

БИБЛИОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.

Шкафъ	XIX	XXIV	Gr I
Полка	B	2	4.
№	4	14	7.

+

Ш-75

*Глубокомуващому
Егору Егоровичу
Замысловскому*

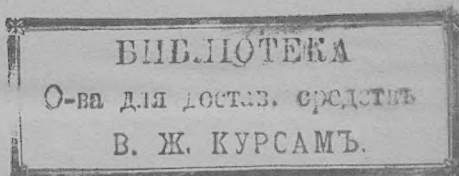
МИТРОПОЛИТЪ ЕВГЕНІЙ

отъ искренно благодар
КАКЪ УЧЕНЫЙ. *автора*

РАННИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.

1767—1804.

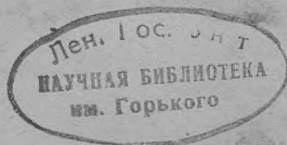
Е. Шмурло.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева. Екатерининскій кан., № 78.

1888.

5046

741/97

Екатерининскій кан., д. № 78.
2836,

ОТЦУ И МАТЕРИ

ПОСВЯЩАЮ Я

ЭТУ КНИГУ.

Авторъ предлагаемаго труда остановилъ свое вниманіе на личности Кіевскаго митрополита Евгенія еще въ ту пору, когда, на студенческой скамьѣ, писалъ сочиненіе на тему: «О заслугахъ канцлера Н. П. Румянцова для изученія прошедшаго Россіи». Съ тѣхъ поръ передъ нимъ постепенно выростала заманчивая задача — нарисовать образъ маститаго іерарха, какъ писателя и ученаго, и опредѣлить его мѣсто въ ряду другихъ дѣятелей русской исторической науки. Тѣсныя рамки біографіи, разумѣется, для этого не годились; личность Кіевскаго митрополита приходилось изучать въ тѣсной связи съ современною ей эпохой. Не говоря про то, что обстоятельства сравнительно только недавно позволили автору взяться за осуществленіе намѣченнаго плана, но уже самые размѣры подобнаго труда требовали долгихъ лѣтъ работы; вотъ почему, не желая суживать задачи, авторъ ограничился пока обзоромъ молодыхъ годовъ жизни митрополита Евгенія. Къ тому же этотъ періодъ являетъ собою нѣчто законченное и цѣльное: это время, когда слагался образъ того Евгенія, какимъ знаетъ его исторія. Прослѣдить процессъ этого развитія и есть задача нынѣ предлагаемаго труда. Сверхъ того, время до назначенія Евгенія на Новгородскую кафедру — моментъ, на которомъ останавливается выпускаемая книга — наименѣе изученный и наименѣе извѣстный періодъ въ жизни митрополита. Въ то время какъ вниманіе біографовъ обращено было преимущественно на зрѣлые годы ученаго іерарха, на его крупные и общеизвѣстные труды, — та пора, когда въ тиши безвѣстности создавался будущій сподвижникъ науки, или обходилась совсѣмъ, или задѣвалась мимоходомъ. Прекрасная и лучшая изъ всѣхъ монографія Н. С. Тихонравова не болѣе какъ очеркъ, къ тому же только начатый. Нѣкоторые вопросы обойдены въ ней совершенно; кромѣ того рукописный матеріалъ остался внѣ программы московскаго профессора, а между тѣмъ едва ли не въ немъ лежитъ центръ тяжести въ изученіи первыхъ 36 лѣтъ жизни митрополита Евгенія. Именно

къ этому времени относится большая часть произведеній, не увидѣвшихъ свѣта: и это надо сказать не только о сочиненіяхъ, упомянутыхъ въ автобіографіи, но и о многихъ другихъ, о которыхъ преосвященный совершенно умолчалъ. Позволительно надѣяться, что послѣ выходящей нынѣ книги значительно порѣдѣетъ число тѣхъ трудовъ митрополита Евгенія, о которыхъ историческая литература до сихъ поръ или ничего не знала, или знала одни ихъ заглавія.

Воспитанникъ Петербургскаго университета второй половины семидесятыхъ годовъ, авторъ предлагаемаго сочиненія хранить теплую благодарность къ своему наставнику и руководителю, профессору Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину, которому обязанъ лучшими сторонами своихъ познаній въ области русской исторіи. Для автора всегда будетъ дорого воспоминаніе о томъ живомъ участіи, съ какимъ этотъ ученый постоянно относился къ его занятіямъ, не переставалъ оказывать содѣйствіе своими совѣтами и во все время составленія настоящей книги.

Съ глубокою благодарностью вспоминаетъ также авторъ указанія профессора Е. Е. Замысловскаго, съ неизмѣннымъ вниманіемъ слѣдившаго за ходомъ его работъ. Дѣятельную поддержку встрѣтилъ авторъ и со стороны Л. Н. Майкова, не мало облегчившаго его занятія. Рукописи Кіево-софійской бібліотеки стали доступны для автора, благодаря любезному вниманію протоіерея П. Г. Лебединцева и профессора В. С. Иконникова, а пользованіе нѣкоторыми изъ нихъ въ С.-Петербургѣ обусловилося содѣйствіемъ академика А. О. Бычкова. Профессоръ Н. И. Петровъ обязательно помогъ автору при знакомствѣ съ рукописнымъ матеріаломъ Церковно-археологическаго Музея и бібліотеки Кіевской духовной академіи; профессоръ И. В. Помяловскій и П. И. Саввантовъ оказали содѣйствіе рукописями своихъ бібліотекъ; пользованіе же богатымъ книгохранилищемъ Императорской Публичной бібліотеки значительно облегчено было постоянною предупредительностію В. П. Ламбина. Всѣмъ названнымъ лицамъ приносить авторъ искреннюю свою благодарность.

Нельзя сказать, чтобы литература, посвященная митрополиту Евгению, была бедна количественно; но вся она, за исключением немногого, или компилятивна, или поверхностна. На личности ученаго іерарха до сихъ поръ останавливались скорѣе случайно и по внѣшнему поводу. Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ типичная страница русской исторіографіи, еще не становилась предметомъ серьезнаго изученія.

Самая кончина его (23 февр. 1837 г.) прошла почти незамѣченною въ печати. «Некрологовъ митрополита Евгенія», какъ замѣтилъ еще г. Пономаревъ ¹⁾, — «не встрѣчается почти ни въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ; нѣтъ его даже въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Исключеніемъ была коротенькая въ двадцать четыре строчки замѣтка **Сѣверной Пчелы** ²⁾, помѣщенная въ отдѣлѣ «внутреннихъ извѣстій». Газета сравнивала умершаго съ «первымъ нашимъ бытописателемъ, преподобнымъ инокомъ печерскимъ», о которомъ Патерикъ говоритъ: «и поживе лѣта довольна, труждайся въ дѣлахъ лѣтописанія».

Надгробная рѣчь, произнесенная студентомъ Кіевской духовной академіи **Павломъ Бобинымъ**, не заключала въ себѣ ничего, кромѣ шаблонныхъ выраженій ³⁾; слово протоіерея

¹⁾ С. И. Пономаревъ, Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. Труды Кіевск. Духовн. Акад. 1867, № 8, стр. 228, прим.

²⁾ Сѣверная Пчела 1837 г., № 53, 9 марта, стр. 209.

³⁾ Рѣчь, произнесенная надъ гробомъ преосв. Евгенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Воскресное Чтеніе, годъ первый, 1837—8 г., № 7, (изд. 2-е, 1850), стр. 59—60. Имя автора, если не ошибаемся, раскрыто И. И. Малышевскимъ въ статьѣ его: Дѣятельность митр. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской духовной академіи (Тр. К. Д. Ак. 1867. № 12, стр. 630).

Скворцова, произнесенное въ день погребенія ¹⁾, было весьма недурно для церковной катедры, но въ обзорѣ научной дѣятельности почившаго лишь бѣгло намѣтило нѣкоторыя изъ тѣхъ областей, въ которыхъ оставилъ онъ свой слѣдъ: проповѣдь, вопросы юридическіе, философскія диссертациі и др. Однако, и здѣсь уже была подмѣчена «обширность и твердость памяти, рѣдкая сила разсудка, удивительная проникаемость и точность сужденія» (стр. 106). «*Нѣтъ науки*, говорилъ ораторъ, которая была бы ему вовсе чужда» (106). Преимущественное, однако, вниманіе Евгенія, по мнѣнію его, было обращено на *исторію церкви и отечества*: «слѣдуя примѣру св. Димитрія Ростовскаго, онъ поучался и поучалъ, поминая дни вѣчные: воскрешалъ въ памяти нашей знаменитыхъ пастырей церкви, изображалъ состояніе церкви древнее, судьбы св. обителей и ея знаменитыхъ храмовъ. Не менѣе трудился онъ и въ объясненіи другихъ отечественныхъ древностей..., не оставлялъ безъ вниманія и познаній естества... Но при семъ, какъ ревнитель истиннаго и существеннаго блага для человѣчества, онъ всегда былъ врагомъ *умствозаній безплодныхъ* и предположеній болѣе остроумныхъ, нежели основательныхъ» (106).

Стѣсненный временемъ и мѣстомъ, обязанный кратко коснуться всѣхъ сторонъ личности почившаго, протоіерей Скворцовъ и не могъ дать болѣе того, что далъ. Въ лучшемъ положеніи находился профессоръ Кіевской духовной академіи **Я. К. Амфитеатровъ**. Въ напечатанномъ некрологѣ ²⁾ онъ обращалъ вниманіе читателя на *разнообразіе* ученыхъ занятій митрополита. «Онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности, начиная, можно сказать, съ азбуки до идей» (стр. 240). *Люби-*

¹⁾ Слово при погребеніи преосв. Евгенія, митрополита Кіевского и Галицкаго. *Воскресное Чтеніе*, годъ первый, 1837—8, № 13 (изд. 2-е, 1850), стр. 104—109.

²⁾ Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *Съверная Ичела* 1837, №№ 60, 61; (17 и 18 марта), стр. 239—240, 243—244. Статья подписана инициалами *Я. А.* и отмѣчена присланною „изъ Кіева“.

мымъ ученымъ занятіемъ почившаго іерарха преимущественно была исторія. Гдѣ только совершалъ онъ пастырское служеніе, вездѣ, среди трудныхъ занятій дѣлами епархіальными, онъ старался оживить память временъ минувшихъ» (стр. 243). «Само собою разумѣется, что преосвященный, развлекаемый множествомъ дѣлъ епархіальныхъ, множествомъ занятій разнообразныхъ, мало имѣлъ времени думать объ искусной обработкѣ своихъ твореній; онъ искалъ больше общей пользы, чѣмъ собственной славы; мимо не прошелъ ни одного ему доступнаго архива, ни монастырскаго, ни судейскаго, безъ того чтобы не осмотрѣть и не узнать содержанія бумагъ, относящихся до исторіи; выбиралъ такіе предметы, за кои едва ли бы кто скоро взялся кромѣ его; перечитывалъ ветхія, едва понятныя рукописи, старался пролить на нихъ свѣтъ, извлекалъ изъ забвенія, все готовилъ для того, чтобы другимъ облегчить въ послѣдствіи путь къ разысканіямъ и созданію отечественной исторіи. Нельзя безъ удивленія вспомнить, какое множество перебралъ онъ старинныхъ рукописей и книгъ, если даже судить по тѣмъ указаніямъ, кои находятся въ одномъ Словарѣ его. Когда было заботиться о щеголеватой отдѣлкѣ такихъ предметовъ, кои требуютъ огромнаго труда и времени только на то, чтобы собрать и перечестъ все, до нихъ касающееся, и кои, съ другой стороны, будучи представлены просто и такъ, какъ они попадались подъ руку, весьма однако же необходимы и полезны! Евгенийъ собралъ и оставилъ потомкамъ богатѣйшій матеріалъ не только для церковной русской исторіи, но и вообще для исторіи русской литературы» (243—244).

Одновременно съ этими некрологами появилась цѣлая книга, посвященная «памяти преосвященнаго»: «О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ», О. Новицкаго ¹⁾. Авторъ пользовался бумагами Евгенія, приводитъ его

¹⁾ О. Новицкій, О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Кіевъ, 1837.

собственноручныя замѣтки, сдѣланныя не задолго до смерти ¹⁾, и печатаетъ даже цѣлый отрывокъ изъ его «рукописи» ²⁾. Впрочемъ въ пору появленія книги Новицкаго, еще не знали, въ какой степени зависѣла она отъ прежнихъ работъ усопшаго іерарха (см. нашу книгу, стр. 316—317).

Изданный Снегиревымъ вскорѣ послѣ смерти Евгенія первый томъ его Словаря свѣтскихъ писателей и впервые появившаяся въ немъ автобіографія іерарха ³⁾ поддержала до нѣкоторой степени интересъ къ его имени. Галатея ⁴⁾ дала сочувственный, хотя, конечно, случайно оброненный отзывъ. Больше было сказано въ журналѣ Сенковскаго, Библіотека для чтенія ⁵⁾: Евгенийъ рисовался «ученѣйшимъ между его и нашими современниками», какъ принадлежавшій «къ числу первыхъ ученыхъ въ Европѣ». Журналъ изумлялся въ немъ «неутомимой дѣятельности ума, которая съ такою легкостью переходила къ разнообразнымъ ученымъ предметамъ и съ такимъ постоянствомъ продолжала однажды начатое занятіе», — и между прочимъ замѣчалъ: «занятія ученою герменевтикою, основанной на правилахъ классической критики и наукъ древностей, составляютъ, быть можетъ, лучшую школу для образованія молодаго ума въ великомъ искусствѣ всякой критики, и безъ сомнѣнія въ этихъ-то занятіяхъ будущій пастырь почерпнулъ духъ критическій и ту любовь къ трудолюбивымъ изысканіямъ, какими отличался онъ впоследствии» (42). «Древняя классическая литература», — прибавляетъ Сенковский, — «была однакожъ любимымъ его предметомъ: онъ занимался ею какъ

¹⁾ О. Новицкій, стр. 8, 41; примѣч. 29, 147.

²⁾ О. Новицкій, стр. 71—81: «Описаніе Іоакимовской Библии и нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ рукописей».

³⁾ Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи, служащій дополненіемъ къ Словарю писателей духовнаго чина, составленному митрополитомъ Евгеніемъ. Изданіе II. Снегирева. Томъ I. Отъ А. до Г. Москва, 1838.

⁴⁾ Галатея 1839, № 5, стр. 419—422.

⁵⁾ Библіотека для Чтенія 1838, т. 26-й, отд. V-й, стр. 37—48.

эллинизмъ и достигъ до основательнаго знанія древняго и новѣйшихъ греческихъ языковъ» (42). Выше намъ уже пришлось отмѣтить мнѣніе протоіерея Скворцова, говорившаго, что вниманіе митрополита Евгенія преимущественно обращено было на исторію церкви и отечества. Далѣе намъ еще придется услышать другія не всегда сходныя мнѣнія... Дѣло въ томъ, что дѣятельность этого человѣка была на столько разнообразна, что на первыхъ порахъ каждый могъ отыскивать въ ней любое по своему желанію.

Въ отзывѣ Сенковского, умномъ, живомъ, но не глубокомъ, сказались привычки и манера не столько серьезнаго изслѣдованія, сколько публициста и литератора, какимъ впрочемъ и былъ по преимуществу издатель Библіотеки для Чтенія. Гораздо серьезнѣе и метче опредѣляетъ Евгенія **Погодинъ**. Въ его наброскѣ¹⁾ даются намеки уже на цѣльный образъ, на полную характеристику.

«Разсматривалъ матеріалы, собранныя преосвященнымъ Евгеніемъ, во время управленія его Вологодскою епархіею, для здѣшней исторіи церковной и гражданской, статистики его времени. Вотъ былъ человѣкъ, который не могъ пробыть нигдѣ одного дня безъ того чтобы не ознаменовать его трудами на пользу исторіи. Новгородъ, Псковъ, Вологду, Кіевъ — онъ награждалъ плодами своей неутомимой дѣятельности. Это былъ *одинъ изъ величайшихъ собирателей*, которые когда-либо существовали. Съ собою не бралъ онъ ни откуда ничего. Гдѣ что собралъ, тамъ то и оставилъ, приведя въ порядокъ, перемѣтивъ, означивъ, откуда что и какъ взято. *Это былъ русскій Миллеръ*. Замѣчу еще особенность въ его умѣ и характерѣ: необыкновенная положительность, безъ примѣси малѣйшей идеальности. Это былъ какой-то *статистикъ исторіи*. Опъ, кажется, даже не жалѣлъ, если гдѣ чего ему не доста-

¹⁾ М. Погодинъ, Вологда (изъ путевыхъ записокъ). *Москвитинъ* 1842, № 8, стр. 255—256.

вало въ исторіи; для него было это какъ-будто все равно. Что есть—хорошо, а чего нѣтъ, нечего о томъ и думать. *Никакихъ разсужденій, заключеній*».

Въ этихъ словахъ можно найти общее со статьями Амфиатрова и Сенковского, хотя въ то же время Погодинъ, можетъ быть, безсознательно наложилъ черезчуръ густыя краски на личность ученаго пастыря, какъ *собираателя* матеріаловъ. Во всякомъ случаѣ, и по построенію, и по силѣ выраженной мысли эта маленькая характеристика, случайно брошенная среди другихъ бѣглыхъ замѣтокъ, оставляетъ далеко позади себя все, ранѣе высказанное о митрополитѣ Евгеніи.

Въ сороковыхъ годахъ имя Евгенія попадалось не часто на страницахъ русскихъ журналовъ. Въ Москвитянинѣ было напечатано нѣсколько его писемъ¹⁾ и кромѣ того автобіографическая записка Карамзина, составленная для Евгенія²⁾; Маякъ далъ его автобіографію³⁾, интересныя Собственноручныя замѣтки на книгахъ⁴⁾ и еще одну статью бывшаго студента Кіевской академіи, на томъ основаніи, что «сочиненіе сіе издано подѣ непосредственнымъ надзоромъ покойнаго митрополита . . . стало быть, и сомнѣнія нѣтъ, что преосвя-

¹⁾ *Москвитянинъ* 1842, № 1, стр. 171—175 (пис. Державину; здѣсь же, стр. 165—168, отрывокъ его работы: „О славянорусскихъ лирикахъ“; а на стр. 169—171, письмо Державина Евгенію). 1842, № 12, стр. 402—403; 1848, № 8, стр. 171—174 (одно письмо архим. Іосифу и два неизвѣстному духовному лицу).

²⁾ *Москвитянинъ* 1841, № 1. Въ большей части экземпляровъ этой Записки не находится. На стран. 38-й *Москвитянина* неврѣно сказано, что она составлена для Бантыша-Каменскаго. „Впослѣдствіи Погодинъ исправилъ эту ошибку“ (*Записки Академіи Наукъ*, VIII, 97. Протоколы).

³⁾ *Маякъ* 1843, том. X, книжка XX, стр. 28—37; здѣсь же, стр. 38—39 и завѣщаніе Евгенія.

⁴⁾ Собственноручныя замѣтки преосв. Евгенія, митрополита Кіевского, на книгахъ, поступившихъ, по его завѣщанію, въ Кіевскую семинарскую бібліотеку. *Маякъ* 1843, VII, 95—108; VIII, 1—21. 1844, XIII, 1—18. Доставлены іеромон. *Михаиломъ Монастыревымъ* (И. Малишевскій, Дѣятельность м. Евгенія въ званіи председателя конференціи Кіевской духов. акад.—*Тр. К. Д. Ак.* 1867, № 12, 644).

щенный раздѣлялъ всѣ мнѣнія автора»¹⁾. Малороссійскій сборникъ **Молодикъ** помѣстилъ нѣкоторые документы, найденныя въ бумагахъ Евгенія²⁾; вспомнилъ его, какъ архипастыря Киевскаго, тогдашній историкъ мѣстной духовной академіи, **Макарій Булгаковъ**³⁾; и нѣсколько раньше архимандритъ **Гавріиль**, удѣляя въ своемъ обзорѣ русской философіи мѣсто среди отечественныхъ мыслителей и Евгенію, перечислялъ тѣ труды послѣдняго, которые могли имѣть отношеніе къ философіи⁴⁾.

Всего этого было слишкомъ недостаточно для освѣщенія личности іерарха. Митрополита Евгенія вспоминали въ тѣхъ случаяхъ, когда являлась надобность черпать изъ произведеній его пера собраннаго богатства — и только. Укажемъ для примѣра хотя бы на ссылки академика **Броссэ**, по поводу «Историческаго изображенія Грузіи»⁵⁾, или на тѣ широкія заимствованія, какія дѣлали въ это (и болѣе позднее) время изъ «Описанія Воронежской губерніи», не всегда съ указаніемъ на источникъ, цѣлый рядъ писателей, какъ напримѣръ, **И. Раевичъ**, **П. Малыхинъ**, **Второвъ**, гг. **Михалевичъ**, **Веселовскій**, **Воскресенскій**, **Вейнбергъ** и архим. **Димитрій**⁶⁾. Изъ того же источника черпались анонимныя статьи **Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей**⁷⁾. Аналогичное заимствованіе, на

¹⁾ *Евсей Ильинскій*, Кто былъ первый митрополитъ Киевскій? *Маякъ* 1843, т. VII, книжка XIII, стр. 1—26. Перепечатано изъ „Собранія сочиненій студентовъ Киевской духовной академіи. Томъ I. Киевъ 1839“.

²⁾ Ревестръ малороссійскимъ дѣламъ старыхъ и новыхъ лѣтъ (найденъ между бумагами преосвященнаго митрополита Евгенія, имъ же выписанъ въ Московскомъ архивѣ вѣдомства иностранной Коллегіи). *Молодикъ* на 1844 годъ, кн. 2-я. Спб. 1844, стр. 223—239.

³⁾ *М. Булгаковъ*, Исторія Киевской академіи (Спб. 1843), стр. 206—207. Чего-нибудь существеннаго, характеризующаго личность митрополита Евгенія, авторъ не сказалъ.

⁴⁾ Архим. *Гавріиль*, Исторія философіи, часть VI (Казань 1840), стр. 82—83.

⁵⁾ См. нашу книгу, ниже на стран. 348.

⁶⁾ *Ibidem.*, 262—266.

⁷⁾ *Ibidem.*

первыхъ еще порахъ по смерти Евгенія, дѣлають Псковскія Губернскія Вѣдомости¹⁾; нѣсколько позже, въ пятидесятихъ годахъ, — Кіевскія Губернскія Вѣдомости²⁾, Памятная Книжка Воронежской губерніи³⁾, и «Житія Святыхъ Россійской церкви»⁴⁾. Къ отдѣлу перепечатокъ уже не подойдетъ документъ, когда-то присланный Евгеніемъ изъ Петербурга на родину и теперь появившійся на страницахъ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и Актовъ Второва⁵⁾.

Изданный въ 1845 году полный Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей⁶⁾ могъ развѣ только освѣжить въ публикѣ память о его авторѣ, но не прибавить ничего существеннаго

¹⁾ Извлеченіе изъ *Описанія Іоанна-Предтечева монастыря*, составленнаго покойнымъ архіепископомъ Псковскимъ, въ послѣдствіи Кіевскимъ митрополитомъ Евгеніемъ. *Псковск. Губ. Вѣдом.* 1840, №№ 21, 22, стр. 133 — 134, 141 — 142. Небольшое, безъ всякихъ поясненій, извлеченіе.

²⁾ Мѣншіе митрополита Евгенія о Кіевскомъ гербѣ св. Архангела Михаила, *Кіевскія Губернскія Вѣдомости* 1850, № 32, стр. 249—250. *И. И. Срезневскій*, у котораго мы нашли указаніе на эту замѣтку (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1; 37), ошибочно помѣщаетъ ее кромѣ № 32 еще въ №№ 26—29, 31—33 тѣхъ же *Вѣдомостей* за 1851 годъ: въ нихъ находится статья *Н. Семитовскаго*: „Путешественникъ. Кіевъ съ окрестностями“.

³⁾ *Памятная книжка для жителей Воронежской губерніи на 1856 г.* (стр. 50—53); приведены свѣдѣнія о воронежскихъ архіереяхъ изъ „Описанія Воронежской губерніи“.

⁴⁾ *Житія святыхъ Россійской церкви* (мѣсяць февраль, Спб. 1857, стран. 230—233); заимствованы изъ Исторіи Псковскаго княжества свѣдѣнія для жизнеописанія преподобнаго Корнилія, игумена Псково-печерской обители. Такихъ указаній можно было бы привести болѣе; но на этихъ страницахъ мы имѣемъ въ виду преимущественно собрать то, что говорилось непосредственно о Евгеніи въ теченіи 50 лѣтъ послѣ его смерти, что въ той или другой формѣ сообщало новыя о немъ свѣдѣнія, не заботясь объ извлеченіяхъ и перепечаткахъ его трудовъ, бывшихъ извѣстными еще раньше.

⁵⁾ *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* 1849, №№ 45, 46: „Тетрадь записная какъ пошли пѣвчіе дьяки подѣ Азовъ“. Перепечатано въ „Древнихъ грамотахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ, касающихся Воронежской губерніи и частью Азова“, т. I, стр. 44—51 (по 2-му изданію 1851 г.; первое было въ 1850 г.). См. объ этомъ ниже на стр. 173—174, примѣч. 3.

⁶⁾ Митроп. *Евгеній*, Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и путешественниковъ, писавшихъ въ Россіи. Изданіе *Москвитина*, 2 тома. Москва, 1845 г.

къ тому, что было или по крайней мѣрѣ могло быть извѣстно и ранѣе. Біографія Евгенія, рассказанная въ **Словарѣ достопамятныхъ людей**¹⁾, была собственно пересказомъ автобіографической записки и новаго давала весьма немного: нѣсколько указаній на отношенія митрополита къ Н. Н. Бантышу-Каменскому. Одновременно со «Словаремъ», **Смирдинъ**, при изданіи сочиненій Державина²⁾, перепечаталъ изъ Москвитянина два письма, которыми обмѣнялись Евгеній и поэтъ въ 1816 году, при чемъ самая существенная часть содержанія письма преосвященнаго — его разсужденія о русской просодіи — была выпущена безъ всякой оговорки.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ первые годы по кончинѣ митрополита Евгенія, именно въ періодъ царствованія императора Николая, сдѣлано было еще очень мало для ознакомленія съ его личностью. Нагляднымъ доказательствомъ бѣдности литературы, посвященной его имени, служить статья **Кіевского митрополита Филарета**, во **Временникѣ Общества исторіи и древностей російскихъ**³⁾, очень близко воспроизводившая біографію іерарха, напечатанную на страницахъ **Сѣверной Пчелы**. Ранѣе никѣмъ, кажется, не было замѣчено, по крайней мѣрѣ, печатно⁴⁾, что произведеніе, подписанное именемъ Филарета, въ характеристикѣ Евгенія есть не болѣе какъ повтореніе некролога, напечатаннаго въ **Сѣверной Пчелѣ** Я. Амфитеатровымъ. Именно, повтореніе: если не все

¹⁾ Д. Бантыш-Каменскій, *Словарь достопамятныхъ людей*, т. II (изд. 1847 года), стр. 1—10.

²⁾ Сочиненія *Державина*. (Спб. 1847), II, 828—833.

³⁾ *Филаретъ*, митр. Кіевскій: „Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій“. *Временникъ Общ. Ист. Др.* 1854, кн. 19-я, стр. 1—8.

⁴⁾ И. И. Малышевскій свидѣтельствуетъ, но, кажется, только по преданію, что біографію Евгенія, представленную митрополитомъ Филаретомъ Московскому университету ко времени празднованія его столѣтняго юбилея и напечатанную во *Временникѣ* 1854 г., — „обработалъ“ *Ив. П. Максимовичъ* (Дѣятельность митр. Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевск. духовн. академіи. *Труды К. Дух. Акад.*, 1867, № 12, 645).

изъ этой статьи взято дословно, то мѣстами только о буквально дословной перепечаткѣ и можетъ идти рѣчь. Измѣнены развѣ нѣкоторыя выраженія, да отброшено описаніе похоронъ и чтенія завѣщанія ¹⁾). Нижеприводимыя строки нагляднѣе всего оправдаютъ наши слова:

«Ученныя занятія преосвященнаго Евгенія были весьма разнообразны. Онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности» (4). «*Любимымъ* ученымъ *занятіемъ* митрополита Евгенія преимущественно была *исторія*. Гдѣ только совершалъ онъ пастырское служеніе, вездѣ, среди трудныхъ занятій дѣлами епархіальными, онъ старался оживить память временъ минувшихъ» (5). «Разсматривая эти сочиненія, поставившія высоко имя ученаго іерарха, нельзя не изумляться тому, какое множество перебралъ онъ старинныхъ рукописей, актовъ и книгъ, какимъ трудолюбіемъ и ученостію обладалъ! Если нѣкоторыя изъ историческихъ сочиненій его не имѣютъ *надлежащей отдачи*, то надобно вспомнить, какого огромнаго труда и времени требовалось только на то одно, чтобы отыскать, собрать и перечестъ все, до нихъ касающееся, выбрать годное для нихъ и объяснить, что давно забыто временемъ. Но какъ бы то ни было, Евгеній *собралъ и оставилъ потомкамъ* богатѣйшій матеріалъ не только для церковной русской исторіи, но и вообще для исторіи русской литературы. Къ нему можно по справедливости приложить слова, сказанныя нѣкогда о первомъ лѣтописцѣ нашемъ, преподобномъ Несторѣ: «поживе трудялся въ дѣлѣхъ лѣтописанія, поминая лѣта вѣчная» (Житіе препод. Нестора въ III ч. Патерика)» (стр. 6—7).

Оживленіе русской литературы, начавшееся въ царствованіе императора Александра II, должно было нѣсколько благоприятно

¹⁾ Въ *Сѣверной Пчелѣ* (1837, № 60, стр. 240) стояло: «ученныя занятія преосвященнаго были весьма разнообразны: онъ трудился почти во всѣхъ родахъ словесности, *начиная, можно сказать, съ азбуки до идей*». Напечатанное курсивомъ отсутствуетъ во *Временникѣ*.

отразиться на знакомствѣ нашемъ съ личностью митрополита Евгенія. Дѣйствительно, на страницахъ ученыхъ, а частью и литературныхъ, изданій съ этихъ поръ чаще стало встрѣчаться имя Кіевскаго архипастыря. Но свѣдѣнія о немъ по прежнему носятъ случайный и крайне отрывочный характеръ, будучи опубликовываемы чаще по сполучности и рѣже *ad hoc*. Накопивающійся матеріалъ по прежнему далекъ отъ возможности охватить не только всю дѣятельность митрополита Евгенія въ ея цѣломъ, но хотя бы и одну ея часть сколько-нибудь удовлетворительно, и новыя попытки характеристикъ по прежнему грѣшатъ субъективизмомъ и неполнотой.

Рядъ печатныхъ извѣстій о Евгеніи открывается его біографіею, напечатанною въ Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ **Старчевскаго**. Это сокращенный пересказъ автобіографіи съ позаимствованіями изъ статьи митрополита Филарета. О Евгеніи, какъ ученомъ, не сказано ничего, если не считать перечня нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся его сочиненій¹⁾. **С. Н. Смирновъ**, въ своей Исторіи Московской духовной академіи, сообщилъ небольшія, но очень важныя біографическія указанія на годъ поступленія Евгенія въ это учебное заведеніе²⁾. Нѣкоторымъ напоминаніемъ было появленіе въ Ученыхъ Запискахъ втораго отдѣленія Академіи Наукъ³⁾ письма **А. Х. Востокова** къ преосвященному, писаннаго еще въ 1821 году и заключаващаго подробное описаніе нѣкоторыхъ принадлежавшихъ іерарху рукописей; такимъ же воспоминаніемъ явилась въ другомъ академическомъ органѣ замѣтка **П. И. Савваи-**

¹⁾ Справочный Энциклопедическій Словарь, томъ IV (Спб. 1855 г.), стр. 207—208.

²⁾ *С. Смирновъ*, Исторія Москв. славено-греко-латинской академіи (М. 1855), стр. 269 — 270 (примѣч. 247), 390. Эти указанія приведены въ нашей книгѣ на стр. 42—43, 46.

³⁾ *Востоковъ*, Описанія Евгеніевскихъ рукописей. *Ученыя Записки 2-го отд. Ак. Н.*, кн. II, вып. II, 1856 года, стр. 59—75.

това ¹⁾, сообщающая между прочимъ письмо К. О. Калайдовича къ Евгенію (отъ 6 дек. 1813 г.), по поводу пермской азбуки. Тогда же изданная книга И. А. Чистовича сообщала свѣдѣнія о дѣятельности Евгенія въ званіи преподавателя и прѣфекта Александроневской академіи, равно какъ и объ участіи его въ реформѣ духовныхъ училищъ ²⁾. Гораздо меньше свѣдѣній о Евгеніи находимъ мы въ **Запискахъ Селивановскаго** ³⁾ и въ письмахъ Протопопова ⁴⁾; переписка же Румянцева съ Скородумовымъ ⁵⁾ любопытна по отношенію къ Евгенію развѣтѣмъ, что въ ней въ двухъ-трехъ мѣстахъ государственный канцлеръ ссылаясь и приводилъ выдержки (одну) изъ писемъ къ нему, преосвященнаго, которымъ еще долго суждено было оставаться подъ спудомъ ⁶⁾.

¹⁾ П. И. Савваитовъ, Нѣсколько примѣчаній къ Обзору русской духовной литературы. *Извѣстія Акад. Наукъ по отд. русск. яз. и словесн.* (1857 г.), VI, столбцы 94—95.

²⁾ И. Чистовичъ, *Исторія С.-Петербургской духовной академіи* (Спб. 1857), стр. 105—115, 118—122, 124—125, 129, 131, 140—145, 153—158, 163 слѣд.

³⁾ Записки Н. С. Селивановскаго. *Библиогр. Запис.* 1858, № 17, столб. 516. См. нашу книгу, стр. 62.

⁴⁾ Письма протопопа В. М. Протопопова къ С. І. Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1858, № 24, столб. 759—одна фраза объ отношеніяхъ автора писемъ къ Евгенію въ 1790-хъ годахъ.

⁵⁾ Письма государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцева къ протоіерею Скородумову. Составилъ (?) М. Прудниковъ. Спб. 1859. 8°. 57 стр. 35 писемъ за время съ 19 сент. 1816 г. по 10 марта 1825 г. Судьба этого изданія въ нашей литературѣ довольно плачевная: пропущенныя въ *Указателѣ г. Межова* (хотя и отмѣченныя у бр. *Ламбинъ*), они остались, кажется, извѣстными весьма немногимъ. По крайней мѣрѣ Е. В. Барсовъ въ своемъ очеркѣ ученыхъ сношеній канцлера не упоминаетъ ни однимъ словомъ о протоіерей Скородумовѣ (Государств. канцл. гр. Н. П. Румянцевъ. *Древн. Нов. Росс.* 1877, № 5). Не упомянута эта переписка и Е. Е. Замысловскимъ въ его перечнѣ библиографическихъ данныхъ, собранныхъ имъ при составленіи примѣчаній къ письмамъ Румянцева къ В. Н. Берху (*Литоп. запам. Археогр. комис.*, выпускъ VI). Единственно кто пользовался ею—это А. Д. Ивановскій (Евгеніевскій Сборникъ, стр. 114—119). Едва ли не черезъ него знаетъ объ этомъ изданіи и В. С. Иконниковъ (Н. П. Румянцевъ, *Русск. Старина*, 1881 г., №№ 9, 10); по крайней мѣрѣ онъ не указываетъ, даже въ перечнѣ матеріаловъ, ни на мѣсто, ни на годъ изданія (сравни № 10, стр. 226, 249).

⁶⁾ Письма Румянцева къ Скородумову, стр. 40—41, 52. Сравни 14.

Впрочемъ, въ эту пору, то-есть, въ концѣ 50-хъ годовъ, переписка митрополита Евгенія начинаетъ появляться цѣлыми пачками, хотя все еще далеко не въ полномъ видѣ. Такъ напечатана была часть писемъ его къ Г. Н. Городчанинову ¹⁾, С. І. Селивановскому ²⁾, графу Д. И. Хвостову ³⁾, отрывки писемъ къ И. И. Мартынову ⁴⁾ и два письма къ В. Г. Анастасевичу ⁵⁾.

Издатель писемъ митрополита Евгенія къ Городчанинову, архимандритъ Макарій, снабдилъ ихъ такого рода предисловіемъ: «Эти письма имѣютъ близкое и несомнѣнное отношеніе къ ученымъ трудамъ преосвященнаго Евгенія, вѣрно указывая на удивительную неутомимую ревность его къ симъ занятіямъ, на источники, коими онъ пользовался и кои заботливо всюду отыскивалъ, и на его критическій взглядъ на нѣкоторыхъ писателей и на ихъ сочиненія. Въ этихъ дружескихъ письмахъ открываются необыкновенный умъ, изящный вкусъ, теплота души, нѣжность чувствъ, твердый и открытый характеръ преосвященнаго Евгенія; а вмѣстѣ съ симъ часто открывается и духъ того времени, особенно въ отношеніи къ литературѣ и ученымъ тогдашнимъ вопросамъ. При таковой занимательности, многія изъ этихъ писемъ могутъ быть несомнѣнно сочтены за образцовыя въ качествѣ дружескихъ или пріятельскихъ: въ нихъ соединены и простота самая естественная, и ученость глубокомысленная, и откровенность чистосердечная, и остроуміе

¹⁾ Письма преосвященнаго митрополита Киевскаго Евгенія къ профессору Г. Н. Городчанинову. *Журн. М. Н. Пр.*, 1857, т. XCIV, отд. VII, стр. 1—23.

²⁾ Письма Е. А. Болховитинова къ С. І. Селивановскому. *Библ. Записки*, 1859, № 3, столбцы 65—79.

³⁾ Письма и записки отъ разныхъ лицъ къ гр. Д. И. Хвостову. *Библиогр. Записки* 1859, № 8, столбцы 245—249 (два письма и одна записка).

⁴⁾ Е. Колбасинъ, И. И. Мартыновъ, переводчикъ „Греческихъ классиковъ“. *Современникъ* 1856, № 4, стр. 79—81, 98, 113. Сравни. 99—100, и отдѣльно: Литературные дѣятели прежняго времени (Спб. 1859 г.), стр. 90—94, 123—124, 148. Сравни. 126.

⁵⁾ *Русская Правда*, Литературный альманахъ на 1860 годъ (Кіевъ, 1860), стр. 78—89.

затѣйливое и находчивое. Въ нихъ видѣнъ духъ преосвященнаго Евгенія гораздо болѣе, нежели въ другихъ его ученыхъ произведеніяхъ,—видѣнъ во всемъ величіи и простотѣ. Двадцать лѣтъ уже прошло, какъ преставился преосвященный Евгеній въ лѣтахъ маситой старости (70 лѣтъ); но перо его въ этихъ письмахъ такъ бойко и сильно, такъ молодо и свѣжо, что читая ихъ невольно забываешь о давнемъ времени, когда они писаны. Очень часто преосвященный употребляетъ въ нихъ фразы на языкѣ французскомъ, часто и на латинскомъ, по духу того времени и по учености, коею обладалъ онъ едва ли не болѣе всѣхъ своихъ въ отечествѣ современниковъ¹⁾.

Отмѣтимъ еще двѣ статейки **П. И. Савванитова** объ утвержденіи Вологодской епархіи и распространеніи въ ней христіанства²⁾. По позднѣйшимъ указаніямъ³⁾, основаніемъ ихъ послужило рукописное сочиненіе Евгенія: «Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и проч.»; самъ авторъ этого впрочемъ не оговариваетъ и только однажды (въ примѣч. 41-мъ) ссылается на этотъ трудъ.

На порогѣ между пятидесятыми и шестидесятыми годами **Я. К. Гротъ** сообщилъ о существованіи довольно значительнаго количества писемъ Евгенія къ Державину⁴⁾; **записки Калайдовича** предлагали біографу іерарха нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній⁵⁾; не много сообщалъ о немъ и самъ біографъ

¹⁾ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857, т. XCIV, отдѣл. VII, стр. 2—3, въ примѣчаніи.

²⁾ **П. И. Савванитовъ**, Начало и распространеніе христіанства въ Вологодской епархіи. *Вѣстникъ Русск. Геогр. Общ.* 1858, ч. 22, кн. 2, отд. V (смѣсь), стр. 11—17. Учрежденіе Вологодской епархіи. *Ibidem*, стр. 18—25.

³⁾ **Н. И. Суворовъ**, Памяти преосвящ. Евгенія, *Волог. Епарх. Вѣд.* 1867, № 22, стр. 737, прим. 1.

⁴⁾ **Я. К. Гротъ**—*Извѣстія Акад. Наукъ по отд. русск. языка и словеси.* (1860 г.), т. IX, стлбц. 58.

⁵⁾ **К. О. Калайдовичъ**, Записки важныя и мелочныя, *Литоп. русск. литер. и дресн.*,—*Тихоодрасова* (М. 1859—1860; цензурная помѣта 15 октября 1861 г.), кн. VI, томъ III, отд. II, стр. 81—116.

Калайдовича, П. А. Безсоновъ ¹⁾, а И. А. Чистовичъ привелъ свѣдѣніе едва ли достовѣрное ²⁾. За то необильный количествомъ, но цѣнный по качеству сообщалъ свѣдѣнія о митрополитѣ Евгеніи Н. И. Григоровичъ въ біографіи своего отца ³⁾: здѣсь, если не ошибаемся, впервые становится извѣстнымъ въ чемъ состояли ученые сношенія Кіевского митрополита съ авторомъ «Опыта о посадникахъ Новгородскихъ». За то почти ничего не даетъ за годъ до статьи г. Григоровича вышедшая переписка Карамзина съ Малиновскимъ ⁴⁾.

Всего это, разумѣется, по прежнему оказывалось слишкомъ недостаточнымъ для уясненія личности преосвященнаго. По прежнему приходится ограничиваться или перепечаткой автобіографіи ⁵⁾, или ея пересказомъ, какова, напримѣръ, статья г. Данскаго ⁶⁾. Впрочемъ, что касается до послѣдней, то авторъ пользовался частью архивными актами, частью рукописями, хранившимися послѣ Евгенія у близкаго его родственника, С. Г. Устиновскаго (стр. 238, 244). Благодаря этому, очеркъ, хотя въ цѣломъ есть только повтореніе автобіографіи іерарха, заключаетъ нѣкоторые свидѣтельства, которыхъ не обойдетъ біографъ ⁷⁾.

¹⁾ П. Безсоновъ, К. О. Калайдовичъ. *Русская Бесѣда* 1860, кн. II (отд. отт. М. 1861).

²⁾ И. Чистовичъ, Преосвященный Амвросій (Подобѣдовъ). *Страники* 1860, № 6, стр. 225. Свѣдѣніе это приведено у насъ ниже, стр. 269, прим. 1-е.

³⁾ Н. И. Григоровичъ, Очеркъ жизни протоіерея І. І. Григоровича. *Страники* 1861, июнь, стр. 323—324.

⁴⁾ Письма Карамзина къ А. О. Малиновскому. М. 1860. О Евгеніи всего одна строка (стр. 79).

⁵⁾ Біографія Евгенія, митрополита Кіевского. *Кіевс. Епарх. Вѣдом.* 1862, № 19 и 20, стр. 617—620, 643—653.

⁶⁾ А. Данскій, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ Евгенія, митрополита Кіевского и Галицкаго. *Воронежскій Литературный Сборникъ*. Вып. I. Воронеж. 1861, стр. 225—245.

⁷⁾ Таковы указанія на переводъ: *Игра воображенія*, на его память, посвященіе во священника, фразу губернатора Хорвата, свѣдѣнія о женѣ и дѣтяхъ и отрывокъ изъ письма Евгенія С. Г. Устиновскому.

Перечисленные статьи, замѣтки и изданія, прямо или косвенно связанныя съ именемъ митрополита Евгенія, ясно показываютъ, что въ разсмотрѣнный періодъ, въ первую четверть вѣка, истекшую со дня смерти преосвященнаго, никто еще не началъ изучать нашего ученаго по собственнымъ его произведеніямъ; а всѣ ограничивались сужденіемъ о его трудахъ послѣ перваго ихъ прочтенія. Вотъ почему попытки дать опредѣленіе научной дѣятельности митрополита оставались все еще преждевременными и односторонними въ своихъ выводахъ. Такимъ былъ и остается до сихъ поръ отзывъ **архіепископа Филарета**, едва ли не болѣе другихъ, конечно, прежде всего благодаря своей рѣзкости и безапелляціонности приговора, получившій литературную извѣстность и распространеніе.

Вотъ онъ дословно: «при взглядѣ на такое множество разныхъ историческихъ сочиненій, очевидно, что митрополитъ Евгеній владѣлъ обширными историческими познаніями. Но при первомъ обзорѣ каждаго изъ этихъ сочиненій, видно и то, что у него никогда не было *систематическаго взгляда* на явленія исторіи; вы видите *купи фактовъ* историческихъ, но не соединенныхъ *никакою общою мыслию*, не оживленныхъ чувствомъ души; факты набросаны безъ *различія важнаго отъ нустаго*, безъ вниманія даже къ тому, что въ ряду ихъ не достаетъ тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного къ другому событію; *причинъ и слѣдствій* событій не увидите; онѣ нигдѣ не показываются, развѣ какъ-нибудь *случайно* попадутся сами на глаза историку. Письма самого преосвященнаго къ Городчанипову показываютъ, какъ составлялись у историка историческія свѣдѣнія. Напр. въ письмѣ отъ 4 мая 1809 г. проситъ прислать «*послужные списки*» профессоровъ университета. Въ письмѣ отъ 31 мая 1809 г. проситъ доставить «*полный списокъ напечатанныхъ сочиненій*» Мухина. «Вы знаете», прибавляется тутъ же, — «что по плану моего

Словари это нужно». Въ другихъ письмахъ та же забота о послужныхъ спискахъ» ¹⁾.

Въ новомъ изданіи своего труда архіепископъ Филаретъ частью смягчилъ нѣкоторыя выраженія, частью же прибавилъ новые штрихи къ темному облику, имъ нарисованному. Приводимъ его слова по второму изданію, и такъ же полностью: «При взглядѣ на такое множество сочиненій, преимущественно историческихъ, очевидно, что митрополитъ Евгеній одаренъ былъ обширною *памятію* и владѣлъ богатымъ *запасомъ свѣдѣній*. Богатство свѣдѣній его, переданныхъ печати, много принесло пользы любителямъ отечественной исторіи. Это—*заслуга* его. Но при разборѣ каждаго изъ сочиненій преосвященнаго, не въ униженіе его говоримъ, а показывая характеръ его, видимъ, что у него не было *систематическаго взгляда* на явленія исторіи. Вы видите *кучи историческихъ явленій*, но не соединенныхъ *общей мыслию* и не оживленныхъ *чувствомъ*. У него *нѣтъ охоты* даже къ тому, чтобы попадающіяся ему на глаза явленія *раздѣлить на классы* ихъ; онъ передаетъ вамъ ихъ, какъ попались они ему *случайно*. Факты собираются у него *безъ различія важнаго отъ пустаго* и безъ вниманія къ тому, что въ ряду ихъ не достаетъ тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного событія къ другому; *причины и слѣдствій* событія не увидите у него, развѣ тамъ, гдѣ онъ попался ему на глаза. Письма самого преосвященнаго къ Городчанинову показываютъ, какъ составлялись у историка историческія сочиненія; на примѣръ, въ письмѣ отъ 4 мая 1809 г. проситъ доставить «послужные списки». Въ письмѣ отъ 31 мая 1809 г. проситъ прислать «полный списокъ напечатанныхъ сочиненій» Мухина. «Вы знаете», прибавляетъ онъ тутъ же, — что по плану моего Словаря это нужно». Въ другихъ пись-

¹⁾ Архiep. Филаретъ, Обзоръ русск. духов. литерат. Спб. 1861. ч. 2-я, стр. 164—165.

махъ та же забота о послужныхъ спискахъ (Письма, изд. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1857 г. ч. 94). Пусть послужные списки нужны были, чтобы «не лгать безотвѣтно», какъ замѣчалъ преосвященный (въ письмѣ къ Анастасевичу). Но наполнять словарь ученыхъ послужными списками—не дѣло размышляющаго историка литературы: ордена и чины не прибавляли никому ни на золотникъ ума. Писали: умеръ по Косову въ 1057 г., по Копыстенскому — въ 1062; по Саковичу — въ 1069 г.; по въ какомъ именно году умеръ, оставляли нерѣшеннымъ. Не значить ли это говорить много не *нужнаго* и не говорить о *нужномъ*? Многое не *нужное* досаждаеть, а недостаткомъ *нужнаго* увеличиваетъ досаду. И вотъ плодъ обширнаго запаса свѣдѣній! Такимъ образомъ въ митрополитѣ Евгеніи сколько изумляетъ собою обширность свѣдѣній его, столько же поражаетъ бездѣйствіе размышляющей силы, часто и *рѣзко* *выказывающееся*» ¹⁾).

Рѣзкій приговоръ Черниговскаго преосвященнаго не замедлить встрѣтить заслуженный и горячій отпоръ. С. И. Пономаревъ въ большой статьѣ своей, посвященной разбору недостатковъ и ошибокъ «Обзора русской духовной литературы» ²⁾, останавливаясь на вышеприведенныхъ строкахъ (по первому изданію), справедливо замѣчалъ, что въ письмѣ 4 мая 1809 г. шла просьба не объ однихъ «послужныхъ спискахъ», а стояли также слова: «снабдите меня *біографіями* и другихъ вашихъ профессоровъ»; въ письмѣ же 31 мая сказано: «въ послужномъ спискѣ не означено, въ какихъ училищахъ онъ учился. Сіе также нужно. Прошу сіе дополнить». — «Видимое дѣло», замѣчаетъ г. Пономаревъ, — «что онъ не удовлетворялся одними послужными списками, что онъ просилъ дополненій къ нимъ.

¹⁾ Архіеп. Филаретъ, Обзоръ русск. духовн. литерат. Черниг. 1863, изд. 2-е, кн. 2-я, стр. 229—230.

²⁾ С. И. Пономаревъ, Рецензія „Обзора русск. духовн. литературы“. *Духовн. Вѣстникъ* 1862. № 12, стр. 515—517.

Видимое дѣло, что онъ отмѣчалъ біографію отъ послужныхъ списковъ». Фраза же архіепископа Филарета: «въ другихъ письмахъ таже забота о послужныхъ спискахъ», какъ еще замѣтилъ тотъ же критикъ, положительно не вѣрна: дѣйствительно, во всѣхъ 32 письмахъ митрополита Евгенія къ Городчанinovу, напечатанныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы могли бы (кромя указаннаго авторомъ «Обзора») указать на одно, много два подобныхъ мѣста. — «Кто же не знаетъ», замѣчалъ г. Пономаревъ нѣсколько лѣтъ позже въ другой статьѣ, — «характера отзывовъ преосвященнаго Филарета? Кто не знаетъ, какъ онъ любилъ приводить эти отзывы? Иногда очень метко, но часто очень жестко, рѣзко и почти всегда бездоказательно, голословно» ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, рѣзкихъ замѣчаній въ «Обзорѣ русской духовной литературы» не одно; сравнимъ, напримѣръ, его отзывы о святогорцѣ Серафимѣ, Стурдзѣ, Сковородѣ, особенно объ архіепископѣ Херсонскомъ Иннокентіи и друг. ²⁾. Очевидно, будучи взять въ совокупности, каждый изъ такихъ отзывовъ переставалъ быть явленіемъ исключительнымъ; съ этой стороны оцѣнка Евгенія, какъ явленіе патологическое, если и интересно, то скорѣе для біографа Черниговскаго, чѣмъ Кіевскаго преосвященнаго.

Годы, непосредственно предшествовавшіе юбилею, дали очень не много для знакомства съ личностью митрополита. М. Ө. Де-Пуле сообщилъ одинъ мелкій фактъ изъ жизни преосвященнаго ³⁾; Е. Колбасинъ, въ біографіи графа Д. И. Хвостова, привелъ нѣкоторыя выдержки изъ письма Державина къ пресловутому пѣтѣ, по поводу желанія Евгенія по-

¹⁾ С. И. Пономаревъ, По поводу столѣтняго юбилея митрополита Евгенія. *Литературная Библіотека* 1867. т. VII, № 13—14, июль, стр. 205.

²⁾ Указанія объ этихъ лицахъ подобраны г. Пономаревымъ въ статьѣ *Духовнаго Вѣстника*.

³⁾ М. Де-Пуле, Замятка для біографіи митрополита Евгенія. *Ворон. Губернск. Вѣдом.* 1862, № 18, стр. 196—197.

лучить біографію пѣвца Фелицы, а также другую выдержку изъ письма самого Евгенія ¹⁾; П. А. Безсоновъ, въ новомъ біографическомъ очеркѣ К. Θ. Калайдовича, сообщилъ выдержки изъ писемъ послѣдняго къ преосвященному ²⁾; а П. П. Пекарскій, по поводу одной рецензіи, помянулъ добрымъ словомъ «Словарь русскихъ писателей» ³⁾. Въ 1863 году въ Энциклопедическомъ Словарѣ была помѣщена небольшая біографія Евгенія, написанная К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ основу своего очерка авторъ положилъ, кромѣ автобіографіи, также письма Евгенія къ Селивановскому, статьи Данскаго и Бантыша-Каменскаго. По времени это, безспорно, первая настоящая біографія митрополита Евгенія, поставившая себя задачею не пересказать послужнаго списка, а сводъ, хотя бы самый сжатый, данныхъ, рисующихъ черты живаго чело-вѣка. Авторъ вполне раздѣляетъ взглядъ, высказанный не задолго до него архіепископомъ Филаретомъ ⁴⁾. За то совершенно компилятивны страницы въ трудѣ В. Аскоченскаго: «Исторія Кіевской духовной академіи» ⁵⁾: біографія Евгенія — обычная перефразировка автобіографіи; характеристика учено-литературной дѣятельности — почти дословная передача некролога, написаннаго Я. Амфитеатовымъ, даже безъ указанія на источникъ. Самостоятельныя набросаны черты, рисующія митрополита въ пору Кіевской его жизни.

Въ воспоминаніяхъ В. Г. Успенскаго біографъ Евгенія найдетъ нѣкоторыя указанія на отношенія послѣдняго къ профес-

¹⁾ Е. Колбасинъ, Пѣвецъ Кубры или графъ Д. И. Хвостовъ. *Время* 1862, № 6, стр. 151, 181.

²⁾ П. Безсоновъ, К. Θ. Калайдовичъ. Біографическій очеркъ. *Чтенія Общ. Истор. Древн.* 1862, кн. 3-я (и отдѣльный оттискъ М. 1862), стран. 103—111.

³⁾ П. Пекарскій, Записка о разборѣ второй части „Обзоръ духовной литературы“ преосв. Филарета г. Пономаревымъ. *Записки Акад. Наукъ*, IV (Спб 1863), стр. 88—89.

⁴⁾ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Евгеній Волховитиновъ. *Энцикл. Словарь*, составл. русск. учеными и литератор., отд. II, томъ I. (Спб. 1863). стр. 17—19.

⁵⁾ В. Аскоченскій, Исторія Кіевской духовной академіи, по преобразованіи ея въ 1819 году. Спб. 1863, стр. 159—173.

сору Харьковского университета Г. П. Успенскому ¹⁾; свящ. М. Морошкинъ сообщил документъ, рисующій взгляды Евгенія на выборное начало въ духовенствѣ ²⁾; изданная переписка Григоровича съ Румянцовымъ, помимо разныхъ мелкихъ фактовъ, заключала въ себѣ десять полныхъ научнаго интереса писемъ Евгенія къ первому изъ упомянутыхъ корреспондентовъ ³⁾. Съ 1864 года стали выходить въ академическомъ изданіи, сочиненія Державина; но о Евгеніи пока, въ первыхъ четырехъ томахъ, еще ничего не сообщалось, кромѣ самыхъ отрывочныхъ указаній ⁴⁾. Нѣсколько припоминаній сдѣлалъ И. И. Срезневскій въ обзорѣ трудовъ Востокова ⁵⁾; родственныя отношенія Евгенія затрогивалъ М. О. Де-Пуле въ воспоминаніяхъ о Воронежскомъ краѣ ⁶⁾, и нѣкоторыя біографическія подробности, связанныя съ жизнью въ Вологдѣ, сообщала замѣтка О. Фортунатова ⁷⁾. Свящ. П. Троцкій знакомилъ читателя съ дѣятельностью митрополита по управленію типографіею Кіево-Печерской Лавры, по спопутности полемизируя съ нимъ въ вопросѣ о времени и обстоятельствахъ ея возникновенія ⁸⁾; съ именемъ же Евгенія связана была и замѣтка

¹⁾ В. Успенскій, Воспоминанія сына объ отцѣ. *Ворон. Губ. Вѣдом.* 1863. № 28.

²⁾ М. Морошкинъ, Еще документъ, относящійся къ выборному началу въ духовенствѣ. *Прав. Обзор.* 1863, томъ XII, октябрь (Замѣтки), стр. 91—94.

³⁾ Переписка протоіерея Іоанна Григоровича съ графомъ Н. П. Румянцовымъ. *Чтенія Общества Ист. Древн.* 1864, кн. 2-я, стр. 1—92. Письма Евгенія на стр. 84—92.

⁴⁾ Державинъ, Сочиненія, первое академич. изданіе, томы I — IV. Спб. 1864—1867.

⁵⁾ И. И. Срезневскій, Обзоръ трудовъ А. Х. Востокова. *Торжеств. собраніе Акад. Наукъ 29 декабря 1864 г.* Спб. 1865. *passim*.

⁶⁾ М. Де-Пуле, Нѣчто о замѣчател. людяхъ нашего края. *Вор. Губ. Вѣд.* 1865, № 7.

⁷⁾ О. Фортунатовъ, Замѣтки и дополненія вологжанина къ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ. *Русск. Архивъ* 1865 (изд. 2-е), стбц. 940—941.

⁸⁾ П. Троцкій, Типографія Кіево-Печерской Лавры. *Труд. Кіев. Дух. Акад.* 1865. № 5, стр. 68—75; № 6, стр. 205—212. Та же статья, въ извлеченіи, появилась въ *Кіевск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ* 1867, № 9, подъ заглавіемъ: „Краткій историческій очеркъ типографіи Кіево-Печерской Лавры“ (относящаяся до Евгенія стран.: 351—352, 364).

Я. К. Грота о годѣ рожденія Карамзина ¹⁾. Появившаяся въ 1866 году переписка Карамзина съ Дмитріевымъ давала о Евгеніи гораздо менѣе чѣмъ можно было ожидать: всего одну фразу ²⁾. Не богаче были и воспоминанія И. М. Снегирева ³⁾. Тогда же появилась выдержка изъ письма Евгенія къ преосвященному Кириллу ⁴⁾ и упоминаніе М. И. Сухомлинова о перепискѣ съ Успенскимъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ минуло уже тридцать лѣтъ со дня смерти митрополита, а образъ его, какъ ученаго и писателя, по прежнему расплывался въ туманныхъ очертаніяхъ. Но вотъ насталъ юбилейный 1867 годъ. Онъ долженъ былъ показать, дѣйствительно ли значеніе трудовъ Евгенія признано, и если еще не формулировано, то только за недостаткомъ времени, за отсутствіемъ надлежащаго матеріала; или же это значеніе болѣе фиктивно и призрочно? Уже самая мысль о празднованіи юбилея подсказывала отвѣтъ въ первомъ смыслѣ. И дѣйствительно, въ цѣломъ рядѣ появившихся статей, замѣтокъ, воспоминаній, неизданныхъ сочиненій Евгенія, брошюръ и даже книгъ видно было искреннее желаніе дать посильное разъясненіе затронутому вопросу. Въ этомъ отношеніи 1867 годъ въ исторіи знакомства нашего съ личностью митрополита Евгенія въ правѣ претендовать на извѣстное значеніе. Пускай качественное содержаніе этой юбилейной литературы далеко не всегда соответствовало ея объему и, еще болѣе, ея задачѣ; но едва ли оспоримъ тотъ фактъ, что съ этого года рамки

¹⁾ Я. К. Гротъ, Замѣтка о годѣ рожденія Карамзина. *Записки Ак. Наукъ*. VII (Спб. 1866), 97—98. (Протоколы засѣданій въ послѣднюю четверть 1865 г.).

²⁾ Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Спб. 1866, стр. 393.

³⁾ Воспоминанія И. М. Снегирева. *Русск. Архивъ* 1866, стбц. 531. Перепечатано въ *Старинн. Русской земли* (Спб. 1871), стр. 160.

⁴⁾ Отвѣты покойнаго преосвященнаго митрополита Киевскаго Евгенія на вопросы покойнаго преосвященнаго архіепископа Подольскаго Кирилла, 1832 года. *Подол. Епарх. Вѣдом.* 1865, № 13, стр. 570—572.

⁵⁾ М. Сухомлиновъ, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ ц. и. Алекс. I. *Ж. М. Н. Пр.* 1865, № 10, 87, и въ извлеченіи въ *Годишн. актъ* Спб. ун-в. 1865 г. (Спб. 1866), 50.

нашего пониманія дѣятельности ученаго іерарха расширились, какъ никогда до тѣхъ поръ. Разумѣется, все что было написано по этому поводу, нельзя сравнивать съ подобною же литературой, вызванной почти одновременно праздновавшимися юбилеями Ломоносова, Карамзина и Крылова, давшими матеріаль не только юбилейный по количеству, но и цѣнный по опредѣленности выводовъ и выясненности затронутыхъ вопросовъ. Едва ли мы ошибемся, сказавъ, что причиною этому прежде всего была сама дѣятельность Кіевскаго митрополита, не только еще близкая къ намъ, но и недостаточно сконцентрированная, чтобъ облегчить задачу ея изученія; не говоря уже про то, что, отдѣльно взятая, она не могла конкурировать съ успѣхомъ въ интересѣ и значеніи съ дѣятельностью Ломоносова и Карамзина, дѣятельностью не только учено-кабинетною, но и общественно-литературною.

Слѣдить за юбилейною литературою мы считаемъ болѣе умѣстнымъ не въ строго хронологическомъ порядкѣ, но сводя матеріаль по группамъ. Прежде всего оговоримся, что мы исключаемъ изъ своего обзора небольшія замѣтки газетнаго характера, неизбѣжныя на страницахъ періодическихъ изданій въ пору каждаго юбилея: сообщая о приготовленіяхъ къ торжеству, о самомъ справленіи празднества и т. п., онѣ ничего существеннаго для уясненія чествуемой личности не прибавляютъ. Въ другое время, въ пору всеобщаго молчанія, и такая замѣтка имѣла бы значеніе въ исторіографіи того или другаго лица; но теперь онѣ по праву могутъ быть опущены ¹⁾.

Начинаемъ обзоръ свой съ *Воронежа*, какъ родины и мѣста первой дѣятельности ученаго іерарха. Статейка г. Веселовскаго о приготовленіяхъ воронежскаго общества къ празд-

¹⁾ Таковы, напримѣръ, помѣщенные въ „Русской Историч. библіографіи“ за 1865—1876, В. Н. Межова (т. II), статьи за №№ 19201, 19210 — 19212, 19228, 19231—19233, 19236, 19237, 19241, 19243, 19244, 19246—19252; — также неугазанную г. Межовымъ небольшую замѣтку: „Юбилей митрополита Евгенія“. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 32—34.

нику ¹⁾, говоря объ издаваемой перепискѣ митрополита Евгенія съ Румянцовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщала, у кого находятся эти письма и какъ попали они въ руки теперешняго (1867) ихъ владѣльца (Е. С. Устиновскаго). Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости тогда же перепечатали эту замѣтку ²⁾, еще раньше приведя въ извлеченіи письмо г. Пономарева, взывавшаго къ необходимости съ болѣе уваженіемъ относиться къ памяти славнаго дѣятеля ³⁾. Письмо это появилось также и на страницахъ Воронежскаго Листка ⁴⁾.

Самый юбилей былъ отпразднованъ въ Воронежѣ подобающими рѣчами. Н. Е. Сѣверный остановилъ вниманіе на *обилии и разнообразіи* ученой дѣятельности Евгенія. Изъ 107 извѣстныхъ сочиненій, говоритъ онъ, *всего болѣе* (62) посвящено *исторіи, преимущественно русской*, такъ что можно утверждать, «что русская исторія была главнѣйшимъ и любимѣйшимъ предметомъ занятій» Евгенія. Какъ на историка преимущественно, смотрѣли на него и современники. «Недостатокъ времени, обширность задачи и скудость мѣстныхъ библіотекъ» заставили г. Сѣвернаго значительно сѣздить свою задачу и остановиться на одной оцѣнкѣ Словаря свѣтскихъ и духовныхъ писателей. Въ этомъ послѣднемъ, замѣчаетъ онъ, — «сводя въ одно цѣлое все сдѣланное до него историческою нашею наукою, давая оцѣнку замѣчательнѣйшимъ нашимъ дѣятелямъ исторической науки, митрополитъ Евгеній указывалъ не только на количество, но и на качество сдѣланнаго». Онъ съ уваженіемъ относился къ прошлымъ дѣятелямъ на поприщѣ исторической науки, «помогалъ развитію правильнаго историческаго вкуса», доказалъ вѣрный критическій умъ, *изблизнувъ*

¹⁾ Г. Веселовскій, Приготовленіе къ празднованію въ городѣ Воронежѣ юбилея митрополита Кіевскаго Евгенія. *Ворон. Губ. Вѣд.* 1867, № 80.

²⁾ Мѣстныя извѣстія. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1867, № 22, стр. 716—717.

³⁾ Предстоящій юбилей Евгенія, митрополита Кіевскаго. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 19, стр. 624—627.

⁴⁾ Памяти митрополита Евгенія. *Воронежскій Листокъ* 1867, № 67.

ходячаго въ то время *риторическаго и сантиментальнаго на-
правленія*, равно какъ и крайностей начавшаго тогда склады-
ваться *славянофильства*. У него вездѣ *твердая почва фактовъ*,
провѣренная *критикою источниковъ* ¹⁾.

Редакція **Воронежскаго Телеграфа**, помѣщая рѣчь Н. Е. Сѣвернаго, такъ характеризовала митрополита Евгенія: вмѣстѣ съ Петромъ В., съ Ломоносовымъ послѣдній отражаетъ на себѣ лучшія стороны русскаго характера: его страстность, энергію, могучую творческую силу. «Какая полная преданность дѣлу, какое неутомимое стремленіе къ его разработкѣ, какое умѣнье создавать что-нибудь изъ ничего!» ²⁾.

Рѣчь свѣщ. П. Палицына принадлежитъ къ типу «юбилейныхъ»: съ внѣшней стороны очень гладкая, она пересказывала одно старое, общеизвѣстное, разводя его общими разсужденіями ³⁾. Авторъ не мало сдѣлалъ позаимствованій у г. Оаворова (см. ниже). Эта рѣчь была снабжена небольшимъ послѣсловіемъ отъ редакціи **Филологическихъ Записокъ** ⁴⁾. Гораздо существеннѣе рѣчь **А. И. Николаева**: для воронежскаго періода жизни митрополита Евгенія она принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ изъ всего, что появилось въ нашей печатной литературѣ. Школьная жизнь Евгенія и управленіе семинаріею

¹⁾ Н. Е. Сѣверный, Митрополитъ Евгеній, какъ историкъ. *Воронежскій Телеграфъ* 1869, № 106. Статья только начата; гораздо полнѣе мысли автора переданы въ другой газетѣ, въ редакціонномъ сообщеніи: „Нѣсколько словъ объ юбилей митрополита Евгенія“ (*Ворон. Губ. Вѣд.* 1868, № 7), гдѣ приведены изъ рѣчи г. Сѣвернаго болѣею частію дословныя выдержки. Отсюда заимствуемъ и мы.

²⁾ *Воронеж. Телеграфъ* 1869, № 106.

³⁾ П. Палицынъ, Рѣчь по случаю юбилея митрополита Евгенія, произнесенная въ Воронежскомъ статистическомъ комитетѣ 18 декабря 1867 года. *Филолог. Записки* 1867, № 6, стр. 273 — 282. Перепечатана въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 2, стр. 40—52 (выкинуто одно примѣчаніе на стр. 276—277) и въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1868, № 5.

⁴⁾ Нѣсколько словъ отъ редакціи о трудахъ митр. Евгенія. *Филол. Записки* 1867, № 6, стр. 283—286. Нѣсколько замѣчаній (пересказъ напечатаннаго) о работахъ Евгенія преимущественно въ области языка и литературы.

со стороны фактической нигдѣ не изложены такъ подробно, какъ здѣсь. Авторъ доводитъ біографію до отъѣзда Евгенія въ Петербургъ, пользуясь главнымъ образомъ дѣлами мѣстнаго семинарскаго архива ¹⁾.

Городъ Воронежъ не ограничился впрочемъ одними только рѣчами. Общанная въ статейкѣ г. Веселовскаго переписка Евгенія съ Румянцовымъ, явившись въ трехъ послѣдовательныхъ выпускахъ, составила цѣнный вкладъ не только въ литературу о митрополитѣ, но и для исторіи нашей отечественной науки вообще ²⁾. Заканчивая это изданіе, редакция сообщила о существованіи черноваго письма Евгенія къ графу Нессельроде, отъ 1834 года, и добавляла: «какъ неимущее связи съ остальною перепискою, оно помѣщено будетъ въ приложеніяхъ». Однако послѣднимъ не суждено было появиться въ свѣтъ. Замѣтка **Вѣстника Европы**, упрекавшая редакторовъ переписки въ неуказаніи источника, откуда были получены письма ³⁾, вызвала письмо г. **Веневитинова**, въ отвѣтъ своемъ ⁴⁾ изложившаго вышеупомянутое сообщеніе г. Веселовскаго въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ этомъ же письмѣ находимъ мы нѣкоторыя подробности о родственныхъ отношеніяхъ между фамиліями Болховитиновыхъ и Устиновскихъ, а также выраженное намѣреніе приложить къ третьему (тогда еще не вышедшему) выпуску «Переписки» предисловіе, въ которомъ рассказать исторію ея приобрѣтенія, указать особенности въ каллиграфіи и орфографіи и, наконецъ, приложить автографы

¹⁾ А. И. Николаевъ, Евсимій Алексѣевичъ Болховитиновъ, впоследствии Евгеній, митрополитъ Кіевскій. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, №№ 2, 3, стр. 40—60, 80—97.

²⁾ Переписка митрополита Кіевскаго Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ и съ нѣкоторыми другими современниками (съ 1813 по 1825 г. включительно). Изданіе Воронежскаго Губерн. статистич. комитета. Три выпуска. Воронежъ 1868, 1870, 1872 гг.

³⁾ *Вѣстникъ Европы* 1870, № 7, библиографическій листокъ.

⁴⁾ М. Веневитиновъ, Письмо къ редактору *Вѣстника Европы* по поводу „Переписки митрополита Евгенія“. *Вѣстн. Европы* 1870, № 11, стр. 488—490.

обоихъ корреспондентовъ. Какъ извѣстно, этимъ намѣреніямъ не пришлось осуществиться. Оцѣнку переписки со стороны изданія и содержанія въ томъ же году далъ Я. К. Гротъ въ воспоминаніяхъ о своей поѣздкѣ въ г. Воронежъ ¹⁾.

Участіе города Вологды въ ознакомленіи съ жизнью и трудами преосвященнаго Евгенія началось еще раньше собственно юбилейнаго періода. На этомъ поприщѣ нельзя не отмѣтить почтенную дѣятельность мѣстнаго историка, Н. И. Суворова, въ теченіе 30 лѣтъ неутомимо работающаго надъ изученіемъ роднаго края. Митрополитъ Евгеній, уѣзжая изъ Вологды, оставилъ послѣ себя въ рукописи «Обстоятельную исторію Вологодской Іерархіи», сочиненную въ 1811 году и положенную имъ на храненіе въ бібліотеку Вологодскаго кафедральнаго собора (Автобіографія, 15). Что заключала въ себѣ эта «Исторія», стало извѣстно только въ шестидесятые годы ²⁾, когда Н. И. Суворовъ началъ постепенно опубликовывать ея содержаніе. Еще въ 1860 г. онъ пользуется для исторіи пребыванія Петра В. въ Вологдѣ рукописнымъ «спискомъ вологодскихъ архіереевъ, преосвящ. Евгенія» ³⁾; два года спустя протоіерей Н. Румовскій извлекъ для своей книги—описанія одного собора — списокъ Великоустюжскихъ преосвященныхъ

¹⁾ Я. К. Гротъ, Изъ поѣздки въ Воронежъ. Провинціальная печать. Вѣстн. Европы 1870, № 11, стр. 152—159. Сравни. 146.

²⁾ О. Фортунатовъ въ своихъ „Замѣткахъ и дополненіяхъ вологжанина“ (Русск. Архивъ 1865 (2-е изд.), стбц. 940) говоритъ: „Статья объ Устьвымѣ, гдѣ почиваютъ первые преемники Стефана Великопермскаго, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ преосвященнымъ Евгеніемъ Волховитиновымъ, когда онъ былъ Вологодскимъ епископомъ, и находящихся въ особомъ рукописномъ сборникѣ, хранящемся при вологодскомъ архіерейскомъ домѣ, помѣщена мною въ Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, когда я былъ ихъ редакторомъ“.—Намъ не удалось опредѣлить, о какой статьѣ идетъ здѣсь рѣчь. Въ Волог. Губерн. Вѣдом. 1850, passim (сравни. 1851, №№ 17, 44) была напечатана большая статья М. Михайлова: „Устьвымѣ“, составленная, правда, отчасти по рукописнымъ матеріаламъ; но въ нихъ мы не нашли слѣдовъ Евгенія.

³⁾ Н. Суворовъ, О посѣщеніяхъ города Вологды Петромъ Великимъ. Памятная книжка для Вологодской губерніи на 1860 г. (Вол. 1860), стр. 48, 57.

изъ рукописной книги Евгенія: «Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и о Пермскихъ, Вологодскихъ и Устюжскихъ преосвященныхъ» ¹⁾. Оттуда же беретъ г. Суворовъ «списокъ Вологодскихъ архіереевъ, погребенныхъ въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ» для своего описанія этого храма ²⁾.

Съ 1864 г. въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, епархіальныхъ и губернскихъ, стали появляться самостоятельные отрывки изъ бумагъ Евгенія; таковы были свѣдѣнія о 73 вологодскихъ угодникахъ ³⁾, о 88 монастыряхъ Вологодской епархіи ⁴⁾, о 35 вологодскихъ іерархахъ ⁵⁾ и о Вологодской епархіи ⁶⁾. Одновременно съ этимъ г. Суворовъ перепечатываетъ изъ Вѣстника Географическаго Общества статьи П. И. Савванитова со своими дополненіями ⁷⁾; а также статьи самого Евгенія: О

¹⁾ Н. Румовскій, Описаніе Великоустюжскаго Успенскаго собора (Вол. 1862), стр. 53 — 59. Указаніе на заимствованія автора взято нами изъ статьи Н. И. Суворова: Памяти преосвящ. Евгенія (Вол. Епарх. Вѣд. 1867, № 22, стр. 737, прим. 1-е).

²⁾ Н. Суворовъ, Описаніе Вологодскаго Софійскаго собора (М. 1863), стр. 60—73.

³⁾ Митр. Евгеній, Краткое свѣдѣніе объ угодникахъ Божіихъ, въ предѣлахъ Вологодской епархіи почивающихъ, прославленныхъ церковію и мѣстнотчтимыхъ. Вол. Епарх. Вѣд. 1864, № 1, стр. 9 — 23 (съ поясненіями Н. И. Суворова).

⁴⁾ Митр. Евгеній, Списокъ монастырей, прежде бывшихъ и нынѣ существующихъ въ Вологодской епархіи. Вол. Епарх. Вѣд. 1864, №№ 3, 4, 5, 6; стр. 68—77, 103—108, 138—143, 164—173.

⁵⁾ Митр. Евгеній, Историческія свѣдѣнія объ іерархахъ древне-Пермской и Вологодской іерархіи. Волог. Епарх. Вѣдом. 1865, №№ 17—20, 22—24; 1866, №№ 1, 6, 7, 9, 10, 13, 16, 17, 24; 1867, №№ 1, 3—6, 15; 1868, № 6 (съ примѣчаніями Н. И. Суворова и приложеніемъ документовъ, житій). 35-й іерархъ—самъ Евгеній (автобіографія).

⁶⁾ Митр. Евгеній, Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи. Волог. Губерн. Вѣдом. 1865, № 8, стр. 52—53. Въ подстрочномъ примѣчаніи сказано: „Изъ соч. „Историческое свѣдѣніе о Вологодской епархіи и проч.“ 1811 г.“—но имя автора не указано.

⁷⁾ П. И. Савванитовъ, О началѣ и распространеніи христіанства въ предѣлахъ Вологодской епархіи. Волог. Епарх. Вѣд., 1865, №№ 1, 2; стр. 20—26, 49—54.—Объ учрежденіи Вологодской епархіи. Ibidem, №№ 5, 6, стр. 164—169, 196—201. Дополненія Н. И. Суворова, ibidem, №№ 5—7.

древностях вологодскихъ и зырянскихъ (изъ Вѣстника Европы 1813 г., № 17) ¹⁾.

И въ числѣ вологодскихъ работъ, вызванныхъ непосредственно юбилеемъ, статья **Н. И. Суворова** приходится отдать предпочтеніе передъ другими ²⁾. Хотя авторъ имѣлъ въ виду преимущественно епархіальную дѣятельность Евгенія (которую и очертилъ по архивнымъ даннымъ); но сверхъ того онъ даетъ очень цѣнныя свѣдѣнія и объ учено-литературной, за періодъ вологодскій, пользуясь упомянутыми рукописями преосвященнаго. Біографъ Евгенія ни въ какомъ случаѣ не обойдетъ этой статьи. Слово преосв. Павла высказывало ³⁾, между прочимъ, ту мысль, что исторіи отечественной церкви Евгеній самоотверженно посвящаетъ свои силы, начиная съ 1796 г. изданіемъ жизнеописанія преосвященнаго Тихона Задонскаго. «Съ этого 1796 года всѣ ученые труды юбиляра носятъ отличный характеръ изученія мѣстной церкви, при которой онъ находился на службѣ. Въ этомъ наглядно высказывается та руководящая его мысль, что прежде составленія общей исторіи русской церкви должны быть извѣстны въ подробности всѣ ея частности» (стр. 5). «Плодъ огромнѣйшихъ познаній», его работы «и доселѣ служатъ источникомъ многостороннихъ свѣдѣній и составляютъ авторитетъ по изученію исторіи церкви Русской».

¹⁾ Н. Суворовъ, О соборной горѣ въ Вологдѣ. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1866, № 15, 16. О древностяхъ зырянскихъ. *Ibidem*, 1867, № 16. Здѣсь же и статья лѣкаря Флерова, вызвавшая статью Евгенія; кроме того, объяснительныя примѣчанія г. Суворова.

²⁾ Н. Суворовъ, Памяти преосвященнаго Евгенія, бывшаго (съ 1808—1813 г.) епископа Вологодскаго, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго (къ столѣтнему юбилею его рожденія 18 декабря 1767—1867 года). *Волог. Епарх. Вѣд.* 1867, № 22, стр. 736—754. См. добавленія къ этой статьѣ въ „Нѣсколько словъ о празднованіи въ Вологдѣ столѣтняго юбилея митр. Евгенія“ (*Волог. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 18—20).

³⁾ Преосв. Павелъ, епископъ Вологодскій. Слово въ память столѣтняго дня рожденія блаженной памяти высокопреосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа Вологодскаго, а послѣ митрополита Кіевскаго, 1767—1867 года 18 декабря, сказанное въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1868, № 1, стр. 1—10.

Многія изъ его сочиненій были «въ свое время» «новымъ открытіемъ въ темной для современниковъ его области отечествовѣдѣнія» (стр. 6).

Если на Словѣ преосвященнаго Павла нѣсколько отразился юбилейный ея характеръ, то еще больше высокопарной хвалы въ рѣчи воспитанника Вологодской семинаріи, **В. Шалаурова**, вдобавокъ очень шаблонной и обильной общими выраженіями ¹⁾. Вотъ строки, относящіяся до ученой дѣятельности Евгенія: «Евгеній былъ въ собственномъ смыслѣ мужъ науки. Онъ любилъ ее, какъ немногіе. Одаренный рѣдкою силою ума, необычайною проницательностью и тонкостью сужденія, обширною и твердою памятью, онъ имѣлъ все нужное для всякаго подвига во имя науки. Жажда знанія отвѣчала силѣ таланта и, можно сказать, *не было науки*, которая бы *чужда* была ему. Но сердце его, какъ учителя церкви, особенно лежало къ той наукѣ, которая изображаетъ судьбы Божіи въ судьбахъ церкви и въ жизни народовъ. Потому *преимущественнымъ предметомъ трудовъ и изысканій архипастыря была исторія церкви и отечества*. Здѣсь заслуги его такъ велики, что сдѣлали имя его извѣстнымъ всему ученому міру, и ни одинъ ученый изслѣдователь отечественной исторіи не проходилъ и не пройдетъ мимо трудовъ святителя, не воздавши благоговѣйнаго уваженія памяти высокаго дѣятеля науки» (стр. 15).—Стихи, прочитанные на празднествѣ въ той же семинаріи другимъ ея воспитанникомъ, **В. Копосовымъ**, были одной рифмованной прозой, безъ всякой поэзіи ²⁾. Слѣдующія три статьи, хотя и напечатаны уже послѣ празднованія юбилея, но, думаемъ, мысль о нихъ могла

¹⁾ *В. Шалауровъ*, Рѣчь, прочитанная во время празднованія въ Вологдѣ столѣтняго юбилея дня рожденія митр. Евгенія, — въ статьѣ: „Нѣсколько словъ о празднованіи въ Вологдѣ столѣтняго юбилея высокопреосвященнѣйшаго митрополита Евгенія, 18 декабря 1867 г.“. *Волог. Епарх. Вид.* 1868, № 1, стр. 13—16.

²⁾ *В. Копосовъ*, Памяти высокопреосвященнѣйшаго Евгенія, митрополита Кіевскаго, въ день его юбилея, — въ той же статьѣ: „Нѣсколько словъ и проч.“. *Волог. Епарх. Вид.* 1868, № 1, стр. 16—17.

зародиться подъ вліяніемъ именно этихъ недавно пережитыхъ воспоминаній. Свящ. А. М. Поповъ сообщилъ одинъ случай изъ епархіальной практики Евгенія въ Вологдѣ ¹⁾; Н. И. Суворовъ напечаталъ статью ²⁾, для которой часть свѣдѣній заимствовалъ изъ «списка преосвященныхъ архіереевъ Великоустюжскихъ и Тотемскихъ», составляющаго небольшой отдѣлъ все того же рукописнаго фоліанта, оставленнаго Евгеніемъ въ Вологдѣ на память о себѣ и для жатвы позднѣйшимъ поколѣніямъ. Наконецъ, отмѣтимъ два стихотворныхъ канта, которые преданіе приписывало ему же ³⁾.

О другихъ статьяхъ, появившихся на страницахъ вологодскихъ изданій, будетъ сказано ниже въ своемъ мѣстѣ.

Далеко не во всѣхъ городахъ, гдѣ жилъ и работалъ митрополитъ Евгеній, почтили его память такъ, какъ это сдѣлали въ Воронежѣ и въ Вологдѣ. *Петербургъ* чтить его не какъ префекта и учителя мѣстной духовной академіи, а какъ дѣятеля общерусскаго; *Новгородъ* и *Калуга* отзывались полнымъ молчаніемъ; службѣ его во *Псковѣ* посвящена была одна небольшая замѣтка А. С. Князева ⁴⁾; статья Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей была посредственной компиляціей—не болѣе ⁵⁾.

Иное видимъ мы въ *Кіевѣ*. Мѣсто не только пятнадцатилѣтней дѣятельности, но и средоточіе двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, столица древней Руси легче и съ болѣе-успѣ-

¹⁾ А. М. Поповъ, Случай изъ жизни преосвященнаго Евгенія, бывшаго епископа Вологодскаго (впослѣдствіи митрополита Кіевскаго). *Волог. Епарх. Вѣд.* 1868 № 20, стр. 556—559.

²⁾ Н. Суворовъ, Объ іерархахъ бывшей Великоустюжской епархіи. *Волог. Епарх. Вѣдом.* 1869, №№ 13, 14. Сравни стр. 469, примѣч. 3-е.

³⁾ Митр. Евгеній, Два Канта. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1869, № 12, ст. 429—432.

⁴⁾ А. Князевъ, Дѣятельность высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго, на Псковской кафедрѣ. *Церков. Литовск. Духовной Бесѣды* 1868, № 1, стр. 9—14. Перепечатано въ *Кіевскихъ Епархіал. Вѣдом.* 1868, № 3, стр. 114—115.

⁵⁾ По поводу столѣтняго юбилея высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго. *Литовск. Епарх. Вѣд.* 1868, № 3, стр. 137—146.

хомъ, въ болѣе широкихъ размѣрахъ могла исполнить лежавшую на ней нравственную обязанность. Среди юбилейныхъ произведеній кievскаго пера отмѣтимъ прежде всего изданія работъ самого *Евгенія*: первую изъ нихъ по времени и по значенію будетъ, конечно, каноническое изслѣдованіе о папской власти ¹⁾; затѣмъ идутъ: инструкция, данная лицамъ, завѣдывавшимъ Кіево-Софійскимъ соборомъ ²⁾, и распоряженіе о порядкѣ благовѣста въ церквахъ ³⁾. Библіотека Кіево-Софійскаго собора была пересмотрѣна ключарнымъ протоіереемъ Н. О(глоблинымъ), сдѣлавшимъ опись рукописей, принадлежавшихъ Евгенію. Въ этой описи впервые были поименованы нѣкоторые изъ мелкихъ сочиненій и переводовъ преосвященнаго, преимущественно въ ранній періодъ его жизни, и непоказанныхъ въ автобіографіи ⁴⁾.

Весьма цѣннымъ вкладомъ въ литературу, посвященную митрополиту Евгенію, оказалась рѣчь протоіерея Н. *Фаворова* ⁵⁾. Въ основу ея впервые легли бумаги преосвященнаго, хранящіяся въ Кіево-софійской бібліотекѣ. Какъ ни поверхностно (согласно, впрочемъ, своей задачѣ) воспользовался ими авторъ «Рѣчи», послѣдняя все же впервые вводила въ обращеніе совершенно новый матеріалъ, чѣмъ и объясняется, почему въ статьяхъ и книгахъ послѣдующаго времени ссылки на нее по-

¹⁾ О неизданныхъ сочиненіяхъ бывшаго Кіевского митрополита Евгенія. *Руковод. для сельск. пастырей*. 1867, № 34, стр. 562—580. Самое „Изслѣдованіе“ обнимаетъ стран. 568—580.

²⁾ Митр. *Евгеній*, Инструкция Кіевософійскаго кафедральнаго собора протоіерею и ключарю. *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 22, стр. 839—844.

³⁾ Время благовѣстовъ къ церковнымъ службамъ цѣлаго года. *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1870, № 7, стр. 208—218. Распоряженіе отъ 21 дек. 1826 г.

⁴⁾ Кл. Пр. Н. О., Число рукописей митрополита Евгенія въ Кіево-софійской соборной бібліотекѣ. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 12, стр. 651—658.

⁵⁾ Н. *Фаворовъ*, Рѣчь, произнесенная на годичномъ торжественномъ собраніи Императорскаго университета св. Владиміра, 1867 года, 3 сентября. *Кіевск. Ун. Извѣстія*, 1867, № 9, стр. 1—25. Перепечатано въ *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 8, стр. 254—283 и въ *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1867, №№ 20, 21, стр. 609—627, 661—679.

стоянны. Согласно съ мнѣніемъ Сенковского относительно учености (стр. 279, по изд. Тр. Д. Ак.), протоіерей Фаворовъ даетъ такой отзывъ о Евгеніи: «покойный архипастырь съ доблестями святителя соединялъ въ себѣ *глубокую ученость*, и его труды по разнымъ отраслямъ науки, запечатлѣнные *редкимъ дарованіемъ* и неутомимою ревностію къ распространенію въ обществѣ полезныхъ научныхъ свѣдѣній, приобрѣли ему право на почетное мѣсто между передовыми дѣятелями на поприщѣ науки» (254). «Онъ никогда *не охладѣвалъ къ наукѣ*, и охота заниматься ею на самомъ дѣлѣ у него совсѣмъ не проходила» (271). «Не любя полубобразованія, съ его скороспѣлыми понятіями о вещахъ и беззащѣнчивыми притязаніями на многознаніе, при незнаніи самыхъ существенныхъ вещей, онъ въ собственной дѣятельности своей представляетъ намъ прекрасный образецъ *ученой добросовѣстности, основательности и эрудиціи*» (277). «*Больше всего* преосвященный Евгеній занимался изслѣдованіями *по русской исторіи и русскимъ древностямъ*. Гдѣ онъ ни былъ, вездѣ старался пересмотрѣть архивы и библіотеки, списывалъ и приобрѣталъ замѣчательныя въ какомъ-нибудь отношеніи грамоты, указы, дѣла, записи и другія бумаги, имѣвшія значеніе историческихъ памятниковъ, собиралъ преданія, разсматривалъ и изыскивалъ остатки древностей и проч.» (279). «Историческія сочиненія его, конечно, *не въ одинаковой важности*; но между ними нѣтъ ни одного, которое не имѣло бы никакого значенія для науки. Всѣ они составлены *по первымъ источникамъ*, съ рѣдкою добросовѣстностью, безъ всякаго притязанія сочинителя на какую-нибудь славу въ ученомъ мірѣ, въ однихъ интересахъ самого дѣла. Что касается важнѣйшихъ изъ нихъ, то они безспорно принадлежатъ *къ капитальнѣйшимъ произведеніямъ по разработкѣ отечественной исторіи*» (280). «Правда, онъ не произвелъ какого-нибудь рѣзкаго переворота въ исторической наукѣ, *не проложилъ новаго пути въ разработкѣ ея памятниковъ*, не создалъ какой-нибудь

исторической школы, короче, не образовалъ своими историческими произведеніями новой эпохи въ исторической литературѣ нашей; но за то онъ сдѣлалъ *огромный вкладъ* въ сокровищницу этой литературы, который навсегда останется въ числѣ существенныхъ ея приобрѣтеній и никогда не утратитъ своего значенія. Вопреки мнѣнію, отрицающему высокую цѣнность подобныхъ трудовъ научныхъ, такъ какъ они *будто бы* производятся *безъ яснаго сознанія* ихъ цѣлей и, непроницаемые живою мыслию, имѣютъ свойство черныхъ работъ въ области науки, намъ довольно замѣтить здѣсь, что вся дѣятельность пр. Евгенія запечатлѣна такою мыслию, которая должна составлять душу исторіи вообще. Если цѣль исторіи — открыть подлинную связь прошедшаго съ настоящимъ, уяснить причины, ускоряющія или замедляющія успѣхи внѣшняго и внутренняго благоустройства обществъ, и такимъ образомъ знаніемъ прошедшаго освѣтить настоящее и указать правильный путь дѣятельности для будущаго; то пр. Евгеній, занимаясь историческими изслѣдованіями, достойно служилъ исторической наукѣ. Въ изученіи прошедшаго онъ именно видѣлъ необходимое условіе правильнаго дѣйствованія въ настоящемъ, и потому нѣкоторыя историческія монографіи его, какъ мы уже отчасти видѣли, написаны были прямо съ этою практическою цѣлью. Вообще же онъ весьма ясно понималъ *отношенія частныхъ работъ* въ исторической области *къ цѣльной исторіи* и съ полнымъ сознаніемъ дѣла занимался такими работами, почитая, кажется, еще преждевременнымъ составленіе полной систематической исторіи Россіи» (281).

Весьма обстоятельный анализъ Евгенія, какъ проповѣдника, данъ былъ въ большой статьѣ проф. В. Пѣвницкаго ¹⁾. Ниже (стр. 140—141) мы приводимъ нѣкоторыя изъ положеній автора; здѣсь же отмѣтимъ мнѣніе его о митрополитѣ Евгеніи,

¹⁾ В. Пѣвницкій, Проповѣдническіе труды покойнаго митрополита Кіевскаго Евгенія. Труд. Кіевс. Дух. Акад. 1867, №№ 9, 10; стр. 522—579, 3—51.

какъ дѣятелѣ ученомъ: «призваніемъ его были кабинетныя ученныя занятія: онъ любилъ *рыться въ архивахъ*, собирать стародавнія былины, открывать и выводить на свѣтъ Божій забытые историческіе матеріалы. Гдѣ онъ ни являлся въ теченіе своего многолѣтняго служенія, первое его вниманіе обращено было на бібліотеки и архивы, и изъ нихъ онъ выносилъ на свѣтъ памяти прежнихъ лѣтъ. Къ этимъ памятямъ у него было особенное пристрастіе, и по складу своей духовной натуры, и по направленію своихъ любимыхъ занятій онъ прежде всего (хотя не исключительно) *собираетъ* историческихъ матеріаловъ *и археологъ*.... Но при своей широкой и богато одаренной природѣ, митрополитъ Евгеній не могъ быть узкимъ специалистомъ, глухимъ къ требованіямъ жизни и внѣшняго долга. Занимаясь тѣмъ, въ чемъ находилъ для себя главный интересъ и видѣлъ существенную пользу для науки, онъ *не оставлялъ безъ вниманія и другихъ отраслей* умственной дѣятельности, и не могъ показаться неумѣлымъ въ какомъ либо родѣ умственного труда, для котораго требуется сила и зрѣлость мысли, ясность сужденія, извѣстная мѣра положительнаго знанія и доброе нравственное направленіе» (525—526).

Нѣсколько позже г. Пѣвницкій въ рѣчи, посвященной воспоминанію о лицахъ, имена коихъ связаны съ существованіемъ Кіевской духовной академіи ¹⁾, снова вернулся къ митрополиту Евгенію, но удѣлилъ ему на этотъ разъ уже немного мѣста. Сравнительно съ другими юбилейными рѣчами, въ настоящей мало новаго. Наиболѣе характерными строками могутъ быть названы слѣдующія: «его дѣятельная любовь къ отечественной старинѣ... собирала матеріалы для русской науки и содѣйствовала возвышенію и укрѣпленію нашего народнаго самосознанія. Поминая Евгенія, мы поминаемъ одного изъ *пред-*

¹⁾ В. Пѣвницкій, Рѣчь по случаю поминаенія основателей, благодѣтелей и начальниковъ Кіевской академіи, и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, 31-го декабря. Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1867, № 12, стр. 676—680.

начинателей русской самостоятельной науки: ему хотѣлось науки не заемной, а науки, вырастающей изъ коренныхъ нѣдръ народнаго духа. Поэтому его вниманіе и приковано было къ изслѣдованію судебъ нашей исторіи; этимъ изслѣдованіемъ, занявшимъ большую половину его жизни, онъ несъ первые камни для того зданія, которое воздвигать въ надлежащую высоту предоставлено многимъ и многимъ поколѣніямъ» (678).

Другой профессоръ Кіевской академіи, **И. И. Малышевскій**, во внимательно, по архивнымъ даннымъ и частью по преданіямъ составленной статьѣ, обозрѣлъ дѣятельность Евгенія, какъ предсѣдателя академической конференціи ¹⁾. Преосвященный рисуется въ ней не только педагогомъ-администраторомъ, но и какъ ученый. Приведено не мало цѣнныхъ указаній, которыми біографъ воспользуется и для болѣе раннихъ періодовъ жизни Евгенія, не для одного кіевского. Въ разныхъ мѣстахъ своей статьи авторъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ литературно-ученую дѣятельность митрополита: «Говорили, что у него нѣтъ научныхъ пріемовъ, научнаго направленія, что этотъ недостатокъ выражается именно слабостію критики, отсутствіемъ общихъ воззрѣній, которыми бы объединялась совокупность излагаемыхъ имъ фактовъ, что онъ довольствовался простою передачею въ чисто-внѣшней связи случайно и отрывочно собранныхъ фактовъ. Въ отвѣтъ на все это было бы несправедливо ограничиться лишь извиненіемъ Евгенія, какъ-то дѣлають нѣкоторые защитники его, было бы несправедливо сказать только, что состояніе нашей церковно-исторической науки во время Евгенія было таково, что собраніе и изслѣдованіе матеріаловъ, фактовъ, описаніе и простая группировка собранныхъ данныхъ историческихъ были для нея нужнѣе и важнѣе преждевременныхъ попытокъ къ систематическимъ

¹⁾ *И. И. Малышевскій, Дѣятельность митрополита Евгенія въ званіи предсѣдателя конференціи Кіевской духовной академіи. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1867, № 12, стр. 567—650.*

построеніямъ..... Но надобно сказать, что въ историческихъ сочиненіяхъ Евгенія *черты истинно научнаго направленія* сказываются гораздо болѣе, чѣмъ признають это нѣкоторые критики его. *Есть у него критика, удовлетворяющая условіямъ высшей исторической критики, есть общія воззрѣнія, выработанныя изученіемъ фактовъ и объединяющія сложность ихъ въ тѣхъ выводахъ и цѣляхъ, къ какимъ направляетъ онъ свое изложеніе ихъ*. Г. Малышевскій подыскиваетъ въ сочиненіяхъ Евгенія доказательства своимъ словамъ (579 — 582). «Будучи докторомъ медицины», продолжаетъ авторъ,—Евгеній «не былъ докторомъ богословія», всего болѣе потому, что въ немъ «не замѣчали *сильнаго догматика* или оратора, *блеска ума теоретическаго* и искусства логическаго, быть можетъ, забывалъ о *великомъ значеніи* и достоинствѣ его *историко-археологической учености*» (601). Г. Малышевскій прекрасно говоритъ о многосторонности и жадѣ занятій Евгенія, о томъ какъ при своей спеціальности, *исторіи и археології*, Евгеній съ увлеченіемъ уходилъ «и въ другія области науки, и прежде всего тѣ, которыя ближе граничили съ его спеціальною областію, каковы науки филологическія. Цѣня лишь истинное знаніе, а не поверхностное, ясно сознавая свое призваніе, Евгеній не искалъ всезнанія, не думалъ овладѣть всѣмъ, не доискивался успѣха въ томъ, что менѣе сообразовалось съ свойствомъ его дарованій. За то въ своихъ спеціальностяхъ онъ не ограничивался какою-либо одною частію научною, а старался обнять всѣ вѣтви, всѣ подробности, такъ что совокупность обнятыхъ имъ вѣтвей одной историко-археологической науки громадна» (623—624 слѣд.).

Епархіальной дѣятельности митрополита Евгенія, кромѣ указанныхъ, посвящены еще три анонимныхъ статьи: таково сообщеніе **Кіевлянина**, пользовавшагося архивомъ¹⁾; въ на-

¹⁾ Дѣятельность митрополита Евгенія по управленію Кіевскою епархією. *Кіевлянинъ* 1867, №№ 148—151, 153 (отъ 12—23 декабря).

родной газетѣ *Другъ Народа* безъимянный авторъ, повидимому, довольно близко знакомый съ затронутымъ вопросомъ, даетъ нѣсколько небезполезныхъ указаній въ области, которой посвящена его замѣтка ¹⁾; *Руководство для сельскихъ пастырей*, по инструкціямъ Евгенія и другимъ архивнымъ матеріаламъ, рассказало о заботахъ Кіевского митрополита по улучшенію Кіево-Печерской лавры ²⁾. Оtmѣтимъ еще біографическій очеркъ, написанный К. Думитрашковымъ: компилятивный пересказъ вѣншей дѣятельности и положенія Евгенія ³⁾.

Въ *Петербургѣ* память митрополита Евгенія чествовалась главнымъ образомъ Академіею Наукъ, почетнымъ членомъ которой былъ преосвященный. Ученое учрежденіе приготвило цѣлую книгу статей, матеріаловъ и другихъ приложений ⁴⁾. И. И. Срезневскій написалъ въ ней «Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія» ⁵⁾, представляющее подборъ нѣкоторыхъ данныхъ и кое-какихъ объясненій. Приведены отрывки изъ писемъ къ Городчанину, преимущественно за 1804—1807 гг. (не напечатанные); участіе Евгенія въ раскопкахъ Десятинной церкви рассказано на основаніи неизвѣстныхъ дотолѣ данныхъ. Въ цѣломъ же, и по построенію, и по изложенію, статья по-

¹⁾ Воспоминаніе о преосвященномъ Евгеніи, бывшемъ митрополитѣ Кіевскомъ, по случаю его столѣтняго юбилея, имѣющаго быть 18 декабря сего 1867 года. *Другъ Народа*, народная газета югозападнаго края, 1867, № 24 (15 декабря), стр. 694—703. Мѣстами замѣчается сходство въ свѣдѣніяхъ съ предыдущею статьею. Не беремся опредѣлить, кто у кого заимствовалъ. *Другъ Народа* издавался, какъ и *Кіевлянинъ*, въ Кіевѣ.

²⁾ Дѣятельность митрополита Евгенія, какъ священно-архимандрита Кіево-печерской лавры (къ матеріаламъ для біографіи его). *Руководство для сельскихъ пастырей* 1868, № 26, 29; стр. 267—276, 373—383.

³⁾ К. Думитрашковь, Историческое свѣдѣніе о жизни и трудахъ митрополита Кіевского Евгенія (Волховитинова). *Руководство для сельскихъ пастырей* 1867, № 51; стр. 611—622.

⁴⁾ Чтенія 18-го декабря 1867 года въ память митрополита Кіевского Евгенія. Съ приложеніями. *Сборникъ 2-го отдѣла. Акад. Наукъ*, томъ V, вып. I, Спб. 1868. 292+36 стр.

⁵⁾ И. И. Срезневскій, Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія, митрополита Кіевского. *Сборникъ 2-го отдѣла. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 1—64.

койнаго академика близка къ черновымъ необработаннымъ тетрадямъ; мѣстами она ограничивается или простымъ перечнемъ трудовъ Евгенія, или выписками изъ его писемъ или сочиненій. Статья дополнена замѣчаніями Д. В. Полѣнова и П. И. Савваитова. Кромѣ упомянутыхъ выдержекъ изъ писемъ къ Городчанинову, здѣсь приведены и тѣ два письма къ Анастасевичу, что ранѣе явились въ Русской Правдѣ, да еще одно письмо къ какому-то архимандриту.

Мнѣніе автора о научной дѣятельности митрополита Евгенія выражено въ слѣдующихъ словахъ: «Научной дѣятельности посвятилъ онъ все время, *со стойкостью и прямою*, заслуживающею подражанія. Началъ ее въ то время, когда строгихъ научныхъ изслѣдованій у насъ почти не было; продолжалъ съ тѣмъ же успѣхомъ и тогда, когда они стали появляться все чаще и чаще; продолжалъ до послѣднихъ лѣтъ долгой жизни съ прежней юношеской любовью; какъ *благородный труженикъ* науки и честный русскій, радуясь всякому новому труду, и пользуясь своимъ положеніемъ для поддержанія и успѣха такихъ трудовъ, *помогалъ* имъ своими *совѣтами и указаніями*, своими работами, своимъ вліяніемъ на другихъ. Онъ одинъ изъ немногихъ первыхъ, внесшихъ и укрѣпившихъ у насъ научную требовательность въ изслѣдованіяхъ и оставившихъ по себѣ множество трудовъ, достойныхъ всякаго уваженія. Не такъ громко его имя, какъ имя Карамзина; не соединяется съ такими открытіями, перемѣняющими понятія въ наукѣ, какъ имя Востокова; но будетъ вмѣстѣ съ ними одинаково памятно» (2). Про отзывъ митрополита Филарета Срезневскій замѣтилъ, что онъ «вообще справедливъ,—но едва ли даетъ вполне вѣрное понятіе о пр. Евгеніи, какъ о писателѣ своего времени. Нельзя сказать, что онъ обдѣлывалъ свои сочиненія менѣе, чѣмъ могъ. Скорѣе можно упрекнуть его въ *неравности вниманія къ подробностямъ*, которыя представлялись ему для изслѣдованія въ разное время; но какого же писателя нельзя

упрекнуть въ томъ же, если поближе всмотрѣться въ его труды? *Значеніе и заслуга* Евгенія, какъ и всякаго писателя такого рода, заключается въ *плодотворномъ направленіи вниманія на всѣ важныя явленія* обширнаго кругозора, которому всѣ они принадлежать, какъ части одного цѣлаго, въ плодотворномъ стремленіи наблюдать ихъ и соображать сколько возможно болѣе точно и направлять на нихъ наблюдательность и сообразительность другихъ, съ желаніемъ пользы наукѣ и просвѣщенію и съ любовью къ отечеству. Эта заслуга Евгенія ставитъ его въ число немногихъ передовыхъ дѣятелей русскихъ первой четверти XIX вѣка, славнаго времени Александра I» (41). Мнѣніе же архіепископа Филарета названо «очень рѣзкимъ». «Дѣйствительно», замѣчаетъ Срезневскій, — «правда, что Евгеній въ своихъ трудахъ не высказалъ словами ни своихъ общихъ взглядовъ на историческія явленія, ни своихъ общихъ мыслей, ни своихъ чувствъ; но что же такое вся научная дѣятельность Евгенія, дѣятельность, обнявшая чуть не весь кругъ древностей русскихъ, продолжавшаяся почти пятьдесятъ лѣтъ, поддерживавшаяся, очевидно, не изъ какихъ-нибудь жизненныхъ выгодъ и видовъ, заставлявшая его работать и вызывать другихъ на работы, помогать имъ, что, если не выраженіе *стремленій любознательнаго ума отыскать отвѣты на общіе вопросы посредствомъ разрѣшенія частныхъ*, и вмѣстѣ теплаго чувства любви къ знанію, къ просвѣщенію, къ отечеству? Не высказавшись на словахъ, онъ высказался на дѣлѣ» (41—42).

Статья Я. К. Грота: «Переписка Евгенія съ Державиннымъ» составлена на основаніи неизданной еще въ то время переписки преосвященнаго съ авторомъ Фелицы ¹⁾. Теперь, когда послѣдняя опубликована, то работа эта потеряла значеніе первоисточника; тѣмъ не менѣе она сохранила свой интересъ по объясненіямъ, какими снабдилъ ее авторъ. Въ числѣ приложе-

¹⁾ Я. К. Гротъ, Переписка Евгенія съ Державиннымъ. Сборн. 2-го отдѣла. Акад. Наукъ, V, 1. стр. 65—216.

ній особенно важны и обширны письма Евгенія къ гр. Д. И. Хвостову съ обстоятельнымъ комментариемъ Я. К. Грота (стр. 97—210, 213—216). Личность митрополита Евгенія такъ охарактеризована въ разсматриваемомъ нами трудѣ: «Простое перечисленіе сочиненій его, изданныхъ и рукописныхъ, показываетъ, какъ обширны и разнообразны были его знанія, какъ многочисленны были предметы, занимавшіе дѣятельный умъ его. Преимущественно, однако-жъ, *труды его относились къ области исторіи въ пространнѣйшемъ значеніи слова: къ исторіи государства, церкви, языка и письменности*. Но почти во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Евгеній довольствовался скромною ролью *собирателя матеріаловъ или изслѣдователя частныхъ вопросовъ* науки, preparando пособія для трудовъ болѣе общаго значенія, для будущихъ, болѣе счастливыхъ дѣятелей. При многообразіи занятій Евгенія и многочисленности его трудовъ не удивительно, что онъ въ нихъ *не достигалъ окончательныхъ результатовъ*, особливо если принять въ расчетъ состояніе науки въ современной ему Россіи. Евгеній *не былъ глубокимъ критикомъ*, но онъ работалъ съ неутомимымъ жаромъ для успѣховъ науки, и потомство будетъ съ благодарностью пользоваться его трудами, которыми онъ во многихъ отдѣлахъ историческаго вѣдѣнія положилъ первое основаніе плодотворнымъ изысканіямъ» (65—66).

А. Θ. Бычковъ въ статьѣ своей о словаряхъ Евгенія ¹⁾ сдѣлалъ историческій обзоръ составленія этого большаго труда, пріобрѣвъ небольшую переписку митрополита съ А. И. Ермаловымъ (238—246) и подробно пересказавъ содержаніе двухъ громаднхъ фоліантовъ, хранящихся въ Имп. Публичной библіотекѣ и служившихъ Евгенію матеріалами при обработкѣ своихъ словарей (247—288). «Главными», говоритъ г. Бычковъ, — «любимыми предметами его занятій, всегда и вездѣ,

¹⁾ А. Θ. Бычковъ, О словаряхъ русскихъ писателей митрополита Евгенія. Сб. 2-го отдѣла. Акад. Наукъ, V, 1, стр. 217—288.

были *отечественная исторія и археологія и исторія отечественной словесности*» (218).

Переходя теперь къ обзору остальных юбилейныхъ работъ, прежде всего наше вниманіе останавливаетъ статья **Н. С. Тихонравова** ¹⁾. Работа задумана въ широкихъ размѣрахъ, но, къ сожалѣнію, обрывается на 1800 г., годѣ переѣзда Евгенія въ Петербургъ. На сколько можно судить по началу, личность митрополита, по замысламъ автора, должна была быть изображена въ связи съ современною ему эпохой. Прекрасное знакомство г. Тихонравова съ литературой второй половины XVIII-го вѣка дало ему возможность нарисовать не менѣе прекрасно литературную обстановку, среди которой зрѣлъ умъ молодого Евгенія. Повидимому, дорожа одной только этой стороной, г. Тихонравовъ оставляетъ безъ вниманія труды его изъ другой области (напримѣръ, Описаніе Воронежской губерніи). Рукописный матеріалъ не былъ извѣстенъ автору, и если отсутствіе его и сказывается, то для своего времени это было положительно лучшее произведеніе о Евгеніи. Полагаемъ, что именно въ его достоинствахъ надо искать объясненій, почему оно остановилось, далеко не будучи окончено: безъ помощи рукописнаго матеріала едва ли могло оно удержаться на той высотѣ, на которую его поставилъ авторъ въ первыхъ своихъ главахъ.

Едва ли не первымъ по времени и во всякомъ случаѣ самымъ энергичнымъ застрѣльщикомъ по вопросу о чествованіи имени митрополита Евгенія явился **С. И. Пономаревъ**. Недавно горячій защитникъ его отъ нападокъ Филарета, теперь онъ дѣятельный пропагаторъ необходимости для образованной публики ближе ознакомиться съ этимъ виднымъ дѣятелемъ русской науки ²⁾. Съ прежнею энергіею и горячностью онъ напоми-

¹⁾ *Н. С. Тихонравовъ*, Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ. *Русск. Вѣстн.* 1869, № 5, стр. 5—38. Статья не кончена.

²⁾ *С. И. Пономаревъ*, По поводу столѣтняго юбилея митрополита Евгенія (1767—1867). *Полтавск. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 3, стр. 89—107.

наль о томъ, что «личность этого замѣчательнаго человѣка еще доселѣ не изслѣдована; для оцѣнки его трудовъ еще почти ничего не сдѣлано; сочиненія его крайне разбросаны или крайне плохо изданы; самая жизнь его извѣстна намъ только своею официальною стороною» (стр. 203). «Не странное ли явленіе: человѣкъ, послужившій литературѣ 50 лѣтъ, составившій 270 біографій духовныхъ писателей и 450 біографій свѣтскихъ писателей, не дождался, въ 30 лѣтъ послѣ своей кончины, ни одной сколько-нибудь достойной или хоть сносною біографіи! Человѣкъ, бывшій 33 года на сѣверѣ, югѣ и востокѣ Россіи, почти забытъ на сѣверѣ, югѣ и востокѣ!... Какъ ни бѣдны наши источники для біографіи митрополита Евгенія, но еще въ болѣе жалкомъ видѣ представляется намъ оцѣнка его литературной дѣятельности: тутъ ужъ ровно ничего не сдѣлано» (204).

Призывъ г. Пономарева, появившійся сперва въ провинціальному духовному органѣ, тогда же былъ воспроизведенъ на страницахъ другихъ изданій ¹⁾; что касается до автора, то онъ не ограничился одними совѣтами, а въ томъ же году напечаталъ работу, вполнѣ вѣрно названную имъ «**Матеріалами для біографіи**» ²⁾. Эти матеріалы отмѣчаютъ фактическія разногласія въ біографіяхъ іерарха, даютъ хронологическій списокъ всѣхъ его сочиненій и переводовъ, какъ помѣщенныхъ въ журналахъ, такъ и отдѣльно изданныхъ, и даже «изданій, имъ совершенныхъ»; перечень писемъ; «указатель источниковъ о жизни и вообще о сочиненіяхъ митрополита», съ указаніемъ на нѣкоторыя ихъ ошибки; наконецъ, разсматриваютъ «отношенія критики къ ученымъ трудамъ преосвященнаго Евгенія». Не

¹⁾ *Литератур. Библіот.* 1867, т. VII, № 13 — 14, июль, стр. 201 — 210. *Воронеж. Листокъ* 1867, № 67. *Волог. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 7. Въ извлеченіи: *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1867, № 19. *Кіев. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 7. Мы цитруемъ по перепечаткѣ *Литерат. Библиотеки*.

²⁾ *С. И. Пономаревъ, Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія. Труд. Кіев. Дух. Акад.* 1867, № 8, стр. 293 — 353.

смотря на неполноту, статья г. Пономарева, богатая библиографическими указаниями, взятая въ цѣломъ, остается и до сихъ поръ единственною попыткой въ этомъ родѣ. Намъ не однажды приходилось обращаться къ содѣйствию этого чрезвычайно полезнаго труда.

Въ иномъ свѣтѣ рисуется дѣятельность **А. Д. Ивановскаго**, бывшаго библіотекаря Имп. Публичной библіотеки. Вопросъ чисто научный онъ неделикатно смѣшалъ съ цѣлями личными. Въ 1863 и 1865 гг. ему «посчастливилось» отыскать до 200 автографовъ—писемъ Евгенія ¹⁾; можетъ быть, это-то и навело его на мысль издать сборникъ матеріаловъ для біографіи митрополита. Повидимому, онъ началъ довольно дѣятельно разыскивать ихъ, обращаясь за содѣйствіемъ къ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Въ однихъ встрѣтилъ сочувствіе; а кто отвѣтилъ и отказомъ. Хотя и въ отрывкахъ, къ тому же, кажется, не всегда цѣнныхъ, Ивановскій тѣмъ не менѣе успѣлъ собрать письма Евгенія къ Кеппену, къ Серафиму (намѣстнику Кіевской лавры), псковскому купцу Шарину, свящ. Стефану Гіацинтову, кн. Лопухину и др., а также обрывки бумагъ В. Г. Анастасевича и т. п. Одновременно съ этимъ онъ публикуетъ въ печати исторію своихъ антикварно-библіофильскихъ походовъ, полагаясь, не безъ расчета заинтересовать «Евгеніевскимъ Сборникомъ», который тогда онъ задумалъ издать. Такъ печатаетъ онъ свою переписку съ г. Пономаревымъ ²⁾, все содержаніе которой сводится къ разсказу о покупкѣ на аукціонѣ бумагъ Анастасевича и о помѣхѣ разсказчику со стороны кн. М. А. Оболенскаго напечатать письма Евгенія къ Анастасевичу; одновременно съ этимъ является и письмо его

¹⁾ *Русскій Инвалидъ* 1867, № 342. *Евгеніевскій Сборн.*, стр. 1.

²⁾ Переписка С. И. Пономарева съ А. Д. Ивановскимъ. *Литерат. Библіот.* 1867, т. VII, № 13—14, іюль, стр. 211—219. Перепечатано въ *Евгеніевскомъ Сборн.*, стр. 185—189.

къ Р. М. Губе ¹⁾, многоглаголивое повѣствованіе о походе автора для отысканія разрозненныхъ листовъ «Описанія Коричей книги». Статья, помѣщенная въ **Русскомъ Инвалидѣ** ²⁾, передавая о найденныхъ и намѣченныхъ бумагахъ Евгенія, просила не отказать въ дальнѣйшемъ содѣйствіи тѣхъ, у кого бы таковыя еще оказались, и по сподручности рекламировала имѣющій выйти «Евгеніевскій Сборникъ» ³⁾.

Одновременно съ этой ученою публицистикою Ивановскимъ составляется и большая статья о Евгеніи ⁴⁾, еще менѣе выдерживающая строгую критику: связанная біографія доведена въ ней до переѣзда Евгенія въ Новгородъ; много заимствованій изъ ранѣе напечатаннаго, при чемъ не всегда указываются источники; очень много выписокъ, не рѣдко лишніе и къ дѣлу не идущіе. Характеристики не дано никакой (если не считать ходячихъ выраженій); она замѣнена выписками чужихъ мнѣній. Въ цѣломъ статья оставляетъ сумбурное впечатлѣніе; при всемъ томъ имѣетъ цѣну, ибо въ ней помѣщены цѣликомъ или въ выдержкахъ письма Евгенія, до тѣхъ поръ еще не появлявшіяся въ печати (письма Кеннепу, кн. Лопухину, свящ. Стефану Гіацинтову, И. М. Снегиреву).

¹⁾ А. Ивановскій, Судьба послѣднихъ экземпляровъ Коричей книги изданія Анастасевича (письмо къ Р. М. Губе). *Литерат. Библиот.* 1867, т. VIII, № 15—16, августъ, стр. 182—196.

²⁾ А. Ивановскій, Нѣсколько небезполезныхъ заявленій по поводу предстоящаго столѣтняго юбилея покойнаго Евгенія, митрополита Кіевского, со времени его рожденія (18 декабря 1767 года). *Русск. Инвалидъ* 1867, № 342 (11 декабря). Перепечатано въ дополнительномъ видѣ, въ *Евгеніевскомъ Сборн.*, въ предисловіи (кроме строкъ о кн. М. А. Оболенскомъ, напечатанныхъ на другихъ страницахъ книги).

³⁾ Другая замѣтка А. Ивановскаго: „По поводу юбилея митрополита Евгенія“ (*Русск. Инвалидъ* 1867, № 352, 21 декабря), посвященная торжественному заведенію Академіи Наукъ 18 декабря, полна колкостей, граничащихъ съ памфлетомъ, по адресу Академіи; мимоходомъ задѣта и Имп. Публ. бібліотека.

⁴⁾ А. Ивановскій, Памяти высокопреосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевского (по поводу столѣтней годовщины его рожденія, 18 декабря 1867 г.). *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867, № 12, стр. 701—757.

Въ 1868 и 1869 гг. Ивановскій пропагандировалъ себя и митрополита Евгенія публичными лекціями въ Воронежѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Новаго въ нихъ было не много; къ этому времени подоспѣлъ выходъ перваго выпуска переписки Евгенія съ Румянцовымъ, и лекторъ воспользовался имъ для внесенія находящагося тамъ матеріала въ свои бесѣды. Напечатанная кіевская лекція ¹⁾—жалкая компиляція, къ тому же пересыпанная подробностями, прямого отношенія къ дѣлу не имѣющими.

Наконецъ, въ 1871 г. появился и многообѣщанный **Евгеніевскій Сборникъ** ²⁾. На дѣлѣ онъ оказался такимъ же сумбурнымъ изданіемъ, какъ и статья *Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія*, хотя и мимо его также нельзя будетъ пройти. Здѣсь все есть: и новые матеріалы, и перепечатки прежнихъ работъ автора, и обширныя выписки изъ чужихъ трудовъ, не только относящихся къ программѣ изданія, но и не имѣющихъ никакого, иногда даже самаго отдаленнаго къ ней отношенія (напр. стр. 46—55, 60—64, большая часть стр. 98—116). Наконецъ, въ довершеніе всего, читателю преподносится самохвальная перепечатка отзывовъ изъ провинціальныхъ газетъ о пуб-

¹⁾ *А. Ивановскій, О важности археолог. изслѣдованій г. к. графа Н. П. Румянцова и митрополита Кіевскаго Евгенія. Кіев. Губ. Вѣд. 1869, № 118 и отдѣльно: Археологическія изслѣдованія г. к. графа Н. П. Румянцова и митрополита Кіевскаго Евгенія. О значеніи библіотекъ и пр. Кіевъ. 1869, стр. 7—20 изъ 64 текста всей брошюры. Отзывы періодическихъ изданій о лекціяхъ Ивановскаго см. у Межова, Русск. Историч. библіогр. за 1865—1876 гг., т. II, №№ 19222—19224; кроме того, въ *Евгеніевск. Сборникъ*, 195—201 и XVIII—XIX, гдѣ приведена, цѣликомъ или in extenso, большая часть и самыхъ отзывовъ. Изъ хвалебнаго отчета *Современ. Лѣтописи* (1869, № 17, стр. 14) видно, что лекція московскія не содержали въ себѣ ничего новаго; замѣтка графа Д. Н. Т (олстаго 20, 21 и 28 декабря 1868 г. въ Воронежѣ, *Воронежск. Телеграфъ* 1869, № 2), тоже расхваливая лектора, между прочимъ, указывала, что митрополитъ, хотя и случайно, былъ виновникомъ основанія въ Кіевѣ Временной Коммисіи для разбора древнихъ актовъ.*

²⁾ *А. Д. Ивановскій, Высокопреосвященный Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галиційскій. Сборникъ матеріаловъ для біографіи митрополита Евгенія, изданный въ память столѣтняго юбилея его рожденія 18 декабря 1767—1867 г. (Евгеніевскій Сборникъ, томъ I). Спб. 1871. 201+V+XXII стр. in 4°.*

личныхъ лекціяхъ самого издателя Ивановскаго (стр. 193—201). Главная часть сочиненія—«Черты изъ жизни митрополита Евгенія (матеріалы для біографіи)» (стр. 17—121)—не болѣе какъ дополненная перепечатка первой половины статьи 1867 г. ¹⁾. Во всей книгѣ столько хлама, что только съ большимъ трудомъ возможно отыскать въ ней небольшія крупинцы, дѣйствительно полезныя для біографа Кіевскаго митрополита. Но такія все-таки есть. Изъ числа ихъ—не упоминая того, что повторено изъ статьи 1867 г.—надо назвать «Голосъ» Евгенія, представленный имъ въ 1802 г. въ комитетъ Благодѣтельнаго общества (стр. 153—158), и выдержки изъ писемъ Евгенія къ Македону, ненаходящіяся въ Русскомъ Архивѣ 1870 г. ²⁾.

Желая распространить свой Сборникъ среди духовенства ³⁾, Ивановскій напечаталъ въ журналѣ **Странникъ** ⁴⁾ новую статью, которую самъ назвалъ «извлеченіемъ» изъ Евгеніевскаго Сборника и статьи 1867 г. ⁵⁾. Тогда же она была издана и **отдѣльно** ⁶⁾. Недостатки ея тѣ же, что и въ прежнихъ работахъ автора. Однако и въ ней можно найти впервые появляющіеся документы; напримѣръ, письмо Евгенія какому-то Василию Матвѣевичу, адреса калужанъ и псковичей, два письма Френу, одно архимандриту Антонію, одно отъ Добровскаго и др. ⁷⁾.

Работая надъ митрополитомъ Евгеніемъ, Ивановскій одновременно читалъ лекціи, печаталъ статьи и о канцлерѣ Румян-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1867, № 12, отъ стр. 701 до стр. 734.

²⁾ Сравни. *Евгеніев. Сборн.*, стр. 128, 138, 140—146, 150—151.

³⁾ Цѣль эту онъ самъ раскрываетъ довольно ясно въ книгѣ своей: Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгеній (Спб. 1872), стр. 109—110.

⁴⁾ *А. Ивановскій*, Евгеній Волховитиновъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (біографическій очеркъ). *Странникъ* 1871, т. IV (№№ 10—12), стр. 3—45, 105—135, 177—224.

⁵⁾ Ibidem, октябрь, стр. 5.

⁶⁾ *А. Ивановскій*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгеній (Болховитиновъ). Съ портретомъ. Спб. 1872. 112 стр. in 8°.

⁷⁾ Ibidem. Сравни., напри., стр. 31, 38, 65, 85—86, 90.

повѣ, пользуясь первымъ выпускомъ изданной въ Воронежѣ «Переписки». Разумѣется, и въ нихъ можно было коснуться дѣятельности преосвященнаго. Такова его статья въ **Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ** ¹⁾, почти цѣликомъ вошедшая въ **отдѣльно** изданную біографію канцлера ²⁾: здѣсь находимъ кое-что о Евгеніи, но уже какъ повтореніе сказаннаго авторомъ ранѣе въ другихъ его печатныхъ трудахъ. Удовлетворительнѣе всего издалъ Ивановскій письма **Евгенія къ Снегиреву**: они помѣщены цѣликомъ и въ хронологическомъ порядкѣ ³⁾.

Составляя **біографію Снегирева** ⁴⁾, Ивановскій пользовался между прочимъ и этими письмами (140—141); кромѣ того въ ней сдѣланы извлеченія изъ дневника Снегирева о сношеніи его съ Евгеніемъ (47—50), и приведено мнѣніе преосвященнаго о классическихъ языкахъ (79—80).

Такова была въ общей суммѣ литературная дѣятельность А. Д. Ивановскаго, связанная съ именемъ митрополита Евгенія. Ею, собственно говоря, можно было бы и закончить обзоръ Евгеніевской спеціально юбилейной литературы. Относить ниже слѣдующія четыре статьи къ ея отдѣлу у насъ нѣтъ формальнаго права; но и по времени, и по содержанію ихъ удобнѣе перечислить теперь же. Это—письма **Евгенія къ Мурзакевичу** ⁵⁾; замѣтка **П. И. Савваитова** о стихотворныхъ произ-

¹⁾ А. Ивановскій, О неутомимыхъ стараніяхъ государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцова къ отысканію рукописей, относящихся до Россіи, въ архивахъ Западной Европы. *Кіев. Губерн. Вѣдом.* 1869, №№ 127, 128, 130.

²⁾ А. Ивановскій, Государственный канцлеръ графъ Н. П. Румянцовъ. Сиб. 1871 г.

³⁾ Письма митрополита Евгенія къ И. М. Снегиреву (съ примѣчаніемъ издателя). *Старина Русской земли. Историко-археологическія изслѣдованія, біографіи и пр. И. М. Снегирева.* (Спб. 1871), стр. 107—136.

⁴⁾ (А. Ивановскій), Иванъ Михайловичъ Снегиревъ. *Біографич. очеркъ.* Спб. 1871.

⁵⁾ Письма высокопреосвященнаго Евгенія митрополита Кіевского Н. Н. Мурзакевичу (1834—1837 гг.). *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1868, № 10, стр. 377—392.

веденіяхъ Евгенія, писанныхъ въ Вологдѣ¹⁾; другая замѣтка—**Максимовича**, оспаривающая мнѣніе Евгенія (и Скворцова) о времени основанія Кіево-Софійскаго собора²⁾ и, наконецъ, письмо того же **Максимовича П. Г. Лебединцеву**, въ которомъ авторъ защищалъ покойнаго митрополита отъ Закревскаго, увѣрившаго въ «Описаніи Кіева», будто Евгеній пользовался для своего описанія Кіево-Софійскаго собора трудами Иринея Фальковского³⁾.

Такова была въ общей суммѣ юбилейная литература, вызванная празднованіемъ столѣтней годовщины дня рожденія митрополита Евгенія. Что же существеннаго привнесла она въ знакомство наше съ личностью и дѣятельностью ученаго іерарха? По сравненію съ тѣмъ, что мы имѣли раньше—очень много; по сравненію съ тѣмъ, что еще оставалось сдѣлать—весьма мало. Богатая фактами статья г. Николаева, содержательная переписка Евгенія съ Румянцовымъ, отрывки Вологодскихъ работъ, обильная новымъ рѣчь прот. Фаворова, богатый разнообразными свѣдѣніями сборникъ Академіи Наукъ и, наконецъ, библиографическій сводъ г. Пономарева—всего это было еще слишкомъ недостаточно, чтобъ сказать вѣское послѣднее слово о преосвященномъ. И. И. Срезневскій считалъ необходимымъ восемь большихъ томовъ, чтобъ помѣстить все написанное Евгеніемъ, да и то «имѣя въ виду только то, что теперь извѣстно» (стр. 40); а много ли было издано этого «извѣстнаго» за время юбилея? Въ самыхъ воспоминаніяхъ и юбилейныхъ разсужде-

¹⁾ *П. И. Саввантовъ*, Замѣтка о Кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи. *Утро*, литератур. и политич. сборникъ, издаваемый *М. Погодинымъ*. (М. 1868), стр. 375—376.

²⁾ *М. А. Максимовичъ*, О времени основанія Кіевософійскаго собора. *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1867, № 1, стр. 11—21.

³⁾ *М. А. Максимовичъ*, Письмо о митрополитѣ Евгеніи П. Г. Лебединцеву. *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1868, № 5, стр. 198—203; кромѣ того въ журналѣ *Погодина: Русскій* 1868, № 40 (23 августа), и въ книгѣ автора: *Письма о Кіевѣ и воспоминанія о Тавридѣ*. (Спб. 1871), стр. 121—127.

ніяхъ сколько еще компилятивнаго и несамостоятельнаго! Не чувствовалось ли въ большинствѣ сдѣланныхъ опредѣленій и характеристикъ чего-то шаблоннаго и очень сходнаго между собою? Считали необходимымъ удивляться громадности и разносторонности трудовъ Евгенія, — но не было ли это выводомъ, такъ сказать, апріорнымъ? Ибо чтеніе одного перечня работъ преосвященнаго уже подсказывало такое опредѣленіе. Но для того, чтобы сказать это сознательно, надо было, очевидно, сдѣлать нѣчто большее, и только тогда эта удивительная громадность и разносторонность обрисовалась бы вполне устойчиво и ярко.

Окончились юбилейные дни, а съ ними ослабъ и интересъ, ими вызванный. Въ теченіе послѣднихъ 18—20 лѣтъ можно насчитать немного работъ, посвященныхъ изученію спеціально митрополита Евгенія. Въ большинствѣ же случаевъ имя его упоминалось случайно, мимоходомъ, въ статьяхъ, не имѣющихъ прямого къ нему отношенія. Эта бѣдность литературнаго содержанія при сравнительно обильномъ количествѣ даетъ намъ возможность вести нижеслѣдующій перечень статей въ строго хронологическомъ порядкѣ.

Въ біографіи **гр. Бутурлина** сообщены были обстоятельства вступленія митрополита Евгенія въ монашескій санъ ¹⁾; въ **запискахъ Шишкова** — свѣдѣнія объ участіи его въ мѣрахъ, направленныхъ противъ мистицизма, а также два письма, которыми тогда обмѣнялись министръ народнаго просвѣщенія и Кіевскій митрополитъ ²⁾; въ связи съ тѣмъ же вопросомъ охарактеризованъ Евгеній въ **письмѣ** митрополита **Серафима** къ

¹⁾ Графъ *М. Бутурлинъ*, Очеркъ жизни графа Д. П. Бутурлина. *Русск. Архивъ* 1867, № 3, стбц. 380—381. См. объ этомъ въ нашей книгѣ, ниже на стр. 272—273.

²⁾ Записки адмирала *А. С. Шишкова* въ *Чтеніяхъ Общ. Истор. Древн.* 1868, № 3, стр. 66, 79—80.

императору Александру I ¹⁾). Въ цензурной вѣдомости восьми-десятихъ годовъ прошлаго столѣтія находимъ указанія на первые шаги молодого Болховитинова на литературномъ поприщѣ ²⁾). Біографъ св. Стефана Пермскаго, г. Шестаковъ въ числѣ пособій своихъ упоминаетъ Словарь писателей духовнаго чина и приводитъ мнѣніе Евгенія о развитіи зырянской письменности ³⁾).

На первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ Погодинъ такими словами характеризовалъ преосвященнаго: «Митрополитъ *Евгеній*—это былъ нашъ неутомимый бенедиктинецъ, обладавшій обширными и многосторонними свѣдѣніями въ русской исторіи, и безпрестанно ихъ увеличивавшій чтеніемъ и ученіемъ. Гдѣ судьба его ни водворяла, онъ тотчасъ начиналъ свои разысканія, собранія, описанія, нисколько не думая о чести и славѣ, оставляя вездѣ все имъ собранное и наработанное. Такъ было въ Воронежѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Псковѣ, Кіевѣ. Онъ читалъ все, отмѣчалъ, выписывалъ и ссужалъ всѣмъ, кому что было нужно для изслѣдованій. Въ сочиненіяхъ его (поименованы главные)... *разсыпано множество свѣдѣній* новыхъ и любопытныхъ о всѣхъ предметахъ исторіи и ея отраслей, а въ послѣднихъ заключается и большой запасъ собственно для археологій въ описаніи образовъ и зданій» ⁴⁾). С. К. Смирновъ въ примѣчаніяхъ къ письмамъ митрополита Платона къ Амвросію, высказалъ одно замѣчаніе, которое мы привели ниже, на стр. 294 ⁵⁾); свящ. Морошкинъ въ своей извѣстной книгѣ сдѣ-

¹⁾ Къ исторіи библейскихъ обществъ. *Русск. Архивъ* 1868, стбц. 941, письмо 11 декабря 1824 г.

²⁾ Цензурная вѣдомость 1786—1788 годовъ. Оснадацат. Вѣкъ, *Бартенева*, кн. I. М. 1868.

³⁾ П. Шестаковъ, Св. Стефанъ, первосвятитель Пермскій. *Ученыя Записки Казанск. Универс.* 1868, вып. I, стр. 28—29.

⁴⁾ М. Погодинъ, Судьбы археологій въ Россіи. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869, № 9, стр. 42—43—и въ *Трудахъ перв. археол. съезда въ Москвѣ*, т. I, (М. 1871), стр. 14.

⁵⁾ С. К. Смирновъ въ примѣчаніи 228-мъ къ письмамъ м. Платона къ Амвросію. *Правосл. Обзоръ*. 1869, стр. 73.

лалъ немаловажную поправку къ извѣстію прот. Оаворова о запискѣ, направленной противъ Грубера ¹⁾, а В. И. Фелькнеръ посвятилъ нѣсколько словъ участію Евгенія въ подавленіи мятежа 14 декабря ²⁾.

Наконецъ, въ 1870 г. выходятъ чрезвычайно интересныя и важныя письма Евгенія къ другу его Македонцу, но, къ сожалѣнію, не всѣ и въ сокращеніи ³⁾. Пояснительныя примѣчанія къ нимъ составлены Н. Е. Сѣвернымъ, который кромѣ того въ отдѣльной замѣткѣ далъ еще бѣглый обзоръ наиболѣе крупнаго изъ литературы о Евгеніи, и охарактеризовалъ переписку съ Македонцемъ, сопоставивъ ее между прочимъ съ письмами митрополита Платона къ Амвросію ⁴⁾. Къ примѣчаніямъ Н. Е. Сѣвернаго Я. К. Гротъ прибавилъ еще нѣсколько своихъ ⁵⁾.

П. Д. Шестаковъ въ новой работѣ, посвященной эпохѣ Стефана Пермскаго, упоминаетъ о Евгеніи и его литературномъ спорѣ съ Флеровымъ ⁶⁾, а Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, перепечатывая часть его статьи, сохраняютъ и тѣ строки, гдѣ идетъ рѣчь о преосвященномъ ⁷⁾. Записка духовоборцевъ, напечатанная Н. С. Тихонравовымъ, хотя и не содержала никакого указанія, ни даже намека на Евгенія ⁸⁾, но

³⁾ М. Морошкинъ, *Иезуиты въ Россіи*, ч. 2-я (Спб. 1870), стр. 4—5.

⁴⁾ В. Фелькнеръ, 14 декабря 1825 года. Изъ записокъ. *Русск. Стар.* 1870, т. II, стр. 154.

⁵⁾ Выдержки изъ дружескихъ писемъ Евгенія (впослѣдствіи митрополита Кіевскаго) къ воронежскому пріятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу. *Русск. Архивъ* 1870, стр. 769—870.

¹⁾ Н. Сѣверный, нѣсколько словъ о митрополитѣ Евгеніи и его письмахъ. *Русск. Архивъ* 1870, стбц. 871—880.

²⁾ Я. Гротъ, нѣсколько замѣтокъ на письма митр. Евгенія къ Македонцу и Н. И. Зинovieва къ его сыну. *Русск. Архивъ* 1870, стбц. 1768—1774.

³⁾ П. Шестаковъ, Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермскаго. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1871, № 1, стр. 36.

⁴⁾ Волог. Епарх. Вѣд. 1871, № 15, стр. 558—559 (съ тѣмъ же заглавіемъ какъ и въ Ж. М. Н. Пр.).

⁵⁾ Записка, поданная духовоборцами Егаторинославской губерніи въ 1791 году губернатору Каховскому. *Учен. Общ. Истор. Др.* 1871, кн. II, стр. 26—79.

въ виду словъ самого митрополита, упоминавшаго о ней въ автобіографіи¹⁾, записка эта по праву должна занять мѣсто въ Евгеніевской литературѣ. Въ шестомъ томѣ сочиненій Державина появилась переписка Евгенія съ Державинымъ, полностью и съ комментаріями Я. К. Грота, въ слѣдующемъ седьмомъ—замѣчанія преосвященнаго на Разсужденіе о лирической поэзіи²⁾. Небольшая статья Н. Н. Мурзаневича³⁾ посвящена обмѣну мыслей между Евгениемъ и Кеппеномъ по поводу труда послѣдняго объ Ольвіи. Къ напечатанному матеріалу⁴⁾ издатель приложилъ свои поясненія.

Въ 1872 г. появилась большая статья свящ. Николаевского объ ученыхъ трудахъ Евгенія по русской церковной исторіи⁵⁾. Авторъ находился въ лучшихъ условіяхъ сравнительно съ писателями шестидесятыхъ годовъ, ибо у него подъ рукою уже находились юбилейныя статьи и цѣнные письма Евгенія къ Македонцу (впрочемъ не видно, чтобъ авторъ пользовался перепиской съ Румянцовымъ). Онъ, дѣйствительно, не ограничивается однимъ сухимъ пересказомъ автобіографіи, но даже группируетъ біографическіе факты по ихъ внутреннему содержанию, каковы, напримѣръ, работы въ комитетахъ, отношенія къ ученымъ обществамъ и лицамъ и въ частности къ Румянцовскому кружку, заботы объ усиленіи разработки русской церковной исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Авторъ совершенно намѣченной цѣли дѣлаетъ попытку охарактеризо-

¹⁾ Автобіографія, 15 (въ Словарѣ русск. писателей изд. 1845, I, 15).

²⁾ Сочиненія Державина, первое академ. изданіе, т. VI. (Спб. 1871), *passim* и т. VII (Спб. 1872), стр. 619—632. Сравн. упомянутый выше отрывокъ изъ «Разсужденія о лирической поэзіи» въ *Москвитяинѣ* 1842, № 1, стр. 165—168.

³⁾ Н. Мурзаневичъ, Митрополитъ Евгений и академикъ Кеппенъ. *Записки Одесск. Общ. Ист. Древн.*, т. VIII (Од. 1872), стр. 404—411.

⁴⁾ Письмо Кеппена, 9 апр. 1820 г., отвѣтъ Евгенія, 19 апр. 1820 г., и его же замѣчанія на рукопись, присланную Кеппеномъ.

⁵⁾ П. Николаевскій, Ученые труды преосвященнаго Евгенія Болховитинова, митрополита Кіевского, по предмету русской церковной исторіи. *Христ. Чтеніе* 1872, № 7, стр. 375—430.

вать Евгенія, какъ историка церкви, на основаніи всей совокупности его работъ этого рода; и однакоже—при всѣхъ этихъ достоинствахъ—статья г. Николаевского оставляетъ еще во многомъ желать лучшаго. Въ большой своей части это все-таки пересказъ ранѣе явившихся статей, только дополненныхъ перепиской съ Македонцемъ; самые труды Евгенія по исторіи церкви не изучены авторомъ, и онъ больше останавливается на внѣшней исторіи ихъ составленія, чѣмъ на разясненіи ихъ мѣста въ исторической литературѣ. Не говоря про то, что статья могла бы быть не столь расплывчатой, она остается къ тому же и довольно поверхностною. Положенія автора далеко не достаточно обоснованы; едва-ли онъ убѣдилъ кого-нибудь, говоря, что научныя занятія Евгенія «обращены были преимущественно на изученіе исторіи отечественной церкви» (стр. 376), если только кто держался доселѣ противоположнаго взгляда. Въ существенныхъ для себя пунктахъ автору приходится опираться на свидѣтельства ошибочныя, единственно потому, что такъ стоялъ этотъ вопросъ въ литературѣ, предшествовавшей появленію его работы (такова его ссылка на то, что Евгеній будто бы читалъ въ Петербургѣ лекціи по исторіи русской церкви (стр. 416). Откуда взялъ авторъ, что «лекціи, составленныя въ Воронежѣ, Болховитиновъ читалъ и въ академіи (петербургской), но дополнял ихъ новыми разсказами, заимствованными изъ исторіи Татищева и Щербатова и дополненными самостоятельными изслѣдованіями» (391)? Вотъ нѣкоторыя положенія г. Николаевского: «Труды его (Евгенія) для исторіи русской церкви навсегда останутся памятными въ исторіи этой науки. Онъ первый изъ духовныхъ приступилъ къ самостоятельной разработкѣ этой науки и далеко оставилъ за собою труды по церковной исторіи своего современника, московскаго митрополита Платона» (420). Труды Евгенія не даютъ полной систематичной исторіи русской церкви; его задача сводилась «прежде всего къ собиранію и научному описанію матеріала

для исторіи» (422)—и уже *только за описаніемъ* идетъ «обзоръ самыхъ событій русской церковной жизни» (423). У Евгенія авторъ находитъ «строго научное безпристрастіе», провѣрку данныхъ и строгую предварительную критику (424—425).

За статьей свящ. Николаевского можно указать **письма Поздѣва**, гдѣ встрѣчается указаніе на пожертвованія Евгенія въ войну 1812 года ¹⁾; **записки Сахарова** знакомятъ съ отношеніями Анастасевича къ митрополиту, съ изданіемъ Кормчей и Словаря ²⁾; **переписка Востокова** чрезвычайно расширяетъ наши свѣдѣнія объ ученой дѣятельности и ученой обстановкѣ преосвященнаго ³⁾; небольшое **письмо** самого Евгенія къ Петрову раскрываетъ первыя впечатлѣнія бывшаго воронежскаго префекта по пріѣздѣ въ столицу ⁴⁾, а **Ода**, поднесенная при прощаніи воронежскими семинаристами своему воспитателю, говорила о послѣднихъ впечатлѣніяхъ, пережитыхъ Евгениемъ въ родномъ городѣ ⁵⁾. **П. И. Савваитовъ** извлекъ изъ бумагъ Евгенія нѣкоторые матеріалы по управленію послѣднимъ Вологодскою семинаріею ⁶⁾, а **Устюжскій лѣтописецъ** подъ 1808 г. опредѣлялъ время пребыванія Евгенія въ городѣ Устюгѣ ⁷⁾; **Н. Чаевъ**, говоря о М. А. Максимовичѣ, приводитъ слова его о Евгении, характеризующія личность іерарха въ послѣдніе годы

¹⁾ Изъ писемъ О. А. Поздѣва къ его друзьямъ. *Русск. Архивъ* 1872, № 10, стбц. 1862-й.

²⁾ Записки И. П. Сахарова, въ *Русск. Архивъ* 1873, № 6, стбц. 970, 971, 973, 974.

³⁾ Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, т. V, вып. II. (Спб. 1873).

⁴⁾ Письмо Евгенія Болховитинова къ Г. А. Петрову, отъ 12 марта 1800. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стбц. 388—392.

⁵⁾ Ода, поднесенная учениками Воронежской семинаріи отцу протоіерею Евсею Болховитинову, при отъѣздѣ его въ С.-Петербургъ, въ 1800 г. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1873, № 10, стр. 384—394.

⁶⁾ Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Вологодской семинаріи и для біографіи преосв. Евгенія (Болховитинова), бывшаго епископа Вологодскаго, впослѣдствіи митрополита Кіевского. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1873, № 17, стр. 595—611.

⁷⁾ *Устюжскій Лѣтописецъ*. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1874, № 5, стр. 140.

его жизни ¹⁾; протоіерей же Сулоцкій въ біографіи архієпископа Амвросія (Келембета) сообщать нѣкоторыя біографическія подробности о Евгеніи за періодъ воронежскій ²⁾; М. И. Сухомлиновъ въ первомъ томѣ своей исторіи Россійской академіи передалъ отзывъ архієпископа Меѳодія о сочиненіи Евгенія: Разсужденіе о славянскомъ переводѣ Св. Писанія ³⁾; Н. С. Тихонравовъ напечаталъ записку Евгенія о разговорѣ съ духоборцами ⁴⁾; Е. Фонъ-Брадке сообщилъ объ участіи Евгенія въ открытіи Кіевскаго университета ⁵⁾; историкъ Казанскаго университета, Н. Н. Буличъ, пересказалъ по письмамъ Евгенія его отношенія къ Городчанинову и кромѣ того привелъ вѣскія соображенія противъ мнѣнія архим. Макарія, будто дружба этихъ двухъ писателей началась въ то время, когда Евгеній студентомъ духовной академіи посѣщалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ ⁶⁾. Хозяйственность Евгенія подмѣтилъ преемникъ его на Псковской кафедрѣ Евгеній Казанцевъ ⁷⁾.

При сочиненіяхъ св. Тихона Задонскаго въ третьемъ изданіи приложены были записки Чеботарева и Еюимова, снабженныя примѣчаніями, въ которыхъ издатель неоднократно сличаетъ и провѣряетъ сообщенія обоихъ мемуаристовъ сочиненіемъ Евгенія: «Полное описаніе жизни преосвященнаго

¹⁾ Н. Чаевъ, М. А. Максимовичъ. *Русск. Архивъ* 1874, кн. 2-я, стбц. 1064, 1073, 1077—1078.

²⁾ А. Сулоцкій, Архієпископъ Тобольскій Амвросій (Келембетъ). *Страники* 1874, октябрь, стр. 11—12, 17.

³⁾ М. Сухомлиновъ, *Исторія Россійск. акад.*, вып. I (СПб. 1874), стр. 244.

⁴⁾ Записка о разговорѣ съ двумя духоборцами, архимандрита Евгенія, вполнѣдствіи митрополита Кіевскаго. *Чтен. Общ. Ист. Др.* 1874, кн. IV, стр. 137—145.

⁵⁾ Е. фонъ-Брадке, Автобіографическія записки. *Русск. Архивъ* 1875, № 3, стр. 278, 279.

⁶⁾ Н. Буличъ, Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху. *Ученія Записки Казанск. универс.* 1875, № 3, 478—488, и отдѣльной книгою: Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета. Часть первая (Казань 1887), стр. 133—144.

⁷⁾ Матеріалы для исторіи Русской церкви. Письмо Е. Казанцева архим. Аеапасію, 3 іюня 1822 г. *Чтен. Общ. Люб. Духовн. Просв.* 1875, № 2, стр. 18.

Тихона» (Спб. 1796) ¹⁾. Письмо Евгенія Пареенію, епископу архангелогородскому, обсуждало вопросы церковно-богословскіе; къ письму было приложено небольшое сообщеніе Л. Н. Майкова о рукописномъ сборникѣ писемъ Евгенія ²⁾; въ біографіи гр. Румянцова, Е. В. Барсовъ, пользуясь преимущественно неизданнымъ матеріаломъ, коснулся отношеній государственнаго канцлера къ Евгенію вскользь; обнародованная переписка между ними служить ему только средствомъ для характеристики Румянцова, но не преосвященнаго ³⁾. Въ письмахъ Румянцова къ Берху, хотя о Евгеніи и ничего не говорится, но нѣкоторые вопросы, затронутые въ нихъ, получаютъ свое разъясненіе только изъ переписки преосвященнаго съ графомъ. Необходимыя для этого объясненія сдѣланы Е. Е. Замысловскимъ, которому принадлежатъ примѣчанія къ изданію канцлеровыхъ писемъ ⁴⁾. Краткія свѣдѣнія о Евгеніи, какъ ученомъ, сообщаетъ Н. П. Барсуковъ по неизданнымъ бумагамъ Строева—въ біографіи послѣдняго; приведены даже два отрывка писемъ самого Евгенія ⁵⁾. Рѣчь П. В. Знаменскаго о реформѣ духовныхъ училищъ въ царствованіе Александра I ⁶⁾ почти совершенно не упоминаетъ имени Евгенія (стр. 11), но самая тема, затронутая авторомъ, стоитъ въ неразрывной связи съ работами преосвященнаго по этому воп-

¹⁾ Творенія иже во святыхъ отца нашего Тихона Задонскаго. Изд. 3-е, т. V (М. 1875).

²⁾ Письмо митрополита Евгенія къ преосвященному Архангелогородекому Пареенію, отъ 30 октября 1811 года. *Русск. Архивъ* 1875, № 11, стр. 315—316. Впрочемъ еще раньше письмо это появилось въ книгѣ Иванова: Митр. Кіевскій и Галицкій Евгеній (Спб. 1872), стр. 23—24; съ небольшимъ однако пропускомъ.

³⁾ Е. Барсовъ, Государственный канцлеръ, графъ. Н. П. Румянцевъ. *Древн. Нов. Россія* 1877, № 5, стр. 5—22.

⁴⁾ Письма графа Н. П. Румянцева къ В. Н. Берху. *Литопись занят. Археоогр. комисс.*, вып. VI (Спб. 1877), стр. 157, 158, 162, 163.

⁵⁾ Н. Барсуковъ, Жизнь и труды П. М. Строева. (Спб. 1878), стр. 78, 123, 139, 198, 207—208.

⁶⁾ П. Знаменскій, Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе имп. Александра I. Казань 1878.

росу. Нѣкто Э въ говоритъ объ увѣщаніяхъ Евгенія раскольникамъ въ 1837 г. ¹⁾; записки Ростиславова свидѣтельствуя о печальной судьбѣ пастырскаго увѣщанія Евгенія о привитіи оспы ²⁾; Н. И. Барсовъ въ біографіи Павскаго привелъ выдержку изъ письма архіеп. Иннокентія о первыхъ впечатлѣніяхъ знакомства его съ Евгеніемъ въ 1830 г. ³⁾ и небольшой ошибкой вызвалъ поправку кн. Н. С. Голицына ⁴⁾. Изданныя письма Снегирева къ Анастасевичу свѣдѣній о Евгеніи содержатъ менѣе, чѣмъ это можно было думать ⁵⁾; за то много даютъ письма самого Евгенія къ Анастасевичу, изданныя А. Н. Неустроевымъ за періодъ 1813—1817 гг. ⁶⁾ и И. А. Шляпкинымъ за 1821—1824 гг. ⁷⁾. Послѣдній кромѣ того приложилъ къ нимъ пять писемъ Евгенія къ Сопикову за 1807—1810 гг. ⁸⁾.

Изъ всего нами перечисленнаго, думаемъ, ясно, какъ случайно шло накопленіе литературы о Евгеніи. И позже мелочное идетъ рука объ руку съ болѣе достойнымъ вниманія. Вологодскія епархіальныя вѣдомости помѣстили два канта, приписываемые Евгенію, впрочемъ по основаніямъ довольно шаткимъ ⁹⁾. В. С. Иконниковъ въ обзорѣ ученой дѣятельности

¹⁾ Э въ, Очерки, рассказы и воспоминанія. *Русск. Старина* 1878, т. XXII, стр. 618.

²⁾ Записки Д. И. Ростиславова въ *Русск. Стар.* 1880, № 1, стр. 22.

³⁾ Н. Барсовъ, Протоіерей Г. П. Павскій. *Русск. Стар.* 1880, № 6, стр. 227.

⁴⁾ Кн. Н. С. Голицынъ, Евгеній Волховитиновъ, митрополитъ Кіевскій. *Русск. Стар.* 1880, № 9, стр. 197.

⁵⁾ Письма И. М. Снегирева къ В. Г. Анастасевичу (1828—1831). *Древ. Нов. Россія*. 1880, № 11, стр. 537—576.

⁶⁾ Письма митрополита Евгенія къ В. Г. Анастасевичу изъ Калуги и Пскова (1813—1818 гг.). *Древ. Нов. Россія* 1880, №№ 10, 12, стр. 336—364, 611—640.

⁷⁾ Письма митрополита Евгенія къ Анастасевичу. *Древ. Нов. Россія* 1881, № 2, стр. 288—317. Перепечатаны и два письма, изданныя въ *Сборн. 2-го отд. Акад. Н.*, V, 1, стр. 57—62.

⁸⁾ Письма м. Евгенія В. С. Сопикову, тамъ же, подъ общимъ заголовкомъ, какъ приложение.

⁹⁾ Два канта на Рождество Христово. *Волог. Епарх. Вѣд.* 1881, № 24, стр. 458—459.

канцлера Румянцева касается отношеній его къ Евгенію, можно сказать, на всѣхъ страницахъ своего труда; но особенно важны стр. 59—63, гдѣ впервые сдѣланъ серьезный анализъ содержанія «Переписки Евгенія съ Румянцовымъ». Сравн. также стр. 231—232, данныя о Евгеніи изъ неапечатанной переписки Румянцева съ М. Ѳ. Берлинскимъ ¹⁾. О. Новицкій въ исторіи духоборцевъ посвящаетъ нѣсколько словъ Евгенію и его работамъ объ этой сектѣ ²⁾; въ письмѣ Кн. А. Н. Голицына къ архим. Фотію находимъ о Кіевскомъ митрополитѣ весьма интересный отзывъ ³⁾; архим. Димитрій въ одной своей статьѣ сообщаетъ данныя о родственникахъ Евгенія ⁴⁾, а переписка Румянцева съ московскими учеными, хотя и лишена писемъ Евгенія, равно какъ и писемъ къ нему, однако даетъ немаловажныя указанія на сношенія его съ современнымъ ему ученымъ міромъ ⁵⁾. Записка Кестнера, написанная еще въ 1848 г., но напечатанная только въ 1882, заключала важное указаніе о существованіи ученой переписки между Евгеніемъ и канцлеромъ Румянцовымъ задолго до того времени, съ котораго начинаются ихъ письма, напечатанныя въ Воронежѣ ⁶⁾. Е. Ѳ. Коршъ въ «Опытѣ нравственной характеристики Румянцева» ⁷⁾ высказалъ нѣсколько оригинальныхъ и стоящихъ полного вниманія соображеній: «Его (т. е.

¹⁾ В. С. Иконниковъ, П. П. Румянцовъ. Очеркъ изъ русской исторіографіи. *Русск. Стар.* 1881, №№ 9, 10.

²⁾ О. Новицкій, Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе (Кіевъ, 1882), стр. 181—182, 209, 213.

³⁾ Князь А. Н. Голицынъ и архимандритъ Фотій. *Русск. Стар.* 1882, № 5, стр. 431.

⁴⁾ Архим. Димитрій, Слобода Черкасская Тростянка. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, № 2, стр. 54—58, 61, прим.

⁵⁾ Переписка государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева съ московскими учеными. Съ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ Е. В. Барсова въ *Чтен. Общ. Истор. Др.* 1882, кн. I и отдѣльно: М. 1882.

⁶⁾ К. Кестнеръ, Матеріалы для историческаго описанія Румянцовскаго музея. (М. 1882), стр. 11.

⁷⁾ Е. Коршъ, Опытъ нравственной характеристики Румянцева. *Сборникъ матеріаловъ для истор. Румянц. музея*, вып. первый (М. 1882), стр. 1—69.

Евгенія) безпристрастная *ученость*, многосторонняя *начитанность*, его *ѣдкое* подѣ часть *остроуміе* обнаружилась намъ полнѣе въ сравнительно новѣйшее только время, изъ частной переписки, которая слишкомъ долго лежала подѣ спудомъ, въ явный ущербъ нашему самосознанію, да и тутъ еще до напечатанія была тщательно обобрана чѣй-то неизвѣстной, но очень ловкою рукою.... Смѣло можно сказать, что мы и теперь еще не знаемъ митрополита *Евгенія* во всей полнотѣ, какъ человѣка и ученаго; а между тѣмъ оригинальностью своихъ сужденій объ Уніи, о важности для насъ польскихъ историческихъ матеріаловъ, о фантазіяхъ устарѣвшаго Державина, онъ *предупредилъ* многихъ гораздо *позднѣйшихъ писателей* и критиковъ» (65). «Значеніе дѣятельности у насъ такого просвѣщеннаго іерарха, какъ митрополитъ Евгеній, нисколько не должно терять въ глазахъ нашихъ отъ того, что *при своемъ* отчасти и наживномъ *скептицизмѣ*, онъ вмѣстѣ со многими изъ современныхъ ему ученыхъ, сомнѣвался въ иныхъ тогдашнихъ новизнахъ» (67). «Самымъ близкимъ, самымъ задушевнымъ совѣтникомъ, умственнымъ духовникомъ Румянцова сталъ онъ по той причинѣ, что—какъ, еще ранѣе, просвѣщенный митрополитъ Платонъ, и, какъ позже, нѣкоторые изъ современныхъ намъ іерарховъ и духовныхъ лицъ вообще,—Евгеній *отъ души благоволилъ наукѣ*, никогда не становился къ ней въ сплошь отрицательное, враждебное отношеніе, почитая ее однимъ изъ даровъ Духа» (67). «Нельзя не отдать чести Румянцову за то, что онъ избралъ себѣ умственнымъ духовникомъ и руководителемъ именно такого человѣка, какъ Евгеній, проникнутаго любовью къ наукѣ, *уваженіемъ къ трудамъ за-падныхъ* ея подвижниковъ и въ то же время на столько безпристрастнаго и самостоятельнаго, чтобы не *ослѣпляться ихъ научнымъ превосходствомъ* надъ нами» (67—68).

Разъ затрогивается научная дѣятельность Румянцова, никто не обойдетъ переписки его съ митрополитомъ Евгеніемъ. И дѣй-

ствительно, послѣдняя служить нѣкоторымъ пособіемъ для другой статьи **Е. Θ. Корша** о Румянцовѣ, какъ собирателѣ книгъ ¹⁾, и еще болѣе для этюда **Г. Д. Филимонова** о канцлерѣ, какъ археологѣ ²⁾.

Въ письмахъ **Сопикова** къ **Калайдовичу** свѣдѣній о **Евгеніи**, какъ ученомъ, немного, да и тѣ отрывочны; но въ связи съ остальнымъ матеріаломъ и онѣ имѣютъ полное право на вниманіе біографа ³⁾. Письма **Евгенія** архим. **Мелетію**, сосредоточиваясь въ сферѣ епархіально-административной, даютъ по вопросамъ научнымъ очень мало и интересны болѣе для характеристики его, какъ человѣка ⁴⁾. По поводу пятидесятилѣтія **Кіевского университета** **И. Н. Божеряновъ** выписалъ изъ **Петербургскихъ Вѣдомостей** 1834 года извѣстіе объ открытіи этого учебнаго заведенія и участія въ торжествѣ митрополита **Евгенія** ⁵⁾; **Л. Б. Вейнбергъ** въ историческомъ очеркѣ о **Воронежскомъ краѣ** оспорилъ одно мнѣніе **Евгенія**, высказанное имъ въ «**Описаніи Воронежской губерніи**» ⁶⁾, **біографъ** митрополита **Филарета** (**Дроздова**) отмѣтилъ отношенія къ нему **Кіевского преосвященнаго** ⁷⁾, **П. В. Знаменскій** сообщилъ о послѣднемъ нѣсколько (не новыхъ) фактовъ въ связи съ общей исторіей церкви и духовенства въ царствованіе императора **Але-**

¹⁾ *Е. Коршъ*, Румянцовъ, собиратель книжныхъ пособій. *Сборникъ матер. для истор. Рум. муз.*, вып. I. (М. 1882), стр. 70—79.

²⁾ *Г. Филимоновъ*, Графъ Н. П. Румянцовъ, какъ археологъ-собиратель. *Сборн. матер. для истор. Рум. муз.*, вып. I, стр. 171—198.

³⁾ Письма В. С. Сопикова къ К. Θ. Калайдовичу. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, т. XXXII и отдѣльно. Спб. 1883.

⁴⁾ Четыре письма **Евгенія**, митрополита **Кіевского**, къ архимандриту **Мелетію**, ректору **Кіевской академіи**. *Кіевск. Старина* 1883, № 6, стр. 310—316.

⁵⁾ *И. Божеряновъ*, Св. **Владимира** университетъ въ городѣ **Кіевѣ**. *Русск. Стар.*, 1884, № 9, стр. 680.

⁶⁾ *Л. Вейнбергъ*, Воронежскій край. *Ворон. Губерн. Вѣд.* 1885, № 20. См. въ нашей книгѣ, ниже на стр. 220—221.

⁷⁾ **Филаретъ Дроздовъ**, митрополитъ **Московский**. *Русск. Стар.* 1885, № 6, стр. 590; № 7, стр. 9.

ксандра I ¹⁾, а М. И. Сухомлиновъ разсмотрѣлъ по архивнымъ матеріаламъ дѣятельность Евгенія, какъ члена Россійской академіи, въ седьмомъ томѣ своей исторіи этого учрежденія ²⁾.

Въ 1885 году въ Русскомъ Вѣстникѣ появился рядъ статей Д. А. Сперанскаго: «Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, митрополита Кіевскаго ³⁾». Заслуга этого труда заключается въ томъ, что въ немъ впервые охвачена вся дѣятельность митрополита, и обзоръ ея доведенъ до конца жизни Евгенія. Слабая же сторона — отсутствіе критики и изслѣдованія. Авторъ тщательно собираетъ имѣвшійся у него подъ рукою матеріалъ, сортируетъ его и описываетъ — но не болѣе. Поэтому онъ даетъ только внѣшнюю исторію «ученой дѣятельности» Евгенія, обстановку ея. Рукописнымъ матеріаломъ авторъ не пользовался; но и изъ печатныхъ трудовъ Евгенія далеко не всѣ находились въ его рукахъ. Его работа, очень трудолюбивая, есть по преимуществу библіографическая. Переписка Кіевскаго митрополита служить г. Сперанскому прекраснымъ пособіемъ для описанія того, какъ работалъ преосвященный, какъ совершался наружный процессъ составленія той или другой книги. Вотъ почему первыя главы, охватывающія время, для котораго писемъ сохранилось очень немного, слабѣ остальныхъ. Къ тому же едва ли не для большинства сочиненій Евгенія приведены одни только ихъ заглавія. Задавшись цѣлью написать не самостоятельный трудъ, а сводъ до сихъ поръ извѣстнаго о митрополитѣ Евгеніи, авторъ поставленъ былъ въ необходимость повторять и ошибки своихъ предшественниковъ.

За послѣдніе годы приростъ литературы о Евгеніи выразился въ слѣдующихъ произведеніяхъ: Воронежскій юбилейный

¹⁾ П. Знаменскій, Чтенія изъ исторіи Русской церкви за время царствованія имп. Александра I (Казань. 1885), стр. 8, 9, 13, 57, 63, 67, 76, 151, 209.

²⁾ М. Сухомлиновъ, Исторія Россійской академіи. Вып. VII (Спб. 1885), стр. 268—281.

³⁾ Д. Сперанскій, Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, митрополита Кіевскаго. Русск. Вѣстн., 1885, №№ 4, 5, 6; стр. 517—581, 161—200, 644—705.

сборникъ помѣстилъ біографію митрополита, скомпилированную по работамъ гг. Сперанскаго и Данскаго, а также по автобіографіи самого Евгенія ¹⁾; въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ было напечатано «Изъ переписки митрополита Евгенія»: два письма преосвященнаго и два къ нему: Румянцова и Френа — послѣднія два о вопросахъ научныхъ ²⁾; въ Синодикѣ воронежскихъ купцовъ Елисѣевыхъ отыскались свѣдѣнія о проповѣдяхъ Евгенія Болховитинова въ началѣ 1790-хъ годовъ ³⁾; М. А. Веневитиновъ въ историческомъ очеркѣ Воронежскаго края указываетъ на значеніе Евгенія въ изученіи этой мѣстности ⁴⁾; С. Т. Голубевъ, разбирая вопросъ о времени возникновенія Кіевской духовной академіи, приводитъ мнѣніе Евгенія и часто ссылается на одинъ «Евгеніевскій сборникъ Кіевской академіи» ⁵⁾; Н. Н. Мурзаневичъ сохранилъ въ своихъ запискахъ симпатичныя воспоминанія о знакомствѣ своемъ съ Евгениемъ въ 1834 году ⁶⁾. Въ 1887 году Д. А. Сперанскій печатаетъ статью о работахъ Евгенія по исторіи Русской церкви ⁷⁾; объ этой работѣ и неправильныхъ ея выводахъ указано нами ниже на стр. 323—324 нашей книги. П. Б.—въ помѣстилъ въ журналѣ «Нива» краткую біографію митрополита, свѣдя различныя указанія на наиболѣе крупныя его

¹⁾ Высокопреосвященный Евгеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій. *Ворон. Юбил. Сборникъ* въ память трехсотлѣтія г. Воронежа, т. II (Вор. 1886), стр. 601—641.

²⁾ Изъ переписки митрополита Евгенія (Болховитинова). *Кіевск. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 8, стр. 349—354.

³⁾ Синодикъ воронежскихъ купцовъ Елисѣевыхъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1886, № 17, стр. 64—65 особой пагинаціи.

⁴⁾ М. Веневитиновъ, Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русск. Вѣстникъ* 1886, № 5, и отдѣльно: Изъ Воронежской старины. М. 1887.

⁵⁾ С. Голубевъ, Исторія Кіевской духовной академіи, вып. I (Кіевъ. 1886), стр. 6 и др.

⁶⁾ Записки Н. Н. Мурзаневича въ *Русск. Старинѣ* 1887, № 3, стр. 661—663.

⁷⁾ Д. Сперанскій, Опыты митрополита Евгенія Болховитинова по составленію полной исторіи Русской церкви. *Странникъ* 1887, іюнь—іюль, стр. 266—285.

работы и сношенія съ учеными ¹⁾; въ автобіографіи графа **Θ. П. Литке** есть нѣкоторыя подробности о воронежскомъ періодѣ жизни Евгенія ²⁾; о первомъ знакомствѣ съ Погодинымъ у **Н. П. Барсукова** ³⁾; наконецъ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи ⁴⁾ помѣщено съ болѣею точностью письмо Евгенія къ епископу Кириллу, ранѣе воспроизведенное въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (см. выше, стр. XXIV).

Въ заключеніе позволимъ себѣ поименовать и *наши* работы, имѣющія право быть отнесенными въ отдѣлъ литературы о Евгеніи. Это: «**Евгеній митрополитъ Кіевскій**» ⁵⁾, съ нѣкоторыми измѣненіями вошедшій въ эту книгу; **замѣтка объ отношеніяхъ Евгенія къ Державину** — по поводу одного ненапечатаннаго стихотворенія перваго изъ нихъ ⁶⁾; и **библіографическій списокъ сочиненій Евгенія** ⁷⁾: въ изданномъ первомъ выпускѣ охвачено время 1785—1804 годовъ. Въ этомъ списокѣ сгруппированъ собственно матеріалъ, вошедшій въ нынѣ предлагаемую книгу; добавлены только немногія подробности.

Резюмируя все вышесказанное, не трудно видѣть, какъ

¹⁾ *П. Б.* — *сз.* Митрополитъ Евгеній (съ портретомъ). *Нива* 1887, № 51, стр. 1289—1290.

²⁾ *В. Безобразовъ*, Графъ **Θ. П. Литке**. *Записки Акад. Наукъ*, т. LVII, и отдѣльно. Спб. 1888. См. ниже въ нашей книгѣ на стр. 272—273.

³⁾ *Н. Барсуковъ*, Жизнь и труды **М. П. Погодина**. Книга первая (Спб. 1888), стр. 333.

⁴⁾ Письмо митрополита Кіевского Евгенія къ Кириллу, епископу Подольскому и Брацлавскому. *Труд. Кіевск. Дух. Акад.* 1888, № 4, стр. 681—684.

⁵⁾ *Е. Шмурло*, Евгеній, митрополитъ Кіевскій. Очеркъ развитія его ученой дѣятельности въ связи съ біографіей. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1886, № 4, стр. 277—344; 1887, №№ 6, 7, стр. 302—372, 1—29; 1888, №№ 2, 5, 6; стр. 267—325, 91—193, 257—278.

⁶⁾ *Е. Шмурло*, Замѣтка объ отношеніяхъ Кіевского митрополита Евгенія къ Державину до личнаго знакомства съ поэтомъ. *Библіографъ* 1887, № 2, стр. 17—22, и отдѣльно. Спб. 1887.

⁷⁾ *Е. Шмурло*, Библіографическій списокъ литературныхъ трудовъ Кіевского митрополита Евгенія Болховитинова. *Библіографъ* 1887, №№ 8—9, 12; стр. 89—95, 122—126; 1888, № 1, 2, 4, 5—6; стр. 20—29, 75—86, 175—184, 224—240, и отдѣльно. Вып. I. Спб. 1888.

неполна еще печатная литература о Евгеніи ¹⁾. Рукописный матеріалъ такимъ образомъ становится *conditio sine qua non* для всякаго, кто пожелалъ бы серьезно изучить научную дѣятельность Кіевскаго митрополита. Къ сожалѣнію, этотъ матеріалъ до сихъ поръ еще не приведенъ въ извѣстность. Къ тому же онъ разбросанъ чуть не по всѣмъ концамъ Россіи. Кромѣ того едва ли не придется считаться съ фактомъ окончательной потери нѣкоторыхъ документовъ. По крайней мѣрѣ наши попытки расширить объемъ своихъ свѣдѣній по воронежскому періоду жизни Евгенія (переписка съ братомъ Григоріемъ, А. С. Страховымъ, Г. П. Успенскимъ, переписка по поводу составленія жизнеописанія Тихона Задонскаго; будто бы существующій (по слухамъ) трудъ Евгенія: «исторія Воронежской епархіи (или іерархіи)» (?) и проч.), изъ источниковъ, сохранившихся на мѣстѣ родины преосвященнаго, не увѣнчались успѣхомъ, не смотря на все содѣйствіе архимандрита Димитрія (нынѣ епископа Балтскаго), Л. Б. Вейнберга и архимандрита Григорія, настоятеля Благовѣщенскаго монастыря въ городѣ Нѣжинѣ,—которымъ приносимъ нашу благодарность за ихъ вниманіе къ нашимъ поискамъ.

Въ виду всего этого, біографъ Евгенія тѣмъ болѣе дол-

¹⁾ Да и напечатанное не все въ удовлетворительномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, писемъ къ Македону явились только выдержки; самая автобіографія Евгенія не безъ ошибокъ цифровыхъ, во всѣхъ ея изданіяхъ: при Словарѣ писателей, изд. *Снегирева* (1838), въ *Маякѣ* (1843), при Словарѣ, изд. *Погодина* (1845), въ очеркѣ г. *Данскаго* (1861), въ *Кіевск. Епарх.* (1862) и *Вологод. Епарх. Вѣдомостяхъ* (1868). Вѣроятно, вина лежитъ главнымъ образомъ въ неправильности рукописныхъ списковъ. Такъ, напримѣръ, въ спискахъ Кіево-соф. бібліотеки (№ 196 и другой безъ №) встрѣчаются ошибки и сходныя съ печатными, и, въ свою очередь, отличныя отъ нихъ. Во всякомъ случаѣ, дѣло не обошлось безъ небрежности и со стороны самихъ издателей. Рецензентъ *Отечественныхъ Записокъ* (1845, т. XL, отд. шестой, 60) справедливо замѣчалъ, что по изданію Погодина выходитъ такъ, будто фраза: «Евгеній скончался» (стр. 17, строка 6) принадлежала автобіографіи, если двумя строками ниже говорилось: «Здѣсь окончимъ собственное его жизнеописаніе...» Добавимъ только, что это замѣчаніе одинаково примѣнимо и къ Снегиреву (стр. XXVI его изданія).

женъ цѣнить Кіево-софійскую соборную бібліотеку, куда, по завѣщанію, поступили всѣ рукописи преосвященнаго. Богатыя сокровища этого хранилища и положены въ основу нашего труда. Но даже и названная бібліотека не безъ пробѣловъ. Къ тому же она содержитъ собственно такъ называемыя *бумажны* митрополита: его сочиненія, переводы, замѣтки, черновые матеріалы и наброски, документы приобрѣтенные, копии и проч., но нѣтъ *писемъ*, этого жизненнаго нерва всякой ученой дѣятельности. Между тѣмъ біографъ Евгенія менѣе чѣмъ кто другой имѣетъ право игнорировать его переписку съ современниками: она была громадна, и въ ней полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, рисуется Евгеній, какъ ученый и какъ человѣкъ, съ его пониманіемъ историческихъ задачъ, съ его литературными интересами, его взглядами на жизнь. Даже въ томъ сравнительно небольшомъ объемѣ, въ какомъ она извѣстна въ настоящую пору, эта переписка невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе, раскрывая передъ нами картину напряженной работы живаго и остраго ума. Смотря по характеру лицъ, съ которыми обмѣнивался Евгеній мыслями, въ однихъ письмахъ мы видимъ кабинетнаго ученаго, по другимъ знакомимся съ литературными взглядами митрополита, наконецъ, въ третьихъ послѣдній рисуется преимущественно какъ человѣкъ.

Въ самыхъ раннихъ изъ дошедшихъ до насъ письмахъ—къ *Селивановскому*—предъ читателемъ выступаетъ симпатичная молодость съ ея увлеченіемъ и порывами, не рѣдко горячностью, полетъ фантазій, задорная бодрость въ работѣ. Письмо къ *Петрову*—единственное уцѣлѣвшее къ нему—писано на рубежѣ двухъ міровъ, свѣтскаго и монашескаго, и отъ первой до послѣдней строки дышетъ искреннимъ чувствомъ, невольно подкупая своею задумчивостью. Письма къ *Македоницу*—открытая, внѣ всякихъ условныхъ формъ, бесѣда двухъ близкихъ знакомыхъ-пріятелей. Веселый юморъ, меткая шутка, наблюдательность, интересъ ко всему живому выступаютъ въ этихъ письмахъ

въ самыхъ яркихъ и рельефныхъ чертахъ. Какое разнообразіе затронутыхъ темъ! Въ этихъ письмахъ Евгений знакомить, на-примѣръ, Македонца съ міромъ духовной администраціи: говорить о диспутахъ въ академіи, о новыхъ назначеніяхъ, случаяхъ, анекдотахъ... Жизни общественной касается онъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ: толки о политическихъ отношеніяхъ Россіи къ иностраннымъ державамъ, военныя дѣйствія того времени; новости во всѣхъ сферахъ: морской, военной, административной, придворной; указъ императора, службы и выходы при Дворѣ, церемоніи, описанія придворныхъ праздниковъ; кой-что, хотя и скудно, о литературѣ. Всякая новость, начиная отъ воздушнаго шара и кончая цѣнами на фрукты и состояніемъ погоды — живой вереницею проходитъ передъ читателемъ.

Иной оттѣнокъ въ письмахъ къ Городчанинову; съ профессоромъ Казанскаго университета Евгенія связываетъ не столько землячество и интересы общежитейскіе, выросшіе на почвѣ долгой совмѣстной жизни, сколько сфера литературная. Есть мѣсто и частнымъ, личнымъ вопросамъ, но не они поставлены на первомъ планѣ. Шутка и пріятельская болтовня чаще и чаще уступаютъ мѣсто серьезной рѣчи, или по крайней мѣрѣ спокойному, ясному обсужденію. Годы дѣлаютъ свое дѣло, и умъ, по природѣ нѣсколько холодный, уже безъ прежнихъ увлеченій анализируетъ факты и распредѣляетъ ихъ по соотвѣтствующимъ мѣстамъ. Письма къ Городчанинову, безспорно, одинъ изъ цѣнныхъ источниковъ для біографіи Кіевскаго митрополита. Они наглядно рисуютъ намъ человѣка, для котораго вопросы литературы и науки всегда стояли на первомъ планѣ. Евгений съ живымъ интересомъ слѣдитъ за всѣмъ въ этой области, будетъ ли это Казань, Москва или Петербургъ. Въ перепискѣ повсюду разсѣяны указанія на то, какъ понималъ онъ значеніе литературной критики, какихъ образцовъ держался и кому изъ писателей отдавалъ предпочтеніе. Стоитъ только

затронуть любимый предмет—и рѣчь, обыкновенно отрывистая, смѣняется длинными періодами, скупой на слова, Евгений въ эту минуту перестаетъ ихъ беречь. Нельзя поэтому не пожалѣть, что такая любопытная переписка и до сихъ поръ извѣстна только въ небольшой своей части.

Литературные вкусы Евгения едва ли не полнѣе всего опредѣляются по его письмамъ къ графу *Хвостову*. Бесѣда съ этимъ писателемъ, который не встрѣчалъ въ современной ему, Александровской, литературѣ ничего кромѣ пасмѣшекъ, и потому, можетъ быть, тѣмъ охотнѣе смотрѣлъ назадъ, въ вѣкъ XVIII-й, — бесѣда эта особенно шла къ Евгению, который самъ свои литературныя симпатіи воспиталъ на образцахъ, считавшихся недосягаемыми въ царствованіе Екатерины. Въ этой общности духовныхъ интересовъ, пожалуй, главная разгадка продолжительности переписки этихъ двухъ лицъ. Кромѣ опредѣленія литературной фizioноміи митрополита, названныя письма позволяютъ слѣдить и за ходомъ многихъ работъ Евгения; напримѣръ, для исторіи словарей они также важны, какъ и переписка съ *Городчаниновымъ*. Сравнительная обширность этихъ писемъ (всего 127, включая небольшое число и отвѣтныхъ), конечно, не остается безъ вліянія на историческую ихъ цѣнность для нашего времени.

Писемъ Евгения къ *Державину* сохранилось не особенно много, но характеръ отношеній автора къ Екатерининскому пѣвцу выступаетъ въ нихъ довольно наглядно; причемъ, разумѣется, обменъ мыслей происходилъ преимущественно въ области литературной. За перепиской Евгения съ *Анастасевичемъ* надо признать полное право быть отнесенной къ разряду очень цѣнныхъ: она вводитъ насъ въ кругъ научныхъ вопросовъ, которымъ посвящалъ свое время Евгений, въ отношенія къ его ученымъ собратьямъ, знакомитъ со взглядами его на разные факты историческаго прошлаго. Сверхъ того по этимъ письмамъ мы узнаемъ Евгения и какъ человѣка: вопросы обще-

ственной современной жизни занимають въ нихъ не послѣднее мѣсто. Съ такимъ же двойнымъ характеромъ и письма Евгенія къ *Снегиреву*, хотя они не могутъ идти въ сравненіе съ вышеназванными, не только благодаря своему небольшому объему, но и по сравнительно болѣе бѣдному содержанію. Писемъ къ *Сопикову*—напечатанныхъ—очень мало; въ нихъ послѣдній выступаетъ болѣе какъ корреспондентъ Евгенія по части выписки разныхъ книгъ; говорится и объ участіи преосвященнаго въ составленіи «Опыта россійской библіографіи», но размѣры этого сотрудничества остаются и до сихъ поръ еще невыясненными въ той степени, какъ это было бы желательно.

Полна чисто научнаго интереса переписка съ *Востоковымъ*, *Григоровичемъ*, *Ермолаевымъ*, *Калайдовичемъ*, *Кенненомъ*, *Мурзакевичемъ* и *Оленинымъ*. На сколько позволяетъ судить характеръ ея содержанія, сохранись она вполнѣ, тогда возможно было бы шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ возникалъ и отливался въ окончательную форму тотъ или другой ученый трудъ митрополита Евгенія; но, къ сожалѣнію, до насъ дошли, по видимому, только жалкіе обрывки всей переписки. Единственнымъ пока исключеніемъ—переписка съ *Румянцовымъ*. Каковы бы ни были ея пробѣлы, но болѣе двухсотъ напечатанныхъ писемъ содержатъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для опредѣленія Евгенія, какъ ученаго, и для знакомства съ научной обстановкой, среди какой онъ работалъ.

Въ виду такой важности всей обширной переписки митрополита Евгенія, тѣмъ досаднѣе сознавать, что она сохранилась не вполнѣ, а изъ сбереженнаго многое по прежнему хранится подъ спудомъ. Въ то же время далеко не о всѣхъ письмахъ можно сказать утвердительно, существовали ли они когда-нибудь или нѣтъ: такъ, напримѣръ, позволительно только догадываться, что Евгеній переписывался съ графомъ Бутурлинымъ (Д. П.), съ Литке (П. И.) и др.

Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ, не отвѣчая за его полноту,

мы дѣлаемъ попытку собрать указанія на все извѣстное намъ о перепискѣ митрополита Евгенія, въ какомъ бы видѣ и объемѣ послѣдняя до насъ ни дошла, хотя бы только въ формѣ словнаго заявленія о ея существованіи. Эту переписку можно дѣлить на двѣ рубрики: на письма несомнѣнно сохранившіяся, хотя бы въ самомъ ничтожномъ количествѣ, въ видѣ нѣсколькихъ строкъ; и на такія, которыя извѣстны пока по однимъ указаніямъ, причемъ, впрочемъ, изъ указаній всѣхъ остальныхъ лицъ, конечно, наиболѣе вѣско выдѣляется свидѣтельство самого Евгенія.

Къ участникамъ перваго рода переписки могутъ быть отнесены слѣдующія лица:

1. Амвросій Подобѣдовъ, митр. Сохранились черновые экстракты переписки въ сборникѣ Кіево-соф. библиот. № 606. Прот. Оаворовъ въ Труд. К. Дух. Акад. 1867, № 8 привелъ изъ нихъ только немногія мѣста.

2. Анастасевичъ, В. Г. 1) 2 письма Евгенія 28 окт. и 9 дек. 1821 въ «Русской Правдѣ» на 1860 г., стр. 78—89 и у Срезневскаго въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 57—62 (здѣсь безъ подписи къ послѣднему письму: «Vale et amatum E.»). Кромѣ того п. 28 окт. у Ивановскаго въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1867, № 12, стр. 703—705, и наконецъ опять оба п. въ Евгеніевск. Сборн., 21—24, съ замѣчаніемъ Ивановскаго, что напечатаны съ подлинниковъ, хранящихся у г. Мавроди, что съ подлинниковъ же печатала и «Русская Правда», но безъ согласія и невѣрно прочитавъ. — 2) 43 п. Евгенія съ 28 сент. 1813 по 20 іюля 1817 въ Др. Нов. Росс. 1880, №№ 10, 12; стр. 336—364, 611—640, съ объяснительными примѣчаніями; авторъ ихъ, по указанію И. А. Шляпкина (Др. Н. Росс. 1881, № 2, стр. 288), — А. Н. Неустроевъ. У этого послѣдняго находилось 80 писемъ Евгенія за 1813—1818 гг. (Евген. Сборн., 24, прим.); значитъ, еще не напечатано 37.—3) 9 п. Евгенія съ 2 апр. 1821 по 2 марта

1824, съ предисловіемъ и примѣчаніями И. А. Шляпкина, въ Древ. Нов. Росс. 1881, № 2, стр. 288 — 314. Кромѣ того здѣсь же перепечатаны и два вышеупомянутыхъ письма изъ Сборн. 2-го отд. Ак. Н.—4) Отпуски писемъ Ан—ча, нѣкоторые изъ нихъ въ связи съ напечатанными письмами Евгенія, — въ рукописныхъ «Замѣткахъ» Ан—ча (Публич. биб—ка).

3. Антоній, архіеп. Воронежскій, бывшій намѣстникъ Кіевопечерской лавры. Письмо Евгенія 6 февр. 1826, о епархіальныхъ дѣлахъ, у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Галиц. Евгеній, 90—91.

4. Бекетовъ, П. П. Письмо Евгенія къ Б—ву, какъ предсѣдателю Общ. Истор. Древн., читано въ засѣданіи Об—ва 5 фвр. 1812 г. (Зап. и Тр. Общ. Ист. Др., ч. I, стр. СХХVIII).

5. Владиміръ, еписк. Чигиринскій. Письмо Евгенія 27 февр. 1826, о епархіальныхъ дѣлахъ, въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1886, № 8, стр. 352—353.

6. Востоковъ, А. Х. 1) Письмо В—ва 21 нбр. 1821 въ Учен. Зап. 2-го отд. Ак. Н., кн. II, вып. II, 59—75. — 2) 5 п. В—ва и 6 п. Евгенія съ 23 авг. 1821 по 7 фвр. 1832 въ «Перепискѣ А. Х. В—ва»; въ числѣ ихъ перепечатано и п. изъ Учен. Записокъ.

7. Гпрсъ, К. К. 7 п. Евгенія съ 22 авг. 1828 по 3 мая 1833, по выпискѣ книгъ изъ-за границы, въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 210—213.

8. Гіацинтовъ, Стефанъ, свящ. Письмо Евгенія 20 дек. 1816 (за №), по дѣламъ церкви, у Ивановскаго въ Ж. М. Нар. Пр. 1867, № 12, 735—737 и въ: Митр. Кіевск. и Гал. Евгеній, 54—56.

9. Городчаниновъ, Г. Н. 1) 32 п. Евгенія съ 12 іюня 1807 по 15 апр. 1817 въ Жур. М. Н. Пр. 1857, XCIV, отд. VII, 1 — 23. — 2) Выдержки изъ п. Евгенія за 1804, 1805, 1806 и начало 1807 у Срезневскаго въ Сбор. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, стр. 5 — 7, 15 — 20, 22, 24, 46, 47 — 51,

54.—3) Копія одного ненапечатаннаго письма Евгенія хранится у П. И. Савваитова.

10. Григоровичъ, Іоаннъ, протоіерей. 10 п. Евгенія съ 21 марта 1823 по 30 апр. 1826 въ Чтен. Общ. Ист. Др. 1864, № 2, 84—92. Одно изъ этихъ писемъ (5 ноябля 1824) также въ Переп. Евгенія съ Румянц., 111 (по помѣчено 5-мъ октября), и у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 89—90 (по помѣчено: «сентября»).

11. Державинъ, Г. Р. 1) п. Д-на 20 іюня 1816 и отвѣтное Евгенія 7 іюля 1816 въ Москвит. 1842, № 1, 169—175; въ сочиненіяхъ Д-на, изд. Смирдина, II, 828—830, 832—833 (при чемъ письма Евгенія только начало; выпущенное не оговорено); и у Данскаго въ Ворон. Литер. Сборн., 239—244.—2) Выдержки изъ писемъ обоихъ корреспондентовъ у Грота въ Сбор. 2-го отд. V, 1.—3) 2 п. Д-на и 9 п. Евгенія съ 4 окт. 1805 по 7 іюля 1816 въ сочин. Д-на, изд. Грота, т. VI.

12. Добровскій, Іосифъ. Письмо Д-го (по латыни) 4 мая 1828 у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 86.

13. Ермолаевъ, А. И. 2 п. Евгенія и 3 п. Ер-ва съ дек. 1809 по 1821 г., въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, I, 238—246. Сравн. упоминаніе о п. Е-ва въ п. Евгенія Анастасевичу 9 дек. 1821 (*ibid.*, 61).

14. Еөимовъ, Іоаннъ, келейникъ. Нѣсколько п. Еө-ва 1797 г., съ указаніями на отвѣтныя Евгенія, въ рукоп. Кіево-соф. библ. № 194, стр. 1—15, а въ выдержкахъ въ нашей книгѣ, стр. 163—164.

15. Гөсифъ, архим. Переяславскій. Письмо Евгенія 18 авг. 1810, о мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго, въ Москвит. 1842, № 12, 402—403 и у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 21—22. Въ Москвитянинѣ нѣтъ указанія кому адресовано письмо (по начальнымъ словамъ: «archimandrita reverendissime» можно только опредѣлить званіе лица);

соображенія наши, откуда Ивановскій узналъ имя Іосифа, и то что онъ передславскій, см. ниже, подъ № 29, при имени: Пароеній.

16. Калайдовичъ, К. О. 1) Письмо К—ча 6 дек. 1813 у Саввантова въ Извѣст. Ак. Н. по отд. р. яз. и слов., VI, 94—95.—2) Выдержки (числомъ 6) изъ п. К—ча за 1813—1820 гг. у Безсонова въ Чт. Общ. Ист. Др. 1862, III, 103—111. — 3) п. Евгенія 24 апр. 1814 у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 29—31; помѣчено изъ Вологды (?)—вѣроятнѣе: изъ Калуги, 1813 г. Сравн. дату писемъ Хвостову №№ 56, 57, тѣмъ болѣе что и текстъ п. К—чу говоритъ о «новосельи». Переведенъ былъ Евгенийъ въ Калугу 19 іюля 1813 (Автобіогр., 3).—4) Отрывокъ п. Евгенія въ п. К—ча Малиновскому 7 сент. 1822 (Переп. Румянц. съ московск. учеными, 236).

17. Кеппенъ, П. И. Письмо Евгенія 1 окт. 1820 и отрывокъ изъ другаго, 17 дек. 1820, у Ивановскаго въ Жур. М. Н. Пр. 1867, № 12, 727—728 и въ Евген. Сборн. 90—92.—2) п. Евгенія неизвѣстнаго времени у Иван. въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 732 — 733.—3) Отрывокъ п. Евгенія 1821 г. въ Евген. Сборн., 26.—4) п. К—на 9 апр. 1820 и отвѣтъ Евгенія 19 апр. 1820 вмѣстѣ съ его же замѣчаніями у Мурзакевича въ Зап. Одесск. Общ. Ист. Др. VIII, 404—411.—5) п. К—на 26 дек. 1821 изъ Кіева упом. въ п. Евгенія Анастасевичу отъ 16 янв. 1822 (Др. Нов. Росс. 1881, № 2, 306); другое п. упом. въ п. Евгенія Ан—чу отъ 14 янв. 1821 (ibid., 297):

18. Кириллъ, еписк. Подольскій. Письмо Евгенія 1832 г., о церковныхъ обрядахъ, въ Подол. Еп. Вѣд. 1865, № 13, 570—572 и точнѣе въ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1888, № 4, 681—684.

19. Лопухинъ, П., князь. Письмо Л—на 29 янв. 1818 и отвѣтъ Евгенія 5 февр. 1818, о избраніи Евгенія въ почет-

ные корреспонденты Комиссіи составленія законовъ, у Ивановаго въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 724—725 и въ Евген. Сборн., 65.

20. Македонецъ, В. И. 1) 89 п. Евгения съ 17 февр. 1800 по 4 іюля 1810, съ краткими комментаріями Н. Е. Сѣвернаго, въ Русск. Арх. 1870, 769—870.—2) Выдержки изъ п. Евгения за 1800—1802 (изъ числа не появившихся въ Русск. Архивѣ, въ перемежку съ напечатанными) въ Евген. Сборн., 128, 138, 140—146, 150—151.

21. Малиновскій, А. Θ. 1) Письмо Евгения 22 марта 1834 М—му, какъ предсѣдателю Об—ва Истор. Др. Росс., въ Тр. и Лѣт. Общ. Ист. Др. Росс., VIII, 235—236.—2) о вѣроятныхъ п-хъ М—го см. въ п. Румянцова М—ву 27 апр. и 18 сент. 1823 и 5 февр. 1824 въ Переп. Р—ва съ московск. учеными, 263, 265, 281. — Ивановскій (Евген. Сборн., 25) указываетъ на письма Евгения Θ. С. М—му. Не опечатка ли это?

22. Мартыновъ, И. И., переводчикъ греческихъ классиковъ. Выдержки (числомъ 6) п. Евгения 1822 и 1829 гг. у Колбасина въ Современ. 1856, ч. LVI, № 4, стр. 79—81, 98, 113; сравн. 99—100 и отдѣльно: Литературные дѣятели прежняго времени, 90—94, 123—124, 148; сравн. 126.

23. Мелетій, архим., ректоръ Кіевской академіи. 4 п. Евгения 1825 г., по дѣламъ управленія, въ Кіевск. Старинѣ 1883, № 6, 310—316. Заявлено, что существуетъ еще 5 п. Евгения: четыре—1825 и одно 1828 г.

24. Мурзакевичъ, Н. Н. 11 п. Евгения съ 25 окт. 1834 по 16 февр. 1837, съ комментаріями Н. Н. М—ча, въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1868, № 10, 377—392. — Указатель неофиц. отдѣла Кіевск. Еп. Вѣдомостей за десятилѣтіе ихъ изданія, 1861—1870, стр. 33, говоритъ, что письма сообщены для напечатанія С. И. Пономаревымъ.

25. Мухановъ, П. А. 1) Письмо Евгения 11 апр. 1836

у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгеній, 88. Можетъ быть, о передачѣ этого письма говоритъ Снегиревъ въ своемъ дневникѣ подъ 25 апр. 1836 (Ивановскій, И. М. Снегиревъ, біограф. очеркъ, 202 — 203).—2) о п. М—ва и своемъ отвѣтѣ ему говоритъ Евгеній въ п. Снегиреву 13 іюля 1836 (Старина рус. земли, 132). — 3) о другомъ своемъ п. Евгеній упоминаетъ въ п. Снегиреву 15 февр. 1837 (ibid., 135). Напрасно Ивановскій подъ нимъ подразумѣваетъ п. 11 апр. 1836 (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 755, прим.).—4) письма Евгенія находились въ рукахъ Ивановскаго, намѣревавашагося напечатать ихъ въ Евген. Сборникѣ. (Стар. рус. земли, 132, прим.).

26. Нартовъ, А. А. 1) Письмо Евгенія 5 янв. 1812 у Грота въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 80.—2) 7 п. Евгенія съ 12 марта 1807 по 5 янв. 1812 (въ томъ числѣ и напечатанное въ Сб. 2-го отд.) у Сухомлинова въ Ист. Росс. акад. VII, 271—276, 601—603. Всѣ письма Н—ву, какъ президенту Россійской академіи.

27. Неизвѣстныя. 1) 2 п. духовному лицу 8 апр. и 7 іюля 1806 (съ упомин. писемъ и отъ него), о церковной исторіи М. Платона и о Сіонскомъ Вѣстникѣ,—въ Москвитян. 1848, № 8, 171—174; перепечатано, не безъ мелкихъ ошибокъ, въ Евген. Сборн., 120—121.—2) п. архимандриту 13 мая 1823, запросъ о Молдовлахійской іерархіи, въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 62—63.—3) Василию Матвѣевичу (съ упомин. двухъ писемъ отъ него), о литературно-научныхъ вопросахъ, у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгеній, 31—32.—4) Николаю Борисовичу 17 мая 1822, благодарность за пріемъ въ Гатчинѣ, въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1886, № 8, 351—352.—5) «одному изъ знакомыхъ», о Строевѣ, отрывокъ у Барсукова: Ж. и Труды Строева, 78.

28. Оленинъ, А. Н.—Письмо О—на 1826 г. въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 34—35, прим.—2) П. О—на 11 янв. 1816 и отвѣтъ Евгенія 16 янв. 1816 въ Перепискѣ Евгенія

съ Румянц., 3—4, перепечатано у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 33—37.

29. Пареевій, еписк. Архангелогородскій. Письмо Евгения 30 окт. 1811, о церковно-богословскихъ вопросахъ, у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 23—24 и въ Русск. Арх. 1875, № 11, 315—316, гдѣ текстъ нѣсколько полнѣе (въ концѣ письма). Л. Н. Майковъ, сообщившій его въ Р. Архивѣ, говоритъ, что оно «помѣщено въ небольшомъ рукописномъ сборникѣ писемъ Евгения и находится здѣсь между письмомъ къ архимандриту Переяславскому Іосифу, отъ 18 августа 1810 г., о мѣстѣ погребенія князя Д. М. Пожарскаго.... и письмомъ къ канцлеру графу Н. П. Румянцеву». Очевидно, этимъ же сборникомъ пользовался и Ивановскій, книга котораго вышла въ 1872 г., тремя годами ранѣе сообщенія г. Майкова; отсюда же узналъ онъ (см. выше подъ № 15, Іосифъ), кому именно писалось письмо 18 авг. 1810 г.

30. Петровъ, Г. А. Письмо Евгения 12 марта 1800 въ Русск. Арх. 1873, № 3, 388—392.

31. Писаревъ, А. А. 1) Письмо 13 іюня 1823 въ Тр. и Лѣт. Общ. Ист. Др., ч. III, кн. II, 33—35.—2) п. 25 янв. 1829, *ibid.*, ч. V, кн. I, 124—125.—3) п. 20 марта 1829, *ibid.*, ч. VIII, 138 — 139. Всѣ три п. Евгения П—ву, какъ предсѣдателю Об—ва Истор. Др. Рос.

32. Погодинъ, М. П. Выдержки (числомъ 4) изъ п. Евгения съ 2 дек. 1826 по 23 авг. 1836 у Ивановскаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 87—89. Сравн. п. Селив-му 22 дек. 1826 въ Библ. Зап. 1859, № 3, столбц. 75.

33. Прокоповичъ-Антонскій, А. А. Отрывокъ п. Евгения 13 іюня 1823 у Срезневскаго въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 20.

34. Пуховъ, Н. свящ. 1) Письмо П—ва 24 мая 1821 въ Переп. Евгения съ Румянц., 46.—2) упом. п. Евгения въ п. Евгения Рум—ву 27 мая 1821 (*ibid.*, 44).

35. Розенкампфъ, Г. А., баронъ. 1) Письмо Евгенія (по франц.) 22 янв. 1828 въ Евген. Сборн., 66. Сравн. его же отъ 25 янв. 1822 (*ibid.*, 68—73).—2) п. Р—фа упом. въ п. Евгенія Анастасевичу 28 окт. 1821 (Сбор. 2-го отд., V, 1, 58).

36. Румянцовъ, Н. П., графъ. 1) 208 п. Евгенія и Р—ва съ 23 янв. 1813 по 17 окт. 1825 въ Перепискѣ Евгенія съ Румянц.—2) Выдержки изъ этой «Переписки», касающіяся Востокова, въ Перепискѣ А. Х. Востокова, 403, 418, 419, 422, 423.—3) п. Р—ва 28 апр. 1819 въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1886, № 8, 350—351.—4) п. Р—ва 21 дек. 1821, краткое поздравленіе съ праздниками, въ Запискахъ къ Словарю историческому о русскихъ писателяхъ (Древлехр. Погод.).—5) упом. переписка Евгенія съ Р—мъ въ 1804 г. у Кестнера въ Матеріалахъ для историч. описанія Румянц. музеума, 11.

37. Селивановскій, С. І. 18 п. Евгенія; первыя 9 съ сент. 1792 по 3 янв. 1794; остальные съ 16 янв. 1822 по 16 окт. 1832 въ Библ. Зап. 1859, № 3, 65—79.

38. Словцовъ, П. А. Письмо Евгенія неизвѣстнаго времени въ Переп. Евгенія съ Румянц., 39.

39. Снегиревъ, И. М. 15 п. Евгенія съ 2 іюля 1822 по 15 февр. 1837 (съ неоднокр. упомин. о п. Сн—ва) въ Старинѣ русск. земли, 107—136. Последнее изъ этихъ писемъ еще ранѣе напечатано у Ивановскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, 755—756.—Часть п. Евгенія хранится въ Москвѣ у одного любителя автографовъ, незаконно ею завладѣвшаго (Ивановскій, И. М. Снегиревъ (Спб. 1871), 47); другая же была въ рукахъ у Ивановскаго, и ее онъ, согласно воли завѣщателя, обязался передать въ биб—ку Московскаго университета (*ibid.*, 10).

40. Соколовъ, П. И. 1) 2 п. Евгенія 6 авг. 1812 и другое, полученное С—мъ въ началѣ февр. 1813—въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 82.—2) упом. п. Евгенія окт. 13 (?)

1808, 24 дек. 1808 у Сухомлинова въ Истор. Росс. акад., VII, 275, 603.

41. Сопиковъ, В. С. 1) 5 п. Евгения съ 27 іюня 1807 по 9 окт. 1810 въ Др. Нов. Росс. 1881, № 2, 314—317.— 2) о своихъ письмахъ Евгений упоминаетъ въ письмахъ Ан—чу 1814 г. (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 338—339), Город—ву 1809 г., 26 іюля и 30 авг. (Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, стр. 9, 10), ему же 2 мая 1810: «на два мои письма ни слова не отвѣчаетъ. Вступитесь хоть вы за меня» (ibid., 12).

42. Строевъ, П. М. Отрывки письма С—ва 16 янв. 1831 (?) и отвѣтнаго Евгения у Барсукова: Жизнь и Труды П. М. Строева, 207—208.

43. Устиновскій, С. Г. Отрывокъ п. Евгения 27 дек. 1836 у Данскаго въ Ворон. Литер. Сборн., 239.

44. Френъ, Христианъ Мартинъ. 1) 2 п. Евгения (по латыни) 27 апр. 1824 и 16 нбр. 1827 у Ивановаго: Митр. Кіевск. и Гал. Евгений, 85.—2) п. Ф—на (по латыни) 19 мая 1826, издано въ русск. переводѣ въ Кіевск. Еп. Вѣд. 1886, № 8, 353—354, безъ обозначенія даты (см. оригиналь въ Церк.-археол. Музеѣ за № I, 1, 20, 20).

45. Хвостовъ, Д. И., графъ. Письмо 30 іюня 1801, записка неизвѣстнаго времени и п. 10 сент. 1808—все отъ Евгения въ Библ. Зап. 1859, № 8, 245—249.—2) Выдержка изъ п. Евгения 2 марта 1820 (безъ означенія даты) у Колбасина въ журналѣ «Время» 1862, № 6, стр. 181 (вошла въ Сбор. 2-го отд.).—3) 117 п. Евгения и 8 п. Х—ва съ 17 февр. 1804 по 27 авг. 1834, съ объясненіями Я. К. Грота, въ Сборн. 2-го отд. Ак. Н., V, 1, 97—210.

46. Шишковъ, А. С. Письмо Ш—ва 16 дек. 1824 и отвѣтъ Евгения 7 янв. 1825 въ запискахъ Ш—ва (Чтен. Общ. Ист. Др. 1868, III, 79—80).

Лица, о перепискѣ съ которыми свидѣтельствуетъ самъ митрополитъ Евгений въ своихъ письмахъ, были слѣдующія:

47. Амвросій Орнатскій, еписк. Пензенскій. Упом. въ п. Анастасевичу 1814 г.: 24 мая, 1 іюля, 2 авг., 20 дек. Др. Н. Росс. 1880, № 10, 346, 348, 350, 363.

48. Амвросій Протасовъ, еписк. Тверской. 1) Упом. въ п. Гор—ву 1817 (Ж. М. Н. Пр. 1857, XCIV, 23), гдѣ названъ «казанскимъ преосвященнымъ» безъ поименованія. Въ Казани съ 7 фвр. 1816 по 6 нбр. 1826 преосвященнымъ былъ именно А. (Ю. Толстой, Списк. архіер., 95).—2) въ п. Сел—му 22 дек. 1826: «съ бывшимъ казанскимъ я давно уже не переписываюсь, ибо онъ не пишетъ» (Библ. Зап. 1859, 75).

49. Арсеній Москвинъ, еписк. Воронежскій. Упом. въ п. Македонцу 18 іюня 1807: «не получалъ отвѣтовъ ни отъ преосв—го...» (Р. Арх. 1870, 856—857). Таковымъ въ 1807 г. былъ А. (Истор. рос. іерарх. I, 200; VI, 910).

50. Ачкасовъ, великолудскій городничій. Упом. въ п. Евгенія Рум—ву 7 дек. 1820 (Пер. Евгенія съ Румянц., 39).

51. Бантышъ-Каменскій, Н. Н. Упоминается очень часто въ письмахъ Македонцу, Хвостову и Городчанинову за разные годы.

52. Болховитиновъ Григорій, братъ Евгенія. Упом. въ п. Македонцу, наприм., въ №№ 16, 19, 24. Сравн. № 76 (о письмѣ которому изъ братьевъ?).

53. Дерптскіе профессора. 1) «Изъ Дерпта ничего еще не пишутъ» (п. Ан—чу 16 янв. 1822 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 305).—2) Ивановскій заявлялъ: «переписка преосв. Евгенія съ профессоромъ Дерптскаго ун-та *Рейцомъ и другими* будетъ напечатана въ Евген. Сборникѣ» (Стар. русск. земли, 132, прим. 3-е).—3) Эверсъ, «который назвалъ теперь (на спросъ мой)....» (п. Ан—чу 14 ноябр. 1821 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 297).—4) о письмѣ (да?) Евгенія *Клоссиусу* въ п. К—са Востокову 1 апр. 1833: «machte mich der Metropolit Eugen auf einen Aufsatzaufmerksam» (Переписка Востокова, 303). Въ Библиогр. Листахъ Кеппена (1826, № 34, стр. 504)

сказано только, что Клосіусъ былъ въ биб-кѣ Псково-Печерской обители и получилъ свѣдѣнія, коими обязанъ Евгенію, общавшему доставить ему подобныя же «извѣстія и о прочихъ семи мужскихъ монастыряхъ своей епархіи».

54. Донскій. Упом. въ п. Сел—му 27 іюля 1793 (Библ. Зап. 1859, 69).

55. Каразинъ, В. Н. Упом. въ п. Ан—чу 15 марта 1814 и 19 янв. 1817 (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 342; № 12, 613—614; сравн. 637).

56. Карамзинъ, Н. М. «...Дамъ я знать К—ну и спрошу, знаетъ ли онъ....» въ п. Ан—чу 24 нбр. 1814 (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 362).

57. Каченовскій, М. Т. Упом. п. Евгенія и К—го въ п. Хвостову 14 мая 1813 (Сборн. 2-го отд., V, 1, 145).

58. Кутузовъ, П. И. Упом. въ письмахъ Хвостову 1804—1805 гг. (№№ 8, 9, 19. Сборн. 2-го отд. V, 1, 106, 113).

59. Лобойко, Н. И. (?). «О Линдовъ словарь я имѣю обстоятельную записку одного виленскаго профессора. Онъ пишетъ, что» и т. д. — въ п. Ан—чу 20 сент. 1814 (Др. Н. Росс. 1880, № 10, 354).

60. Мещерскій, П. С., князь. Упом. въ п. Оленину (1826 года?)—въ Сборн. 2-го отд. V, 1, 35.

61. Михайловъ, М. М. Упом. постоянно въ письмахъ Апастасевичу, Румянцову и Городчанинову. Это былъ почтамскій секретарь (п. Державину. Соч. Д—на, VI, 361). «Мих. Мих—чъ ежечасно продолжаетъ ко мнѣ писать» (п. Гор—ву 30 авг. 1809 въ Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, 10).

62. Неизвѣстный: Павелъ Юрьевичъ. Упом. въ письмахъ Сопикову 1807 и 1809 гг. (Др. Н. Росс. 1881, № 2, 314—316). Не *Львовъ* ли это? Сравн. п. Хвостову № 43.

63. Никитинъ, А., секретарь Об—ва Любит. Словесности. Письмо Н—на и отвѣтъ Евгенія уп. въ п. Ан—чу 27 янв. 1822 (Др. Н. Росс. 1881, № 2, 309—310).

64. Перевощиковъ (В. М.?). «П. нѣкогда писалъ мнѣ» (п. Ан—чу 6 янв. 1822 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 303).

65. Политковскій. 1) Письмо П—го и отвѣтъ Евгенія упом. въ п. Хвостову іюля 1813 (Сб. 2-го отд. V, 1, 148).— 2) «Я не получилъ еще отъ него ни одного здѣсь письма» (п. Гор—ву 19 марта 1808 изъ Вологды—въ Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, 4).

66. Пономаревъ, типографщикъ. Упом. въ п. Сел—му 3 янв. 1794 (Библ. Зап. 1859, 71).

67. Протопоповъ, В. М. Упом. въ п. Сел—му 29 сент. 1792 (Библ. Зап. 1859, 66).

68. Розановъ, О. Ф. Упом. въ п. Сел—му сент. 1792 и янв. 1794 (Библ. Зап. 1859, 65. Сравн. 70, 72).

69. Свиньинъ, П. П. «Отъ С—на получилъ я благодарность» (п. Ан—чу 6 янв. 1822 въ Др. Н. Росс. 1881, № 2, 302).

70. Сонцовъ, А. Б., воронежскій губернаторъ. Упом. п. Евгенія въ 1800 (п. Македонцу 26 іюня 1800 въ Евген. Сборн., 151) и въ 1801 (п. ему же 10 окт. 1801, въ Р. Арх. 1870, 803).

71. Успенскій, Г. П. 1) Упом. въ п. Ан—чу 19 янв. 1817 (Др. Н. Росс. 1880, № 12, 614).— 2) «Длинные письма» У—го помнитъ его сынъ (В. Успенскій въ Ворон. Губ. Вѣд. 1863, № 28). — 3) Про «обширную и продолжительную ученую переписку» говоритъ М. И. Сухомлиновъ въ Матеріалахъ для истор. образ. въ Россіи въ царств. имп. Александра I (Ж. М. Н. Пр. 1865, № 10, стр. 87).

72. Шегренъ, А. И. Письмо Ш—на и отвѣтъ Евгенія упом. въ п. Ан—чу 2 марта 1824 (Др. Н. Росс. 1881, № 2, 313).

73. Шодоаръ, баронъ. Упом. въ письмахъ Снегиреву 20 апр. 1834 и 15 фвр. 1837 (Стар. р. земли, 127, 135).

74. Яковкинъ. Упом. въ п. Гор—ву 15 апр. 1817

(Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, 23). Какой это Яковкинъ? Ивановскій говоритъ о п. Евгенія къ П. С. Яковкину (Евген. Сборн., 25). Не вѣроятно ли: И. С. Яковкинъ, профессоръ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ?

Наконецъ, вотъ перечень лицъ, о перепискѣ съ которыми сохранились указанія косвенныя, не самихъ корреспондентовъ:

75. Бороздинъ, К. М.—по свидѣт. Пономарева въ Тр. К. Дух. Ак. 1867, № 8, 226.

76. Бутковъ, П. Г.—по свидѣт. Ивановскаго въ Евген. Сборникѣ, 25.

77. Веніаминъ, начальникъ типографіи при Кіевопечерской лаврѣ. О «многихъ десяткахъ писемъ» Евгенія говоритъ Пономаревъ въ Тр. К. Д. Ак. 1867, № 8, 226.

78. Жаворонковъ, И., вологодскій протоіерей (ум. 1833) — по свидѣт. Суворова въ Вол. Еп. Вѣд. 1868, № 1, стр. 19.

79. Нессельроде, графъ—п. Евгенія 1834, по свидѣт. издателей «Переписки Евгенія съ Румянц.», стр. 125.

80. Полевой, Н. А.—по свидѣт. Ивановскаго въ Евген. Сборн., 25.

81. Серафимъ, намѣстникъ Кіевопечерской лавры. Переписку 1825 г. получилъ А. Д. Ивановскій отъ А. С. Князева (Ивановскій въ Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, стр. 737, прим.).

82. Симеонъ Лаговскій, еписк. Рязанскій. О перепискѣ съ нимъ и съ другими товарищами Тихона Задонскаго по Воронежской семинаріи и училищной службѣ (по поводу составленія Евгеніемъ біографіи Святителя) свидѣтельствуетъ анонимный авторъ Житія иже во святыхъ отца нашего Тихона (по изд. 1870, предислов., стр. IX—X).

83. Страховъ, А. С., воронежскій купецъ — по свидѣт. Сѣвернаго, сохранилось 23 п. Евгенія отъ 1800 по апрѣль 1804 (Р. Арх. 1870, 865, прил. 1-е).

В. М. Протопопова, бывшихъ тогда, какъ и Евгенийъ, студентами академіи; Н. И. Селивановскаго, извѣстнаго впослѣдствіи типографщика. Съ первымъ и послѣднимъ Болховитиновъ и по выходѣ изъ академіи надолго сохранилъ простыя товарищескія отношенія ¹⁾. Есть извѣстіе, которое мы однако не беремся поддерживать, что Евгенийъ студентомъ жилъ вмѣстѣ съ Селивановскимъ ²⁾. Послѣдній въ свою очередь былъ друженъ съ такими людьми, какъ В. Е. Сошиковъ, П. И. Макаровъ (переводчикъ повѣстей), М. И. Невзоровъ (воспитанникъ Новикова) и пр. ³⁾. Будучи наборщикомъ въ типографіи дяди своего Пономарева, Селивановскій нашелъ мѣсто и для друга своего: Евгенийъ работалъ тамъ, какъ корректоръ ⁴⁾.

Что это былъ за кружокъ, какихъ симпатій онъ держался, об этомъ можно судить по двумъ-тремъ выдержкамъ изъ писемъ одного изъ его членовъ, Протопопова: „Я люблю Жанъ-Жака не такъ, какъ антагониста религіи“, пишетъ онъ въ 1795 году, будучи уже священникомъ,—а какъ умѣющаго трогать душу и разговаривать съ сердцемъ, чувствительнаго писателя... Пришли же мнѣ „Элоизу“, ежели можно—на первой почтѣ. Мнѣ она покажется, какъ красное личко“ ⁵⁾. Среди такихъ людей, среди такихъ, умственныхъ интере-

¹⁾ См. Записки Н. С. Селивановскаго, *Библ. Зап.* 1858, № 17, *passim*; Письма Протопопова къ С. И. Селивановскому, *ibid.* 1858, № 24, *passim*; Письма Е. А. Болховитинова къ С. И. Селивановскому, *ibid.* 1859, № 3, стб. 65—70.

²⁾ Записки Н. С. Селивановскаго, *Библ. Зап.* 1858, № 17, ст. 516.

³⁾ *Ibid.* ст. 517.

⁴⁾ *Ibid.* ст. 516. Что сдѣланное указаніе относится къ восьмидесятымъ годамъ, видно изъ того, что авторъ Записокъ, сообщая о закрытіи вольныхъ типографій послѣ выхода книги Радищева, говоритъ о послѣднемъ, какъ о событіи, когда С. И. Селивановскій уже прекратилъ свои занятія въ качествѣ наборщика у Пономарева. Архим. Макарій, при изданіи писемъ Евгения къ Городчанинову, замѣтилъ, что послѣдній вмѣстѣ съ будущимъ митрополитомъ слушали лекціи въ Московскомъ университетѣ. (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857. т. ХСІV, стр. 2). Проф. Буличъ основательно возражаетъ на это, говоря, что Городчаниновъ, родившійся въ 1772 г. кончилъ курсъ въ университетѣ въ 1797 г., когда Евгения давно уже не было въ Москвѣ (Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху. *Извѣстія Казан. Унив.* 1875. т. XI. № 3. стр. 478—479). Замѣтимъ, что годъ рожденія Городчанинова можетъ быть принятъ и 1771 (*Лихачевъ, Г. Н. Городчаниновъ и его сочиненія.* стр. 4).

⁵⁾ Письма протопопа В. М. Протопопова къ С. И. Селивановскому. *Библ. Зап.* 1858. № 24, ст. 756. Въ 1816 г. вышелъ (начатый еще въ 1795 г.) его переводъ книги: Абейлардъ и Элоиза или драгоцѣнное собраніе писемъ сихъ несчастныхъ любовниковъ, пер. съ фр. В. Протопопова. 2 чч. М. въ типогр. Селивановскаго. 1816.

совѣ взяться за перо—было для Евгенія самымъ естественнымъ и логическимъ выводомъ.

Прежде чѣмъ однако перейти къ обзору литературной его дѣятельности въ студенческую пору, прибавимъ къ указаніямъ только что сдѣланнымъ еще одно: оно раскроетъ намъ новые черты въ общеобразовательномъ развитіи молодаго Болховитинова и до нѣкоторой степени поможетъ освѣтить съ новой стороны, какимъ путемъ и главное на какихъ образцахъ создавались его литературные вкусы.

Среди бумагъ митрополита Евгенія сохранилась небольшая рукопись въ четверку, изъ десяти тетрадокъ по 8 листовъ (16 страницъ) каждая: „Выписки изъ французскихъ книгъ“, какъ ихъ озаглавилъ самъ Евгеній, или „Pièces mêlées sur les diverss sujets tirés de diverss livres François“, какъ надписалъ онъ же на другой страницѣ ¹⁾. Всѣ тетради, кромѣ двухъ послѣднихъ, писаны рукою Евгенія, при чемъ девятая продолжаетъ непосредственно то, на чемъ остановился переписчикъ на концѣ 8-й тетради, давая право видѣть въ этомъ, что онъ былъ только исполнителемъ плана, инициатива котораго принадлежала собственно Евгенію; тѣмъ болѣе, что тетради 9-я и 10-я сохранили слѣды нѣкоторыхъ поправокъ Болховитинова. Различіе въ цвѣтѣ и достоинствѣ бумаги позволяетъ думать что выписки составлялись не сразу. Время переписки едва ли можно опредѣлить по почерку; хотѣлось бы видѣть въ немъ извѣстную нетвердость, но не высказываемъ этого предположенія, опасаясь, чтобъ оно не вышло *ad hoc*. Скорѣе содержаніе выписокъ даетъ право отнести ихъ къ болѣе молодому возрасту жизни Евгенія ²⁾.

Указанная рукопись одна изъ тѣхъ записныхъ книжекъ, содержаніе которыхъ такъ обычно у каждого человѣка въ извѣстную пору его духовнаго развитія. Юноша только что вступаетъ въ жизнь; вѣрнѣе, начинаетъ къ ней присматриваться. Обильный и совершенно невиданный запасъ данныхъ сразу охватываетъ его; на каждомъ шагѣ наталкивается онъ на явленія, вызывающія работу въ его головѣ; факты и идеи хаотически переплетаются; хочется все это поскорѣе обнять, схватить и усвоить. Голова жадно работаетъ и спѣшитъ все это закрѣпить. Книжка не всегда подъ рукою—надо списать ее; промелькнувшая мысль, яркій фактъ—что если онъ улетучится изъ памяти?—Надо вписать и его... Это тѣ годы, когда умъ набираетъ са-

¹⁾ Внизу, можетъ быть, его же рукою проставлено: *God—dam*.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библиот. № 600.

мый разнообразный матеріалъ, преимущественно изъ области *realia*, чтобы уже потомъ суммировать его и сдѣлать ему анализъ.

Рукопись Евгенія начинается съ опредѣленій и максимъ; заимствованныхъ изъ „*Diogène d'Alambert*“: *Que c'est que l'homme?*, *l'optique du coeur*, *saluts*, *verité* и проч. Далѣе идутъ данныя объ учрежденіи и развитіи почти въ древности; *des moyens de conserver la santé*, опредѣленія такихъ понятій, какъ эклога, идиллія, логографъ. Есть одна выписка на богословскую тему; записано такое выражение: „*Il est certain qu'il y a dans la Vulgate des obscurités qu'on ne rencontre pas dans l'Hébreu*. *Journal des Sçav.* 1718. Avril“ ¹⁾; но это какъ исключеніе: содержаніе сборника исключительно свѣтское. На слѣдующихъ страницахъ видимъ; *Belle réponse du Duc de Guise à Poltrot*; *Description d'un courtisan ou Tendresse paternel* (двустихіе). Статейка: *Les termes de la chronologie* знакомить съ опредѣленіями вѣка, люстра, эры и т. п. „*De la musique instrumentale* смѣняется „*Origine des chiffres*“; „*origine du cadran*“—исторіей французскаго театра и т. д. и т. д.

Евгеній очень скупъ на указанія тѣхъ книгъ, откуда онъ заимствовалъ всѣ эти статьи. Кромѣ д'Аламбера, въ другомъ мѣстѣ выписывая „*Stance de l'adieu à Philis du sieur Patrix*“, онъ ставитъ подлѣ: „*Bibl. Poët. tom I, 45*“ ²⁾. Думаемъ, что это *Bibliothèque poétique*, ou *nouveaux choix des plus belles pièces, de vers en tout genre, depuis Marot jusqu'aux poètes de nos jours* (Par Le Fort de la Marinière) ³⁾. Въ другихъ мѣстахъ просто обозначены только страница или томъ неназваннаго сочиненія; и только въ двухъ случаяхъ Евгеній отмѣчаетъ другую книгу: *Variétés historiques*. Последнее изданіе намъ удалось найти и опредѣлить. Это — *Variétés historiques, physiques et littéraires, ou recherches d'un sçavant, contenant plusieurs pièces curieuses et interessantes* ⁴⁾. Сличеніе этой книги съ рукописью № 600 даетъ возможность признать, что неопредѣленные указанія на томъ и на страницу относятся къ этому же изданію, и что эти *Variétés* главнымъ образомъ и наполнили сборникъ Евгенія ⁵⁾.

¹⁾ Тетрадь 2-я, стр. 1.

²⁾ Тетрадь 2-я, стр. 16.

³⁾ Avec une introduction. Paris. 1745. 4 vls. Книги этой мы не имѣли въ рукахъ.

⁴⁾ Paris. MDCCLII. 3 vls. 12°.

⁵⁾ Начиная со второй страницы тетради 4-й и до конца (кромѣ стр. 5—8 тетради 4-й).

Изданія, подобныя Variétés historiques, были въ довольно большомъ ходу въ прошломъ столѣтїи. Они служили тѣмъ же, чѣмъ были позже альманахи Карамзинскаго и Пушкинскаго періода: сборниками разнообразнаго и занимательнаго чтенія. Французскіе издатели подобныхъ книгъ особенно старались доставить читателю забавную смѣсь разсказовъ, чтобъ представить ему то разнообразіе формъ, въ какомъ проявляется геній человѣчества ¹⁾, заботясь не только о разнообразїи, но и о небольшомъ объемѣ статей, объ угожденїи на всѣ вкусы и проч. ²⁾. Въ подобныхъ изданїяхъ помѣщались разные оды, мадригалы, письма, исторїйки и размышленія; статьи объ англійскомъ театрѣ, о древнихъ баняхъ, китайской музыкѣ и проч. Разсужденіе о поцѣлуѣ шло вслѣдъ за восточной повѣстью, путешествіе Смоллетта за какой нибудь критикой и т. п. ³⁾.

Изданіе, бывшее въ рукахъ Евгенія, отвѣчая своему заглавію, даетъ преобладаніе историческому матеріалу, особенно изъ прошлаго Франціи и древняго Рима. Впрочемъ есть статьи и общекультурнаго интереса (происхожденіе языковъ, гороскопы, о притяженїи луны и т. п.).

Слѣдя за манерой выписыванія и содержаніемъ сборника, мы можемъ отмѣтить слѣдующее ⁴⁾: древній міръ, общекультурные вопросы и мелочи курьезнаго и анекдотическаго характера занимали Евгенія по преимуществу. Въ Variétés historiques разсѣяно множество статей, посвященныхъ исторїи Франціи: о Людовикѣ XI, о бытовыхъ особенностяхъ средневѣковаго Парижа, о дѣвѣ Орлеанской; но всѣ

¹⁾ Variétés littéraires ou recueil de pièces tant originales que traduites. Paris MDCCLXVIII, tom. I. Préface.

²⁾ Variétés ou divers écrits. par M. D. S. H. Amsterdam. MDCCXLIV. Préface, pag V.

³⁾ См. указанныя выше изданія. Перечень другихъ Variétés, подобныхъ этимъ, у Barbier, Dictionnaire des ouvrages anonymes. 2-me édition. III, 385.

⁴⁾ Укажемъ здѣсь страницы сборника, соотвѣтствующія по содержанію страницамъ Variétés; по нимъ же увидимъ, въ какомъ порядкѣ выписывалъ Евгеній. 1) Тетр. IV, стр. 2—5 выписаны изъ tom. II, pag. 238—241. 2) IV, 5—8—не знаемъ. 3) IV, 8—14 изъ II, 278—279, 284—288. 4) IV, 14—V, 5 изъ II, 290—303. 5) V, 5—7 изъ II, 490—492. 6) V, 7—8 изъ II, 19, 25—27. 7) V, 8—9 изъ II, 97—98. 8) V, 9—13 изъ II, 323—330. 9) V, 13—16 изъ II, 398—403. 10) V, 16—VI, 3 изъ II, 473—476. 11) VI, 3 изъ I, 287—288. 12) VI, 3—6 изъ I, 362—367. 13) VI, 6—16 изъ I, 409—426. 14) VI, 16—X, 16 (т. е. до конца) изъ I, 427—431, 470—478, 480—483, 484—494, 495—497, 498—501, 431—469.

онъ стоятъ внѣ круга наблюденій московскаго студента. За то древнѣйшій міръ привлекаетъ его всего болѣе. Изъ статьи *De la musique instrumentale* ¹⁾ онъ выписываетъ перечень древнихъ музыкантовъ, добавляетъ его новыми фактами изъ другого источника ²⁾, но оставляетъ въ сторонѣ общія разсужденія автора и данныя о новоевропейской музыкѣ. Точно такъ же въ статьѣ *De l'état des sciences dans l'étendue de la monarchie françoise sous Charlemagne* заинтересовали его только вступительныя замѣчанія о знаніи вообще ³⁾. Статьи *Sur la tristesse et la joye* ⁴⁾, гдѣ даются примѣры изъ жизни древнихъ, и *Origine du cadran solaire, représenté symboliquement par la statue de Memnon* ⁵⁾ выписалъ онъ цѣликомъ; а изъ статьи *De l'origine de quelques arts mécaniques* ⁶⁾ беретъ явленія ранней культуры: литье бронзы, происхожденіе письма, выдѣлку папируса; оставляя болѣе новыя: обработку шелковыхъ матерій и золотыхъ дѣлъ мастерство.

Все это, надѣмся, дастъ намъ новое право еще сильнѣе подчеркнуть то возраженіе, которое мы выставили нѣсколькими страницами выше. Въ студенческіе годы Евгенийъ не рвался изъ сферы тѣхъ умственныхъ интересовъ, которые представляла тогдашняя Московская академія и вся духовная среда вообще. А кто же будетъ спорить съ тѣмъ, что для этой среды интересы общей культуры и классическое міросозерцаніе неизмѣримо были ближе міра новоевропейскаго: католическаго или протестантскаго?

Что касается до курьезныхъ анекдотическихъ фактовъ, занимавшихъ Евгения, то они вертѣлись въ данномъ случаѣ на болѣзни *Les vapeurs* ⁷⁾, обычаѣ носить бороду и очки ⁸⁾, на чесночкѣ ⁹⁾ и обрядѣ обрученія венеціанскаго дожа съ моремъ ¹⁰⁾. Интереснѣе выписки изъ

¹⁾ Variétés, II, 238—241.

²⁾ Рукопись № 600. Тетрадь 4-я, стр. 5—8.

³⁾ Variétés II, 97—98.

⁴⁾ Var. II, 398—403.

⁵⁾ Var. II, 323—330.

⁶⁾ Var. II, 278—279, 284—288.

⁷⁾ Variétés II, 490—492.

⁸⁾ Var. II, 19, 25—27.

⁹⁾ Var. I, 362—367.

¹⁰⁾ Var. I, 409—411. Все это отрывки изъ статей. Сравни о происхожденіи французскаго языка (I, 287—288), также почти цѣликомъ выписанныя статьи: *Chronographe* (II, 290—303), *Vertu extraordinaire de la vue d'une femme et de celle d'un homme* (II, 473—476), *De la Porte Ottomane* (I, 411—426).

огромной статьи: Histoire des plus célèbres comédiens de l'antiquité et de comédiens françois les plus distingués ¹⁾. Содержание ея Болховитиновъ группируетъ по своему, собирая въ одно мѣсто данныя изъ исторіи древняго театра; въ исторіи же театра французскаго доходитъ только до конца среднихъ вѣковъ, пропуская новыя времена съ большою главой о Мольерѣ включительно. Последнія выписки можно поставить въ связь съ позднѣйшими указаніями на любовь Евгенія къ театру въ 90-хъ годахъ ²⁾. Можно думать, что и въ Москвѣ Евгенийъ при возможности не избѣгалъ сценическихъ представленій.

Соединяя вмѣстѣ все сказанное о содержаніи рукописи № 600, мы еще болѣе убѣждаемся въ томъ, что время составленія ея должно отнести къ эпохѣ московскаго ученія Болховитинова. Позже, когда онъ станетъ учителемъ и префектомъ семинаріи, ему не могли уже надобиться такія замѣтки, какъ опредѣленія: что такое эклога? или свѣдѣнія о папирусѣ; равно какъ не для чего было особенно закрѣплять въ памяти разные хронологическіе термины, ему, который въ диссертациі своей 1794 г. „О знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“ выказалъ знакомство съ этой терминологіей неизмѣримо болѣе обширное и содержательное ³⁾.

Установивъ время происхожденія занимающаго насъ сборника, мы тѣмъ самымъ еще опредѣленнѣе и ярче можемъ представить себѣ интенсивность и качественность умственныхъ интересовъ Болховитинова въ эту пору его жизни. Книга дѣлалась для Евгенія мало по малу обычнымъ спутникомъ, обыденнымъ явленіемъ; онъ незамѣтно привыкалъ сосредоточивать свое вниманіе на литературныхъ вопросахъ. Но, начавъ съ механическаго переписыванія, онъ уже вскорѣ идетъ дальше и пробуетъ свои силы, какъ переводчикъ и компиляторъ.

Первымъ по времени литературнымъ трудомъ Болховитинова, въ бытность его въ академіи, былъ переводъ книги: Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ, сочиненіе Фенелона ⁴⁾. Евгенийъ свидѣтельствуется, что книга эта переведена имъ „вмѣстѣ съ однимъ со-

¹⁾ Variétés I, 427—599.

²⁾ Письма Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859. № 3. столб. 67.

³⁾ Рукопись Кіево-соф. библи. № 592. Статья № 1.

⁴⁾ Полное заглавіе книги таково: „Краткое описаніе жизней древнихъ философовъ съ присовокупленіемъ отборнѣйшихъ ихъ мнѣній, системъ и нравоученій, сочиненное г. Фенелономъ, архіепископомъ Камбрійскимъ. Переведено съ французскаго въ Московской академіи 1787 года. Москва. Въ типографіи компаніи типографической съ указнаго дозволенія, 1788“.

ученикомъ“ ¹⁾. Кто же былъ этотъ сотрудникъ? Г. Пономаревъ ²⁾ предполагаетъ только что названнаго Ѳ. Ф. Розанова, хотя и допускаетъ, что Евгений смѣшалъ одинъ переводъ съ другимъ. Г. Тихонравовъ ³⁾ прямо и положительно называетъ Розанова, не приводя однако никакихъ на это основаній. Г. Сперанскій ⁴⁾ слѣдуетъ тому же мнѣнію, хотя нѣсколько ослабляетъ его вставкою слова: „вѣроятно“, но также не указываетъ основаній своего соображенія. Между тѣмъ, нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ предполагать именно Розанова. Конечно, послѣдній могъ быть „соученикомъ“ Евгенія, если только не слишкомъ буквально понимать это выраженіе и не видѣть въ немъ „однокурсника“ ⁵⁾; но возможность еще не есть достовѣрность. Съ одинаковымъ и даже большимъ основаніемъ можно признать сотрудникомъ Болховитинова студента Льва Павловскаго. Если онъ, какъ и Розановъ, былъ на годъ (по ученію) старше Евгенія ⁶⁾, то вѣдь книга Фенелона была представлена на разсмотрѣніе цензора ни кѣмъ инымъ какъ имъ, Павловскимъ, при чемъ на росписѣ онъ подписывается „студентомъ богословія“ ⁷⁾. Можно было бы возразить, что цензорскія росписки не всегда давались лично самими авторами, переводчиками или издателями ⁸⁾, но мы и не беремся утверждать рѣ-

¹⁾ Автобіографія, стр. 16.

²⁾ *Труды Кіевск. дух. акад.* 1867. № 8, стр. 201.

³⁾ *Русск. Вѣстн.* 1869. № 5, стр. 10.

⁴⁾ *Русск. Вѣстн.* 1885. № 4, стр. 526, пр. 2-е.

⁵⁾ Розановъ пробылъ въ Троицко-лаврской семинаріи съ января 1781 г. по сентябрь 1784 г., когда уволенъ былъ изъ класса философіи для продолженія образованія въ Московскую академію (*Смирновъ*, Исторія Тр.-лавр. семин. 533; впрочемъ тотъ же г. Смирновъ въ другомъ своемъ трудѣ вмѣсто 1781 г. указываетъ на 1778 годъ: Исторія моск. славяно-греко-лат. академіи, стр. 393). Такъ какъ въ семинаріи онъ учился философіи одинъ только годъ (*Смирновъ*, Ист. акад. 393), то на богословскій курсъ въ академіи, вѣроятно, могъ онъ поступить не раньше сентября 1785, то-есть, былъ годовымъ курсомъ старше Евгенія. Что во всякомъ случаѣ во время перехода Болховитинова въ Московскую академію (куда, какъ мы раньше видѣли, Евгений поступилъ въ классъ философіи) Розановъ уже не былъ „философомъ“, это видно изъ словъ Евгенія, что „по окончаніи философскаго курса, вступилъ онъ (Розановъ) въ службу при Московскомъ архивѣ коллегіи ин. дѣлъ студентомъ съ 1785 г. апрѣля 16-го“ (*Словарь свѣтск. писател.* издан. 1845, т. II, стр. 147); то же время поступленія на службу, замѣняя только апрѣль мартомъ, указываетъ и г. Смирновъ (*Ист. акад.*, 393).

⁶⁾ Такъ какъ въ мартѣ 1786 г. онъ даетъ цензорскую росписку, подписываясь „студентомъ богословія“. Оснадецъ въкѣ *Вартенева*, I, 430.

⁷⁾ Оснадецъ въкѣ, I, 443.

⁸⁾ Какъ на это указывалъ еще г. *Тихонравовъ*, стр. 12, прим.

пительно, что „соученикъ“ Евгенія былъ ни кто иной, какъ Павловскій. Настаиваемъ только на томъ, что уже если отдавать кому предпочтеніе, то не Розановъ имѣетъ на это больше правъ.

Время, когда представленъ былъ въ цензуру переводъ сочиненія Фенелона—19-го апрѣля 1787 ¹⁾—показываетъ, что уже по крайней мѣрѣ къ концу 1786 г. у молодого Болховитинова начинаютъ сказываться тѣ литературно-научныя симпатіи, которыя послѣ окрѣпли и получили болѣе опредѣленное направленіе. Познакомимся поближе со взглядами переводчиковъ. Въ своемъ „предувѣдомленіи“ они говорятъ: „Одобраемы будучи примѣрами другихъ, мы предпріяли доставить нашимъ соотечественникамъ на собственномъ языкѣ такую книгу, которую по предпочтенію любовь къ нимъ съ позволенія празднаго времени побудила насъ перевести“. Одно имя автора говорить въ пользу книги. „Она (книга) имѣетъ расположеніе порядочное и обстоятельное, штиль естественной и отрывной; въ ней можно съ перваго взгляда ясно видѣть рожденіе, воспитаніе, путешествія, приключенія, положенія физическія, мнѣнія нравственныя и политическія и замысловатыя рѣчи каждаго изъ всѣхъ древнихъ греческихъ философовъ, и притомъ въ самомъ лучшемъ порядкѣ, въ отрывности, разнообразіи и пріятности. Впрочемъ, мы не имѣемъ намѣренія симъ предувѣдить судъ знатоковъ. Публика имѣетъ свой вкусъ, ея критика своенравна и рѣшенія вольны; ни славное имя ни предупредительныя похвалы не могутъ ее отъ того удержать. Она все относитъ къ своему суду и рѣшить повелительно; и если сочинитель изъять будетъ отъ ея пересужденія, то можетъ быть мы будемъ подвергнуты оному, хотя и не отчаиваемся ея пощады; потому, что первый опытъ нашихъ трудовъ... предпринять былъ съ сознаніемъ несовершенства нашего въ переводѣ“.

Книга, послужившая молодому Болховитинову первою пробой его литературнаго таланта, носитъ названіе *Abrégé de la vie des plus illustres philosophes de l'antiquité, avec leurs dogmes, leurs systèmes, leur morale et un recueil de leurs plus belles maximes. Ouvrage destiné à l'éducation de la Jeunesse* ²⁾: Эта книга появилась впервые въ 1726 году уже по смерти епископа Камбрейскаго (ум. 1715), и тотчасъ же по своемъ выходѣ возбудила сомнѣніе, дѣйствительно ли она

¹⁾ Осмнадц. вѣкѣ, I, 443.

²⁾ Par F. de Salignac de la Motte—Fénélon. Цитируемъ по Ліонскому изданію 1811 г. 12°. 336 стр.

есть произведеніе того лица, которому приписывалась. Въ полемикѣ, возникшей по этому поводу, приняты участіе лица, казалось, одинаково авторитетныя (Рамзай и аббатъ Бодуэнъ). Впослѣдствіи, Боссэ, пользуясь рукописями Фенелона, снова призналъ подложность этого сочиненія ¹⁾. Въ первомъ изданіи полнаго собранія сочиненій Фенелона, вышедшемъ въ 9 томахъ въ 1787—1792 годахъ, этихъ жизнеописаній не находится ²⁾. Тѣмъ не менѣе книга выдержала нѣсколько изданій и, получивъ назначеніе для юношества, могла отодвинуть на задній планъ вопросъ объ ея авторѣ ³⁾. Евгенийъ издавалъ свой переводъ, надо думать, нисколько не будучи посвященъ въ эту полемику: въ предисловіи онъ безъ всякихъ оговорокъ замѣчаетъ, что эта книга „между прочими служила: къ воспитанію одного великаго государя“ и „есть плодъ прославленнаго въ ученомъ свѣтѣ мужа“, — то-есть, прямо указываетъ на Фенелона.

Въ книгѣ помѣщены жизнеописанія 26 мыслителей древняго, исключительно греческаго міра; наиболѣе мѣста удѣлено Солону (35 стр.), Сократу (19), Аристотелю (22), Діогену (35), Эпикуру (25). Заглавіе съ вѣшной стороны очень вѣрно передаетъ ея содержаніе: это дѣйствительно есть „описаніе жизней... съ присовокупленіемъ мнѣній“. Біографическая сторона выпукло выдѣляется, „мнѣніямъ“ же и „системамъ“ оставлено послѣднее мѣсто. Не ищите здѣсь и историческаго метода: біографія переходитъ въ анекдотъ, такъ что жизнь философа становится только соединеніемъ во времени отдѣльныхъ случаевъ и событій, которые можно отнести безъ ущерба для характеристики, какъ къ тому, такъ и къ другому лицу. Понятно, что и „системы“ философіи здѣсь нѣтъ. Къ переводу при-

¹⁾ *L. De Bausset*, Histoire de Fénelon. Paris. 1808. t. III, pag. 499 — 500.

²⁾ Очевидно, издатель 1811 г. держался другого взгляда. — Въ 1748 г. вышелъ нѣмецкій переводъ этой книги (Fenelon, Kurze Lebensbeschreibungen und Lehrrsätze der alten Weltweisen (Frankfurt). Переводчикъ указываетъ, что она въ значительной части есть извлеченіе изъ Діогена Лаэртія: De vitis, dogmatibus et aporphthegmatibus clarorum philosophorum (предисл. стр. 2).

³⁾ Едва ли не правильнѣе всѣхъ разрѣшилъ этотъ споръ Барбье: „On convient assez généralement que cet ouvrage n'est qu'un canevas qui vient à la vérité de M. de Fénelon, et auquel on a donné la forme sous laquelle il a été publié, mais qui est trop imparfait pour pouvoir porter son nom. Les vies de Socrate et de Platon, qui font parti de cet abrégé, sont du P. du Cerceau jésuite. Voyez. le P. Nicéron t. 38, p. 364“. (Barbier, Dictionnaire des ouvrages anonymes. 2-me édition, I, 15.

ложены и примѣчанія переводчиковъ ¹⁾, касающіяся объясненія разныхъ словъ и терминовъ, и любопытныя по ссылкамъ на древнихъ авторовъ. Изъ нихъ видно, что Волховитиновъ, 19-ти-лѣтній юноша, былъ знакомъ съ сочиненіями: Павсанія, Платона, Апулея, Клавдіана, Плутарха, Горація.

Если сравнить переводъ съ оригиналомъ, то нельзя не видѣть, что, приступая къ первой литературной своей работѣ, Волховитиновъ еще не успѣлъ освоиться съ формами чуждой рѣчи; его переводъ тяжелъ, букваленъ и при всемъ томъ неточенъ, а иногда и невѣренъ. У молодого литератора нѣтъ еще навыка къ свободному построенію рѣчи, и онъ боязливо остерегается, какъ бы не ошибиться, дозволивъ себѣ тотъ или другой свободный оборотъ.

Приведемъ первыя фразы перваго труда Евгенія (съ соблюденіемъ правописанія): „Θалесъ Милезскій, былъ родомъ изъ Финикіи, а по колѣніемъ отъ Кадма сына Агенорова. Неудовольствіе, которое родители его имѣли отъ тиранновъ, притѣснявшихъ честныхъ людей, побудило ихъ оставить свое отечество. Они перешли въ Милетъ, гдѣ и родился Θалесъ въ первое лѣто 35 Олимпіады. Онъ то былъ первый, заслужившій названіе мудреца, и начальникъ Философіи, такъ называемой Ионической, то-есть по имени той земли, въ которой онъ родился. Θалесъ былъ нѣсколько времени въ приѣззныхъ дѣлахъ и съ похвалою отправлялъ главныя въ нихъ должности: но ревность къ познанію сокровенности природы убѣдила его скоро оставить безпокойство общественныхъ дѣлъ. Онъ поѣхалъ въ Египетъ, въ которомъ процвѣтали тогда науки и тамъ нѣсколько лѣтъ употребилъ на обращеніе съ жрецами, которые были учителя всѣхъ наукъ. Онъ учился у нихъ таинствамъ ихъ вѣры, а особливо прилежалъ къ Геометріи и Астрономіи; но при всемъ томъ онъ не зависѣлъ особенно ни отъ какова учителя, и кромѣ обращенія съ Египетскими жрецами во время своего путешествія, онъ никому не былъ долженъ, какъ только своему опыту и глубокимъ разсужденіямъ, тѣмъ высокимъ знаніемъ, изъ котораго онъ составилъ философію“ ²⁾.

¹⁾ Числомъ 6, на страницахъ 1, 14, 95, 99, 143, 173.

²⁾ Стр. 1—2. Въ оригиналѣ это мѣсто читается такъ: Thalès milésien, originaire de Phénicie, descendait de Cadmus fils d'Agénor. L'indignation que ses parens avaient contre les tyrans qui opprimaient les gens de bien, les obligea à quitter leur pays. Ils vinrent s'établir à Milet, ville d'Ionie, où Thalès naquit la 1-re année de la 35-e olympiade. C'est lui qui a mérité, le premier, le glorieux titre de Sage, et qui a été l'auteur de la philosophie q'on a appelée Ionique, du

Остановимся еще на выборѣ предмета. Переводчики слѣдуютъ „примѣрамъ другихъ“. Кто же и что могло служить имъ этимъ примѣромъ? Г. Тихонравовъ ¹⁾ говоритъ, что „жизнеописаніями древнихъ философовъ и характеристиками ихъ ученій Новиковъ наполнялъ цѣлые томы своего періодическаго изданія Утренній Свѣтъ. Кромѣ того, припомнимъ, что было говорено выше о плодovitости нашей переводной литературы въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Мы сейчасъ видѣли, что біографическая сторона выпукло выдѣляется въ книгѣ Фенелона среди „мнѣній“ и „системъ“. „Исторія писателей есть существенная часть исторіи словесности“, скажетъ впоследствии Евгений ²⁾; біографическая сторона не исключена и въ „Опытѣ историческаго словаря“ Новикова, который еще въ 1772 году говоритъ о необходимости „сохраненія памяти своихъ писателей“ ³⁾.

Вторымъ переводомъ Евгения было „Похвальное слово чему-нибудь“ ⁴⁾. Вопросъ о принадлежности перевода „Похвальнаго Слова“ Евгению не рѣшается прямыми свидѣтельствами. Перечисляя впоследствии свои труды, митрополитъ Евгений ни словомъ не упомянулъ о данномъ ⁵⁾; но за то г. Данскій положительно приписываетъ ему этотъ переводъ. Его утвержденіе тѣмъ болѣе цѣнно, что, печатая перечень сочиненій Болховитинова, онъ въ сущности выписалъ его изъ бумагъ, исправленныхъ собственною рукою митрополита ⁶⁾. Кромѣ того, Анастасевичъ, находившійся въ очень близкихъ отношеніяхъ къ Евгению, въ своей „Росписи російскимъ книгамъ изъ библіотеки Пла-

nom du pays où il avait pris naissance. Il passa quelque temps dans la magistrature, et après en avoir exercé avec éclat les principaux emplois, le désir de connaître les secrets de la nature lui fit quitter l'embarras des affaires publiques. Il s'en alla en Egypte, où les sciences florissaient pour lors: il employa plusieurs années à converser avec les prêtres qui étaient les docteurs du pays; il s'instruisit des mystères de leur religion, et s'appliqua particulièrement à la géométrie et à l'astronomie. Il ne s'attacha jamais à aucun maître, et hors le commerce qu'il eut avec les prêtres égyptiens pendant ce voyage, il ne dut qu'à ses expériences et à ses profondes méditations, les belles connaissances dont il a enrichi la philosophie. (pag. 1—2).

¹⁾ Стран. 10.

²⁾ Словарь свѣтск. писат. изд. 1845 г., предисловіе, стр. III.

³⁾ Предисловіе къ „Опыту“ въ изд. *Ефремова*: С.-Пб. 1867, стр. 5.

⁴⁾ Полное заглавіе: „Похвальное Слово чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго письма ничему. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева. 1787“.

⁵⁾ См. его автобіографію въ Словарь свѣтск. писат. изд. 1845 года.

⁶⁾ *Ворон. Лит. Сборникъ* 1861 г., стр. 238.

вильщикова" ¹⁾, изданной въ 1820 году, то-есть при жизни Болховитинова, также приписываетъ ему переводъ „Похвального Слова“ ²⁾. Едва ли поэтому въ подписи „Ѳома Розановъ“, стоящей подъ цензурною роспиской, данною на книгу „Похвальное Слово“ ³⁾, можно видѣть подпись переводчика. Если Розановъ не былъ въ данномъ случаѣ сотоварищемъ Евгенія по переводу (какъ это готовъ впрочемъ признать г. Пономаревъ) ⁴⁾, то просто могъ росписаться за Болховитинова по знакомству, примѣры чему были уже выше указаны. Вотъ почему мы не можемъ согласиться съ мнѣніями ни г. Смирнова ⁵⁾, ни архіепископа Филарета ⁶⁾, ни г. Морозова ⁷⁾, которые всѣ этотъ переводъ приписываютъ Розанову. У Сопикова имя переводчика совсѣмъ не показано ⁸⁾. Если переводъ Фенелона былъ „первымъ опытомъ“ Евгенія, то „Похвальное Слово“ можетъ быть названо первымъ по времени трудомъ его, появившимъ въ печать ⁹⁾.

Г. Тихонравовъ полагаетъ, что оригиналомъ для перевода этой книги Болховитинову служила: *L'éloge de rien, dédié à personne, avec une postface, troisième édition peu revue, nullement corrigée et augmentée de plusieurs rien (par Coquelet). Paris. 1730*,—при чемъ указываетъ, что „Похвальное Слово ничему“ есть одна изъ многочисленныхъ варіацій на тему, впервые разработанную извѣстнымъ

¹⁾ Ч. III, стр. 477.

²⁾ Указанія на Данскаго и Анастасевича сдѣланы еще г. Тихонравовымъ, *Русск. Вѣсти.* 1869 г., № 5, стр. 12, прим., и повторены недавно г. Сперанскимъ, *Русск. Вѣсти.* 1885 г., № 4, стр. 527, прим.

³⁾ Осмнадц. вѣкъ, I, 446.

⁴⁾ *Тр. Киевск. дух. акад.* 1867 г., № 8, стр. 201.

⁵⁾ *Ист. Моск. акад.*, 394.

⁶⁾ Обзоръ русск. дух. литературы, изд. 3-е, 1884 г., стр. 400.

⁷⁾ Алфавитный указатель именъ авторовъ и пр. въ „Опытѣ“ Сопикова, С.-Пб. 1876, стр. 36.

⁸⁾ IV, стр. 449, № 10860. Конечно, какъ очень слабое свидѣтельство въ пользу Евгенія, можно было бы еще прибавить, что и „Парнасская Исторія“, о коей будетъ говорено ниже, и которая была переведена несомнѣнно Болховитиновымъ, и „Слово“ напечатаны были въ типографіи Пономарева, въ одинаковомъ форматѣ, одинаковымъ шрифтомъ, съ одинаковымъ числомъ (25) строкъ на страницѣ и наконецъ съ одинаковою виньеткой въ концѣ книги. Быть можетъ, выборъ виньетки (лира, перевязанная цвѣткомъ) не остался безъ вліянія Евгенія, если ужъ шрифтъ и число строкъ скорѣе зависѣли отъ типографика? Не забудемъ, что Евгеній былъ корректоромъ въ типографіи Пономарева.

⁹⁾ Ибо „Прекрасная Полонянка“ (о ней ниже), тоже вышедшая въ свѣтъ въ 1787 г., сдана была въ цензуру только 3-го декабря 1787 г. Осмнадц. вѣкъ I, 449.

французским гуманистомъ XVI в. и однимъ изъ сотрудниковъ знаменитой *Satyre Menippée*—Пассера (Passerat), въ его шутиломъ посланіи *Nihil*¹⁾. Мы однако предпочли бы скорѣе видѣть оригиналъ русскаго перевода въ другомъ произведеніи Кокелэ: *L'éloge de quelque chose, dédié à quelqu'un avec une préface chantante*. Paris. 1730, такъ какъ заглавіе русскаго изданія гораздо ближе подходитъ къ этой книгѣ, чѣмъ къ указанной г. Тихонравовымъ.

Каково бы однако ни было происхожденіе этой книги, для современнаго читателя она не можетъ не казаться очень скучною и монотонною попыткой на остроуміе и легкую болтовню, безъ всякаго однако содержанія. Основу книги представляетъ „Похвальное Слово чему-нибудь“ (стр. 11—38). Чтобы доказать, что что-нибудь достойно похвалы, авторъ нанизываетъ одинъ на другой цѣлый рядъ примѣровъ, взятыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ областей человѣческой жизни, связанныхъ чисто вѣшнимъ образомъ, примѣровъ, которые можно черпать отовсюду и сколько угодно. Вотъ нѣсколько выдержекъ: „Когда говорить о какомъ-либо человѣкѣ, что въ немъ примѣтно что-нибудь, то нельзя о немъ судить, какъ только воображая находящееся въ немъ что-нибудь. Что-нибудь всѣмъ кажется столько пріятнымъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни мужчины, ни женщины, ни стараго, ни молодого, ни знатнаго, ни простолюдина, который бы не любилъ и не искалъ чего-нибудь (стр. 14)... Всѣ любятъ, словомъ сказать, чувствуютъ пріятность въ чемъ-нибудь: всякъ по преимуществу кажется доволенъ чѣмъ-нибудь; и какъ въ самомъ великомъ счастья случается намъ что-нибудь умѣряющее наше надмѣніе и заставляющее насъ чувствовать зависимость; такъ и въ величайшемъ несчастіи не рѣдко сверхъ чаянія нашего представляется намъ что-нибудь уменьшающее нашу горестъ (15)... Ничего не дѣлаютъ даромъ, но все дѣлаютъ за что-нибудь. Что-нибудь въ глазахъ у стихотворца, когда онъ, углубившись въ свою оду, старается обрабатывать каждый стихъ; что-нибудь представляется оратору, когда онъ потѣетъ надъ круглостью и связью своихъ періодовъ. Военный человѣкъ, подвергая себя безпрерывнымъ случаямъ гибели, кромѣ славы содержитъ въ мысляхъ еще что-нибудь. Купецъ пробѣгаетъ землю и море сквозь тысячи опасностей для того только, чтобы пріобрѣсти что-нибудь“ (15—16). Далѣе даются такіе же примѣры для художника, любовника, придворнаго министра, вели-

¹⁾ Русск. Вѣстникъ. 1869. № 5. стр. 12—13.

каго мужа (16—17) и т. д. и т. д. Чтобы поразнообразить рѣчь, авторъ мѣняетъ ея форму: отъ періодовъ утвердительныхъ переходить къ изложенію въ формѣ вопросовъ, мѣняетъ падежныя формы, но сущность дѣла—отсутствіе содержанія—остается тою же самою. Очевидно, все основано на игрѣ словъ, но неумѣренное пользованіе ею утомляетъ читателя нашего времени, хотя, очевидно, было во вкусѣ тогдашняго вѣка. Между тѣмъ авторъ, жадный къ сближеніямъ, и не только не утомленный, но разохотившійся этою игрою, пользуется правомъ каждаго сочинителя посвящать свой трудъ: онъ посвящаетъ его „кому-нибудь“, и по этому поводу на стр. 1—11 продѣлываетъ тотъ же процессъ нанизыванія. Наконецъ, въ концѣ книги, въ видѣ приложенія (стр. 39—47), помѣщена „похвала ничему“ Пассера, переведенная Болховитиновымъ стихами¹⁾. Очевидно, подъ вліяніемъ этихъ-то образовъ пишетъ Евгений и свое предисловіе къ переводу. Темы на что-нибудь, кто-нибудь, ничто—были исчерпаны, оставался, никто, его-то и беретъ Болховитиновъ, составляя „Письмо къ Никому отъ переводчика“. (стр. V—XVI). Приемы, манеры, изложеніе совершенно тѣ же самыя, что у автора оригинала. Понятію „никто“ придается значеніе положительнаго осмысленнаго существа, что даетъ возможность къ такой же игрѣ словъ: „Никто есть совершеннѣйшій богословъ; ибо никто истинно понимаетъ волю Божию и проникаетъ въ Его дѣянія; никто есть совершеннѣйшій метафизикъ, ибо онъ ясно разумѣетъ существо и свойство духовъ... (стр. XIII)... Никто нашелъ машину всегдашняго движенія, никто умѣетъ безъ доведенія себя до суммы составлять философской камень, никто понимаетъ и умѣетъ находить квадратуру въ циркулѣ“ (стр. IX) и т. д. въ томъ же родѣ.

Полагаемъ, что въ этомъ трудѣ Болховитиновъ платилъ дань тому *ludus litteralis*, той схоластикѣ, которая, конечно, далеко еще не исчезла изъ стѣнъ духовной академіи въ концѣ XVIII вѣка. Для насъ любопытнѣе не форма, а содержаніе тѣхъ примѣровъ, которые бралъ авторъ для своего нанизыванія; они покажутъ намъ до известной степени и вкусы, и взгляды Евгения. А тутъ мы встрѣчаемъ слѣдующія мысли:

„Въ нынѣшнемъ свѣтѣ пріятны тѣ только книги, которыя толкуютъ движенія страстей и лестными красками изображаютъ побужденія

¹⁾ Тяжелыми по формѣ и лишенными граціи. Примѣры см. у Тихонравова, тр. 12—13.

прихотей“ (стр. V). Представляя „никого“ обладателемъ всѣхъ знаній, авторъ предисловія говоритъ, что люди похитили у него нѣсколько этого знанія и, возгордившись своимъ приобрѣтеніемъ, начали строить системы наукъ и искусствъ; но такъ какъ знанія было недостаточно, то пришлось прибѣгнуть къ умозрѣніямъ и „выдумкамъ“, почему наука и искусства явились „съ великими расщелинами“, тѣмъ болѣе, что очень часто человѣкъ, похищая у никого его знанія, не захватилъ съ собою и ключа, которымъ могъ бы отпереть затворъ, скрывающій основныя начала этихъ наукъ (стр. XI—XII). Человѣку предстоитъ еще въ будущемъ многое отвоевать у „никого“ (стр. XII), а пока „теперь еще по справедливости можно сказать, что всѣ совершенства знаній у никого“ (стр. XIII).

Слѣдующимъ переводомъ Евгенія была „Прекрасная Полонянка“¹⁾. Свидѣтельство объ этой книгѣ въ автобіографической запискѣ Евгенія нѣтъ никакихъ, но за то тамъ въ числѣ переводовъ упоминаются „Историческія примѣчанія объ Алжирѣ, Тунисѣ, Триполѣ и Марокскомъ государствѣ, съ нѣсколькими анекдотами, напечатанныя въ Москвѣ 1788 г. въ 12-ю д. листа“²⁾. Этой послѣдней книги не нашли мы ни у Сопикова, ни у Смирдина, ни у Губерти; нѣтъ ея и въ Императорской Публичной Библиотекѣ и Академіи Наукъ. Г. Тихонравовъ предполагаетъ, что Евгеній, перечисляя свои труды, спуталъ заглавія, и подъ именемъ „Примѣчаній“ подразумѣвалъ „Прекрасную Полонянку“³⁾. Существеннымъ основаніемъ для этого предположенія служить цензурная росписка, данная 3-го декабря 1787 года „студентомъ Евѣимомъ Волховитиновымъ“ на книгу съ этимъ заглавіемъ (Прекрасная Полонянка)⁴⁾. Къ сожалѣнію, мы не могли ознакомиться съ содержаніемъ самой книги, такъ какъ не могли отыскать ея; г. же Тихонравовъ не говоритъ о немъ ничего, называя его только „сентиментальнымъ“. Между тѣмъ, еслибы доказать, что въ „Полонянкѣ“ говорится не только объ Алжирѣ, но и о Тунисѣ, Триполи и Марокко, тѣмъ самымъ положительно была бы доказана и тождествен-

¹⁾ Полное заглавіе книги: „Прекрасная Полонянка. Истинная повѣсть о кораблекрушеніи и плѣнѣ дѣвицы Аделины, графини де-Сентъ-Фаржелъ, на шестнадцатомъ году ея возраста, въ краяхъ Алжирскаго государства, въ 1782 году. Перевелъ съ французскаго П. В. Москва. въ тип. Пономарева, 1787“.

²⁾ Автобіографія, 16.

³⁾ Р. Вѣсти. 1869 г., № 5, стр. 20, пр. 2-е.

⁴⁾ Осинадцатый вѣкъ, I, 449.

ность ея съ „Историческими примѣчаніями“¹⁾ Тотъ фактъ, что „Прекрасная Полонянка“, подобно предшествующему (Похвальное Слово) и послѣдующему изданію Евгенія (Парнасская Исторія) была напечатана въ одной и той типографіи, не можетъ ли служить новымъ подтвержденіемъ въ принадлежности ея перевода Евгенію?

Въ XVIII вѣкѣ въ числѣ ходячихъ произведеній западно-европейской литературы было описаніе Алжирскаго государства, составленное Ложье де Тасси (Laugier de Tassy); говоримъ это потому, что оно переводилось на многіе европейскіе языки, и между прочимъ съ англійскаго изданія, принятаго за оригиналъ, было вновь воспроизведено по французски въ 1757 г. подъ такимъ названіемъ: *Histoire des états barbaresques qui exercent la piraterie, contenant l'origine, les revolutions, et l'état présent des royaumes d'Alger, de Tunis, de Tripoli et de Maroc, avec leurs forces, leurs revenus, leur politique et leur commerce. Par un auteur qui y a résidé plusieurs années avec caractère public. Traduite de l'anglois*²⁾. Не съ этого ли изданія переводилъ Евгеній? Правда, въ обоихъ томахъ мы не нашли никакихъ намековъ на дѣвицу Аделину; но развѣ не могъ Волховитиновъ разказъ о ней вставить, заимствовавъ его изъ другого источника? Не даромъ же онъ озаглавливаетъ свой переводъ: „Примѣчанія... съ анекдотами“. Эти „анекдоты“ и могли содержать въ себѣ повѣствованіе о плѣнѣ графини де С. Фаржель. Названіе же (въ позднѣйшемъ перечнѣ трудовъ своихъ) перевода „Историческими Примѣчаніями“, а не „Прекрасной Полонянкой“, подъ какимъ онъ дѣйствительно появился въ свѣтъ, могло быть сдѣлано Евгеніемъ не безъ намѣренія: онъ составлялъ роспись своихъ литературныхъ произведеній въ такіе годы и, главное, въ пору такого общественнаго положенія, что могъ считать для себя нѣсколько щекотливымъ вступать въ качествѣ переводчика книги, сюжетъ которой сосредоточивался на шестнадцатилѣтней дѣвицѣ. Цѣломудренный сантиментализмъ 80-хъ годовъ казался публикѣ уже инымъ на разстояніи 50 лѣтъ.

Если не только источники сейчасъ разобранной книги, но и

¹⁾ Что „Прекрасная Полонянка“ была въ рукахъ г. Тихонравова, это видно изъ вышеприведеннаго заглавія ея. У Сопикова (IV, стр. 168, № 8512) и Смирдина (стр. 661, № 9254) оно передано иначе.

²⁾ 2 vls. Paris. MDCCLVII. 12° 391+290 pages. Barbier, Sur l'histoire du royaume d'Alger, par Laugier de Tassy. *Magazin Encyclopédique* ou Journal des sciences. Paris. 1805. tom. I. pag. 344—350.

самая принадлежность ея перевода Евгенію остаются не вполне выясненными, то за то неоспоримымъ переводчикомъ является Евгеній въ „Парнасской Исторіи“ ¹⁾. Принадлежность перевода Евгенію свидѣтельствуется не только самою книгой, но и показаніемъ переводчика ²⁾, равно какъ и цензурною роспиской, данною 9-го декабря 1787 г. ³⁾. Въ этой книгѣ мы всецѣло вступаемъ въ область аллегоріи. Парнассъ съ его строеніями, потоками, населеніемъ и т. п. есть не что иное, какъ область поэзіи, съ ея представителями и законами, съ ея уклоненіями и ошибками. Весьма немногіе достигаютъ вершины горы, одинъ, много два въ теченіе цѣлаго вѣка. „Всѣ прочіе путешественники остаются на половинѣ пути; а большее число оныхъ проводятъ жизнь при подошвѣ Парнасса. Дорога на оный весьма тѣсна, утесиста и вся въ стремнинахъ“ (стр. 2). На вершинѣ горы стоитъ храмъ Памяти, конечная цѣль всѣхъ путниковъ; онъ еще не конченъ, хотя „стихотворцы, находящіеся тамъ жрецами и архитекторами, трудятся надъ нимъ повседневно“. Онъ создается „отъ сладкотоннаго пѣнія стихотворческихъ гласовъ“ (стр. 8—9). Свою жажду путникъ утоляетъ изъ источниковъ Кастальскаго и Иппокрены: геніи, охраняющіе ихъ берега, черпаютъ воду и подаютъ вамъ, дѣлая однако строгій при этомъ выборъ (11—13); дѣйствіе этихъ водъ — опьяняющее, и „самое важнѣйшее правило есть то, чтобы соображаться съ сложеніемъ головы своей“; правильное насыщеніе водою даритъ человѣка „живымъ и божественнымъ даромъ“ — „энтузіазмомъ, который нуженъ не только стихотворцу, но и всякому писателю, желающему привлечь другихъ къ чтенію своихъ писаній“ (13—16). Если не считать бардовъ и друндовъ, то древнѣйшими обитателями Парнасса надо будетъ признать грековъ; вслѣдъ за ними пришли латины и потѣснили ихъ, затѣмъ явились варвары, „и истребили римлянъ и грековъ, и Парнассъ задичалъ и опустѣлъ на многіе вѣки. Всѣ проходы къ нему были завалены готами, гуннами, вандалами, аланами и пр.“ Но мало по малу часть Парнасса, получившая наз-

¹⁾ Полное заглавіе: „Парнасская Исторія, заключающаяся въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ первая содержитъ описаніе горы Парнасса, находящихся на немъ строеній, окрестныхъ потоковъ, источниковъ, болотъ, лѣсовъ и обрѣтающихся тамъ животныхъ; а вторая жителей, правленія, чиновъ, судилищъ, жертвоприношеній, праздниковъ и торговъ парнасскихъ. Переведена с. *Евг. Болж.* Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788“.

²⁾ Автобіографія, 16.

³⁾ Осмнадц. вѣкъ, I, 449.

звание новаго, въ отличіе отъ Парнасса стараго, стала населяться разноразличными народами, италіанцами, французами, испанцами; къ нимъ примкнули англичане, еще позже нѣмцы и каждый народъ образовалъ свои провинціи. Древній Парнассъ таковыхъ имѣетъ двѣ—греческую и латинскую. „Латинская провинція раздѣляется на двѣ части, на высшій и низшій Латіумъ (Latium). Низшій населяется школьниками и педантами, и есть весьма многолюденъ“. Въ общемъ же почти всѣ живутъ у подошвы, а вершина ея и до сихъ поръ мало населена (стр. 29—38). Каждая провинція управляется своими царями, но надъ всѣми ими безраздѣльно царятъ греческій и латинскій повелители—Гомеръ и Виргилій (38—41). Правда, въ латинской провинціи произошелъ расколъ, и многіе вмѣсто Виргилія хотѣли провозгласить царемъ Лукана; возгорѣлась война, въ которой Виргилій однако побѣдилъ, благодаря особенно содѣйствію избранныхъ французскихъ войскъ, явившихся подъ предводительствомъ своихъ вождей ¹⁾ (42—49). Есть на Парнассѣ суды, рѣшающіе безапелляціонно, гдѣ засѣдаютъ критики (56); есть и обязательные законы. Послѣдніе, напримѣръ, запрещаютъ замѣнять шампанскимъ иппокренскую воду, не допускаютъ зловѣчій, сквернословія, антитезъ и метафоръ въ извѣстныхъ случаяхъ. Анаграммы, акrostихи, загадки и пр. изгнаны съ Парнасса, какъ бездѣлицы и пустошь. Роскошь въ одѣяннѣ—фигуры рѣчи—допускается въ умѣренномъ количествѣ (58—66). Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе разбираемой книги.

По характеру ее отчасти можно было бы отнести къ разряду такихъ же сочиненій, какъ „Похвальное слово“. Это такой же *ludus litteralis*, который давалъ возможность представить отвлеченное понятіе въ игривыхъ символахъ. Но, съ другой стороны, въ книгѣ есть и положительное, не формальное только содержаніе. Черезъ всю книгу проведенъ протестъ противъ манерности и ходульности еще не исчезнувшей вполне ложно-классической теоріи. Что Евгенийъ въ выборѣ перевода руководился не одними случайными соображеніями, доказываетъ тѣмъ, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ примется за переводъ другой книги, гдѣ подобный протестъ скажется съ еще большею силой. Примѣчанія Евгения, приложенныя къ переводу „Парнасской Исторіи“ ²⁾, суть родъ схолій, объяснительныхъ замѣтокъ и состав-

¹⁾ Соломона Макрина, Михаила де Л'Опиталля, Иоанна Пассерата, Николая Рапина, Марка Автонія Мурета, Сцеволы де Сейнтъ-Марта, Николая Бурбона, Жиль Менажа и др.

²⁾ Стр. 5—6, 7, 29—30, 34, 59—61, 64—65.

ляют преимущественно истолкованіе терминовъ, употребительныхъ въ литературномъ языкѣ древней Греціи и Рима. Матеріалъ для этихъ объясненій онъ легко могъ почерпнуть изъ лекцій академическихъ и университетскихъ ¹⁾).

За „Парнасской Исторіей“ послѣдовала „Новая латинская азбука“ ²⁾. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы опредѣлить, что вызвало появленіе на свѣтъ этой книги. Заказана ли она была М. Петровымъ (и кто этотъ М. Петровъ?) или только нашла въ немъ своего издателя—рѣшить не беремся. Матеріальныя средства Болховитинова въ Москвѣ были очень скудны; литературный трудъ могъ служить ему поддержкой, давая возможность получить отъ издателя хотя бы десятокъ рублей за переводъ или составленіе какой-нибудь книги. Владѣя въ совершенствѣ латинскимъ языкомъ, Болховитиновъ, очевидно, не могъ затрудниться составленіемъ азбуки по готовымъ уже образцамъ. Что книга была не переводомъ, а самое меньшее—компиляціей, видно изъ того, что, объясняя произношеніе латинскихъ

¹⁾ Оригинала „Парнасской Исторіи“ намъ не удалось опредѣлить; но подобно тому, какъ „Похвальное слово чему-нибудь“ имѣло цѣлый рядъ прототиповъ, таковыя же, надо думать, были и у этого сочиненія. Еще въ 1580 г. италіанецъ Капорали (Cesare Caporali) написалъ сатирическій „Viaggio al Parnaso“, содержаніе котораго, расходясь въ фактахъ съ книгой, переведенной Евгеніемъ, близко подходитъ къ нему по основному тону, приемамъ и формѣ. Сервантесъ подражалъ Капорали въ своей сатирической поэмѣ того же названія (1615). Еще раньше нѣкто Боккалини (Boccalini), подражая „Viaggio“ и „Avvisi di Parnaso“ (другому произведенію Капорали), написалъ „Ragguagli di Parnaso“ (1612), сюжетъ которой еще ближе къ сюжету „Парнасской Исторіи“. „Boccalini se propose de nous apprendre ce qui se passe au Parnasse, dans le domaine d'Apollon. A l'en croire, la juridiction de ce dieu ne se borne pas aux poètes et aux écrivains; elle s'étend aussi sur les princes, les ministres, les guerriers, les cités et les états. Des événements importants s'y succèdent: ce sont des conspirations, des guerres, des révolutions, des traités etc. On y voit paraître et figurer les personnages les plus distingués dans les lettres, dans les armes et dans la politique“ (*Larousse, Grand dictionnaire universel*. XII, 309).

²⁾ Полное заглавіе: „Новая латинская азбука, содержащая, кромѣ обыкновенныхъ начатковъ латинскаго языка, обстоятельное показаніе произношенія и правописанія, какъ древняго, такъ и новаго; также краткій словарь, расположенный по алфавиту, заключающій въ себѣ всѣ первоначальныя латинскія реченія и образъ ихъ грамматическихъ перемѣнъ, съ прибавленіемъ греческихъ словъ, употребительнѣйшихъ въ латинскомъ языкѣ; потомъ краткіе учтивые разговоры и выраженія, могущія быть употребляемы въ письмахъ; наконецъ подробный и ясный Римскій Календарь. Въ пользу русскаго юношества изданная. Издвигеніемъ М. Петрова. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788 г.“

буквъ, составитель постоянно прибѣгаетъ къ помощи буквъ русскихъ. Не даромъ и Болховитиновъ въ послѣдствіи отнесъ этотъ трудъ къ разряду не переводовъ своихъ, а „сочиненій“ ¹⁾. Но съ другой стороны, постоянныя ссылки (въ указаніяхъ на произношеніе буквъ) на Каппелу, Квинтилиана, Целларія, Воссія, Варрона, лексиконъ Фабра и латинскихъ поэтовъ ²⁾ едва ли могли быть самостоятельными и не заимствованными у Фабра и Целларія ³⁾.

Едва ли не самой интересной переводной работой Евгенія въ періодъ Московскаго ученія были—„Удовольствія отъ способности воображенія“ ⁴⁾. Авторъ этой книги, англійскій поэтъ Экенсайдъ (1721—1770), этотъ, по выраженію Тэна, „благородный мыслитель“, принадлежалъ къ той группѣ писателей, которая всюду отыскивала чувствительнаго человѣка и которая въ Англіи достаточно характеризуется именами Ричардсона, Стерна и др. Книга Экенсайда есть собственно трактатъ объ эстетикѣ, изложенный въ стихотворной формѣ (въ переводѣ, впрочемъ, не сохранившейся) и переполненный поэтическими отступленіями. Было бъ очень затруднительно передать все содержаніе „Удовольствій“, къ тому же переведенныхъ не всегда гладко, не съ оригинала и поэтому неизбѣжно утратившихъ многія красоты подлинника. Болховитиновъ вѣрно указалъ въ своемъ коротенькомъ предисловіи на то „стихотворческое восхищеніе и родъ безпорядка“, какой замѣчается въ цѣлой книгѣ. Но этою-то стороною она намъ и интересна. Образованное общество второй половины

¹⁾ Автобіографія, 5.

²⁾ Или такія мѣста какъ ссылка на „Ciceron. de Orator. 48. A. Gell. Noct. Att. Lib. II, c. 3. Catull. Carm. 85, о правильномъ же употребленіи сея буквы смотри Cellarium in Orthograph. Latin. a pag. 45 usque ad. 51, также и Quintilian. Lib. I, c. 5“ (стр. VII)—для доказательства того, какъ произносить букву *h*.

³⁾ Стр. V—XVI заняты очень подробнымъ разъясненіемъ произношенія буквъ; стр. 1—45 заключаютъ въ себѣ словарь; стр. 45—48—перечень греческихъ словъ, вошедшихъ въ языкъ латинскій; на стр. 48—59 приведены примѣры наиболѣе употребительныхъ фразъ привѣтственныхъ, благодарственныхъ, просительныхъ и пр.; на стр. же 59—64—римскій календарь, съ обозначеніемъ, какъ по латыни называется каждый день въ году.

⁴⁾ Полное заглавіе: „Удовольствія отъ способности воображенія, аглинская поэма въ трехъ пѣсняхъ, сочиненія г. Акенсида. Съ французскаго на русскій языкъ переведена с. *Евгениемъ Болховитиновымъ*. Печатано въ Москвѣ у содержателя типографіи Ф. Гиппіуса 1788 года“. Въ то время какъ Фенелонъ, Похвальное Слово и Парнасская Исторія имѣютъ дополненія: „печатано съ указнаго дозволенія“, у Экенсайда (также и въ Латинской азбукѣ) этихъ словъ нѣтъ. Не знаемъ, какъ у Полонянки.

XVIII вѣка утомилось размѣренной жизнью и ходульнымъ героизмомъ эпохи Людовика XIV. Оно бѣжитъ изъ планированныхъ аллей Версаля въ тихую рощу, на дикія скалы, на просторъ и свободу; оно сбрасываетъ съ себя напудренный парикъ и накрахмаленныя фіжмы и замѣняетъ ихъ простою одеждою селянина; символомъ прекраснаго становится свободное чувство, подражаніе природѣ. Прочитайте у Экенсайда хоть бы описаніе двухъ нимфъ (стр. 76—77), картину весны (стр. 54), разсужденіе о красотѣ и ея связи съ природою (стр. 138—142), чтобы понять, чего ищетъ человѣкъ конца XVIII вѣка. Холодная обстановка дворцовъ, съ ея этикетомъ и условностью, не удовлетворяетъ болѣе его, и онъ бѣжитъ оттуда на встрѣчу „журчащимъ источникамъ“, „тихимъ дыханіямъ зефировъ“, „сладкозвучнымъ пѣснямъ“, „стройнымъ симфоніямъ“, (стр. 139) и т. д. „Въ картинахъ восхитительныхъ полей, представляемыхъ весною въ прелестнѣйшихъ часахъ утра и вечера; въ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищахъ природы есть ли что прекраснѣе добродѣтельнаго дружелюбія? Есть ли что трогательнѣе вида праведнаго человѣка, противостоящаго несчастію? Есть ли что такое, которое бы такъ улаждало, какъ веселый видъ почтеннаго человѣка въ особенной жизни?.. Миръ украшаетъ его врата вѣчно зеленеющими вѣтвями маслянаго дерева; его щедрая рука разсыпаетъ незавидныя сокровища; все, что къ нему приближается, имѣетъ видъ невинности и любви“ (стр. 37). Или остановитесь на минуту хоть бы на этой картинѣ, какъ будто цѣлкомъ вырванной изъ „Paul et Virginie“ Бернардень де-Сень-Пьера: „Пріосѣченныя тропинки, ступенныя деревья, пространная и дикая пустыня предстали моимъ взорамъ: сіе было безобразное собраніе скиданныхъ одна на другую горъ, безпорядочная куча утесовъ и камней. Возвышенныя деревья бросали страшную тѣнь на водѣ; стремительныя источники углекали (увлекали?) землю, покрывавшую подножіе дубовъ и сосенъ, и оставляли ихъ корни; скопившіяся воды производили страшный шумъ... Наконецъ я узрѣлъ зеленую долину, которая простиралась даже до сего дикаго мѣста; она принимала въ свое финифтяное нѣдро стекающія воды. Достигши до сей долины, онѣ столплялись въ границы одного канала; тамъ онѣ текли спокойно между восхитительными пригорками и являли соединенную поверхность подобно лоску зеркала; богатые плоды осени раскладывали свои сокровища предъ лучами солнечными, испещряли живѣйшими красками покатые берега, ограничивавшіе вокругъ сіе полевое позорище. Надъ сими прозрачными водами я примѣтилъ возвышенное строеніе,

которое разстиало свою плавающую тѣнь среди посребренныхъ изв. Въ сію минуту заходящее солнце показывало свой лучезарный кругъ между двумя отдѣленными другъ отъ друга буграми; оно кидало на горы и воды полосу свѣта, которая умножала блескъ красоты въ глазахъ. Моя душа исполнилась удивленія, мысли мои остановились въ чаяніи“ (стр. 68—69). Какъ все это не похоже на дѣланную обстановку Версаля! Тамъ человѣкъ является какъ на сцену и играетъ свою заученную роль; здѣсь онъ восторгается „безпорядочною кучей утесовъ“, „страшною тѣнью“ деревъ, „стремительностью источниковъ“, словомъ—„удовольствія“ и наслажденія ищетъ онъ не въ манерности и условности, а въ просторѣ фантазіи, въ чувствительности, въ „воображеніи“, въ природѣ. Развить и доказать эту мысль и было задачей Экенсайдовой книги ¹⁾.

Въ наше время, хотя и признаютъ восхитительную прелесть и непередаваемую грацію мелкихъ произведеній Экенсайда, но въ обществѣ, какъ поэта, его ставятъ не особенно высоко. Въ его воображеніи находятъ больше реторики, чѣмъ тонкой отдѣлки, больше изысканности работы, чѣмъ величія замысла. Главный недостатокъ его—бѣдность движенія, замѣняемая излишнимъ пафосомъ ²⁾. Но то, что позднѣйшимъ поколѣніямъ кажется монотоннымъ и искусственнымъ, это-то и манило къ себѣ современниковъ англійскаго поэта.

Тема, затронутая Экенсайдомъ, въ концѣ прошлаго столѣтія была очень модной и въ русской литературѣ. Въ 1791—1793 гг. выходилъ журналъ, носящій специальное названіе „Чтенія для вкуса, разума и чувствованій“. Здѣсь была помѣщена статья Аддисона, переводъ изъ Spectator'a, „О удовольствіяхъ воображенія“ ³⁾, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ совершенно сходная по мыслямъ съ поэмой Экенсайда ⁴⁾.

Оригиналъ „Удовольствій“—The Pleasures of imagination—впервые появился (въ трехъ пѣсняхъ) въ 1744 г. ⁵⁾. Но въ послѣдствіи

¹⁾ Въ этомъ отношеніи у нея есть точки соприкосновенія съ „Парнасской Исторіей“, только та преимущественно *полемизируетъ* съ ложнымъ классицизмомъ, а Экенсайдъ *положительнымъ* путемъ проповѣдуетъ чувство и фантазію.

²⁾ The Encyclopaedia Britannica. Ninth edition. Edinb. 1875. I, 436.

³⁾ За 1793 г. ч. X, стр. 484—507; XI, 183—200; XII, 3—28, 207—227 въ переводѣ Б.

⁴⁾ Сравн. „Чтеніе“, X, 492—500 съ „Удовольствіями“, стр. 11—32, гдѣ одинаково говорится объ удовольствіяхъ, проистекающихъ отъ созерцанія *великаго, необычайнаго и прекраснаго*.

⁵⁾ Удовольствія отъ способ. вообр. стр. I предисловія Евгенія и Encyclop. Britann. I, 436.

авторъ дополнялъ и передѣлывалъ свою поэму¹⁾; однако, за смертію не успѣлъ ее докончить. Въ новомъ видѣ она состояла уже изъ четырехъ пѣсней, изъ которыхъ третья осталась безъ конца, а четвертая только начата²⁾. Переводъ Болховитинова сдѣланъ былъ съ перваго, краткаго, изданія³⁾. Подлинникомъ для Евгенія служилъ, по свидѣтельству г. Тихонравова⁴⁾, французскій переводъ извѣстнаго барона Гольбаха. Этой книги мы не имѣли въ рукахъ и заглавіе ея приводимъ по Керару: *Les plaisirs de l'imagination, poëme en III chants, trad. de l'angl. (par le bar. P.-Th. d'Holbach) avec des notes*⁵⁾.

Слѣдующія слова г. Тихонравова вызываютъ недоумѣніе: „откуда (изъ перевода Гольбаха) заимствовалъ Болховитиновъ и всѣ свои примѣчанія къ этой поэмѣ и „чертежи“, или краткія изложенія, предпосланныя каждой части поэмы. Впрочемъ нѣкоторые примѣчанія и чертежи принадлежатъ самому Акенсайду“⁶⁾. Между тѣмъ сличеніе всѣхъ четырехъ „чертежей“ (одинъ общій ко всей поэмѣ, три—къ каждой пѣснѣ отдѣльно) по переводу Евгенія и по оригиналу обличаетъ ихъ полную тождественность. Значитъ, Гольбахъ всѣ, а не нѣкоторые заимствовалъ у Акенсайда. Что касается до примѣчаній, то въ нихъ есть, дѣйствительно, отмѣны: въ англійскомъ изданіи они полнѣе и обильнѣе; но весьма многія, попавшія въ русское изданіе, находятся и здѣсь.

О переводѣ своемъ Евгеній говоритъ въ предисловіи, что онъ „сколько могъ приспособлялъ его не только въ смыслѣ, но даже иногда и въ самыхъ переносахъ и выраженіяхъ къ французскому, какъ то знающіе сей языкъ могутъ ощутить. Концемъ моего труда, хотя по себѣ и малаго, предполагалъ я удовольствіе моихъ соотечественниковъ; въ чемъ есть ли не обманусь, то довольно почту себя какъ награжденнымъ за оной, такъ и обязаннымъ впредь имъ служить“.

¹⁾ Въ періодъ 1757—1770: такъ отмѣчено въ изданіи его сочиненій 1772 г. Въ *Encyclop. Britann.* указаны 1765—1766 годы.

²⁾ *The poems of Mark Akenside.* Lond. MDCCLXXII, pag. 113—210.

³⁾ Сравни: *Akenside*, pag. 3—111.

⁴⁾ *Русск. Вѣстникъ* 1869. № 5. стр. 22.

⁵⁾ Paris 1759. Amsterdam 1769. *Quérard*, *La France littéraire.* Paris 1828. т. I. pag. 20. Сравни: *Barbier*, *Dictionnaire des ouvrages anonymes.* 2-me édit. III, 44.

⁶⁾ *Русск. Вѣстникъ* 1869. № 5. стр. 22.

Въ числѣ своихъ литературныхъ работъ московскаго періода Евгений въ послѣдствіи отмѣтилъ „О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ. 1788“, назвавъ ихъ диссертацией и отнеся къ разряду неизданныхъ сочиненій ¹⁾. Содержаніе рукописи намъ неизвѣстно; вѣроятно, это была его кандидатская работа передъ выходомъ изъ академіи или одна изъ тѣхъ актовъхъ рѣчей, которыя въ то время ученики семинарій и академій готовили подъ руководствомъ своихъ преподавателей и которыхъ въ послѣдствіи за періодъ воронежскаго учительства накопилось такъ много въ портфель Евгения ²⁾.

Наконецъ намъ остается упомянуть еще объ одномъ—восьмомъ по счету—трудѣ молодого студента. Самъ Евгений безусловно молчитъ о немъ—и единственное указаніе принадлежитъ г. Данскому, который говоритъ, что взялъ его изъ собственноручно митрополитомъ правленныхъ бумагъ его. Вотъ какъ записанъ онъ тамъ слово въ слово: „Книга: Игра воображенія, переведенная съ французскаго, во время ученія въ Московскомъ университетѣ“ ³⁾. Что это за сочиненіе, мы не знаемъ. У Сопикова и Смирдина его нѣтъ. Хотѣлось бы думать, что г. Данскій (или его перечень) смѣшалъ „Игру воображенія“ съ „Удовольствіями отъ способности воображенія“ ⁴⁾; но въ такомъ случаѣ отчего же у него показано и то, и другое? Точныхъ основаній отвергать его свидѣтельство намъ не дано. Не даромъ Евгений, заканчивая въ автобіографіи перечень своихъ трудовъ, добавилъ: „сверхъ того остались еще многіе переводы неизданными“ ⁵⁾. И дѣйствительно, какъ увидимъ въ слѣдующихъ главахъ, такихъ „неизданныхъ“ и непоименованныхъ переводовъ Евгения не мало. Работы мелкія или почему либо казавшіяся ничтожными не удостоились быть отмѣченными. Отчего не допустить, что въ одномъ случаѣ, составляя перечень своихъ работъ, Евгений вставилъ „Игру воображенія“, а въ другомъ—выкинулъ? Списки же своей біографіи составлялъ онъ не разъ, а въ нѣсколько пріемовъ.

Указаннымъ матеріаломъ исчерпывается литературная дѣятельность Болховитинова за время пребыванія его въ Москвѣ. Перечи-

¹⁾ Автобіографія, 14.

²⁾ Сравн. рукопись Киев.-соф. библ. № 592. *passim*.

³⁾ Воронеж. Литер. Сборникъ 1861 г. стр. 238.

⁴⁾ Какъ это думалъ еще г. Пономаревъ (Матеріалы для біографіи митр. Евгения. Труд. Киев. д. акад. 1868. № 8, стр. 232).

⁵⁾ Автобіографія, 17.

сая труды нашего студента, мы держались хронологическаго порядка ихъ составленія, на сколько это, конечно, можно было установить. Переводъ Фенелона самъ Евгений называетъ „первымъ опытомъ“ на литературномъ поприщѣ. Мы видѣли, что въ цензуру онъ былъ представленъ 17-го апрѣля 1787 года; вслѣдъ за нимъ 25-го мая предъявлено было „Похвальное слово“; 3-го декабря „Прекрасная Поломянка“, а 9-го декабря 1787 г. — „Парнасская Исторія“ ¹⁾. Про „Латинскую Азбуку“ и „Удовольствія“ Экенсайда извѣстно только то, что они изданы въ 1788 г.; но первая печаталась въ типографіи Пономарева, изъ которой вышли и предыдущіе труды Евгения: „Слово“, „Поломянка“ и „Парнасская Исторія“; книга же Экенсайда печатана у Гиппиуса. Если предположить, что Болховитиновъ изъ-за чего нибудь разошелся съ Пономаревымъ ²⁾ или почему либо вынужденъ былъ отказаться отъ его услугъ, то болѣе естественно, что это могло быть послѣ того, какъ онъ уже подрядъ напечатать у него нѣсколько книгъ. Такимъ образомъ до нѣкоторой степени опредѣляется послѣдовательность если не составленія этихъ двухъ книгъ, то ихъ выхода въ свѣтъ. Что касается до диссертациі „О сокровенныхъ вещахъ“, то если вѣрно высказанное предположеніе, она всего естественнѣе должна была писаться въ послѣдніе мѣсяцы академическаго курса, когда подводились итоги трехлѣтняго ученія и когда думать о какихъ либо другихъ литературныхъ работахъ было уже некогда. Не даромъ наиболѣе плодотворнымъ годомъ для Евгения былъ не 1788, а 1787, когда имъ сдѣланы были всѣ переводы, кромѣ „Удовольствій“, и, можетъ быть, тогда же была составлена и Латинская Азбука ³⁾. Время перевода „Игры воображенія“ отказываемся опредѣлить хоть сколько-нибудь приблизительно.

¹⁾ Осмнадцат. вѣкъ I, 446, 449.

²⁾ Хотя и позже, уже находясь въ Воронежѣ, Евгений печатаетъ нѣкоторыя книги у Пономарева. Такъ, напримѣръ, Волтеровы заблужденія, 1793 г. и Слово надгробное преосв. Иннокентію, 1794 г. Наконецъ въ 1806 г. Опытъ о чело-вѣкѣ, Попа.

³⁾ На послѣднее предположеніе могутъ возразить: если „Поломянка“ была отдана въ цензуру 9-го декабря 1787 г. и въ декабрѣ же, не позже, была составлена и Азбука, то отчего ея нѣтъ въ цензурныхъ вѣдомостяхъ за январь и февраль 1788 г., напечатанныхъ въ „Осмнадцатомъ Вѣкѣ“? Но впервыхъ, Евгений могъ еще не найти издателя; а вовторыхъ, книга могла и не проходить цензуры; не даромъ, какъ мы видѣли, на ней нѣтъ обычныхъ словъ: „съ указнаго дозволенія“. Самое содержаніе ея, вполне безобидное, могло избавить ее отъ этой необходимости.

Намъ кажется, что на основаніи тѣхъ данныхъ, какія представили разборъ вышеупомянутыхъ трудовъ Евгенія, можно сдѣлать нѣкоторые выводы. На Евѣиміи Болховитиновѣ очень сильно отразилось вліяніе того поступательнаго движенія, которое такъ ярко сказывается въ духовной культурѣ екатерининскаго времени. Уваженіе къ человѣку, просторъ для чувства и интересъ къ знанію были несомнѣнными приобрѣтеніями молодого человѣка въ этотъ періодъ. Конечно, многое еще не сформировалось, многія понятія для самого Болховитинова еще не приняли яснаго образа, дѣлаются иногда шаги и въ сторону („Похвальное слово чему-нибудь“, отчасти „Парнасская исторія“), но въ то же время природный умъ и чутье указываютъ ему настоящую дорогу (Фенелонъ и Экенсайдъ). Придетъ пора, и образы получатъ свое опредѣленное выраженіе; теперь пока собирается только матеріалъ для нихъ.

Студенческіе годы Евгенія были для него также временемъ и поэтическаго творчества ¹⁾. Неясные порывы, чувствительное настроеніе, горячка молодыхъ лѣтъ—все это естественно искало и находило себѣ выходъ въ рѣчованныхъ звукахъ. Хотя впослѣдствіи Евгеній и бросилъ писать стихи, чувствуя, что не могъ быть хорошимъ поэтомъ, но поэтическое настроеніе, нѣтъ-нѣтъ, да и прорывалось. Сохранилось преданіе, что Евгеній и въ болѣе зрѣлые годы „любилъ поэзію и музыку, любилъ иногда писать стихи, и нѣкоторые самъ перекладывалъ на ноты“ ²⁾. Соберемъ здѣсь всѣ извѣстныя намъ указанія на дѣятельность Евгенія въ области стихотворной.

1) Въ „Похвальномъ Словѣ чему-нибудь“ Евгеній перевелъ стихами „Похвалу ничему“; въ той же книгѣ есть два небольшіе отрывка, тоже, вѣроятно, не оригинальные ³⁾.

¹⁾ „Къ счастію, уже со времени выбытія изъ школы я въ этомъ (писаніи стиховъ) не повиненъ“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857 г., т. XCIV, письмо Городчанину отъ 3-го іюля 1816 г.).

²⁾ *П. И. Савваитовъ*, Записка о Кіевск. митрополитѣ Евгеніи: „Утро“ изд. Погодина. М. 1868, стр. 375.

³⁾ Оба на стр. 29—30. Приводимъ одинъ изъ нихъ, большій:

„Ея уста плѣняютъ
Со чувствами мой духъ,
Слова ея прозвѣютъ
Всю грудь мою чрезъ слухъ;
И сердце ей подвластно
Не въ силахъ подтвердить,
Что больше въ ней прекрасно
Гласъ нѣжный или видъ“.

Примѣры перевода „Похвалы ничему“ см. у *Тихонравова*, стр. 12—13.

2) Два стиха изъ Горація ¹⁾).

3) Въ „Размышленіяхъ о краснорѣчїи“, аббата Трюблѣ ²⁾ переведены двѣ строфы (въ 20 строкъ) изъ оды Де ла Мотта о краснорѣчїи же ³⁾. Хотя книга Трюблѣ и переводилась учениками Воронежской семинаріи только подъ наблюденіемъ Евгенія, но такъ какъ въ рукописи стихи эти съ объяснительными словами находятся приклеенными на отдѣльномъ листочкѣ и записаны рукою Евгенія ⁴⁾, то можно думать, что это его переводъ.

4) Латинскіе стихи съ большими выдержками изъ Горація и Виргилія; составлены по поводу отъѣзда епископа Меодія изъ Воронежа въ 1799 году ⁵⁾.

5) Кантъ

Для того ли свѣтомъ льститься,
Чтобы мѣрять жизнь тоской? ⁶⁾

написанъ подъ впечатлѣніемъ смерти жены ⁷⁾.

6) „Державинъ написалъ оду на восшествіе. Государь пожаловалъ ему золотую табакерку, но, слышно, сказалъ ему при томъ непріятный комплиментъ. Я, признаюсь, не похвалилъ его за дерзость и удивился, какъ онъ отважился поднести такую оду. Эпиграмма на оду Державина моя“ ⁸⁾.

7) „На Святой, шутя, написалъ я сонетъ; показалъ я пріятелямъ; они вырвали и пустили по городу. Дошелъ онъ какъ-то до Государя и похваленъ“ ⁹⁾. Последнюю вещь, не надо, кажется, смѣшивать съ

¹⁾ Не столько воры мнѣ и звѣри докучаютъ,
Какъ тѣ, кои людей волшебствомъ развращаютъ.

(Эпиграфъ къ переведенному „Письму гр. Мирабо о Калліострѣ и Лаватерѣ“. Рукопись Кіев.-соф. библ. № 416. Переводъ относится къ ноябрю 1791 г.).

²⁾ Стран. 28, изд. 1793.

³⁾ Большая ихъ половина приведена Тихонравовымъ, *Русск. Вѣстникъ* 1869. № 5, стр. 28.

⁴⁾ Рукопись Кіев.-соф. библ. № 416.

⁵⁾ Печатный сборникъ Кіев.-соф. библиот. № 1233.

⁶⁾ Помѣщенъ въ *Волог. Епарх. Вѣдом.* 1869. № 12, стр. 429—431.

⁷⁾ *Савваитовъ* въ Утрѣ, 375.

⁸⁾ Находится въ рукописи Кіев.-соф. библ. № 497. Самую эпиграмму и обстоятельства, ее вызвавшія см. въ Замѣткѣ нашей объ отношеніяхъ митр. Евгенія къ Державину. *Библиографъ* 1887 г. № 2.

⁹⁾ Письмо къ Македону № 19. *Русск. Архивъ* 1870 г., стб. 797, отъ 18-го апрѣля 1801 г.

стихотвореніемъ, только что обозначеннымъ подъ № 6: хотя оба письма и относятся къ одному времени (11-го—18-го апрѣля 1801 г.); но, во первыхъ, они писаны къ одному лицу — и какая бы причина была Евгенію повторяться и такъ скоро?—вовторыхъ, тамъ говорится объ эпиграммѣ, здѣсь—о сонетѣ ¹⁾.

8) Описаніе своего жилища въ Хутигѣ въ письмѣ къ Державину отъ 2-го іюня 1804 г. ²⁾.

9) „Чтобы занять чѣмъ-нибудь бѣлую бумагу..., я велѣлъ приписать изъ архивы моей нѣсколько стихотвореній, которыя не были, кажется, нигдѣ еще печатаны“ ³⁾. Слово „кажется“ показываетъ, что раньше Евгеній печаталъ свои стихотворные опыты.

10) Буквальный, строка въ строку, переводъ 6-й олимпійской оды Пиндара въ 180 стиховъ, сдѣланный для Державина ⁴⁾.

11) Три канта: „О жизни“ („Первый гласъ въ жизнь у насъ—гласъ младенчества стенанья“), „О счастіи“ („Скажи мнѣ, другъ мой вѣрный“) и „О смерти“ („Вотще мя устрашаешь“) ⁵⁾. Содержаніе этихъ кантовъ духовно-нравственное; написаны они по крайне заурядному шаблону и безъ всякихъ поэтическихъ достоинствъ. Въ Вологдѣ они „были положены на ноты и нерѣдко распѣвались архіерейскими пѣвчими“ ⁶⁾.

12) Четверостишіе Державину въ отвѣтъ на его привѣтствіе въ августѣ 1807 года ⁷⁾.

¹⁾ Сонетъ, какъ самостоятельную стихотворную форму, Евгеній отчетливо понималъ и никогда не могъ бы смѣшать его съ эпиграммой. Сравни. Печатный сборникъ Киев.-соф. библ. № 1231: *Плачъ на кончину Гевлева*.

²⁾ *Савваитовъ*, Записка о митрополитѣ Евгеніи въ Утрѣ Погодина, стр. 375.

³⁾ 20-е письмо Хвостову отъ 15-го марта 1805 г. въ *Сборникъ 2-ю Отдѣл.* т. V, вып. I, стр. 115.

⁴⁾ Рукопись Киев.-соф. библ. № 592. Здѣсь же и письмо Евгенія къ Державину отъ 4 октября 1805 г. по поводу этой оды.

⁵⁾ Помѣщены въ *Волог. Епарх. Вѣд.* 1866 г., № 15, стр. 575—578. Они найдены съ надписью: „Евгеній Болховитиновъ“ и старожилami вологодскими всегда приписывались Евгенію. *Ibid*, стр. 575.

⁶⁾ *Ibid*. О первомъ изъ этихъ стихотвореній—„О жизни“—вологжане прямо свидѣтельствуютъ, что оно было написано въ бытность его въ Вологдѣ („Программа празднованія въ Вологдѣ столѣтн. юбилея преосв. Евгенія“ въ *Волог. Епарх. Вѣд.* 1867 г., № 24, стр. 838). Можно думать, что и другіе два канта составлены также въ Вологдѣ.

⁷⁾ 87-е письмо Македонцу. *Р., Арх.* 1870 г., стр. 868. *Державинъ*, изд. Грота, VI, 207.

13) Четверостишіе изъ Превращеній Овидія (описаніе эхо, гонящагося за Нарциссомъ) ¹⁾.

Прежде чѣмъ покинуть Москву и вмѣстѣ съ Болховитиновымъ вернуться въ родной ему Воронежъ, считаемъ нужнымъ отмѣтить еще одну сторону московской жизни Евгенія, безъ которой очеркъ этого періода былъ бы далеко не полонъ.

Дѣло въ томъ, что Воронежскій преосвященный, посылая въ Москву молодого Евгенія съ товарищемъ его Богомолковымъ, озабочился пріискать тамъ покровителя и руководителя для нихъ. Такимъ явился извѣстный ученый Н. Н. Бантышъ-Каменскій. На сколько можно судить по нѣкоторымъ его письмамъ къ преосв. Тихону, онъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ воронежскихъ студентахъ, „доставлялъ имъ книги и много другихъ пособій оказывалъ имъ“ ²⁾. Бантышъ-Каменскій извѣстенъ, какъ издатель цѣлой массы учебниковъ, принаровленныхъ къ курсу тогдашнихъ духовныхъ школъ; въ разное время онъ издалъ до 15 разныхъ грамматикъ, богословій и т. п., не считая повторительныхъ изданій. Онъ же издавалъ посланія Отцовъ церкви и богословскіе трактаты Теофана Прокоповича ³⁾. Этотъ родъ дѣятельности, естественно, сближалъ его съ міромъ духовнымъ. Какъ издатель учебниковъ, онъ переписывается съ Тихономъ III. До насъ дошли двѣ его коротенькія записочки къ Воронежскому преосвященному за время пребыванія Болховитинова въ Москвѣ ⁴⁾. Въ первой изъ нихъ онъ между прочимъ пишетъ: „студенты ваши сказали, что Цицероновы сочиненія есть у нихъ; а лексиконы *Hederici* всѣ у меня разосланы“ ⁵⁾. Сопоставляя эти слова съ временемъ пребыванія Болховитинова и Богомолова въ Москвѣ, можемъ безспорно утверждать, что въ этихъ словахъ рѣчь идетъ не о комъ другомъ, какъ о нихъ.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ ближе прослѣдить, въ чемъ выражалось содѣйствіе Бантыша, и на сколько

¹⁾ Въ письмѣ къ Державину, 9 іюня 1809 г. *Державинъ*, изд. Грота, VI, 227. Кантъ: „Только явятся солнца красы, всѣмъ одѣваться придутъ часы“, помѣщенный въ *Волог. Епар. Вѣдом.* 1869 г., № 12, стр. 431—433 и приписываемый г. Савваитовымъ (Утро, 376) Евгенію, написанъ не имъ. См. статью *Тихонова* въ *Русск. Вѣстн.* 1869 г., № 5, стр. 37, пр. 1-е.

²⁾ *Николаевъ—Ворон. Епарх. Вѣд.* 1868 г., стр. 49.

³⁾ Жизнь Н. Н. Бантыша-Каменскаго, изд. 1818 г., стр. 62—63.

⁴⁾ Отъ 12 февраля 1786 г. и 4 сентября 1787.

⁵⁾ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1866 г., № 19, стр. 440.

близко стать онъ къ молодымъ академистамъ. Указывая на вліяніе литературнаго движенія, увлекшаго за собою и Болховитинова, мы стояли на сравнительно твердой почвѣ, хотя и тамъ принуждены были ограничиться одними общими указаніями. Что касается до вліянія Бантыша-Каменскаго, то прослѣдить его труднѣе. Но оно все-таки было, и вліяніе не поверхностное, не пропавшее безслѣдно. Если мы припомнимъ, что литературная дѣятельность московскаго студента съ характеромъ не то беллетристическимъ, не то журнальнымъ вполнѣдствіи становится дѣятельностью архипастыря въ области научно-историческихъ разысканій, что уже въ первые годы по окончаніи курса Болховитиновъ обращается къ историческимъ вопросамъ и вноситъ въ ихъ изученіе ту кропотливую точность, то предварительное собраніе сыраго матеріала, ту группировку ихъ, какая отличала всегда труды Бантыша-Каменскаго, — то едва ли мы ошибемся, утверждая, что знакомство Болховитинова съ московскимъ историкомъ ввело его въ міръ новыхъ образовъ и идей и, въ пору наивысшей душевной восприимчивости, закрѣпило за нимъ интересъ къ серьезной научной работѣ.

Поэтому да позволено будетъ, хотя бы бѣгло, ознакомиться съ личностью Бантыша-Каменскаго, забѣгая въ изложеніи его біографіи и далѣе времени перваго знакомства его съ будущимъ митрополитомъ, чтобы чрезъ это получить возможность полнѣе обрисовать его фizioномію.

Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій ¹⁾ родился 16-го декабря 1737 года въ Нѣжинѣ; подъ надзоромъ своего дяди, Москов-

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ въ Жизни Н. Н. Бантыша-Каменскаго. М. 1818 г. По ней составлены и другія двѣ біографіи, помѣщенные въ „Словарѣ достопамят. людей“ (изд. 1836 г., ч. I, стр. 85—94, и изд. 1847 г. ч. I, стр. 59—86), при чемъ первая (изд. 1836 г.) короче второй. Объ онъ новаго ничего не даютъ, если не считать двухъ ничтожныхъ мѣстъ на стр. 68 (примѣч.) и 76 изданія 1847 г. См. еще „Записки о жизни Н. Н. Бантыша-Каменскаго“, К. Калайдовича (*Вѣстникъ Европы* 1814 г., № 6. Мартъ; стр. 114—135), который, очевидно пользовался матеріаломъ, сообщеннымъ ему сыномъ покойнаго, Дмитріемъ, ибо „Записки“ и „Жизнь“ (составленная этимъ сыномъ) во многомъ очень сходны, даже въ расположеніи и оборотахъ фразъ. Калайдовичъ только короче. Отъ себя онъ прибавилъ развѣ нѣсколько словъ объ участіи Бантыша въ изданіи *Собранія Госуд. Грамотъ и Договоровъ* (стр. 123—124), да про заботы объ Архивѣ во время Отечественной войны (стр. 129—130), то-есть то, что самъ онъ могъ непосредственно знать. Сравн. Калайдовича же Замѣтку въ *Московск. Вѣдомост.* 1814 г., № 8.

скаго архіепископа Амвросія Каменскаго (убитаго во время бунта 1771 года), онъ получилъ образованіе сперва въ Кіевской, а потомъ въ Московской духовной академіи и университетѣ. Съ 1762 г., по окончаніи курса, Каменскій поступилъ на службу и началъ свое поприще съ мелкой должности актуаріуса при Московскомъ Архивѣ комиссіи иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь онъ „образовалъ“ себя въ дипломатикѣ наставленіями въ оной и руководствомъ ученаго Миллера¹⁾. Человѣкъ, оставившій послѣ себя „болѣе 900 портфелей списковъ съ разныхъ актовъ и историческихъ бумагъ“²⁾, не могъ—единственно своимъ примѣромъ—не вліять на молодаго сотрудника. И дѣйствительно, примѣръ знаменитаго академика возбудилъ рвеніе и его ученика, и скоро мы видимъ Каменскаго въ сырыхъ подвалахъ архива, гдѣ тогда хранились всѣ бумаги, до того поглощеннаго въ разборъ и описаніе драгоценныхъ манускриптовъ, что не только утромъ, въ часы службы, но иногда и послѣ обѣда приходилъ онъ туда и съ наслажденіемъ приводилъ въ порядокъ дѣла. Рвеніе Бантыша было столь сильно, что онъ не устерегся сильной простуды, сидя постоянно въ сырости, и съ 1780 г. онъ начинаетъ вслѣдствіе этого чувствовать сильную глухоту въ лѣвомъ ухѣ; позже она усилилась и стала неизлѣчимою. Съ 1783 г., по смерти Миллера, Каменскій вмѣстѣ съ двумя товарищами по службѣ, Соколовскимъ и Стриттеромъ, заступаетъ его мѣсто и продолжаетъ такъ-же энергично работать. Вся жизнь его была однимъ сплошнымъ трудомъ. Съ 1809 года здоровье Каменскаго значительно слабѣетъ, подагра отнимаетъ у старика послѣднія силы, но и тогда онъ не покидаетъ своего архива: „тамъ, отъ 7 часовъ утра до третьяго по полудни, проводитъ онъ ежедневно время свое, и среди безпрестанныхъ упражненій не чувствовалъ, какъ оное протекало“. Нашествіе Наполеона заставило его бѣжать изъ Москвы; но и тутъ онъ заботится не о своемъ домѣ, не о своемъ собраніи книгъ, а весь отдается мысли о сохраненіи ввѣреннаго ему Архива: онъ, дряхлый, больной, „неотлучно слѣдуетъ при обозѣ въ Нижній“ и хотя при этомъ окончательно разстроилъ свое здоровье, но радовался и благодарилъ Бога, что ему удалось спасти архивныя дѣла²⁾. Болѣе новыя данныя, опубликованныя въ печати, только подтверж-

¹⁾ *Е. Барсовъ*, Графъ Н. П. Румянцевъ. *Древняя и Новая Россія* 1877 г. № 5, стр. 7.

²⁾ *Н. Храмовскій*, Забѣтки по поводу юбилеевъ текущаго столѣтія. *Нижегор. Губерн. Вѣдом.* 1866 г. № 47, стр. 284, столб. 1-й.

даютъ сказанное ¹⁾. Всѣ эти волненія не прошли ему даромъ: силы окончательно оставили Бантыша, и онъ умеръ 20-го января 1814 г. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ трудился надъ изданіемъ I-го тома „Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“. ²⁾

Извѣстно, какъ рѣзко и пристрастно очертилъ Вигель начальника Московскаго Архива. Подъ его перомъ Бантышъ-Каменскій явился „мрачнымъ старцемъ, всегда сердитымъ и озабоченнымъ“; „вѣчно брюзжащій, онъ не допускалъ иныхъ интересовъ, кромѣ архивныхъ; могильное молчаніе воцарялось въ его присутствіи; жизнь вѣтхихъ хартій была ему непонятна“ ³⁾. Если Вигель понималъ Каменскаго слишкомъ поверхностно, то онъ все-таки отмѣтилъ черты, не лишеныя правдоподобности и во всякомъ случаѣ не идущія въ разрѣзъ съ возможностью факта. Не удивительно, что для человѣка новаго, чуждаго этихъ архивныхъ интересовъ, Бантышъ казался „брюзгой начальникомъ, мрачнымъ старцемъ, всегда сердитымъ и озабоченнымъ“. Бантышъ—думается намъ—необходимо долженъ былъ „брюзжать“: если человѣкъ до того увлекается своимъ дѣломъ, что наживаетъ глухоту въ сырыхъ подвалахъ, то ему не легко было пайдти людей, хоть сколько-нибудь подходящихъ къ его идеалу. Человѣкъ же новый и молодой могъ не понимать его требованій. Поэтому намъ кажется, что правъ Вигель, правъ и Бантышъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что далеко не на всѣхъ производилъ такое невыгодное впечатлѣніе глухой и угрюмый начальникъ Архива. Вотъ въ какихъ словахъ описываетъ Жихаревъ впечатлѣніе своей бесѣды съ Бантышемъ, котораго онъ видѣлъ въ 1806 году ⁴⁾: „Былъ у Н. Н. Бантыша-Каменскаго. Да это не человѣкъ, а сокровище; съ виду неказистъ: такъ старичишечка лѣтъ 70-ти, маленькій и худощавенькій; а что за бездна познаній! Принялъ благосклонно... прибавилъ, что кто желаетъ быть полезнымъ, тотъ найдетъ всюду дѣло. Онъ говорилъ большею частію о московской старинѣ, объ эпохѣ чумы и пугачевского бунта“. А между тѣмъ Жихаревъ былъ такой же молодой человѣкъ, какъ и Вигель, подобно ему, одинаково чуждый палеографическихъ тонкостей и ученой документальности. Мы не говоримъ уже о безусловно сочувственномъ отзывѣ молодаго Калайдо-

¹⁾ Переписка Бантыша съ гр. Ростопчинымъ. *Р. Арх.* 1875 г., № 11, стр. 291—297.

²⁾ Жизнь Бантыша-Каменскаго. М. 1818. стр. 7—14, 22, 25, 40—41.

³⁾ Вигель, Воспоминанія I, 170—173, 177—178, 234.

⁴⁾ Дневникъ чиновника. *Отеч. Записки* 1855 г., № 4, т. 99, стр. 362.

вича, видѣвшаго въ сходявшемъ въ могилу маститомъ труженикѣ величавый образъ наставника по пути, избранному имъ самимъ ¹⁾. Стоитъ, наконецъ, только ознакомиться съ письмами Бантыша-Каменскаго къ Куракину, чтобъ убѣдиться въ томъ, что начальникъ московскаго архива могъ интересоваться не одними пыльными хартіями, но и разными „злобами дня“ ²⁾.

XVIII вѣкъ въ развитіи науки русской исторіи былъ временемъ преимущественнаго знакомства съ матеріаломъ и собиранія его. Если и сказывается потребность въ его разработкѣ, въ пониманіи прошлаго, то труды этого рода не были ни преобладающими, ни выдающимися. Въ дѣлѣ серьезной разработки первое мѣсто, какъ по времени, такъ и по значенію, принадлежитъ, конечно, Татищеву. Онъ первый высказалъ необходимость подвергать матеріалы строгой критикѣ, примѣнивъ это и къ своему труду; онъ сводилъ лѣтописныя извѣстія, обратилъ вниманіе на извѣстія древнихъ и новыхъ писателей о древнѣйшемъ состояніи страны, понимая все ихъ важное значеніе, поставилъ много вопросовъ, важныхъ именно потому, что они были поставлены ³⁾. Но исторія Татищева, какъ и послѣдующія исторіи Ломоносова, Щербатова и Болтина, не смотря на всѣ свои относительныя достоинства, не имѣли прочной подкладки. Русская историческая мысль ставитъ въ нихъ первыя вѣхи, намѣчаетъ границы, пробуетъ свои молодыя силы въ критикѣ, бродитъ въ потемкахъ и только смутно сознаетъ, что гдѣ-то есть свѣтъ; она ждетъ благодѣтельной руки, которая бы отворила таинственную дверь и прогнала тьму напоромъ этого живительнаго свѣта. Однимъ словомъ она ждетъ появленія Карамзина.

Но гдѣ же искать этого свѣта? Самъ по себѣ, изъ ничего онъ не зародится. И лучшіе умы давно уже сознавали, что онъ заключенъ въ тѣхъ пыльных хартіяхъ, въ тѣхъ пергаментныхъ лоскуткахъ, которые остались намъ отъ нашихъ предковъ. И въ этомъ отношеніи Татищева можно опять считать первымъ, заложившимъ фундаментъ для будущаго зданія: сохраненія и обнародованія матеріаловъ для отечественной исторіи. Извѣстно его „Предложеніе

¹⁾ К. О. Калайдовичъ, Записки важныя и мелочныя въ Лѣтоп. русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. 6-я, т. III, стр. 85.

²⁾ Русск. Архивъ 1876 г., №№ 11, 12, стр. 257—285, 385—413.

³⁾ Соловьевъ, Писатели русской исторіи XVIII в., въ Арх. Истор.-Юрид. Сводный, кн. 2, пол. 1-я, М. 1855, стр. 35.

о сочиненіи исторіи и географіи российской“, обстоятельная программа для собиранія матерьяловъ, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ прошлой жизни Россіи ¹⁾. Извѣстно также, какъ самъ онъ ревностно собиралъ источники, отыскивалъ лѣтописи и т. п. Его собраніе историческихъ матерьяловъ было настолько драгоцѣнно, что знаменитый Миллеръ не разъ настаивалъ предъ Академіей о принятіи мѣръ для его сохраненія и предупрежденія растраты и пропажи ²⁾. Самъ Миллеръ въ дѣлѣ обнародованія памятниковъ, игралъ не послѣднюю роль. Его Sammlung Russischer Geschichte, предпринятое съ 1732 г., главнымъ образомъ „должно было заключать извлеченія и переводы русскихъ лѣтописей и другихъ историческихъ рукописей“. ³⁾ Продолжительное путешествіе по Сибири доставило ему огромный запасъ матерьяловъ, которые онъ сумѣлъ отыскать, привести въ порядокъ въ сибирскихъ архивахъ и которыми онъ потомъ воспользовался въ своемъ „Описаніи Сибирскаго Царства“. Эти списки составили 50 фоліантовъ ⁴⁾. Впослѣдствіи ими пользовались для своихъ работъ и изданій Щербатовъ, Новиковъ, Голиковъ, издатели Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ и даже археографическая коммиссія ⁵⁾. Выше мы видѣли, что совокупность всѣхъ матерьяловъ, собранныхъ Миллеромъ превышала 900 портфелей.

Наконецъ совершенно въ духѣ Татищевского, „Предложенія“ подастъ тотъ же Миллеръ въ 1744 г. записку „объ учрежденіи при Академіи Наукъ историческаго департамента для сочиненія исторіи и географіи Россійской Имперіи“, обязанности котораго состояли бы въ разысканіи, изслѣдованіи и обнародованіи источниковъ по указаннымъ предметамъ. Его программа, гдѣ онъ поясняетъ, какого рода бываютъ источники и что надо понимать подъ ними, не только любопытна, но и важна какъ показатель того, какъ требованія русской исторической науки, хотя и въ лицѣ одного человѣка, понимались широко и многосторонне ⁶⁾. Во второй половинѣ XVIII вѣка особенно рельефно выдвигается имя Шлецера, который своимъ „Несторомъ“ (появившимся въ 1802 г.) впервые внесъ въ разработку историческихъ вопросовъ духъ строгой критики, цѣлую критическую

¹⁾ Н. Поповъ, Татищевъ и его время. М. 1861, стр. 437—439, 663—696.

²⁾ Пекарскій, Исторія Акад. Наукъ. I, 346—347, 347—348.

³⁾ Ibidem. 319.

⁴⁾ Соловьевъ, Г. Ф. Мюллеръ въ Современ. т. XLVII. 1854 г. № 10, стр. 119.

⁵⁾ Пекарскій, 332—340.

⁶⁾ Подробнѣе см. объ этомъ у Пекарскаго, Истор. Акад. Наукъ, I, 338—342.

систему, учение. Значеніе приѣмовъ Шлецера уяснится еще болѣе, если мы припомнимъ, что до него не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ не существовало настоящей исторической критики ¹⁾. Шлецеровы „Мысли о способѣ обработки древней русской исторіи“ даютъ намъ возможность ближе ознакомиться съ его воззрѣніями.

Какъ основное положеніе, Шлецеръ проводитъ ту мысль, что древнюю русскую исторію пока еще нельзя изучать: ее необходимо предварительно создать, для достиженія чего чувствуется необходимость въ цѣломъ, что Шлецеръ называлъ *Corpus historiae Russicae*, какъ системы, гдѣ должно быть собрано все, что доселѣ было погребено въ пыли хартій. Для созиданія же русской исторіи необходимо выполненіе трехъ условій: нужно имѣть хроники, понимать ихъ и сравнить ихъ. Отсюда вытекаетъ потребность и въ трехъ соотвѣтственныхъ путяхъ. Первый путь—критическій—состоитъ въ восстановленіи текста посредствомъ сводной лѣтописи; второй—грамматическій—умѣнье понимать текстъ; и наконецъ, третій—историческій—сравненныя и объясненныя различные списки одной и той же хроники—въ отношеніи чтенія—сравнить въ отношеніи ихъ содержанія ²⁾.

Не безъ вліянія этихъ мыслей совершается изданіе историческихъ памятниковъ въ царствованіе Екатерины II. Еще въ 1755 году въ своихъ „Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ Миллеръ доказывалъ необходимость издать Нестора вмѣстѣ съ его продолжателями, особенно настаивалъ на буквальной и точной передачѣ списковъ. Но его мысли пока не нашли себѣ поддержки ³⁾. Наконецъ за изданіе лѣтописей берется Академія Наукъ, хотя и не по той программѣ, не по той системѣ, какую рекомендовалъ Миллеръ. Съ 1767 г. по 1795 г. ею издано было до восьми разныхъ лѣтописей ⁴⁾, частью по собственной инициативѣ (изданіе Шлецеромъ Никоновскаго списка), частью

¹⁾ О Шлецерѣ см. прекрасную книгу *Везендонка*: Die Begründung der neuer. deutsch. Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer. L. 1876 passim, особенно стр. 100—118. Недавно въ русской литературѣ появилось сочиненіе г. *Лятовшинскаго*, трактующее о Шлецерѣ, какъ критикѣ: А. Л. Шлецеръ и его историческая критика. Кіевъ, 1884.

²⁾ Обществ. и частн. жизнь Шлецера—*Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ*, т. XIII; стр. 180—190, 290—292.

³⁾ Ibidem, стр. 55—56.

⁴⁾ К. Вессловскій, Историч. Обзоръ трудовъ Ак. Наукъ въ *Торжеств. собраніи И. А. Наукъ 29 дек. 1864*. Спб. 1865. стр. 49, прим.

въ видѣ содѣйствія трудамъ постороннихъ (три свода, составленные Щербатовымъ). Нѣсколько лѣтописей издалъ Синодъ, частныя лица въ родѣ Львова и проч. Какъ нѣкоторые издатели понимали свое дѣло, видно изъ того, что Львовъ, напримѣръ, подновлялъ слогъ, а Щербатовъ одну и ту же лѣтопись разбилъ на три отдѣльныя, самостоятельныя.

XVIII вѣкъ можетъ быть названъ временемъ открытій (въ прямомъ и переносномъ значеніи этого слова) такихъ важныхъ памятниковъ, какъ Кенигсбергскій списокъ лѣтописи (Петръ Великій), Несторъ (Шлецеръ), Русская правда (Болтинъ), Поученіе Владиміра Мономаха (Мусинъ-Пушкинъ), Слово о Полку Иг. (Мусинъ-Пушкинъ), Судебникъ (Татищевъ) и т. п. Не смотря однако на свое значеніе, эти труды стоятъ какъ то особнякомъ другъ отъ друга, разбросанные тамъ и сямъ по оазисамъ исторической пустыни. Чувствовалось отсутствіе между ними органической связи, одно не вытекало изъ другаго, одно не пояснялось другимъ. Не доставало соединительныхъ вѣтвей, которыя, подобно нервной системѣ въ животномъ организмѣ, только и могутъ способствовать образованію одного стройнаго цѣлаго. Выполненіе этой задачи досталось на долю Александровскаго времени.

Среди такихъ то условій пришлось работать Бантыну-Каменскому. И онъ былъ очень типичнымъ представителемъ этой эпохи, когда „библіотеки наши (то-есть московскія) были въ безпорядкѣ; каталоговъ не существовало; лѣтописи и хронографы еще не подвергались ученому изслѣдованію, грамоты были разбѣяны по всѣмъ русскимъ монастырямъ и архивамъ; древняя географія оставалась какою то terra incognita, лѣтосчисленіе и генеалогія были перепутаны, о нумизматическихъ собраніяхъ не имѣли и понятія, равно какъ объ археологій; всѣ наши сношенія съ сосѣдними государствами скрывались въ статейныхъ спискахъ; объ иностранныхъ лѣтописяхъ и о сказаніяхъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, никто и не слыхалъ; если же и было издано нѣсколько лѣтописей, то безъ всякой критики и отчетливости; нѣсколько историческихъ компиляцій, напечатанныхъ прежде, не облегчали, но скорѣе замедляли историческую работу“¹⁾.

Работа Бантына-Каменскаго и состояла въ каталогизированіи рукописей, въ систематическомъ или хронологическомъ описаніи фактовъ,

¹⁾ *Старцевскій*, Ник. Мих. Карамзинъ. Спб. 1849, стр. 183. Ср. *Погодинъ*, Ник. Мих. Карамзинъ по его сочиненіямъ и проч. т. II, стр. 24—25.

въ отчетливомъ изложеніи послѣднихъ. Далекій отъ мысли прагматизировать исторію, онъ остановился исключительно на подборѣ матеріала, отдавая въ немъ—сообразно мѣсту своего служенія—преимущественное вниманіе исторіи сношеній Россіи съ иностранными державами.

Бантышъ-Каменскій оставилъ послѣ себя три главныхъ труда: „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи“; „Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ перепискахъ російскаго двора съ иностранными“, въ 4-хъ томахъ; и „Дипломатическое собраніе дѣлъ польскаго двора съ самаго оныхъ начала по 1700 г.“. Всѣ эти работы требовали упорнаго продолжительнаго труда и въ то время могли быть по силамъ едва ли не одному Каменскому съ его необычайной усидчивостью и преданностью своему дѣлу. Однѣ только польскія сношенія потребовали отъ него прочтенія „255 книгъ и множества столбцовъ польскаго двора“¹⁾, не говоря уже про систематизацію и предварительный разборъ всѣхъ этихъ „книгъ“ и „столбцовъ“²⁾. Позднѣйшіе издатели дипломатическихъ бумагъ только подтверждаютъ „замѣчательную точность“ сдѣланныхъ Бантышемъ выписокъ, которая раскрывается при сличеніи ихъ съ подлинниками³⁾.

Надѣмся, что теперь станетъ яснѣе, въ чемъ заключалось и могло заключаться влияніе Бантыша-Каменскаго на молодого студента. Въ слѣдующихъ же главахъ будетъ показано, какъ приемы, методъ и характеръ работъ начальника Московскаго Архива отразились на трудахъ Болховитинова.

Въ концѣ 1788 г. Болховитиновъ окончилъ курсъ ученія въ духовной академіи и вернулся въ родной Воронежъ. Онъ пріѣхалъ домой человекомъ, про котораго еще нельзя было сказать, что онъ вполне сформировался, что сложился его умъ, характеръ и вкусы; но во всякомъ случаѣ это не былъ тотъ „мальчикъ“, котораго три года назадъ посылалъ учиться преосв. Тихонъ. Цѣлый міръ новыхъ

¹⁾ Жизнь Н. Н. Бантыша-Каменскаго, стр. 21.

²⁾ Сочиненія Бантыша-Каменскаго не всѣ были изданы своевременно и до настоящаго времени увидѣли свѣтъ: „Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи“. М. 1805 (перепечатановъ Вильнѣ 1864 г.); „Переписка между Россією и Польшею съ 1487 по 1645 г.“ въ *Чтеніяхъ моск. общес. ист. дрег.* 1860. IV. 1861. I. IV и „Дипломатическое собраніе дѣлъ между рос. и китайск. государствами съ 1619 по 1792“ г. Казань 1882 г.

³⁾ *Мартенсъ*, Собраніе трактатовъ и конвенцій т. I. предисловіе, XVI.

понятій, цѣлый запасъ новыхъ знаній вывезъ юноша изъ Москвы. Эти понятія еще не отлились въ опредѣленную форму, еще не были ясны и самому Евгенію, эти знанія безъ всякаго порядка и системы лежали на половину еще балластомъ, который не извѣстно на что пригодится, на половину сырымъ матерьяломъ, пока еще негоднымъ къ употребленію,—но въ этихъ непровѣренныхъ знаніяхъ, въ этомъ смутномъ еще мірѣ идей заключалась потенція предстоящаго развитія и окончательной формировки всего міросозерпанія будущаго архипастыря.

Процессъ этой духовной работы относится уже къ періоду вторичнаго пребыванія Евгенія въ Воронежѣ, къ разсмотрѣнію котораго мы и переходимъ теперь.

III.

1789—1800.

Служба въ Воронежской семинаріи.

Преподаваніе реторики, греческихъ и римскихъ древностей, философіи, богословія, церковной исторіи, герменевтики, языковъ французскаго и греческаго. — Административная дѣятельность. — Семинарская бібліотека. — Курсъ церковной исторіи; богословъ Мосгеймъ; разборъ отношеній патріарха Фотія къ Западной церкви. — Содержаніе курса герменевтики. — Замѣчанія на „Еврейскую богословію“ Роголева.

Къ самому концу 1788 года ¹⁾ Евгеній Болховитиновъ снова увидалъ себя въ стѣнахъ роднаго города ²⁾. Новый 1789 годъ онъ встрѣчалъ, какъ истинно для него новый: годы ученія кончались, и предъ недавнимъ студентомъ раскрывался міръ съ его обязанностями и правами, міръ, въ который онъ вступаетъ теперь, какъ равноправный его сочленъ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Воронежъ онъ поселился на казенной квартирѣ въ зданіи семинаріи и первый мѣсяцъ жилъ еще безъ должности, пока его не назначили (съ 9-го января) учителемъ реторики и французскаго языка ³⁾.

Въ то время лучшими духовными заведеніями для приготовленія учителей считались академія Московская и Троицкая семинарія ⁴⁾; и

¹⁾ Рождественскіе каникулы начинались въ Московской духовной академіи съ 24-го декабря. Христіанск. Календарь на 1784 г., стр. 494.

²⁾ Евгеній пріѣхалъ изъ Москвы вѣстѣ съ Богомоловымъ; „на уплату извозчику, ихъ привезшему, съ разрѣшенія преосвященнаго, заплачено 13 р. 50 к.“. Николаевъ, Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, стр. 49.

³⁾ Автобіографія, стр. 2. Николаевъ, Е. А. Болховитиновъ, стр. 49.

⁴⁾ Знаменскій, Духовн. школы, стр. 684.

Болховитиновъ, казалось, спѣшилъ поддержать репутацію своей almae matris. Онъ съ перваго же разу зарекомендовалъ себя, какъ способный и дѣятельный преподаватель. Въ видѣ особаго приватнаго курса (въ классѣ реторики) вводитъ онъ преподаваніе греческихъ и римскихъ древностей ¹⁾. На сколько усвоилъ Болховитиновъ въ Москвѣ французскую рѣчь, видно изъ того, что въ классѣ онъ часто говорилъ съ учениками на этомъ языкѣ ²⁾; а когда въ 1792 г. черезъ городъ проѣзжалъ на мѣсто новаго своего служенія Тихонъ, бывшій не за долго передъ этимъ епископомъ Воронежскимъ ³⁾, то Евгенію поручено было привѣтствовать бывшаго владыку рѣчью по французски ⁴⁾. Впрочемъ подъ вліяніемъ ужасовъ революціи, въ 1794 г. было запрещено преподаваніе французскаго языка; мѣра эта отмѣнена была не раньше апрѣля 1797 г. ⁵⁾. Новымъ позволеніемъ Воронежская семинарія успѣшила воспользоваться: въ этомъ году Болховитиновъ снова открылъ французскій классъ и уже для старшаго курса ⁶⁾. Реторикой же и древностями Евгеній занимался не долго. Мимоходомъ давъ нѣсколько уроковъ философіи ⁷⁾, онъ съ осени

¹⁾ Автобіографія, стр. 2.

²⁾ Николаевъ, стр. 52.

³⁾ Словарь духовныхъ писателей, изд. 2-е, II, стр. 269.

⁴⁾ Рѣчь эта сохранилась въ одномъ печатномъ сборникѣ Кіево-софійской бібліотеки № 1231. Кромѣ нея, Евгеній произнесъ другое привѣтствіе по латыни. Обѣ эти рѣчи вмѣстѣ съ другими были „приготовлены по приказанію его преосвященства“. Подъ каждою рѣчью Евгеній подписалъ имя ея автора (см. объ этомъ подробнѣе въ „Замѣткѣ“ нашей: *Библиографъ* 1887 г., № 2). Французскую рѣчь Евгенія мы приводимъ цѣликомъ въ приложеніи № 1: по ней лучше всего можно судить, на сколько овладѣлъ Болховитиновъ этимъ языкомъ.

⁵⁾ Знаменскій, Духовныя школы, стр. 774.

⁶⁾ Автобіографія, стр. 2. Косвенно это подтверждается и семинарскимъ архивомъ: за девяностые года въ немъ сохранились свѣдѣнія о занятіяхъ французскимъ языкомъ только за 1789 годъ (18 человѣкъ учащихся), 1790 (10 человѣкъ), 1792 (27 человѣкъ) и 1798 г. (29 человѣкъ). Николаевъ, Списки воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ семинарскихъ наукъ въ Воронежской духовной семинаріи за истекшее столѣтіе. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, стр. 17, 18, 21, 40.

⁷⁾ Хотя Евгеній и упоминаетъ, что взялъ на себя съ іюня 1790 г. преподаваніе философіи (Автобіографія, стр. 2), но мы можемъ допустить это не иначе, какъ съ большою оговоркой. Съ осени 1790 г. Евгеній преподаетъ богословіе, и не два же вышшихъ класса велъ онъ въ теченіи одного и того же учебнаго 1790—1791 года? Къ тому же у насъ есть прямое указаніе на то, что въ этотъ годъ классы богословія и философіи велись въ одни и тѣ же часы, отъ 8 до 10

1790 г. (5-го сентября) взялъ на себя преподаваніе богословія ¹⁾ и курсъ этотъ велъ вплоть до 1797 г., когда одновременно съ возобновленіемъ французскаго класса, уступилъ (14-го августа) этотъ предметъ новому ректору, смѣнивъ его на церковную исторію и герменевтику. Тогда же сталъ онъ учителемъ и „простаго греческаго языка“ ²⁾.

Съ семинаріей Болховитиновъ въ скоромъ времени оказался связаннымъ не только узами педагогическими, но и административными. Въ хорошихъ учителяхъ чувствовался тогда недостатокъ ³⁾; тѣмъ болѣе должны были цѣнить дѣятельность Евгенія: менѣе чѣмъ черезъ годъ назначаютъ его вице-префектомъ, а съ осени 1790 года и префектомъ семинаріи ⁴⁾. Последнюю должность отправлялъ онъ все время своего пребыванія въ Воронежѣ ⁵⁾. Кромѣ того, пришлось ему не разъ

часовъ утра первые пять дней недѣли (Конспектъ ученія въ Воронежской семинаріи. Рукопись Кіево-соф. бібліотеки № 592, статья № 26). Не даромъ въ первоначальной редакціи своей автобіографіи (1813 г.) Евгеній не упомянулъ ничего о философскомъ курсѣ (*Волог. Епарх. Вид.* 1868, № 6, стр. 153). Да и лекціи его по философіи сохранились только за болѣе позднее время — учительство въ Петербургѣ. И г. Николаевъ (*Ворон. Епарх. Вид.* 1868, стр. 49), на основаніи неуказанныхъ имъ данныхъ, говоритъ, что философію преподавалъ онъ „немного времени“.

¹⁾ Автобіографія, 2. Сравни. *Николаевъ, Ворон. Епарх. Вид.* 1868, стр. 49.

²⁾ Автобіографія, 2. *Николаевъ*, стр. 49—50. Познанія Евгенія въ греческомъ языкѣ всегда обозначались въ его послужномъ спискѣ такъ: «по гречески знаетъ совершенно переводить и отчасти писать, а говорить навыку не имѣетъ» (*Николаевъ*, стр. 48, примѣч.). Протоіерей Фаворовъ замѣчаетъ (Рѣчь 3-го сентября 1867. *Труды Кіевск. духовн. акад.* 1867, № 8, стр. 258), что эти три предмета (церковная исторія, герменевтика и новогреческій языкъ) были введены въ курсъ семинаріи прямо по указаніямъ Евгенія. Этого нельзя сказать про герменевтику: она преподавалась уже въ 1785—1786 учебномъ году (Рукопись Кіево-соф. библ. № 181, листъ 41). Изъ автобіографіи Евгенія и частью изъ статьи г. Николаева (*Ворон. Епарх. Вид.* 1868 г.) ясно не видно, что Болховитиновъ въ теченіе своей преподавательской дѣятельности смѣнялъ одинъ предметъ другимъ; но что это было такъ, заключаемъ на основаніи хотя бы того, что реторическіе классы онъ велъ ежедневно съ $\frac{3}{4}$ 8-го до 10 часовъ утра и съ $\frac{3}{4}$ 2-го до 4 часовъ послѣ обѣда (*Николаевъ*, стр. 50); а богословіе преподавалъ тоже ежедневно (кромѣ субботы) и тоже утромъ отъ 8 до 10 часовъ (*ibidem*, стр. 53). Кромѣ того, въ самой оплатѣ жалованья (см. ниже стр. 104) можно найти доказательства тому же.

³⁾ *Знаменскій*, Духовн. школы, стр. 686—706.

⁴⁾ Автобіогр., 2. Префектъ соответствовалъ нынѣшнему званію инспектора семинаріи. *Вор. Епар. Вид.* 1885, № 22, 771.

⁵⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе Воронежск. губерніи, стр. 66.

замѣнять и ректора ¹⁾: на примѣръ, когда одинъ изъ нихъ (Амвросій Келембетъ) бѣжалъ изъ Воронежа ²⁾, и должность его оставалась вакантною съ лѣта 1796 года ³⁾ по 29-е ноября 1798 года, пока не назначили архимандрита Іустина ⁴⁾. Какъ администраторъ на педагогическомъ поприщѣ, Евгений, можно сказать, съ первыхъ же дней является если не съ готовой программой, то съ готовымъ матеріаломъ. Тотчасъ по вступленіи въ должность префекта, онъ составляетъ „Конспектъ ученія, по которому въ Воронежской семинаріи лекціи преподаваемы быть имѣютъ“ ⁵⁾. Сравненіе этого конспекта по содержанию съ краткою программою той же семинаріи за 1785 — 1786 учебный годъ ⁶⁾ сразу показываетъ, насколько онъ полнѣе и обстоятельнѣе, насколько человекъ, его выработавшій, основательнѣе знакомъ былъ съ объемомъ курса и постановкою всего учебнаго дѣла.

Какъ префектъ, Евгений въ теченіи 10 лѣтъ завѣдывалъ техникой педагогическаго дѣла и административною стороною семинарской жизни. То и другое, впрочемъ, не входитъ въ программу нашего труда, тѣмъ болѣе, что интересующіеся этимъ могутъ обратиться къ не разъ цитированной статьѣ г. Николаева ⁷⁾.

Отмѣтимъ только годовичные торжественные акты, или, какъ ихъ тогда называли, „диспуты“, за устройствомъ которыхъ Болховитиновъ имѣлъ главный надзоръ. Эти „диспуты“ существеннымъ образомъ состояли въ томъ, что два—три воспитанника вели между собою устный споръ, нападая и защищая извѣстныя положенія; затѣмъ говорились рѣчи, стихи на разныхъ языкахъ, пѣлись концерты, канты и пр. „Душею всѣхъ этихъ актовъ былъ Евѳимій Болховитиновъ“, за

¹⁾ Автобіографія, 2.

²⁾ А. Сулоцкий въ біографіи Келембета. *Страники*, 1874 октябрь стр. 12.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ А. Николаевъ, Ректоры Воронежской семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885 № 11 стр. 451. Не ошибся ли Евгений (Автоб. 2), говоря, что ректорскую должность правилъ онъ 5 лѣтъ? Самъ же онъ въ другомъ мѣстѣ (Описаніе Воронеж. губ. 66) замѣчаетъ, что ректоровъ до 1800 г. было всего два: первый—Амвросій, съ 1793 по 1796, и второй—Іустинъ, съ 1798 и „по нынѣ“.

⁵⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 26.

⁶⁾ См. „Исторію о Воронеж. семинаріи“. Рукопись Кіево-соф. библ. № 181, листъ 41—43 об.

⁷⁾ Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Епарх. Вѣдом.* 1868. Особенно стр. 50—56 и 80—89. Кромѣ того, отмѣтимъ другой трудъ его: Списки воспитанниковъ, оконч. курсъ въ Ворон. дух. семинаріи. Приложеніе къ *Вор. Еп. Вѣд.* 1882, особенно стр. 1—45. Сравни. *Гаворозъ*, Рѣчь 3 сент. *Труды Кіевск. дух. ак.* 1867, № 8, стр. 256, прим. 2.

что и получалъ всегда отъ преосвященнаго награды въ „10, 15 и даже 25 рублей“¹⁾. Эти „диспуты“—пережитки іезуитскаго вліянія и кievской схоластики XVII в.—были тогда еще въ полной силѣ у насъ на Руси²⁾; и позже не забудетъ ихъ Евгеній; и въ Новгородѣ, и въ Вологдѣ вспомнить онъ ихъ.

Матеріальное положеніе Болховитинова, въ началѣ скромное, измѣнялось очень медленно и постепенно. Первые три мѣсяца своей службы онъ оставался безъ жалованья; первый окладъ „на первый случай“, по выраженію преосвященнаго, былъ назначенъ ему съ 8-го апрѣля 1789 года; только ставши наставникомъ богословія и префектомъ, началъ онъ получать 210 рублей; и наконецъ 250 рублей съ тѣхъ поръ, какъ совмѣстилъ въ себѣ обязанности префекта съ обязанностями учителя церковной исторіи, священнаго писанія и греческаго языка³⁾. Соединеніе въ одномъ лицѣ преподавателя нѣсколькихъ и довольно разнородныхъ предметовъ не было странною для конца XVIII столѣтія. Въ виду недостаточности окладовъ, говорить г. Знаменскій, учителя часто къ главному предмету брали добавочные: греческій, еврейскій, особенно французскій и нѣмецкій языки⁴⁾. Та же недостаточность жалованья создала практику соединять должность учителя съ обязанностями священнослужителя, что видимъ тогда очень часто⁵⁾. Такъ же поступилъ и Болховитиновъ. 25-го марта 1796 года (женился онъ еще раньше) онъ былъ посвященъ въ соборные протоіереи уѣзднаго города Павловска⁶⁾ съ правомъ пользоваться

¹⁾ Николаевъ въ *Вор. Еп. Вѣд.* 1868, 56—57.

²⁾ Практикуясь и въ свѣтскихъ школахъ. А. Терентьевъ, Черты изъ жизни помѣщиковъ Вирюченскаго уѣзда. *Ворон. Бесѣда* на 1861 г., стр. 197. О томъ, какъ торжественно справлялись они въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ см. Знаменскій, *Духов. школы* 765—767. *Аскочанскій*, Кіевъ съ его академіей, II, 166—168.

³⁾ Николаевъ въ *Ворон. Еп. Вѣд.* 1868, стр. 52, 53, 56.

⁴⁾ *Духовн. школы*, 670—671.

⁵⁾ *Ibidem*, 677.

⁶⁾ Это есть единственное указаніе, находящееся въ автобіографіи Евгенія (стр. 2) во всѣхъ спискахъ, на посвященіе Болховитинова въ санъ іерея. Между тѣмъ г. Данскій хотя и не прямо, даетъ понять, что Евгеній вслѣдъ за женитьбой былъ рукоположенъ въ 1793 г. сперва во священника, а потомъ уже въ 1796—назначенъ протоіереемъ (*Ворон. Литер. Сборникъ* 1861 г. стр. 227: „но дѣло кончено (то-есть Болховитиновъ женился). Евимъ Алексѣевичъ былъ рукоположенъ во священника, а 25 марта 1796 г. въ протоіерея“). Вѣроятно, слѣдуя Данскому, и от. Николаевскій выразился: „въ 1793 году Евимій Болховитиновъ былъ поставленъ священникомъ въ Воронежъ“. (Ученые труды митр. Евгенія по предмету русской церковной исторіи. *Христ. Чтеніе* 1872, № 7, стр. 385).

всѣми доходами, связанными съ этимъ саномъ, не неся однако никакихъ соотвѣтственныхъ обязанностей, если не считать засѣданій въ консисторскомъ присутствіи ¹⁾. Мало того: за исключеніемъ каедральнаго соборнаго протоіерея, Болховитиновъ первенствовалъ предъ всѣми другими протоіереями епархіи ²⁾. Съ посвященіемъ въ духовный санъ, онъ однако не прекратилъ своей педагогической и административной дѣятельности въ семинаріи. Къ числу его прежнихъ занятій прибавилось только отправленіе литургіи въ мѣстномъ соборѣ по воскресеньямъ для семинаристовъ и произнесеніе двухъ проповѣдей въ году въ торжественные и чрезвычайные дни ³⁾.

Впрочемъ, какъ проповѣдникъ, Болховитиновъ началъ появляться на церковной каедрѣ уже вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы. Такъ, въ одномъ синодикѣ отмѣчено, что 5-го апрѣля 1791 года на погребеніи губернатора Потапова проповѣдь говорилъ „учитель Болховитиновъ“ ⁴⁾. Хоронили почетную особу, и допущеніе молодаго преподавателя къ публичному собесѣдованію въ такую минуту было, до извѣстной степени, аттестаціей ему. Вотъ почему можно допустить, что и 4-го ноября 1790 года при погребеніи мѣстныхъ купцовъ, убійство которыхъ надѣлало тогда много шума въ Воронежѣ, говорившій проповѣдь какой-то „учитель“ могъ быть тотъ же Болховитиновъ ⁵⁾. Такого же происхожденія и тѣ два слова, что приготовлены были Евгеніемъ ко дню похоронъ и на сороковой день епископа Иннокентія ⁶⁾.

Покончивъ съ обзоромъ внѣшней дѣятельности Евгенія въ семинаріи, остановимся внимательнѣе на ея внутренней сторонѣ. Посмотримъ, что давалъ своимъ преподаваніемъ молодой учитель, какія понятія вносилъ онъ въ кругъ своихъ учениковъ.

Въ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ прежде всего сказываются

¹⁾ Въ 1798 г. сочленами Болховитинова по консисторіи были: ректоръ архим. Іустинъ, соборный протоіерей Турбинъ и свящ. Смѣльскій. (*Архим. Димитрій, Указатель храмовъ, празднествъ въ Ворон. епархіи, вып. 3-й. Прибавл. къ Ворон. Еп. Вѣд. 1885 г. стр. 193*).

²⁾ *Николаевъ, Е. А. Болховитиновъ, 88—89, прим. Данскій, Очеркъ жизни и учен. трудовъ митр. Евгенія. Ворон. Литер. Сборникъ, стр. 227.*

³⁾ *Николаевъ въ Ворон. Еп. Вѣд. 1868 г. стр. 88—89, 96.*

⁴⁾ Синодикъ воронѣж. купцовъ Елисеѣвыхъ. Приложение къ *Ворон. Еп. Вѣд. 1886 г. № 17, стр. 65 особ. пагин.*

⁵⁾ *Ibidem, 64.*

⁶⁾ Слово надгробное преосв. Иннокентію, М. 1794. Подобные надгробные стихи произносились тогда не въ одной Воронежской семинаріи. Сраз. *Благовѣщенскій, Исторія старой Казанск. академіи, 48—51.*

традиціи Платоновской школы. Лекціи свои излагалъ онъ на родномъ языкѣ; какъ префектъ, не допускалъ тѣлесныхъ наказаній въ стѣнахъ ввѣреннаго ему заведенія ¹⁾; семинарская библіотека приведена была въ порядокъ и дѣятельно пополнялась ²⁾. Впрочемъ, послѣ новгородской и троицко-лаврской она была самой полной изъ всѣхъ тогдашнихъ библіотекъ Россіи, превосходя даже и нѣкоторыя академическія ³⁾. Начало ея существованія было положено еще въ 1757 г., когда въ одинъ пріемъ приобрѣли въ Кіевѣ книгъ болѣе, чѣмъ на 1000 рублей. Онѣ состояли преимущественно изъ твореній отцовъ церкви, богослововъ, толковниковъ, лучшихъ философовъ и филологовъ того времени, равно какъ и выдающихся классиковъ ⁴⁾. Въ ближайшіе годы библіотека продолжала пополняться ⁵⁾, такъ что къ 1789 г. заключала въ себѣ до 4020 названій, которымъ и былъ составленъ каталогъ. Недавній ученикъ Бантыша-Каменскаго, Болховитиновъ роется въ рукописныхъ диссертацияхъ и другихъ школьныхъ сочиненіяхъ семинаристовъ, приводитъ ихъ въ порядокъ, переплетаетъ и составляетъ реестръ разнымъ тетрадкамъ, выбившимся изъ переплета и связаннымъ въ связки. Въ 1792 г., по порученію еп. Иннокентія, онъ ѣздитъ въ Москву специально для закупки книгъ, а годъ спустя исходатайствовалъ необходимую сумму для покупки такихъ сочиненій, какъ французская энциклопедія, словарь Бэйля, сочиненія Вольтера и др. ⁶⁾. Евгенийъ не ограничился одной только разстановкой купленныхъ книгъ по шкафамъ. Въ своемъ „Разсужденіи о надобности греческаго языка“, читанномъ 13 іюля 1793 г., то-есть, въ годъ покупки только-что названныхъ сочиненій, онъ на стр. 15 дѣлаетъ ссылку на 67 томъ сочиненій Вольтера ⁷⁾. Такъ

¹⁾ Николаевъ, Е. А. Болховитиновъ. *Вор. Епарх. Вѣд.* 1868, стр. 54, 90.

²⁾ Болховитиновъ былъ библіотекаремъ съ сентября 1789 по іюль 1790 года по даннымъ г. Николаева (*ibidem*, 57), и три года по расчету самого Евгения (Автобіографія, 2).

³⁾ Напр. Казанскую. *Знаменскій, Духовн. школы*, 800.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 181, л. 16.

⁵⁾ *Ibidem*. лл. 18, 24. Въ 1778 г. куплено въ Москвѣ русскихъ и латинскихъ книгъ на 1133 р. 47 коп.; въ 1780—на 300 р.; въ 1781—изъ библіотеки умершаго штабъ-дѣкаря Зегера „любопытная коллекція разныхъ богословскихъ, философскихъ и филологическихъ латинскихъ диссертаций печатныхъ, сочиненныхъ въ различныхъ иностранныхъ академіяхъ и университетахъ“ — 700 названій. (*Ibidem* лл. 31 об., 35 об., 36 об.—37).

⁶⁾ Николаевъ, Е. А. Болховитиновъ, 58 и примѣч. на стр. 58—60.

⁷⁾ См. 2-е изданіе означеннаго сочиненія. Въ бумагахъ Евгения, по времени составленія относящихся къ 1790-мъ годамъ, сохранился собственноручно имъ

поступилъ онъ и со словаремъ Бэйля въ 1795 году ¹⁾. Въ общемъ бібліотека за время 1789—95 гг. увеличилась на 520 экземпляровъ ²⁾ и къ 1800 году владѣла болѣе чѣмъ 5000 названій ³⁾. Во время управленія семинаріей Евгеніемъ выписывались газеты: Политическій журналъ, Московскія и С.-Петербургскія вѣдомости ⁴⁾. Личная бібліотека Евгенія уже къ этому времени, какъ можно судить, была тоже довольно солидныхъ размѣровъ ⁵⁾. Въ 1794 г., когда раздари- валась бібліотека скончавшагося епископа Иннокентія, на его долю досталось до 50 очень цѣнныхъ книгъ богословскаго содержанія ⁶⁾.

Было бы впрочемъ односторонне и даже положительно невѣрно всѣ эти улучшенія въ семинаріи приписывать одному Болховитинову. Не надо забывать, что служба Евгенія въ Воронежѣ совпала какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда епископскую кафедру тамъ занимали два такихъ просвѣщенныхъ архипастыря, какъ Иннокентій (1788—1794 гг.) и Меодій (1795—1799 гг.) ⁷⁾. Оба они были членами Россійской академіи; первый славился своими проповѣдями (впослѣдствіи изданными Евгеніемъ); но особенно Меодій извѣстенъ былъ какъ образованнѣйшій богословъ, съ рѣдкою начитанностью, истин- ный ученый, прямодушный и непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ ⁸⁾. Въ такой школѣ Болховитинову сравнительно не трудно было развитъ свою склонность къ умственнымъ занятіямъ ⁹⁾. Онъ находилъ и нрав- ственную поддержку, и авторитетный примѣръ; да не было недо- статка и въ прямомъ возбужденіи.

составленный „Ordre des volumes“ Вольтера и (другою рукою написанный) „Tables chronologiques des oeuvres de Voltaire“ (см. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1233.

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 12: Диссертація „О предразсуд- кахъ“, л. 3.

²⁾ Николаевъ, 60.

³⁾ Болховитиновъ, Описаніе Ворон. губерніи, 65—66.

⁴⁾ Николаевъ, 59.

⁵⁾ Письмо Евгенія Петрову. Русск. Архивъ 1873 г., № 3, 390. Письмо Ма- кедонцу, № 31.

⁶⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 610. Ниже, въ приложеніи № 2, мы при- водимъ списокъ этихъ книгъ; на многія изъ нихъ впослѣдствіи дѣлаеть Евгеній ссылки въ своихъ работахъ.

⁷⁾ Исторія россійской іерархіи, I, 199—200.

⁸⁾ Сухомлиновъ, Исторія Россійск. академіи, I, 233, 241—242; гдѣ собраны указанія и отзывы современниковъ.

⁹⁾ Присутствіе историческаго элемента въ Запискахъ Меодія по богословію (Знаменскій, Духовн. школы, 761—762), конечно, вполне совпадало со вкусами Евгенія.

Собственно какъ преподавателю, Болховитинову, вѣроятно, пришлось не мало потрудиться надъ своими лекціями. Слѣдя обычаямъ времени, онъ держался общепринятыхъ образцовъ и по нимъ оброботывалъ свои курсы. Таковы его труды по Всеобщей церковной исторіи, Свящ. герменевтикѣ, Догматическому богословію и Греческой грамматикѣ ¹⁾. Въ то же время онъ составляетъ изъ года въ годъ массу „диссертаций“, работая надъ ними или непосредственно самъ, или принимая дѣятельное участіе въ составленіи ихъ учениками. Объ этого рода трудахъ будетъ сказано ниже; теперь же остановимся на его лекціяхъ.

Не всѣ онѣ сохранились, и о степени той самостоятельности, съ какою переработывалъ Евгеній свои образцы, о манерѣ изложенія мы можемъ судить только касательно Церковной исторіи и Герменевтики.

Здѣсь, впрочемъ, прежде всего приходится разъяснить такое несоотвѣтствіе хронологическихъ данныхъ. Въ своей автобіографіи Евгеній очень опредѣленно указываетъ, что богословіе началъ онъ преподавать съ 5-го сентября 1790 года, а церковную исторію, герменевтику и греческій языкъ съ 14-го августа 1797 года ²⁾, то-есть, не раньше этихъ годовъ. Между тѣмъ, въ той же автобіографіи, перечисляя свои неизданные труды, онъ говоритъ, что лекціи по церковной исторіи составлены имъ въ 1790 — 1792 годахъ, а руководство по герменевтикѣ и греческому языку — въ 1792—1794 годахъ. Такимъ образомъ, составленіе одного только догматическаго богословія (1793) совпадаетъ съ временемъ, когда его преподавалъ Евгеній ³⁾. Не имѣя прямыхъ данныхъ заподозрить ошибку въ указаніи годовъ, мы предполагаемъ, что исторія, герменевтика и греческій языкъ читались Евгеніемъ и до 1797 года, можетъ быть, только не такъ систематично, не въ видѣ самостоятельнаго курса. „Церковная исторія въ отдѣльномъ видѣ стала вводиться въ семинаріяхъ уже въ самомъ концѣ XVIII вѣка. Раньше же церковно-историческія свѣдѣнія сообщались ученикамъ отрывочно и далеко не сполна, главнымъ образомъ при преподаваніи богословской системы“ ⁴⁾. То же надобно сказать и о герменевтикѣ ⁵⁾. А богословскій курсъ

¹⁾ Автобіографія, 14.

²⁾ Автобіографія, 2.

³⁾ Автобіографія, 14.

⁴⁾ Знаменскій, Духовн. школы, 760.

⁵⁾ Это было слѣдствіемъ реформы духовныхъ академій по указамъ 18-го декабря 1797 г. и 31 октября 1798 г. Полное Собр. Закон. XXIV, № 18273 и XXV,

въ то время „по своему объему и по числу входившихъ въ его составъ предметовъ“ сильно разросся ¹⁾; и потому въ Воронежской семинаріи могъ въ началѣ 1790-хъ годовъ содержать не одно только догматическое богословіе. И дѣйствительно, уже въ программѣ на 1785—1786 г. требовалось проходить въ высшемъ классѣ богословіе догматическое, моральное и герменевтику ²⁾. По программѣ 90-хъ годовъ въ этотъ курсъ входили: лекціи собственно по богословію, „по Мосгеймевой догматической системѣ“; студенческіе диспуты; „изъясненіе невразумительныхъ мѣстъ св. Писанія и чтеніе правилъ соборовъ“; задаваніе проповѣдей и диссертаций на истолкованныя мѣста св. Писанія и приученіе къ перорациямъ ³⁾. Сопоставляя эти данныя съ объемомъ лекцій Евгенія по герменевтикѣ—„Сокращенныя правила свящ. герменевтики, съ руководствомъ къ сочиненію проповѣдей и съ нѣсколькими образцами изобрѣтенія и расположенія оныхъ“ ⁴⁾,—можетъ быть, мы найдемъ ключъ къ объясненію указаннаго недоразумѣнія. Волховитиновъ могъ даже выйти изъ предписанныхъ рамокъ и, официально преподавая богословіе, начать вмѣстѣ съ тѣмъ обработку отдѣльныхъ курсовъ церковной исторіи и герменевтики.

Евгеній жилъ въ ту эпоху, когда наша богословская наука давно уже отказалась отъ католическихъ системъ и, подѣ влияніемъ примѣра Оеопана Прокоповича, заимствовала свои методы у протестантскихъ ученыхъ. Дѣйствительно, оба извѣстныхъ намъ курса Евгенія были составлены имъ по Мосгейму и Рамбаху, лучшимъ научнымъ силамъ протестантской Германіи XVIII вѣка.

Мосгеймъ ⁵⁾ принадлежалъ къ той школѣ лютеранскихъ богослововъ, которая, явившись на смѣну господствовавшей до тѣхъ поръ мистикѣ, создала, хотя и кратковременную, но блестящую эпоху въ исторіи лютеранской теологіи. Эта школа самостоятельными изслѣдованіями и изданіемъ источниковъ стремилась прежде всего выра-

№ 18726. Сравн. напр. *Булмаковъ*, Истор. Кіевск. академіи, стр. 143. Впрочемъ, въ Московской академіи церковная исторія введена была еще въ 1786 году. *Смирновъ*, Исторія сл.-гр.-лат. академіи, стр. 304. Въ Александро-Невской семинаріи—съ 1788. Полн. Собр. Зак. XXII, № 16659. *Чистовичъ*, Исторія Спб. духовн. академіи, 77.

¹⁾ Духовныя школы, 759.

²⁾ Рукопись Кіев.-соф. библ. № 181, листъ 42.

³⁾ Рукопись Кіев.-соф. библ. № 592, статья № 26, листъ 1.

⁴⁾ Автобіографія, 14.

⁵⁾ Mosheim или Moshemius въ латинской транскрипціи (1694—1755).

ботать строго и научно провѣренную ортодоксальную систему вѣры. Все ученіе ея было поэтому проникнуто безусловнымъ отрицаніемъ сектаторскаго духа и церковнаго сепаратизма, что не мѣшало ей, впрочемъ, цѣнить образованность новыхъ поколѣній и не идти въ разрѣзъ съ духомъ времени: ведя борьбу противъ деизма, богословы этого направленія охотно обходили пункты, успѣвшіе потерять практическое значеніе въ церковной жизни. Въ то же время сильный толчекъ въ развитіи естествознанія (въ которомъ, къ слову сказать, XVIII вѣкъ не научился еще вопросы специально физическаго міра отдѣлять отъ вопросовъ морали и религіи) сказался и на нѣмецкой теологіи, помогая ей объяснять въ св. Писаніи много такого, что, повидимому, противорѣчило физическимъ явленіямъ природы. Надо впрочемъ замѣтить, что въ Германіи пока еще оставались чужды тому духу матеріализма, который нашелъ себѣ въ это время мѣсто въ Англіи и во Франціи ¹⁾.

Яркимъ представителемъ этого новаго движенія въ богословской наукѣ и былъ Лоренцъ Мосгеймъ. Историкъ церковный, онъ столь же чуждъ высокопарной торжественности, какъ и чрезмѣрнаго самобичеванія: это скорѣе родоначальникъ тѣхъ писателей, что примѣшиваютъ къ чисто богословскимъ воззрѣніямъ мірскую точку зрѣнія. Лишенный глубокаго религіознаго чувства, Мосгеймъ далекъ отъ того, чтобъ отстаивать самостоятельность церкви въ сферѣ науки и жизни. Церковь для него—общество людей, идею о которомъ онъ всего охотнѣе будетъ сочетать съ идеей территориальнаго распредѣленія индивидуумовъ по государствамъ. Хотя онъ и остается всегда объективнымъ и безпристрастнымъ, но вы чувствуете, что церковная исторія не есть для него исторія церкви сама по себѣ, какъ такое явленіе, которое раскрываетъ опредѣленный принципъ, но скорѣе рассказъ о событіяхъ и перипетіяхъ, возникшихъ подъ воздѣйствіемъ постороннихъ вліяній ²⁾. Мосгеймъ, по выраженію Вегеле, открылъ собою эпоху новой церковной исторіографіи, характерной чертой которой было то, что теперь исторія скинула съ себя праздничный нарядъ отцовъ церкви и одѣлась въ болѣе легкую и простую одежду политической исторіи. Аналогія между церковью и государствомъ

¹⁾ *Dorner, Geschichte der protestant. Theologie, besonders in Deutschland.* Seit. 673, 677—679.

²⁾ *Dorner, 674—675.*

проводится Мосгеймомъ повсюду. Исторіи—гражданская, религіозныхъ и философскихъ доктринъ служатъ ему для лучшаго освѣщенія своего предмета, при чемъ онъ особенно обращаетъ вниманіе на точный анализъ тѣхъ моментовъ, которые оказали большое вліяніе на развитіе христіанской догмы ¹⁾).

Одинъ изъ современныхъ историковъ протестантизма, Дорнеръ, какъ настоящій богословъ XIX в., подчеркиваетъ мнѣніе Мосгейма, видѣвшаго въ христіанствѣ скорѣе неподвижное начало, чѣмъ поступательное. Онъ готовъ упрекнуть его за то, что картину историческихъ перемѣнъ тотъ представлялъ себѣ, какъ результатъ враждебныхъ вліяній, которыми поэтому и удѣлялъ особенное вниманіе. Но этотъ-то взглядъ, конечно, и облегчалъ доступъ системѣ Мосгейма въ русскую духовную школу, а вмѣстѣ съ нимъ давалъ возможность проникнуть туда и всему его міросозерцанію.

Значеніе главнаго труда Мосгейма: *Institutiones historiae ecclesiasticae antiquae et recentioris* было общепризнано въ цѣлой Европѣ; книга германскаго богослова была переведена на англійскій, нѣмецкій и французскій языки ²⁾. Позже, у насъ арх. Иннокентій положилъ ее въ основу своего труда ³⁾; то же самое сдѣлалъ и Болховитиновъ ⁴⁾. Его отношеніе къ Мосгейму подобно отношенію компилятора къ оригиналу ⁵⁾; такое же дѣленіе всего курса на четыре

¹⁾ *Wegele, Geschichte der deutsch. Historiographie*, 740—742.

²⁾ *Ecclesiastical History*, translated by *Arch. Maclaine*, with notes and chronological tables. Lond. 1755. *Histoire ecclésiastique ancienne et moderne*, trad. en franç. Sur la version anglaise, de *Mosheim*. 1776. Le même ouvrage trad. de l'allemand. *Quérard, La France littéraire*, VI, 330.

³⁾ Начертаніе церковной исторіи отъ библейс. временъ до XVIII в. Въ пользу духовнаго юношества. 2 чч. Спб. 1817.

⁴⁾ Рукопись Кіев.-соф. библ. № $\frac{VI}{2}$, 27 тетрадей (folio и quarto) по 16 стр. въ каждой (Тетради 28 и 16 второй нумераціи, слѣдующія за 27-ю, суть черныя, хотя въ тетр. 28-й есть начало парагр. 286, не вошедшаго въ предыдущія тетради); озаглавлена рукою Евгенія такъ: „Церковная всеобщая исторія, выбранная мною изъ Мосгеймовой, а исправленная и пополненная изъ другихъ писателей, преподаваемая студентамъ въ Воронежской семинаріи и Александроневской академіи“. Въ текстѣ встречаются поправки руки Евгенія. Обзоръ исторіи оканчивается десятымъ вѣкомъ; всего 285 парр.; пар. 286-й только начать; можно думать, что были и послѣдующіе.

⁵⁾ „Почтенный историкъ“ — называетъ его Евгеній въ одномъ мѣстѣ: „Исслѣдованіе объ обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“. Лист. 6 обор. Рукопись Кіев.-соф. библ. № 592, статья № 18.

періода ¹⁾, такія же рубрики по вѣкамъ ²⁾ и такое же дѣленіе вѣковъ на отдѣлы ³⁾. При всемъ томъ работа Евгенія отнюдь не простой переводъ. Подъ перомъ воронежскаго учителя курсъ Мосгейма принимаетъ болѣе сокращенный видъ, изложенъ болѣе сжато, и въ немногихъ только случаяхъ раздвинуты его рамки. Самымъ рубрикамъ слѣдуетъ Евгеній не буквально: тамъ, гдѣ это кажется ему болѣе удобнымъ, онъ дробитъ цѣлый отдѣлъ на параграфы или переставляетъ событія изъ одной рубрики въ другую ⁴⁾. Если въ изложеніи событій русской церкви Евгеній такъ же кратокъ, какъ и его руководство ⁵⁾, то потому что, поступаая иначе, пришлось бы выйти изъ программы самаго курса. Это не мѣшало Болховитинову вообще относиться къ Мосгейму довольно самостоятельно и дѣйствительно исправлять и пополнять его „изъ другихъ писателей“. Это видно по разнообразнымъ ссылкамъ и отдѣльнымъ замѣчаніямъ, разсѣяннымъ по рукописи; тамъ, гдѣ это нужно, онъ не затрудняется и оспаривать его ⁶⁾.

¹⁾ См. *Mosheimi Institutiones*. Editio altera. Helmstadii, MDCCLXIV, praeparatio, pag. 8.

²⁾ Счастливыя и несчастныя приключенія церкви; состояніе учености; исторія церковныхъ учителей; исторія ученія; обрядовъ; ересей.

³⁾ Планъ всего курса таковъ. Исторія христіанской церкви рисуется автору въ „приключеніяхъ вѣшнихъ и внутреннихъ“. Первые состоятъ изъ благополучныхъ, происходящихъ отъ начальниковъ и самаго народа, при чемъ и самые начальники дѣлятся на „общенародныхъ, какъ то правители, и частныхъ, каковы учителя и пр.“; и изъ несчастныхъ, случившихся отъ самихъ христіанъ и враговъ (общенародныхъ и частныхъ). „Приключенія“ же втораго рода—внутреннія—заключаютъ въ себѣ повѣствованія о начальникахъ церкви, законахъ и ересахъ. Законы же дѣлитъ составитель лекцій на божескіе (относящіеся до вѣры и до нравовъ) и человѣческіе, относящіеся до обрядовъ, принадлежащихъ къ религіи („непосредственно или посредствомъ чего-нибудь“). Это запутанное изложеніе самому Евгенію показалось на столько неяснымъ, что онъ предпочелъ изложить его въ видѣ схемы.

⁴⁾ Такъ споръ патріарха Фотія съ папою Николаемъ у Мосгейма помѣщенъ въ отдѣлѣ *Historia religionis et doctrinae* (pag. 307—309); у Евгенія—въ отдѣлѣ, соответствующемъ *Historia sectarum et haeresium*. Въ этомъ отношеніи онъ самостоятельнѣе Иннокентія, который не только въ данномъ случаѣ (Начертаніе, т. I. стр. 492—500), но и во многихъ другихъ придерживался болѣе буквального Мосгейма.

⁵⁾ Сравни. разсказъ о крещеніи Владиміра у Евгенія, парр. 252, 280 съ Мосгеймомъ, стр. 281, 307—308 (ошибка вм. 315—316).

⁶⁾ Сравни. тетрадь VI, стр. 6; тетр. XVII, стр. 1; XXII, 8; XXVI, 1 — 2. Разсказъ о папѣсѣ Іоаннѣ признаетъ легендой (парагр. 262. *Mosheim*. 289);

Не смотря на нѣкоторую условность построенія лекцій, изложеніе курса, читаннаго Евгеніемъ, чуждо схоластики и сухости; можно сказать, что чѣмъ далѣе, тѣмъ языкъ лекцій пріобрѣтаетъ больше свободы и литературной гладкости. Есть нѣкоторыя мѣста, какъ на примѣръ, критика Фотіева дѣла, изложенныя положительно живо.

Разсказъ объ этомъ дѣлѣ—собственно послѣднія страницы его—мы и позволимъ себѣ привести въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ запискахъ Болховитинова. Онъ познакомитъ насъ не только съ манерой изложенія и группированія матеріала, но и съ критическими пріемами Евгенія, его взглядами; ибо нижеприводимыя строки составляютъ одинъ изъ наиболѣе самостоятельно разработанныхъ параграфовъ всего его курса: въ нихъ отражается уже не Мосгеймъ, а исключительно самъ Евгеній и еще развѣ тѣ пособія, которыми онъ счелъ пужнымъ въ данномъ случаѣ замѣнить германскаго богослова.

Разсказавъ о смутахъ церковныхъ при Фотіи и Николаѣ, авторъ доходитъ до времени вторичнаго появленія Фотія на патриаршемъ столѣ. „Фотій въ слѣдующій же годъ по возстановленіи, то-есть, въ 879, вознамѣрился въ Константинополѣ собрать для конечнаго примиренія церквей соборъ. Сіе предпріятіе императору было пріятно и папа Іоаннъ VIII на оное былъ согласенъ, но съ тѣмъ чаяніемъ, что онъ за сіе получитъ Болгарію. И такъ на соборъ сей собралось 383 епископа, а также пріѣхали папскіе послы съ дарами и намѣстники восточныхъ патриарховъ. Папа въ грамотахъ своихъ подтверждалъ Фотіево возстановленіе, разрѣшалъ его и союзниковъ его отъ всѣхъ анаемъ, проклиналъ тѣхъ, которые не захотятъ признать Фотія истиннымъ патриархомъ и соглашался въ томъ, что въ символъ вѣры не должно прибавлять и Сына. Но притомъ требовалъ, чтобы Фотій не вступался въ болгарскую епархію и уступилъ бы оную папѣ; иначе жъ подвергнется неразрѣшиму проклятію и пр. Соборъ открытъ былъ въ храмѣ св. Софіи. Все, служащее къ примиренію церквей, рѣшено было единодушно, и какъ всѣ, такъ и папскіе послы безъ прекословія подъ рѣшенія подписались. Въ сихъ рѣшеніяхъ, между прочимъ, сказано, что кого будетъ проклинять Фотій, того долженъ проклинять и папа, и кого папа, того и Фотій. По окончаніи всего, когда предложено было отъ пословъ требованіе Болгаріи, то соборъ взялъ политическій видъ и отвѣтствовалъ, что это

горячо отстаиваетъ дѣйствительность видѣнія Креста. Константиноу не во снѣ, а на полѣ, въ виду всего войска (пар. 115. *Moshem.* 131).

дѣло принадлежит не собору, но императору. Такимъ образомъ весь соборъ кончился и до нынѣ почитается у грековъ осьмымъ вселенскимъ соборомъ по второмъ Нивейскомъ. Но когда папскіе послы, возвратяся въ Римъ, донесли папѣ Іоанну VIII о дѣлахъ своихъ и наипаче объ отказѣ Болгаріи, о которой онъ уже два раза писалъ и къ Михаилу, болгарскому царю, то онъ не призналъ Фотіева собора правильнымъ и даже осудилъ оный. Потомъ послалъ опять посломъ въ Константинополь еп. Марина требовать Болгаріи; однако же тщетно. Посоль его еще на 13 дней заключенъ былъ въ темницу и послѣ отпущенъ былъ въ Римъ. Сей Маринъ по смерти Іоанна VIII восшедши на папскій престолъ, во отмщеніе обиды своей проклялъ также Фотія и соборъ его, но и тѣмъ не приобрѣлъ Болгаріи. Послѣдовавшіе папы Адріанъ III и Стефанъ IV продолжали повторять анафемы, которыя однакожъ были презираемы и умножали только между церквами взаимное отвращеніе. Въ 886 г. скончался императоръ Василій, защитникъ Фотіевъ, и по смерти его, Фотій, подпадши опять гоненію, сосланъ въ Армоніанскій монастырь, гдѣ въ 891 г. и преставился. По смерти его въ 893 г. поднялась война между императоромъ Львомъ и Симеономъ, болгарскимъ царемъ. По сему случаю болгары сами поддались въ духовенство папѣ, а тѣмъ самымъ вражда между церквами еще болѣе умножилась. Греки не могли возвратить провинцій даже до XI столѣтія.

Вотъ краткое и обстоятельное историческое показаніе начала и причинъ разрыва между восточною и западною церковью. Подробнѣе о семъ можно видѣть въ книгѣ, безпристрастно изъ самыхъ оригинальныхъ источниковъ сочиненной Иліею Минятіемъ, напечатано въ Спб: 1783 подъ названіемъ Камень Соблазна; также in *Tractatu de process. Spir. S. Adami Zernicav. edit. Regiom. 1779*, а въ подтвержденіе ихъ описаній *Guill. Cave Histor. Litter. Scriptor. Ecclesiast. tom. II. Secul. Photianum et Weismanni Introductio in memorabilia histor. s. edit. 2. Halae. M. 1745. Saecul. IX.*

§ 278. Остается теперь присовокупить на знатнѣйшія лица сей достопамятной эпохи нѣсколько критическихъ замѣчаній, сверхъ положенныхъ уже по нѣкоторымъ мѣстамъ въ предыдущемъ §. Исторія сего разрыва церквей такъ затемнена многими клеветами и вымыслами дѣяній, что весьма нужна осторожность при чтеніи разныхъ описателей оныхъ. Паписты почти всѣ сколько можно стараются затмѣвать Фотія, а извинять Игнатія, который у нихъ почитается святымъ. Большая часть и изъ современныхъ, до насъ дошедшихъ пи-

сателей о семъ происшествіи, были папскіе и Игнатіевы приверженцы, старавшіеся оправдывать поступки ихъ. Что касается до насъ, то нѣтъ намъ нужды пристрастно защищать ни Фотія, ни Игнатія; потому что ни тотъ, ни другой у насъ не почитается еретикомъ; но при томъ ни тотъ, ни другой также не положенъ ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ мѣсяцесловахъ, ни въ мѣсячныхъ минеяхъ; и память ихъ въ нашей Греко-Россійской церкви не совершается. Удивительно только, когда и почему вставлена память Игнатія въ Четѣихъ Минеяхъ подъ числомъ 23 октября. Какъ бы то впрочемъ ни было, надобно только замѣтить, что паписты обыкновенно не видятъ никакихъ погрѣшностей въ Игнатіи а (и) никакихъ добродѣтелей въ Фотіи. Но 1) можно уступить, что Игнатій низверженъ Вардою несправедливо и страдалъ невинно, потому что онъ, кажется, исполнилъ долгъ пастыря и правила соборовъ, не допустивъ его до причащенія. Однакожъ, и въ семъ поступкѣ его нѣкоторые замѣчаютъ пристрастіе. Ибо онъ въ то же время допустилъ до причащенія императора, который еще распутнѣе, нечестивѣе и вообще хуже былъ Варды, дяди своего. Съ другой стороны вина Варды основывалась на одномъ только народномъ слухѣ безъ ясныхъ доказательствъ, какъ повѣствуютъ Зонара и Анастасій бібліотекаръ. Наконецъ, нельзя сказать, чтобы Игнатій изъ боязни только не сдѣлалъ того же отказа въ Евхаристіи императору. Ибо вся имперія тогда вѣдала, что Варда по слабости и неспособности императора всѣмъ управлялъ и потому не меньше страшенъ былъ, какъ и самъ императоръ. 2) Но, положивъ, что Игнатій невинно низверженъ, то остается все еще замѣтить, что примѣръ и правила Христовы не научили его заводить въ защиту себя бунты или по крайней мѣрѣ допускать усиливаться онымъ. Напротивъ того, его самого бы долгъ былъ всячески стараться утѣшать распри о себѣ и учить миру и тишинѣ. Ибо патріархомъ онъ могъ быть и не быть, а христианиномъ непремѣнно долженствовалъ быть. Фотій, по низверженіи своемъ, сего не дѣлалъ, живучи даже при самомъ императорскомъ дворѣ. 3) Поступки собора, держаннаго въ 869 г. съ послами папы Адріана для утвержденія Игнатіева возстановленія и Фотіева осужденія, во всей исторіи не имѣютъ себѣ подобныхъ. Сжигать даже всѣ сочиненія мужа, ученѣйшаго всѣхъ въ своемъ вѣкѣ, не доказавъ его ни въ какихъ ересьхъ или заблужденіяхъ, проклинать его съ ругательными прозваніями, а блудницѣ императора Михаила, обвинчанной съ императоромъ Василиемъ, на ряду съ нимъ и папою восплѣвать многая

лѣта, и наконецъ, къ изумленію всѣхъ вѣковъ, подписывать проклятія Кровію Христовою—все сіе кажется недостойно церкви. Безспорно, что не Игнатій былъ изобрѣтателемъ и учредителемъ всѣхъ сихъ постыдныхъ дѣяній; ибо они учреждены отъ папы; но они происходили въ его Константинопольской церкви, въ его присутствіи, безъ препятствія съ его стороны... должно ли такую цѣною покупать свое возстановленіе? Охотно можно согласиться на похвалы, приписуемыя качествамъ Игнатіева сердца и его строгой монашеской жизни; но изъ оныхъ слѣдуетъ только заключить, что онъ былъ хорошій монахъ, а не патріархъ.—О Фотіи надобно также замѣтить: 1) Возведеніе его папа Николай I оспаривалъ тѣмъ, что онъ изъ свѣтскаго состоянія поставленъ въ патріарха. Но это былъ не первый примѣръ въ Константинопольской церкви. Такимъ же образомъ возведены были патріархи Нектарій, Тарасій и Никифоръ; да и въ Римской церкви Григорій В. и Амвросій Медиоланскій. Тщетно папа Николай I силится выводить различіе въ ихъ возведеніи отъ Фотіева. Больше всего различіе состояло въ разныхъ обыкновеніяхъ церквей; и папа о константинопольскомъ обыкновеніи судилъ по римскому. Ибо въ Римѣ патріархи возводиться должныствовали по избранію народа, а въ Константинополѣ издавна зависѣло отъ воли императора и возводить, и низлагать ихъ. Итакъ, Фотій, по обыкновенію Константинопольской церкви, былъ правильный патріархъ, а дабы впредь пресѣчь путь къ спорамъ, подобнымъ открывшимся о немъ, то онъ самъ на своемъ соборѣ опредѣлилъ впредь не поставлять патріарха изъ свѣтскихъ. 2) Винять Фотія, что онъ, пріѣхавши на соборъ, пословъ папы Николая подкупилъ и уговорилъ подписаться подъ соборное осужденіе на Игнатія. Но писатели, непріязненные Фотію, не всѣ сію причину поставляютъ измѣнѣ пословъ. Ибо одни говорятъ, что они испугались угрозъ Вардиныхъ; другіе, что они не поняли читаннаго на соборѣ, не знавши хорошо по гречески; третьи, что они не могли переспорить всѣхъ обвинителей Игнатіевыхъ. Такая разность причинъ сама собою заставляетъ недоумѣвать, чему вѣрить. Но если и справедливо то, что послы подкуплены, то, конечно, не Фотіемъ, а Вардою. Ибо онъ располагалъ всѣмъ соборомъ, а Фотій самъ его укорялъ въ письмахъ за возведеніе себя и за причиненіе тѣмъ бунта. Послѣ собора онъ даже и къ папѣ писалъ, что противъ желанія возведенъ на патріаршество и по неволѣ (то-есть, отъ Варды) на ономъ пребываетъ, желая и прежде, и нынѣ оное оставить. 3) Но Фотій имѣлъ также свои пороки и особенно замѣча-

тельно въ немъ величавое презрѣніе своихъ враговъ. Онъ имѣлъ слабость знать свое преимущество въ дарованіяхъ и учености предъ всѣми своими современниками. Изъ сего-то источника происходили нѣкоторые непохвальныя его поступки, и наприкладъ: онъ, кажется, иногда съ намѣреніемъ перетолковывалъ нѣкоторые Игнатіевы мнѣнія, издѣвался надъ его простотою и иногда передъ другими обнаруживалъ его непросвѣщеніе и невѣжество. Важнѣйшимъ порокомъ его въ исторіи осталось то, что онъ изъ желанія отмщенія за свою обиду на соборѣ 866 году личное свое дѣло съ папою превратилъ въ публичное дѣло обѣихъ церквей и, не довольствуясь осужденіемъ папы, осудилъ даже и самую церковь его, и чрезъ то разорвалъ хотя слабый, но все еще продолжавшійся до сего времени союзъ церквей, который не могъ уже и онъ послѣ возстановить, а особливо неуступаніемъ Болгаріи. Впрочемъ Фотій за многія другія качества достоинъ уваженія. Никита Давидъ, историкъ изъ числа непріязненныхъ ему, въ жизни Игнатіевой признается, что Фотій былъ „мужъ знаменитѣйшій въ свое время опытностію въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, благоразуміемъ и свѣдѣніями. Знаніемъ въ грамматикѣ, въ литературѣ, въ стихотворческомъ искусствѣ, въ краснорѣчіи, даже въ философіи и медицинѣ и почти во всѣхъ свободныхъ наукахъ онъ такъ славился, что превосходилъ всѣхъ своихъ современниковъ и даже съ древними могъ равняться. Въ немъ все было: способность и даровитость, прилежаніе и достаточное имѣніе для приобрѣтенія множества всякихъ книгъ, а при томъ и славолубіе. Отъ сего-то онъ цѣлыя ночи проводилъ безъ сна, занимаясь чтеніемъ“. Къ сему свидѣтельству непріятеля его можно присовокупить, что въ дошедшихъ до насъ письмахъ самого Фотія находятся очевидныя знаки его добронравія, честности, благочестія и нѣкоторыхъ другихъ добродѣтелей, вопреки пасквилеписателямъ его, которые усиливались описывать его только темнѣйшими красками. Изъ сочиненій его до насъ дошли многія и всѣ примѣрныя. Но неоцѣненнѣе всѣхъ почитается его *Μοριοβιβλον* или библіотека, то-есть, рецепты на 280 древнихъ авторовъ“ ¹⁾).

Въ разборѣ дѣла Фотія Евгенийъ выходилъ изъ положеній, которыя принимались тогда въ нашей богословской наукѣ за безусловно неопровержимыя, и къ дѣйствіямъ западнаго духовенства примѣнялъ

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № $\frac{VI}{2}$, тетр. XXV и XXVI. Окончаніе пар. 277 и весь пар. 278.

мѣрку исключительно религіозно-православную. Симпатіи автора безусловно на сторонѣ Фотія; черты отрицательныя, которыя онъ указываетъ въ немъ, скорѣе уступки, и вы чувствуете, что онъ не измѣняютъ его основнаго взгляда. Требованія, какія онъ прилагаетъ къ Игнатію и его противнику, далеко не одинаковы: онъ не видитъ въ Фотіи того, что видѣлось ему въ первомъ. Съ другой стороны точка зрѣнія Евгенія слишкомъ формальна и казуистична. Подкладка событій, сложныя complicatіи, обусловливаемыя тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находился тогда вопросъ объ отношеніяхъ церкви къ государству—все это ему было непонятно. Евгеній забывалъ или не могъ видѣть, что именно тотъ фактъ, что Игнатій не боялся всесильнаго Варды и доказываетъ нравственную чистоту его побужденій, когда онъ отказывалъ всесильному временщику въ причастіи; что сожженіе книгъ ученѣйшаго Фотія не могло быть грѣхомъ съ точки зрѣнія религіи. Для науки—да! Но разъ философія возводилась на степень прислужницы богословія, съечь даже лучше было. Странно было также оправдывать возведеніе Фотія обычаемъ; постановивъ никого впредь не ставить на патріаршество изъ мірянъ, Фотій лучше всего призналъ несостоятельность мотивовъ, сдѣлавшихъ его патріархомъ. Ссылка на Варду, подкупившаго пословъ, также не оправдываетъ Фотія; обвинилъ же авторъ Игнатія въ молчаливомъ согласіи на поступки папскихъ легатовъ! Наконецъ, авторъ точно не хочетъ остановиться на серьезныхъ слѣдствіяхъ того, что Фотій личное дѣло превратилъ въ общественное, хотя и называетъ этотъ поступокъ „важнѣйшимъ порокомъ его въ исторіи“. Легко сказать, разорвать связь между церквами!

Какъ ни шаблонны тѣ образцы и примѣры, какихъ держался Евгеній въ своемъ разборѣ, тѣмъ не менѣе самый разборъ этотъ остается весьма любопытнымъ. Хотя и защитникъ Фотія, Евгеній далеко былъ отъ мысли видѣть дурное у однихъ только католиковъ; онъ прямо выходитъ изъ желанія дать свободную, безпристрастную оцѣнку событій. Что же помѣшало ему? Вопервыхъ, направленіе, данное академіей, и во вторыхъ, бѣдность собственныхъ критическихъ силъ. Въ послѣдующей жизни Евгеній навсегда останется чуждымъ религіозной односторонности и нетерпимости, равно какъ и въ послѣдующихъ работахъ онъ проявитъ свою силу не на почвѣ анализа и критики. Поэтому не безынтересно отмѣтить, что обѣ эти стороны довольно ярко проявляются уже въ одномъ изъ первыхъ его самостоятельныхъ трудовъ.

Другой свой курсъ, герменевтику, Евгений обработалъ „по методу Рамбаха“ ¹⁾. Этотъ Рамбахъ (Rambach), и по времени, и по направленію моложе Мосгейма. Онъ еще представитель піетистовъ, проповѣдовавшихъ благочестивую нравственность, но не признававшихъ при этомъ необходимости строго-научныхъ занятій. Въ пользу философіи школа эта плохо или даже совсѣмъ не вѣрила. Въ своихъ *Institutiones hermeneuticae* ²⁾ Рамбахъ, подобно другому герменевту, Ланге, требовалъ отъ толкователей Св. Писанія, на ряду съ филологическимъ образованіемъ, способности проникаться духомъ предмета и придавалъ большое значеніе отыскиванію таинственного смысла въ отдѣльныхъ словахъ и сочетаніяхъ словъ. Но въ то же время, какъ всѣ піетисты, онъ сильно возставалъ противъ формализма и той безжизненности, которая охватила лютеранское богословіе въ XVII в. ³⁾.

Записки Евгения ⁴⁾ изложены очень догматично, по параграфамъ, большая часть которыхъ въ свою очередь дробится на болѣе мелкія подраздѣленія. Начавъ съ опредѣленія науки и качествъ хорошаго герменевта, лекторъ указываетъ на необходимость внимательнаго вниканія въ Св. Писаніе, разъясняетъ источники неясныхъ выраженій и, рассказавъ о смыслѣ библейскаго текста и о пособіяхъ къ его толкованію, заканчиваетъ изслѣдованіемъ „цѣлей и намѣреній“ въ изученіи Св. Писанія ⁵⁾.

¹⁾ Автобіографія, 14.

²⁾ 1723, съ объясненіями въ 1738 г.

³⁾ *Dorner, Geschichte der protest. Theologie*, 644—645.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 210, 45 листовъ въ четверку, озаглавлена: „Краткія правила толковать св. Писаніе“. На послѣднемъ листѣ подпись: „1798 года іюля 16 дня студентъ богословія Иванъ Ясоевскій“. Въ рукописи есть поправки руки Евгения. Какъ видно, это лекціи, записанныя однимъ изъ слушателей въ первый годъ существованія самостоятельнаго курса герменевтики. Онѣ состоятъ изъ 33 параграфовъ. Сопоставляя содержаніе ихъ съ тѣмъ, что говоритъ Евгений про свой курсъ: „Сокращенныя правила св. герменевтики... съ руководствомъ къ сочиненію проповѣдей и съ нѣсколькими образцами изобрѣтенія и расположенія оныхъ“, — можно думать, что настоящій экземпляръ не содержитъ полныхъ лекцій, ибо упомянутого „Руководства“ въ немъ не находится.

⁵⁾ Для характеристики лекцій приводимъ три отрывка:

I) „Пар. 12. При изыскиваніи таинственного смысла надобно избѣгать двухъ крайностей, т. е. 1) не надобно вездѣ искать таинственного смысла и презирать смыслъ простой; съ другой стороны не надобно слишкомъ тѣсныхъ полагать границы мистическому смыслу. Первое правило нарушаютъ: а) древнѣйшіе іудейскіе учителя... б) нѣкоторые церковные отцы... в) католическіе толковники...“ и проч.

II) „Пар. 21. При изъясненіи страстей Божіихъ надобно опасаться, чтобы

Третій изъ читанныхъ Евгеніемъ курсовъ—Догматическое богословіе—какъ мы уже замѣчали, не сохранился. А между тѣмъ едва ли онъ не былъ бы самымъ интереснымъ: тѣ два составлены завѣдомо по готовымъ руководствамъ; въ этомъ мы можемъ ожидать найти больше самостоятельности. Да и въ самыхъ заимствованіяхъ—если таковыя были—Евгеній, безъ сомнѣнія, шелъ по стопамъ православныхъ богослововъ, и такимъ образомъ намъ раскрылась бы возможность прослѣдить, какъ системы Теофана Прокоповича, Платона и друг. были восприняты и переработаны преподавателемъ Воронежской семинаріи. Теперь же мы должны удовольствоваться однимъ отрывочнымъ указаніемъ на обширную начитанность Болховитинова въ богословіи и на ту легкость, съ какой владѣлъ онъ латинскимъ языкомъ. Въ бумагахъ Евгенія (правда, за время послѣ-воронежское) сохранилось не мало черновыхъ замѣтокъ, цѣлыхъ разсужденій и диссертаций, писанныхъ по латыни. По нимъ видно, какъ быстро и легко слагалась у него мысль въ формѣ латинской рѣчи; другими словами Евгеній думалъ въ эти минуты по латыни. Такъ же не труденъ былъ для него переходъ и отъ мертваго языка къ своему родному. Помарки въ черновыхъ латинскихъ диссертацияхъ—не выправка слога, а замѣна одной мысли другою, дополнение и т. п.¹⁾ Что касается до начитанности, то лучшимъ свидѣтельствомъ пока могутъ

не приписать Богу какого-нибудь несовершенства.... ибо само Св. Писаніе представляетъ намъ Бога неподверженнымъ никакой перемѣнѣ ни физической, ни нравственной. Мал. III, 7. Числ. XXIII, 19. 1 Цар. XV, 29. Іакова I, 17. 1 Тимое. VI, 15 и 16 и потому Богъ подвигается, но безъ движенія, сожалеетъ, о насъ, но безъ скорби; гнѣвается, но безъ смущенія; желаетъ, но безъ нужды; любитъ, но безъ прихоти, или какъ Августинъ прекрасно говоритъ *Confess. lib. I, C. IV: Amas, o Deus, nec aestuas; zelas et securus es...* и проч.

III) Изъ середины пар. 31: „Для примѣра же изысканія ближайшей цѣли изъ обстоятельствъ происшествія возьмемъ исторію крещенія Христова, Матѳ. III, 13—17. Спрашивается: I) II) Для чего Христосъ для крещенія онаго пришелъ изъ Галилеи?—Отв. Дабы исполнить пророчество Ісаіино IX, 1 и 2. III) IV) Для чего благоволилъ онъ избрать себѣ крестителемъ Іоанна?—Отв. Для того, чтобы подтвердить его званіе и крещеніе и ближе себя самого показать ему. Слич: Іоан. I, 31“ и проч.

¹⁾ При переводѣ епископа Мееодія съ Воронежской катедры на Коломенскую, семинарія приготовила обычныя привѣтствія на разныхъ языкахъ, въ формѣ рѣчей и стихотвореній. Въ сохранившемся (рукописномъ) экземплярѣ послѣднимъ произведеніемъ этого рода стоятъ латинскіе стихи съ большими выдержками изъ Горация и Виргилія;—и внизу инициалы *Е. В.* (т. е. Евгеній Болховитиновъ). Можно думать, что если не все, то это привѣтствіе составлено было Евгеніемъ. Печатный сборникъ Кіево-соф. библ. № 1233.

служить тѣмъ отрывочныя замѣчанія (большею частью по латыни), которыми снабдилъ Евгеній рукописный трудъ какого-то Рогалева: „Еврейскую древнѣйшую богословію“ ¹⁾. Онѣ всѣ испещрены цитатами, навести на которыя самъ Рогалевъ однако не могъ, ибо онъ приводитъ съ своимъ сочиненіемъ одни библейскіе тексты и въ богословской литературѣ, повидимому, былъ невѣжда. Эти примѣчанія (счетомъ 8) любопытны и по той точности, аккуратности въ ссылкахъ, какою всегда отличался Евгеній въ дальнѣйшихъ трудахъ ²⁾. Въ одной изъ слѣдующихъ главъ, при обзорѣ „диссертаций“, мы будемъ также имѣть случай убѣдиться въ обширномъ знакомствѣ его съ богословской литературой.

Такова въ общихъ чертахъ была служебная дѣятельность Болховитинова въ Воронежской семинаріи. Продолжая слѣдить за умственнымъ ростомъ будущаго митрополита, ознакомимся теперь съ его литературной дѣятельностью, все въ тѣхъ же предѣлахъ семинарской обстановки. И служба, и литература шли рука объ руку, взаимно пополняя одна другую, такъ что въ данномъ случаѣ слѣдующія страницы могутъ по содержанію тѣсно примкнуть къ только что приведеннымъ.

¹⁾ Печатный сборникъ Кіево-сов. библ. № 1233.

²⁾ Вотъ для примѣра: „NB. 2. Iudicium Eminentiss. Methodii Episc. Woron. ad hanc dissertationem circa Michaellem Archangelatum, his verbis consignatum est“:—и далѣе приводится *по русски* (латинская фраза Евгенія, значитъ, строилась совершенно свободно, безъ вѣшняго къ тому побужденія) мнѣніе Мееодія. Последній былъ на Воронежской кафедрѣ съ 1795 по 1799 г.; такимъ образомъ опредѣляется и время, когда записано это замѣчаніе Евгеніемъ. Эта дата пригодится намъ позже, въ главѣ VI, при разборѣ перевода „Опыта о Человѣкѣ“.

„NB. 3. Stockius clavis linguae sanctae V. T. pag. 625 Sentit *74273* Michael nomen angeli increati filii Dei Don. 10, 13. Conflatum ex pron. etc. *idem* Stockius clavis linguae Sanctae N. Test. pag. 687 voce *Михаѣ* inquit: Tribuitur autem a) Archangelo increato, Xto Jesu Apocal. 12. v. 7. b) Archangelo creato, Epist. Jud. v. 9. Sententiam de Michaelle increato fusius defendit Theoph. Procopoviz: Orthodox. Theol. Edit. Lipsiae 1782 pars II. pag. 83—91“. „NB. 5. Opinione de Michaelle increato S. filio Dei Pontificii repudiant atque refellunt, quorum argumenta videre licet apud Laurentium Berham. De Theologicis dogmatibus. Tom. I. lib. X Dissert. I. cap. I in appendice pag. 386. Edit. Bassani 1777. Confer. pag. 384—in annotatione“.

IV.

1789—1800.

Евгеній—переводчикъ и проповѣдникъ.

Литературная дѣятельность Евгенія въ семинаріи.—Брошюры Вихельгаузена и Мирабо.—Мелкіе отрывки.—„Размышленія о происхожденіи языковъ“, Мопертюи.—„Волтеровы заблужденія“, аббата Ноннота.—„Размышленія о краснорѣчіи“, аббата Трюблэ.—Характеристика Евгенія, какъ проповѣдника. — „Всеобщая хронологія великихъ мужей“.

Мы въ правѣ ожидать, что Евгеній, такъ живо интересовавшійся литературой и столь усиленно занимавшійся переводами въ Москвѣ, не потеряетъ этой склонности и въ Воронежѣ. Положеніе учителя и префекта семинаріи отнюдь не мѣшало, но до извѣстной степени даже побуждало идти по проторенной дорогѣ, только расширяя ее и примѣняя къ новымъ, болѣе серьезнымъ задачамъ. Какъ преподаватель французскаго языка, онъ могъ видѣть въ переводѣ средство для практики; какъ префектъ, могъ заботиться о появленіи учебниковъ и вообще о поднятіи общаго уровня образованія. А такъ какъ въ концѣ XVIII в. образованіе, можно сказать, было главнымъ образомъ литературное, то и литературная дѣятельность Воронежской семинаріи съ Евгеніемъ во главѣ занимала не послѣднее мѣсто въ общей суммѣ занятій Болховитинова. Не мало удѣлено было времени и на переводы, и на болѣе самостоятельные труды.

Первымъ изъ такихъ переводовъ была брошюра доктора Вихельгаузена о болѣзни кн. Гагарина ¹⁾. Евгеній сберегъ въ своихъ бу-

¹⁾ Sur la maladie de feu le prince Paul de Gagarin, lieutenant général, premier commandant de la ville de Moscou et chevalier de l'ordre St-George par E. Wichel-

магахъ небольшую тетрадку, озаглавленную: „О болѣзни покойнаго князя Павла Гагарина генераль-порутчика, московскаго оберъ-поли-
цмейстера и ордена св. мученика Георгія кавалера. Сочиненіе Е.
Вихельгаузена медицины доктора, коллежскаго ассесора и пенсіоннаго
медика ея императорскаго величества. Переводъ съ французскаго.
Москва. Подлинникъ продается у Утгофа и Бибера книгопродавцевъ.
1790“¹⁾. Брошюра содержитъ полемику съ докторомъ Политковскимъ.
Оба врача лѣчили князя Гагарина—и неудачно; каждый понималъ
его болѣзнь по своему, и когда Политковский опубликовалъ печатно
описаніе болѣзни, ссылаясь въ подтвержденіе нѣкоторыхъ своихъ
словъ на Вихельгаузена, тотъ счелъ долгомъ сдѣлать возраженіе и
рассказать дѣло, какъ самъ понималъ его.

Переводя книгу тотчасъ вслѣдъ за ея выходомъ въ свѣтъ²⁾, Ев-
геній проявилъ живой интересъ если не къ ея содержанію, то къ
обстоятельствамъ, при какихъ она была издана: о смерти кн. Гага-
рина, вѣроятно, много говорили въ Москвѣ; мнѣнія о томъ, кто изъ
докторовъ правильнѣе понялъ болѣзнь, по обыкновенію, раздѣлились.
Однимъ словомъ событіе выходило нѣсколько изъ ряда обыкновен-
ныхъ, Евгенийъ же всегда съ интересомъ относился къ анекдотиче-
скимъ явленіямъ жизни. Примѣровъ этому мы много найдемъ впо-
слѣдствіи.

Другой переводъ, подобно первому, указываетъ на ту же отзывчи-
вость Евгения къ вопросамъ дня, къ предметамъ, занимавшимъ об-
щественное мнѣніе. Извѣстно, сколько шума надѣлалъ своими по-
хожденіями Калліостро. У насъ въ Россіи, какъ и за границей, по-
священа ему была цѣлая литература³⁾. Можно думать, что съ нею

*hausen, docteur en médecine, Assesseur de Collège et médecin pensionné de sa
Majesté impériale. Moscou. Se vend chez Unthoff et Bieber Libraires. 1790. 8°.
26 pages.*

¹⁾ 17 листовъ въ четверку. Слово: *подлинникъ* вписано рукою Евгения, равно
какъ имъ же въ концѣ рукописи прибавлено: „переведено мною 1790 года февраля
13 и 14 числа въ Воронежъ“. Переводчикъ, по тогдашнему обычаю, не при-
водитъ названія своего оригинала. Сборникъ печати. книгъ Киев.-соф. библ.
№ 1231.

²⁾ Книга переведена 13—14 февраля 1790 г., кн. Гагаринъ умеръ 2-го декабря
1789 г. *Wichelhausen, 13. Доморуковъ, Россійск. родосл. книга I, 243.*

³⁾ Оправданіе гр. де Каліостра по дѣлу кардинала Рогана и о покушкѣ слав-
наго склавжа во Франціи. Спб. 1786. — Меморіаль гр. Каліостра противъ г.
ген.-прокурора. М. 1786. — Описаніе пребыванія въ Митавѣ извѣстнаго Каліостро.
Спб. 1787. — Каліостръ познанный въ Варшавѣ. М. 1788. — Подробное содержа-

ознакомился Волховитиновъ еще въ Москвѣ и пріѣхалъ въ Воронежъ съ готовымъ уже представленіемъ о вопросѣ. Здѣсь въ ноябрѣ 1791 г. онъ переводитъ небольшую брошюру Мирабо о Калиостро и Лафатерѣ¹⁾, едва ли не намѣреваясь прѣдать ее тисненію²⁾. Мирабо задался въ своемъ разсужденіи найти разумную середину между крайними взглядами, господствовавшими тогда въ обществѣ о Калиостро и Лафатерѣ. По его мнѣнію, первый былъ ставленникъ іезуитовъ, а второй—изступленный фанатикъ, увѣровавшій въ себя. Переводъ Евгенія очень тяжелый и слишкомъ буквальный³⁾.

Оба указанныхъ перевода не исключали однако и болѣе серьезныхъ работъ. Въ промежутокъ⁴⁾ между занятіями надъ Вихельгау-

ніе этихъ книгъ у Губерти, Хронологич. обзорніе рѣдкихъ книгъ, II, 218 — 222, 285—290, 317—319.

¹⁾ Lettre du comte de Mirabeau à *** sur M. M. de Cagliostro et Lavater. Berlin. 1786.

²⁾ „Письмо покойнаго графа Мирабо къ N... N... о Калиострѣ и Лаватерѣ. Mibi non tantum furesque feraeque curae sunt atque labori, Quantum carminibus quae versant atque venenis humanos animos; то-есть; не столько воры мнѣ и зѣтри докучаютъ, какъ тѣ, кои людей волшебствомъ развращаютъ. Горац. Сатир. 8. кн. I. Переводъ съ французскаго, 1791 г. ноября.“ Весь заголовокъ руки Евгенія. 39 листовъ въ четверку, переписанныхъ начисто съ небольшимъ поправками Евгенія. Привода эпиграфъ, Евгенийъ удлиннилъ его: Мирабо выставилъ въ оригиналѣ одинъ только послѣдній стихъ. Рукопись (Кіев.-соф. библ. № 416) переплетена вмѣстѣ съ рукописными переводами Трюбазъ и Попа.

³⁾ Приложенный къ оригиналу Appendix ou éclaircissements sur les théistes de Bohême et la persécution, qu'ils ont éprouvée en 1783 (pag. I—XIII) не былъ переведенъ. Въ оригиналѣ есть нѣсколько нѣмецкихъ примѣчаній; нѣкоторыя изъ нихъ переведены, другія пропущены, для третьихъ въ рукописи оставлено мѣсто.

⁴⁾ Въ бумагахъ Евгенія сохранилось „Разсужденіе о магіи вообще, сочиненное П. Гаспаромъ Шоттомъ... переведенное съ латинскаго въ Воронежѣ 1790 г.“ (Печати. сборн. К.-с. библ. № 1240). По сличенію, это оказывается переводъ изъ Schotti Technica curiosa seu mirabilia artis (Norimberg. MDCLXIV). Изъ послѣдняго отдѣла (стр. 896—1044), Mirabilia cabalistica, Евгенийъ заимствовалъ небольшіе отрывки о происхожденіи и значеніи слова Кабала, какъ термина богословскаго, и о Зороастрѣ, „почитающемся первымъ повредителемъ позволенной магіи“. Книгою Шотта Евгенийъ пользовался въ томъ же году для диссертациі своей „О свойствахъ и дѣйствиіи воздуха“ (рупись К.-соф. библ. № 592. статья № 8 лист. 5). Вѣроятно, послѣдняя работа и навела его, по сподручности, на переводъ нѣсколькихъ страницъ о Магіи. Въ томъ же сборникѣ № 1240 (4^о) непосредственно передъ этимъ „Разсужденіемъ“ нѣсколько писанныхъ страницъ заняты тремя маленькими статейками: 1) „О науцѣ тарантулъ“ (двѣ съ небольшимъ страницы); 2) „О безчеловѣчій гудеевъ“ (2 стр.) и 3) „Описаніе

зеномъ и Мирабо Евгенийъ вмѣстѣ со студентами семинаріи приготовилъ переводъ сочиненія Мопертюи: „Философическія размышленія о происхожденіи языковъ и знаменованіи словъ“. Трудъ этотъ впрочемъ имѣлъ одинаковую участь съ только что указанными: онъ никогда не былъ напечатанъ и до сихъ поръ хранится въ рукописи¹⁾. По сличеніи, онъ оказывается переводомъ небольшой статейки извѣстнаго президента Берлинской академіи: „Réflexions philosophiques sur l'origine des langues et la signification des mots.“²⁾

Въ половинѣ прошлаго столѣтія филологи всѣхъ странъ живо интересовались вопросомъ о происхожденіи и развитіи языка и посвятили ему не мало изысканій. Таковы были работы Де-Бросса (De-Brosses), Куръ-де-Жебелена (Court-de-Gébelin), лорда Монбоддо, Гердера, а также и Мопертюи. Еще во времена грековъ и римлянъ вопросъ о происхожденіи языка сосредоточивался на противоположеніи *θέσις* (произвольное образованіе языка путемъ условій и соглашеній) и *φύσις* (образованіе языка, вытекающее изъ потребностей самой природы). Позже, благодаря новымъ матеріаламъ и новымъ приемамъ изслѣдованія, вопросъ этотъ получилъ иную постановку, а именно: есть ли языкъ результатъ одной только мощи человѣческаго духа, или онъ долженъ разсматриваться, какъ непосредственный даръ Божій? Находились впрочемъ и такіе изслѣдователи, которые

большинства, называемаго водобоязнію (*hydrophobia*). Сочиненіе г. Гоена, читанное въ Дижонской академіи въ одномъ публичномъ собраніи 1761 г.“ (4 стр.). Всѣ три написаны собственноручно Евгениемъ; но въ то время какъ текстъ первыхъ двухъ чистый, безъ помятокъ, статейка Гоена вся въ поправкахъ, состоящихъ черновой набросокъ. Въ рукописи нѣтъ никакихъ указаній на то, суть ли разказы о „паукѣ“ и „безчеловѣчій“ переводы или оригинальные, хотя протоіер. Н. О. безъ оговорки называетъ ихъ переводомъ (*Труды Киев. дух. акад.* 1867. № 12. стр. 654); но въ виду ихъ сюжета и того, что они писаны рядомъ съ несомнѣннымъ переводомъ, нельзя ли отнести ихъ къ первой категоріи? А такъ какъ всѣ три статейки предшествуютъ „Разсужденію о магіи“, переведенному въ 1790 г., то хотѣлось бы отнести и ихъ приблизительно къ тому же времени; по крайней мѣрѣ не болѣе позднему.

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 30. 34 листа in-4. Здѣсь сказано, что „Размышленія“ переведены „въ Воронежской семинаріи студентами, обучающимися французскому языку“. Переводчики поднесли свой трудъ преосв. Иннокентію на праздникъ Рождества Христова 1790 г. съ соотвѣтствующимъ посвященіемъ.

²⁾ *Oeuvres de Maupertuis*. Lyon, MDCCLVI, tom. I. pag. 253—285. На стр. 287—309 приложена критика *Бозидена* и возраженія на нее автора. И то, и другое также было переведено воронежскими семинаристами.

возвращались къ старымъ теоріямъ; къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Мопертюи. Онъ выходилъ изъ убѣжденія, что соглашеніе, установленное между людьми, есть существенная основа всякаго языка¹⁾. Въ 1753 году²⁾ Мопертюи написалъ свою „Dissertation sur les différents moyens dont les hommes se sont servis pour exprimer leurs idées“, гдѣ проводилъ ту мысль, что первоначально люди не знали никакого языка, а одними жестами и криками выражали свои впечатлѣнія. Только долгое время спустя условные жесты и возгласы стали приводить въ зависимость отъ естественныхъ, развили ихъ въ цѣлую систему языка криковъ. Но моментъ, когда люди научились выражать понятія независимо отъ жестовъ и тоновъ, наступилъ еще не скоро. Только замѣтивъ, что и безъ движенія тѣла, и безъ усилія гортани, а одними простыми артикуляціями губъ и языка можно образовать громадное число звуковыхъ сочетаній и комбинировать ихъ до безконечности,—только тогда сознали преимущество этого новаго языка; всѣ ухватились за него—и такимъ образомъ появилось слово. Трудно представить, замѣчаетъ по этому поводу Бенфей, какъ такой изъ ряду выходящій человѣкъ могъ дойти до такихъ глупыхъ выводовъ. Его теорія, продолжаетъ онъ, основывается не на данныхъ, заимствованныхъ въ самомъ языкѣ, а на данныхъ, взятыхъ совсѣмъ изъ другихъ областей знанія, или, лучше сказать, незнанія, изъ невозможности раскрыть тайны человѣчества и его развитія³⁾.

Что касается до статьи, переведенной Болховитиновымъ⁴⁾, то основныя ея положенія таковы. Едва мы рождаемся, какъ слышимъ массу словъ, отвѣчающихъ тѣмъ представленіямъ, какія имѣютъ лица, насъ окружающія—и эти слова мы безсознательно повторяемъ. Чѣмъ сложнѣе наши сочетанія идей, тѣмъ сложнѣе и слова для ихъ выраженія; но какъ бы послѣднія ни были сложны, они всегда берутъ свою основу въ понятіяхъ простыхъ, чѣмъ и объясняется, что повсюду человѣческая мысль идетъ однимъ путемъ. Если бы наша память обладала достаточной силой каждое отдѣльное понятіе закрѣплять простымъ, но самостоятельнымъ знакомъ, не смѣшивая его съ другими, то изученіе и пониманіе языка не представляло бы такихъ трудностей, какъ теперь. Идея предмета и качества, понятій,

¹⁾ Benfey, Geschichte der Sprachwissenschaft und orient. philologie in Deutschland. M. 1869. Seit. 281—285.

²⁾ De la Beaumelle, Vie de Maupertuis. P. 1855, pag. 193.

³⁾ Benfey, 283—285 примѣч.

⁴⁾ Она написана еще раньше, въ 1747 г. De la Beaumelle, 115.

обозначаемых именами собственными и нарицательными, является результатом необходимости выдѣлить въ нашемъ сознаниі призраки главные отъ признаковъ второстепенныхъ, причемъ каждый по своему пзмѣряетъ, что въ понятіи есть существеннаго и что только второстепеннаго. Вотъ почему чѣмъ удаленіе живутъ одинъ отъ другаго два народа, тѣмъ несходнѣе и обозначенія ихъ понятій ¹⁾.

Если сочиненіе Мопертюи не было изъ лучшихъ, если въ той же области можно было указать на книгу Де-Бросса, также на французскомъ языкѣ ²⁾ или еще болѣе на Куръ-де-Жебелена ³⁾, то предпочтеніе, оказанное ему Евгеніемъ, намъ не кажется страннымъ. Это былъ философъ-метафизикъ, что замѣтно проявляется даже въ его геометрическихъ и космогоническихъ изслѣдованіяхъ ⁴⁾. Извѣстность знаменитый его законъ наименьшаго дѣйствія, возведенный имъ въ основу доказательства бытія Божія ⁵⁾. Вотъ почему для Воронежской семинаріи направленіе Мопертюи было симпатичнѣе взглядовъ „освободительной литературы“. Въ данномъ случаѣ здѣсь болѣе руководились именно этими симпатіями, чѣмъ научными истинами. Врагъ „безбожнаго“ Вольтера, въ эпоху ужасовъ французской революціи, уже однимъ этимъ завоевывалъ себѣ вниманіе. Наконецъ, имя Мопертюи во всякомъ случаѣ было извѣстнѣе, чѣмъ имена Де-Бросса или Жебелена ⁶⁾.

Переводъ другой книги—критики ученія Вольтера ⁷⁾—представляетъ для насъ гораздо болѣшій интересъ. Французская революція

¹⁾ *Oeuvres de Maupertuis*. I, pag. 261, 262, 268—269, 270—276. Переводъ воронежскихъ семинаристовъ нельзя назвать удовлетворительнымъ.

²⁾ *Benfey*, 286.

³⁾ Трудъ Жебелена, *Le monde primitif*, премированный академіею, весьма подвинулъ впередъ языковѣдѣ. *A. Maury*, *Les academies d'autrefois*. *L'ancienne academie des inscriptions et belles-lettres*, pag. 293.

⁴⁾ *Sayous*. *Le dix-huitième siècle à l'étranger*. *Histoire de la littérature française*, pag. 257—258.

⁵⁾ *Montucla*, *Histoire des mathématiques*, III, pag. 648, 650. „Si quelque chose prouve l'existence d'un être souverainement puissant et intelligent, c'est surtout la considération des lois de la nature... Dieu agit toujours dans l'ordre et par les voies les plus simples“.

⁶⁾ На Мопертюи охотно ссылается Евгеній и въ диссертациі своей 1791 года: „О трудности естественнаго богопознанія“. Рукопись Кіево-соф. библ., № 592, статья № 14, лист. 1 об.—2.

⁷⁾ Вольтеровы заблужденія, обнаруженные аббатомъ Нономъ. 2 части. Переведены съ французскаго оригинала послѣдняго шестого изданія въ Воронежской семинаріи студентами богословія. М. Въ типографіи М. Попомарева. 1793.

съ ея крайностями и ужасами слишкомъ уже широко примѣняла свои принципы, вторгаясь во всѣ сферы человѣческаго существованія, для того чтобъ пройти безслѣдно даже для обитателей захолустныхъ воронежскихъ степей. Если, отыскивая причины пожара, охватившаго тогдашнюю Европу, одни преимущественно останавливались на Руссо, другіе — на такъ называемыхъ энциклопедистахъ, то представителямъ духовной семинаріи естественнѣе всего было остановиться мыслями на человѣкѣ, сочиненіями котораго зачитывалась вся Европа ¹⁾ и который потрясъ чуть не до основанія тогдашнюю церковь. Съ ужасомъ замѣчали, какъ проповѣдь Вольтерьянства стала проникать и въ нѣдра самой духовной школы ²⁾.... Вторая половина прошлаго столѣтія, особенно послѣднее десятилѣтіе, весьма богата въ русской литературѣ сочиненіями, направленными противъ фѣрнейскаго философа и противъ безбожія вообще. Пишутъ: Георгій Конисскій ³⁾, Зертисъ-Каменскій ⁴⁾, Левшинъ ⁵⁾, архіепископъ астраханскій Амвросій ⁶⁾ и др. Появляются такія книги, какъ „Вольтеръ обнаженный“, „Вольтеръ избоченный“, „Торжество вѣры надъ невѣрующими и вольномыслящими“ и т. п. ⁷⁾. Переводили и писали одинаково, какъ

¹⁾ По расчету г. Пономарева, переводовъ Вольтера на рускомъ языкѣ вышло до 1802 г. не менѣе шестидесяти; изъ нихъ пятьдесятъ безусловно при Екатеринѣ II, остальные десять — съ вѣроятностью. (*Терновскій*, Русское вольнодумство. *Труды Киевск. духов. акад.* 1868, № 3, стр. 432—435). По расчету г. Губерти, такихъ переводовъ въ XVIII в. было не больше пятидесяти; но за то у него перечислено до девяти сочиненій, пропущенныхъ г. Пономаревымъ (Хронолог. обзоръ рѣдкихъ книгъ XVIII ст. II, 337—338, 446—449). Число русскихъ переводовъ Вольтера, включая сюда и XIX вѣкъ, доходить до 140 (*Полторацкій*, Матеріалы для словаря русс. писателей. Т. I, ч. I, Москва, Декабрь 1858 г., стр. 18).

²⁾ Корфъ, Жизнь Сперанскаго, I, 26.

³⁾ Отвѣты на открытые вопросы Вольтера. *Терновскій*, Русское вольнодумство. *Труды Киевск. дух. акад.* 1868, № 7, стр. 113.

⁴⁾ Горациево разсужденіе противъ атеистовъ и матеріалистовъ 1765 и 1781 гг. *Бѣликовъ*, Отношеніе государ. власти къ церкви и духовенству при Екатеринѣ II. *Чтенія Общ. Люб. Дух. Просв.* 1874, № 8, стр. 154.

⁵⁾ Письмо, содержащее нѣкоторыя разсужденія о поэмѣ г. Вольтера, „На разрушеніе Лиссабона“. М. 1788.

⁶⁾ *Бѣликовъ*, Отношеніе государ. власти. *Чтенія Общ. Люб. Дух. Просв.*, 1874, № 8, стр. 154.

⁷⁾ Послѣднюю книгу написалъ архіеп. Ириней въ 1792 г. (*Бѣликовъ*, 154—155); первыя двѣ (изд. 1787 и 1792 гг.) по своей дешевизнѣ (30 и 35 коп. Роспись росс. книгамъ *Глазунова*. Спб. 1802, стр. 22) легко проникали въ массу.

міряне, такъ и духовные. Изъ послѣднихъ особенно выдѣлялся знаменитый своимъ краснорѣчіемъ астраханскій архіепископъ Анастасій Братановскій, переведшій двѣ книги: „Предохраненіе отъ безвѣрія“ и „Истинный Мессія“ единственно съ цѣлью противодѣйствовать французской философіи¹⁾. Извѣстно, какое глубокое впечатлѣніе произвело на императрицу Екатерину извѣстіе о казни Людовика XVI²⁾. У насъ эта казнь вызвала, между, прочимъ появленіе такого сочиненія: „Ахъ, какъ вы глупы, гг. французы!“³⁾. Такимъ образомъ реакція противъ недавно моднаго вольтерьянства усиливалась все болѣе и болѣе. Это направленіе не миновало и Воронежа.

Вольтеръ, говоритъ Евгенийъ въ предисловіи къ переводу „Заблужденій“, „ничего почти общепринятаго не уважаетъ и всему почти смѣется“; это тѣмъ опаснѣе, что „сопряжено въ немъ съ рѣдкимъ искусствомъ свободнаго и яснаго штиля, одѣто въ тонкія и замысловатыя насмѣшки и украшено видомъ, какъ будто безпристрастія. „Сокровенными путями повсюду разливается вся его зараза. Ибо письменной Волтеръ становится у насъ извѣстенъ столькожъ, какъ и печатной“. Если простодушный человѣкъ, продолжаетъ переводчикъ, и возмутится его насмѣшками, то какъ защитить ему „отъ заразы сердце свое сими одними чувствованіями, когда онъ не утверждаетъ въ основательныхъ истинахъ, и когда онъ почти вездѣ слышитъ только крикливыя вольнодумцевъ похвалы Вольтеру, но не видитъ обличенія лжей и клеветъ его“. Изъ книгъ антивольтерьянскаго направленія Болховитиновъ выбралъ Ноннота, руководясь тѣми соображеніями, что, во первыхъ, самъ Вольтеръ всего больше злобился на эту критику; во вторыхъ, небольшимъ объемомъ сочиненія; и въ третьихъ тѣмъ, что на эту книгу Вольтеръ написалъ антикритику, вызвавшую новый отвѣтъ аббата. Наконецъ, подкупили Евгения и шесть изданій, вышедшихъ въ теченіи 13 лѣтъ⁴⁾.

¹⁾ Галаховъ, Исторія русс. словесн. (изд. 1863). Т. I, стр. 534. Сухомлиновъ, Истор. росс. академ. I, 251. Бѣликовъ, Отношеніе госуд. власти. Утскія Общ. Любит. Дух. Просв., 1874, № 8, стр. 154—155.

²⁾ Храповицкій, Записки, изд. 1874, стр. 420—421. Сравн. записку Екатерины о мѣрахъ къ возстановленію во Франціи королевскаго правительства. Русск. Архивъ, 1866, стб. 399—422.

³⁾ Бѣликовъ—Ученіи, 1874, № 10, стр. 455. О стихотворныхъ произведеніяхъ по этому же поводу см. Державинъ, изд. Грота, I, 380.

⁴⁾ Claude François Nonnotte, іезуитъ (1711—1793), кромѣ Les Erreurs de Voltaire (1762), написалъ еще раньше L'Examen critique ou Réfutation du livre

Книга Ноннота, по крайней мѣрѣ какъ ее призналъ самъ Вольтеръ ¹⁾, есть собственно критика знаменитаго „*Essai sur les mœurs et l'esprit des nations*“ и написана — на этотъ разъ по опредѣленію уже самого автора ²⁾ — съ цѣлью „оправданія и защиты вѣры“. Всецѣло проникнутая благороднымъ желаніемъ оградить католическую религію отъ нападокъ геніальнаго безбожника, она не можетъ быть, однако, названа удачной попыткой разрѣшить тотъ серьезный и сложный вопросъ, который былъ поднятъ Вольтеромъ. Трудъ французскаго аббата слишкомъ мелоченъ, педантиченъ и сухъ. Понятно, что теперь, сто лѣтъ спустя, было бы болѣе чѣмъ странно защищать Вольтера отъ его заблужденій и пристрастныхъ нападокъ на духовенство, на церковь, на христіанство, на религію вообще; но одинаково очевидно, что въ этихъ нападкахъ не все было и безусловно ложно, особенно если припомнить, какъ сочувственно онѣ были встрѣчены массою, какъ и теперь находятъ онѣ не мало сторонниковъ. Успѣхъ книги Ноннота не можетъ служить намъ опроверженіемъ: людей, задѣтыхъ Вольтеромъ, было такъ много, что ихъ хватило бы и на двѣнадцать, не то что на шесть изданій. А подѣйствовали ли указанія Ноннота на послѣдователей Вольтера — это еще вопросъ.

Къ тому же неумѣлые приемы, съ какими авторъ опровергалъ нѣкоторые насмѣшки фернейскаго философа, производили скорѣе обратное дѣйствіе. Утверждать — для доказательства незначительности потери крестоносцевъ — что ихъ погибло всего два милліона, и то въ теченіи двухъ вѣковъ, такъ что среднимъ числомъ придется 10 тысячъ на годъ, „что можно почесть за ничто“ ³⁾ — утверждать это было болѣе чѣмъ нетактично. Возражая Вольтеру и доказывая, что крестоносцы не были первыми, подвергшими Константинополь разграбленію, авторъ не хочетъ видѣть, что его противникъ возмущенъ не первичностью факта, а самимъ фактомъ ⁴⁾. Человѣкъ, взявшійся защищать инквизицію ⁵⁾, едва ли могъ въ XVIII в. повліять на

des mœurs (1757) противъ того же Вольтера. Это былъ свѣтскій человѣкъ, веселаго характера, не безъ образованія; добросовѣстный работникъ, набившій руку въ вопросахъ богословскихъ, онъ былъ однако плохой писатель. *Larousse, Grand dictionnaire universel*, XI, 1081—1082.

¹⁾ Волтеровы Заблужденія, II, 211.

²⁾ I, стр. XVIII.

³⁾ I, 124.

⁴⁾ I, 125—126. Сравн. его замѣчанія о средневѣковомъ обычаѣ: празднѣкъ дураковъ и ословъ I, 115—117.

⁵⁾ I, 235—241.

„заблудшихъ“. Уничтоженіе Нантскаго эдикта прославлялось, какъ актъ государственной мудрости, какъ мѣра, возстановлявшая честь религіи (католической), безопасность королевской власти, къ тому же проведенная будто бы съ „такой умѣренностью, каковой должно было ожидать отъ благоразумнаго и праведнаго государя“ ¹⁾. Въ обрисовкѣ Ноннота альбигойцы являются „неистовыми и подлыми“ ²⁾; Кромвель—„бездѣльникомъ“, а Карль I „кротчайшій и умѣреннѣйшій изъ государей“ ³⁾. Наконецъ, возражая на фразу Вольтера: „плодомъ гражданскихъ браней въ Римѣ было рабство, а плодомъ англійскихъ возмущеній была свобода“, французскій аббатъ нападаетъ не на первую половину мысли, а на вторую ⁴⁾, и такимъ образомъ снова не попадаетъ въ цѣль.

Проникся ли Евгеній всецѣло или хотя бы отчасти филиппиками Ноннота? Еще г. Тихонравовъ указалъ, что авторъ переведенной Евгеніемъ въ Москвѣ „Парнасской Исторіи“ былъ горячимъ сторонникомъ Вольтера ⁵⁾. Выше мы видѣли, что по инициативѣ Евгенія семинарія приобрѣла въ 1793 г. сочиненія послѣдняго и Евгеній не замедлилъ утилизировать покупку. Готова тогда же свой переводъ „Essay on Man“, онъ не затруднился въ предисловіи сослаться въ подтвержденіе своей мысли, на поэму „На разрушеніе Лиссабона“, написанную въ явно неправославномъ духѣ ⁶⁾. Измѣнилъ ли Евгеній своимъ симпатіямъ или онъ переводилъ вынужденно, по приказанію начальства? Мы не думаемъ ни того, ни другаго. Работая вынужденно, онъ ограничился бы одной передачей Ноннота; между тѣмъ онъ прибавляетъ краткую біографію Вольтера, компилируя ее изъ русскихъ и французскихъ сочиненій, составляетъ „Собраніе разныхъ изображеній г. Волтера“, взятое изъ французскихъ же писателей, и приступаетъ къ переводу новаго труда Ноннота: „Антифилософическій Словарь“. Еще раньше не прочъ былъ Болховитиновъ вступить въ полемику съ Вольтеромъ ⁷⁾... Въ разностороннемъ умѣ геніальнаго писателя уживалось такъ много противоположностей, великаго

¹⁾ I, 363—371.

²⁾ II, 5.

³⁾ II, 112.

⁴⁾ II, 111—116.

⁵⁾ *Русскій Вѣстникъ* 1869 г., № 5, стр. 16—17.

⁶⁾ Опытъ о человѣкѣ, г. Попе. М. 1806, предисловіе.

⁷⁾ Разсужденіе о томъ, какими случаями дошли философы до точнаго познанія о воздухѣ. Рукопись Кіево-соф. библи. № 592, статья № 8, лист. 2.

и низкаго, положительнаго и отрицательнаго, что изъ этого богатаго источника было что черпать, было что и отбрасывать. Школа, среда, а болѣе всего умъ, по натурѣ своей холодный, спокойный и чуждый діалектическихъ тонкостей, никогда не позволяли Евгенію безусловно восторгаться Вольтеромъ; но та же трезвая разсудочность въ связи съ общими литературными вѣяніями эпохи никогда не допустили бы его стать и въ лагерь фанатическихъ его противниковъ. Je prends mon bien partout où je le trouve. Этотъ мольеровскій эклектизмъ былъ сродни всей натурѣ Евгенія. Онъ ссылаясь и на „Разрушеніе Лиссабона“, онъ готовъ былъ переводить и книгу Ноннота. Евгенія, какъ послѣ, такъ и теперь, прежде всего интересовала литературная сторона дѣла, фактъ самъ по себѣ, и потомъ уже идея, вложенная въ него.

Степень и характеръ участія Евгенія въ работѣ надъ переводомъ Ноннота могутъ быть въ настоящее время опредѣлены съ удовлетворительной точностью, благодаря рукописи, по которой печаталась книга ¹⁾. Въ ней на первыхъ листѣхъ 1-й части рукою Евгенія помѣчено: „Начато переводить 1792 въ апрѣлѣ, окончено вмѣстѣ съ поправкою іюля 2“; уже въ сентябрѣ первая часть отдана была въ печать, а въ январѣ 1793 напечатана и вторая ²⁾. Очевидно, что у человѣка, на которомъ лежали срочныя обязанности, не было времени самому лично столь быстро перевести и обработать книгу такого объема. Евгенію могла принадлежать общая редакція—не больше. И дѣйствительно, мы встрѣчаемъ по рукописи разбѣянными массу поправокъ его руки; онъ же вписываетъ на поляхъ листовъ оглавленница, обозначая ими содержаніе послѣдующихъ строкъ.

Кромѣ перевода самой книги Ноннота, Евгеній приложилъ, какъ мы выше замѣтили, біографію Вольтера ³⁾ и отзывы о немъ современниковъ ⁴⁾. Въ рукописи сохранилась непопавшая въ печать собственноручная замѣтка Евгенія объ источникахъ этихъ страницъ: „Все сіе прибавленіе собрано мною 1) изъ *Anti-Dictionnaire philosophique*; 2) изъ русскаго историческаго словаря, статьи Вольтеръ; 3) изъ книги: *Les grands hommes vengés*, изъ предисловія; 4) изъ

¹⁾ Рукопись эта хранится и понынѣ въ бібліотекѣ Кіево-сочійскаго собора № 349. 2 ч. 4°. 163 + 226 листовъ.

²⁾ Письма Селивановскому. *Вибліогр. Записки* 1859, стб. 66, 68.

³⁾ „Краткое историческое свѣдѣніе о Вольтерѣ и его знатнѣйшихъ сочиненіяхъ“. II, 302—341.

⁴⁾ „Собраніе разныхъ изображеній г. Вольтера“. II, 343—357.

Vie de Voltaire въ 70 томѣ его сочиненій; 5) изъ Анекдотовъ Петра Великаго“ ¹⁾. Биографія Вольтера — простая компиляція; фактическія данныя перемѣшаны съ оцѣнкой его трудовъ. Точка зрѣнія ноннотовская: Вольтеръ—великій умъ, но дурной человѣкъ. Разныя отдѣльныя выраженія и мысли еще болѣе убѣждаютъ, что Евгений работалъ не самостоятельно, а заимствовалъ. Разсказъ о составленіи Вольтеромъ Исторіи Петра Великаго повторяетъ именно то, что говорилось и писалось въ XVIII вѣкѣ объ этой книгѣ. Что касается до „Изображеній Волтера“, то это прямой переводъ, не болѣе.

Появленіе русскаго перевода книги Ноннота, при всемъ совпадении ея съ господствующимъ направленіемъ, было однако обставлено нѣкоторыми затрудненіями. Евгений горячо жаловался товарищу своему Селивановскому на цензурныя непріятности. „Вѣсть о второй части моей книги взбѣсила меня, и я клялся ничего въ Москвѣ не печатать. Помарка его въ предисловіи больше всего доказываетъ его трусость и (съ позволенія сказать) глупость“ ²⁾. Г. Тихонравовъ, сличая переводъ съ оригиналомъ, отмѣтилъ, что кромѣ предисловія второй томъ потерялъ главы 12, 13, 18, 19 и 22 полностью, а 27—частію ³⁾. Но въ настоящее время, сличая печатный переводъ съ рукописью, приготовленною къ изданію, можно отмѣтить еще новыя урѣзки цензуры. Судя по печатному изданію, глава 22 разбита была Ноннотомъ на 10 параграфовъ („статей“); но въ рукописи ихъ 11. О пропускѣ послѣдняго Евгений ничего не говоритъ ⁴⁾. Значило ли это, что онъ выкинулъ его по собственной инициативѣ? Судя по тому, что въ рукописи, какъ она сохранилась до настоящаго времени, параграфъ 7-й перечеркнутъ, чего не сдѣлано съ парр. 5, 6 и 8 (тоже непопавшими въ печать), кажется, можно предположить, что первоначально или цензура готова была стать милостивѣе, или самъ переводчикъ не рассчитывалъ на пропускъ № 7. Но это все касается только второй части книги. Между тѣмъ теперь оказывается, что и первая не ушла отъ той же участи. Въ первомъ рукописномъ томѣ находились главы XII („начало папскаго могущества“) и XIII („о

¹⁾ Ч. II, лист. 215 об. Подъ № 3, конечно, идетъ рѣчь о сочиненіи аббата Chaudon: Les grands hommes vengés, ou examen des jugements portés par M. de voltaire (1769). Quérard, X, 421; а № 1 (того же автора), кажется, слѣдовало озаглавить: Dictionnaire antiphilosophique. Quérard, X, 398.

²⁾ Письмо 19-го января 1793 г. Библюгр. Записки 1859. № 3, ст. 68.

³⁾ Русск. Вѣстникъ 1869 г. № 5, стр. 34—35.

⁴⁾ Волтеровы заблужденія, т. II, стр. 180.

Фотіѣ и отпаденіи грековъ"); они тамъ зачеркнуты и ихъ дѣйствительно нѣтъ въ печатномъ изданіи. Такъ же перечеркнуты и выкинуты нѣкоторые разсужденія: въ гл. XV — о превращеніи хлѣба въ тѣло Христова ¹⁾, въ гл. XIX — объ Іоаннѣ Гусѣ ²⁾ и въ гл. XXIX — о Елизаветѣ королевѣ англійской, какъ папессѣ ³⁾. Наконецъ есть и еще небольшіе пропуски въ главахъ XXXVIII и LIV. Сравнивая печатные и рукописные тексты переводовъ, мы можемъ опредѣлить и ту „помарку“ въ предисловіи, что такъ „взбѣсила“ Евгенія. Это перечисленіе религіозныхъ вѣрованій, сдѣланное по пунктамъ (всего ихъ 25): въ печати его нѣтъ ⁴⁾.

Недовольный цензурой и московскою типографіей, навязывавшей ему свой шрифтъ, Евгеній хотѣлъ было сгоряча перенести и печатаніе, и цензуру книгъ въ Тамбовъ ⁵⁾. Но это была, конечно, одна вспышка. Литературнаго рвенія не могли охладить мелкія непріятности, и, едва окончивъ переводъ „Заблужденій“, Евгеній спѣшилъ увѣдомить читателя ⁶⁾, что готовится къ переводу новая книга Ноннота: „Антифилософическій Словарь“, „и первая часть онаго близка уже къ концу“ ⁷⁾. Труду этому, однако, никогда не пришлось увидѣть свѣтъ.

Вмѣсто словаря появился трактатъ другаго аббата—Трюблѣ—о краснорѣчій ⁸⁾.

¹⁾ Приблизительно полпечатныхъ страницы. Сравни. печатное изданіе, I, 112.

²⁾ Около $\frac{3}{4}$ страницы, передъ словами: „Но не одни тѣ положенія“. Печат. изд. I, 146.

³⁾ Передъ словами: „Политики всегда будутъ почитать королевѣ Елисаветѣ...“ I, 217.

⁴⁾ Сравни. т. II, предисловіе, стран. (ненумер.) 9.

⁵⁾ *Библиогр. Записки* 1859, № 3, ст. 67—68.

⁶⁾ Вольтер. *Заблужд.* II, предисл., стр. (ненумер.) 15.

⁷⁾ У *Ларусса* (XI, 1081 — 1082) и *Керара* (X, 398) такого сочиненія, принадлежащаго Нонноту, не показано. *Dictionnaire antiphilosophique* написанъ аббатомъ Шодономъ (Chaudon). (*Larousse*, III, 1097. *Quérad*, X, 398). Впрочемъ и Евгеній замѣчаетъ, что словарь этотъ составленъ Ноннотомъ „съ помощію многихъ ученыхъ мужей“. Къ тому же, по указанію Керара (*ibidem*), трудъ Шодона въ то время иногда смѣшивали съ книгой Ноннота: *Dictionnaire philosophique de la religion*.—Въ бумагахъ Евгенія сохранилась рукописная статья: „Нужныя напоминанія къ читателямъ Вольтеровыхъ сочиненій, переведены съ нѣмецкаго языка 1773 года“. Содержаніе полемическое; авторъ опровергаетъ исключительно одни христіанскія воззрѣнія Вольтера (Рукопись Кіев.-соф. библ. № 591).

⁸⁾ Размышленія о краснорѣчій вообще и особенно о проповѣдническомъ краснорѣчій, изъ сочиненій г. аббата Трюблѣта, переведенныя въ Воронежской

Въ 157 страницъ малаго формата, разбитая на параграфы и написанная догматически, книга эта должна была замѣнять учебникъ. Въ выборѣ книги вполне сказались, какъ слѣды московскихъ впечатлѣній, такъ и вообще вкусы того времени. Сентиментализмъ дѣлалъ тогда широкія завоеванія. Карамзинъ только что кончилъ изданіе своего Московскаго Журнала (1791—1792), гдѣ впервые были напечатаны „Письма русскаго путешественника“, „Наталья—боярская дочь“ и, наконецъ, прославленная „Вѣдная Лиза“. На сколько эти произведенія пришлись по вкусу Болховитинову, видно изъ одного современнаго письма его къ Селивановскому. „За переплетъ Московскаго Журнала премного благодарствую; жалѣю только, что безъ синихъ бумажекъ переплетенъ, не смотря на то, что они запачканы. Между тѣмъ пожалуста извѣдайте, будетъ ли Карамзинъ что-нибудь издавать въ слѣдующій годъ, и поскорѣ меня увѣдомьте“¹⁾. Припомнимъ, наконецъ, общій характеръ поэмы Экенсайда—и выборъ книги Трюблѣ станетъ понятенъ. Если отъ путешествій и романовъ ждали прежде всего чувства, дѣйствія на сердце, на воображеніе, то тѣ же требованія прилагали и къ проповѣднику. Размѣренная, обставленная холодными метафорами и отвлеченными сравненіями рѣчь Стефана Яворскаго была бы немислима въ концѣ XVIII вѣка: публика ходила теперь слушать митрополита Платона и архіепископа Анастасія²⁾.

семинаріи для пользы юношества, воспитывающагося въ той же семинаріи. Въ Москвѣ, въ типографіи Селивановскаго и товарища. 1793. Въ рукописи перевода отмѣчено Евгеніемъ: „переведено въ мартѣ 1793 года“ (Рукопись К.-соф. библи. № 416). Въ печатномъ изданіи посвященіе книги епис. Иннокентію отнесено къ 25 дек. 1793 г., а въ рукописномъ—къ 24 апрѣля 1793 г., въ день Пасхи. Рукопись сохранилась на-чисто переписанною, съ небольшими только поправками и вставками Евгенія. Вставленные имъ примѣчанія (въ параграфахъ IX, XI, XII, XVI и XVII) наводятъ на мысль, что онъ вставилъ ихъ позже и отъ себя. Наверное утверждать этого не можемъ, не видавъ оригинала (*Réflexions sur l'éloquence en général et sur celle de la chaire en particulier. Paris. 1762. Quérard, IX, 568*).

¹⁾ *Библиогр. Записки* 1859 г., ст. 67, письмо отъ 22-го декабря 1792 года.

²⁾ Что направленіе, выразителемъ котораго былъ Трюблѣ, отвѣчало вкусамъ не единичнымъ, можно видѣть хоть бы на примѣрѣ профессора Казанскаго университета Городчанинова, также знакоившаго русскую публику съ произведеніями французскаго аббата въ 20-хъ годахъ (*Н. Лихачевъ, Г. Н. Городчаниновъ и его сочиненія. Казань, 1886, стр. 53—56*). А Городчаниновъ былъ въ это время пріятель Евгенія!

Краснорѣчіе, говоритъ Трюблэ,—есть даръ природы; оно порождается сердцемъ, а не умомъ, вотъ почему Цицероновское *fimus oratores, nascimur poetae* надо понимать условно. Главная цѣль проповѣдника — тронуть слушателей, а потомъ уже понравиться. „Кто трогаетъ, тотъ нравится и нравится по мѣрѣ того, сколько трогаетъ. Но кто нравится, тотъ не всегда трогаетъ, и даже иногда тѣмъ меньше трогаетъ, чѣмъ больше нравится. И такъ великое дарованіе въ томъ, чтобы тронуть, потому что оно доставляетъ самое величайшее удовольствіе слушателю, а чрезъ то и самую величайшую славу оратору“. Поэтому краснорѣчіе, особенно церковное, должно больше грѣть и даже палить, чѣмъ блистать. Такъ какъ безъ поэзии нѣтъ и краснорѣчія, то въ высшей степени необходимо, чтобы проповѣдь носила видъ не приготовленной, а вышедшей непосредственно изъ глубины души. Чтобы возбудить чувство, надо самому чувствовать. Нѣтъ ничего противнѣе холоднаго и надутаго краснорѣчія, „пузырнаго и декламаторскаго штиля“; какъ бы по внѣшности послѣдній ни былъ глубокомысленъ, но на дѣлѣ онъ ничего не даетъ. „Когда нѣтъ краснорѣчія, то предлагай мнѣ лучше логику, нежели реторику“. Избѣгайте, говоритъ далѣе французскій проповѣдникъ,—пышнаго стиля; заимствуйте у миссіонеровъ простоту ихъ рѣчи, составляющую главное условіе ихъ „благочестивой и умирительной трогательности“—и дѣйствіе вашихъ словъ будетъ разительно. Послѣ всѣхъ этихъ совѣтовъ, замѣчаніе о необходимости не только трогать, но и научать кажется уступкой, вскользь брошенной мыслью. Очевидно, не въ ней центръ основныхъ положеній автора ¹⁾.

Любопытно, что вводя книгу Трюблэ ²⁾ руководствомъ въ своей семинаріи, Евгеній и позже остался вѣренъ ея основнымъ положеніямъ. „Въ наученіе себя“ переводить онъ другія, болѣе мелкія

¹⁾ Размышленія. Стр. 5, 93, 30, 112, 128, 44, 8, 11, 29, 91—92, 39—43, 46.

²⁾ Не забудемъ, что Трюблэ и Мопертюи были дѣятели одного направленія, связанные даже узами дружбы (*De la Beaumelle, Vie de Maupertuis*, 201); духовное сродство ихъ, можетъ быть, не даромъ чувствовалось въ Воронежской семинаріи. Къ тому же Трюблэ былъ литературнымъ врагомъ Вольтера. Трюблэ (1697—1770), членъ Французской и Берлинской академій, написалъ не мало сочиненій, изъ которыхъ самое крупное „*Essai sur divers sujets de littérature et de morale*“. Paris. 1754—1760. 4 vls. Евгеній очень цѣнилъ эту книгу и охотно переводилъ ее. См. слѣдующее примѣчаніе.

произведенія Трюблѣ или ссылается на нихъ, какъ на авторитетъ ¹⁾. Какія требованія предъявляетъ онъ къ краснорѣчію вообще и проповѣдничеству въ частности, видно изъ словъ одного его позднѣйшаго письма. „Есть-ли Массильонъ достойный проповѣдникъ, то я другаго краснорѣчія и признать не могу; а его краснорѣчіе не въ тропяхъ и фигурахъ и не въ картинахъ воображенія, а въ чувствованіяхъ и въ духѣ истины, какъ и апостолъ говоритъ 1 Кор. II, 4 и 13.“ ²⁾. Не безынтересенъ и тотъ фактъ, что много лѣтъ спустя, уже будучи митрополитомъ, Евгенийъ ввелъ въ Кіевскую академію, какъ руководство, наставленіе въ проповѣдничество, выходящее изъ той же точки зрѣнія, какъ и Размышленія Трюблѣ ³⁾. Хотя въ немъ собственно говорится о техникахъ проповѣди (память, интонація, выговоръ, манера чтенія, жесты, расположеніе рѣчи и пр.), но на первыхъ же страницахъ выставляется на видъ необходимость „знанія человѣческаго сердца“, Массильонъ рекомендуетъ, какъ „великій въ святилищѣ Божіи витіа“, вѣрнымъ средствомъ оживить свои слова считается чувствительность сердца ⁴⁾.

Но все это была одна теорія, одни пожеланія. Какъ же примѣнялъ Евгенийъ ихъ на дѣлѣ? Ставъ духовнымъ лицомъ, онъ имѣлъ не разъ случай приложить на практикѣ авторитетныя для себя указанія аббата Трюблѣ.

Въ этомъ отношеніи рѣзче всего бросается въ глаза полное несоотвѣтствіе у Болховитинова теоріи съ практикой. То, чтò высказывалъ Евгенийъ устами Трюблѣ, отнюдь не находило себѣ примѣненія. Человѣкъ, хотѣвшій тронуть слушателей, мечтавшій согрѣть и даже

¹⁾ *Сборникъ 2 отд. V. вып. I, стр. 98, 104, 165—166.* Въ бумагахъ Евгения сохранились отрывки переводовъ изъ *Essais* Трюблѣ. Изъ перваго тома взяты стр. 2, 6, 7 и 24 (*Sur la manière d'écrire par pensées détachées*), 24, 32, 33, 34, 50 (*De la conversation*), 93, 94, 97 (*De la critique des ouvrages d'esprit*). Сборникъ печатн. книгъ Кіев.-соп. библ. № 1240.

²⁾ Письмо Анастасевичу 1814 года. *Древн. и Нов. Россія* 1880 г., октябрь, стр. 349.

³⁾ Совѣтъ молодому проповѣднику, данный однимъ наставникомъ. Съ французскаго переведенъ на польскій, а съ польскаго перевода на русскій языкъ. Въ Кіевской академіи. Кіевъ. Въ типографіи академической при Кіевопечерской лаврѣ. 1824.

⁴⁾ Стр. 4—6. Переводъ этой книги подъ руководствомъ Евгения составленъ былъ еще въ бытность послѣдняго въ Петербургѣ, въ началѣ нынѣшняго вѣка. *Евгениевскій Сборникъ*. Спб. 1871, стр. 36, прим. 1.

распалить сердца. требовавшій, чтобы всякая мысль являлась прямо изъ глубины души,—этотъ человѣкъ, вступая на кафедру, оказывался холоднымъ ораторомъ, разсудочнымъ мыслителемъ. Слова Евгенія, когда ихъ читаешь, требуютъ значительнаго умственнаго напряженія и, значитъ, утомленія. Повсюду преобладаетъ логическая послѣдовательность, которую не надо затеривать, или рядъ звеньевъ, въ видѣ примѣровъ, очень яркихъ, можетъ быть, и блестящихъ, но не говорящихъ ничего чувству. Очень много умнаго, но почти ничего, что бы могло „тронуть“ или „палить“. Художественности въ рѣчахъ Евгенія не щите; истинной образности—тоже. Ходъ мысли напоминаетъ приемы для доказательства геометрической теоремы. Части цѣлаго въ проповѣди, конечно, связаны и очень умѣло, но одними узами логики и, читая, напримѣръ, середину, надо еще припоминать и соображать, что именно связываетъ ее съ началомъ или должно связать съ концемъ. Не чувствуется того, чтобы одна часть слова была духовно связана съ другою, такъ сказать, дышала бы съ нею однимъ воздухомъ. Не споримъ, инныя проповѣди Евгенія убѣждаютъ васъ; но это будетъ убѣжденіе разсудка, и никогда уже не вызовутъ рвенія пойти по слѣдамъ проповѣдника. Савонаролой Болховитиновъ никогда не могъ бы стать.

Первую пробу своего ораторскаго краснорѣчія ¹⁾ Евгенію пришлось сдѣлать, во время похоронъ еп. Иннокентія, весною 1794 г. Тогда были имъ произнесены двѣ рѣчи ²⁾, въ которыхъ, перечисляя свойства и черты покойнаго, онъ прибѣгъ къ малоубѣдительному

¹⁾ Если не считать упомянутой выше (стр. 105) проповѣди при погребеніи губернатора Потапова, содержаніе которой не сохранилось.

²⁾ Тогда же онѣ были и изданы: Слово надгробное преосвященному Иннокентію, епископу Воронежскому, преставившемуся въ Бозѣ сего 1794 года апрѣля 15 дня, то-есть, въ субботу Свѣтлыя недѣли, говоренное по совершеніи Божественныя литургіи при началѣ погребательнаго молитвословія въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, того же апрѣля 19 числа, съ присовокупленіемъ къ тому рѣчи и разговора стихами, говоренныхъ также надъ гробомъ предъ послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла и съ приложеніемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ Воронежскихъ отъ основанія епископскаго престола въ Воронежѣ до нынѣшняго времени. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1794. Второе изданіе (Ворон. 1799) вышло пополненнымъ: списокъ іерарховъ подробнѣе. Стихотворныя „рѣчи“ и „разговоры“ подписаны именами ихъ авторовъ—не Евгеніемъ, которому въ этой книгѣ такимъ образомъ принадлежать только два надгробныхъ слова и лѣтописецъ.

пріему (котораго держался и позже) нанизывать примѣры одинъ на другой, точно желая количествомъ ихъ подѣйствовать на слушателя. Эти рѣчи впрочемъ еще согрѣты теплою благодарностью ученика къ своему наставнику; не смотря на тяжеловѣсные обороты, въ надгробномъ словѣ проглядываетъ живое чувство; но за то на одномъ только внѣшнемъ подборѣ фактовъ, на одной только логической послѣдовательности мысли построена рѣчь по поводу рожденія в. кн. Николая Павловича въ 1796 г. ¹⁾). Основной мотивъ ея таковъ: рожденіе великаго князя есть знакъ благоволенія Божія къ императрицѣ Екатеринѣ; „благоволеніе Господне надъ монархами есть вмѣстѣ благоволеніе Его и надъ народами“, а потому — такъ заканчивается рѣчь — помолимся за Екатерину и ея Домъ.

Какъ ораторское произведеніе, не выше и третья рѣчь Евгенія: Похвала императрицѣ Екатеринѣ по случаю брака великаго князя Константина Павловича ²⁾).

Это бракосочетаніе, какъ одно изъ „многихъ доказательствъ благоволенія Божія къ Россіи“, для Евгенія есть только поводъ прославить Екатерину, такъ какъ вѣдь „отечество наше болѣе облагодѣтельствовано Екатериною Второю, нежели всѣми бывшими своими монархами“. Были у насъ государи, прославившіеся оружіемъ и величіемъ въ мірѣ; отличившіеся правосудіемъ или мудрыми законами; но всѣ ихъ качества соединились въ лицѣ Екатерины. „Важное дѣло было основателю отечества нашего въ мятежныя общія времена связать нѣсколько племенъ во едино, приучить ихъ къ единодержавію и повиновенію, удержать своевольство строгостію и казнію; но дѣло Вторыя Екатерины — дѣло привлекать добровольно подъ державу свою цѣлыя государства и области“... Грузія, Курляндія и Польша, по

¹⁾ Собраніе поучительныхъ словъ. IV, стр. 1—8.

²⁾ Рѣчь въ похвалу ея императорскаго величества Екатерины II, самодержицы Всероссийской, при случаѣ торжества о бракосочетаніи его имп. высоч. благов. гос. и вел. кн. Константина Павловича съ ея имп. высоч. благов. гос. вел. кн. Анною Теодоровною, говоренная февраля 9-го дня 1796 года, 4^о. 9 стр. безъ означенія года и мѣста печатанія. Въ концѣ припечатано: „говорена Воронежской семинаріи преефектомъ и богословіи учителемъ протоіереемъ Евѣимомъ Болховитиновымъ“, — значить, послѣ 25-го марта, когда Евгеній возведенъ былъ въ санъ протоіерея. Въ автобіографіи (стр. 12) эта рѣчь названа „Словомъ“, произнесеннымъ въ соборѣ и напечатаннымъ въ Москвѣ въ 1796 г. Въ одномъ мѣстѣ своей рѣчи авторъ обращается къ „преосвященному владыкѣ“. Не приведено ни одного текста изъ Св. Писанія.

увѣренію оратора, съ радостію забываютъ прежнія имена свои. Если бы въ эпоху удѣловъ была Екатерина, въ своемъ Наказѣ провозгласившая, что „лучше повиноваться законамъ подъ единымъ обладателемъ, чѣмъ зависѣть отъ многихъ“, то не было бы тогда всѣхъ этихъ кровавыхъ усобицъ. Цѣлыхъ полторы страницы посвящено сравненію Петра съ Екатериной; ведется оно въ такомъ тонѣ: „Великій Петръ призывалъ науки въ Россію; Великая Екатерина распространила и уже усвоила оныя. Великій Петръ положилъ основаніе укрѣпленію силъ Россіи; Великая Екатерина стократно усугубила оныя“ и пр. Впослѣдствіи, издавая свои проповѣди, Евгеній не включилъ эту, вѣроятно, чувствуя и неумѣренность похвалъ своихъ, и поверхностность историческаго обзора ¹⁾.

Этимъ собственно и исчерпывается содержаніе воронежскихъ рѣчей. Общій характеръ Евгенія, какъ проповѣдника, мы сдѣлали однако на основаніи и его позднѣйшихъ поученій, сказанныхъ въ теченіи послѣдующей жизни ²⁾. Ближайшее разсмотрѣніе ихъ убѣждаетъ, что основной тонъ и характеръ тотъ же, что и въ поученіяхъ первой молодости. Позднѣйшія рѣчи явятся съ болѣею литературною отдѣлкою, съ болѣе научнымъ аппаратомъ, съ болѣею силою убѣжденія, но правила ихъ построенія, духовная оболочка, самъ авторъ—все это останется такимъ же, какъ и прежде.

Не будучи никогда вдохновенною, проповѣдь Евгенія не могла и поражать слушателя. Ораторъ беретъ матеріалъ не изъ своей души, источникъ для своего слова находитъ онъ не въ тѣхъ порывахъ, которыми подчасъ можетъ проникнуться всецѣло существо человѣка, а въ логическихъ выводахъ спокойнаго, нѣсколько внѣшняго ума, въ томъ нравственномъ кодексѣ, который не столько созданъ имъ, сколько начертанъ. Г. Пѣвницкій очень удачно отмѣтилъ эти свойства Евгенія. „Вопросъ“, замѣчаетъ онъ,—„набѣгаетъ у Евгенія какъ бы случайно, и рѣшеніе его является правильнымъ, пожалуй, яснымъ, но не сильнымъ и не глубокимъ... Видна какая-то поспѣшность: указать проповѣдникъ одну черту, другую и старается поставить и выразить заключительное слово..... Матеріи, содержащіяся въ проповѣдяхъ Евгенія, не показываютъ большаго разнообразія и широты мы-

¹⁾ Рѣдкій экземпляръ этой рѣчи можно видѣть въ Сборникѣ печатн. книгъ Кіево-софійской библ. № 1233.

²⁾ Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныя времена и въ разныхъ епархіяхъ проповѣданныхъ. Кіевъ. 1834. 4 тома.

сленнаго взора... Горизонтъ, ими открываемый, не манитъ къ себѣ наблюдателя особенными видами и не имѣетъ такой ширины, какая открывается обыкновенно съ высокаго мѣста“¹⁾). Нельзя не привести и другого отзыва, преосвященнаго Филарета, въ общемъ вполне справедливаго²⁾: въ проповѣдяхъ Евгенія, говоритъ онъ, „изложеніе мыслей ясное, но языкъ шероховатый; о дарѣ ораторскомъ не говоримъ: его нѣтъ; глубокихъ мыслей также не ищите. Часто мысль слова развивается не совсѣмъ логично и неполно; мысли ставятся одна подлѣ другой какъ, бы случайно“³⁾).

Рядъ воронежскихъ переводовъ Евгенія можетъ быть пополненъ еще однимъ, до сихъ поръ ускользавшимъ отъ вниманія біографовъ Кіевскаго митрополита. Это—„Всеобщая хронологія знаменитыхъ мужей, прославившихся искусствами, науками, изобрѣтеніями и сочиненіями во всемъ свѣтѣ отъ начала міра до нашихъ временъ. Съ показаніемъ: 1) Времени основанія и заведенія всѣхъ академій, университетовъ и знатнѣйшихъ коллегій. 2) Книгъ, коими наипаче прославились въ ученomъ свѣтѣ сочинители оныхъ и какія самыя лучшія были изданія сихъ книгъ. 3) Какія изъ сихъ книгъ переведены на російскій языкъ и когда напечатаны. Томъ I, часть I. Переведена и собрана въ Воронежской семинаріи“⁴⁾).

Приведенное заглавіе довольно ясно знакомитъ насъ съ содержаніемъ книги. Это — хронологическій списокъ писателей или лицъ, соприкосновенныхъ къ наукѣ и знанію вообще, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, начиная отъ самой глубокой древности и оканчивая — въ данномъ случаѣ — 1400 годомъ по Р. Х. Кромѣ того, здѣсь упоминается время основанія высшихъ учебныхъ заведеній, указывается, когда жилъ тотъ или другой художникъ или поэтъ⁵⁾. На каждое лицо удѣлено очень немного: 3, 5, 7, 10 строкъ.

¹⁾ Проповѣдническіе труды покойнаго митр. Кіевск. Евгенія. *Труды Кіевск. дух. акад.* 1867. № 9, стр. 537. См. вообще стр. 533 — 544 и № 10, стр. 34 — 38, 46.

²⁾ Хотя г. Пономаревъ энергично возстаетъ противъ него. *Матеріалы... Труды Кіевск. дух. акад.* 1867, № 8, стр. 250.

³⁾ Обзоръ русск. духовн. литер., изд. 2-е, кн. вторая, стр. 226.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № $\frac{XVI}{III}$, 52 листа. 4^о.

⁵⁾ VI вѣкъ по Р. Х. обозначается какъ рубежъ между первою и второю эпохами, изъ коихъ послѣдняя (500 — 1400) характеризуется временемъ „отъ упадка наукъ до полнаго возстановленія оныхъ“.

Свыше этого довольно рѣдко. Большинство указаній не идетъ дальше календарныхъ извѣстій: „Боѳонъ или Ботонъ (Bothon), аѳинскій философъ, былъ учителемъ Ксенофону; жилъ въ 45 Ол.“ Или: „Миронъ (Myron) ваятель, учитель Поликлета“. Или: „Михаилъ Пселлъ (Mich. Psellus), константинопольскій грекъ, философъ, математикъ и медикъ, отъ котораго осталось много сочиненій во всякомъ родѣ. Съ сихъ поръ у грековъ не было умѣе сего писателя“. А то даются списки съ характеромъ библиографическимъ, напримѣръ: „Фукидидъ или Туцидидъ (Thucydides), знаменитый историкъ греческій, родомъ изъ Аѳинъ. Онъ родился во второе лѣто 77 Ол. ... *Historia graeco-latina a Johanne Hudsono, in fol. Oxonii 1696 et Amstelodami 1731*“; „Суидъ (Suidas), греческій литераторъ, сочинитель одного историческаго словаря *Graeco-lat. in fol. Cantabrigiae 1705, 3 vol.*“; „Албертъ Страсбургскій, доминиканецъ; сочинилъ одну лѣтопись о западныхъ императорахъ отъ 1270 до 1378“.

Авторъ, очевидно, не имѣлъ ничего въ виду, кромѣ опредѣленія времени и констатированія факта. Не только характеристики, но даже и болѣе точныхъ вѣдѣний опредѣленій онъ не сообщаетъ, и съ этой стороны его книга мало даетъ. Дѣйствительно, если Боѳона еще можно было судить по Ксенофону (хотя о послѣднемъ сказано не болѣе), Мирона по Поликлету, а Пселла можно представить какъ разносторонне образованнаго человѣка; то кто такой Фукидидъ? Какого рода онъ историческая знаменитость? Не видно даже, что онъ авторъ „Исторіи Пелопонезской войны“. Схоліи Свида фигурируютъ подъ видомъ какого-то неопредѣленнаго словаря, а сочиненій Альберта не знаешь даже, гдѣ искать.

Мы, впрочемъ, оставляемъ въ сторонѣ вопросъ объ удовлетворительности и пригодности такой „Хронологіи“ (хотя не забудемъ, что Ларуссы и Брокгаузы появились не въ XVIII столѣтіи). Въ книгѣ есть болѣе интересное: не даромъ сказано, что она „переведена и собрана въ Воронежской семинаріи“. Въ самомъ дѣлѣ, французскій ¹⁾ оригиналъ вышелъ на русскомъ языкѣ значительно переработаннымъ: къ именамъ иностраннымъ Евгеній прибавилъ нѣсколькихъ предста-

¹⁾ Самаго оригинала мы не могли опредѣлить; французскимъ же считаемъ его вотъ почему: Евгеній учителемъ нѣмецкаго языка не былъ и никогда свободно не владѣлъ имъ; французская транскрипція слышится въ такихъ словахъ, какъ Ботонъ, Туцидидъ и др.; наконецъ, въ текстѣ помѣщены ссылки на французскихъ издателей и комментаторовъ.

вителей отечественной литературы и существенно дополнилъ книгу библиографическими указаніями русскихъ переводовъ сочиненій тѣхъ писателей, которые упоминались въ „Хронологіи“. Не видя и оригинала книги, можно не сомнѣваться въ томъ, что свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ Евгеній не переводилъ, а бралъ самостоятельно изъ другихъ источниковъ. Приведемъ эти краткія біографіи вполнѣ; онѣ того заслуживаютъ, какъ первые слѣды работъ Евгенія на поприщѣ русской исторіи и литературы. Присоединяемъ сюда и свѣдѣнія о равноапостольномъ Меѳодіи.

Подъ 898 г. (sic!): „Меѳодій (Methodius) Тессалоникскій, изобрѣлъ славянскіе буквы для славянъ болгарскихъ и моравскихъ и прежде всѣхъ перевелъ на славянскій языкъ библію для сихъ народовъ, которая по крещеніи Владиміра принесена и въ Россію и нынѣ у насъ находится, токмо съ поправленіемъ бывшихъ въ первоначальной Библии неисправностей. Сама же первопереведенная Библія потеряна. См. предисл. на изданіе новоисправл. Библии славянской. Помощникъ Меѳодію въ семъ дѣлѣ былъ еще Константинъ, по свидѣтельству Нестора лѣтописца“.

Подъ 1030 г.: „Іоакимъ Корсунянинъ первый новгородскій въ Россіи епископъ и по мнѣнію г. Татищева есть первый лѣтописатель русскій. Но лѣтописецъ его потерявъ, и до насъ дошли только одни отрывки изъ онаго, напечатанные въ Русскій исторіи г. Татищева, томъ I“.

Подъ 1112 г.: „Несторъ, русскій кievской монахъ, скончавшійся въ семь году, сочинилъ Русскій лѣтописецъ отъ 858 года чрезъ 250 лѣтъ продолжающійся. Сей лѣтописецъ есть древнѣйшій всѣхъ русскіихъ лѣтописцевъ, есть ли исключить Іоакимовъ. Въ немъ находится много любопытнаго не только для русскій исторіи, но и для всѣхъ сѣверныхъ государствъ. По сему-то самые иностранцы уважаютъ его и перевели на нѣмецкой и французской языки. Г. Татищевъ, сводя разныя рукописи сего лѣтописца, составилъ изъ нихъ свою Русскую Исторію, дополнивъ ее нѣкоторыми и чужестранными лѣтописями. Съ Кенигсбергскаго списка напечатана сія лѣтопись въ 1767 году въ Санктпетербургѣ“.

Подъ 1120 г.: „Силвестръ, русскій Переяславскій епископъ, скончавшійся въ 1123 году, продолжалъ Несторову лѣтопись съ 1107 года по 1117 годъ. Продолженіе его напечатано при Несторовой лѣтописи (см. подъ год. 1112)“.

Подъ 1150 г.: „Нифонтъ, русскій епископъ Новгорода, скон-

чавшійся въ 1156 году, продолжалъ Несторовъ лѣтописецъ послѣ Силвестра съ 1117 по 1156 годъ“.

Подъ 1250 г.: „Іоаннъ, російскій священникъ Новгородскій, продолжалъ Несторову лѣтопись и обширнѣе всего описывалъ баталію великаго князя Александра, выигранную въ 1241 году надъ шведами и лифляндскими кавалерами. Обстоятельства сей войны онъ изустно слышалъ отъ самого великаго князя“.

Подъ 1388 г.: „Кипріанъ, російскій Московскій митрополитъ, сочинилъ російскую лѣтопись подъ названіемъ Степенная книга“¹⁾.

Что касается до перечня русскихъ переводовъ, то онъ помѣщенъ въ книгѣ въ разбивку, каждое сочиненіе при соотвѣтствующемъ писателѣ. Евгеніемъ указано 73 автора; за исключеніемъ послѣдняго, Петрарки, всѣ остальные писатели или до-христіанскіе, или же первыя вѣковы нашей эры. Какъ ни далеки отъ желаемой точности эти библиографическія описанія, но, будучи собраны вмѣстѣ, они и въ настоящее время имѣютъ значеніе болѣе, чѣмъ одно только историческое. По крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно, чтобы существовалъ готовый списокъ классическихъ писателей, переведенныхъ въ XVIII ст. въ Россіи. Мы сочли, поэтому, небезполезнымъ, пользуясь матеріалами, собранными Евгеніемъ, сдѣлать таковой и привести его, какъ бы ни неполонъ казался онъ намъ теперь²⁾.

Сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы признать, какъ много библиографическаго интереса представляетъ собою „Всеобщая Хронологія“. Въ этой работѣ, можно сказать, незамѣтно зарождается будущій „Словарь писателей“. Наше вниманіе обращаетъ уже самый выборъ французской книги, какъ перечня, описи именъ, своего рода литературной статистики. Но Евгенію этого было мало, и онъ дѣ-

¹⁾ Эти свѣдѣнія Евгеній могъ заимствовать у Татищева и Щербатова, а всего вѣроятнѣе, былъ наведенъ на нихъ Опытномъ историческаго словаря Новикова (см. *Ефремовъ*, Матеріалы для исторіи русской литературы, 40, 52, 75, 79, 100). Желаніе вставить эти семь именъ заставило его отступить отъ намѣченнаго плана, который онъ такъ поясняетъ въ предисловіи: „Хронологія знаменитыхъ писателей церковныхъ отъ начала до Р. Хр. смѣшана вмѣстѣ съ свѣтскими писателями. Но со времени Р. Хр. для лучшаго отличія отдѣлена и будетъ составлять особую часть сей книги“ (л. 2). Въ сочиненіи упоминаются Константинъ Вагрянородный, Пселла, Скилица, Зонара, Анна Комнина, Марко Поло, но безъ всякаго намека на то, что они могутъ служить источниками для русской исторіи.

²⁾ См. приложение № 3.

лаетъ еще самостоятельный вкладъ. Если припомнить, что въ то же время онъ работаетъ надъ списками Воронежскихъ іерарховъ ¹⁾, то библиографическое значеніе „Всеобщей Хронологіи“ должно выдвинуться еще болѣе выпукло.

Въ рукописи нѣтъ прямыхъ указаній на то, что ея переводъ есть дѣло Евгенія. Но мы намѣренно отложили подъ конецъ разсмотрѣніе этого вопроса. За Евгенія говоритъ прежде и болѣе всего сама книга, ея содержаніе, весь ея тонъ. Дополненія къ французскому оригиналу, равно какъ и самая мысль о нихъ, въ 90-хъ годахъ въ Воронежской семинаріи могли принадлежать одному только Болховитинову. Кромѣ того, разъ „Всеобщая Хронологія“ „переводилась и собиралась въ Воронежской семинаріи“, то, конечно, только по инициативѣ, съ участіемъ и подъ главною редакціей Евгенія, какъ префекта. На прекрасно и тщательно на-бѣло переписанномъ экземплярѣ рука Евгенія выставила на страницахъ сбоку годы, относящіеся къ писателю, прошла въ видѣ ничтожныхъ поправокъ ²⁾ и въ концѣ рукописи отмѣтила: „конецъ второй эпохи и первой части перваго тома“. Наконецъ, на оборотѣ заглавнаго листа выставлено цензурное дозволеніе петербургскаго духовнаго цензора отъ 8-го января 1802 г. на печатаніе рукописи. Въ 1802 г. Евгеній былъ уже въ Петербургѣ.

Переводъ по времени надо будетъ отнести къ 1794—1795, если не къ 1793—1794 гг. Говоря объ Овидіи, Евгеній замѣтилъ, что его Превращенія, въ переводѣ Козицеаго, изданы въ 1772 г. Затѣмъ вставлена (и уже рукою Евгенія, а не писца), въ видѣ позднѣйшаго добавленія такая фраза: „всѣ вообще Превращенія напечатаны въ Спб. 1794“. Этотъ 1794 годъ есть самый поздній изъ упоминаемыхъ въ сочиненіи. Кромѣ того, о Витрувіи сказано, что его книга „Объ архитектурѣ“ переводится съ французскаго языка, и двѣ части „уже напечатаны въ Спб. 1792 и 1793“. Положимъ, это ошибка: первая и вторая части („книги“) напечатаны были вмѣстѣ въ 1790 г., а въ 1792 и 1793 гг. появились части третья и четвертая; но, очевидно, пятая и шестая, изданныя въ 1794 г., Евгенію были еще неизвѣстны, тѣмъ болѣе седьмая, вышедшая только въ 1795 году.

¹⁾ См. слѣдующую главу.

²⁾ Подъ 449, 315 и 10 гг. до Р. Хр.; при Анакреонѣ и Аристотелѣ.

V.

1789—1800.

Диссертаціи.—Исторія епархіальная.

Литературная дѣятельность Евгенія въ Воронежской семинаріи.—„О свойствахъ и дѣйствіи воздуха“.—„О трудности естественнаго богопознанія“.—„О причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ“.—„О пользѣ и необходимости греческаго языка“.—„О пособіяхъ къ изученію исторіи“.—„О связи церковной исторіи съ богословіемъ“.—„О предразсудкахъ“.—„О пѣніи въ христіанской церкви“.—„Объ алтарныхъ украшеніяхъ“.—Общія замѣчанія о диссертаціяхъ и оцѣнка ихъ.—Жизнеописаніе Тихона Задонскаго; переработка перваго изданія; источники.—Изданіе сочиненій еписк. Тихона и Иннокентія.—„Исторія о Воронежской семинаріи“.

Мы разсматривали до сихъ поръ дѣятельность Евгенія Болховитинова какъ учителя, префекта, переводчика и проповѣдника-наставника. Но, не выходя изъ сферы семинарской, будущій митрополитъ въ то же время сдѣлалъ первую пробу и въ области чисто научной. Раньше упоминалось о тѣхъ торжественныхъ актахъ въ семинаріи, душою которыхъ былъ Евгеній. По обычаю того времени, одною изъ принадлежностей этихъ собраній было чтеніе воспитанниками разсужденій, приготовленныхъ преподавателями. По поводу такихъ-то торжествъ, чаще всего приуроченныхъ къ годичнымъ актамъ при окончаніи курса, и было составлено Болховитиновымъ въ разное время девять небольшихъ по объему сочиненій. Мы рассмотримъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1790 году готовитъ Евгеній „О свойствахъ и дѣйствіи воздуха“¹⁾. Приступъ рѣчи объясняетъ, почему и для цѣлей религіоз-

¹⁾ Такъ называется онъ самъ эту работу (Автобіогр., стр. 14). Дѣйствительное ея заглавіе: „Историко-физическое разсужденіе о томъ, какими случаями, степе-

ныхъ необходимо человѣку знакомство съ окружающею его природой. Представленія древнихъ объ этой послѣдней были „смѣшны и нелѣпы“; съ появленіемъ безсмертнаго Закона и остроумнаго Картезія открываются новые пути изслѣдованія. Указавъ на ошибки древнихъ ученыхъ въ ихъ представленіяхъ о воздухѣ, авторъ рассказываетъ опыты и умозаключенія Галилея, Торричелли, Паскаля и Оттона де Геррика, доказавшихъ тяжесть и упругость воздуха, и кончаетъ общимъ разсужденіемъ о медленности „человѣческаго ума въ открытіи истины“.

Если настоящая работа болѣе смахиваетъ на популярную бесѣду, то вполнѣ разсужденіемъ является диссертация 1791 года „О трудности естественнаго богопознанія“ ¹⁾. Это настоящій трактатъ богословскаго характера, при чемъ авторъ, можетъ быть, и безсознательно, въ развитіи своихъ мыслей слѣдуетъ историческому пути. Указавъ на то, что три чувства: удивленіе, благодарность и страхъ были первыми двигателями человѣка на пути образованія идеи божества, при чемъ, находясь на первыхъ ступеняхъ своего развитія, человѣкъ представлялъ себѣ божественную силу многочисленную, — авторъ замѣчаетъ, что дальнѣйшій шагъ не привелъ человѣчество дальше того, чтобъ многія божества отождествить съ единымъ верховнымъ существомъ, „коего однакожь не исключилъ онъ отъ несовершенствъ и паче приписать ему всѣ почти несовершенства и даже пороки, какіе видны въ человѣчествѣ. Таковъ былъ у грековъ Зевесъ, у римлянъ Юпитеръ, и у праотцевъ нашихъ — Перуцъ“ (л. 4—4 об). Философія греческая, не миравъ съ такою грубою матеріализаціей духовнаго начала, „старалась положить различіе богословія баснословной, каковая

ными и средствами дошли философы до точнаго познанія воздуха и какія свойства вообще нынѣ признаны ему существенными и подлинными“. Рукопись К.-соф. библ. № 592, статья № 8, folio, 6 листовъ (считая одинъ текстъ). Вместе съ двумя другими разсужденіями („De eo, quod in disciplinis est divinum“ и „О пользѣ заведенія училищъ для обществъ“) эта рѣчь составляетъ тетрадь „диссертаций“, говоренныхъ „in Woronezensi Seminario Anno Christi MDCCXC quinto Idus Julii“, съ посвященіемъ еп. Иннокентію отъ имени говорившихъ студентовъ (Албанскаго, Липунова и Ферронскаго). Въ рукописи, переписанной на-бѣло и тщательно, встрѣчаются небольшія поправки руки Евгенія.

¹⁾ Автобіографія, стр. 14. Въ рукописи она озаглавлена: „Историко-богословское разсужденіе о томъ, что трудно человѣческому разуму безъ особеннаго откровенія достигнуть до точнаго познанія существа Божія“. Рукопись К.-соф. библ. № 592, статья № 14, folio, 7 лист. (текста, не считая титула и посвященія). Посвящена еп. Иннокентію студентомъ богословія Я. Пушкаревымъ 1791 года, 9-го іюля.

видна у стихотворцевъ, и гражданской, хранившейся у жрецовъ, отъ богословіи естественной, якобы свойственной философамъ“ (л. 4 об.). Неосновательны также и попытки видѣть въ древнеклассическихъ терминахъ *тueбpa* и *spiritus* свидѣтельство тому, что „и древніе въ таковомъ же смыслѣ, какъ мы, представляли себѣ божество духовнымъ“ (л. 5 об.). Въ равной мѣрѣ не удовлетворяетъ автора и Платонъ, на ложномъ мнѣніи котораго о духѣ онъ останавливается, между прочимъ, и потому, что оно долгое время (до XII вѣка) служило исходною точкой въ толкованіяхъ христіанскихъ богослововъ. Всѣ указанныя соображенія подтверждаютъ автора въ справедливости положенія, которое онъ обозначилъ въ заглавіи своей рѣчи.

Нельзя пройти безъ особаго вниманія тѣхъ страницъ, гдѣ Евгений развиваетъ мысль о первоисточникахъ познанія божества — удовольствіи, благодарности и страхѣ: „Первое отличительное свойство мыслящаго существа“, говоритъ онъ, — „есть удивляться тому, что сокрыто отъ его познанія. Сіе удивленіе всегда сопряжено бываетъ съ пѣкимъ благоговѣйнымъ движеніемъ духа въ тѣхъ, кои не привыкли сперва искать всему причины въ самой природѣ, и болѣе наклонны взирать на все не какъ на находящееся въ связи, но какъ на самостоятельное и отдѣльное существо. Въ таковыхъ-то обстоятельствахъ долженъ быть и естественный человѣкъ“. Чувствуя себя безсильнымъ сдѣлать подобное тому, что онъ видитъ въ природѣ, человѣкъ преклоняется предъ силой, создавшею эти явленія природы. „Такимъ образомъ первый шагъ ума человѣческаго къ познанію божества или, лучше сказать, существа токмо высшаго человѣковъ, начался отъ удивленія. Но человѣкъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нуждами, вмѣстѣ съ таковымъ удивленіемъ долженъ былъ примѣтить, что многія въ мірѣ существа простираютъ на него благотѣльные дѣйствія“; —отсюда чувство благодарности. Но на ряду съ этимъ другія явленія своимъ вредомъ или ужаснымъ видомъ приводили его въ трепетъ, „вселяли въ него къ себѣ покорность и почитаніе... Таковыми-то“, заканчиваетъ авторъ свою мысль, — „заблудительными стезями шествовалъ, да и не могъ по естеству своему иными шествовать, разумъ человѣческій къ богопознанію“ (л. 2 об.—4).

Во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ (хотя Болховитиновъ и ссылается на Цицерона, Платона, Петронія и другихъ классиковъ) слышится отголосокъ теорій XVIII вѣка, въ наше время существенно подкрѣпленныхъ выводами сравнительной міеологіи. Такимъ образомъ они даютъ намъ возможность лишній разъ подчеркнуть общій харак-

теръ впечатлѣній, вынесенныхъ Евгеніемъ изъ трехлѣтняго пребыванія въ Москвѣ.

Годъ спустя Евгеній пишетъ „Разсужденіе о причинахъ несогласія ¹⁾ въ христіанской вѣрѣ“ ²⁾. Это небольшая статейка, первая безъ примѣчаній ³⁾. Авторъ, не въ примѣръ другимъ диссертациямъ, ни на кого и ни на что не ссылается, такъ что на его работу можно смотрѣть, какъ на сводъ личныхъ мнѣній и взглядовъ. И въ этой диссертаци, какъ сейчасъ увидимъ, есть нѣчто, роднящее ее съ предыдущею.

Существенныхъ причинъ, обусловившихъ расколъ въ христіанской церкви, авторъ насчитываетъ три: различіе въ духовныхъ способностяхъ самого человѣка, самолюбіе и надмѣніе и, наконецъ, традиціи, безотчетное убѣжденіе въ истинности вѣры своихъ предковъ. Настоящая статья особенно выдѣляется, если можно такъ выразиться, по свѣтскости своихъ соображеній, по отсутствію той догматической односторонности, чѣмъ такъ нерѣдко страдаютъ работы богослововъ всѣхъ религіозныхъ отбѣнковъ. Напротивъ, авторъ старательно выдѣляетъ вопросъ изъ сферы церковной, готовый примѣнить къ нему общіе законы разума и логики. Если, въ концѣ статьи, онъ и противопоставляетъ раздорамъ иновѣрныхъ церквей миръ и тишину нашей, находя, что „одни только певѣжи, недостойные вниманія благоразумныхъ людей, составляютъ у насъ презрительные скопы и въ буйствѣ своемъ содержатъ расколъ не въ вѣрѣ, но въ обрядахъ вѣры“ (забывая ересь стригильниковъ, жидовствующихъ и Башкина); если можно было ожидать, что авторъ, доказывая вредность проповѣди добровольнаго соглашенія, не ограничится одними этими примѣрами: „папистъ приглашаетъ къ соединенію съ тѣмъ, чтобы всѣмъ предписать свои догматы; а лютеранинъ зоветъ къ соглашенію въ томъ намѣреніи, чтобы увѣрить всѣхъ о превосходствѣ и истинѣ своей реформы“,—а продолжить ихъ дальше; тѣмъ не менѣе, на эти указанія и умолчанія мы можемъ смотрѣть какъ на уступки, не забывая поводовъ и, главное, обстановки, для какой писались такіа рѣчи.

¹⁾ Въ Автобіографіи, стр. 14: „несогласій“.

²⁾ Рукопись К.-соф. библ. № 592, статья № 3, въ четверку, 4 листа съ пометами Евгенія. Его же рукою въ концѣ приписано: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи студентомъ богословія Яковомъ Пушкаревымъ, 17“—вѣроятно, іюля. Годъ же (1792) опредѣляется по Автобіографіи, стр. 14.

³⁾ Если не считать единственнаго, вставленнаго рукою Евгенія, очевидно, позже: „Наказъ комиссіи § 496. смотр. также § 4“—не дописано.

какова настоящая. Въ то же время все сочиненіе автора построено не на ложности ученія неправославныхъ религій (хотя эту ложность онъ и не думаетъ защищать), а на чемъ-то такомъ, что стоитъ вѣры и разумѣнія человѣческаго. Правда, авторъ прямо нигдѣ не высказываетъ этого, но вся рѣчь по существу выходитъ изъ этого положенія.

Вотъ, на примѣръ, дословное изложеніе перваго его тезиса:

„Первой источникъ несогласій въ вѣрѣ сокрывается въ самомъ естествѣ человѣка. Каждой человѣкъ различными одаренъ способностями: одинъ снабженъ проникательностію ума и остротою мыслей, другой напротивъ того имѣетъ слабое разсужденіе и тупую мысль; тотъ во всемъ скоръ и рѣшителенъ, а сему потребно время и медлительность для разсужденія; по сему-то различію дарованій каждой и о вещахъ различное имѣетъ понятіе. Безчисленныя мнѣнія о разныхъ догматахъ христіанской вѣры суть достовѣрными свидѣтелями истины сей. Да и нѣтъ истины, которой бы не положены были многіе смыслы; нѣтъ даже и связи истинъ, которую бы всѣ согласно во всемъ принимали. Отъ сего-то каждый вѣкъ, и даже почти каждое десятилѣтіе, перемѣнялись богословскія системы. Древніе отцы церкви предпочитали гомилетической составъ истины систематическому составу. Послѣдовавшіе непосредственно за ними, располагали по Аристотелевой системѣ свое ученіе богословіи. Послѣ схоластической методъ возцарствовалъ въ сей наукѣ. Новѣйшіе ввели геометрической порядокъ. Продолженіе вѣковъ, можетъ быть, изобрѣтеть и еще другіе методы. Но и въ каждомъ изъ сихъ методовъ каждой писатель особенную свою находилъ связь и порядокъ истинъ. Изъ таковаго несогласія связей и порядковъ, не удивительно, что различныя произшли способы умышленія, различныя заключенія и, слѣдовательно, различныя мнѣнія объ одномъ и томъ же. И такъ сіе-то есть, если не столь важнымъ, то по крайней мѣрѣ первымъ источникомъ несогласія въ вѣрѣ“¹⁾.

Вторымъ источникомъ, какъ было упомянуто, является, по мнѣнію автора, человѣческое „самолюбіе и надмѣніе“. И здѣсь выставляетъ онъ болѣе психологическія соображенія. „Покоряться чужимъ мыслямъ человѣкъ ставитъ несноснымъ игомъ и почитаетъ слабостью ума. Всякъ хочетъ быть правиломъ другимъ, не пріемля самъ ни отъ кого правила“. Сила же религіозныхъ традицій, „привязанность къ

¹⁾ Листы 1 об.—2.

отечественнымъ мнѣніямъ и стремленіе къ защищенію оныхъ, сколько бы мало ни стоили они защиты“, такъ велики, что преоборять всѣ доводы; искусство діалектики—всѣ очевидныя доказательства. „Представь истину вѣры въ самомъ яснѣйшемъ видѣ и самому простодушнѣйшему еретику; онъ будетъ внимать тебя безпритворно, не будетъ ни въ чемъ прекословить, все даже тебѣ уступить; но на всѣ твои представленія неоспоримый отвѣтъ его будетъ тотъ, что отцы и предки его противно сему вѣрили“. Никакія пытки и гоненія не убѣдятъ его. Не даромъ же императрица Екатерина въ своемъ Наказѣ говорить, что „гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ“. Ни вселенскіе соборы, ни позднѣйшіе вѣба не привели къ соглашенію. „Проповѣдуя безпристрастное соглашеніе вѣръ, они (то-есть представители позднѣйшихъ вѣковъ) всегда имѣли въ виду не слушать, но научать другихъ, а потому не согласованіе, но новыя распри и раздоры предъуготовляли... Такимъ образомъ миролюбивые христіане сии обманываютъ самихъ себя и человѣколюбивыя свои намѣренія“ ¹⁾. Авторъ на этомъ останавливается, но дальнѣйшій выводъ понятенъ самъ собою.

Четвертая по счету диссертация, слѣдующаго, 1793 года, посвящена была разсмотрѣнію вопроса о значеніи греческаго языка для богословія и языка русскаго ²⁾. Содержаніе рѣчи весьма не сложно. Греческій текстъ Евангелія, впервые распространивъ между людьми слово Божіе, получилъ какъ бы характеръ основнаго, оригинальнаго. Основательное знакомство съ греческимъ языкомъ уже потому является необходимымъ, что переводъ никогда не передастъ точно мысль подлинника, недостатокъ чего особенно опасенъ въ сочиненіяхъ догматическихъ. Кромѣ того, греческій подлинникъ познакомитъ проповѣдника съ красотами языка. Римляне своей высокой культурой обязаны общенію съ греками; умственное образованіе Европы съ XV вѣка тоже обезпечено было знакомствомъ съ греческой стариной; языкъ церковно-славянскій отсюда же заимствовалъ

¹⁾ Листъ 3 об.—4.

²⁾ „Разсужденіе о необходимости греческаго языка для богословія и объ особенной пользѣ его для русскаго языка. Читано въ публичномъ собраніи 1793 года, іюля 13-го дня въ Воронежской семинаріи студентомъ богословія и учителемъ греческаго языка Иваномъ Ставровымъ“. На оборотѣ заглавнаго листа посвященіе ректору Воронежской семинаріи архим. Амвросію отъ И. Ставрова. Безъ года и мѣста изданія (Москва, 1793, по Автобіографіи, 6). Въ текстѣ много грубыхъ ошибокъ, на которыя и жалуется издатель, исправляя ихъ.

запасъ словъ, гибкость рѣчи, красоту формъ. Положенія свои, какъ и въ другихъ диссертацияхъ, авторъ изобильно иллюстрируетъ примѣрами и ссылками на разнообразныя источники.

Актовая рѣчь 1794 года трактовала объ историческихъ пособіяхъ ¹⁾: „землеописаніи“ (географія), „лѣтосчисленіи“ (хронологія въ тѣсномъ значеніи слова) и „временораздѣленіи“ (эры, періодически повторяющіяся событія и пр.). Изложеніе автора загромождено указаніями на то, какъ разнообразны и путанны были хронологическія опредѣленія событій у разныхъ народовъ; да можно сказать, что вся рѣчь составлена изъ этихъ указаній и примѣровъ, и въ публичномъ чтеніи должна была показаться нестерпимо скучной, особенно если принять во вниманіе, что ораторъ обращался не только къ „почтеннѣйшему собранію“, но и къ „юнымъ питомцамъ музъ“. Едва ли могли оживить слушателей начало и конецъ рѣчи, по содержанію ничѣмъ не связаннымъ съ самою рѣчью, но которые требовались правилами ораторскаго искусства, какъ необходимый экзордіумъ и конклюдія всякаго устнаго обращенія къ публикѣ ²⁾. За то рѣчь блистала обиліемъ фактовъ, разныхъ ссылокъ и указаній, словомъ, была обставлена вполне научно ³⁾.

Для 1795 г. Евгенію пришлось приготовить двѣ рѣчи: „О связи церковной исторіи съ богословіемъ“ и „О предразсудкахъ“. Въ первой ⁴⁾ авторъ чисто богословскую тему сближаетъ съ вопросами исто-

¹⁾ „О пособіяхъ изученію исторіи“ (Автоб. 14). Въ рукописи: „Разсужденіе о знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“. Рукопись Кіев.-соф. библ. № 592, статья № 1. folio, 12 листовъ, изъ коихъ половина занята одними примѣчаніями. Весьма много поправокъ и дополненій руки Евгенія. Имъ же въ концѣ приписано: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи 1794 года іюля 7-го дня студентомъ богословія и учителемъ историческаго и географическаго класса Николаемъ Орловымъ“.

²⁾ Необходимость разумнаго отдыха на предстоящихъ каникулахъ и оправданіе самаго отдыха примѣрами изъ цѣлаго сонма классическихъ писателей.

³⁾ Какое сравнительно большое значеніе придавали хронологіи даже позже, можно видѣть по книгѣ Дову, посвятившаго цѣлыхъ три тома описанію разныхъ способовъ счисленія времени у всѣхъ народовъ и вѣковъ. *Dauou, Cours d'études historiques*. Vls III—V.

⁴⁾ „Разсужденіе о необходимой связи церковной исторіи съ богословскимъ ученіемъ и о предосторожностяхъ въ выборѣ церковныхъ исторій“. Рукопись Кіев.-соф. библ. № 592, статья № 2, folio, 8 листовъ, съ поправками и пометками Евгенія. Имъ же приписано въ концѣ рѣчи: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи въ присутствіи пр. Мееодія 1795 іюля 21 студентомъ богословія Петромъ Алферовымъ“.

ріи, основываясь на данныхъ, заимствованныхъ главнымъ образомъ изъ западной богословской литературы. Положенія диссертациі слѣдующія: исторія церкви („историческая богословія“) даетъ большую опору въ истинности самихъ догматовъ, служа лучшимъ орудіемъ для опроверженія заблужденій, наконецъ, убѣждая сомнѣвающихся примѣромъ той устойчивости, какую оказало христіанство, пройдя цѣлый рядъ испытаній. Но въ виду тѣхъ многочисленныхъ ошибокъ, въ которыя впадали церкви католическая и протестантская, „слѣдуетъ заключить, что, признавая пользу, нужду и связь церковной исторіи съ богословскимъ ученіемъ, мы не можемъ имѣть безопаснаго прибѣжища къ исторіямъ другихъ исповѣданій. Единственнымъ и надежнымъ источникомъ намъ могутъ быть только оригинальныя исторіи первыхъ православныхъ отцевъ церкви, дѣянія соборовъ и прочіе чистые неповрежденные памятники истинныя церкви“.

Содержаніе другой диссертациі („О предразсудкахъ“) таково ¹⁾: познаніе истины обставлено большими затрудненіями; помимо свойствъ человѣческой природы, это коренится и въ предразсудкахъ человѣка. Что такое предразсудки, изъ чего они состоятъ, гдѣ лежитъ ихъ источникъ—на все это философы отвѣчаютъ каждый по своему (приводятся ихъ взгляды). Ораторъ задается цѣлью остановиться только на главнѣйшихъ причинахъ, порождающихъ заблужденія, и таковыхъ находитъ два рода: внутреннія и внѣшнія. Первые—это 1) природныя наши склонности, 2) „небреженіе и нерадѣніе“, 3) „слабость разсудка въ юнѣшствѣ и отъ воспитанія происходящіе наши навыки“. Внѣшнихъ же причинъ всего больше; таковы, на примѣръ, ослѣпленіе славой, слѣпая вѣра, авторитетъ ученаго, крайности въ увлеченіи или порицаніи древняго міра и проч. Разбору этихъ причинъ и посвящена существеннѣйшая часть рѣчи.

О диссертационныхъ работахъ Евгенія за 1796 г. не сохранилось никакихъ указаній; за то къ 1797 г. относятся опять цѣлыхъ два подобныхъ сочиненія: о пѣніи въ христіанской церкви и объ алтарныхъ

¹⁾ Она сохранилась въ бумагахъ Евгенія въ черновомъ спискѣ подъ заглавіемъ: „Разсужденіе о причинахъ и дѣйствіяхъ предразсудковъ“ (fol. 4 лис. рукоп. Кіев.-соф. библ. № 592, статья № 12), съ поправками его руки; онъ же въ концѣ добавилъ: „Читано въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи 1795 декабря 1 студентомъ философіи Иваномъ Зацепинымъ“. Позже, въ 1800 г., Евгеній произнесъ эту рѣчь вторично, сдѣлавъ ничтожныя измѣненія (ibidem, рукопись № 592, статья № 5), что и дало ему право въ своемъ перечнѣ (Автоб., 14) отнести эту работу къ 1800 году.

украшеніяхъ¹⁾. Говоря, что церковная музыка должна быть вокальная, а не инструментальная, въ противоположность доводамъ католиковъ авторъ доказательства своему положенію ищетъ и находитъ въ цѣломъ рядѣ данныхъ, заимствованныхъ изъ жизни Спасителя и апостоловъ и изъ исторіи первыхъ вѣковъ церкви. Въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія Евгений видитъ пять періодовъ, краткую характеристику которыхъ и даетъ. Въ „Алтарныхъ украшеніяхъ“ авторъ сосредоточивается на одномъ только вѣтѣшеніи описаніи предметовъ, подбирая для этого соотвѣтствующіе факты и заимствуя ихъ у Отцевъ Церкви или западныхъ богослововъ позднѣйшаго времени.

Этими девятью работами исчерпывается достовѣрное число диссертаций, приготовленныхъ Евгениемъ въ Воронежѣ. Правда, выраженіе, которое онъ употребилъ въ концѣ своей автобіографіи, говоря,

¹⁾ Историческое разсужденіе вообще о древнемъ христіанскомъ богослуженіи, и особенно о пѣніи россійскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное и съ присовокупленіемъ другаго краткаго разсужденія о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви сходны съ древними, оба читанныя въ публичныхъ собраніяхъ. Воронежъ. Въ типогр. губернскаго правл. 1799 г. Невѣрно поэтому у Сопикова (III, 3658) и самого *Евгенія* (Автоб. 6), а вслѣдъ за ними и у всѣхъ остальныхъ показанъ 1800 годъ. Точно также ошибочно „Алтарныя украшенія“ вездѣ показывались, какъ отдѣльное изданіе. Въ послѣднемъ виноваты и Сопиковъ, и еще болѣе самъ авторъ книги. Ошибку Евгения нельзя ли объяснить такъ: напечатанныя диссертации сохранились въ его библіотекѣ (печатный сборникъ Киев.-соп. библи. № 1233) въ такомъ видѣ: на первой обложковой страницѣ выставленъ общій заголовокъ: „Три разсужденія“. Переворачиваемъ страницу и находимъ: „I. О греческомъ языкѣ. II. О церковномъ пѣніи. III. Объ алтарныхъ украшеніяхъ“. Вотъ уже и мысль объ отдѣльности каждаго изданія. Переворачиваемъ еще страницу и читаемъ: „Разсужденіе о греческомъ языкѣ. 2-е изданіе 1800“. Евгений, составляя свой списокъ и увидавъ 1800 годъ, подъ впечатлѣніемъ того, что эти три диссертации въ одной книжкѣ, не посмотрѣвъ, что далѣе остальные двѣ помѣчены 1799 годомъ, да и напечатаны на иной бумагѣ, чѣмъ обложковое оглавленіе и разсужденіе о греческомъ языкѣ, и подведъ всѣ эти три работы подъ одинъ годъ. — Оба разсужденія о пѣніи и украшеніяхъ посвящены еп. Меодію отъ имени семинаріи въ день Пасхи, 17-го апрѣля 1799 г. Первое „сказываемо въ публичномъ собраніи Воронежской семинаріи 1797 г. февраля 12 студентомъ богословія Иваномъ Аполлосовымъ“ (стр. 19); второе — 1797 года сентября 16 дня студентомъ богословія Иваномъ Зацепинымъ“ (стр. 26). Поэтому ошибочно считать этихъ студентовъ авторами (*Воскресенскій*, „Воронежскія губернскія вѣдомости“, статья въ *Ворон. Юбилейн. Сборникъ*, II, 209; хотя въ то же время первую изъ рѣчей (приводя ее только съ болѣе подробнымъ заглавіемъ) онъ приписываетъ Волховитинову). Очевидно, что всѣ, начиная съ Сопикова, не брали въ руки упомянутой книжки. Этой неосторожности не избѣгнулъ и послѣдній біографъ Евгения (*Русск. Вѣстн.* 1885, № 4, стр. 538—539).

что, кромѣ поименованныхъ, много еще остается неизданныхъ его работъ, даетъ широкій просторъ предположеніямъ: къ тому же въ бумагахъ Евгенія сохранилось не мало другихъ такихъ же „диссертаций“; и помѣщены-то онѣ вмѣстѣ съ принадлежащими безспорно ему въ одномъ общемъ сборникѣ, на корешкѣ котораго Евгеній собственноручно написалъ: „Диссертации мои и другія сочиненія“¹⁾, — тѣмъ не менѣе мы не считаемъ возможнымъ пытаться отыскивать въ нихъ слѣды его пера. Разумѣется, всѣ диссертации, произнесенныя въ 90-хъ годахъ въ Воронежской семинаріи, прошли чрезъ руки Болховитинова, какъ префекта и главнаго устроителя диспутовъ и торжественныхъ актовъ; на многихъ изъ тѣхъ, авторство которыхъ нельзя опредѣлить, лежатъ слѣды его руки въ видѣ поправокъ, добавленій и мелкихъ измѣненій²⁾; одна работа, по видимому, даже даетъ возможность пополнить интервалъ 1796 г. въ ряду его ежегодныхъ темъ³⁾; но самый большій выводъ, какой можно сдѣлать изъ всего этого, тотъ, что участіе и отношеніе Евгенія къ этимъ „диссертациямъ“ было очень разнообразно: однѣ писалъ онъ непосредственно самъ; другія были приготовлены по его плану, по указаннымъ имъ пособіямъ; третьими онъ только слегка руководилъ; а четвертыя подвергались — самое большее — цензурѣ передъ окончательною отдѣлкой. Могли же вѣдь задавать темы ученикамъ и другіе учителя, не одинъ Евгеній! Самыя же работы оставались въ его портфель въ силу естественнаго интереса и близкаго участія, какое вообще принималъ Евгеній въ нихъ⁴⁾.

Поэтому, едва ли когда-нибудь удастся точно опредѣлить, какъ степень участія Евгенія въ диссертационныхъ работахъ Воронежской

¹⁾ Рукопись Кіев.-соф. библ. № 592.

²⁾ Таковы, напримѣръ, въ сборникѣ № 592 статьи: № 10 — безъ заглавія (объ отдыхѣ); № 37 — о сходствѣ нѣкоторыхъ выраженій языческихъ писателей съ Свящ. Писаніемъ; № 43 — о томъ, гдѣ сохранялись книги Ветхаго Завета до пришествія Спасителя.

³⁾ Разсужденіе о тѣмъ, бывшей... при распятіи Іисуса Христа. Рукопись Кіев.-соф. библ. № 592, статья № 39.

⁴⁾ Таковы, вѣроятно, въ упомянутомъ сборникѣ статьи: № 16 — о различныхъ титулахъ святыхъ; № 17 — *De primaevitatae linguae hebraicae*; № 38 — о причинахъ паденія персидской имперіи; № 40 — о переводахъ Свящ. Писанія; № 41 — о стоглавномъ соборѣ; № 42 — объ отношеніяхъ племенныхъ народовъ къ Божественному Откровенію; № 44 — объ обычаяхъ употреблять вѣтви въ день св. Пятидесятницы, и № 47 — о краснорѣчій. Всѣ эти диссертации сохраняются безъ поправокъ Евгенія и безъ всякихъ слѣдовъ его руки.

семинаріи ¹⁾, такъ и число его собственныхъ произведеній этого рода. Впрочемъ, это потеря не существенная для біографа кievскаго митрополита. Оставшихся рѣчей, достовѣрно принадлежащихъ Евгенію, вполне достаточно для опредѣленія ихъ характера, научной подготовки автора и приѣмовъ его работы. По внѣшности всѣ онѣ чрезвычайно похожи одна на другую. Построенныя по правиламъ реторики, онѣ нерѣдко насильственно пригоняють вступительныя и заключительныя фразы къ самому содержанію ²⁾; одинаковыя по размѣру ³⁾,

¹⁾ Для примѣра возьмемъ диссертацию 1793 г. о греческомъ языкѣ. Мы видѣли, что читалъ ее на актѣ Иванъ Ставровъ, ученикъ богословія и въ то же время учитель греческаго языка; онъ даже посвящаетъ ее ректору академіи. Въ самомъ сочиненіи (стр. 4 втораго изданія) читаемъ такую фразу: „сей предметъ избираю я отчасти по важности его, а при томъ по возложенной на меня благоволеніемъ архипастыря обязанности въ преподаваніи сего (то-есть греческаго) языка. Остается мнѣ только просить, да будутъ недостатки юности моею дополнены.... вашими вниманіемъ“—слова приличныя, конечно, Ставрову, но не Евгенію. Ставровъ, дѣйствительно, еще до окончанія курса, назначенъ былъ преподавателемъ греческаго языка (*Николаевъ*, Списки воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ Воронежской семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, стр. 25. Сравни. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868, стр. 80, примѣч.); при окончаніи курса въ 1798 г. былъ отнѣченъ „превосходныхъ дарований“ (*Ibidem*, 1882, стр. 38). Его познанія въ греческомъ языкѣ опредѣлились еще въ 1792 г., когда ему поручено было приготовить привѣтствіе епископу Тихону по-гречески (печатный сборникъ Кіев.-соф. библ., № 1231). При всемъ томъ надо думать, что участіе Евгенія въ составленіи диссертации о греческомъ языкѣ было болѣе сильное, чѣмъ это кажется съ перваго раза, иначе онъ не включилъ бы ее въ число своихъ литературныхъ произведеній. Если Евгеній и упоминаетъ въ числѣ своихъ сочиненій такія, которыя, очевидно, составлены если и при его содѣйствіи, то во всякомъ случаѣ не исключительно имъ однимъ (Автоб. 7—8), то въ общемъ все-таки онъ отчетливо различаетъ свое отъ чужаго. Такъ, напримѣръ, въ одномъ позднѣйшемъ изданіи, вышедшемъ не безъ согласія Евгенія (объ этой книгѣ онъ почему-то не упоминаетъ въ своемъ перечнѣ), въ „Историческихъ разсужденіяхъ, читанныхъ въ публичномъ собраніи С.-Петербургской Александро-Невской академіи“ (Спб., 1823), изъ четырехъ рѣчей подъ двумя стоятъ фамиліи учениковъ Евгенія, Малиновскаго и Китовича (это тѣ двѣ рѣчи, кои упомянуты въ Автобіографіи, стр. 8), а остальные двѣ: „О христіанскомъ плѣніи“ и „Объ алтарныхъ украшеніяхъ“, написанныя, какъ мы сейчасъ видѣли, Евгеніемъ, и которыя онъ никогда не думалъ приписывать кому-нибудь иному, стоятъ безъ подписи автора или читавшаго.

²⁾ Напримѣръ: „О пособіяхъ изученію исторіи“; отчасти „О воздухѣ“.

³⁾ Кроме „Разсужденія о причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ“; примѣчанія же къ „Разсужденію о знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“, конечно, не читались на актѣ.

онѣ сообразовались съ временемъ, предназначеннымъ на ихъ произнесеніе. Взятія въ цѣломъ (не въ отдѣльности), эти диссертациі могутъ служить даже указаніемъ, какъ росъ и мужаль умъ Евгенія какъ серьезнѣе и обработаннѣе являлась каждая новая страница, написанная имъ. Довольно поверхностная работа 1790 г. „О воздухѣ“, смѣняется въ 1794 темой, гдѣ авторъ сыплетъ фактами и указаніями, не совѣмъ даже припоровываясь къ обстановкѣ своей аудиторіи. То же самое надо сказать, сравнивая диссертацию о греческомъ языкѣ съ темами, касавшимися церковнаго пѣнія и алтарныхъ украшеній. По ссылкамъ видно, что источники перваго подбирались болѣе или менѣе случайно; безъ нѣкоторыхъ авторъ могъ обойтись или замѣнить ихъ другими ¹⁾. Последнія разсужденія уже по темѣ, но строже, логичнѣе въ развитіи своихъ мыслей, содержательнѣе по выполнению. Четыре года умственной дѣятельности (1793—1797) не пропали даромъ. Впрочемъ, за работой 1793 г. остается не малое преимущество въ болѣе интересѣ, съ какимъ она читается; рѣчь въ ней проще, полное отсутствіе напыщенности, мысль течетъ свободно и передается ясно. Въ то же время эта диссертациа интереснѣе и по содержанію, разрабатывая болѣе широкой вопросъ. Авторъ въ ней дѣйствительно „разсуждаетъ“, говоритъ отъ себя, какъ онъ думаетъ и смотритъ на дѣло; тогда какъ вторая и третья рѣчи, особенно последняя, въ сущности подборъ фактовъ, внѣшній, чисто механическій. Критики никакой. Факты, добытые отовсюду, расположены въ хронологическомъ порядкѣ, связаны между собою по правиламъ синтаксиса и реторики—и статья готова. Чуть ли не каждая фраза подкрѣпляется ссылкой ²⁾.

Вообще научная сторона работъ Евгенія не идетъ рука объ руку съ достоинствомъ формы и съ легкостью построенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ первыхъ научныхъ работахъ до извѣстной степени опредѣляется уже характеръ и направленіе будущаго ученаго. Недостатокъ критики, добросовѣстный, хотя подъ часъ и мелочной, подборъ фактовъ, сводъ данныхъ, систематизація ихъ по внѣшнимъ признакамъ—навсегда останутся существенными чертами Евгенія, какъ писателя. Состояніе, въ какомъ находилась тогда историческая наука; цѣли, какія она себѣ ставила; средства, какими располагала—все это ока-

¹⁾ Таковы: Trublet; Eginhartus въ жизнеописаніи Карла V.; Способъ Словесныхъ Наукъ. Спб. 1779.; Предисловіе къ Россійской Грамматикѣ, Ломоносова; Вольтеръ и др.

²⁾ Въ „Разсужденіи о надобности греческаго языка“ ихъ 28 на 17 страницахъ, и столько же на 6 страницахъ „Алтарныхъ украшеній“.

зало могучее дѣйствіе на Евгенія. Но въ пору, когда послѣдній только еще вступалъ въ преддверіе науки, когда ни эти цѣли, ни эти средства не могли быть ему вполне осязательны, едва ли можно отрицать въ только что разсмотрѣнныхъ работахъ извѣстную долю вліянія на него Бантыша-Каменскаго. Въ 1792 г., какъ мы видѣли, Болховитиновъ посѣтилъ Москву, гдѣ, вѣроятно, встрѣчался и съ начальникомъ Московскаго Архива. На основаніи данныхъ болѣе поздняго времени ¹⁾ можно думать, что и во все продолженіе воронежской жизни отношенія между бывшимъ студентомъ и маститымъ ученымъ не прерывались. Приступая къ серьезному труду, Евгенію естественно было искать точки опоры, примѣра. По свойству своего ума, по научнымъ интересамъ, какъ они развились въ зрѣлую пору его жизни, у Болховитинова было не мало общаго съ Бантышемъ-Каменскимъ. Главный трудъ Евгенія—Словарь писателей—есть трудъ библиографическій, кропотливый и сухой. На сколько фактомъ прежде и больше всего дорожилъ Каменскій, на сколько всю душу свою вкладывалъ онъ въ описаніе архивныхъ бумагъ, на столько же цѣнными и интересными были и для Болховитинова работы подобнаго рода. Въ обширной перепискѣ Евгенія (когда ее читаешь цѣликомъ) всего сильнѣе поражаетъ эта необъятная масса цифръ, годовъ, самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и событій; ни одной, пожалуй, мысли, которую надо было бы облечь въ форму сложнаго предложенія: все такъ единично, обрывочно. Повторяемъ, если и нѣтъ прямыхъ указаній на непосредственное воздѣйствіе Бантыша на упомянутыя сочиненія, то по существу оно становится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ.

Ненапечатанныя диссертаціи сохранились частью въ бѣловыхъ спискахъ, частью въ видѣ черняковъ. Знакомая съ ними, мы видимъ, что Евгеній не откладывалъ ихъ въ сторону даже и послѣ того, какъ онѣ отслужили свое назначеніе: онъ постоянно ихъ поправляетъ и измѣняетъ. Если многія поправки его носятъ характеръ стилистической работы, то нельзя этого сказать о всѣхъ. Въ „Разсужденіи о трудности естественнаго богопознанія“ онъ вставляетъ позже отдѣльный лоскутъ бумаги, съ выпиской изъ одной книги, въ доказательство приводимой имъ мысли ²⁾; подобное же дѣлаетъ онъ и въ рѣчи

¹⁾ Рекомендательное письмо, данное Бантышемъ Евгенію. Словарь достоп. людей 1847. т. II, стр. 2—3.

²⁾ И на оборотъ лоскутка надписываетъ краснымъ карандашомъ: „къ диссертаціи о трудности богопознанія“.

1795 г. ¹⁾ И наоборотъ, встрѣчаются мысли, въ послѣдствіи выпущенныя. Печатное „Разсужденіе о богослужебномъ пѣніи“ явилось сокращеніемъ, чѣмъ предполагалъ было сначала авторъ. Большія похвалы Бортнянскому зачеркнуты; такъ же не вошли въ него и слѣдующія строки: „оканчивая симъ мое разсужденіе о церковномъ пѣніи, я ничего болѣе не имѣю сказать, какъ только изъяснить желаніе, дабы православное церковное пѣніе недалеко отступало отъ первоначальной величественной простоты своей и скромности. Но о семъ послѣ, когда буду имѣть я другой случай предлагать мое почтеннѣйшему вашему собранію слово, предложу я особо подробнѣйшее разсужденіе“ ²⁾.

Въ диссертациі „О связи церковной исторіи съ богословіемъ“ есть очень ясное свидѣтельство тому, что авторъ готовилъ ее къ печати. Доказывая, что церковныя исторіи, сочиненныя протестантами, полны неправильныхъ толкованій, клеветъ и опасны для незрѣлаго ума православнаго, Евгенийъ дѣлаетъ такую выноску, которую потомъ зачеркиваетъ: „подробное указаніе сихъ клеветъ въ протестантскихъ исторіяхъ и обличеніе каждой, потребовало бы теперь много мѣста въ семъ разсужденіи; и потому въ другое время предложены они будутъ особеннымъ разсужденіемъ публикѣ“ ³⁾. Еслибы не имѣть намѣренія печатать, то нечего было бы и зачеркивать. Къ тому же выраженіе: публикѣ показываетъ, кого имѣлъ авторъ въ виду. Это же примѣчаніе даетъ возможность видѣть, какая новая работа роилась въ головѣ Евгения ⁴⁾.

Опредѣлить, почему далеко не всѣ работы Евгения увидѣли свѣтъ, можно только гадательно. Однѣ—казались слишкомъ поверхностными (О воздухѣ; О предрасудкахъ); другія—представляли скученную и мало интересную массу цифръ календарно-справочнаго характера (О пособіяхъ изученію исторіи); и ко всѣмъ вообще Болховитиновъ могъ позже предъявить болѣе строгія требованія. Наконецъ, весьма вѣроятно, что диссертациі эти печатались на счетъ начальства и выборъ ихъ зависѣлъ

¹⁾ Гдѣ указавъ на *Scriptorum ecclesiast. historia litteraria*, въ доказательство своихъ объясненій личности патріарха Фотія, позже добавляетъ: „а еще подробнѣе Weismanni Introductio и проч.“. О связи церковной исторіи съ богословіемъ. Лист. 5 об.

²⁾ Рукопись Киев. соо. библ. № 592. статья № 15, лист. 10—10 об.

³⁾ Лист. 7 об.

⁴⁾ См. въ приложеніи № 4 названія сочиненій, которыми пользовался Евгенийъ въ своихъ диссертацияхъ.

не всегда отъ автора. За то тѣ, что появились уже разъ въ свѣтъ, Евгений не отказывался исправлять и вновь переиздавать ¹⁾).

Жизнь и служба Евгения въ Воронежѣ совпали какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда тамъ еще живы были воспоминанія объ епископѣ Тихонѣ Задонскомъ. Слава о его богоугодной жизни, о его самоотверженіи и кротости душевной широко распространялась повсюду, а для Воронежа его имя скоро стало даже народнымъ. Съ 1784 г., то-есть черезъ годъ по смерти Тихона, стали появляться одно за другимъ его сочиненія и, конечно, только поддерживали общественное мнѣніе. Масса уже тогда прозрѣвала въ немъ святаго ²⁾. Скоро святитель явился на яву своему другу схимонаху Митрофану; видѣніе стало извѣстнымъ, и ко гробу Тихона начало стекаться еще больше народу, чѣмъ прежде. „Убѣжденіе, что его тѣло сохраняется нетлѣннымъ, было всеобщимъ“ ³⁾. Въ 1788 г. бывший епископъ явился во снѣ прaporщику Машонову; тотъ нарисовалъ его образъ, молился ему, какъ иконѣ, и отправлялъ передъ нимъ службу ⁴⁾. Тогда еще возникло изъ этого цѣлое дѣло.

Что удивительнаго, если епархіальное начальство остановилось на мысли составить біографію человека, передъ которымъ всѣ преклонялись, и сохранить на память живыя воспоминанія свидѣтелей?

¹⁾ Такъ разсужденіе о греческомъ языкѣ вышло вторымъ изданіемъ въ Воронежѣ въ 1800 г. Его отличія отъ перваго не существенны: въ титулѣ вмѣсто *необходимости* стоятъ *надобности*; нѣтъ посвященія; послѣдовательнѣе обозначены ковычками или курсивомъ чужія слова; прибавлены примѣчанія №№ 3, 7 и 22, и въ текстъ соответственно этому вставлено нѣсколько лишнихъ словъ. Въ 1804 г. вышло (въ Спб.) второе изданіе разсужденій о пѣніи и алтарныхъ украшеніяхъ; такъ же какъ и первое, въ одной книгѣ, въ томъ же форматѣ и съ тѣмъ же числомъ страницъ и примѣчаній. Будучи предназначено „для разсылки по всѣмъ російскимъ церквамъ“ (Автобіографія 6), оно исключило только выраженія, показывавшія, что это публичныя рѣчи (см. оглавленіе, посвященіе, стр. 1, 3, 19, 21, 26 обоихъ изданій) и вмѣсто того вставило одну фразу чисто поучительнаго содержанія (о неумѣстности мірянамъ пѣть на клиросѣ, стр. 7). Кромѣ того на стр. 2, 4—9, 26 об. изд. и 22 втораго допущены самыя ничтожныя измѣненія (обороты рѣчи, болѣе полное выраженіе мысли и т. п.). Наконецъ, въ третій разъ со втораго изданія и также безъ имени автора изданы въ сборникѣ: Историческія разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александрo-Невской академіи. Спб. 1823.

²⁾ Мощи святителя, какъ извѣстно, открыты были только въ 1861 г.

³⁾ Св. Тихонъ I, епископъ Воронежскій и Задонскій (Эпизодъ изъ исторіи прославленія его). Тамбовск. Епарх. Вѣдом. 1878. № 15 стр. 433—434.

⁴⁾ Ibidem, 437, 445.

Когда вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, то выполненіе его было поручено префекту Воронежской семинаріи.

Книга была готова и издана въ 1796 году ¹⁾. По всему видно, что Болховитиновъ былъ обставленъ очень хорошо для удачнаго исполненія своей задачи. Если до-воронежскій періодъ жизни святителя изложенъ сравнительно кратко (16 стр. изъ 78), то и въ немъ видна забота автора не дѣлать изъ біографіи одного только послужнаго списка, а нарисовать обстановку, въ какой жилъ преосвященный до своего поставленія въ Воронежъ. Жизнь же въ послѣднемъ составлена прямо по непосредственнымъ впечатлѣніямъ, живымъ свидѣтельствамъ современниковъ. Такія детали, какъ появленіе Тихона среди безчинствующей толпы (стр. 26), впечатлѣніе отъ выслушанной рѣчи (32), характеръ мѣстности Толшевскаго монастыря (37), подробности послѣднихъ лѣтъ жизни Тихона и его погребенія (51 sqnts), приведеніе надписей, „нигдѣ не помѣщенныхъ“ (63) и т. п., все это могло быть составлено только человѣкомъ близко стоящимъ къ событіямъ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ прямо указываетъ на себя, какъ на свидѣтеля похоронъ святителя ²⁾. Поученіе Тихона, направленное противъ обычая праздновать день Ярилы, приведено Евгеніемъ (in extenso) по рукописи проповѣдника ³⁾. Надо сознаться, что образъ пастыря, полный благодати, смиренія и любви, хорошо удался Болховитинову.

Въ обширномъ „титулѣ“ Евгеній ссылается на „устныя преданія“ и „записки очевидныхъ свидѣтелей“; но каковы и чьи были эти „записки“, авторъ нигдѣ не разъясняетъ. Въ настоящее время можно отчасти возстановить источники „Полнаго описанія жизни пр. Ти-

¹⁾ Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона, бывшаго прежде епископа Кексгольмскаго и Лядожскаго и викарія Новгородскаго, а потомъ епископа Воронежскаго и Елецкаго, собранное изъ устныхъ преданій и записокъ очевидныхъ свидѣтелей, съ нѣкоторыми историческими свѣдѣніями, касающимися до Новгородской и Воронежской іерархій; изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего преосвященнаго В. С. П. П. Е. Болховитиновымъ. Напечатано съ дозволенія Свят. Правит. Синода. Въ Спб., въ типографіи Корпуса чужестранныхъ единоверцевъ, 1796 года. Авторъ здѣсь названъ „воронежской семинаріи префектомъ, Павловскимъ протоіереемъ“; значитъ, книга вышла въ свѣтъ послѣ 25-го марта 1796 г.

²⁾ Во время произнесенія надгробнаго слова преосв. Тихономъ III „я присутствовалъ при семъ словѣ и совокуцалъ слезы мои съ слезами всѣхъ слушателей“. Стр. 53.

³⁾ Оно явилось въ свѣтъ только въ 1799 г. въ „Остальныхъ сочиненіяхъ преосв. Тихона“.

хона". Два современника и близкихъ къ задонскому отшельнику лица: Чеботаревъ и келейникъ Иванъ Еeimовъ оставили воспоминанія, посвященныя благоговѣйной памяти усопшаго святителя. Записки Чеботарева впервые появились въ Маякѣ 1845 г., а потомъ въ Православномъ Обзорѣніи 1861 г.¹⁾ и перепечатаны въ послѣднемъ изданіи сочиненій святителя на этотъ разъ уже вмѣстѣ съ записками Еeimова²⁾. Въ этомъ позднѣйшемъ изданіи тѣ и другія напечатаны по рукописямъ, нѣкогда принадлежавшимъ Евгенію и хранящимся нынѣ въ Кіево-софійской бібліотекѣ подъ №№ 193 и 194³⁾.

Для характеристики Тихона, какъ человѣка, Евгеній несомнѣнно пользовался записками келейника Іоанна Еeimова⁴⁾; но записки Чеботарева остались внѣ его матеріала, уже по одному тому, что онѣ составлены были послѣ выхода въ свѣтъ его сочиненія⁵⁾. Кромѣ Еeimова, составитель жизнеописанія переписывался съ товарищами св. Тихона по семинаріи и училищной службѣ, между прочимъ, съ Симеономъ Лаговскимъ⁶⁾, который снабдилъ Евгенія рукописными матеріалами⁷⁾ и вообще далъ ему возможность представить новгородскій періодъ жизни святителя обстоятельнѣе, чѣмъ это было бы возможно Евгенію при однихъ собственныхъ средствахъ⁸⁾.

¹⁾ Т. V, стр. 299—334.

²⁾ Творенія св. Тихона Задонскаго. М. 1875. Т. V. Приложение.

³⁾ „Описаніе жизни преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, написанное бывшимъ его келейникомъ Василиемъ Ивановичемъ Чеботаревымъ“. Рукопись № 193. 4°. 166 стр. изъ нихъ писанныхъ только 63. Заголовокъ второй рукописи, № 194 (4°. 75 стр.), надписанъ Евгеніемъ: „Записки къ жизнеописанію бывшаго епископа Воронежскаго, скончавшагося въ Задонскѣ“. Печатаемая объ рукописи, издатели „Твореній Тихона“ говорятъ: „при изданіи ихъ допущены лишь небольшія поправки въ изложеніи, насколько это необходимо было для ясности или правильности рѣчи“ (т. V „Твореній“. Дополненія, стр. 50). Можно было бы прибавить, что изданіе Православнаго Обзорѣнія полнѣе, ибо въ немъ есть мѣста (о бorenіи Тихона съ плотью, о его видѣніяхъ и т. п.), которыхъ нѣтъ въ изданіи 1875 г. См. въ послѣднемъ стр. 9; 10—11, 14; 16—19. Сравни. въ *Правосл. Обзор.* стр. 313, 314—317, 324—325; 326—334. О другихъ отличіяхъ этихъ двухъ изданій см. „Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго“ изд. 6-е Спб. 1870, введение, XII.

⁴⁾ Ср. стр. 44—51 его книги съ стр. 26—29 записокъ Еeimова по изд. 1875 г.

⁵⁾ Объ этомъ говоритъ самъ Чеботаревъ на первыхъ же строкахъ своихъ воспоминаній.

⁶⁾ Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона. Спб. 1870 предисл. IX—X.

⁷⁾ Болховитиновъ, Полное описаніе жизни пр. Тихона, 6, прим.

⁸⁾ Анонимный составитель „Житія“ (Спб. 1870, предисл. IX) говоритъ: „одинъ изъ родственниковъ митр. Евгенія, Ѳеодоръ Болховитиновъ, былъ секре-

Составивъ жизнеописаніе, Болховитиновъ не счелъ однако дѣла поконченнымъ. Надо думать, что книга его писалась второпяхъ, къ сроку, и авторъ не имѣлъ времени воспользоваться всѣми воспоминаніями келейника Іоанна. Уже непосредственно вслѣдъ за выходомъ своего сочиненія, онъ вступаетъ (если не продолжаетъ) въ переписку съ нимъ¹⁾.

„Все то, что собралъ по записочкамъ и по памяти“, пишетъ Евгению Еeimовъ 1-го декабря 1797 г.,—то „препровожаю... Прошу васъ собрать мое скудоумное изъясненіе въ поллиста и благоволить ко мнѣ доставить, я еще не отыщу ль чего по записочкамъ. Я иногда повторялъ тожъ самое, что я начиталъ послѣ и изъ книжицы, изданной вами, но, кажется, не пространнѣе ль. А о раскольникахъ весьма нужно включить; нужно жъ и еще нѣчто изъ книжицы оной поправить“. Двадцать дней спустя тотъ же Еeimовъ пишетъ снова: „Сего числа писаніе ваше... чрезъ мужичковъ получилъ я. Порадовался духомъ моимъ о вспоможеніи вамъ въ усердномъ вашемъ стараніи его высокопреосвященства епископа Симона. Онъ его болѣе моего зналъ... Когда я васъ къ удовольствію моему повижу въ малой книжкѣ моей?... Ежели вы такъ мой оригиналъ (который съ тѣмъ и доставленъ къ вамъ, чтобы безвозвратно былъ у васъ) перепишите, какъ я васъ просилъ, (то) тутъ мы по прочтеніи поправить можемъ... Жалѣю чувствительно о вашей болѣзни“. „Потерпѣть бы мало и вамъ совѣтовалъ, пишетъ онъ въ другой разъ, и не спѣша издавать вто-

таремъ духовной консисторіи въ Воронежѣ въ бытность святителя Тихона епископомъ воронежскимъ; слѣдовательно Евгений могъ имѣть о святителѣ Тихонѣ самыя достовѣрныя свѣдѣнія“. Авторъ не указываетъ основаній своего предположенія. Намъ только извѣстно, что Федоръ Болховитиновъ дѣйствительно числился секретаремъ епархіальной канцеляріи въ 1767 г., то-есть, еще при Тихонѣ (*Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862. № 49. стр. 545) но уже въ самый годъ ухода послѣдняго съ каведры; а живъ ли былъ Федоръ Болховитиновъ въ 1790-хъ гг. не извѣстно, по крайней мѣрѣ намъ.

¹⁾ Эта переписка или точнѣе письма Еeimова къ Болховитинову находятся въ рукописи Кіево-софійской бібліотеки за № 194, занимая въ ней первыя 15 страницъ и составляя какъ бы введеніе къ слѣдующимъ затѣмъ воспоминаніямъ. Письма сохранились въ плохой копіи, перепутаны настолько, что трудно опредѣлить число ихъ; три или четыре, а, можетъ быть, и пять. По содержанію видно, что писаны Евгению. Одно письмо отъ 1-го декабря 1797 г., другое—отъ 20-го декабря 1797; третье безъ даты, но, судя по содержанію, ранѣе втораго, если и не перваго. Видно, что и Евгений писалъ Еeimову, обращаясь къ нему съ разными запросами.

рымъ тисненіемъ, пока добрѣ и добрѣ исправите. Тогда уже хоть бы завода три, вдругъ издать и болѣе можно въ удовлетвореніе желающихъ“.

Болѣе близкое знакомство съ воспоминаніями Еѣимова дѣйствительно доказываетъ, что они составлялись „по записочкамъ и по памяти“; онѣ спиты изъ разнаго рода лоскутковъ и цѣльнаго вида не имѣютъ. Самая форма изложенія своеобразна: постоянно встрѣчаются такія выраженія, какъ: „еще не забудьте и о семъ“, „вспомните и сіе“, „вотъ и еще пришло на память“, „не вмѣстятъ ли и сего туда жъ?“ и проч. Ясно, что на свое „писаніе“ Еѣимовъ смотрѣлъ, какъ на поправку и дополненія къ тому, что уже было сдѣлано Евгеніемъ.

Какъ же воспользовался этотъ послѣдній сообщенными указаніями? Сличая оба первыхъ изданія „Полнаго описанія жизни преосв. Тихона“ съ записками келейника Іоанна, видимъ, что составитель отнесся самостоятельно къ своему источнику, выбирая изъ него только то, что считалъ стоящимъ (именно, наиболѣе характерное). Такъ, напримѣръ, страницами 31—36, 42—46 и нѣкоторыми другими записокъ Еѣимова ¹⁾ онъ не воспользовался; за то дѣятельность Тихона по борьбѣ съ расколомъ ²⁾; затворничество его въ келіи ³⁾, отчужденность отъ міра ⁴⁾, отношеніе къ бѣднымъ дѣтямъ и сиротамъ ⁵⁾, частный случай помощи сиротѣ ⁶⁾, данныя о завѣщаніи преосвященнаго ⁷⁾—все это взято Евгеніемъ у Еѣимова. Ему же обязаны онъ и нѣкоторыми поправками ⁸⁾. Любопытно, что рассказъ о видѣніи Тихону во снѣ священника ⁹⁾ Евгеній вставляетъ со своими дополненіями. ¹⁰⁾

Таково участіе келейника Іоанна въ работѣ воронежскаго префекта. Въ указанномъ выше соотвѣтствіи перваго изданія біографіи съ его

¹⁾ Страницы приводимъ по печатному изданію 1875 г.

²⁾ Стр. 49—53 втораго издан. Срав. *Еѣимовъ*, 21—22.

³⁾ Стр. 58—59. *Еѣимовъ*, 26.

⁴⁾ Стр. 77. *Еѣимовъ*, 25.

⁵⁾ Стр. 60—61. *Еѣимовъ*, 27, 29.

⁶⁾ Стр. 65—66. *Еѣимовъ*, 32.

⁷⁾ Стр. 82. *Еѣимовъ*, 38.

⁸⁾ Мученія Тихона предъ смертію и лица, окружавшія его въ эту минуту. Стр. 51 перваго издан., 81 втор. издан. *Еѣимовъ* 36—37; 41.

⁹⁾ *Болговитиновъ*, 2-е издан., 78—79. *Еѣимовъ*, 40.

¹⁰⁾ *Имя священника и указаніе времени видѣнія.*

записками ¹⁾ мы должны видѣть лишь доказательство того, что тотъ же Еeimovъ, только на скорую руку, помогаль Болховитинову и раньше. Хотя Евгеній и началъ собирать матеріалы для втораго изданія тотчасъ въ слѣдъ за выходомъ перваго, но оно появилось не раньше 1820 года ²⁾. Изъ записокъ Чеботарева на этотъ разъ вошли только біографическія данныя о первыхъ годахъ жизни Тихона ³⁾; нельзя не пожалѣть, что эти заимствованія такъ скудны: у Чеботарева Евгеній могъ бы найти не мало цѣнныхъ для себя указаній ⁴⁾.

Трудъ Болховитинова, посвященный біографіи задонскаго чудотворца въ настоящее время, конечно, не можетъ претендовать на современность. Послѣ массы новыхъ данныхъ онъ значительно устарѣлъ. Лучшими біографіями теперь могутъ быть названы сочиненіе безымяннаго автора, на которое мы уже имѣли случай сослаться ⁵⁾,

¹⁾ Описание, стр. 44—51. *Еeimovъ*, 26—29.

²⁾ Описание жизни и подвиговъ преосв. Тихона. М. 1820. Помимо указанныхъ уже отличій обоихъ изданій, см. также страницы 57—58, 69—70, 74—76, 103, 111, какъ вносящія новое сравнительно съ первымъ изданіемъ. Взамѣнъ всего этого, авторъ выкинулъ нѣкоторыя фразы, кои, можетъ быть, были сочтены неловкими при измѣнившемся общественномъ положеніи составителя (стр. 1—2, 4, 20 перваго изд. и стр. 5, 21—втораго изд.). Промолчалъ Евгеній и объ участіи своемъ на похоронахъ (стр. 83). Наконецъ данныя для устройства Новгородской семинаріи (стр. 4—5 перваго изд.) пропущены во второмъ, ибо непосредственнаго отношенія до Тихона они не имѣли, тѣмъ болѣе, что къ 1820 г. успѣли уже войти въ Исторію росс. іерархій I, 588—608. Пропуская (стр. 38—39 перваго изд.) описаніе Задонскаго монастыря, авторъ въ примѣчаніи обѣщаль было приложить его въ концѣ книги (стр. 46, пр. 16, втораго изд.), но почему-то не исполнилъ. Можно было бы предположить, что обѣщаніе это было неисправленной обмолвкой: къ 1820 г. Задонскій монастырь былъ уже описанъ и даже гораздо подробнѣе въ „Описаніи Ворон. губ.“ 139—140 и въ Ист. росс. іерарх. IV, 128—133; между тѣмъ оно появилось въ третьемъ изданіи книги (М. 1827, стр. 111—118.) Жизнеописаніе Тихона повторилось еще въ четвертый разъ въ 1832 г. (Спб.) (съ Задонскимъ монастыремъ). Кромѣ того оно печаталось (по изданію 1820 г.) при собраніи сочиненій еп. Тихона 1825—1826 и 1836—1837 гг. (М. по 15 частей каждое изданіе); и въ томъ и другомъ изданіи почти безъ измѣненій. Въ изданіи 1836 г. выпущенъ только лѣтописецъ воронежскихъ епископовъ (см. изд. 1825 г. I, стр. 15—16).

³⁾ *Болховитиновъ*, 6. *Чеботаревъ*, 3—4.

⁴⁾ Свѣдѣнія, сообщенныя Еeimovымъ, Евгеній тщательно собралъ въ одну книгу и впоследствии, въ 1820 г., отдалъ ихъ въ Задонскій монастырь. Житіе иже во святыхъ... Спб. 1870 предисл. XI.

⁵⁾ Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона, епископа воронежскаго, задонскаго и всея Россіи чудотворца. Въ 2-хъ част. Спб! Выдержало нѣсколько изданій.

и трудъ архіепископа Филарета въ его книгѣ „Русскіе Святые“¹⁾. Достоинства перваго—полнота собраннаго матеріала; достоинства втораго—умѣлая группировка, сжатость и умѣнье соединить образность изложенія съ простотою рѣчи. За книгой Евгенія во всякомъ случаѣ останется немаловажная заслуга въ начинѣ. Поставленный вопросъ есть уже половина отвѣта. А Болховитиновъ не только поставилъ, но и на многое отвѣтилъ²⁾.

Три года спустя послѣ напечатанія жизнеописанія пр. Тихона, онъ издалъ нѣкоторыя изъ неопубликованныхъ сочиненій святителя³⁾. Еще составляя біографію и перечисляя неизданные труды епископа, Болховитиновъ выразился такъ: „сколько могъ я отыскать оныхъ“⁴⁾. Въ теченіи послѣдующихъ двухъ-трехъ лѣтъ ему удалось найти еще нѣкоторыя, которыя онъ теперь и издалъ вмѣстѣ съ прежде отысканными⁵⁾.

Въ томъ же году печатаетъ Болховитиновъ и избранныя поученія еп. Иннокентія⁶⁾. Въ этомъ изданіи Евгенийъ помѣстилъ небольшое предисловіе и краткую біографію преосвященнаго (стр. VII—X), чѣмъ собственно и ограничилась его работа, какъ автора.

Нельзя не отмѣтить, что въ „Описаніи жизни Тихона“ помѣщенъ „Краткій реестръ преосвященныхъ Воронежской епархіи“⁷⁾. Такъ какъ еще раньше въ 1794 г. при „Словѣ надгробномъ пр. Иннокентію“, Евгенийъ напечаталъ „Краткій лѣтописецъ преосвященныхъ воронежскихъ“⁸⁾, болѣе полный, чѣмъ этотъ⁹⁾, то для составителя въ

¹⁾ Изд. 3-е. Спб. 1882, кн. 2, 484—511.

²⁾ Что трудъ Евгенія и нынѣ не вполне утратилъ своего значенія, это краснорѣчивѣ всего доказываетъ послѣднее изданіе Твореній св. Тихона, гдѣ издатели помѣстили не мало (очень крупныхъ) выдержекъ изъ его біографіи, какъ необходимыя дополненія и разъясненія къ запискамъ Чеботарева и Есимова. Творенія. Т. V, стр. 53—61.

³⁾ Остальные сочиненія преосвященнаго Тихона. Спб. 1799.

⁴⁾ Полное описаніе (Спб. 1796), стр. 73.

⁵⁾ Предисловіе къ „Остальнымъ сочиненіямъ“.

⁶⁾ Избранныя поученія преосв. Иннокентія, бывшаго епископа Воронежскаго. Собралъ и издалъ Ворон. семинаріи-префектъ, даял. протоіерей *Евѣимій Болховитиновъ*. Воронежъ. Въ тип. губерн. правленія 1799. Имѣніемъ ворон. купца Ивана Шубина.

⁷⁾ Стр. 16—17, пр. 11.

⁸⁾ Стр. 23—28.

⁹⁾ Ибо въ „Словѣ“ указаны: годъ вступленія на кафедру, годъ смерти, мѣсто погребенія и пр., а въ „Описаніи Тихона“ только: когда назначенъ въ Воронежъ и когда умеръ.

последнемъ случаѣ понадобилось только сократить работу 1794 г. и прибавить данныя для одного новаго епископа. Здѣсь, конечно, дѣло не въ сокращеніи или пополненіи, а въ томъ направленіи, по которому идетъ литературная дѣятельность нашего писателя. Всѣ эти „реестры“ и „лѣтописцы“ вполнѣ въ духѣ работъ Бантыша-Каменскаго и будущаго автора „Словаря духовныхъ и свѣтскихъ писателей“. Работы Евгенія въ разсматриваемый нами воронежскій періодъ далеко не такъ ярки и выработанны, чтобы можно было въ томъ или другомъ фактѣ положительно и документально видѣть нѣчто вполнѣ опредѣленное; но потому-то и цѣнны такіе штрихи: по нимъ можно судить о характерѣ писателя и послѣдовательномъ процессѣ его развитія. То, что теперь проявляется лишь въ зародышѣ, позже получить законченное развитіе, а потому и самый зародышъ приобретаетъ значеніе и смыслъ.

Въ началѣ своего изслѣдованія намъ не разъ приходилось пользоваться свѣдѣніями, заимствованными изъ „Исторіи о Воронежской семинаріи“. Эта рукопись представляетъ собою въ большинствѣ случаевъ погодный обзоръ внѣшнихъ судебъ заведенія отъ момента его возникновенія и до начала 1787 года. Составлялась она въ 1796 г., то-есть, какъ разъ во время префектства Евгенія ¹⁾. Составитель былъ лицомъ не только свѣдущимъ въ жизни семинарской, но и близко стоящимъ къ ней: онъ пользуется въ своей исторіи официальными бумагами, цѣликомъ приводя ихъ ²⁾ и нерѣдко извлекая

¹⁾ Рукопись Кіев.-соф. библиот. № 181, folio; 44 листа (отъ 7 до 50 включ.) на 6 тетрадяхъ (отъ „2-й“ до „7-й“ включ.). Первое изъ существующихъ примѣчаній обозначено № 14; такимъ образомъ на утеренныхъ первыхъ шести листахъ, кромѣ текста, должно было быть еще 13 примѣчаній. Что содержала въ себѣ первая тетрадь, трудно опредѣлить; во всякомъ случаѣ, не исторію семинаріи, ибо таковая только и начинается съ 7-го (перваго сохранившагося) листа. Развѣ какое-нибудь введеніе общаго характера, или исторію Воронежской епархіи? Подъ заголовкомъ: „Исторія о Воронежской семинаріи“ рукою Евгенія добавлена (потомъ зачеркнутая) фраза: „сочиненная въ 1796 году“. Сверхъ того, время составленія рукописи отчасти опредѣляется упоминаніемъ одного событія 13-го мая 1796 г. (лист. 20 об.)—самое позднее хронологическое указаніе—и замѣчаніемъ, что „до нынѣ“ на воронежской кафедрѣ было 14 епископовъ („изъ числа 14 до нынѣ бывшихъ“, лист. 7). Четырнадцатымъ же былъ Иннокентій, занимавшій эту кафедру отъ 1788 по апрѣль 1794; пятнадцатымъ — Мееодій, съ мая 1795 по апрѣль 1799 г. (Исторія русск. іерархіи, I, 199—200).

²⁾ Синодскіе указы, доклады, резолюціи и т. п.; всего числомъ 19. Всего больше (11) распоряженій Воронежскихъ преосвященныхъ специально по семинаріи.

изъ консисторскаго архива ¹⁾; особенно обильными становятся эти заимствованія за послѣдніе разсматриваемые авторомъ годы. Наконецъ, составитель очень подробно и обстоятельно, изъ года въ годъ, слѣдитъ за административными переимѣнами, не минуя отмѣчать, когда какой учитель выбылъ или принялъ завѣдываніе другимъ классомъ.

Участіе Евгенія въ составленіи „Исторіи о Воронежской семинаріи“ представляется очень вѣроятнымъ. На это наводятъ отчасти тѣ поправки (правда, немногочисленныя (до 15) и несущественныя), какія сдѣланы въ рукописи его рукою; отчасти тѣ вставки, которыя вносятъ что-либо новое и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи мелочными, могли быть извѣстны только человѣку, близко поставленному къ семинарскому дѣлу ²⁾. Поправка текста нерѣдко доходитъ до мелочей: обозначается перпендикуляромъ раздѣлъ двухъ слитно поставленныхъ словъ, соединяются знакомъ равенства отдѣльныя части одного слова и т. п. ³⁾. Эта манера въ духѣ Евгенія; къ тому же и чернила этихъ соединительныхъ и раздѣлительныхъ знаковъ тѣ же, какими написаны фразы, уже безъ сомнѣнія принадлежащія перу Болховитинова. Помимо всего этого невольно напрашивается такое соображеніе: составляя исторію Воронежской губерніи и епархіи ⁴⁾, біографіи епископовъ Тихона и Иннокентія и издавая ихъ труды, однимъ словомъ, возстановляя мѣстную исторію сословія, къ которому принадлежалъ самъ онъ и по рожденію, и по воспитанію, и по роду дѣятельности, могъ ли Евгеній, префектъ и учитель семинаріи, оставить безъ описанія эту самую семинарію, наиболѣе близкую и наиболѣе знакомую ему? Работы о Тихонѣ могли ознакомить его съ необходимыми матеріалами, да и вообще, какъ префектъ и членъ консисторіи, онъ лучше чѣмъ кто другой могъ располагать всѣми

¹⁾ Лист. 10 об., 13 об.

²⁾ Такъ, напримѣръ, на лист. 2 стоитъ: „часть оныхъ отдана была двумъ выбраннымъ словеснымъ учителямъ для наученія читать; а *дванадцать* *человекъ* умѣвшихъ читать поручены“ и проч. Курсивъ—вписанъ Евгеніемъ. Такъ и на лист. 20 вписываетъ онъ прозваніе одного студента. На лист. 41 приводится дословное распоряженіе еп. Тихона III, какому именно учителю, въ какомъ классѣ обучать и сколько получать жалованья; при классѣ греческаго языка фамиліи учителя не обозначено: это потому, прибавляетъ отъ себя въ примѣчаніи Евгеній, что „при изданіи сего опредѣленія еще не былъ назначенъ учитель сего класса“.

³⁾ Лист. 46; 46 об.

⁴⁾ См. ниже главу VII.

необходимыми для этого документами. Не даромъ же рассматриваемое нами сочиненіе обильно официальными данными.

Помимо всего этого въ рукописи попадаются цѣлыя фразы и мысли, которыя встрѣчаются одновременно или являются позже и въ другихъ сочиненіяхъ Болховитинова. Особенно часто это сходство въ біографіи преосв. Тихона, составлявшейся одновременно съ „Исторіей о Воронежской семинаріи“¹⁾. Такъ, напримѣръ, и тамъ, и здѣсь встрѣчаются ссылки на Московскій любопытный мѣсяцесловъ 1776 г.²⁾; характеристика преосв. Іоанникія составлена въ одинаковыхъ выраженіяхъ и почти тѣми же словами³⁾; исторія семинаріи за 1728—1742 гг. и въ первый годъ епископства Тихона I по существу также сходна въ обоихъ сочиненіяхъ, равно какъ и въ третьемъ болѣе позднемъ трудѣ Евгенія: „Описаніи Воронежской губерніи“⁴⁾. Говоря, что философскій курсъ открытъ былъ въ 1777 г., а богословскій — въ 1779⁵⁾, составитель „Исторіи о Воронежской семинаріи“, очевидно, имѣлъ въ виду тотъ же матеріалъ, какъ и Евгеній, повторившій то же самое въ біографіи Тихона⁶⁾ и въ „Описаніи Воронежской губерніи“⁷⁾. Останавливаетъ на себѣ вниманіе разсказъ о томъ, какъ студентъ Болховитиновъ отправился учиться въ Московскую духовную академію⁸⁾, — подробность, едва ли пропорціональная съ остальнымъ содержаніемъ труда. Характерно, что встрѣчающееся въ этомъ отрывкѣ выраженіе: „Московскія училища“⁹⁾ Евгеній употребилъ позже въ своей біографіи¹⁰⁾.

¹⁾ Наиболѣе позднее указаніе по времени въ послѣдней относится къ 13 мая 1796 г., а „Полное описаніе жизни Тихона“ вышло въ 1796 г. послѣ 25 марта.

²⁾ Рукопись Кіево-сов. библ., № 181, лис. 8 об. Полное описаніе жизни, стр. 5, 19.

³⁾ Рукопись № 181, л. 18 об. Полное описаніе, стр. 20.

⁴⁾ Рукопись № 181, лл. 7—8 об. Полное описаніе, стр. 20 — 22. Описаніе Ворон. губерніи, стр. 65.

⁵⁾ Рукопись № 181, л. 30, 30 об.

⁶⁾ Полное описаніе, стр. 19.

⁷⁾ Стр. 65. Сравн. то же самое и относительно языковъ греческаго, французскаго и нѣмецкаго. Рукопись л. 27 об. — 28. Описаніе Ворон. губ., 65. Буджетъ семинаріи: лист. 31 и Полное описаніе жизни, стр. 21. Обстоятельства, въ какихъ засталъ семинарію преосв. Тихонъ Задонскій, изложены также одинаково: лист. 19, Описаніе, стр. 21—22.

⁸⁾ Л. 44.

⁹⁾ „Подалъ прошеніе о увольненіи его въ Московскія училища для доканчанія ученія своего“.

¹⁰⁾ „Посланъ былъ оканчивать науки въ Московскихъ училищахъ“ (академію и университетъ). Автобіографія, стр. 1.

Такимъ образомъ, не имѣя права говорить, что „Исторія о Воронежской семинаріи“ составлена Евгениемъ—въ чемъ, однако, нѣтъ ничего невозможнаго—мы склонны утверждать, что въ составленіи этого сочиненія Евгений принималъ довольно близкое участіе. Ему могъ принадлежать планъ работы, частныя указанія и общая редакція; чрезъ его руки прошли оффиціальныя документы, отъ него, можетъ быть, даже зависѣлъ и выборъ самыхъ документовъ. Можно только пожалѣть, что разсказъ обрывается на самомъ интересномъ для насъ мѣстѣ, почти наканунѣ того, какъ принялъ Болховитиновъ семинарію въ свое завѣдываніе. Но за то съ другой стороны предѣлъ, далѣе котораго не пошелъ составитель „Исторіи о Воронежской семинаріи“, даетъ только новое лишнее соображеніе въ пользу авторства Евгения ¹⁾.

¹⁾ „Исторіей о Воронежской семинаріи“ впервые, кажется, воспользовался преосвящ. *Макарій* (Булгаковъ) въ трудѣ своемъ „Исторія Кіевской академіи“ (Спб. 1843) на стр. 183—185. Другой списокъ съ Кіевской рукописи былъ въ рукахъ у г. *Николаева* (Е. А. Болховитиновъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868 г.) Хотя послѣдній и не упоминаетъ о немъ, но стоитъ только сравнить нѣкоторые мѣста его статьи съ соответствующими листами рукописи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Таковы оба примѣчанія на стр. 44 (бюджетъ семинаріи, отношеніе Тихона III къ семинаріи); надо думать, что оттуда же взято и пр. 1-е на стр. 45 (перечень учителей). Любопытно примѣч. 2-е на стр. 46—47: „Вотъ какъ разсказываетъ самъ Болховитиновъ о заведеніи класса философскаго въ Вѣлгородѣ: „мая 6-го 1784 г. скончался... и проч.“—дословно какъ въ рукописи (объ этомъ у насъ см. выше стр. 39—40). Ясно, что или списокъ, бывшій въ рукахъ г. Николаева, прямо устанавливаетъ авторство Евгения, или признаки послѣдняго казались слишкомъ очевидными, для того чтобы дать ему право прямо приписать эти слова Болховитинову. Далѣе, въ примѣч. 1 на стр. 57—58 сообщены свѣдѣнія о семинарской библіотекѣ, совершенно сходныя съ данными рукописи № 181.

VI.

1789—1800.

Литературный кружокъ.

Московскія знакомства.—Македонецъ.—Отношеніе къ міру семинарскому.—Воронежское народное училище.—Воронежское общество.—Театръ.—Г. П. Успенскій.—П. В. Соколовскій.—А. П. Зяновьевъ.—Г. П. Петровъ.—Провинціальная литература Екатерининскаго времени.—Изданія воронежскаго кружка.—Жизненное значеніе поэмы Попа: *Essay on Man* для современниковъ французской революціи.—Карамзинъ, какъ оптимистъ.—Анализъ работъ Евгенія надъ переводомъ „Опыта о человѣкѣ“.—„Россійская Исторія“.

До сихъ поръ мы исключительно разсматривали ту сторону дѣятельности Евгенія Болховитина въ Воронежѣ, которую можно по преимуществу назвать духовною или по крайней мѣрѣ семинарскою. Но живой и воспримчивый Евгеній, находясь въ полномъ расцвѣтѣ молодыхъ силъ, не менѣе тяготѣлъ и къ „міру“, ища и тамъ пищи своему уму. Эта „мірская“ жизнь съ ея серьезными интересами влекла къ себѣ Евгенія особенно сильно въ эту пору. Тотъ умственный источникъ, который открылся ему въ Москвѣ, въ столь заманчивой свѣтской окраскѣ, теперь получилъ новую цѣну и значеніе. За то и личность молодого работника, незаслоняемая условными рамками, выступаетъ за порогомъ семинаріи въ еще болѣе рельефныхъ очертаніяхъ.

Московскія знакомства поддерживалъ онъ по мѣрѣ возможности; поѣздка въ Москву въ 1792 г., конечно, закрѣпила ихъ еще больше ¹⁾.

¹⁾ Письма Евгенія Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859. № 3, начало перваго письма.

Хотя у насъ есть только одно прямое свидѣтельство о добрыхъ отношеніяхъ Бантыша-Каменскаго къ Болховитинову, да и то за время, когда воронежскій періодъ заканчивался для Евгенія ¹⁾, но, понятно, что послѣднія могли быть только слѣдствіемъ такихъ же отношеній, ранѣе существовавшихъ. Съ друзьями своими, Розановымъ и Селивановскимъ, онъ поддерживалъ дѣятельную переписку ²⁾. Ея содержаніе преимущественно вертится на вопросахъ литературныхъ и издательскихъ: Селивановскій высылаетъ Евгенію книги ³⁾, хлопочетъ объ его изданіяхъ, сообщаетъ о литературныхъ новостяхъ. Къ сожалѣнію, переписка московскихъ друзей дошла до насъ въ такомъ неполномъ видѣ, что возстановить сколько-нибудь отчетливѣе ихъ отношенія является пока положительно невозможнымъ.

Яснѣе рисуются намъ отношенія Евгенія къ воронежскимъ друзьямъ; да, друзьямъ, потому что и здѣсь сумѣлъ онъ создать близкій товарищескій кружокъ. Въ родномъ городѣ онъ встрѣтилъ людей, въ которыхъ нашелъ не мало общаго съ собою.

Во первыхъ, это былъ Василій Игнатьевичъ Македонецъ, совѣтникъ (правда, быть можетъ, только впослѣдствіи, въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія) гражданской палаты ⁴⁾, человѣкъ, очень образованный, обучавшійся медицинѣ ⁵⁾. Можно думать, что еще до отъѣзда Болховитинова въ Москву Македонецъ много сдѣлалъ хорошаго

¹⁾ Въ 1800 г., когда Евгеній отправился въ Петербургъ, тотъ далъ ему рекомендательное письмо къ архіепископу Амвросію. Словарь достопамятныхъ людей. 1847, т. II, стр. 2—3.

²⁾ Въ перепискѣ съ послѣднимъ разсыяны указанія на то, что корреспонденцію Евгеній велъ и съ бывшимъ своимъ сотоварищемъ по академіи Протопоповымъ. *Библ. Записки* 1859, № 3, письма №№ 1, 2, 6, 9. Сравн. письмо Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стб. 390.

³⁾ Вивліоѳику, Мармонтеля, Словари: Юридическій и Россійской академіи, учебники.

⁴⁾ *Русск. Архивъ* 1870, стб. 769, прим. 1-е. Въ 1806 г. онъ былъ „его высокородіе“: см. посвященіе къ переведенному Евгеніемъ „Опыту о человѣкѣ“ Попа.

⁵⁾ Г. Данскій, у котораго мы заимствуемъ это свѣдѣніе (Очеркъ жизни митр. Евгенія. *Ворон. Литер. Сборникъ* 1861 г., стр. 227, прим.), говоритъ, что Македонецъ кончилъ курсъ въ медикохирургической академіи; но таковыя были заведены только въ царствованіе Павла. Даже „училища медикохирургическія“ были основаны не раньше 1786 г., смѣнивъ собою госпитальныя школы (*Чистовичъ*, *Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи*, 357, 396). Македонецъ же кончилъ образованіе свое, конечно, раньше 1786 года.

для сироты, заботился о немъ и не оставлялъ его безъ попеченія, вѣроятно, какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго. И теперь Македонецъ не измѣнилъ своихъ дружески-отеческихъ отношеній къ молодому человѣку, уже ставшему на ноги, и теперь онъ не оставлялъ его безъ „дружескихъ совѣтовъ“, какъ свидѣтельствуется самъ Евгеній, всегда съ признательностью вспоминавшій объ этомъ. Впослѣдствіи въ письмахъ къ Македонцу, Болховитиновъ не разъ съ удовольствіемъ вспоминалъ объ „оказанныхъ благодѣяніяхъ“, о „руководствѣ въ молодыхъ годахъ“ и называлъ его своимъ „благодѣтелемъ паче родныхъ“ и т. п. ¹⁾ Въ 1806 г., издавая свой переводъ „Опыта о человѣкѣ“ Попа, Евгеній посвящаетъ его Македонцу „въ память дружбы“ ²⁾.

Кромѣ Македонца, людей по сердцу Болховитиновъ нашелъ въ учителяхъ главнаго народнаго училища и вообще въ тѣхъ лицахъ, которыя группировались около послѣдняго.

Замѣчательно, что у насъ нѣтъ указаній на сближеніе Болховитинова съ семинарскимъ міромъ, сближеніе, которое бы вытекало не изъ обязанностей службы. Скорѣе наоборотъ, существуетъ личное свидѣтельство Евгенія тому, что къ представителямъ духовной науки въ Воронежѣ онъ относился недоброжелательно, отдавая предпочтеніе дѣятелямъ народнаго училища. Вотъ что говоритъ онъ впослѣдствіи въ одномъ изъ своихъ писемъ Македонцу, посылая ему копію съ рукописи, относящейся до Воронежа и найденной въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи: „по прочтеніи тетрадку сію положите въ библіотеку народнаго училища. Я увѣренъ, что тамъ лучше знаютъ цѣну симъ мелочамъ, нежели въ семинаріи, гдѣ, конечно, бросили бы ее безъ вниманія и записанія; а мѣсяца черезъ три, можетъ быть, умный какой-нибудь латынскій библіотекаръ выбросилъ бы ее съ соромъ вонъ за то, что она не латынская и не печатная“ ³⁾.

¹⁾ Русск. Архивъ 1870, письма №№ 56, 62, 65, 70, 88.

²⁾ См. предисловіе къ этой книгѣ.

³⁾ Письмо Македонцу № 36 отъ 23-го октября 1802 г. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о „Тетрадѣ записной, какъ пошли пѣвчіе дѣтки подъ Азовъ, а сколько были на Воронежѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ“. Документъ этотъ, впервые появившійся въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1849, №№ 45, 46, напечатанъ тамъ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора: „подлинникъ этой тетради хранится въ библіотекѣ Александроневской академіи, а помѣщаемый здѣсь списокъ, съ собственноручною надписью митр. Евгенія, былъ присланъ въ 1802 г. въ бывшее здѣсь главное народное училище и нынѣ находится въ библіотекѣ здѣшней гимназіи“

Называя епис. Аеанасія, не задолго передъ тѣмъ оставившаго воронежскую кафедру ¹⁾, насмѣшливымъ именемъ „Аеоня“, Евгений, очевидно, и не хотѣлъ скрывать своего пренебреженія къ нему ²⁾. Едва ли не было между ними даже личныхъ счетовъ. Біографъ Аеанасія говоритъ, что въ краткое пребываніе свое въ Воронежѣ онъ оставилъ по себѣ память строгаго, вспыльчиваго человѣка, по горячности характера позволявшаго не рѣдко крутыя мѣры. „Старожилы увѣряютъ, что онъ по прибытіи своемъ уволилъ всѣхъ членовъ консисторіи и замѣнилъ ихъ новыми“, что вызвало жалобы и доносы въ св. синодъ и переводъ въ новую епархію ³⁾. Не забудемъ, что Болховитиновъ былъ тоже въ числѣ консисторскихъ членовъ.

Съ ректоромъ семинаріи Келембетомъ ⁴⁾ Евгений жилъ не въ особенной дружбѣ, гдѣ только возможно поднимая на смѣхъ его малороссійскій акцентъ, неповоротливость, простоту и неловкость ⁵⁾. Если отъ насмѣшки до вражды было еще далеко, если даже въ ближайшемъ будущемъ Евгений хлопочетъ въ интересахъ Келембета ⁶⁾, если много позже отзывается о немъ, какъ о „достойномъ, ученомъ и добромъ“ ⁷⁾, какъ бы показывая, что раньше имъ руководило не серьезное, а легкомысленное, скоропреходящее чувство,—то все же теперь это не были отношенія, способныя создать и закрѣпить симпатіи къ своей сословной средѣ.

Чѣмъ же привлекало Болховитинова народное училище? Выше съ достаточною подробностью были изложены тѣ начала, какими руководилась Екатерининская школа. Однако, если они прилагались повсюду одинаково, какъ въ заведеніяхъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, то послѣднія, въ силу самыхъ основныхъ задачъ своихъ и особен-

Позже Второвъ перепечаталъ его въ *Воронежскихъ актахъ* (2 изд.), т. I, 44—51. Оригиналъ нынѣ хранится въ библіотекѣ Александровской академіи, рукопись № 312, лист. 177—200.

¹⁾ Преосв. Аеанасій занималъ ее съ апрѣля по октябрь 1799. *Исторія русской іерархіи*. I, 200.

²⁾ Письмо Македону № 16.

³⁾ Аеанасій, епископъ воронежскій. *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1882, № 3, стр. 75.

⁴⁾ Келембетъ занималъ эту должность съ 1793 по 1796 г. *Болховитиновъ*, Описание Ворон. губерніи, 66.

⁵⁾ А. Сулоцкий, Архіеп. тобольскій Амвросій (Келембетъ). *Странички* 1874, октябрь, стр. 11—12.

⁶⁾ Письмо Македону № 61.

⁷⁾ Письма Евгения Анастасевичу, *Древн. Нов. Россія*, 1881, № 2, стр. 306.

ныхъ условій духовенства, не могли примѣнять ихъ съ такой широтой и полнотою. Между тѣмъ потребность въ гражданскомъ учебномъ заведеніи пробудилась во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ Воронежѣ. Вотъ почему, когда здѣсь въ 1785 г. было основано народное училище, черезъ годъ переименованное въ главное, то оно съ первыхъ же дней существованія встрѣтило вниманіе со стороны общества, не чувствовало недостатка въ воспитанникахъ ¹⁾ и лѣтъ пятнадцать спустя послѣ открытія насчитывало послѣднихъ до 200 человѣкъ ²⁾.

Учительскій персоналъ, кажется, состоялъ все изъ людей молодыхъ; къ открытію народнаго училища ³⁾ воронежскіе преподаватели получили въ руководство знаменитую книгу Янковича-ди-Миріево, гдѣ они, между прочимъ, читали о своихъ обязанностяхъ слѣдующее: „ласково и любовно“, „съ пріязнью и скромностью“ обучать учениковъ; снискать ихъ уваженіе, чтобъ имѣть право требовать послушанія; наказывать, имѣя въ виду одно только исправленіе, избѣгая всякихъ посрамленій, оскорбляющихъ честь и т. п. ⁴⁾. Если, какъ можно съ увѣренностью сказать, дѣйствительность далеко не всегда соотвѣтствовала этому идеалу, то важно, что идеалъ былъ высказанъ: онъ неизбѣжно долженъ былъ смягчать нравы, оказывать поддержку робкимъ и сомнѣвающимся. Не даромъ же въ обстановкѣ наиболѣе строгой по существу, въ кадетскихъ корпусахъ, тѣлесныхъ наказаній тогда не существовало, а только арестъ за чернымъ столомъ ⁵⁾.

Общій подъемъ умственной жизни Россіи во вторую половину прошлаго столѣтія отразился и на Воронежской губерніи. Общественный уровень мѣстнаго дворянства сильно поднялся; отъ дворянства не отставало и купечество въ своихъ стремленіяхъ къ просвѣщенію. „Несомнѣнно, что при Екатеринѣ II въ предѣлахъ губерніи жили приверженцы масонства и поклонники Новикова. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія библіотеки, до сихъ поръ встрѣчаю-

¹⁾ Веселовскій, Историч. очеркъ Воронежск. гимназій отъ 1785 до 1835 года. Воронежская Бесѣда на 1861, стр. 319—324.

²⁾ Волховитиновъ, Описаніе Воронежск. губерніи, 78.

³⁾ Первое изданіе „Руководства“ Янковича было въ 1783. Гр. Д. Толстой, Городскія училища въ царств. имп. Екатерины II, стр. 52.

⁴⁾ Руководство учителямъ перваго и втораго класса народныхъ училищъ. Спб. 1789, стр. 81—89, 104—107.

⁵⁾ М. Бутурлинъ, Очеркъ жизни гр. Д. П. Бутурлина. Русскій Архивъ 1867, стб. 377.

щіяся въ помѣщичьихъ усадьбахъ и купеческихъ домахъ. Россійская Вивліоѳека, Россійскій Театръ, Голиковъ, рукописи литературнаго, историческаго и мистическаго содержанія не составляютъ рѣдкости въ этихъ библіотекахъ¹⁾:

Крупнымъ явленіемъ въ жизни тогдашняго Воронежа былъ и мѣстный театръ, устроенный въ 1787 г. намѣстникомъ Чертковымъ у себя на дому. Вначалѣ онъ былъ достояніемъ избраннаго кружка. Роли актеровъ исполняли дѣти намѣстника и мѣстная знать; режиссеромъ былъ вице-губернаторъ. Право на входъ, всегда бесплатный, имѣли только лица, получившія пригласительные билеты; „а парадизъ наполнялся чиновниками разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ цѣлью познакомить недостаточный классъ съ понятіями о драматическомъ искусствѣ“. Въ половинѣ 90-хъ гг. театръ навремя закрылся. Современникъ очень живо передаетъ впечатлѣніе того вечера, которымъ возобновлены были театральныя представленія, на этотъ разъ уже платныя и доступныя для всѣхъ. Сцена, уставленная площадками, ложи, освѣщенныя сальными свѣчами, представляли „ослѣпительное“ зрѣлище. Аблесимовскій „Мельникъ-Колдунъ“ многимъ казался обманомъ со стороны актеровъ: они считали невѣроятнымъ, чтобы на мѣстѣ, гдѣ утромъ стоялъ пустой необитаемый домъ, вечеромъ могла бы появиться мельница и лѣсъ²⁾.

Евгеній все время³⁾ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ посѣтителей театра. „Сообщите мнѣ, пишетъ онъ въ 1792 г. Селивановскому, обѣщанную вами книгу: какую-то трагическую исторію. Это вѣрно будетъ по моему вкусу... Театръ съ воскресенія до воскресенія все лучше становится, и Болховитиновъ не уступаетъ ни одного спектакля, ибо... нѣтъ, не скажу“⁴⁾.

Интересъ воронежскаго общества къ драматической сценѣ вызывалъ не одно только посѣщеніе ея, но и попытки испробовать свои

¹⁾ Веневитиновъ, Изъ исторіи воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ* 1886. № 5, стр. 413—414.

²⁾ Воспоминанія старожилы о Воронежскомъ театрѣ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1849, № 48.

³⁾ Посвященъ въ протоіерея Евгеній былъ въ 1796 г. (Автобіографія, стр. 2); театръ закрылся съ уничтоженіемъ воронежскаго намѣстничества и возобновленъ уже въ царствованіе императора Александра I. (Воспоминанія старожилы, № 48) или по крайней мѣрѣ въ концѣ 1800 г. (пис. Македону № 13); уничтожено же намѣстничество въ 1796 г. (*Болховитиновъ*, Описаніе Ворон. губ., 89).

⁴⁾ *Библіогр. Записки* 1859, № 3, стб. 67.

литературныя силы. Къ этому времени относится нѣсколько піесъ, напечатанныхъ въ Воронежѣ представителями мѣстной интеллигенціи ¹⁾. Въ драматургію пустились даже дамы. Таково, напримѣръ, происхожденіе драмы „Опытъ дружбы“ ²⁾. Въ предисловіи неизвѣстный „сочинитель“ ея, посвящая свое произведеніе какой-то Александрѣ Ильинишнѣ Прибытковой, говоритъ, что она „главный творецъ“ этой пьесы; она приготовила матеріалы, выработала планъ, — „и я ничего больше не сдѣлалъ, какъ только строилъ по вашему плану“. Содержаніе драмы вполне въ духѣ того времени: съ князьями Честонами, графами Великодушными, съ чувствительностью, сентиментализмомъ и невозможной развязкой.

Такова была та умственная атмосфера, въ которой зародились и окрѣпли связи Болховитинова съ его друзьями.

Въ числѣ послѣднихъ мы можемъ отмѣтить С. В. Юшкова, А. П. Зиновьева, П. В. Соколовскаго, Г. П. Успенскаго—все учителей главнаго народнаго училища; Петрова — директора училищъ Воронежской губерніи, медика Еллинскаго и помѣщика Черенкова ³⁾. Съ послѣдними четырьмя, какъ можно догадываться, Евгеній сошелся всего ближе. Чуть ли не самымъ младшимъ изъ нихъ былъ Юшковъ, прямо съ семинарской скамейки поступившій въ учителя (1793 г.) ⁴⁾. Успенскій (1765—1820), будущій профессоръ Харьковскаго университета и авторъ извѣстнаго въ свое время „Опыта повѣствованія о древностяхъ русскихъ“, поступилъ учителемъ съ 1790 г. ⁵⁾ и до конца дней своихъ поддерживалъ дружбу съ Болховитиновымъ ⁶⁾. Жизнь его

¹⁾ *Веселовскій*, Воронежъ въ историч. и совр.-статистич. отнош. Воронежъ. 1866, стр. 98.

²⁾ *Опытъ дружбы*. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Представлена въ Воронежѣ на благородномъ театрѣ 1798 года. Воронежъ. Въ типогр. губерн. правленія. 1799, 8°, 88 стр.

³⁾ *Русскій Архивъ* 1873, № 3, стб. 388—392.

⁴⁾ *Николаевъ*, Списки воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ въ Ворон. семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1882, стр. 24.

⁵⁾ *Словарь свѣтскихъ писателей*. М. 1845, II, 227.

⁶⁾ „Свѣжо помню“, говоритъ его сынъ въ своихъ воспоминаніяхъ объ отцѣ, — „его длинныя письма къ митрополиту Евгенію и такіе же отвѣты отъ послѣдняго... Кабинетная связь этихъ мужей прекратилась съ ихъ смертью. Въ 1817 или 1818 г. они видѣлись въ послѣдній разъ въ визитацію моего отца западной части университетскаго округа“. *В. Успенскій*, Воспоминанія сына объ отцѣ. *Ворон. Губер. Вѣдом.* 1863, № 28.

сложилась не очень красно: въ Воронежѣ его преслѣдовала бѣдность ¹⁾ и громадная семья ²⁾, позже—тяжелая нравственная обстановка ³⁾. Но какъ преподаватель, онъ былъ увлекательный. Одинъ его бывшій ученикъ такъ рассказываетъ про него въ своихъ воспоминаніяхъ: „Учитель Успенскій предметы свои, исторію и географію, какъ равно и космографію, которой самъ былъ и переводчикъ съ иностраннаго сочиненія, преподавалъ съ полною силою краснорѣчія, расхаживая по классу не какъ учитель, а какъ бы повѣствователь: ученики, любуясь его величественною фізіономіею, невольно увлекались всѣми мыслями его о преподаваемомъ; онъ какъ бы отпечатывалъ словами своими въ сердцахъ ихъ предметы историческіе“ ⁴⁾.

Соколовскій преподавалъ за-разъ четыре предмета: математику, физику, латинскій и нѣмецкій языки. Человѣкъ онъ былъ знающій съ дарованіями, но разсѣянный и невнимательный къ ученикамъ. Весь поглощенный въ свою музу, онъ и во время уроковъ слѣдилъ только за полетомъ своего вдохновенія и, войдя въ классъ, забывалъ о молитвѣ, „садился прямо за учительскій столъ и начиналъ шевелить губами, поворачивая голову направо и налево“. Права былъ онъ кроткаго, но вспыльчивый ⁵⁾.

Въ тѣхъ же воспоминаніяхъ говорится объ учителѣ З.—думаемъ, что это Зиновьевъ. По разсказу автора онъ былъ „строгій въ полномъ смыслѣ, назидательный... Терпѣніе его было неимовѣрно: безъ прувеличенія можно сказать, что въ классѣ его не выучивался только тотъ, кто нигдѣ и никогда не могъ ничему выучиться“. Лѣвтиевъ садилъ онъ обыкновенно на заднія парты, „на первыхъ же учились дѣти лучшихъ фамилій и собственное его, учителя, семейство: два сына и двѣ дочери“. Наказывалъ онъ жестоко, не щадя и дочерей; одни его не любили, но зато со стороны другихъ встрѣтилъ онъ привязанность и уваженіе ⁶⁾. Очевидно, своей энергіей, безпристрастіемъ

¹⁾ Учителя главныхъ народныхъ училищъ жалованья получали отъ 150 до 400 руб. въ годъ. *Гр. Д. Толстой*, *Городскія училища въ царств. императрицы Екатерины II*, 113, примѣч.

²⁾ *В. Успенскій*, № 27.

³⁾ *В. Успенскій*, №№ 27, 28, 30—32.

⁴⁾ *А. Барменевъ*, *Жизнь и воспоминанія одного дворнина. Ворон. Губ. Вѣд.* 1862, № 22.

⁵⁾ *Ibid.*, № 22.

⁶⁾ *Ibid.*, № 22.

и исполнительностью онъ сумѣлъ сгладить свои недостатки и внушить къ себѣ хорошее чувство.

Мы очень цѣнимъ всѣ эти свидѣтельства безпристрастнаго современника. Воронежскіе учителя народнаго училища рисуются намъ въ обыденной обстановкѣ, съ человѣческими слабостями и недостатками; но въ то же время даже изъ этихъ отрывочныхъ указаній видно серьезное содержаніе, какимъ они наполняли свое существованіе. Одинъ живетъ образами прошлаго, почерпая въ нихъ энергію и умственную пищу; другой весь погруженъ въ область прекраснаго, далекой отъ суеты дня; третій вырабатываетъ суровый и честный кодексъ морали.

Секундъ-маіоръ Григорій Андреевичъ Петровъ былъ назначенъ директоромъ училища съ 1796 г.¹⁾ Свѣдѣнія о немъ, какъ о человѣкѣ, сохранились за время болѣе позднее. Тогда онъ являлся строгимъ исполнителемъ Устава; въ отношеніяхъ къ учителямъ и ученикамъ не былъ ни тяжелъ, ни придирчивъ²⁾.

Таковы были воронежскіе пріатели Евгенія³⁾. Сближенные общими интересами, они образовали изъ себя литературный кружокъ, душею и вдохновителемъ котораго былъ Болховитиновъ. Дружеская простота и откровенность были положены въ основу ихъ отношеній. За столомъ пунша проводили они веселые вечера, въ пріятельской бесѣдѣ, среди занятій, серьезныхъ интересовъ, пересыпанныхъ юморомъ и шуткой. Какъ глава кружка, Болховитиновъ носилъ названіе папы;

¹⁾ Веселовскій, Историч. очеркъ воронежской гимназіи. *Ворон. Бѣсѣда*, 329.

²⁾ Веселовскій, 362.

³⁾ Въ числѣ воронежскихъ знакомыхъ Болховитинова былъ купецъ Страховъ (Абр. Сем.). Сохранились письма къ нему Евгенія въ количествѣ 23-хъ за 1800—1804 гг. (*Русск. Арх.*, 1870, 865). Въ 1808 г. Болховитиновъ пишетъ Македону (пис. № 82): „и такъ, Страховъ женился. Подъ старость всегда такіа мысля“. Позже онъ выражался о Страховѣ такъ: „онъ мнѣ коротко знакомъ по всей жизни (письмо Анастасевичу, 1817 г. *Древн. Нов. Россія*, 1880, декабрь 636). Не имѣ ли сочинена: „Систематическая таблица Россійскихъ узаконеній; соч. воронежскій купецъ Страховъ (таблица въ футлярѣ)“ (*Чертковъ*, Всеобщая бібліотека Россіи. М. 1838, стр. 263)? Кромѣ того еще упоминается „хорошій пріятель“ служившій въ 1790 г. „въ уѣздномъ судѣ судьей“. Встрѣтивъ сына его въ 1825 г. въ Петербургѣ, Евгеній радъ былъ познакомиться съ нимъ и обласкать его, какъ сына своего товарища (*М. де Пуле*, Замѣтка для біографіи митрополита Евгенія. *Ворон. Губ. Вѣд.* 1862, № 18, стр. 196—197). Кто это? Въ 1820 г. онъ хлопочетъ за своего двадцатилѣтняго друга, титулярнаго советника Михайлова (Переписка Евгенія съ Румянцовымъ, стр. 35—36).

другіе титуловались именами разныхъ итальянскихъ владѣтельныхъ лицъ ¹⁾. Для Евгенія это было прекрасное время. Въ кружкѣ, безспорно, витала жизнь, мысль юношески здоровая. Велись горячіе споры, рѣшались жгучіе вопросы и въ неясномъ сумракѣ накуренной комнаты, освѣщенной нагорѣвшей сальной свѣчей, блистали глаза и разгоряченныя лица. Эти споры не рѣдко кончались временной ссорой, такъ какъ Болховитиновъ при неудержимости и горячности характера долженъ былъ давать волю своему чувству ²⁾; но зато какіе это были здоровые, обильные плодами споры! Впослѣдствіи Евгеній такъ выразилъ свой взглядъ на значеніе спора: „мы оба любимъ спорить, но это не всегда худо. Объясненія чаще сближаютъ, нежели раздружаютъ сердца“ ³⁾. Вотъ отчего за сдѣланныя поправки онъ „сердечно благодарить“, прося и впредь указывать ему на ошибки ⁴⁾.

Конечно, въ этомъ же кружкѣ читалъ Евгеній свои первые самостоятельные литературные опыты, выслушивалъ замѣчанія товарищей, исправлялъ ошибки, вносилъ поправки. Да впрочемъ не одинъ онъ былъ литературнымъ владчикомъ. Умственные интересы любого общества, въ силу понятнаго закона, находятъ свое выраженіе въ письменности. Если литература играла при Екатеринѣ видную роль въ столицахъ, то не безъ почвы оказалась она и во многихъ городахъ провинціальныхъ. Указомъ о вольныхъ типографіяхъ въ періодъ 1783—1796 гг. поспѣшили воспользоваться семь городовъ, до сихъ поръ лишенныхъ типографскаго станка ⁵⁾. Книги начинаютъ

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствуемъ мы изъ крайне любопытнаго письма Евгенія къ вѣровежскимъ друзьямъ. *Русск. Арх.* 1873. № 3, стб. 388—391. Все оно проникнуто такой свѣжестью чувства, такимъ искреннимъ тономъ и сердечной привязанностью къ отсутствующимъ, что немного найдется другихъ писемъ, которыя бы такъ дѣйствовали на читателя.

²⁾ Извиняясь передъ Селивановскимъ, что „многократно обижалъ“ его „подозрѣніями и колкими словами“, Евгеній добавляетъ: „я часто бываю горячъ до бѣшенства и если въ сія минуты горячности моей случится мнѣ писать, то я противу воли обижаю... вы считаете письма мои ироніею; клянусь вамъ Богомъ, что я не привыкъ писать притворно... я горячъ и въ горячности неумѣренъ; вотъ источникъ моихъ обидъ“. Письмо Евгенія Селивановскому 3 января 1794 г. *Библиогр. Записки* 1859, № 3.

³⁾ Письмо Евгенія къ Хвостову. № 21. *Сборникъ 2 отдѣл. V, 1.*

⁴⁾ Письма Хвостову №№ 35, 42. Въ вышеприведенномъ письмѣ къ Селивановскому, Евгеній прибавляетъ: „браните меня, какъ хотите, положите какое нибудь наказаніе, все терпѣливо снесу; только возвратите мнѣ прежнюю дружбу“.

⁵⁾ *Лонгиновъ*, Библиографическія Записки (русскія провинціальные типографіи). *Современникъ* 1857. т. 64, № 7, стр. 69.

печатать и въ Калугѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Курскѣ, и въ Костромѣ¹⁾. Въ Тамбовской губерніи помѣщикъ Рахманиновъ заводитъ у себя въ деревнѣ собственную типографію; въ самомъ Тамбовѣ, благодаря Державину, учреждается типографія, печатающая кромѣ произведеній губернатора-поэта и переводы мѣстныхъ дамъ²⁾. Въ провинціи предпринимаются такіа періодическія изданія, какъ „Уединенный Помехонецъ“ въ Ярославлѣ (1786), „Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену“—въ Тобольскѣ (1790 и 1791). Но особенно характерно въ этомъ отношеніи появленіе въ Тулѣ сочиненія: „Исслѣдованіе книги о заблужденіяхъ и истиннѣ“ (1790), написаннаго въ опроверженіе ученія Сентъ-Мартена, одного изъ столбовъ моднаго въ то время мартинизма. Тульское изданіе обязано своимъ появленіемъ цѣлому кружку мѣстной интеллигенціи, охотно посвятившему свой досугъ литературѣ. „Исслѣдованіе“ показываетъ большую начитанность составителей, широкую образованность и преклоненіе предъ гуман-ными принципами XVIII вѣка³⁾.

Среди такой провинціальной литературной дѣятельности Воронежъ не былъ исключеніемъ. Съ ноября 1797 по ноябрь 1800⁴⁾ въ немъ былъ губернаторомъ А. Б. Сонцовъ, „о которомъ многіе старые документы говорятъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ просвѣщеніе и заботившемся о его преуспѣяніи въ Воронежской губерніи“⁵⁾. При немъ-то и при его поддержкѣ⁶⁾ открыта была въ 1798 г. мѣстная типографія, и оказывается, что своимъ развитіемъ она была обязана все тому же Волховитиновскому кружку и всего болѣе самому его представителю⁷⁾. Не смотря на то, что печатаніе и изданіе книгъ въ провинціальномъ городѣ было сопряжено съ немалыми издержками, заботами и даже убытками⁸⁾, Воронежская типографія въ короткое время напечатала довольно порядочное число книгъ. Замѣчательно, что въ первыя 7—8 лѣтъ своего существованія она выпустила до 30 изданій; послѣ же 1806 г. ея дѣятельность какъ то сразу обры-

¹⁾ Ibidem, 70.

²⁾ Державинъ, Сочиненія, издан. Грота. VIII, 475, 477, 478.

³⁾ Лопиновъ, Библіогр. Записки (Мартинисты и ихъ противники). *Современникъ* 1857. т. 62. № 4, стр. 252—264.

⁴⁾ Памятная книжка Воронежской губерніи на 1856 г., стр. 50.

⁵⁾ Веселовскій, Воронежъ въ историч. и соврем.-статистич. отношеніяхъ, 96.

⁶⁾ Волховитиновъ, Описаніе Ворон. губер., 78.

⁷⁾ Русск. Архивъ 1873. № 3, стб. 391.

⁸⁾ Ibidem.

вается. Очевидно, кружок распался, а дѣло главнымъ образомъ имѣ только и поддерживалось ¹⁾.

Первою книгой, вышедшей изъ Воронежскаго типографскаго станка, былъ „Опытъ Воронежской губернской типографіи“ ²⁾. Напечатанная крупнымъ отчетливымъ шрифтомъ на бѣлой плотной бумагѣ, книга носитъ явные слѣды того чувства удовольствія, съ какимъ издатели выпускали въ свѣтъ свое первое дѣтище. По содержанию ³⁾ она еще не даетъ знать, съ кѣмъ будемъ мы имѣть дѣло. Это не болѣе какъ стихотворная хрестоматія, наполненная стихотвореніями, баснями („притчами“) и эпиграммами крупныхъ и второстепенныхъ писъ того времени. Не забыть и чувствительный Карамзинъ съ его „Московскимъ Журналомъ“ и „Аонидами“.

Въ такомъ же родѣ и другое Воронежское издание: „Strena Musis. Anno MDCCXCIX. Подарокъ музамъ въ Новый 1799 годъ. Выбрано изъ печатныхъ книгъ“ ⁴⁾. Оно можетъ быть рассматриваемо, какъ pendant къ предыдущему. Какъ тамъ фигурировали представители отечественной литературы, такъ Strena Musis наполнена была

¹⁾ Къ сожалѣнію полного списка изданій Воронежской губернской типографіи, хотя бы за первое время, не составлено и до сихъ поръ. Дѣлавшіяся попытки не представляютъ послѣдняго слова. Списокъ, напечатанный въ *Воронежск. Губ. Вѣдом.* 1856. № 9, указалъ „только сочиненія, имѣвшіяся въ виду составителя“ (?), который самъ не ручается за его полноту. Списокъ г. *Веселовскаго* (Воронежъ въ историческ. и совр.-статистич. отношеніяхъ (Вор. 1866) стр. 97—98) перечисляетъ (не безъ ошибокъ) 29 книгъ за періодъ 1798—1806 гг.; но автору очевидно, неизвѣстна была работа его предшественника, ибо онъ пропустилъ нѣкоторые изданія, упомянутыя въ „Вѣдомостяхъ“ 1856 г. Точно такъ же и г. *Воскресенскій* въ статьѣ своей: „Воронежскія губернскія вѣдомости“, цѣликомъ перепечатывая списокъ 1856 г., не исправилъ его данными г. *Веселовскаго* (*Воронежскій Юбилейный Сборникъ* въ память 300-лѣтія г. Воронежа. Ворон. 1886 г. II, 208—212). Г-же *Вейнбергъ* („Списокъ книгъ, напечатанныхъ типографіею Воронежскаго губернскаго правленія съ 1798 по 1806 г.“ *Вор. Губ. Вѣдом.* 1883-№ 88), кажется, прямо перепечаталъ текстъ г. *Веселовскаго*, распредѣливъ только изданія въ хронологическомъ порядкѣ.

²⁾ Опытъ Воронежской губернской типографіи. Отдѣленіе первое. Печатано въ Воронежской типографіи, при губернскомъ правленіи 1798 года. 8°. 80 стр. Изъ стихотворнаго посвященія губернатору Сонцову видно, что этотъ „опытъ“ былъ *первый*.

³⁾ О немъ подробнѣе у *Губерти*, Хронологич. обзоръ II, 613—615.

⁴⁾ „Изъ типографіи Воронежскаго губернскаго правленія. 1799 года“. Малое 8°. 24 стр., безъ обложки. Рѣдкій экземпляръ этой книги хранится въ Кіево-сов. библіотекѣ, вшитый въ Печатный Сборникъ № 1240.

иностранными произведеніями. Русскій переводный текстъ былъ напечатанъ en regard съ оригиналомъ ¹⁾).

Гораздо интереснѣе переводъ „Философическаго разсужденія“ Робинета, сдѣланный членомъ кружка Соколовскимъ ²⁾. Авторъ этой любопытной книги выходитъ изъ того взгляда, что духовная и тѣлесная организація человѣка стоятъ въ тѣсномъ между собою взаимодействіи, при чемъ природа человѣка имѣетъ много общаго съ природою животныхъ. То, что мы называемъ у послѣднихъ инстинктомъ, есть и у насъ въ видѣ врожденныхъ наклонностей, стремленій, вкусовъ и страстей. Способствовать правильному развитію послѣднихъ—наша задача, осуществить которую нельзя безъ разумнаго воспитанія дѣтей. Книга затрагиваетъ серьезный вопросъ изъ области біологіи и есть очевидно отзвукъ той умственной работы вѣка, которая нашла свое выраженіе въ трудахъ энциклопедистовъ и преимущественно въ *Système de la nature* бар. Гольбаха.

Въ данномъ случаѣ насъ интересуетъ не то, какъ овладѣлъ авторъ своею темой, какъ передалъ ее переводчикъ, а самая тема: провинціальное русское общество конца прошлаго столѣтія, очевидно, интересовалось подобными книгами, и спросъ на нихъ былъ не только среди однихъ знающихъ иностранные языки. А если сочиненіе Робинета поставить въ связь съ другими изданіями Болховитиновскаго кружка, то сравнительную интенсивность умственной жизни тогдашней провинціи окажется еще труднѣе оспорить.

Въ 1801 г. изъ губернской типографіи выходитъ переводъ Успенскаго нѣмецкой книги: „Николая Унштета путешествія по обвороженому міру“ ³⁾. Книга затрогивала вопросъ вѣчно жизненный для всѣхъ вѣковъ и народовъ: въ чемъ истинное счастье человѣка? и рѣшала его, конечно, въ духѣ и стилѣ своего времени. Все сочи-

¹⁾ Содержаніе книги: 3 оды къ Валгю Руэу, В. Липинію и М. Торьвату; эпиграммы Мурета, Овена; *le fameux Sonnet des Barreau*, *le Songe*, par Patrix, 9 анонимныхъ эпиграммъ (изъ нихъ двѣ по нѣмецки) и басня: *Der Kater und die Katze*.

²⁾ Философическое разсужденіе о человѣкѣ и его превосходствахъ, содержащее въ себѣ сравненіе состоянія и способностей человѣческихъ съ состояніемъ и способностями другихъ животныхъ, сочиненное на аглинскомъ языкѣ, переведенное на французскій, Г. И. В. Робинетомъ, которое на Россійской языкѣ переложили *Петръ Соколовскій*. Воронежъ въ типографіи губер. правл. 1800. 8°. 68 стр.

³⁾ Въ 3-хъ „отдѣленіяхъ“ (8°. 369 стр.). Третій выпускъ вышелъ въ 1802 г.

неніе пропитано сентиментальной моралью и самой вычурной аллегоріей. Ограниченный Николай Унштетъ, думавшій въ деньгахъ и вообще въ матеріальныхъ наслажденіяхъ найти свое счастье, въ тщетной погонѣ за нимъ, негодуетъ на свою родину и такъ же тщетно отыскиваетъ его въ другихъ странахъ. Наконецъ, онъ попадаетъ въ особый, „обвороченный міръ“, въ школу для дураковъ. Олицетвореніе мудрости, старецъ Авинадемъ, даетъ Унштету возможность побывать въ разныхъ странахъ и государствахъ; эти экскурсіи являются тѣми уроками, которые излѣчиваютъ, наконецъ, глупца. Онъ возвращается на родину и находитъ тамъ счастье въ „воздѣлываніи“ своего сердца.

Нехудожественная аллегорія, отсутствіе движенія дѣлаютъ рассказъ для современнаго читателя немаловажнымъ подвигомъ; но, какъ извѣстно, въ то время подобныя книги очень нравились публикѣ. Довольство малымъ, облагороженіе сердца — были для конца XVIII-столѣтія тѣмъ прекраснымъ идеаломъ, о которомъ такъ любили помечтать лучшіе представители эпохи. Этой потребности, надо думать, и хотѣлъ удовлетворить своимъ переводомъ Успенскій.

Другой членъ кружка, Черенковъ, издалъ въ 1803 г. „Исторію Мальтійскаго ордена“ ¹⁾, задуманную еще во время пребыванія Евгенія въ Воронежѣ ²⁾. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что работалъ надъ книгой, „слѣдуя совѣту моихъ пріятелей“.

Въ числѣ литературныхъ работъ Воронежскаго кружка не надо забыть и Космографіи Шмидта, переведенной извѣстнымъ уже намъ Успенскимъ ³⁾. Трактуя о землѣ, планетахъ и солнцѣ, о тяготѣніи

¹⁾ Исторія державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, отъ основанія онаго до нашихъ временъ... составленная *Ив. Черенковымъ*. Вор. 1803. 2 чч.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1873. № 3. стб. 390. Неизвѣстно, почему гг. *А. Петровъ* (ibidem, стб. 388) и *Д. Сперанскій* (*Русск. Вѣстникъ* 1885. № 4; стр. 534, прим. 3) утверждаютъ, будто бы книга эта не появлялась въ свѣтъ. Что же касается до „Посланія къ слугамъ моимъ: Шумилову, Сенькѣ и Петрушкѣ“, о которомъ г. *Веселовскій* (Воронежъ въ историч. и совр.-статист. отношен. стр. 98) говоритъ, какъ о напечатанномъ въ эти же годы въ Воронежѣ, то, если таковое изданіе только было, не есть ли оно перепечатка (съ небольшимъ измѣненіемъ одного имени: „Сенькѣ“ вмѣсто: „Ванькѣ“) извѣстнаго шутливаго стихотворенія Фонвизина (Избранныя сочиненія. Спб. 1858, стр. 316 — 319), появившагося въ 1798 году отдѣльнымъ изданіемъ (*Смирдинъ*, № 8032)?

³⁾ Космографія или описаніе тѣхъ міра для общепользнаго познанія великихъ дѣлъ Божіихъ, сочиненная Н. Шмидомъ; переведенная... въ Воронежской главной школѣ. Воронежъ въ тип. губерн. правл. 1801. (312 стр.). Въ посвященіи губернатору Пушкину подписался „Гаврило Успенскій“.

и движеніи тѣлъ, о затмѣніяхъ, кометахъ и пр., эта книга въ наше время была бы отнесена исключительно къ разряду учебниковъ. Если, какъ мы сейчасъ видѣли, то же назначеніе получила она и въ Воронежской школѣ, то помимо этого у нея было и другое, болѣе широкое. Сравнительно давно ли для того времени стали проникать въ массу русскаго общества свѣдѣнія изъ области математической и физической географіи, астрономіи? Законы Коперника, Кеплера, Ньютона, съ ихъ естественными слѣдствіями, изложенные въ книгѣ Шмидта обстоятельно и далеко не сжато, не являлись ли въ концѣ XVIII в. для большинства положительной новинкой? Чѣмъ болѣе знакомимся мы съ ходячей повседневной литературой XVIII в. — не съ ея корифеями, а съ той (въ большинствѣ случаевъ) рукописной литературой, которая находила своихъ читателей въ среднемъ и низшемъ слояхъ общества, — тѣмъ сильнѣе раскрывается намъ связь ея съ литературой допетровскаго времени, тѣмъ ближе оказывается по существу весь кругъ понятій Екатерининскаго человѣка съ умственными вкусами XVI—XVII вв. ¹⁾ Конечно, не въ этой старинѣ можно было усвоить то новое знаніе, то новое освѣщеніе, какое предлагалъ XVIII вѣкъ пытливому уму. Пробуждающійся интересъ къ этому знанію дѣлалъ появленіе книги Шмидта очень цѣнной въ провинціальномъ русскомъ городѣ; а самое появленіе ея лишній разъ доказывало, что этотъ интересъ, существованіе котораго мы раньше пытались установить, дѣйствительно существовалъ.

Хотя указанное нами явленіе интересуетъ насъ въ данную минуту спеціально по отношенію Болховитинова, но оно имѣетъ и другое болѣе широкое значеніе. Воронежъ по справедливости гордится славой одного изъ наиболѣе литературныхъ провинціальныхъ городовъ на Руси; но почему то установилось мнѣніе начало этого движенія относить къ тридцатымъ годамъ нашего вѣка — не ранѣе, и вести его съ Кольцова, Серебрянскаго, Второва, Никитина и др. Послѣ всего вышесказаннаго, понятно, почему мы не можемъ принять подобнаго взгляда. 90-е года прошлаго столѣтія были не менѣе крупнымъ періодомъ въ исторіи литературнаго развитія города Воронежа. Пускай это движеніе было менѣе широкое, но оно было столь же интенсивнымъ и столь же значительнымъ. Абсолютнаго сравненія здѣсь не можетъ быть, а одно относительное. Кто знаетъ, не пай-

¹⁾ А. Н. Пыпинъ, Допетровское преданіе въ XVIII в. *Вѣстникъ Европы* 1886. № 7, стр. 306—345.

детъ ли будущій историкъ Воронежскаго общества доказательствъ того, что въ періодъ, непосредственно слѣдующій за дѣятельностью Болховитиновскаго кружка и непосредственно предшествующій появленію Кольцова, литературная жизнь города не прерывалась, а продолжала существовать? Какъ бы тиха и скрыта она ни была, но зависимость нынѣшней „славы“ отъ 90-хъ годовъ не будетъ тогда подлежать сомнѣнію. Трудно говорить объ этомъ теперь, хотя никогда не надо забывать, что духовный слѣдъ есть самый устойчивый и прочный. Идея всегда живучѣе формы.

Мы видѣли теперь изъ какихъ лицъ состоялъ Болховитиновскій кружокъ и въ чемъ ¹⁾ заключалась его литературная дѣятельность. Мы должны быть глубоко благодарны этому кружку: онъ сохранилъ намъ Евгеніа, воспиталъ и образовалъ, не далъ ему заглухнуть. Это время совпадало съ двадцатилѣтними годами Евгеніа, когда окончательно складывается направленіе, формируется умъ. Евгеній окрѣпъ въ этой средѣ и, будучи брошенъ судьбой далеко и навсегда изъ Воронежа, онъ вездѣ и всегда сохранилъ ту же идею неустаннаго труда, честнаго отношенія, какъ къ окружающимъ лицамъ, такъ и, въ особенности, къ своему дѣлу.

Литературная дѣятельность Болховитинова за время пребыванія въ Воронежѣ выразилась, кромѣ упомянутыхъ уже трудовъ, въ переводѣ „Опыта о человѣкѣ“ Попа и въ составленіи „Россійской исторіи“ и „Описаніи Воронежской губерніи“.

Вообще небогатые матеріаломъ для уясненія процесса умственнаго развитія Е. Болховитинова, уясненія вліянія воздѣйствующихъ на него силъ и тѣхъ мотивовъ, коими онъ руководился въ томъ или другомъ случаѣ, мы и по отношенію къ книгѣ Попа можемъ пользоваться одними только побочными свидѣтельствами и соображеніями посторонняго характера. — Вопросъ о происхожденіи добра и зла и ихъ взаимно-отношеніи, сомнѣніе, достаточно ли хорошъ міръ земной — проходитъ чрезъ всю исторію человѣчества. Онъ привлекалъ вниманіе философовъ и богослововъ, мірянъ и духовныхъ, при чемъ каж-

¹⁾ Г. Веселовскій (Историч. очеркъ Вор. гимназій. Воронеж. Бесѣда на 1861 г., стр. 333) приписываетъ Успенскому переводъ миеологіи аббата Трессана; но „Всеобщая миеологія, сравненная съ исторіею аббата Трессана“ появилась въ 4 чч. въ Москвѣ 1818, хотя и безъ имени переводчика, но съ посвященіемъ тогдашнему министру Нар. Просв., князю А. Н. Голицыну — за подписью „Ивана Снегирева“.

дый вносилъ въ него свои поправки и свое пониманіе. Съ тѣхъ поръ какъ Лейбницъ провозгласилъ теорію „предустановленной гармоніи“ и въ своей Теодицеи взялъ девизомъ: „все къ лучшему въ лучшемъ изъ возможныхъ міровъ“, этотъ вопросъ получилъ новое оживленіе; и хотя система нѣмецкаго философа подвергалась сильнымъ нападкамъ, особенно со стороны поклонниковъ Бэйля, но съ другой стороны нашла не мало и энергичныхъ защитниковъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и англійскій поэтъ Попъ. Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, способнымъ въ легкой изящной формѣ передавать самыя сложныя отвлеченныя понятія, Попъ задумалъ пропагандировать идеи Лейбница — и результатомъ его попытки явился „Essay on Man“ (1733).

Хотя для 90-хъ гг. поэма Попа и не была новинкой, хотя еще въ 50-хъ гг. въ русской литературѣ появился стихотворный ея переводъ Поповскаго, въ теченіи послѣдующихъ лѣтъ нѣсколько разъ переиздаваемый (1763, 1787, 1791) ¹⁾, но именно для этого времени англійское произведеніе получало особенный смыслъ, пріобрѣтало обновленное значеніе ²⁾. Французская революція тяготѣла надъ умами цѣлой Европы. Событія, начавшіяся такъ неожиданно, развивались съ поражающей быстротой. То, что казалось до сей минуты прочнымъ и неизблемымъ, съ чѣмъ связано было представленіе о собственномъ существованіи—все это рушилось отъ напора всеокрушающей силы. Пали троны, уничтожалась религія, лились потоки крови. Отчаяніе овладѣвало умами, малодушный страхъ закрадывался въ душу. Зло царило повсюду, и свѣтлый лучъ надежды готовъ былъ потухнуть. Въра въ конечное торжество добра, въ разумность установленныхъ законовъ человѣческаго бытія готова была поколебаться. Человѣкъ безпомощно озирался вокругъ... Предъ нимъ растилалась одна темная бездна. Казалось, нѣтъ никакого выхода...

О, малодушный человѣкъ! Не сѣтуй на свои невзгоды: Богъ мудро предустановилъ ихъ къ нашему же счастью. Самое зло есть необходимое условіе нашего добра. Посему все хорошо и истинно уже по

¹⁾ И еще въ 1802 и 1812, уже послѣ того какъ Волховитиновъ принялся за свой переводъ.

²⁾ Не даромъ же одновременно съ Евгеніемъ надъ переводомъ той же книги трудятся и другіе: Опытъ о человѣкѣ. Твореніе *Алек. Попа*, переведенный прозою съ англійскаго оригинала. М. 1801. (Переводчикомъ былъ *Θ. Загорскій*. Сопиковъ, IV. № 7902).

тому, что оно существуетъ. Человѣкъ безумецъ и полонъ страстей; но Богъ премудръ и направляетъ эти страсти во благо тому же человѣку. Мы слишкомъ привыкли повсюду выдвигать свое личное „я“ и думать, что Богъ сотворилъ все ради одного человѣка; но думать такъ болѣе чѣмъ безразсудно. Господь опекаетъ одинаково, какъ человѣка, такъ и ничтожную былинку или неразумную тварь. Тотъ же ошибочный взглядъ проводитъ человѣкъ и въ свои общественныя отношенія. Между тѣмъ любовь — вотъ основа истинной религіи и общественности. Поэтому если людьми и управляетъ эгоизмъ, то одинаково сильны должны быть въ немъ и альтруистическія начала. Когда человѣкъ увѣрится, что истинное блаженство заключается не въ чемъ иномъ, какъ только въ добродѣтели и познаніи самого себя, тогда онъ убѣдится, что только здѣсь почерпнетъ онъ истинное счастье и наслажденіе.

Вотъ основная мысль „Опыта о человѣкѣ“, и для встревоженного, пытливаго, особенно религіознаго ума она была цѣнной нравственной поддержкой. Въ поэтическихъ образахъ, набросанныхъ мастерскою рукой, въ ловкихъ сопоставленіяхъ, въ томъ эмпѣзѣ, съ какимъ излагаетъ авторъ свою мысль, постепенно повышая тонъ и въ послѣдней, четвертой пѣснѣ доводя его до страстнаго fortissimo, — Евгений находилъ отвѣты на волновавшіе его запросы. Книга Попа, послѣдняго, по его мнѣнію, великаго англійскаго поэта, была въ его глазахъ „чувствительной“ и „трогательной“ ¹⁾, то есть обладала свойствомъ всегда для него цѣннымъ; при мысли, что все къ лучшему, Евгению и самая идея смерти казалась уже не столь тяжелой ²⁾. Въ поэмѣ Попа видѣлъ онъ „ясную метафизику, украшенную прелестями поэзіи; трогательное правоученіе, коего правила досязаютъ до сердца и убѣждаютъ умъ; живыя картины, въ коихъ человѣкъ учится познавать себя, дабы научиться какъ сдѣлаться лучшимъ. Воображеніе Попіево... раскрываетъ новыя мысли... украшаетъ самыя сухія матеріи цвѣтнымъ, благороднымъ, многообразнымъ и неприпущеннымъ краснорѣчіемъ“ ³⁾.

И такими глазами на произведеніе англійскаго поэта смотрѣлъ не одинъ Евгений. Его великій современникъ, Карамзинъ, печатаетъ

¹⁾ Опытъ о человѣкѣ. Поэма г-на Попа. М. 1806. Предисловіе, стр. V, IX, XVI.

²⁾ Письмо Македону № 71.

³⁾ Предисловіе, XIX.

въ „Московскомъ Журналѣ“ статьи въ духѣ „Опыта о человѣкѣ“¹⁾; ужасы революціи не вызываютъ въ немъ полного отчаянія: въ посланіяхъ „Мелодора къ Филалету“ и „Филалета къ Мелодору“ онъ находитъ точку опоры въ убѣжденіи, что все къ лучшему въ этомъ Божьемъ мірѣ. „Можетъ быть, говоритъ онъ, то, что кажется смертному великимъ неустройствомъ, есть чудесное согласіе для ангеловъ можетъ быть, то, что кажется намъ разрушеніемъ, есть для ихъ небесныхъ очей новое, совершеннѣйшее бытіе“²⁾. Г. Галаховъ въ своей статьѣ: „Карамзинъ, какъ оптимистъ“, дѣлая любопытныя сближенія, приводитъ убѣдительныя доказательства тому, что Карамзинскій „Разговоръ о счастіи“ (1797) и „Essay on Man“ сходны между собою не только въ основныхъ положеніяхъ, но и въ самомъ развитіи этихъ положеній³⁾. Примѣръ Карамзина не можетъ считаться мало-важнымъ. Авторъ „Писемъ русскаго путешественника“ отражалъ въ своихъ помыслахъ и идеяхъ господствующія вѣянія эпохи, подобно оптическому фокусу, который собираетъ разсѣянные въ пространствѣ блѣдныя лучи и—другими—не всегда ярко выраженные впечатлѣнія.

У насъ нѣтъ никакихъ причинъ сопоставлять работу Евгенія надъ „Опытомъ“ Попа со службой его въ семинаріи и видѣть въ первой воздѣйствіе начальства или вліяніе сотоварищей по заведенію. Хотя въ основномъ мотивѣ поэмы и есть нѣчто, роднящее ее съ телеологіей Мопертой или критикой Ноннота, но за то съ точки зрѣнія строгаго православія въ „Опытѣ о человѣкѣ“ было не мало мѣстъ, подъ которыми ни одна русская семинарія никогда не подписалась бы. Не даромъ же цензура духовная задержала переводъ Поповскаго и выпустила его въ свѣтъ не полнымъ, а съ сокращеніями⁴⁾; самъ Евгенийъ долженъ былъ предупредить читателя о „платоническихъ, стихотворческихъ и другихъ мечтательныхъ гипотезахъ“ книги⁵⁾. Это было необходимо въ виду такихъ мѣстъ, гдѣ прямо проповѣдовался пантеизмъ:

¹⁾ А. Галаховъ, Карамзинъ, какъ оптимистъ. *Отечеств. Записки* 1858. т. CXVI. № 1. стр. 127—128.

²⁾ А. Галаховъ, 130.

³⁾ А. Галаховъ, 131—134.

⁴⁾ Тихомировъ, Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“ въ переводѣ Поповскаго. *Русск. Арх.* 1872, 1311—1322 и въ статьѣ его объ Евгениі: *Русск. Вѣст.* 1869. № 5, 30—32.

⁵⁾ Предисловіе, стр. XXII.

All are but parts of one stupendous whole,
Whose body nature is, and God the soul;
That chang'd through all and yet in all the same,
Great in the earth as in th'ethereal frame.

Lives through all live, extends through all extent,
Spreads undivided, operates unspent ¹⁾.

Первое по времени указаніе на занятія Евгенія надъ переводомъ Попа встрѣчаемъ мы въ письмѣ переводчика къ Селивановскому отъ 27 іюля 1793 г. „Вамъ скоро посѣтъ Попіевъ Опытъ о человѣкѣ“, пишетъ онъ своему пріятелю ²⁾; но надо думать, что работа почему либо приостановилась, такъ какъ Евгенийъ еще сидѣлъ за ней въ концѣ 1799 г. и въ послѣдствіи, издавая книгу, такъ выражался о своихъ занятіяхъ этого времени: „я переводилъ ее въ послѣдніе скучные мѣсяцы моего пребыванія въ Воронежѣ для утѣшенія себя и послѣ, умноживъ примѣчаніями, отдалъ... для напечатанія“ ³⁾.

Знакомство съ рукописью перевода ⁴⁾ даетъ возможность довольно

¹⁾ The Poetical Works of Alex. Pope. Lond. 1804. III, 58. „Все, что существуетъ, есть только часть чуднаго цѣлаго, коего природа есть тѣломъ, а Богъ душою. Богъ разнообразенъ въ каждомъ существѣ, но и вездѣ одинаковъ: онъ столь же великъ въ строеніи земли, какъ и небесныхъ тѣлъ... Онъ живетъ въ каждомъ живущемъ существѣ, распростирается во всемъ пространствѣ, разливается, не раздѣляясь, даетъ ничего не теряя, дѣйствуетъ, не истощаясь“. Переводъ *Евгенія*, стр. 17.

²⁾ *Библиогр. Записки* 1859, № 3 стб. 69.

³⁾ Письмо Македонцу № 69.

⁴⁾ Рукопись перевода хранится въ библиотекѣ Кіево-софійскаго собора, составляя часть сборника подъ № 416. Листы нумерованы. Предисловіе занимаетъ 22 страницы и часть 23-й; слѣдующія до 32-й включительно пустыя. Съ 33-й (если пагинировать рукопись) начинается самый переводъ „Опыта“. Очевидно, послѣдній переписывался раньше предисловія; иначе зачѣмъ было оставлять столько пустыхъ страницъ (32 стр.—16 листамъ, то-есть, двумъ тетрадкамъ по 8 листовъ каждая; что тетрадокъ дѣйствительно двѣ, видно по тому, какъ сшиты листы)? Между тѣмъ предисловіе—едва ли можно въ этомъ сомнѣваться—было написано уже послѣ того какъ переводъ былъ готовъ. Такимъ образомъ рукопись № 416 сохранилась въ томъ видѣ, какъ она была составлена еще до 1799 года, то-есть, въ 1793 году. „Опытъ о человѣкѣ“ переписанъ тою же рукой, какъ и другая рукопись, находящаяся въ бывшей библиотекѣ митрополита Евгенія—трактатъ Роголева о „Еврейской Богословіи“ (Печатн. Сборникъ Кіево-соф. библ. № 1233). Выше (стр. 121) мы показали, что этотъ послѣдній переписывался во всякомъ случаѣ до 1799 года; поэтому и указанное нами время составленія рукописи № 416, надѣемся, пріобрѣтаетъ еще болѣе вѣроятности.

отчетливо представить себѣ въ чемъ заключалась эта работа 1799 года. Это былъ пересмотръ и исправленіе ранѣе написаннаго. Самыя измѣненія сводились частью къ исправленію слога, частью—и еще болѣе—къ замѣнѣ однихъ выраженій и оборотовъ другими, которые казались Евгенію болѣе удачными и ближе передающими мысль оригинала. Такимъ образомъ вся композиція перевода 1793 года, манера изложенія, характеръ рѣчи—все осталось прежнимъ. Пересмотръ рукописи коснулся только мелочей и деталей, кой-какихъ новыхъ вставокъ, исключенія нѣкоторыхъ примѣчаній, перемѣны названія автора—Попе, а не Пошiemъ; отдѣловъ, на которые разбита поэма, „эпистолами“, а не „письмами“ и т. п. Всѣ отличія рукописныхъ выраженій отъ замѣнившихъ ихъ печатныхъ такъ второстепенны и случайны, что нельзя даже опредѣлить того критерія, которымъ руководился въ данномъ случаѣ переводчикъ, хотя передѣлка и коснулась сплошь всей рукописи ¹⁾. Единственно крупная отмѣна—это отсутствіе въ печатномъ изданіи большаго разсужденія о значеніи стихотворнаго и прозаическаго переводовъ, которое Евгеній помѣстилъ было въ началѣ своихъ вступительныхъ замѣчаній. Мы приводимъ это мѣсто цѣликомъ, въ виду его интереса, какъ рисующее намъ литературные взгляды Евгенія въ 1793 году.

„Дабы отдать должную честь стихотворному переводу покойнаго г. Поповскаго и оправдать послѣ онаго изданіе сего новаго перевода въ прозѣ, надобно признаться, что и стихотворной, и прозаической переводъ сего славнаго Пошieва сочиненія нуженъ былъ для различнаго рода нашихъ читателей. Ибо какъ не всѣ сочинители рождаются стихотворцами, такъ и не всѣ читатели рождаются со вкусомъ къ стихотворнымъ сочиненіямъ. Есть люди, которые любятъ и обыкновенною мыслью, заключенною въ мѣрномъ стихѣ; есть, напротивъ того, люди, и люди умные, которымъ всякая, и даже новая, удивительная мысль, заключающаяся въ стопахъ стиха, кажется либо запутанною, либо принужденною, либо по крайней мѣрѣ не лучшею прозаической. Не изслѣдывая сему причины, которая, вѣроятно, скрывается болѣею частью въ различныхъ образованіяхъ и, такъ сказать, складахъ умовъ человѣческихъ, я присовокуплю здѣсь еще и

¹⁾ „Между героями“; въ печатномъ: „въ герояхъ“ (стр. 95). „Находится“; въ печатномъ: „водворяется“ (95). „Чего жъ человѣкъ сей хочетъ?... хочетъ быть превыше ихъ“; въ печатномъ: „чего жъ человѣкъ сей желаетъ?... Хочетъ ли онъ быть превыше ихъ?“ (12). Здѣсь, конечно, надо видѣть вліяніе тѣхъ готовыхъ переводовъ, которыми пользовался Евгеній и о чемъ будетъ сказано ниже).

другое различіе читателей. Одни читаютъ съ удовольствіемъ переводъ сочиненій какого-нибудь писателя для того только, что въ немъ находятъ они естественный складъ мыслей, плавность рѣчей, собственную красоту выраженій, не спрашивая, сочинителевы ли всѣ сіи совершенства, или переводчикъ далъ сочинителевымъ мыслямъ такой оборотъ. Для нихъ все одно, Гомера ли они читаютъ, Virgilia ли, или Попія, только бы читать то, что для нихъ пріятно, или по крайней мѣрѣ они требуютъ, чтобы Гомеръ, Virgilій и Попій въ російскихъ переводахъ были таковы, каково бы сами они писали, есть ли бы писали по російски. Другіе, напротивъ того, скажу словами г. Мармонтеля, хотятъ обрѣтать въ переводѣ не только характеръ оригинальнаго писателя, но свойство его языка, порядокъ словъ его и, есть ли позволено сказать, воздухъ его климата и вкусъ его отчизны. Первые, продолжаетъ г. Мармонтель, кажется, требуютъ только полезнаго или пріятнаго сочиненія; другіе жъ, будучи любопытнѣе, требуютъ произведенія такой же именно земли и сочиненія такого-то именно вѣка. Первое изъ сихъ мнѣній, говоритъ онъ, есть вообще свѣтскихъ людей, а другое — ученыхъ; и поелику де вкусъ первыхъ ищетъ только единыхъ услажденій, для того они позволяютъ переводчику не только изглаждать пятна оригинала, но и поправлять и украшать его; а укоряютъ его, яко въ небреженіи за то, когда онъ оставитъ въ немъ неисправности. Напротивъ того, строгость другихъ поставляетъ ему въ вину то, когда онъ не уважитъ сихъ драгоценныхъ ошибокъ, кои, помнится имъ, они видѣли въ оригиналѣ и желали бы ихъ опять увидѣть даже и въ переводѣ. Ты, говорятъ они, срисовываешь етрусскій сосудъ, а придаешь ему красоту греческую (*Encyclopédie méthodique par ordre des matières. Diction. de gramm. et littérature, mot Traduction*). — Симъ различіемъ читателей осмѣливаюсь я извинить сколько-нибудь мое предпріятіе послѣ г. Поповскаго въ переводѣ Попіева „Опыта“ прозою, не смотря на то, что я и самъ признаю, что дидактическія поемы вообще полезнѣе переводить стихами для удобнѣйшаго затверженія мнѣній въ памяти. Съ другой стороны я еще извиняю себя тѣмъ, что сія поэма г. Попія не изъ числа тѣхъ поемъ, коихъ важнѣйшее достоинство состоитъ въ мелодіи стиховъ и кои, какъ говоритъ г. Мармонтель, ничего не стоятъ, есть ли призракъ стиховъ ихъ не украсить. „Возми, говоритъ онъ, трогательныя или высокія мѣста изъ древнихъ писателей и переведи ихъ только на простую и приличную прозу: то они произведутъ свое дѣйствіе“. Такова же и поэма г. Попія.

Работа надъ поправкою текста продолжалась и послѣ 1799 г. Хотя Евгеній и говоритъ, что въ Петербургѣ, куда онъ переѣхалъ въ началѣ 1800 г. онъ прибавилъ только примѣчанія ¹⁾, но это не совсѣмъ точно. Вышедшій въ 1801 г. прозаическій переводъ „Опыта о человѣкѣ“ Загорскаго вызвалъ его на новый пересмотръ, хотя самъ онъ объ этомъ и умалчиваетъ ²⁾. Стоитъ только сличить отмѣны печатнаго изданія перевода Евгения съ рукописнымъ и Загорскаго, чтобъ убѣдиться въ этомъ ³⁾.

Зная, что Болховитиновъ свободно владѣлъ французскимъ язы-

¹⁾ Письмо Македону, № 69.

²⁾ Говоря въ своемъ предисловіи, что до сихъ поръ въ русской литературѣ не появлялось прозаическихъ переводовъ поэмы Попа, онъ ограничивается однимъ только замѣчаніемъ: „сіе написано было гораздо прежде изданія прозаическаго, слишкомъ буквальнаго російскаго перевода, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1801 году“.

³⁾ Вотъ примѣры: 1) Въ рукописи: „Пробудись, Бролингбрукъ! Оставь всѣ предметы пустые подлому честолюбію и надмѣнню царей“. Въ печатномъ: „Пробудись, любезный Сен-Джонъ! Оставь всѣ мелкіе предметы подлому любочестію и надмѣнню обладателей“ (стр. 3. Сравни. переводъ Загорскаго, стр. 1). 2) Въ рукописи: „пойдемъ же совокупно, обойдемъ сіе обширное поле; изслѣдуемъ, что на немъ есть открытаго и сокровеннѣйшаго“ (французскій переводъ Ренеля — о немъ ниже — очень близокъ: *Allons ensemble, battons ce vaste champ; et soit convert ou découvert, voyons ce qu'il renferme*). Въ печатномъ: „пройдемъ вытѣсть сіе обширное поле; обозримъ, что есть на лугахъ, и что сокрыто въ пропастяхъ“ (стр. 3. Сравни. Загорскаго, стр. 6). 3) Въ рукописи: „но чегожь человѣкъ сей хочетъ? То, дерзко паря, возносится выше себя, и будучи едва чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, хочетъ быть превыше ихъ, завидуетъ силѣ вола и шерсти медвѣдя“. Въ печатномъ: „Чего жъ человѣкъ сей желаетъ? Взирая на высоту небесъ, неужели хочется ему возлетѣть на выспреннюю страну воздушную? И будучи едва малымъ чѣмъ умаленъ отъ ангеловъ, хочетъ ли онъ быть превыше ихъ? Обращая взоры на свое жилище, неужели считаетъ себя обиженнымъ, что не имѣетъ силы вола и шерсти медвѣдя?“ (стр. 12. Почти дословно такъ и у Загорскаго, 20). 4) Въ рукописи: „Въ человеческомъ естествѣ царствуютъ два начала“. Въ печатномъ: „въ человѣкѣ господствуютъ два начала“ (стр. 30. Такъ же и у Загорскаго, 38). 5) Въ третьей пѣснѣ сравненіе человѣка съ гусенкомъ передано въ печатномъ значительно короче, чѣмъ въ рукописномъ переводѣ (стр. 53): У Загорскаго (стр. 66 — 67) это мѣсто такъ же очень сжато. 6) Въ рукописи: „Хотя бы въ счастіи, хотя бы въ несчастіи, кто возбуждаетъ къ себѣ презрѣніе или состраданіе? Порочный ли или добродѣтельный?“ Въ печатномъ: „Хотя бы добродѣтельнымъ и порочнымъ случилось безразличіе быть прославляемымъ или проклинаемымъ: то кто прежде возбудитъ къ себѣ презрѣніе или состраданіе?“ (стр. 87—88. Почти такъ же и у Загорскаго, стр. 101—102) и проч.

комъ и въ то же время не имѣя никакихъ указаній на знакомство его съ языкомъ англійскимъ, естественно при изученіи перевода „Опыта“ обратиться къ французскимъ изданіямъ этого послѣдняго. Г. Тихонравовъ однако замѣчаетъ ¹⁾, что переводъ Болховитинова сдѣланъ съ подлинника, только при пособіи французскаго перевода въ Амстердамскомъ изданіи 1754 г. ²⁾. Замѣтимъ на это во первыхъ, что Евгений могъ пользоваться и другими изданіями того же перевода ³⁾, и во вторыхъ, что оригиналомъ онъ отнюдь не пользовался. Послѣднія двѣ страницы рукописнаго предисловія къ „Опыту“ разъясняютъ очень опредѣленно, какъ переводилъ Болховитиновъ англійскую поэму. Вотъ что читаемъ мы тамъ:

„Въ заключеніе я присовокуплю здѣсь нѣкоторыя свѣденія о моемъ руссійскомъ переводѣ. Признаюсь, что онъ сдѣланъ не съ аглинскаго оригинала, но съ пяти различныхъ переводовъ, изъ коихъ наипаче оригиналами мнѣ служили одобряемые въ ученой республикѣ Опыта сего переводы г. Силуэта, аббата Милота и г. Реснеля. Переводъ г. Поповскаго, одобряемый гг. знатоками (смотри Опытъ Истор. Словаря о рос. писат. стр. 168), также часто принимаемъ былъ въ пособіе къ рѣшенію моихъ недоумѣній. Ибо я такія же срѣталъ трудности въ своемъ переводѣ, какъ и сей почтенный нашъ переводчикъ (см. предисловіе г. Поповскаго къ Опыту о человѣкѣ г. Попова издан. 1757 года, стр. 5). Часто всѣ мои оригиналы не согласными оказывались въ изображеніи Попіева смысла по причинѣ краткости и темноты аглинскаго оригинала. Въ такомъ случаѣ я буквально слѣдовалъ буквальному переводу г. Силуэта, примѣнялся отъ части къ чистому переводу г. Милота, а толкованіе сихъ мыслей заимствовалъ для себя изъ парафрастическаго перевода г. Реснеля (г. Реснель вольно переводилъ въ стихи Опытъ г. Попіа и прибавлялъ для истолкованія много своихъ ни чѣмъ не хуждшихъ предъ оригиналомъ мыслей, достойныхъ таковогожъ замѣчанія, какъ и Попіевы). Многія изъ положенныхъ въ семъ моемъ переводѣ примѣчаній заимствованы также изъ изданій Силуэтова и Реснелева переводовъ. Но

¹⁾ *Русскій Вѣстникъ* 1869. № 5, стр. 30, пр. 1.

²⁾ *Oeuvres diverses de Pope, traduites de l'anglois. Nouvelle édition. Amsterdam et Leipzig. MDCCLIV.*

³⁾ *Vienne en Autriche. 1761. tom. II или Amsterdam MDCCLXVII, tom. III, гдѣ, какъ и въ изданіи 1754 г., помѣщено по два перевода: прозаическій и стихотворный аббата Ренеля, съ тѣми же примѣчаніями. Кроме того, намъ извѣстно еще четвертое изданіе съ (однимъ стихотворнымъ) переводомъ „Опыта“ того же Ренеля: *Les chef-d'oeuvres de Pope. Londres et Paris. MDCCLXXXVIII. 32°.**

почти половину присовокупилъ я и собственныхъ, а особливо историческія изъ ученой исторіи. Все мое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы угодить моимъ читателямъ; и есть ли въ семъ я достигъ своей цѣли, то довольно вознагражденъ за трудъ мой. А критикамъ скажу я Горациевымъ словомъ: *Si quid novisti rectius istis, candidus imperti; sin, his utere meis*, т. е. есть ли ты что нибудь лучше знаешь, то отъ искренняго сердца сообщи: а есть ли нѣтъ, то со мною пользуйся и этимъ“ ¹⁾.

Утверждая, что Болховитиновъ переводилъ съ оригинала ²⁾, г. Тихонравовъ, можетъ быть, руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ переводѣ Евгенія не мало выраженій болѣе близкихъ къ англійскому, чѣмъ французскому ³⁾ тексту ⁴⁾; но теперь эта обманчивая

¹⁾ Переводъ Силуэта (*Silhouette*) помѣщенъ въ *Essai sur l'homme, poëme philosophique par Al. Pore. En cinq langues. Amsterdam. MDCCLXII. 12°* (англійскій, латинскій, итальянскій, нѣмецкій и два французскихъ: стихотворный Ренеля и прозаическій Силуэта). Этотъ переводъ Силуэта чрезвычайно близокъ къ прозаическому переводу Ренеля; мѣстами цѣлые періоды у обоихъ одинаковы. Ихъ родство усиливается еще и тѣмъ, что *все* немногія примѣчанія, приложенныя къ Силуэту, включены и въ составъ примѣчаній прозаическаго Ренеля. Вотъ почему мы думаемъ, что другимъ изданіемъ перевода Силуэта: *Essai sur l'homme, par M-r A. Pore, traduction françoise en prose, par Mr. S...., nouvelle édition avec l'original anglois. Lausanne. MDCCLXII. 4°*—Евгеній не пользовался, ибо здѣсь нѣтъ никакихъ примѣчаній, а онъ прямо указываетъ на нихъ (Что Лозанское изданіе есть переводъ именно Силуэта, можно видѣть по сравненію его съ предыдущимъ, не смотря на нѣкоторыя отличія, равно какъ и мелкія несходства съ прозаическимъ переводомъ Ренеля).

²⁾ Это предположеніе г. Тихонравова наводитъ на слѣдующую библиографическую справку. Экземпляры Евгеніевскаго перевода оказываются очень рѣдкими и неполными. Во многихъ бібліотекахъ общественныхъ учрежденій мы не нашли этого изданія (Бібліотеки И. Акад. Наукъ, университетовъ С.-Петербургскаго и св. Владиміра, Кіево-софійской), существующія же оказываются безъ конца предисловія, именно безъ тѣхъ фразъ, которыя мы привели выше въ текстѣ (экземпляръ И. Публ. Бібліотеки и фирмы „Посредникъ“ (каталогъ послѣдней вып. первый. 1886, стр. 79). Очевидно, и экземпляръ г. Тихонравова сохранился въ такомъ же видѣ; иначе онъ не высказалъ бы своего положенія. Или думать, что сообщеніе о своей работѣ надъ переводомъ Евгеній выкинулъ въ печатномъ изданіи? Любопытно, что и г. Галаховъ, въ упомянутой выше статьѣ о Карамзинѣ, считаетъ переводъ 1806 г. сдѣланнымъ съ оригинала (*Отечест. Записки* 1858, № 1, стр. 123).

³⁾ Ниже приводимыя ссылки на французскій текстъ мы указываемъ по изданію 1754 г., коимъ намъ было удобнѣе пользоваться и въ виду почти полнаго тождества его съ переводомъ Силуэта.

⁴⁾ Дѣйствительно, напр. выраженіе: *See trou'this air, this ocean, and this*

близость объясняется разнообразіемъ текстовъ, вводимыхъ Евгеніемъ въ свой трудъ. Что же касается до примѣчаній, то трудъ Болховитинова дѣйствительно здѣсь довольно самостоятельный. Евгеній вполне законно могъ выразиться о нихъ: „почти половину присовокупилъ и я собственныхъ“.

Такъ напримѣръ всѣ ссылки французскихъ издателей на Ньютона ¹⁾ оставлены были безъ перевода ²⁾; и вполне основательно, ибо Ньютонъ не могъ служить критеріемъ для тѣхъ, кто въ текстѣ относился къ нему такъ сдержанно-недовѣрчиво ³⁾. Нѣкоторые примѣчанія были выписаны не цѣликомъ ⁴⁾. Наконецъ, многія (числомъ до 30, и то упоминая только о болѣе крупныхъ) имѣ были выкинуты совершенно ⁵⁾.

Что же касается до собственныхъ примѣчаній, объемомъ нерѣдко значительно превышающихъ французскія ⁶⁾, то они разъясняютъ или историческія имена, встрѣчающіяся въ текстѣ, или такіе вопросы, какъ сущность блаженства, идея смерти или же о первобытномъ состояніи человѣка и зарожденіи общества. Неудивительно, что въ по-

earth, All matter quick, and bursting into birth (Poetic Works. 1804, III, pag. 57) переведены Евгеніемъ: „Воззри на воздухъ, на море, землю; природа вездѣ движется и готова родить“ (стр. 15); тогда какъ по французски сказано: Regarde au travers des airs, sur la terre et dans l'onde, la matière prête à éclorre, s'agiter, crever et produire (II, 18). Другіе примѣры: *Евгеній*, стр. 6: „Когда угрюмый воль постигнетъ“ (сравни. стр. 50 англ., стр. 7—8 франц.). Стр. 11—12: „Наши разсужденія“ (сравни. стр. 54 англ., 13 фр.). Стр. 31: „Самолубіе пружина всѣхъ нашихъ дѣйствій“ (сравни. 65 англ., 27 франц.). Стр. 92: „Дай ему богатства“ (101 англ., 78 франц.). Стр. 97: „Слава остроумнаго человѣка“ (105 англ., 83 франц.). Стр. 104: „Природа, обогащенная благостью...“ (110 англ., 91 франц.) и проч.

¹⁾ За исключеніемъ одной, чисто фактической (гипотеза эксцентрическихъ эллипсовъ), на стр. 45 русск. изд.

²⁾ Стр. 4, 11, 20, 43—44 фр. изд.

³⁾ Стр. 29—30 перевода Евгенія.

⁴⁾ Напримѣръ стр. 5 прим. 2 и друг. франц. изд.

⁵⁾ Стр. 9, пр. 1—стр. 15, пр. 1—стр. 26, прр. 1, 2—стр. 31, 32, 33—стр. 67, пр. 1—стр. 68, пр. 1—стр. 70, 77, 79, 80, 81—84, 86, 88, 89 и большая часть примѣчаній къ третьей эпистолѣ.

⁶⁾ Прим. 6, 8—12 (изъ 22-хъ) — къ первой пѣснѣ; 1, 6, 10 (изъ 18) — ко второй; 2, 4, 7, 8, 10, 13, 16—18 (изъ 18) — къ третьей; 2, 21 (изъ 24) — къ четвертой пѣснѣ. Кромѣ того нѣкоторые примѣчанія были дополнены и развиты Евгеніемъ: 1, 5, 15, 17—въ первой пѣснѣ; прим. 5—во второй, и прим. 5—въ третьей.

слѣднемъ случаѣ авторъ объясненія французскихъ издателей, смотрѣвшихъ на дѣло съ точки зрѣнія свободныхъ мыслителей XVIII в., замѣнилъ соображеніями, опирающимися на Библію или заимствовалъ ихъ у такихъ писателей, какъ Цицеронъ, Сенека, Пуффендорфъ и другіе. Особенно характерно въ этомъ отношеніи пр. 2 къ третьей пѣснѣ: цѣлый сжатый очеркъ развитія вопроса о міровой душѣ. Нельзя не отмѣтить, насколько собственныя примѣчанія Евгенія рѣзко отличаются отъ переводныхъ обиліемъ ссылокъ и знакомствомъ автора съ литературой изслѣдуемаго вопроса.

Обозрѣніе содержанія „Опыта“ по эпистоламъ взято Евгениемъ изъ *Sommaire*, приложеннаго къ стихотворному переводу Ренеля. Немногими находящимися тамъ примѣчаніями ¹⁾ онъ также воспользовался. Въ началѣ 1804 г. книга уже была отдана въ печать, но, переходя по рукамъ издателей-книгопродавцевъ, появилась въ свѣтъ только лѣтомъ 1806 года ²⁾.

Въ обширномъ предисловіи Евгенийъ кромѣ біографіи Попа, приложилъ историческій обзоръ развитія вопроса о происхожденіи зла, обзоръ, явившійся въ значительной степени результатомъ предварительнаго его богословскаго образованія, и, наконецъ, „краткое извѣстіе о мнѣніяхъ ученыхъ, въ разсужденіи матеріи Попіева Опыта и въ разсужденіи самаго его опыта“, для котораго не мало позаимствовался изъ статьи аббата Дю-Ренеля, приложенной къ I тому изданій Попа ³⁾.

Сравнивая переводъ Евгенія съ прозаическимъ же переводомъ, появившимся въ Москвѣ въ 1801 году и о которомъ Евгенийъ отзывался, какъ о „слишкомъ буквальномъ“, еще болѣе убѣждаешься въ тѣсной зависимости нашего переводчика отъ французскаго текста, чего не видимъ въ трудѣ Загорскаго, переводившаго прямо съ подлинника. Чтобы не нагромождать примѣровъ, которыхъ можно было бы привести довольно, мы ограничимся только однимъ.

¹⁾ *Oeuvres de Pope*, edit. 1754. t. II, pag. 124, 136, 140, 158—159.

²⁾ Письмо Македону № 69. Опытъ о человѣкѣ. Поэма г-на Попа. Переводъ въ прозѣ съ историческими и философическими примѣчаніями. М. въ типографіи Пономарева. 1806. Евгенийъ жаловался Македону (пис. № 70) на опечатки. Дѣйствительно, нѣкоторыя совершенно искажали смыслъ: *епископы* (стр. 109) вѣсто *епистолы*. (Въ рукописи стояло вѣрно. Сравни примѣч. 15 къ четвертой пѣснѣ).

³⁾ *Oeuvres de Pope*. I, 125—168: *Discours préliminaire du traducteur de „l'Essai sur la critique“*.

Мысль Попа:

God loves from whole to parts: but human soul
Must rise from individual to the whole
Self-love but serves the virtuous mind to wake,
As the small pebble stirs the peaceful lake;
The centre mov'd, a circle straight succeeds,
Another still, and still another spreads;
Friend, parent, neighbour, first it will embrace;
His country next, and next all human race (p. 110).

Загорскій переводить такъ:

„Любовь Бога нисходитъ отъ всего до частей; но духъ человѣка долженъ возноситься отъ нераздѣлимаго до всѣхъ. Самолюбіе въ добродѣтельныхъ сердцахъ служитъ къ единому лишь возбужденію вниманія, такъ какъ камень, брошенный на тихую поверхность воды, производитъ слабое движеніе. Малый кругъ расходится около ударенной имъ точки, другой еще болѣе расширяется около сего перваго; подобно сему первой твой кругъ можетъ заключать въ себѣ родителей, друзей и сосѣдей: второй отечество, а третій весь родъ человѣческій“ (стр. 125—126).

У Евгенія же это мѣсто передано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Любовь Божія снисходитъ отъ всего къ частямъ: а любовь человѣковъ должна восходить отъ частей міра ко всему. Самолюбіе въ добродѣтельныхъ душахъ служитъ токмо къ возбужденію, подобно камню, брошенному въ тихую воду, производящему около всколебаннаго собою средоточія маленькой кругъ, которой расходится, а другой около его болѣе и еще болѣе, такъ и оно объемлетъ сперва въ маломъ кругѣ родителей, друзей, сосѣдей, въ другомъ кругѣ цѣлое отечество, а въ третьемъ весь человѣческій родъ“ (стр. 103).

Сравнимъ это съ французскимъ переводомъ:

L'amour de Dieu descend du tout aux parties; celui de l'homme doit s'élever des individus au tout. L'amour-propre ne sert qu'à réveiller l'âme vertueuse, semblable à un petit caillou qui jetté dans une eau paisible fait naître autour du centre qu'il a mis en mouvement, un petit cercle qui ensuite s'étend, devient plus grand et encore plus grand. Il embrasse d'abord parent, ami, voisin; puis la patrie, et ensuite tout le genre humain (стр. 90—91).

Кромѣ того слогъ Загорскаго, вдохновлявшагося непосредственно оригиналомъ, сохранилъ во многихъ мѣстахъ его сжатость и краткость періодовъ. Переводъ же Евгенія, въ силу обратныхъ условій,

не рѣдко страдаетъ длиннотами и многословіемъ. Помощь Загорскаго, на которую мы указывали выше, не освободила его отъ этихъ недостатковъ. Конечно, послѣдній переводъ менѣе „букваленъ“, но едва ли на пользу себѣ. Во всякомъ случаѣ соперникъ Евгенія читается легче и свободнѣе. Это въ значительной степени надо приписать и простотѣ, обыденности выраженій его языка. Евгенийъ же, очевидно, считалъ необходимымъ ввести высокій стиль, и такія выраженія или слова, какъ „цвѣтоносная трава“ ¹⁾, „буди убо, человекъ, смиренъ въ своихъ чаяніяхъ“ ²⁾, „колико различны и дальновидны ряды твореній“ ³⁾ и проч. встрѣчаются у него довольно часто.

Раньше еще Попа принялся Болховитиновъ за составленіе „Россійской Исторіи“; въ этой новой задачѣ сказалась потребность молодыхъ силъ вылиться въ чемъ-нибудь большемъ, осязательномъ, не мелкомъ и частномъ. Уже въ сентябрѣ 1792 г. Евгенийъ въ полномъ разгарѣ сочинительства ⁴⁾. Къ новому году онъ успѣлъ отдѣлать „двѣ эпохи, то-есть до нападенія татаръ на Россію“; пріятели „аплодировали“ автору, но тотъ „на нихъ не очень полагался“ ⁵⁾. Вѣроятно, вскорѣ онъ и самъ убѣдился, что трудъ этотъ ему не по силамъ, что надо предварительно поработать на болѣе „мелкомъ и частномъ“, и онъ оставилъ свою „Исторію“, не кончивъ ее. А потомъ его отвлекли другія литературныя работы.

Нельзя не пожалѣть, что „Россійская Исторія“, хотя бы и неоконченная, не дошла до насъ и, кажется, утрачена навсегда. Биографъ былъ бы въ правѣ смотрѣть на нее, какъ на первый самостоятельный шагъ молодого ученаго на поприщѣ научной дѣятельности, цѣнить ее, какъ любопытный показатель слагающихся взглядовъ Евгенія на исторію, симпатій и направленій, наиболѣе ему сочувственныхъ. Между тѣмъ, благодаря тому, что доселѣ объ этой „Исторіи“ въ печати были извѣстны однѣ только сейчасъ приведенныя отрывочныя фразы изъ корреспонденціи Болховитинова съ его университетскимъ другомъ, явилась возможность разногласія даже въ опредѣленіи того, какаѣ это была исторія, гражданская или церковная? Такъ, напримѣръ, г. Николаевскій рѣшаетъ вопросъ

¹⁾ Стр. 7. У Загорскаго: „Цвѣтушая трава“ (стр. 12).

²⁾ Стр. 8. У Загорскаго: „И такъ простирай смиренно свои надежды“ (13).

³⁾ Стр. 14. У Загорскаго: „Сколь далеко простирается длинной рядъ твореній“ (23).

⁴⁾ Письмо Селивановскому. *Библиогр. Записки* 1859, № 3, стб. 66.

⁵⁾ *Ibidem*, стб. 68.

въ послѣднемъ смыслѣ ¹⁾). Но у насъ не только нѣтъ никакихъ данныхъ утверждать это, но мы сейчасъ приведемъ доказательства, не оставляющія, надѣмся, никакого сомнѣнія въ томъ, что „Россійская Исторія“ Болховитинова была никакая иная, какъ только гражданская.

Въ бумагахъ ученаго іерарха сохранилась тетрадь, собственно-ручно имъ озаглавленная: „Примѣчанія на Россійскую Исторію“. Въ ней перечислены различные народы, имена и (немногія) рѣки, названія которыхъ постоянно встрѣчаются въ древней исторіи Россіи. Упомянутыя „Примѣчанія“ можно было бы причислить къ категоріи историко-географическихъ словарей, еслибъ не полное отсутствіе въ нихъ алфавитнаго порядка. Но за то именно эта-то кажущаяся безпорядочность въ распредѣленіи матеріала и говоритъ всего болѣе за то, что мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ примѣчаніями, съ не-самостоятельною частью другаго труда. Текстъ писанъ рукою писца, по добавленъ, а мѣстами даже и совершенно испещренъ многочисленными поправками, замѣнами и вставками руки Евгенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ писецъ оставлялъ пустыя мѣста для такихъ вставокъ. Перечень содержитъ 140 названій ²⁾), объяснительный текстъ не одинаковъ по объему: въ однихъ параграфахъ онъ содержитъ не болѣе нѣсколькихъ строкъ; въ другихъ же—страницу и даже болѣе ³⁾).

По обыкновенію, авторъ очень скупъ на указанія своихъ источниковъ и пособій; въ немногихъ только мѣстахъ онъ ссылается на „Болтина“, на „Татищева“ и еще рѣже на „лѣтописи“. Подъ „Болтинымъ“, какъ оказывается по ближайшемъ сличеніи, надо подразумевать „Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи“ Леклерка, а подъ „Татищевымъ“—„Исторію“ послѣдняго. На сколько мы могли убѣдиться, Евгеній не обращался за содѣйствіемъ къ такимъ пособіямъ, какъ сочиненіе Миллера: „О народахъ, издревле въ Россіи обитавшихъ“; трактаты Байера: „О Варягахъ“, „Географія російская изъ сѣверныхъ писателей“; Синописисъ; Словарь географиче-

¹⁾ Ученые труды митрополита Евгенія. *Христіанское Чтеніе* 1872. № 7, стр. 422. „Въ молодые годы своей жизни въ Воронежѣ Евгеній рѣшился было написать полную исторію русской церкви, но тогда же увидѣлъ, что такой трудъ былъ въ то время невозможенъ“.

²⁾ См. Приложение № 5.

³⁾ Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 34. 14^{1/2} лист. in-folio.

скій Татищева; „Примѣчанія“ Болтина на исторію Щербатова и т. п. книги; но за то полемика Болтина съ французскимъ писателемъ и знаменитый трудъ славнаго историка первой половины XVIII в. легли въ значительной степени въ основу труда Евгенія. Намъ удалось опредѣлить до 16 названій, содержаніемъ для которыхъ Болховитиновъ всецѣло былъ обязанъ „Исторіи Россіи“ Татищева ¹⁾. Заимствованій же у Болтина насчитали мы: безспорныхъ — 13 ²⁾ и весьма вѣроятныхъ — 8 ³⁾.

Это дѣленіе на безспорныя и только вѣроятныя приходится сдѣлать не по одному тому, что въ однихъ слѣды Болтина слишкомъ очевидны, а въ другихъ возможно допустить и вліяніе другихъ источниковъ; но также и потому, что черезъ весь трудъ при извѣстномъ вниманіи можно прослѣдить извѣстную самостоятельность по отношенію къ главнымъ своимъ источникамъ. Такъ, напримѣръ, говоря, что Россы (№ 17) были народъ финскій, Евгеній, очевидно, тѣмъ самымъ не соглашается съ Болтинымъ, который, хотя и затруднился, отъ кого произвести ихъ ⁴⁾, но склоненъ былъ болѣе всего въ Цимбрахъ видѣть ихъ родоначальниковъ ⁵⁾. Въ заимствованіяхъ у Татищева Евгеній весьма перѣдко передѣлываетъ рѣчь и иначе располагаетъ факты ⁶⁾. При томъ нѣкоторые параграфы, преимущественно большаго объема, не обязаны никому въ отдѣльности, а одной лишь начитанности автора: въ нихъ Болтинъ и Татищевъ являются уже въ роли скромныхъ пособій, а не источниковъ. Таковы, напримѣръ, параграфы: Новгородъ, Славенскъ, Славяне ⁷⁾.

Наконецъ, въ „Примѣчаніяхъ“ находится масса мелкихъ по объему и некрупныхъ по содержанію параграфовъ, источники которыхъ трудно и невозможно даже и опредѣлить уже по одному тому, что данныя для нихъ составитель, сколько-нибудь начитанный,

¹⁾ Въ приложеніи № 5, они обозначены подъ №№ 7, 28, 32, 36, 41, 43, 48, 49, 74, 78, 83, 98, 107, 109, 119, 125; есть основаніе думать, что участіе Татищева въ „Примѣчаніяхъ“ Евгенія не ограничилось однимъ этимъ количествомъ, затрудняемся только дать болѣе опредѣленное указаніе.

²⁾ См. тамъ же подъ №№ 5, 6, 16, 21, 27, 28, 34, 36, 41, 107, 119, 126, 140.

³⁾ №№ 14, 47, 54, 66, 67, 68, 69, 138.

⁴⁾ Примѣчанія на исторію Леклерка, I, 29.

⁵⁾ Ibidem, II, 46.

⁶⁾ См. № 43 и др.

⁷⁾ Они приведены въ приложеніи № 5.

могъ заимствовать изъ любой тогдашней исторіи; требовалась какая-нибудь небольшая свѣрка или справка, не больше. Для того что-бы сказать, что „Торопецъ нынѣ уѣздинъ городъ Полотскаго намѣстничества, на рѣкахъ Западной Двинѣ и Витьбѣ“, или что „Ростовецъ былъ російскій городъ, ниже Кіева за Днѣпромъ близъ Берендичъ“; — очевидно, возможно было обойтись безъ спеціальныхъ заимствованій.

Ознакомимся же теперь поближе съ характеромъ заимствованій у Болтина и Татищева. Начнемъ съ перваго.

Круиный параграфъ Гунны ¹⁾ Евгений беретъ ²⁾ съ самыми ничтожными сокращеніями; кой-гдѣ только иное согласованіе словъ. Видно желаніе избѣгнуть слишкомъ буквального сходства. Выраженіе: „по смерти знаменитаго ихъ Аттилы“, первоначально дословно взятое у Болтина ³⁾, замѣнено Евгениемъ такъ: „по смерти знаменитаго своего вожда Аттилы“. Параграфы: Авары, Меряне, Козары, Вотяки, Болгары, Боогардъ (то-есть Великіе Болгары) ⁴⁾ взяты съ небольшими сокращеніями ⁵⁾; для другихъ Болтинъ служилъ только поверхностнымъ пособіемъ, иногда только вызывая на соображеніе ⁶⁾.

Такъ же разнообразно отношеніе автора и къ другому писателю. У Татищева одни данныя беретъ онъ какъ бы мимоходомъ, касаясь ихъ только слегка ⁷⁾, другія — цѣликомъ ⁸⁾, иныя, если не вполнѣ, то съ болѣе крупными заимствованіями ⁹⁾.

Основной текстъ „Примѣчаній“, какъ мы уже замѣтили, писанъ рукою писца и только исправленъ и пополненъ самимъ Евгениемъ. Сопоставивъ его съ нѣкоторыми позднѣйшими вставками, допускаемъ,

¹⁾ Онъ цѣликомъ приведенъ въ Приложеніи № 5.

²⁾ Болтинъ, I, 18—20 отъ словъ: „Напротивъ Гунны не только съ Русскими“, до словъ: „Сколь Гунны отдѣлены были“.

³⁾ Болтинъ, I, 20.

⁴⁾ №№ 6, 16, 21, 27, 28, 126.

⁵⁾ Ср. Болтинъ, въ первомъ томѣ стр. 41, 46, 52—53, 42, 43 (bis).

⁶⁾ Таковы параграфы: Торки (№ 34), Корсунъ (№ 36), Тмутараканъ (№ 41), Поросляне (№ 107), Гривна (№ 140). Сравни. соответственныя мѣста у Болтина, I, 47; I, 86—88; I, 304; I, 62—64.

⁷⁾ Таковы его параграфы 7, 28, 119: Варяги, Болгары, Кіевъ. Сравни. Татищевъ, I, 390—391, 346 sqnts., 24.

⁸⁾ Параграфы: 32, 48: Родня, Соли. Сравни. Татищевъ, II, 59, 398; 432.

⁹⁾ Параграфы: 36, 43, 74, 83, 98: Корсунъ, Ясы, Бярмил, Городець, Киремы, Берляди. Сравни. Татищевъ, II, 407, 423; I, 45; II, 480; I, 306.

что существовала еще болѣе ранняя редакція „Примѣчаній“, съ которыхъ уже списывалъ писецъ. Такъ наприимѣръ, въ параграфѣ Торки (№ 34) встрѣчаемъ выраженіе: „по догадкамъ г. Болтина“. Чтобъ сказать это, надо было предварительно ознакомиться съ самыми „догадками“; и не писцу же, вообще не другому кому могъ поручить это Евгений! Въ другомъ параграфѣ — Гунны — писецъ трижды оставилъ пустыя мѣста, въ которыхъ Евгений и вписалъ слова: подчинился, Зайсанъ, Яикъ. Эти слова находятся въ текстѣ Болтина ¹⁾ и, составляя дошедшій до насъ рукописный текстъ прямо по „Примѣчаніямъ на исторію Леклерка“, не было бы надобности въ пустыхъ мѣстахъ: нельзя же допустить, чтобы писавшій не могъ разобрать печатнаго.

Когда же этотъ текстъ былъ составленъ или переписанъ? Отвѣтить на это намъ поможетъ параграфъ № 41, Тмутаракань. Вотъ какъ онъ изложенъ въ рукописи:

„Тмутаракань была княжество и городъ. Но гдѣ сей городъ и княжество стояли, остается загадкою въ російской исторіи. Мнѣнія нашихъ историковъ о семъ весьма различны. Иные полагаютъ его въ Астрахани, иные въ Азовѣ, иные въ Крыму, иные на устьѣ Днѣпра ²⁾, иные въ Литвѣ. Но всѣ сіи мнѣнія по причинѣ отдаленности вышеупомянутыхъ мѣстъ совсѣмъ не вѣроятны. Г. Татищевъ, казалось, нѣсколько вѣроятнѣе полагалъ оное въ Рязани. Сіе то мнѣніе заставляло его иногда смѣшивать за одно Муромскихъ, Суздальскихъ, Рязанскихъ и даже Ростовскихъ князей подъ именемъ Тмутараканскихъ. Г. Болтинъ прежде согласился было съ нимъ, послѣ въ другой книгѣ (эта послѣдняя фраза замѣнена Евгениемъ такъ: „Г. Болтинъ въ Примѣчаніяхъ своихъ согласился было съ Татищевымъ въ семъ мнѣніи, но послѣ въ отвѣтѣ князю Щербатову“) сказалъ, что онъ нашелъ достовернѣйшее и подлиннѣйшее мѣсто Тмутаракани, о чемъ общался онъ предложить въ особенномъ сочиненіи, но не извѣстно, издано ли гдѣ его мнѣніе (позже Евгений зачеркнулъ послѣднюю фразу и замѣнилъ ее такъ: „и предложилъ въ Примѣчаніяхъ на исторію князи Щербатова. Мусинъ-Пушкинъ вздумалъ еще полагать Тмутаракань

¹⁾ I, 18—19.

²⁾ Эти и ниже обозначенныя на разрядку слова составляютъ позднѣйшія вставки руки Евгения, равно какъ и тѣ двѣ фразы, ниже поставленныя нами въ текстѣ внутри скобокъ и въ кавычкахъ.

въ Тамани"). Но вѣроятнѣйшимъ мнѣніемъ можно положить мнѣніе тѣхъ, которые почитаютъ Тмутараканское княжество въ нынѣшнихъ странахъ Харьковскаго и частью Екатеринославскаго намѣстничества. Около половины двѣнадцатаго столѣтія въ Россійской исторіи тмутараканскіе князья съ черниговскими называются общимъ прозваніемъ черниговскіе, а послѣ о тмутараканскихъ и не упоминается; изъ чего заключается, что Тмутаракань причислилась къ Чернигову или раздѣлилась между Черниговскимъ и Кіевскимъ княжествомъ".

Отсюда мы видимъ, что данныя для первоначальной редакціи своего текста Евгений заимствовалъ, очевидно, у Болтина ¹⁾ и Татищева ²⁾. „Примѣчанія на исторію Леклерка“ вышли въ свѣтъ въ 1788 году; „другая книга“ — „Отвѣтъ г.-м. Болтина на письмо князя Щербатова“ — въ 1789 году (1-е изданіе). Значитъ, Евгеніевскія „Примѣчанія“ составлялись не ранѣе 1789 — 1790 гг., то-есть уже во время пребыванія Евгения въ Воронежѣ. Излѣдованіе Мусина-Пушкина вышло въ 1794 г., а „Примѣчанія“ Болтина на исторію Щербатова годомъ раньше. Значитъ, трудъ Евгения составлялся не позже 1793.

Другія указанія позволяютъ еще точнѣе опредѣлить время работы Евгения. Города нынѣшняго Югозападнаго края постоянно опредѣляются какъ находящіеся „нынѣ въ Польскомъ владѣніи“ ³⁾ или „въ нынѣшней Польской провинціи Волиніи“ ⁴⁾. „Васильевъ, древній городъ нынѣ называемый Васильковъ“ обозначенъ лежащимъ „на границѣ Польской отъ Кіева въ 35 верстахъ“ ⁵⁾. А эти города, какъ извѣстно, достались Россіи по второму польскому раздѣлу. Окончательный договоръ между Россіей и Пруссіей о раздѣлѣ подписанъ былъ 12-го января 1793 г., манифестъ о присоединеніи польскихъ областей къ Россіи опубликованъ 27-го марта 1793 года; указы же синоду — объ учрежденіи православной епархіи въ приобрѣтенныхъ областяхъ — 13-го апрѣля; а сенату — объ учрежденіи трехъ новыхъ губерній — 23 апрѣля того же года ⁶⁾. Отсюда видно, что „Примѣча-

¹⁾ I, 301.

²⁾ II, 421—422.

³⁾ Коростень.

⁴⁾ Владиміръ Волинскій, Берестовъ, Острогъ, Бужескъ и пр.

⁵⁾ Сравни. еще Звенигородъ, Торческъ, Дорогобужъ и др.

⁶⁾ *Иловайскій*, Гродненскій Сеймъ, XXVI, 38—39. Сравни. Пол. Собр. Закон. №№ 17108, 17112, 17113.

ніа“ Евгенія уже готовы были къ половинѣ 1793 года. Съ другой стороны онъ называется ¹⁾ Болтина „покойнымъ“; этотъ послѣдній умеръ 6-го октября 1792 ²⁾. Итакъ можно положительно утверждать, что работа Евгенія велась въ концѣ 1792 и въ началѣ 1793 года, другими словами совершенно совпадала по времени съ ходомъ работъ его по составленію „Россійской Исторіи“. Совпаденіе это, разумѣется, не могло быть случайнымъ: одна работа непосредственно вытекала изъ другой. Не даромъ, перечисляя разные города, носившіе одинаковое имя Переяславля, Евгенийъ вставляетъ такого рода фразу: „дабы не смѣшать всѣхъ сихъ городовъ, надобно въ древней россійской исторіи разумѣть Переяславль Кіевскій“ (№ 29). Вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ признать, что вставки Евгенія, если не всѣ, то нѣкоторыя, дѣлались непосредственно по перепискѣ текста писцомъ: такъ напримѣръ, въ фразу: „всѣ они ³⁾“ были въ польской провинціи Лодомиріи и Галиціи“ Евгенийъ вставляетъ передъ словомъ „польской“ прилагательное: нынѣшней. Въ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ въ перечнѣ одно названіе за другимъ, можно такъ же найти указанія на принадлежность „Примѣчаній“ къ составлявшейся въ ту пору „Россійской Исторіи“. Перечень начинается съ Сарматовъ, Цимбровъ, Скиновъ и Готовъ; продолжаетъ Гуннами, Аварами, Варягами и потомъ уже переходитъ къ Древлянамъ, Кривичамъ, Дреговичамъ, Славянамъ, Сѣверянамъ и пр. Надо думать, что, слѣдуя обычной въ его время программѣ, Евгенийъ начиналъ свою Исторію съ народовъ, населявшихъ территорію Россіи съ древнѣйшихъ временъ, переходилъ къ племенамъ болѣе позднимъ и наконецъ останавливался на тѣхъ, которые уже вошли непосредственно въ составъ русскаго государства. Мы видѣли выше изъ письма къ Селивановскому, что Болховитиновъ успѣлъ отдѣлать въ своемъ трудѣ „двѣ эпохи, то-есть до нападенія татаръ на Россію“; и въ „Примѣчаніяхъ“ нельзя найти ни историческихъ, ни географическихъ слѣдовъ, переходящихъ за предѣлы второй половины XIII вѣка.

„Россійская Исторія“ осталась неоконченною; но „Примѣчанія“, заготовленныя для нея, не залежались въ портфелѣ составителя.

¹⁾ Въ парагр. „Корсунъ“.

²⁾ *Сухомлиновъ*, Истор. Росс. Акад. V, 86.

³⁾ Червевскіе города, № 45.

Будучи дополнены и расширены, они чрезъ нѣсколько лѣтъ вошли въ Словарь Щекатова, составивъ тѣ „многія статьи изъ древней Россійской географіи“, о которыхъ упоминаетъ митрополитъ Евгеній въ своей автобіографіи ¹⁾. Къ нимъ мы вернемся въ своемъ мѣстѣ; теперь же намъ давно пора ознакомиться съ капитальнѣйшимъ трудомъ Болховитина за эти годы—съ „Историческимъ, географическимъ и экономическимъ описаніемъ Воронежской губерніи“ ²⁾.

¹⁾ Автобіографія, 6—7.

²⁾ Воронежъ 1800. 229 стр. 4^о.

VII.

1789—1800.

Описание Воронежской губернии.

Содержаніе книги. — Источники. — Грамота 1616 года въ связи съ мнѣніями гг. Токмакова и Вейнберга. — Приемы Евгенія въ пользованіи источниками. — Критика источниковъ. — Ошибки автора. — Устарѣлыя факты въ „Описаніи“ и замѣны ихъ болѣе полными. — Иностранцы путешественники по отношенію къ Воронежскому краю. — Литература XIX вѣка о Воронежскомъ краѣ. — Сравнительная оцѣнка ея и книги Евгенія. — Сравненіе „Описанія Воронежской губерніи“ съ географическими трудами XVIII столѣтія. — Появленіе „Описанія“ въ свѣтъ. — Заимствованія изъ „Описанія“, сдѣланныя Словаремъ Щекатова. — Статья о „Донскихъ казакахъ“. — „Описаніе Воронежской губерніи“, какъ источникъ для Воронежской литературы XIX вѣка.

Хотя у насъ и нѣтъ прямыхъ указаній на время, когда принялся Евгеній за этотъ трудъ, но оно косвенно опредѣляется молчаніемъ писемъ 1792—1794 гг. и тѣмъ соображеніемъ, что, составляя „Россійскую исторію“, онъ не могъ одновременно работать и надъ „Описаніемъ“. Наконецъ, послѣднее, помимо внѣшнихъ условій, какія могли существовать для него (порученіе начальства, просьбы губернатора ¹⁾, совѣтъ товарищей и т. п.), явилось результатомъ всей его предшествовавшей лите-

¹⁾ Конечно, губернская реформа въ царствованіе императрицы Екатерины I вызвала появленіе въ это время цѣлаго ряда описаній разныхъ намѣстничествъ (см. ихъ у Сопикова; нѣкоторыя отмѣчены ниже въ концѣ этой главы). О содѣйствіи Воронежскаго губернатора его труду говоритъ самъ Евгеній (Описание Воронежской губерніи, 89). О положеніи, какое занялъ губернаторъ по отношенію къ книгѣ, когда она вышла въ свѣтъ, указано нами ниже, въ концѣ этой главы.

ратурной дѣятельности. Біографіи Иннокентія и Тихона, не оконченная исторія Россіи, сношенія съ Баятышемъ-Каменскимъ, историческій характеръ многихъ изъ его диссертаций, все это мало по малу и незамѣтно для него самого вводило Болховитинова въ міръ историческихъ вопросовъ, въ область прошлаго. Уже съ этого времени устанавливается у него манера дѣлать выписки изъ прочитаннаго, составлять замѣтки, на поляхъ прочитанныхъ книгъ отмѣчать карандашемъ свои впечатлѣнія, ставить возраженія или дополнять мысль автора. Такъ, напримѣръ, въ „Московскій любопытный мѣсяцесловъ на 1776 годъ“, которымъ онъ пользовался въ 1795 году при составленіи біографіи Тихона ¹⁾, онъ выписываетъ нѣкоторые мѣста изъ только что прочитанной имъ статьи: „Извѣстіе объ Архангельской Іерархіи“, напечатанной въ подобномъ же „Мѣсяцесловѣ на 1795 годъ“ ²⁾. Здѣсь же встрѣчаются такіе замѣтки: „Логоуетъ то же, что у насъ домовый дьякъ“. Или: „Чередные въ Петербургѣ архимандриты учреждены указомъ 1732 іюня. Изъ нихъ одному велѣно засѣдать въ синодѣ, а другому въ духовномъ петербургскомъ правленіи. О томъ же указъ 1769 года“ ³⁾.

По поводу назначенія Тихона епископомъ въ Кексгольмъ и Ладогу, Болховитиновъ пишетъ въ жизнеописаніи святителя большое примѣчаніе объ историческомъ прошломъ этихъ городовъ и связанной съ ними мѣстности ⁴⁾, хотя оно и не совсѣмъ-то подходит къ содержанію всей книги. Въ этомъ прошломъ, которое изучалъ Евгений, сторона церковная была преобладающею; такою же остается она и въ „Описаніи Воронежской губерніи“.

Приступая къ ближайшему изученію сочиненія Болховитинова, ознакомимся предварительно съ его содержаніемъ.

Первыя 32 страницы—„Всеобщее историческое свѣдѣніе о Воронежской губерніи по мѣсту, жителямъ, пространству и произведеніямъ оныя“—въ первой своей половинѣ (стр. 1—20) знакомятъ читателя съ исторіей Воронежскаго края. Начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ, авторъ слѣдитъ за смѣняющимся населеніемъ здѣшнихъ степей, за скинами, болгарами, хозарами, печенѣгами и половцами.

¹⁾ Полное описаніе жизни Тихона, Спб. 1796. стр. 19.

²⁾ Собственноручныя замѣтки преосвященнаго Евгенія, митрополита Киевскаго. *Малы* 1844, т. VII, стр. 96.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Описаніе жизни Тихона, 14—15.

Сравнительно долго останавливается онъ на разсмотрѣніи вопроса о времени возникновенія Воронежа; за то татарскій погромъ указанъ мимоходомъ. Приведя большую выписку изъ описанія путешествія митрополита Пимена въ Константинополь (1389 г.), авторъ рисуетъ событія XV вѣка (и то собственно конца) по договорнымъ грамотамъ Московскихъ князей съ Рязанскими; затѣмъ, обходя молчаніемъ XVI вѣкъ, отмѣчаетъ въ XVII одни только указы царя Алексѣя Михайловича о построеніи крѣпостей пограничныхъ. Новѣйшій періодъ изображенъ исключительно въ формѣ правительственныхъ распоряженій, касающихся административнаго дѣленія губерніи. Вторая половина разсматриваемой главы состоитъ почти исключительно изъ однихъ только таблицъ современно-статистическаго характера.

Слѣдующій отдѣлъ — „Историческое свѣдѣніе о городѣ Воронежѣ“ — излагаетъ исторію и частью современное положеніе губернскаго города (стр. 33—92). Начавъ съ топографіи, авторъ возвращается къ вышезатронутому имъ вопросу о времени построенія Воронежа. Опровергая Татищева, который готовъ былъ видѣть Воронежъ еще въ первой половинѣ XI столѣтія, авторъ однако охотно признаетъ его существованіе въ 1177 году. Время XIII—XVII вѣковъ отмѣчено Евгениемъ въ немногихъ и малоудовлетворительныхъ словахъ. Въ исторіи города тѣ же пробѣлы и та же краткость, какъ и въ исторіи края. Одна только опись, дѣланная Воронежу въ 1676 году, даетъ автору возможность рассказать нѣсколько подробнѣе о состояніи города въ это время. Стѣсненный недостаткомъ источниковъ, авторъ, очевидно, спѣшитъ перейти къ царствованію Петра и, широко пользуясь Голиковымъ, подробно слѣдитъ за судьбою Воронежа въ эпоху преобразованія (стр. 44—54), присоединяя къ этому и описаніе города, составленное Де-Бруиномъ. Исторія Воронежа въ XVIII вѣкѣ сводится къ перечисленію отрывочныхъ данныхъ преимущественно статистическаго характера. Со страницы 63 авторъ принимаетъ собственно за описаніе современнаго ему города. Подробнѣе говоритъ о церквахъ и монастыряхъ, ихъ историческомъ прошломъ и сообщаетъ списокъ воеводъ, губернаторовъ и намѣстниковъ. Остальнымъ страницамъ удѣлено перечисленіе главнѣйшихъ зданій города, публичныхъ гуляній, предмѣстій и т. п.

Третій отдѣлъ — „Описаніе Воронежскаго уѣзда“ (стр. 92—105) — упомянувъ о количествѣ населенія, распредѣленіи его по классамъ, о величинѣ территоріи, останавливается собственно на описаніи Тол-

певскаго монастыря и заштатныхъ городовъ Таврова, Костенска и Орлова. Историческая часть и здѣсь остается преобладающею.

Въ обширномъ четвертомъ отдѣлѣ „Описаніе уѣздныхъ городовъ“ (стр. 109—167) составлено по общему плану. Сперва описывается топографія каждого города, потомъ его историческое прошлое (большею частью по архивнымъ даннымъ¹⁾); затѣмъ перечисляются городскія зданія, число жителей по 5-й ревизіи 1795 года, количество городской земли и изображеніе герба. За описаніемъ города слѣдуетъ описаніе уѣзда (въ нѣкоторыхъ случаяхъ и уѣздныхъ монастырей), въ общемъ сходное съ описаніемъ перваго (за исключеніемъ исторической части, которая здѣсь замѣнена краткими описаніями наиболѣе крупныхъ селеній и слободъ). Описаніе Павловска, не въ примѣръ другимъ, подробное и обстоятельное. Очевидно, положеніе Евгенія, какъ протоіерея соборной церкви этого города, давало ему возможность пользоваться, въ данномъ случаѣ, болѣе обстоятельнымъ матеріаломъ.

Наконецъ, послѣдній отдѣлъ занятъ „Историческимъ извѣстіемъ о Воронежской епархіи“ (стр. 169—219). За краткимъ историческимъ очеркомъ идутъ краткія же описанія монастырей и біографіи Воронежскихъ епископовъ, чѣмъ и оканчивается собственно содержаніе книги. Среди этихъ біографій выдѣляется одно жизнеописаніе еп. Митрофана. Послѣднія страницы заняты предметнымъ указателемъ.

Общее впечатлѣніе, которое остается у современнаго читателя отъ перваго прочтенія этой книги, получается двойственное. Съ одной стороны, васъ поражаетъ богатство рукописныхъ источниковъ, бывшихъ въ распоряженіи автора; ссылки на нихъ встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ; съ другой—не меньше поразить и бѣдность общенсторическаго матеріала, полная неразработанность тѣхъ отдѣловъ, гдѣ Воронежъ является не только мѣстнымъ городомъ, но и частью Русскаго государства; и вы лишній разъ убѣждаетесь, что книга Болховитинова составлялась въ ту пору, когда исторіи Россіи, можно сказать, еще не существовало, когда не созданы были не только теоріи, но даже не собраны и факты.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе подробному знакомству съ книгой.

Матеріалы, коими располагалъ Болховитиновъ, составляя свое „Описаніе Воронежской губерніи“, могутъ быть опредѣлены двоякимъ

¹⁾ За исключеніемъ Нижнедѣвicka.

путемъ: во первыхъ, на основаніи личнаго свидѣтельства автора; вторыхъ, при помощи побочныхъ и болѣе позднихъ по времени указаній.

Личныя свидѣтельства автора разсѣяны по всей его книгѣ. Такъ на примѣръ, онъ часто ссылается на рукописное „Описаніе Воронежской губерніи 1777 года“, хранившееся въ его время въ дѣлахъ Воронежскаго губернскаго правленія ¹⁾, на результаты, собранные пятою народною ревизіей 1795 года ²⁾, а для Воронежа и его уѣзда, кромѣ того, и церковными исповѣдными росписями 1798 года ³⁾. Помимо этихъ данныхъ новѣйшаго характера, Евгенийъ въ изобиліи черпалъ изъ мѣстныхъ, преимущественно церковныхъ и монастырскихъ, архивовъ. Такъ, на примѣръ, грамоты, указы, отписи и писцовыя книги Акатова монастыря ⁴⁾, церкви Вознесенской, Воскресенской и Покровской ⁵⁾, грамоты Казанскаго митрополита Тихона ⁶⁾, разборная книга Валуйскаго архива ⁷⁾, грамоты и писцовыя книги разныхъ монастырей ⁸⁾, отдѣльные указы, распоряженія, грамоты, письма и отписи царей, патріарховъ и т. п. ⁹⁾, монастырскія описи и податные списки ¹⁰⁾. Встрѣчаются неопредѣленные указанія на „старыя грамоты“, „архивскія записки“, „писцовыя книги, выписи и планы“ ¹¹⁾. Охотно пользуется Евгенийъ и такими указаніями, какъ надписи на старинныхъ церковныхъ вещахъ: на крестѣ, на колоколѣ, на дверяхъ храма, на антиминсѣ, на книгахъ и т. п. ¹²⁾, церковными синодиками ¹³⁾ и преданіями ¹⁴⁾. Изъ строенныхъ книгъ города Коротояка

¹⁾ Стр. 18, прим., 41—42, 62, 98, 115.

²⁾ Стр. 77, 92, 98, 118, 130, 135 и др.

³⁾ Стр. 77, 83, 84, 103.

⁴⁾ Стр. 66—69, 82, 84.

⁵⁾ Стр. 72—73.

⁶⁾ Стр. 112.

⁷⁾ Стр. 144.

⁸⁾ Покровскаго, Толшевскаго, Задонскаго, Валуйскаго, Усть-Медвѣдицкаго и Пятницкаго. Стр. 69—70, 93, 95, 139, 150, 177, 186.

⁹⁾ Стр. 117, 118, 151, 155, 170—172, 173, 181.

¹⁰⁾ Стр. 178—179.

¹¹⁾ Стр. 41, 81, 85, 87, 36.

¹²⁾ Стр. 115—116, 133, 146, 175, 182.

¹³⁾ Стр. 68, 192, 211. Синодикъ Благовѣщенскаго собора и до сихъ поръ сохранился въ цѣлости. *Веселовскій*, Историческій очеркъ города Воронежа. Воронежъ, 1886. Стр. 238.

¹⁴⁾ Стр. 93, 103, 104.

Евгеній привелъ большую выдержку ¹⁾ и широко воспользовался духовнымъ завѣщаніемъ епископа Митрофана, оригиналъ котораго, по замѣчанію автора, хранился въ Московской партіаршей библіотекѣ въ поллиста подъ № 546 ²⁾. Очевидно, мѣстнаго, архивнаго происхожденія данныя по исторіи Благовѣщенскаго собора и Коротоякского монастыря ³⁾.

Думаемъ, что не изъ печатныхъ источниковъ заимствовалъ авторъ описаніе Воронежа въ 1725 г. ⁴⁾ и свѣдѣнія изъ переписи 1722 г. для города Павловска ⁵⁾. Точно также не нашли мы никакихъ печатныхъ свидѣтельствъ XVIII вѣка для разсказа Евгенія о заселеніи Воронежскаго края въ XVII столѣтіи и приводимыхъ имъ объ этомъ правительственныхъ указовъ ⁶⁾. Не даромъ на этотъ разсказъ и до сихъ поръ ссылаются какъ на первоисточникъ ⁷⁾.

Какъ ни разнообразны и ни многочисленны всѣ эти матеріалы, но не говоря уже про то, что они могли бы быть сдѣланы съ большею точностью, отсутствіе чего было обычнымъ недостаткомъ историковъ того времени, они далеко не исчерпываются указаніями автора. Впрочемъ, въ настоящее время можно попытаться восполнить этотъ пробѣлъ труда Евгенія.

Начнемъ прежде всего съ „Описанія Воронежской губерніи 1777 г.“ ⁸⁾. Это сухія цифровыя данныя изъ области статистики: число городовъ, состояніе ихъ и взаимное расположеніе, цифра населенія по сословіямъ, сумма податныхъ и иныхъ сборовъ, количество дохода по городамъ „и генерально по всей губерніи“ — вотъ почти исключительныя данныя этого описанія. Становясь детальнымъ, оно сообщаетъ число церквей, казенныхъ и частныхъ зданій каждаго города, указываетъ элементы податнаго сословія (однодворцы, помѣщичьи, экономическіе, дворцовые крестьяне, цыгане и пр.), го-

¹⁾ Стр. 125—127.

²⁾ Стр. 191—194.

³⁾ Стр. 63, 129.

⁴⁾ Сравни. Воронежскій юбилейный сборникъ. I, 166—167.

⁵⁾ Описаніе, стр. 53, 112.

⁶⁾ Стр. 15.

⁷⁾ Веселовскій, Историческій очеркъ города Воронежа. Воронежъ. 1886, стр. 49.

⁸⁾ „Описаніе или краткое сведеніе о Воронежской губерніи принадлежащими кней провинціями и уездами (учинено Ввороніже 1777 году)“; напечатано съ соблюденіемъ правописанія подлинника въ *Воронежск. Губерн. Вѣдом.* 1848 г. №№ 4—8.

сударственного дохода; но въ цѣломъ не выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ статистическаго описанія. Въ одномъ только мѣстѣ, въ началѣ, рукопись вдается въ подробности топографіи Воронежа и его состоянія въ 1676 году.

Если не считать двухъ-трехъ мѣстъ, то въ общемъ заимствованія Евгенія изъ „Описанія 1777 г.“ окажутся несущественными. Впервые, онъ взялъ изъ него только то, что непосредственно относилось къ Воронежской губерніи въ томъ объемѣ, въ какомъ она существовала въ 1800 году, воторыхъ, многія данныя (особенно число населенія и распредѣленіе его по классамъ) въ 1800 году могли уже быть замѣнены болѣе новыми и свѣжими (такова пятая ревизія 1795 и исповѣдныя росписи 1798 г.); вторыхъ, въ періодъ 1777—1800 г. не мало уѣздныхъ городовъ было обращено въ заштатные или въ селенія и потеряло право быть такъ же обстоятельно описанными, какъ другіе. Вотъ почему въ описаніи городовъ Костенска (стр. 98—103), Ольшанска (155), Верхососенска (154—155), Орлова (103) и Хоперской крѣпости (55) данныхъ „Описанія 1777“ не встрѣчается ¹⁾. Исключеніе сдѣлано только для г. Усерда ²⁾ и Таврова ³⁾. Главнымъ же образомъ Евгеній заимствовалъ изъ этого матеріала дѣленіе губерніи на провинціи и уѣзды въ 1779 г., при чемъ соединялъ въ одно мѣсто указанія, разсѣянные по всему „Описанію“ ⁴⁾; взялъ онъ также картину Воронежа въ 1676 году ⁵⁾ и цифровыя данныя для города передъ учрежденіемъ намѣстничества ⁶⁾.

Кромѣ того, мы должны предупредить, что „Строенная книга хранящаяся въ воронежской архивѣ старыхъ дѣлъ“, на которую ссылается Евгеній (42), не составляла непосредственнаго источника автора: онъ пользовался ею изъ вторыхъ рукъ, черезъ посредство все того же „Описанія 1777 г.“ ⁷⁾. Замѣтимъ, что Евгеній пользуется только конечными цифровыми данными „Описанія 1777 г.“, всегда отбрасывая детали ⁸⁾.

¹⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1848, № 5, стр. 32—36.

²⁾ Стр. 155. „Въ приписанномъ къ нему уѣздѣ . . . въ уѣздѣ 2“—8 строкъ. Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* № 5, стр. 34.

³⁾ Стр. 98, одна строка. Сравни. № 4, стр. 26.

⁴⁾ Стр. 18. Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1848, №№ 4—8, стр. 24, 38, 47, 57, 67.

⁵⁾ Стр. 41—44. Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* № 4, стр. 24—25.

⁶⁾ Стр. 92, строки 3—7. Сравни. въ „Описанія 1777 г.“, стр. 26.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1848, № 4, стр. 24—25.

⁸⁾ Такъ, напримѣръ, онъ беретъ общую сумму доходовъ, податнаго насе-

Для описанія Покровскаго монастыря ¹⁾ авторъ пользовался какою-то „Рукописью 1779 г.“, хранящеюся въ архивѣ Богучарскаго Донецкаго монастыря. Хотя г. Бардаковъ, разсматривавшій ее и даже сдѣлавшій изъ нея выписки ²⁾ и потому всего лучше могущій удостовѣрить фактъ заимствованія, ничего не говоритъ о немъ, тѣмъ не менѣе, онъ остается безспорнымъ. Стоитъ только сравнить соответствующія строки Евгенія съ слѣдующею выдержкой: „Въ 1702 г., по просьбѣ игуменія съ сестрами, за тѣсною и обветшалостію келій и ограды, а паче, какъ думать можно, затѣмъ, что по близости къ адмиралтейству, гдѣ тогда Великій Петръ часто присутствовалъ, монастырю стоять было не вмѣсто“, чтобы видѣть ихъ полное, почти дословное, сходство ³⁾.

Разсказывая про Толшевскій Преображенскій монастырь ⁴⁾ Евгеній неопредѣленно ссылается на „старинныя сказанія“ и „старыя монастыря сего грамоты“. Чтò подразумѣвалъ авторъ подъ этими выраженіями, можно опредѣлить, благодаря „Описанію Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря“ ⁵⁾. Сравнительно съ книгой Евгенія, оно не даетъ ничего новаго и въ сущности пересказываетъ ее. Указанія на время пожалованія грамотъ монастырю, построенія въ ней церкви, хронологическая послѣдовательность смѣны монастырскихъ настоятелей одинаковы здѣсь и тамъ. Разница только въ томъ, что статья Евгенія написана болѣе сжато. Между тѣмъ, авторъ Описанія 1883 года пользовался письменными памятниками, сохранившимися въ монастырѣ, и указываетъ на нихъ. Это — генеральная опись монастыря за разные годы, епархіальные указы и нѣкоторые другіе документы, касающіеся новѣйшаго времени. Ими опредѣляются и источники Евгенія. Для большаго доказательства укажемъ, что Болховитиновъ, упомянувъ о пожалованіи въ 1677 году денежной руги, подтвержденной шесть лѣтъ спустя,

ленія, но безъ болѣе точнаго указанія слагаемыхъ, изъ коихъ она составила. Сравни. *Евгенія*, 155 и *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, стр. 34 и многія иныя.

¹⁾ Описаніе, стр. 70—71.

²⁾ Матеріалы для исторіи воронежскихъ монастырей. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, № 44.

³⁾ Слова Евгенія: „но въ 1702 году просила игуменія Ирина съ сестрами перевести оттуда монастырь за тѣсною и обветшалостію келій и ограды, а паче за тѣмъ, что близко къ монастырю сему поселено было государемъ на берегу рѣки адмиралтейство и дворецъ, гдѣ тогда государь часто пребывалъ“.

⁴⁾ Описаніе, 93—94.

⁵⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, № 15, стр. 623—634.

ограничивается въ дальнѣйшемъ изложеніи судьбы монастыря лакопическимъ замѣчаніемъ: „Послѣ же того даны еще другія угоды“. Что это не пустая фраза, видно по Описанію 1883 г., гдѣ, дѣйствительно, и перечислены эти позднѣйшія пожалованія, относящіяся, какъ оказывается, къ 1685 и 1694 гг. ¹⁾).

Говоря о городѣ Коротоякѣ, Евгеній приводитъ большую выписку изъ „Строельныхъ книгъ“ этого города и, кромѣ того, еще въ сокращеніи другія данныя изъ этого же источника ²⁾). Строельная книга нынѣ напечатана ³⁾). Еще въ концѣ прошлаго столѣтія бумага рукописи была очень ветха и мѣстами истлѣла, такъ что Евгеній долженъ былъ точками обозначить потерянные слова. Въ 1863 году ветхость усилилась, и Второвъ, печатавъ этотъ документъ, можно сказать, испестрилъ свое изданіе такими точками. Поэтому отрывокъ Евгенія можетъ и до сихъ поръ служить провѣркой и дополненіемъ для пропусковъ Воронежскихъ Вѣдомостей.

Грамота царя Петра 1699 года о причисленіи къ Воронежской епархіи нѣкоторыхъ городовъ и волостей изъ Рязанской и Вѣлоградской епархіи ⁴⁾ была въ рукахъ Евгенія, и онъ широко ею воспользовался: можно сказать, что вся страница 170 его книги обязана этому документу. Историческая часть описанія Предтечева Донецкаго монастыря ⁵⁾ цѣликомъ взята изъ документа, недавно напечатаннаго архимандритомъ Макаріемъ ⁶⁾). Но едва ли мы ошибемся, сказавъ, что мѣстнымъ монастырскимъ архивомъ авторъ не воспользовался: г. Бардаковъ, давшій описаніе Донецкаго монастыря ⁷⁾ и осмотрѣвшій для этого его архивъ, сообщаетъ свѣдѣнія, хотя и не противорѣчащія Болховитинову, но совсѣмъ инныя и съ большою подробностью.

Данныя для Боршевскаго монастыря ⁸⁾ Болховитиновъ заимствовалъ, какъ и самъ онъ говоритъ, изъ Описи 1640 г. ⁹⁾; но „При-

¹⁾ Стр. 626.

²⁾ Описаніе, 125—128.

³⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, №№ 15—18, 21, 25.

⁴⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 12.

⁵⁾ Описаніе, 174—175.

⁶⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1862, № 24.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1863 №№ 45, 47 и 49.

⁸⁾ Описаніе, 178—179.

⁹⁾ Напечатана въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1862, № 12.

правочныя книги" 7123 года, на которыя онъ ссылается, только отмѣчены въ Описи, и не были непосредственно въ рукахъ Евгенія ¹⁾).

Приводя выдержки изъ духовнаго завѣщанія перваго Воронежскаго епископа Митрофана, Евгенийъ говоритъ, что оно „хранится до нынѣ оригиналомъ въ Московской патріаршей библіотекѣ въ поллиста подъ № 546“ ²⁾. Прямо не видно, пользовался ли Болховитиновъ копіею этого завѣщанія, которую могъ найти въ Воронежѣ ³⁾, или самимъ оригиналомъ. Свѣдѣнія о послѣднемъ ему могли быть доставлены Бантышемъ-Каменскимъ или лично получены въ московскую поѣздку Евгенія въ 1792 г. А еще вѣроятнѣе, съ завѣщаніемъ святителя ознакомился Евгенийъ уже при окончаніи своего труда, когда, покинувъ родной Воронежъ, по пути въ Петербургъ, онъ гостилъ въ Москвѣ вторую половину февраля 1800 года ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, Евгенийъ имѣлъ отчетливое представленіе объ оригиналѣ: онъ знаетъ такую подробность какъ нумеръ, подъ которымъ рукопись числится въ библіотекѣ, и не только „по новѣйшему реестру“, но и по старому ⁵⁾; знаетъ величину рукописи ⁶⁾ и послѣднія фразы, которыми она заканчивается ⁷⁾. Въ самомъ желаніи выставить это знаніе передъ читателемъ, въ повторяемости ссылокъ, можно видѣть, что послѣднія онъ особенно хотѣлъ выдѣлить, какъ выходящія изъ ряда обычныхъ.

Относительно нѣкоторыхъ документовъ не беремся рѣшить прямо, имѣлъ ли Евгенийъ ихъ въ рукахъ, или нѣтъ. Къ числу таковыхъ

¹⁾ „Писанъ тотъ монастырь по приправочнымъ книгамъ 123 году“. Опись 1640 года. *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1862, № 12.

²⁾ Описаніе, 191.

³⁾ Свящ. Самбикинъ говоритъ (Святой Митрофанъ, *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1871, № 1, стран. 14), что завѣщаніе святителя хранилось до 30-хъ годовъ въ Митрофаньевскомъ монастырѣ; авторъ видѣлъ копія съ него въ частныхъ рукахъ. Въ настоящее время оно сохраняется въ „спискѣ“ (*Весселовскій*, Ист. очеркъ Воронежа. Воронежъ. 1886, стр. 238), хотя въ новѣйшемъ житіи епископа (*Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, приложение), писанномъ на мѣстѣ его пастырской дѣятельности, дѣлаются ссылки на подлинную духовную.

⁴⁾ 15-го февраля 1800 г. Болховитиновъ пріѣхалъ въ Москву (письмо Мане-донцу № 1. *Русск. Архивъ* 1870) и только 1-го марта былъ въ Петербургѣ (письмо Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, стб. 389).

⁵⁾ Описаніе, 48.

⁶⁾ „Прочая часть завѣщанія, занимающаго около 12 листовъ . . .“ стр. 193.

⁷⁾ „На концѣ сего завѣщанія въ оригиналѣ приписано слѣдующее . . .“ стр. 193. Въ библіотекѣ Кіево-Соз. собора хранится, подъ № $\frac{VI}{4}$ копія съ завѣщанія съ указаніемъ на тотъ же нумеръ Моск. Патр. библіотеки.

относимъ опись предметовъ Павловскаго собора, сохранившуюся въ старинныхъ документахъ¹⁾, хотя все относящееся до города Павловска, какъ мы видѣли, легче, чѣмъ что иное, могло попасть въ его руки. Затѣмъ мы нашли указанія на существованіе вѣдомостей о монастыряхъ Воронежской епархіи за 1779 годъ²⁾. Евгений нигдѣ о нихъ не упоминаетъ, но такого рода документъ ему естественно было имѣть въ рукахъ³⁾. Точно также и грамота, по которой онъ опредѣлилъ (не вѣрно) годъ основанія Усерда⁴⁾, могла находиться среди тѣхъ документовъ, кои приводитъ священникъ Марьевскій въ статьѣ своей: „Бывшій городъ Усердъ въ XVII столѣтіи“⁵⁾. За то скорѣе отрицательно надо отвѣтить про Строенную книгу города Ольшанска 1645 года⁶⁾; она сохранилась и напечатана⁷⁾ не вполне, съ пробѣлами, едва ли не существенными для опредѣленія поставленнаго вопроса. То же надо сказать и о Строенной книгѣ города Усерда⁸⁾. Надо думать, не были у Евгения и окладныя книги 1676 г. Рязанской митрополіи, хотя въ нихъ не мало данныхъ для исторіи воронежской епархіи⁹⁾.

Разнообразіе источниковъ, положенныхъ Евгениемъ въ основу своего труда, невольно вызываетъ вопросъ, не пользовался ли авторъ матеріалами, собранными комиссіей 1782 года, тѣмъ болѣе, что они касаются не одной какой-либо мѣстности, а цѣлой губерніи. Въ

¹⁾ Архим. Димитрій, Указатель храмовыхъ празднествъ. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, выпускъ стр. 4-й, стр. 148—157.

²⁾ Краткое свѣдѣніе о Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ. *Воронежск. Епарх. Вѣдом.* 1882, № 16, стр. 515.—Архим. Димитрій, Указатель храмовыхъ празднествъ, выпускъ 4, 1885, стр. 197. Тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ (Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, стр. 818), кажется, по ошибкѣ упоминаетъ о вѣдомостяхъ 1749 г.

³⁾ Быть можетъ, тѣ же вѣдомости надо видѣть и въ „Рукописи 1779 г.“ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863 г., № 44), а послѣдняя, какъ мы сейчасъ видѣли, не ушла отъ вниманія Волковитинова. Не забудемъ, что въ 1779 году состоялось учрежденіе Воронежскаго намѣстничества.

⁴⁾ Описаніе, 155.

⁵⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1869, № 76. 1870, № 51.

⁶⁾ Описаніе, 155.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 39, 40.

⁸⁾ Описаніе, 155. Матеріалы для исторіи упраздн. городовъ *Ворон. губерніи.* *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 40, 44, 46.

⁹⁾ *Воронежская Бесѣда* на 1861 г., 277—279. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 2, 3. Архим. Макарій, Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. *Чтенія Общ. истор. и др.* 1863, № 2.

1782 году Академія Наукъ выработала программу вопросовъ, отвѣты на которые по каждому уѣзду Воронежской губерніи въ отдѣльности образовали очень солидный въ количественномъ отношеніи матеріалъ¹⁾. Однако самый тщательный просмотръ этихъ отвѣтовъ не даетъ права говорить о какихъ бы то ни было заимствованіяхъ²⁾.

Въ числѣ различныхъ источниковъ, находившихся въ распоряженіи Евгенія, не лишне внимательнѣе остановиться на тѣхъ данныхъ, которыя служили ему для составленія описанія Воронежскаго Акатова монастыря³⁾. Существенная часть ихъ заключается въ грамотѣ 1616 года, данной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ на имя воронежскихъ воеводъ Пронскаго и Лодыгина, въ отвѣтъ на прошеніе игумена Ѳеодосія, хлопотавшаго о дозволеніи перенести Успенскій монастырь на другое мѣсто, такъ какъ на старомъ его затопляло въ весеннее половодье. Эта грамота вмѣстѣ съ другими пятью недавно цѣликомъ напечатана г. Токмаковымъ въ его „Сборникъ матеріаловъ для церковно-историческаго и археологическаго описанія монастырей и церквей Воронежской епархіи“⁴⁾.

Въ томъ же сборникѣ, кромѣ упомянутаго акта, помѣщено еще пять небольшихъ по объему и незначительныхъ по содержанію, документовъ за время 1617—1623 гг., большая часть коихъ варьируетъ распоряженіе 1616 года. Изъ „Описанія“ Евгенія не видно, чтобы авторъ пользовался этими второстепенными актами, хотя и могъ имѣть ихъ въ рукахъ. На оборотъ, Болховитиновъ указываетъ на другія данныя: на отписи 7136, 7137 годовъ, на писцовыя книги 7154 и 7156 гг., на грамоты, свидѣтельствующія о построеніи въ 1620 году пустыни Акатова монастыря, и на грамоты „послѣдующихъ временъ“⁵⁾.

Лѣтъ 30 тому назадъ архимандритъ Иларіонъ сдѣлалъ новый пересмотръ монастырскаго архива⁶⁾ и, приводя только-что упомянутую нами ссылку Евгенія, замѣчаетъ отъ себя: „Многія грамоты, относящіяся къ сему времени, хранятся до нынѣ въ Алексѣевскомъ

¹⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1855, №№ 17—27. 1856, №№ 15—21, 23—24.

²⁾ Срав. *Описаніе Воронежской губерніи*, 109—131, 133—138, 142—149, 151—154, 157—166.

³⁾ *Описаніе*, 67—69.

⁴⁾ Воронежъ: 1883. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, стран. 5—8.

⁵⁾ *Описаніе*, 68.

⁶⁾ *Описаніе Воронежскаго Алексѣевскаго-Акатова мужскаго второкласснаго монастыря.* Воронежъ. 1859.

монастырь¹⁾. Если это указание только косвенно подтверждает свидѣтельство Евгенія о пересмотрѣ имъ болѣе чѣмъ одной только грамоты 1616 г., то въ лицѣ г. Яворскаго мы можемъ найти прямого свидѣтеля въ пользу Болховитинова. Его статья²⁾, можно сказать, вся заполнена выписками и ссылками на разнообразные документы³⁾ Акатова архива. И въ числѣ таковыхъ встрѣчаются: грамота 1616 г.,⁴⁾ выпись изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1628—1629 гг.⁵⁾ и грамота 1620 года⁶⁾, то-есть то, на что ссылается и самъ Болховитиновъ.

Упоминая о грамотѣ 1616 г., мы должны исправить одну, довольно грубую, ошибку. По удостовѣренію г. Токмакова⁷⁾, напечатанные имъ шесть документовъ хранятся теперь въ главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (³²/XI, книга I). Выписывая ихъ оттуда, г. Токмаковъ говоритъ, что ими „никто изъ историковъ не пользовался“, и что они „нигдѣ не были до сихъ поръ напечатаны“. Вѣрно только послѣднее. Слишкомъ за сто лѣтъ до нашего времени грамота 1616 года была въ рукахъ неизвѣстнаго составителя „Рукописи 1779 г.“ Въ ней, между прочимъ, встрѣчается такое мѣсто: „Построенъ былъ Успенскій монастырь по указу (и при этомъ сдѣлана ссылка: „взято изъ грамоты 7124 г. 2-го⁸⁾ марта“) царя Бориса Ѳеодоровича Годунова прежде Смутнаго времени“⁹⁾. Затѣмъ, какъ мы сейчасъ видѣли, эту грамоту читалъ и Евгеній Болховитиновъ (1800). Черезъ Евгенія ея содержаніе вошло въ упомянутое сочиненіе архимандрита Иларіона (1859)¹⁰⁾. Наконецъ, въ ру-

¹⁾ Стран. 10.

²⁾ Алексѣевскій Акатовъ монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, №№ 9—14.

³⁾ Мы насчитали таковыхъ свыше 20.

⁴⁾ № 11, стр. 449, 450. № 12, стр. 492.

⁵⁾ № 11, стр. 449.

⁶⁾ № 11, стр. 451. Сравни. стр. 453, 460.

⁷⁾ Сборникъ, стр. 3.

⁸⁾ „2-го“, очевидно, по ошибкѣ. Должно быть: „8-го“. Смотри ниже.

⁹⁾ Бардаковъ, Матеріалы для исторіи воронежскихъ монастырей. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, № 44.

¹⁰⁾ Что Иларіонъ, хотя и пересматривавшій архивъ, данныя 1616 г. заимствовалъ у Евгенія, а не изъ самаго документа, это ясно изъ счисленія трехъ текстовъ: Евгеній создаетъ свой порядокъ въ пересказѣ, отступая отъ порядка грамоты; Иларіонъ же держится не только буквально порядка Евгенія, но почти безъ всякихъ измѣненій передаетъ словами и оборотами его рѣчи.

кахъ г. Яворскаго (1869) она была песомпѣнно ¹⁾, а черезъ послѣд-
няго попала въ 1882 году въ сочиненіе архимандрита Димитрія:
„Успенская церковь въ городѣ Воронежѣ“ ²⁾.

Всѣ эти работы были опубликованы раньше, чѣмъ высказалъ г.
Токмаковъ свою мысль (1883 г.) ³⁾. Въ „Описаніи“ Евгенія (стр. 67)
или же у архимандрита Иларіона (стр. 10) онъ могъ бы даже найдти
указаніе въ какой именно день (8-го) марта 1616 г. подписана была
царемъ упоминаемая грамота, и благодаря этому, восполнить тотъ
пробѣлъ, который вынужденъ былъ сдѣлать въ своемъ изданіи. Точно
также и списокъ игуменовъ монастыря, приводимый имъ „по тща-
тельнымъ архивнымъ изслѣдованіямъ“ ⁴⁾, могъ бы быть существенно
дополненъ указаніями Евгенія ⁵⁾, еще лучше у архимандрита Ила-
ріона ⁶⁾ и, наконецъ, всего полнѣе у г. Яворскаго ⁷⁾. Г. Токмаковъ
говоритъ, что свѣдѣній объ Успенскомъ монастырѣ онъ не встрѣчалъ
въ нашей „церковно-исторической библіографіи“ ⁸⁾. Неужели онъ не
обращался къ „Описанію“ Евгенія? Откуда же въ такомъ случаѣ
заимствовалъ онъ годъ основанія и уничтоженія монастыря ⁹⁾?

Останавливаясь такъ долго на этомъ вопросѣ, мы имѣли въ виду,
между прочимъ, и другую цѣль. Въ недавнее время явилась попытка
поколебать одну изъ датъ „Описанія Воронежской губерніи“.

Про Успенскій монастырь (позже преобразованный въ монастырь
Акатовъ) Евгенийъ говоритъ, что онъ, „какъ явствуетъ въ старыхъ
грамотахъ“, построенъ около 1600 года Борисомъ Годуновымъ ¹⁰⁾.
Г. Вейнбергъ заподозрилъ справедливость этого указанія и пытается
убѣдить въ болѣе раннемъ существованіи монастыря: по его мнѣнію,

¹⁾ Что бракъ онъ ее не черезъ Евгенія, можно видѣть изъ тѣхъ выписокъ,
кои онъ приводитъ изъ нея и которыхъ въ то же время нѣтъ у Болховитинова.
Напримѣръ: „Иютиныя протоки“. № 11, стр. 449; пожалованіе 66 четвертей.
№ 12, стр. 492. Сравни. Токмаковъ, стр. 7.

²⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, №№ 19, 20.

³⁾ Перепечатка статьи архим. Иларіона въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883,
№ 19, не могла еще быть извѣстна ему.

⁴⁾ Стр. 4.

⁵⁾ Стр. 68—69.

⁶⁾ Стр. 31—32.

⁷⁾ № 13, стр. 519.

⁸⁾ Сборникъ матеріаловъ, стр. 3.

⁹⁾ Сборникъ, стран. 4. Описаніе Воронежской губерніи, 67, 68.

¹⁰⁾ Описаніе, 67.

онъ заложенъ одновременно съ основаніемъ города Воронежа, то-есть, въ 1586 году ¹⁾).

Между тѣмъ, показаніе Евгенія основано на точномъ историческомъ свидѣтельствѣ. Неопредѣленное выраженіе его: „въ старыхъ грамотахъ“, конечно, можетъ подать поводъ къ различнымъ толкованіямъ, но мы знаемъ теперь, откуда заимствовалъ свои свѣдѣнія Евгеній. Въ грамотѣ 1616 года Успенскій монастырь прямо названъ: „поставленъ царя Бориса и до смутнаго де времени“ ²⁾. Трудно предположить, чтобы въ 1616 году ни правительство, составляя распоряженіе, ни тѣмъ болѣе игуменъ Феодосій, подавая свое прошеніе, могли не знать, когда построена, сравнительно недавно существующая, обитель. Наконецъ, въ грамотѣ 1625 года тому же монастырю онъ также названъ „поставленъ царя Бориса“ ³⁾.

Что же касается до соображеній, приводимыхъ г. Вейнбергомъ, то ихъ нельзя назвать ни вѣскими, ни убѣдительными. Примѣръ Гурія, посланнаго въ только что завоеванную иновѣрную Казань, какъ доказательство, что тѣмъ болѣе православный городъ не могъ быть лишенъ возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ, ничего не доказываетъ: Грозный въ данномъ случаѣ руководился политическими соображеніями; эта мѣра доканчивала покореніе Казани и такимъ образомъ служила государству, а не интересамъ частныхъ лицъ. „Построенный яко бы въ 1600 году изъ крѣпкаго дуба монастырь“ не успѣлъ бы сгнить отъ весеннихъ разливовъ въ какихъ-нибудь 15—16 лѣтъ, замѣчаетъ авторъ. Но гдѣ же онъ нашелъ, что монастырь былъ построенъ непременно изъ „крѣпкаго дуба“? Въ актахъ Второва ⁴⁾ г. Вейнбергъ отыскалъ извѣстіе, что въ 1666 году въ Воронежѣ не было своего вѣстоваго колокола и городъ пользовался маленькимъ, неудобнымъ, взятымъ отъ Дѣвичьяго монастыря. Еслибы, догадывается г. Вейнбергъ, Успенскій монастырь построили только въ 1600 году, то цѣлыхъ 14 лѣтъ Воронежъ оставался бы безъ возможности предупреждать другъ друга о появленіи опасности. Да почему же думать, что если собственнаго пабата не было въ 1666 году, то его не было и раньше? Труднѣе предположить, чтобы такую вещь пользовались въ теченіе всѣхъ

¹⁾ Воронежскій край. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1885, № 20.

²⁾ Токмаковъ, 5.

³⁾ Яворскій въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 10, стран. 420.

⁴⁾ Изд. 2-е, томъ I, стран. 133.

80 лѣтъ у монастыря. Примѣръ 1666 года скорѣе долженъ разсматриваться, какъ исключеніе.

Послѣднее соображеніе заслуживаетъ больше вниманія. Если монастырь, говорить г. Вейнбергъ, подвергался весеннимъ разливамъ въ 1616 году, то мѣсто, на которомъ онъ тогда стоялъ, должно было заливаться и въ 1600 году, и раньше. Иначе, какъ же жители города, проживъ 14 лѣтъ на мѣстѣ и зная свойства мѣстности, могли поставить монастырь на такомъ неудобномъ пунктѣ? Очевидно, когда созидали храмъ, условія эти еще не были имъ извѣстны, а это могло быть только въ 1586 году. „Отсюда ясно, что строители пріѣхали не ранѣе начала мая, иначе они бы еще замѣтили сырость на берегу“. А отчего не хочетъ авторъ допустить измѣненія русла, теченія въ рѣкѣ и тому подобныхъ причинъ? Грамота 1616 года говоритъ, что „алтарная стѣна виситъ надъ водою“ и, еслибы послѣднее было извѣстно г. Вейнбергу ¹⁾, онъ, можетъ быть, допустилъ бы возможность постепеннаго подмыванія берега, осѣданія грунта и т. п.

Такимъ образомъ, автору нужно прибѣгнуть къ другимъ домысламъ, чтобы опровергнуть свидѣтельство Болховитинова.

Кромѣ тѣхъ разнообразныхъ источниковъ, которые, какъ мы видѣли, вошли въ „Описаніе Воронежской губерніи“, можно отмѣтить еще одинъ разрядъ ихъ, не важный по существу, но цѣнный для біографа по той обстановкѣ, въ какой онъ попалъ сюда: „Описаніе“ отчасти обязано другимъ, болѣе раннимъ сочиненіямъ Болховитинова.

Такъ, краткія историческія указанія о Воронежской семинаріи въ „Описаніи“ (65) составляютъ лишь сокращеніе примѣчанія 12-го „Полнаго описанія жизни преподобнаго Тихона“ ²⁾; отсюда же ³⁾, можно сказать, цѣликомъ, будучи только распространены архивными данными, вошли въ „Описаніе“ (93—94) и свѣдѣнія о Толшевскомъ монастырѣ. То же надо сказать и о монастырѣ Задонскомъ ⁴⁾. Наконецъ, и біографія епископа Иннокентія, приложенная къ изданнымъ имъ „Избраннымъ поученіямъ“ преосвященнаго, цѣликомъ, безъ малѣйшихъ измѣненій, вошла и въ послѣдній трудъ Болховитинова ⁵⁾.

¹⁾ Онъ пользуется грамотой въ пересказѣ Евгенія, который, напримѣръ, эту характерную фразу не привелъ въ своемъ „Описаніи“.

²⁾ Стр. 18—19, изд. 1796 г.

³⁾ Стран. 36—37 и примѣчаніе 20.

⁴⁾ Описаніе Тихона, 38, примѣчаніе 31. Описаніе Воронежской губерніи, 139—140.

⁵⁾ Избранныя поученія преосвященнаго Иннокентія, VII—X. Описаніе Воронежской губерніи, 214—217.

Даже самые „реестры“ и „лѣтописцы“ епископовъ Воронежскихъ, приложенные Болховитиновымъ сперва при „Словѣ надгробномъ преосвященному Иннокентію“ (1794 г.), а потомъ къ „Полному описанію жизни Тихона“, могутъ быть разсматриваемы, какъ набросокъ будущихъ біографій „Описанія“.

Любопытно все то, что ссылка на писцовыя книги 7135 года, по поводу Задонскаго монастыря, встрѣчается и въ жизнеописаніи Тихона ¹⁾. Изъ этого видно, что въ 1796, если не въ 1795 году Евгенийъ уже рылся въ монастырскихъ архивахъ. Это начало архивныхъ работъ можетъ быть возведено къ еще болѣе раннему времени. Въ „Словѣ надгробномъ преосвященному Иннокентію“ (1794 г.) въ „Дополненіи къ лѣтописцу преосвященныхъ Воронежскихъ“, говоря о погребеніи митрополита Пахомія въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, Евгенийъ ссылается на лѣтописецъ (этого собора?): „Какъ то показано въ лѣтописцѣ“ ²⁾.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію пріемовъ Евгеньевой критики и характера пользованія источниками. Мы обладаемъ для этого нѣкоторыми цѣнными указаніями.

Исторія Акатова монастыря, образовавшагося изъ соединенія монастыря Успенскаго съ Акатовою пустынью, въ существенной части своей изложена у Болховитинова въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Успенскій монастырь, какъ явствуетъ въ старыхъ граматахъ, построенъ по указу царя Бориса Ѳеодоровича Годунова около 1600 года, и была сему монастырю руга и денежное жалованье, а земли на Тавровскомъ полѣ, и на ономъ при вотчинѣ его, деревнѣ Клементьевкѣ, удобной и неудобной земли 300 четвертей, да сѣна на 800 копенъ, да лѣсъ съ устья рѣки Пещанки на рѣкѣ на Усманѣ, вообще съ помѣщиками поперегъ на полверсты, въ длину на версту и проч. Но лѣта 7124 года, то-есть, 1616 отъ Рождества Христова, Успенскаго монастыря игуменъ Ѳеодосій доносилъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что де въ монастырѣ семь храмы развалились и кельи отъ полня воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь-де на томъ мѣстѣ монастырю быть не можно; а потому просилъ государя царя о переводѣ онаго Успенскаго монастыря съ сего мѣста на старое Казарское городище. Почему въ томъ же году марта 8-го дана отъ государя грамота о переводѣ сего монастыря на старое

¹⁾ Описаніе 1800 года, стран. 139. Описаніе 1796 г., стран. 38.

²⁾ Страница 36.

Казарское городище; а также по тому же прошенію игуменскому велѣно дать къ монастырю на мѣсто Тавровской земли опустѣвшую землю отъ сбѣжанія Придаченскихъ и Боровскихъ казаковъ, которая земля близко подошла къ Козарскому полю, а притомъ монастырскую деревню Клементьевку, бывшую до того времени на Тавровскомъ полѣ, переселить поближе къ новому мѣсту монастыря. Сверхъ того пожалованы были тою же грамотою и другія еще угодья¹⁾.

Какъ еще раньше было заявлено, эти свѣдѣнія Евгений заимствовалъ изъ царской грамоты 1616 года, недавно напечатанной г. Томазовымъ. Выписываемъ изъ нея слѣдующее мѣсто, отмѣчая точками слова и выраженія, не имѣющія прямого отношенія къ даннымъ, приведеннымъ въ „Описаніи Воронежской губерніи“: „... Билъ намъ челомъ игуменъ Θεодосей з' братью, а сказалъ монастырь де Успеніе Пречистыя Богородицы поставленіе царя Бориса и до смутнаго де времени была имъ въ монастырь руга, денежное и хлѣбное жалованье; а нынѣ де въ монастырѣ храмы развалились и кельи отъ полы воды подгнили и ограду монастырскую вода разнесла и олтарная стѣна виситъ надъ водою и впредь де на томъ мѣстѣ монастырю бытъ не можно, а нынѣ въ томъ монастырѣ онъ игуменъ Θεодосей, да два попа, да 26 человекъ братьи, а руги де имъ въ монастырь не даютъ, и намъ бы его игумена Θεодосья з' братью пожаловать, велѣтъ монастырь Успеніе Пречистыя Богородицы съ старова мѣста для полые воды перенестъ на старое Козарское городище, а которая монастырская пашня за Воронежемъ на Тавровскомъ полѣ, и тое бы пашню велѣти у нихъ взять, а въ то мѣсто велѣтъ къ монастырю къ новой усадѣ дати пашню пустую что пахивали Боровскіе и Гриданскіе казаки, а нынѣ тѣ разбѣжались..... (Далѣе просьбы дать рыбную ловлю, проходную и мытную пошлину и наконецъ излагается выпись, посланная царю монастыремъ, гдѣ, между прочимъ, стоитъ): да къ монастырю пашни паханные во всѣхъ трехъ поляхъ 20 чети да пашни жъ перелогомъ 45 четви въ полѣ, а въ дву потому жъ, за монастыремъ же вотчина деревня Клементьева, а въ ней пашни пахалые худые земли монастырскіе, что пахутъ работники 42 чети, а доброю землею 30 четви, да крестьянскіе пашни худые жъ земли 50 четви съ третникомъ, а доброю землею 36 чети обоего монастырскіе и крестьянскіе пашни доброю землею 66 чети да Дикова

¹⁾ Описаніе, 67—68.

поля худые жъ земли 328 чети, а доброю землею 230 чети безъ третника, обоего пашни и Дикова поля худые земли доброю землею съ наддачею 300 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по заполью 800 копенъ, лѣсъ въ устьѣ рѣчки Песчанки на рѣкѣ на Усманѣ вобще съ помѣщиками поперегъ на полверсты, въ длину на версту (далѣе показаны границы рыбныхъ ловель)..... И мы игумена Θεодосѣя пожаловали велѣли монастырь перенести на Козарское городище и деревню Клементьевку.... перенести а пашни велѣли есми дати пустую Боровскихъ и Придачныхъ бѣглыхъ казаковъ“ и проч.

Мы видимъ отсюда, что Евгеній умѣло выбираетъ существенное и сжато его группируетъ; но существенность эта особаго рода. Авторъ имѣетъ въ виду установить вѣдѣшній историческій фактъ, отмѣтить перемѣны въ положеніи изучаемаго имъ объекта; поэтому онъ съ большимъ вниманіемъ отнесется къ датѣ основанія монастыря, пожалованію, царской грамотѣ, смѣнѣ одного лица другимъ; но подкладку явленія, бытовья стороны онъ пропуститъ безъ вниманія, заносѣ ихъ въ свою работу только по сполучности. А между тѣмъ разсматриваемая нами грамота богата, какъ разъ именно, этого рода данными: повседневная жизнь монастыря, социальныя отношенія, его экономическое положеніе находятъ въ документѣ 1616 года яркое отраженіе. Все это (число монастырской братіи, число дворовъ и крестьянъ, живущихъ на этихъ дворахъ и на пашняхъ, рыбныя ловли, провозныя пошлины и проч.) пропущено Евгеніемъ.

Въ перечисленіи монастырской земли авторъ впадаетъ въ грубую ошибку. Отъ невнимательнаго ли чтенія, отъ неумѣнья ли понять выраженія грамоты, но 1055 четвертей, истинная цифра всей монастырской земли у него превратилась въ 300. Грамота ясно различаетъ землю собственно монастырскую и вотчину Клементьевку, число четвертей которой дѣйствительно равнялось бы 300 ¹⁾, если бы не выраженіе, „а въ дву потому жъ“, которое Евгеній, очевидно, не понялъ.

Въ этомъ еще больше убѣждаетъ насъ подобная же ошибка г. Яворскаго, допущенная имъ при чтеніи официальной описи Успен-

¹⁾ Цифра 300 четвертей получилась (круглымъ счетомъ) изъ 30+36 (=66)+230 четей *доброй* земли, которая по другому счету можетъ явиться въ видѣ 42+50+328 четей *худой* земли.

скаго монастыря за 1614 годъ ¹⁾). Основываясь на ней, онъ показываетъ монастырскія угодья въ количествѣ 300 четвертей „удобной и неудобной“ земли и 800 копенъ сѣна ²⁾). Цифры тѣ же самыя, что и у Евгенія, да и трудно предположить, чтобы въ два года имущественное положеніе монастыря могло рѣзко измѣниться. Выраженіе же: „удобной и неудобной“ показываетъ, что автору неизвѣстны специально поземельные термины древней Руси: „добрая“ и „худая земля“, равно какъ и цифровыя отношенія между послѣдними ³⁾).

Ошибка Евгенія любопытна для насъ и потому, что въ ней проглядываетъ обычная манера его отмѣчать только общія суммы, какъ выводъ, не вдаваясь въ подробности. Мы видѣли, что къ этому приему прибѣгнулъ онъ, пользуясь „Описаніемъ Воронежской губерніи 1777 года“. То же можно прослѣдить и на стр. 127 его книги ⁴⁾).

Передавая вкратцѣ содержаніе Строенной книги города Коротояка, онъ ограничивается однимъ существеннымъ: „.... Построены были.... крѣпостцы и прокопаны валы Коротоякъ выстроень былъ.... въ 442-хъ саженьяхъ по конецъ горъ съ того города за Донъ.... видно было верстѣ болѣе 15 около крѣпости было 370 саженьей поселены ... служилые люди, дѣти боярскіе и казаки, и стрѣльцы, и пушкари три слободы“ и т. п. Такія же детали, какъ описаніе сторожевыхъ башенъ (длина, высота ихъ, изъ чего построены, сколько при нихъ мостовъ, „боевъ“), описаніе воеводскаго двора, слободъ и ихъ улицъ и т. п. оставляетъ авторъ совершенно въ сторонѣ ⁵⁾).

Въ главѣ, посвященной исторіи Воронежской епархіи, Евгеній, между прочимъ, говоритъ: „Апрѣля 9-го числа на день Святыя Пасхи во время часовъ предъ литургією, государь еще пожаловалъ Воронежскому архіерейскому дому въ безоброчное владѣніе мельницу на

¹⁾ Ср. Опись этого монастыря за 1629 годъ. Матеріалы для исторіи Ворон. и сосед. губерній, изд. Вейнбергомъ, Вор. 1887. Томъ I, стр. 203—204.

²⁾ Ворон. Губерн. Вѣдом., 1869, № 11 стр. 448.

³⁾ „Книга сошнаго письма 7137 года“ (Временникъ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1853, № 17, стр. 50—54) устанавливаетъ съ этого года, какъ общее правило, чтобы въ одной четверти „доброй“ земли считалось $1\frac{1}{2}$ земли „худой“. По грамотѣ 1616 г. видно, что соотношеніе между „худой“ и „доброй“ землею до 1629 г. было нѣсколько большее, приблизительно на $\frac{1}{11}$.

⁴⁾ Отъ словъ: „Въ сей описи между прочимъ“ и кончая словами: „въ третей во имя Покрова Пресвятыя Богородицы“.

⁵⁾ Сравн. Ворон. Губерн. Вѣдом. 1863, стр. 141, 148—149, 157—158, 167 197, 239.

рѣкъ Соснѣ въ городѣ Острогожскѣ со всякимъ заводомъ, чѣмъ владѣлъ сперва полковникъ Острогожской, а по немъ Бѣлоградскій митрополитъ. А 29-го того же апрѣля государь далъ еще грамоту со изъясненіемъ, что „поселику Бѣлоградская и Рязанская епархіи нескудны, а Воронежская недостаточна и притомъ нѣкоторые города отъ нихъ поудалѣли, то приписать еще къ Воронежской епархіи отъ Рязанской города Усмань, да острожки Бѣлоколдскѣ и Демшинѣ, а отъ Бѣлоградской городъ Острогожскъ съ уѣздами“. Сверхъ того, пожаловалъ еще въ вотчину Воронежскому епископу село Мокрой Боеракъ съ приселками въ Лебедянскомъ уѣздѣ“ ¹⁾.

Ковычки, поставленныя въ текстѣ, показываютъ, что авторъ ссылается на грамоты, о которыхъ у него идетъ рѣчь. Но въ приведенномъ отрывкѣ выраженіе: „то приписать еще къ Воронежской епархіи отъ Рязанской“ поражаетъ, какъ несогласное съ духомъ языка конца XVII вѣка. Выписывая грамоту, изъ которой приведена была Евгеніемъ настоящая выдержка, мы получимъ объясненіе этому противорѣчію.

„Въ нынѣшнемъ въ 207 году апрѣля въ 9-й день мы, в. государь, будучи въ своемъ в. государя походѣ на Воронежъ по своему церковному милосердному осмотрѣнію указали, по именному своему в. государя указу, въ домъ Пресвятыя Богородицы воронежскіе епархіи приписать города съ уѣзды: Усмань, да о (с) трожки: Демшинской, Бѣль-Колодезь, и нашу дворцовую волость село Мокрой Боеракъ, съ приселки, которые были Рязанскаго митрополита; да въ той же (домъ?) Пресвятыя Богородицы для пополненія пожаловали мы, в. государь, указали дать въ вѣчное владѣніе безъ оброку въ городѣ въ Острогожску на рѣкѣ на Соснѣ мельницу со всякимъ заводомъ, чѣмъ владѣлъ Рыбенскій полковникъ, а послѣ ево Бѣлоградскій митрополитъ, для того, что Рязанская и Бѣлоградская епархіи нескудны, и довольствоваться имъ мочно безъ тѣхъ городовъ, а Воронежская епархіа предъ тѣми епархіями скудна, и тѣ города, и острожки съ уѣзды, и наша дворцовая волость село Мокрой Боеракъ съ приселки къ городу Воронежу въ ближнихъ мѣстахъ, а отъ Переяслава Рязанскаго и отъ Бѣлогорода поудалѣли“ ²⁾.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что ковычки Евгенія имѣютъ значеніе только приблизительнаго обозначенія. Онѣ указываютъ на со-

¹⁾ Описаніе, стр. 170.

²⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862. № 12, стр. 129.

держаніе, на общій смыслъ источника, но не на текстъ и не на языкъ ¹⁾. То же самое надо сказать и о выдержкахъ изъ „Описи 1777 года“ ²⁾. Какъ ни ничтожны здѣсь измѣненія, но все же они не представляютъ буквальной передачи текста ³⁾. Такимъ же остается авторъ и въ пользованіи коротоякской Строенной книги. Ореографію подлинника онъ не сохраняетъ ⁴⁾. Выраженіе на страницѣ 178: „въ приправочныхъ книгахъ“ можетъ подать поводъ предположить, что онѣ находились въ рукахъ Болховитинова. Между тѣмъ онъ получилъ о нихъ понятіе черезъ посредство другаго документа ⁵⁾; то же надо замѣтить и о Строенной книгѣ 1676 года. ⁶⁾.

Но всѣ указанные недостатки—даже не промахи. 90 лѣтъ назадъ совсѣмъ не считалось необходимымъ буквально копировать текстъ. На ряду съ этими „погрѣшностями“ мы видимъ въ сущности очень внимательное отношеніе къ матеріалу. Евгений издавалъ не памятники, а дѣлалъ описаніе по этимъ памятникамъ. Сообщая надпись на колоколѣ, онъ передаетъ ее почти дословно, ограничиваясь только передѣлкой „и съ подъ владѣнія“ въ „изъ подъ владѣнія“, „іюля 19-го дня“—въ „іюля 19“, или выраженіе: „монастырь честнаго славнаго пророка и Предтечи, крестителя Господня Іоанна“ обращая въ: „монастырь честнаго славнаго Предтечи и крестителя Іоанна“ ⁷⁾. Конечно, это не точно, но авторъ больше заботился о томъ, чтобы приладить матеріалъ соотвѣтственно плану и цѣлямъ своей работы: онъ сортируетъ содержаніе; что стояло раньше, то относитъ подъ конецъ разсказа, и на оборотъ, выкидываетъ лишнее и не боится вставить отъ себя вводную фразу для гладкости рѣчи или связности періода.

Гдѣ безусловно слабъ Евгений, то это въ сферѣ критики: послѣд-

¹⁾ Приведенная грамота подписана 15-го апрѣля, а отъ 29-го апрѣля дана другая—воеводамъ на Усмань, Бѣлоколодекъ и Демшинскъ, острогожскому полковнику и прикащикамъ села М. Боераки, въ которой велѣно поступить соотвѣтственно перваго указа (*ibidem*).

²⁾ Описаніе Воронежской губерніи, стр. 42—44.

³⁾ Сравни. *Воронежск. Губерн. Вѣдом.* 1848, № 4, стр. 25.

⁴⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе, 125—127. Сравни. *Воронеж. Губерн. Вѣдом.* 1863, №№ 15—18, 21, 25.

⁵⁾ О причисленіи къ Воронежской епархіи нѣкоторыхъ городовъ и волостей изъ Рязанской и Бѣлоградской епархій. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 12.

⁶⁾ *Болховитиновъ*, Описаніе, 42. Сравни. *Воронежск. Губерн. Вѣдом.* 1848 г., № 4, стр. 24—25.

⁷⁾ *Болховитиновъ*, 175. Сравни. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862 г., № 24.

ней, можно сказать, совсѣмъ не существуетъ въ его трудѣ. Не споримъ, что мѣстами вы натолкнетесь у него на желаніе сдѣлать поправку ¹⁾, на попытку объясненій ²⁾, даже самостоятельнаго анализа ³⁾; но всѣ эти поправки и объясненія не идутъ дальше конкретныхъ, быющихъ въ глаза противорѣчій; анализъ автора чисто внѣшній, а критика субъективная. Археологія Евгенія очень точна въ описаніи старинныхъ церковныхъ предметовъ, но не больше; кромѣ этой чисто внѣшней работы, авторъ нигдѣ не пытается опредѣлить ни времени, ни событія по характеру памятника, по его индивидуальнымъ чертамъ, составляющимъ принадлежность извѣстной только эпохи. Мы не безъ намѣренія подчеркиваемъ эту особенность труда Болховитинова. Хотя его книга преслѣдовала прежде всего „описание“, сводъ добытыхъ данныхъ, а не анализъ и не критику, но тѣ же свойства работы найдемъ мы и въ позднѣйшихъ специально „историческихъ“ сочиненіяхъ Болховитинова. Да развѣ большинство его диссертаций не страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ?

Такой же чисто внѣшній, описательный приѣмъ вноситъ Евгений и въ планъ сочиненія. Многое, что онъ дробитъ на части, свойственно было бы соединить и связать. Историческій очеркъ Воронежскаго края гораздо цѣлесообразнѣе было бы изложить вмѣстѣ съ исторіей города Воронежа, а данныя по исторіи епархіи не разбрасывать по всей книгѣ. Взаимодѣйствіе силъ, создавшихъ исторію этой мѣстности, получило бы тогда болѣе отчетливое изображеніе. Не пришлось бы дѣлать и повтореній ⁴⁾.

Пособіями авторъ пользовался почти исключительно только для первыхъ двухъ главъ. Онъ основывался на излѣдованіяхъ Татищева, Миллера, Байера, Шлецера, Щербатова и Мусина-Пушкина, присоединяя къ нимъ богатый матеріалъ изъ лѣтописей, сборниковъ Стриттера, Голикова и Новикова. Въ этомъ отношеніи можно только сказать, что все лучшее было у автора подъ рукой.

Было бы странно разчитывать не найти въ трудѣ Евгенія Болховитинова ошибокъ или такихъ мнѣній, принять которыя въ настоящее время историческая наука не можетъ. Впрочемъ нужно сознаться, что и тѣхъ, и другихъ вообще не много.

¹⁾ О Татищевѣ стр. 39, прим. 11-е; о Голиковѣ стр. 196, прим.

²⁾ Названіе монастыря, стр. 94; о костяхъ, стр. 102.

³⁾ По вопросу: когда и кѣмъ могъ быть основанъ городъ Воронежъ? стр. 35—39.

⁴⁾ Описаніе, стр. 8 и 38, 50 и 110 и проч.

Въ своемъ сочиненіи Евгений очень настойчиво утверждалъ существованіе Воронежа еще въ 1177 году ¹⁾. Какъ ни странно слышать это теперь намъ, насчитывающимъ этому городу не болѣе 300 лѣтъ, но въ концѣ прошлаго столѣтія не было никакого сомнѣнія въ столь раннемъ его существованіи. Татищевъ возводилъ его начало даже къ первой половинѣ XI вѣка ²⁾, и въ своей Исторіи, при описаніи Батыева нашествія, говоря о Воронежѣ, употребляетъ выраженія, подъ которыми естественнѣе всего видѣть указаніе на поселенное мѣсто ³⁾. Какъ о городѣ, упоминаетъ про Воронежъ при Батѣ и императрица Екатерина II ⁴⁾; а по мнѣнію Болтина, онъ былъ еще во времена Тмутаракани ⁵⁾. Наконецъ въ „Продолженіи Россійской Вивлюэики“ ⁶⁾ въ грамотѣ князя Юсуфа 1549 года къ Ивану Грозному Евгений напелъ такое выраженіе: „И на Вороніже тѣхъ людей нашихъ, которые ходили торговати...разбойникъ твой пришедъ потопталъ и взялъ ихъ“. Конечно, далеко не всѣ эти мѣста, особенно послѣднее, безусловно утверждаютъ существованіе Воронежа въ XII — XIII вв. и даже въ первой половинѣ XVI вѣка, но Волховитиновъ высказывалъ только убѣжденіе, господствовавшее въ наукѣ его времени. Будучи, однако, болѣе осторожнымъ, онъ полагалъ, что „къмъ и съ коихъ точно поръ онъ основанъ, на то нѣтъ никакихъ историческихъ извѣстій“ ⁷⁾. Въ признаніи же факта построенія Воронежа во второй половинѣ XII столѣтія Евгений основывался на томъ мѣстѣ лѣтописи, подъ 1177 годомъ, гдѣ сказано, что „Рязанци же...ѣхавше в Вороножь“ ⁸⁾.

Еще Надеждинъ и Невелинъ высказали предположеніе: не рѣкали подразумѣвается въ указанномъ лѣтописномъ выраженіи ⁹⁾. Но то, что высказывалось въ видѣ простой догадки, было три года

¹⁾ Стр. 8, 35.

²⁾ Лексиконъ Россійскій, историческій и географическій. Спб. 1793, ч. I, стр. 283.

³⁾ „Рязанскіе князи...собрався пошли къ Вороножу...Князи будучи у Воронежа увидѣли...“ Исторія Россійская, III, 468.

⁴⁾ Записки касательно Россійской исторіи, Спб. 1801, ч. VI, стр. 61—69.

⁵⁾ Отвѣтъ г.-м. Болтина на письмо кн. Щербатова. Изд. второе. Спб. 1793, стр. 66.

⁶⁾ Ч. VIII, стр. 177.

⁷⁾ Стр. 35.

⁸⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, 366.

⁹⁾ Разысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ русскихъ княжествъ. Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1848 года, ч. 23-я, стр. 460, 471.

спустя формулировано болѣе доказательно Соловьевымъ въ его Исторіи Россіи ¹⁾. Указывая на то, что въ Ипатскомъ спискѣ это мѣсто читается: „Рязанци же...ѣхавше Воронежъ“ и, слѣдовательно, допускаетъ пропускъ предлога одинаково какъ въ, такъ и на,—Соловьевъ вполне основательно замѣчалъ, что во второмъ случаѣ Воронежъ будетъ означать рѣку, тѣмъ болѣе, что для означенія движенія къ городу свойственнѣе было бы поставить мѣстный падежъ безъ предлога: „ѣхавше Воронежу“.

Выходя изъ ложнаго основанія, Евгенийъ неизбежно пришелъ къ дальнѣйшимъ, неправильнымъ выводамъ. Онъ съ особенною настойчивостью старается доказать, что первоначальные поселенцы города были хозары; иначе онъ не умѣлъ объяснить молчаніе лѣтописи о судьбѣ Воронежа послѣ разгрома Батыева. „Татары сдѣлали при семъ городѣ снисхожденіе хозарамъ, яко единоплеменнымъ себѣ“, поясняетъ авторъ ²⁾. Въ данномъ случаѣ имъ руководитъ справедливое желаніе поправить Татищева, утверждавшаго будто Воронежъ былъ разоренъ татарами, но отъ одной ошибки онъ самъ попадаетъ въ другую. Ложная точка зрѣнія мѣшаетъ ему видѣть тотъ простой фактъ, что если даже и допустить самое существованіе хозаръ въ 1237 году, то они или были смѣшаны съ половцами, или были ихъ подданными, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ становились врагами татаръ. Послѣ того, какъ отчетливыя свидѣтельства правительственныхъ документовъ показали начало построенія города Воронежа въ 1586 году ³⁾, странно видѣть, если не зачиту, то готовность согласиться съ мнѣніемъ Болховитинова. Такъ его принимали Погодинъ ⁴⁾, Германовъ ⁵⁾, Скіада ⁶⁾ и архимандритъ Макарій ⁷⁾. Мнѣніе о 1177 годѣ оказывается на столько устойчивымъ что даже, праздноу 300-лѣтній юбилей

¹⁾ Томъ I, изд. 1851 г., прим. 15.

²⁾ Стр. 39.

³⁾ *Въявель*, О станич., сторожев. и полевой службѣ... *Чтенія Общ. Исторіи* 1846, № 4, стр. 35—36, прим. 55.

⁴⁾ Разысканія о городахъ. *Журналъ Мин. Вн. Дѣл* 1848, ч. XXIII, стр. 460.

⁵⁾ Постепенное распредѣленіе однодворч. населенія. *Записки Геогр. Общ.*, VII, 187, 241.

⁶⁾ Историко-статистическій очеркъ Воронежской губерніи—Памятная книжка Ворон. губерніи на 1861, стр. 70—71.

⁷⁾ Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. *Чтенія Общ. Ист.* 1863, № 2, стр. 18.

Воронежа, мѣстные изслѣдователи готовы указывать на него не какъ на невозможное ¹⁾).

Указаніе на 1392 годъ вмѣсто 1395 года, когда Тамерланъ появился въ предѣлахъ Россіи ²⁾, въ книгѣ Болховитинова есть простая опечатка ³⁾; а замѣчаніе, что въ 1719 г. при учрежденіи губерній создано было и для Воронежской дѣленіе на провинціи, есть небрежный пересказъ одного пособия, на которое авторъ и ссылается ⁴⁾).

Что касается до ошибокъ, встрѣчающихся во второй половинѣ сочиненія, въ отдѣлѣ уѣздныхъ городовъ и монастырей, то изъ такихъ въ настоящее время, благодаря разработкѣ мѣстныхъ архивовъ, можно указать на слѣдующія.

Коротоякскій монастырь построенъ не „около 1682 года“ ⁵⁾, а не позже 1675 ⁶⁾. Точно также возобновленіе его надо отнести не къ 1741 году, а къ болѣе раннему времени: еще въ 1726 году онъ снова былъ открытъ ⁷⁾.

Существованіе города Вирюча въ концѣ XVI вѣка, хотя и подтвержденное Татищевымъ ⁸⁾, опровергается тѣми актами, которые находились въ рукахъ архимандрита Дмитрія. По нимъ оказывается, что Вирючь возникъ не раньше XVII столѣтія ⁹⁾.

Про городъ Усердъ Болховитиновъ говоритъ, что онъ „начало свое воспріялъ въ лѣто 7149 по грамотѣ г. ц. и в. кн. Михаила Ѳеодоровича за приписью дьяка Григорья Ларіонова, при бывшемъ тогда стольникѣ и воеводѣ Ильѣ Даниловичѣ Милославскомъ“ ¹⁰⁾.

¹⁾ Постепенное населеніе Воронежской губ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 5, стр. 137.

²⁾ Описание, 11.

³⁾ Сравни. Древняго Лѣтописца часть II. С.-Пб. 1775, стр. 229—233.

⁴⁾ Описание, 16. Сравни. Новый полный географич. Словарь Россійск. государства. Москва 1788. Часть IV, стр. 179—181.

⁵⁾ Описание, 129.

⁶⁾ Д. Самбакинъ, Коротоякскій Вознесенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 6, стр. 224.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 6. Странно, что свѣщ. Самбакинъ, писавшій по архивнымъ документамъ и имѣвшій въ рукахъ акты, напечатанный въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 6 (см. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 9, стр. 365), повторяетъ дату Болховитинова (*ibidem*, № 6, стр. 229).

⁸⁾ Описание, 155.

⁹⁾ Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1884, вып. 1-й, стр. 109. Къ сожалѣнію, авторъ не сообщаетъ, какіе это акты, и гдѣ они находятся.

¹⁰⁾ Описание, 155.

Свящ. Марьевскій относитъ построение Усерда на четыре года раньше, основываясь на „археологическихъ актахъ Воронежской губерніи“ и на соборной Миней¹⁾, къ сожалѣнію, не приводя болѣе точныхъ указаній. Въ другой своей статьѣ²⁾, также не указывая ни на одинъ офиціальнѣйшій актъ, подтверждающій 1637 годъ, онъ дѣлаетъ однако выписку изъ этой Минеи, печатанной еще до исправленія книгъ Никономъ и хранящейся въ мѣстной церкви: „Рекомую Минѣю пожаловалъ государь (пропускъ) и великій князь (пропускъ) Ѳеодоровичъ всей Россіи новаго города Усерда въ Соборную церковь... а подписалъ сію книгу минѣю тоаждь соборны церкви попъ Григорій, отъ сотворенія мира Христова 7145 года іюля въ 20“.—7149 годъ дѣйствительно упоминается, но только въ крѣпостныхъ актахъ на земли усердскихъ церквей. Изъ приведенныхъ свящ. Марьевскимъ документовъ³⁾ видно, что „подача“ на эти церкви шла отъ боярина Ил. Д. Милославскаго, но среди фамилій дьяковъ ни одной нѣтъ Ларіонова. Этотъ Ларіоновъ упоминается въ позднѣйшихъ грамотахъ 7153 и 7155 гг.; но тогда воеводами были Чемодановъ и князь Бояринскій⁴⁾. Такимъ образомъ, если и допустить, что въ рукахъ Евгенія была грамота съ фамиліей Ларіонова, то все же онъ прочиталъ ее торопливо, ибо, очевидно, и въ ней не могло стоять указанія на постройку города въ 1641 году.

Точно также ошибается Болховитиновъ, утверждая, будто бы, село М. Боеракъ было пожаловано въ 1699 г. въ отчину Воронежскаго епископа⁵⁾, тогда какъ оно вмѣстѣ съ прочими угодьями было приписано къ Воронежской епархіи⁶⁾; Битюгскій монастырь основанъ былъ не „около 1693 г.“⁷⁾, а позже, около 1700⁸⁾; равно не вѣрно утвержденіе автора, будто Патрищегорскій монастырь въ прежнее время не уступалъ въ знаменитости Дивногорскому⁹⁾:

¹⁾ Бывшій городъ Усердъ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1865, № 29.

²⁾ Бывшій городъ Усердъ въ XVII стол. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1869, № 80.

³⁾ 1869, № 76.

⁴⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1870, №№ 51, 62.

⁵⁾ Описание, 170.

⁶⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 12, стр. 129.

⁷⁾ Описание, 180.

⁸⁾ Историческія свѣдѣнія объ упраздненномъ Троицкомъ-Битюгскомъ монастырѣ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1847, № 30.

⁹⁾ Описание, 185.

архим. Димитрій, основываясь на новыхъ данныхъ, считаетъ, и вполнѣ справедливо, это невѣрнымъ ¹⁾.

Но, указывая на несомнѣнныя ошибки ²⁾, вкравшіяся въ трудъ префекта Воронежской семинаріи, мы обязаны въ то же время защитить Евгенія тамъ, гдѣ его ошибочно оспариваютъ.

Выше мы уже замѣтили, что мнѣніе г. Вейнберга о построеніи Успенской церкви въ 1586 году вмѣсто 1600 года не можетъ быть принято. На стран. 154 своего труда Евгеній говоритъ, что городъ Верхососенскъ строенъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Архимандритъ Димитрій ³⁾ настаиваетъ на 1637 годѣ, ссылаясь на акты Второва ⁴⁾. Но Второвъ ⁵⁾, выписавъ относящееся до этого года мѣсто изъ извѣстной статьи Бѣляева „О сторожевой, станичной и полевой службѣ“ ⁶⁾, только высказываетъ догадку, не Верхососенскъ ли былъ тогда построенъ въ числѣ другихъ городовъ ⁷⁾.

На страницѣ 181 Евгеній Болховитиновъ утверждаетъ, что пустынька на Донщинѣ, „какъ видно изъ одного доношенія преосв. Митрофана“, построена въ 1690 году. Тотъ же архим. Димитрій, основываясь на одномъ документѣ ⁸⁾, утверждаетъ, что ея существованіе можно возводить къ 1676 году ⁹⁾. О той ли обители говоритъ показанный актъ? Тамъ идетъ рѣчь о „монастырѣ Стрѣтенія Пресвятой Богородицы иконы Владимірска за Дономъ“ ¹⁰⁾. Надо еще доказать, что этотъ монастырь и „пустынька на Донщинѣ“—одно и то же. Въ виду же того, что въ настоящее время отъ описанной Болховитиновымъ обители не осталось никакихъ слѣдовъ ¹¹⁾, даже

¹⁾ Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, стр. 820.

²⁾ Евгеній говоритъ (Описаніе, 71), что прозваніе Ильинской церкви въ г. Воронежѣ произошло отъ приѣзда во имя св. пророка Іліи; свящ. Аристовъ (Ильинская церковь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 10, стр. 321) оспариваетъ его, утверждая, что это прозваніе было стариннымъ; другое же наименованіе—Входъ-Іерусалимскою—болѣе новымъ.

³⁾ Указатель храмовыхъ празднествъ, выпускъ 3-й, 1885, стр. 238.

⁴⁾ II, 188 и 61 второй пагинаціи (архим. Димитрій ошибочно ставитъ: I, 61).

⁵⁾ II, 188—196 (2-е изд.).

⁶⁾ *Чтенія Общ. Ист.* 1846, № 4, стр. 47—52.

⁷⁾ Воронежскіе акты, II, стр. 61, второй пагинаціи.

⁸⁾ Состояніе монастырей Воронежскаго уѣзда въ 1676 г. по окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 3, стр. 24.

⁹⁾ Указатель, выпускъ 1-й, 1884 г., стр. 269.

¹⁰⁾ Стр. 24.

¹¹⁾ Указатель, выпускъ 3-й, 1885, стр. 260.

тѣхъ ямъ и признаковъ строеній, которые еще существовали 90 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, показанія Евгенія пока сохраняютъ значеніе первоисточника.

Едва ли нужно доказывать, что въ настоящее время книга Евгенія въ значительной степени устарѣла и никоимъ образомъ не можетъ претендовать на современность. Лучшимъ доказательствомъ этому служить литература Воронежскаго края, накопившаяся со времени выхода въ свѣтъ его сочиненія.

Во множествѣ мелкихъ статей и изслѣдованій, особенно за послѣдніе 25 лѣтъ, набралось столько цѣннаго матеріала, что многія изъ данныхъ „Описанія Воронежской губерніи“ должны быть признаны весьма устарѣлыми. Мы не говоримъ уже про то, что въ общихъ сочиненіяхъ о Россіи, каковы Карамзина, Соловьева и т. п., авторъ нашелъ бы теперь для себя много полезныхъ указаній, какъ рамку, для сообщаемыхъ имъ фактовъ,—но въ особенности въ сборникахъ мѣстныхъ грамотъ и указовъ, каковы изданія Второва, Де-Пуле, Яворскаго и Вейнберга, равно какъ и въ обработкѣ этихъ матеріаловъ, появившейся въ мѣстныхъ же губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, собрано много такого, что можетъ восполнить цѣлые отдѣлы въ трудѣ Евгенія, не говоря уже про мелочи и детали. Такъ, напримѣръ, положеніе города Воронежа въ 1590—1598 годахъ ²⁾ отчасти восстанавливается по недавно отысканнымъ спискамъ воеводъ за это время ³⁾; судьба архіерейскаго дома ⁴⁾ пополняется на основаніи прихода-расходныхъ книгъ и описи ризницы св. Митрофана ⁵⁾, а пожаръ 1748 года ⁶⁾—данными семинарскаго архива ⁷⁾.

Относительно Акатова монастыря, какъ ни вѣски данныя, собранныя Евгениемъ ⁸⁾, но только теперь получаемъ мы устойчивыя указанія о немъ. Прекрасная статья г. Яворскаго, вся основанная на монастырскихъ документахъ ⁹⁾, равно какъ и работа архиманд-

¹⁾ Описаніе Воронежской губерніи, 181.

²⁾ Болховитиновъ, 39—40.

³⁾ Вейнбергъ, Городъ Воронежъ. Юбилейный Сборникъ, I, 90—92.

⁴⁾ Болховитиновъ, 64—65.

⁵⁾ Архим. Димитрій, Указатель храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи. Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1884, вып. 2-й, стр. 103—107.

⁶⁾ Болховитиновъ, 60.

⁷⁾ А. Николаевъ, Историч. свѣдѣнія о Ворон. духовн. семинаріи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1867, № 11, стр. 363—366.

⁸⁾ 67—69.

⁹⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.*, 1869, №№ 9—14.

рита Иларіона ¹⁾, который имѣлъ въ своемъ распоряженіи почти тѣ же документы, преимущественно разные указы, епархіальныя распоряженія и переписныя (окладныя) книги, даютъ существенныя дополненія къ книгѣ Болховитина. Еще архимандритъ Иларіонъ далъ возможность исправить ²⁾ пробѣлы Евгенія въ спискѣ Акатовскихъ игуменовъ и архимандритовъ; г. же Яворскій прямо называетъ ³⁾ списокъ Евгенія „несогласнымъ съ грамотами и сбивчивымъ“ и даетъ свой ⁴⁾, болѣе полный, чѣмъ оба предшествующіе. Наконецъ, и съ бытовыми данными монастырской жизни въ Акатовѣ знакомятъ насъ Воронежскіе акты Второва ⁵⁾.

Акатовъ монастырь, какъ извѣстно, образовался изъ соединенія Акатовой пустыни съ Успенскимъ монастыремъ. Время построенія одного изъ придѣловъ въ церкви этого послѣдняго Евгенію не было извѣстно ⁶⁾; теперь оно можетъ быть возстановлено съ помощью грамоты 1676 года ⁷⁾. Правда, от. Никоновъ ⁸⁾ въ самой этой грамотѣ видитъ свидѣтельство построенія не Успенской, а Богословской церкви, ибо, по его мнѣнію, Успенскій монастырь ни въ 1616 г., ни позже не былъ переносимъ на новое мѣсто; но доказательства автора мало убѣдительны и не могутъ поколебать точныхъ опредѣленій официального акта. Свѣдѣнія Евгенія объ этой церкви пополняются и архимандритомъ Димитріемъ ⁹⁾ по ризничной описи 1782 года.

Этимологія слова Акатовъ до сихъ поръ еще спорна. Евгеній производилъ его отъ личнаго имени Акакій ¹⁰⁾, г. Яворскій — отъ (п)окатаго мѣста ¹¹⁾; г. Вейнбергъ замѣчаетъ, что, хотя рѣдко, но имя Акатъ встрѣчается въ документахъ даже XVII вѣка ¹²⁾.

О церкви Николаевской Евгеній могъ сообщить только то, что она упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1628 года ¹³⁾; по актамъ

¹⁾ Описание Воронежскаго Алексѣевского-Акатова монастыря. Воронежъ. 1859.

²⁾ Стр. 10—11, 31—34.

³⁾ № 11, стр. 461.

⁴⁾ № 13, стр. 519.

⁵⁾ Ч. II, стр. 2—5.

⁶⁾ Стр. 71.

⁷⁾ Воронежскіе акты Второва, II, 24—26.

⁸⁾ Древній документъ въ чужомъ владѣніи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 10, стр. 334—342.

⁹⁾ Указатель, вып. 2, 1884 г., стр. 152.

¹⁰⁾ Стр. 82.

¹¹⁾ № 9, 377.

¹²⁾ Городъ Воронежъ. Юбилейн. Сборн., I, 97.

¹³⁾ Описание Воронежской губерніи, 71.

же Второва можно прослѣдить ея существованіе и въ 1623 году ¹⁾. А архимандритъ Димитрій свидѣтельствуеъ, что она была построена, во всякомъ случаѣ, не позже 1618 года ²⁾. Точно также и относительно Входъ-Іерусалимской церкви Евгений могъ только приблизительно указать время ея постройки ³⁾; нынче священникъ Аристовъ нашелъ въ архивѣ церковномъ точную дату ея построенія—1742 г. ⁴⁾. О другой воронежской церкви, Рождества Богородицы ⁵⁾, мы имѣемъ очень полный сводъ данныхъ ⁶⁾. Наконецъ, замѣтимъ, что грамота епископа Митрофана 1700 года, дозволявшая построить въ Воронежѣ Покровскую церковь ⁷⁾, была неизвѣстна Евгению ⁸⁾.

Конечно, неполныя и отрывочныя свѣдѣнія о воронежской торговлѣ конца прошлаго столѣтія ⁹⁾ не могутъ приниматься въ соображеніе при новѣйшихъ данныхъ ¹⁰⁾; нѣсколько строкъ, посвященныхъ какой-нибудь пригородной слободѣ Чижевкѣ ¹¹⁾, подъ перомъ позднѣйшихъ изслѣдователей, разрастаются въ цѣлую статью ¹²⁾; какъ сравнительно ни обширна, благодаря выпискамъ изъ Гмелина, статья о Костенскѣ ¹³⁾, но памятники каменнаго вѣка, недавно найденные въ окрестностяхъ этого города и хранящіеся нынѣ въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, были бы не лишни для нея ¹⁴⁾, а тѣмъ болѣе новѣйшія изслѣдованія г. Полякова ¹⁵⁾. Вмѣсто голаго списка настоятелей Толшевскаго монастыря ¹⁶⁾, нынче можно подробно гово-

¹⁾ II, 155.

²⁾ Указатель храмовыхъ празднествъ. Вып. I, 1884 г. стр. 206.

³⁾ Описание, 71.

⁴⁾ Ильинская церковь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, № 10, стр. 321.

⁵⁾ Описание, 72.

⁶⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1868 г., №№ 13—22.

⁷⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1886, № 27.

⁸⁾ Описание, 72—73.

⁹⁾ Описание, 78—80, 85—86.

¹⁰⁾ М. Скиада, О торговлѣ, заводской и фабричной промышленности г. Воронежа. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, №№ 40—42, 44. Веселовскій, Воронежъ въ историческомъ отношеніи (Ворон. 1866); *онъ же*, Историческій очеркъ города Воронежа (Ворон. 1886), 93—99, 168—171 и друг.

¹¹⁾ Описание, 82—83.

¹²⁾ Арх. Макарій, Пригородная слобода Чижевка. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 22.

¹³⁾ Описание, 99—103.

¹⁴⁾ Императорскій Россійскій Историческій Музей. Москва. 1883. Стр. 11.

¹⁵⁾ Антропологическая поездка въ центральную и восточную Россію. Спб. 1880, стр. 14—43. *Записки Академіи Наукъ.* Т. XXXVII.

¹⁶⁾ Описание, 95.

рить о каждомъ изъ нихъ ¹⁾; легенда, связанная съ рѣкою Хавой ²⁾, пополняется другимъ преданіемъ и нѣкоторыми вещественными памятниками ³⁾; неполная страничка, посвященная городу Орлову ⁴⁾, совершенно ступшевывается предъ цѣлымъ томомъ Орловскихъ актовъ ⁵⁾ или передъ прекрасно составленною по этимъ актамъ статью г. Исаева ⁶⁾. Теперь, благодаря этимъ документамъ, можно точнѣе, чѣмъ Евгеній („около половины 17 столѣтія“) опредѣлить и время построенія Орлова (1646 г.) ⁷⁾.

По городу Коротояку ⁸⁾ недавно опубликованы матеріалы для его описанія въ 1668 году ⁹⁾, а для мѣстнаго монастыря ¹⁰⁾ даетъ много новыхъ и цѣнныхъ архивныхъ данныхъ статья Д. Самбикина ¹¹⁾; для села Бѣлоколдскаго ¹²⁾—статья „Бѣлоколдскій монастырь“ ¹³⁾ и Второвскіе акты ¹⁴⁾. Другая статья Д. Самбикина ¹⁵⁾ прослѣживаетъ по актамъ Второва исторію города Валукъ ¹⁶⁾, впрочемъ исторію мѣстнаго монастыря ¹⁷⁾ знаетъ только позднѣйшую.

Евгенію не было извѣстно существованіе въ предѣлахъ Воронеж-

¹⁾ Арх. *Димитрій*, Указатель храмовыхъ празднествъ, вып. 4-й, 1885, стр. 168—174; впрочемъ тѣ архимандриты, коихъ Евгеній не знаетъ къ какому времени приурочить, остаются и теперь безъ болѣе точнаго опредѣленія. Арх. *Димитрій*, *ibidem*, 174.

²⁾ Описаніе, 104.

³⁾ Арх. *Димитрій*, вып. 1-й, 1884, стр. 272—274; вып. 4-й, 1886, стр. 288.

⁴⁾ Описаніе, 103—104.

⁵⁾ *М. де-Пуле*, Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Ворон. 1861.

⁶⁾ Очеркъ бывшаго города Орлова въ историческомъ отношеніи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1867. №№ 75—81.

⁷⁾ *Исаевъ*, № 75.

⁸⁾ Описаніе, 125—129.

⁹⁾ *Багалъ*, Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Хар. 1886, стр. 59—60.

¹⁰⁾ Описаніе, 129.

¹¹⁾ Коротоякскій Вознесенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, №№ 6, 7, 9. Срав. документъ о Коротоякскомъ монастырѣ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 6.

¹²⁾ Описаніе, 143.

¹³⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1884, № 17.

¹⁴⁾ Въ три части, *passim*.

¹⁵⁾ Валуйскій Успенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1869, № 20. стр. 812—819.

¹⁶⁾ Описаніе, 145.

¹⁷⁾ Описаніе, 150.

ской епархіи нѣкоторыхъ уничтоженныхъ въ его время монастырей—Бѣлоколоскаго и Ливенскихъ ¹⁾). Теперь пробѣлъ этотъ пополняется ²⁾).

О городахъ Ольшанскѣ и Усердѣ ³⁾ еще въ сороковыхъ годахъ многое сообщала статья Бѣляева ⁴⁾. Первому изъ нихъ недавно посвящено цѣлое „Историко-статистическое“ описаніе, очень подробное и составленное по особой программѣ ⁵⁾; объ Усердѣ же много сообщаетъ свящ. Марьевскій ⁶⁾; особенно цѣнна и богата фактическимъ матеріаломъ его работа надъ исторіей этого города въ XVII вѣкѣ ⁷⁾, тѣмъ болѣе, что документы, касающіеся Усерда, погибли въ пожарѣ ⁸⁾. Вообще можно сказать, что описаніе городовъ нынѣ можетъ быть пополнено „Описью городовъ“, составленной въ 1678 году ⁹⁾.

Три строчки, посвященныя Евгеніемъ слободѣ Алексѣевкѣ ¹⁰⁾, замѣняются теперь статьей о. Снѣсарева ¹¹⁾; о Полатовѣ ¹²⁾ теперь больше данныхъ въ Воронежскихъ актахъ Второва ¹³⁾ и въ „Указателѣ храмовыхъ празднествъ“ архим. Димитрія ¹⁴⁾, который пользовался церковными вѣдомостями за 1800 годъ. Тотъ же архим. Димитрій ¹⁵⁾ полнѣе передаетъ исторію заселенія Бобровскаго уѣзда ¹⁶⁾,

¹⁾ Описаніе, 143, 154.

²⁾ Бѣлоколоскій Спасо-Преображенскій монастырь въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1884, № 17. Указъ 1766 г. объ уничтоженіи монастырей въ Ливнахъ напечатанъ у архим. Макарія въ его „Матеріалахъ для истор. Ворон. епархіи“. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 17.

³⁾ Описаніе, 155.

⁴⁾ О сторожевой, станичной и полевой службѣ. *Чтенія Общ. Ист.* 1846, № 4, стр. 47—59.

⁵⁾ *О. Шрамковъ*, Бывшій городъ Ольшанскъ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, №№ 10—12.

⁶⁾ Бывшій городъ Усердъ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1865, №№ 29—30.

⁷⁾ Бывшій городъ Усердъ въ XVII стол. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1869 г. №№ 71, 76, 77, 80; 1870 г. №№ 36—40, 49—52, 62, 63, 65, 67—69, 73.

⁸⁾ *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* 1870, № 74.

⁹⁾ Дополн. къ Актамъ Историч., IX, № 106, *passim*.

¹⁰⁾ Описаніе, 156.

¹¹⁾ Описаніе слободы Алексѣевки. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1855, №№ 9—12; впрочемъ статья касается только современной автору эпохи.

¹²⁾ Описаніе, 156.

¹³⁾ II, 64—66.

¹⁴⁾ Вып. 1-й, 1884 г., стр. 111—112.

¹⁵⁾ Вып. 2-й, 1884 г., стр. 33—34. Сравни. Воронежскій календарь на 1874 г., стр. 86.

¹⁶⁾ Описаніе, 157 sqq.

г. Бардаковъ дѣлаетъ то же ¹⁾ для Донецкаго монастыря ²⁾, а г. Веневитиновъ ³⁾, по поводу указанія Евгенія, что Воронежская каеэдра основана 2-го апрѣля 1682 года ⁴⁾, напоминаетъ, что всѣ историки относятъ это событіе къ 27-му ноября 1681 г. согласно изданному указу ⁵⁾, и не отрицая самаго факта, указываетъ ⁶⁾, что еще въ 1667 году рѣшено было образовать Воронежскую епископію. Въ исторіи Воронежской іерархіи опредѣленіе рисуется теперь и личность преосв. Льва Юрлова ⁷⁾.

Евгеній не знаетъ, что село М. Боеракъ, пожалованное Воронежской епархіи ⁸⁾, было вскорѣ отобрано и передано въ 1702 году Ѳ. М. Апраксину ⁹⁾; равно какъ неизвѣстна была ему ¹⁰⁾ грамота 1683 г. о припискѣ Карачунскаго монастыря къ Воронежскому архіерейскому дому ¹¹⁾ и другія данныя объ этомъ монастырѣ ¹²⁾. Время приписки Боршевскаго монастыря къ архіерейскому дому ¹³⁾ опредѣляется теперь точнѣе: 1686 годомъ ¹⁴⁾; о Семилуцкомъ монастырѣ вышло недавно отдѣльное изслѣдованіе ¹⁵⁾, которое хотя, подобно Евгенію, то же не знаетъ начала построенія монастыря (681 — 682), потому что „старинныхъ документовъ при церкви не хранилось“ (711), но, благодаря актамъ Второва и „Спискамъ іерарховъ“ Строева, возстановляетъ имена настоятелей и вообще богаче

¹⁾ Успенскій Донецкій монастырь. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1863, № 45, 47, 49.

²⁾ Описание, 174—176.

³⁾ Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ.* 1886, № 5, стр. 402.

⁴⁾ Описание, 169.

⁵⁾ П. С. Зак. II, № 898.

⁶⁾ На основаніи Дѣяній Московскаго собора 1667 года.

⁷⁾ Л. Майковъ, Л. Юрловъ и его письмо къ родственникамъ. *Русск. Архивъ* 1868, 1058—1064, гдѣ указаны и другіе матеріалы для біографіи этого епископа.

⁸⁾ Описание, 170.

⁹⁾ Выписка изъ писцовыхъ книгъ о селѣ М. Боеракъ. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 3, стр. 25.

¹⁰⁾ Описание, 179.

¹¹⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 8.

¹²⁾ Ibidem № 10. Воронежскіе акты Второва, II, 145—146.

¹³⁾ Описание, 179.

¹⁴⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 10. Стр. 109.

¹⁵⁾ Семилуцкій Спасопреображенскій монастырь. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, № 17, стр. 681—713.

„Описанія Воронежской губерніи“. О томъ же монастырѣ и архим. Димитрій ¹⁾ приводитъ опись монастырской церкви за 1724 годъ.

Знаменитый въ Воронежскомъ краѣ Дивногорскій Успенскій монастырь ²⁾ всегда останавливалъ на себѣ вниманіе мѣстныхъ историковъ. Мы имѣемъ о немъ цѣлый рядъ документовъ: извлечение изъ описи 1714 года ³⁾, донесеніе епископа Тихона 1772 года, бюджетъ монастыря за 1785 годъ, документъ о построеніи церкви Владимірской Божіей Матери ⁴⁾, архимандричью челобитную 1692 года ⁵⁾, дѣлопроизводство по вопросу о его перемѣщеніи ⁶⁾ и т. п. Не говоря о многочисленныхъ компиляціяхъ, отмѣтимъ статьи архим. Макарія ⁷⁾ и анонимнаго автора ⁸⁾, какъ по новизнѣ данныхъ, такъ и по первоисточникамъ, на которыхъ онѣ основаны. Архим. Димитрій ⁹⁾ также дополняетъ краткія указанія Евгенія архивными данными.

Описаніе Шатрицегорскаго монастыря ¹⁰⁾ послѣ недавнихъ работъ архим. Димитрія ¹¹⁾, основанныхъ на архивѣ и новыхъ печатныхъ данныхъ, теряетъ теперь значеніе источника. Тотъ же изслѣдователь въ другомъ своемъ трудѣ ¹²⁾ дополняетъ свѣдѣнія Евгенія о Пятницкомъ женскомъ монастырѣ ¹³⁾ списками настоятельница и священниковъ этой обители. Еще раньше былъ напечатанъ документъ, относящійся къ ея исторіи ¹⁴⁾. Евгенийъ ничего не зналъ о

¹⁾ Указатель, вып. 4-й, 1885 г., 175—178.

²⁾ Описаніе, 181—185.

³⁾ Архим. Макарій, Замѣтки о нѣкотор. мѣстностяхъ Ворон. губерніи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 22, стр. 248.

⁴⁾ Архим. Макарій, Матеріалы для исторіи Ворон. епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 49, стр. 546—548.

⁵⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1886, № 56.

⁶⁾ Н. Никоновъ, Любопытныя черты дѣлопроизводства по перемѣщенію Додецаго Успенскаго монастыря. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1866, №№ 4—8.

⁷⁾ Дивногорскій Успенскій монастырь. *Памятная книжка Ворон. губерніи* на 1863—1864 г., стр. 1—12. Сравн. его же „Дивногорскій монастырь“ въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 4.

⁸⁾ Краткое свѣдѣніе о Дивногорскомъ Успенскомъ монастырѣ. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1882, № 16.

⁹⁾ Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, особенно стр. 820—824.

¹⁰⁾ Описаніе, 185—186.

¹¹⁾ Шатрище. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1885, № 23, 811—837.

¹²⁾ Успенская или Пятницкая церковь въ гор. Острогжскѣ. *Вор. Еп. Вѣд.* 1882, №№ 2, 3.

¹³⁾ Описаніе, 186—187.

¹⁴⁾ Архим. Макарій, Матеріалы для исторіи Ворон. епархіи. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 49, стр. 546.

прошломъ женскаго Коротоякскаго монастыря ¹⁾; теперь этотъ пробѣлъ можетъ быть пополненъ на основаніи новѣйшихъ данныхъ ²⁾. Наконецъ, чтобъ закончить этотъ длинный перечень, напомнимъ, что начальная исторія Воронежской епархіи ³⁾ очень обстоятельно прослѣжена по архиву въ трудѣ св. Никонова ⁴⁾.

Ко всѣмъ этимъ указаніямъ ⁵⁾ можно присоединить еще одно: Евгенію были совершенно чужды сочиненія иностранцевъ, посѣщавшихъ въ прежнее время Россію. У нѣкоторыхъ, правда, онъ нашелъ бы очень частныя и отрывочныя данныя, относящіяся къ его задачѣ; хотя и онѣ въ сопоставленіи съ другими фактами даютъ цѣнныя разъясненія; за то у другихъ онъ встрѣтилъ бы массу очень солиднаго матеріала. Вопросъ о времени возникновенія города Воронежа во всякомъ случаѣ получилъ бы для Евгенія большую ясность и правильность. Такъ напримѣръ, Иосафатъ Барбаро (1436—1452) ⁶⁾ даетъ ⁷⁾ очень цѣнное указаніе въ фразѣ: Отправляясь съ юга къ Москвѣ и „перѣѣхавъ чрезъ Эрдилю (Волгу)... встрѣчаются на берегу рѣки безчисленныя племена татаръ. Они простираются до самыхъ предѣловъ Россіи, на границѣ коей находится городъ Рязань“ ⁸⁾. Существо-

¹⁾ Описаніе, 189.

²⁾ Воронежскіе акты Второва, I, 46.

³⁾ Описаніе, 169—172.

⁴⁾ Описаніе Воронежской епархіи. *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1867, №№ 2, 3, 5, 8, 11 — 13, 15, 17; 1868, № 4. Сверхъ сего, см. нѣкоторыя указанія въ статьѣ архим. Макарія, Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Рязанской епархіи. *Чтенія Общ. Ист.* 1863, № 2, стр. 28—29 и другія.

⁵⁾ Актъ Второва мы почти совсѣмъ не приводили, хотя ссылками на нихъ можно было бы наполнить нѣсколько страницъ; но это изданіе снабжено такимъ прекраснымъ и подробнымъ указателемъ, что всякая свѣрка и сопоставленіе ихъ съ книгой Волховитинова не представляетъ никакихъ затрудненій.

⁶⁾ Плато-Карпини и Рубруквисъ не даютъ никакого намека на Воронежъ, хотя молчаніе ихъ объ этомъ городѣ въ то время, когда они должны были проѣзжать недалеко отъ тѣхъ мѣстъ, въ связи съ позднѣйшими свидѣтельствами, могло бы и имѣть свое значеніе. Сравни. Плато-Карпини у Д. Языкова, Собраніе путешествій къ татарамъ. Спб. 1825; Рубруквисъ—въ *Трудахъ Россійской Академіи*. Спб. 1840 ч. III, стр. 126, 189. Наиболѣе доступнымъ для Евгенія изданіемъ Плато-Карпини могъ быть русскій переводъ, изданный въ 1795 году, въ Москвѣ; Рубруквисомъ же всего удобнѣе было ему пользоваться по переводу Бергерона въ его *Voyages faits principalement en Asie dans les XII—XV siècles*. 1735 (*Adelung*, Uebersicht der Reisenden in Russland, I, 51, 93, 99).

⁷⁾ Сборникъ Рамузія, *Raccolta di Ramusio* (послѣднія изданія 1606, 1613 гг.), Евгенію былъ недоступенъ по незнанію италіанскаго языка; онъ могъ имѣть только латинскій переводъ 1671 г. (*Adelung*, I, 9, 141—142).

⁸⁾ Библіотека иностранныхъ писателей, 1836 г., стр. 57.

ваніе Воронежа въ 1177 году, такимъ образомъ, и въ концѣ пропалаго столѣтія не трудно было подвергнуть сомнѣнію. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ Барбаро, въ 1476 году, венеціанецъ Контарини ¹⁾ проѣзжалъ изъ Астрахани на Царицынъ въ Москву. Его путь еще безспорнѣе, чѣмъ путь Барбаро, лежалъ черезъ Воронежскія степи, проѣздь черезъ которыя онъ описываетъ, какъ чрезвычайно опасный, вслѣдствіе ненаселенности, отсутствія всякой культуры и постоянныхъ нападеній татаръ. И Контарини, подобно Барбаро, первымъ русскимъ городомъ, встрѣтившимся ему на пути съ юга, называетъ Рязань ²⁾.

Извѣстія Герберштейна, наиболѣе авторитетнаго иностранца въ области знакомства съ географіей до-Петровской Руси ³⁾, вполне сходятся со всѣми этими указаніями. На юго-востокъ отъ Москвы упоминаетъ онъ только два города—Коломну и Рязань. Городъ Тулу называетъ онъ „последнимъ городомъ въ степямъ“ (*ad campestris deserta*). Наконѣцъ, прослѣживая путь по рѣкѣ Дону, Герберштейнъ также не даетъ никакого повода предполагать о существованіи Воронежа въ его время ⁴⁾. Если въ началѣ XV столѣтія „русское колонизаціонное движеніе и успѣло проникнуть въ лѣсистую часть Ногайской (то-есть, лѣвой, гдѣ позже и построенъ былъ Воронежъ), стороны Дона, то во всякомъ случаѣ, это движеніе было еще такимъ малозамѣтнымъ, частнымъ и случайнымъ, что оно не могло обратить на себя вниманія людей царствующаго града, которымъ, по преимуществу, былъ обязанъ своими свѣдѣніями о Московіи авторъ записокъ“ ⁵⁾. Недаромъ же посолъ нашъ Алексѣевъ, возвращаясь изъ Царьграда съ турецкимъ посломъ Теодоритомъ Камаломъ въ 1514 году, „терпѣли недостатокъ, голодъ въ степяхъ Воронежскихъ; лишились всѣхъ коней, шли пѣшкомъ и едва достигли предѣловъ Рязанскихъ, гдѣ ждали ихъ люди, высланные къ нимъ отъ великаго князя“ ⁶⁾. Городъ Ахасъ (*Achas*), лежащій на четыре дня пути выше Азова по рѣкѣ Дону ⁷⁾, былъ поселеніемъ не русскимъ, а татарскимъ ⁸⁾. На-

¹⁾ Французскій переводъ у *Bergeron*, *Voyages faits principalement en Asie*. *Adelung*, I, 148—149.

²⁾ Библіотека иностранныхъ писателей, стр. 103—104.

³⁾ Последнія латинскія изданія 1574 и 1600 гг. *Adelung*, I, 169.

⁴⁾ Записки о Московіи, перев. *Анонимова*, 100, 102.

⁵⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, стр. 177.

⁶⁾ *Карамзинъ* (изд. 2-е, 1819), VII, 61.

⁷⁾ *Герберштейнъ*, 102.

⁸⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 508.

конецъ, изъ иностранцевъ не мало дали бы Евгенію и записки капитана Перри ¹⁾, принимавшаго видное участіе въ заботахъ Петра Великаго о судоходствѣ по Дону и устройству флота въ Воронежѣ.

Но если трудъ Болховитинова во многихъ частяхъ своихъ уже устарѣлъ, то чѣмъ замѣняетъ его позднѣйшая историческая литература? Другими словами, что даютъ болѣе новыя труды, посвященные изученію Воронежскаго края и въ какомъ соотношеніи находятся они къ „Описанію“ 1800 года?

Послѣ работы Евгенія прошло почти полвѣка, пока изученіе родины Болховитинова снова стало достояніемъ серьезныхъ научныхъ изысканій. Единственнымъ исключеніемъ въ этомъ промежуткѣ времени является статья одного воронежскаго учителя, Славинскаго ²⁾ довольно систематическій обзоръ древнихъ народовъ, населявшихъ Воронежскій край, и современнаго состоянія губерніи. Подобно Евгенію, дорожа данными историческими и охотно вмѣщая ихъ въ свой трудъ, авторъ, хотя, по видимому, и воспользовался въ нѣкоторыхъ частяхъ „Описаніемъ Воронежской губерніи“ ³⁾, но въ общемъ сумѣлъ остаться самостоятельнымъ.

Однако только съ конца 40-хъ годовъ Воронежскимъ краемъ начинаютъ интересоваться неединичныя силы. Такъ въ 1847 появилось изслѣдованіе Бѣляева: „О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича“ ⁴⁾; хотя и не посвященное специально Воронежу, оно вносило массу новыхъ данныхъ по исторіи южныхъ нашихъ, а значитъ, и воронежскихъ степей въ XVII столѣтіи, то-есть, какъ разъ за тотъ періодъ, который у Евгенія изложенъ былъ болѣе, чѣмъ поверхностно. Сухое изложеніе было полно цѣннымъ матеріаломъ, весьма облегчая дальнѣйшія изслѣдованія.

Нѣсколько лѣтъ спустя стали появляться Воронежскіе акты Второва ⁵⁾. Они составили эпоху въ исторіографіи Воронежскаго края,

¹⁾ *Etat présent de la Grande Russie*. Изданія 1717 и 1718 годовъ. *Minsloff, Piègre le Grand*, 125—126.

²⁾ Выписки изъ историч., топограф. и статистич. описанія Воронежской губ., сочин. Ворон. гимназіи учител. *Матв. Славинскимъ. Журн. Департ. Народн. Просв.* 1822, т. IV, стр. 165—184, 286—321, 448—477.

³⁾ Стр. 177 — 180, 449 — 450, 458, 471 — 475 и др. безъ указанія на книгу Евгенія.

⁴⁾ *Чтен. Общ. Ист.* 1846, № 4, стр. 1—50, 1—86.

⁵⁾ Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронежской губерніи и частью Азова. Собраны и изданы *Н. Второвымъ* и *К. Алексан-*

эпоху до сихъ поръ, кажется, мало обозначившуюся въ сознаніи нашей литературы. Истинное значеніе этого труда еще не взвѣшено, какъ слѣдуетъ, а отмѣчается только мимоходомъ. А между тѣмъ все послѣдующее въ исторической литературѣ, посвященной Воронежѣ, сколько-нибудь солидное, почти исключительно зиждется на этихъ документахъ. А такъ какъ настоящій сборникъ почти только и говоритъ о XVII вѣкѣ, слегка только переходя къ началу XVIII столѣтія, то и труды мѣстныхъ изслѣдователей новѣйшаго времени преимущественно это время и разрабатываютъ.

Въ томъ же духѣ и съ тѣми же цѣлями былъ составленъ въ Воронежѣ другой сборникъ мѣстныхъ документовъ покойнымъ де-Пуле ¹⁾. Они относились спеціально къ одной опредѣленной мѣстности, бывшему уѣздному городу Орлову съ округой, но разумѣется, много давали и для Воронежа вообще.

Въ 1872 году, въ память 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго, были опубликованы г. Яворскимъ изъ Воронежскихъ архивовъ акты, относящіеся до эпохи преобразованія ²⁾. Наконецъ, въ послѣднее время предпринято г. Вейнбергомъ изданіе „Матеріаловъ по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній“, на основаніи, все еще богатыхъ и мало тронутыхъ, мѣстныхъ архивовъ ³⁾. Особенно богаты они данными для того времени, когда вниманіе Петра было приковано къ Азову и Черному морю, и когда Воронежъ, по-этому игралъ въ его глазахъ не послѣднюю роль ⁴⁾.

Дровымъ-Долыкомъ. 3 книжки. 2-е изд. Воронежъ. 1851 — 1853. Первоначально въ мѣстныхъ ведомостяхъ 1849 г. №№ 35—42; 1850 г. №№ 1 — 14, 45, 46, 48; 1851. № 5. (Первое отдѣльное изданіе, Ворон. 1850 — 1852, тоже въ 3 ч., но безъ предметнаго указателя).

¹⁾ Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній, кн. 1. Орловскіе акты. Ворон. 1861.

²⁾ Воронежскіе Петровскіе акты, хранящіеся въ архивѣ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета, вып. I. Ворон. 1872.

³⁾ Стали печататься въ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* въ 1884 году съ № 84, въ 1885 и 1886 гг. *passim*; потомъ выходили (въ ограниченномъ количествѣ) отдѣльными выпусками (числомъ 10), часть которыхъ переиздана недавно въ видѣ отдѣльнаго тома подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Воронежскіе акты. Томъ 1. Вор. 1887.

⁴⁾ Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) въ XVI — XVIII ст. Харьковъ. 1886, изданные г. *Багалъемъ*, только мимоходомъ затрагиваютъ Воронежскій край. То же надо сказать и о другомъ трудѣ того же автора: *Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства*. М. 1887.

Все эти изданія, мало сообщая о политической исторіи, особенно обильны бытовыми данными, и картина жизни Воронежскаго края во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, замѣчательный и плодотворный трудъ, въ настоящее время могла бы смѣло быть нарисованною. Что касается до разработки этого матеріала и изслѣдованій вообще, то помимо указанной уже статьи Бѣляева, первую въ ряду таковыхъ можно отмѣтить „Постепенное распространеніе одноподворческаго населенія въ Воронежской губерніи“¹⁾, недурной очеркъ до-Петровскаго періода, преимущественно, впрочемъ, по Карамзину, почему XVII вѣкъ сравнительно изложенъ слабѣе.

Впервые же „Воронежскими“ и „Орловскими“ актами въ широкихъ размѣрахъ воспользовался анонимный авторъ „Историческихъ замѣтокъ о городѣ Воронежѣ“²⁾, давъ очень живую и содержательную картину жизни и быта Воронежа въ XVII вѣкѣ. Исторія города въ XVIII столѣтіи гораздо короче и изложена авторомъ съ болѣе вѣшной фактической стороны.

Статья Второва „О заселеніи Воронежской губерніи“³⁾—сухое, но очень цѣнное, хронологическое изложеніе фактовъ по Строевнымъ книгамъ уѣздныхъ городовъ, распоряженіямъ мѣстныхъ властей и, наконецъ, по изданнымъ авторомъ актамъ. Изслѣдованіе Второва знакомитъ насъ съ процессомъ заселенія южно-русскихъ степей до XVIII столѣтія и съ тѣми этнографическими наслоеніями, которые осѣдали въ предѣлахъ будущей Воронежской губерніи.

Одновременно съ этими двумя работами появился третій трудъ одного изъ мѣстныхъ историковъ, г. Скиады: „Историко-статистическіе очерки Воронежской губерніи“⁴⁾. Изложеніе доведено до конца XVII вѣка, при чемъ на время до воцаренія дома Романовыхъ удѣлено весьма не много страницъ (69—80). Здѣсь опять основой служатъ акты Второва, и уже безраздѣльно, благодаря чему статья г. Скиады вышла очень содержательною. Предъ вами проходитъ экономическая жизнь края, рисуется его административное положеніе съ его воеводами и губными старостами, борьба съ татарами и военная служба. Авторъ, кромѣ того, знакомитъ васъ съ таможенными и кабацкими доходами, съ бюджетомъ области, съ положеніемъ города,

¹⁾ Германовъ въ *Запискахъ Геогр. Общ.* 1857, ч. XII, стр. 185 — 209 и passim.

²⁾ *Воронежская Бесѣда* на 1861 г., стр. 272—317.

³⁾ *Воронежская Бесѣда* на 1861 г., стр. 246—272.

⁴⁾ Памятная книжка Воронежской губерніи на 1861 г., стр. 69—144.

его промыслами и торговлей и, наконецъ, дѣленіемъ жителей по классамъ.

Тому же автору принадлежитъ другая работа: „Войсковые обыватели Воронежской губерніи“¹⁾, такъ же составленная по актамъ Второва, хотя на этотъ разъ и не исключительно. Авторъ задался цѣлью прослѣдить роль казачьяго элемента въ исторіи Воронежа. Для этого, давъ общую характеристику образованія вольнаго и правительственнаго казачества, онъ рассказываетъ исторію заселенія края казаками воронежскими, валуйскими, гвоздевско-ендовищенскими и острогожскими, и наконецъ, дальнѣйшую судьбу и вырожденіе казачества въ XVIII столѣтіи. Настоящая работа не можетъ впрочемъ идти въ сравненіе съ первою ни по широтѣ задачи, ни по группировкѣ матеріала, ни по богатству послѣдняго.

Въ 1866 году выступилъ съ своею книгой „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ“ г. Веселовскій, цѣлую треть ея (1—133) посвятивъ „историческому очерку Воронежа съ древнѣйшей поры по настоящее время“. Здѣсь впервые представлена была исторія города не за одинъ какой-либо періодъ, а за все время его существованія. Подобно предшественникамъ своимъ, и г. Веселовскій много пользуется изданными Второвымъ и де-Пуле документами, не забывая и Болховитинова. Эпоха Петра изложена имъ по Устрялову и Елагину. Работа вышла весьма не дурная, особенно если смотрѣть на нее, какъ на сводъ добытыхъ матеріаловъ, потому что это все еще пока не изслѣдованіе. Авторъ совершенно еще въ зависимости отъ степени разработки мѣстныхъ архивовъ. Его собственныя работы въ этомъ направленіи не таковы, чтобы поставить себя независимо отъ предшествующихъ трудовъ по исторіи Воронежа. Напримѣръ, въ до-Петровскій періодъ онъ рисуетъ намъ служилыхъ, посадскихъ и торговыхъ людей города, крестьянъ и бѣглыхъ-кабальныхъ, говоритъ о духовенствѣ, управленіи, кружечномъ и житенномъ дворахъ и т. п., но напрасно стали бы мы искать чего-либо подобного въ другую эпоху.

Второй трудъ автора, составленный въ сообществѣ съ г. Воскресенскимъ, „Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе“²⁾, ни по объему, ни по задачѣ не можетъ претендо-

¹⁾ „Историко-статистическій очеркъ“ въ Памятной книжкѣ на 1865—1866 г., стр. 97—143.

²⁾ Воронежъ. 1876.

вать стать на ряду съ другими работами, посвященными исторіи Воронежской губерніи. Его назначеніе болѣе справочное, а самый матеріалъ историческій, какъ будетъ ниже показано, въ очень существенныхъ частяхъ своихъ заимствованъ у Болховитинова.

Вообще, оживленіе въ мѣстной исторіографіи, сказавшееся въ 60-хъ годахъ и направленное на изученіе цѣлыхъ періодовъ, если уже не полной исторіи края, продолжалось не долго; оно снова возникло только въ послѣдніе два-три года, по поводу недавно отпразднованнаго 300-лѣтняго юбилея существованія города Воронежа.

Въ числѣ первыхъ откликнулся г. Вейнбергъ. Его „Воронежскій край (историческій очеркъ)“¹⁾ написанъ по вновь открытымъ документамъ и доведенъ пока до 1613 года. Авторъ обращаетъ большое вниманіе на внутреннюю исторію края и его населенія, хотя его статьи можно было бы пожелать болѣе выдержанности. Спѣшность работы видимо сказалась на ней, не говоря уже про форму, напоминающую фельетонъ; во время ея составленія авторъ открылъ новыя данныя, существенно измѣнившія ранѣе высказанный имъ взглядъ. Заимствуя изъ вторыхъ рукъ, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, повторяетъ и чужія ошибки²⁾; даетъ не исполняемыя обѣщанія³⁾... Про періодъ же 1598—1613 гг. сообщаетъ очень много посторонняго и весьма мало относящагося до темы.

И другая работа г. Вейнберга „Городъ Воронежъ (историческій очеркъ)“⁴⁾ страдаетъ тѣми же недостатками. Авторъ самъ сознается, что писалъ ее второпяхъ, между другими занятіями, въ короткое время⁵⁾. Очеркъ вышелъ мѣстами поверхностнымъ, не одинаково выдержаннымъ, но тѣмъ не менѣе не лишеннымъ значенія. Вновь отысканные документы дали ему возможность освѣжить старый матеріалъ, внести нѣкоторыя поправки и дополненія.

Г. Веселовскій, кромѣ торжественной рѣчи въ день празднованія трехсотлѣтія⁶⁾, приготовилъ новую книгу „Историческій очеркъ города Воронежа“⁷⁾. Къ сожалѣнію, она представляетъ перепечатку

¹⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1885, №№ 12, 13, 15, 16, 20, 22, 23, 25, 27, 28 и отдѣльно.

²⁾ № 13, о 1392 г. по *Болховитинову*.

³⁾ № 20.

⁴⁾ Воронежскій Юбилейный Сборникъ. Вор. 1886, ч. I, стр. 71—197.

⁵⁾ Стр. 197.

⁶⁾ *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1886, №№ 37 — 39. Перепечатано въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 11.

⁷⁾ Воронежъ, 1886.

его прежняго труда, написаннаго 20 лѣтъ тому назадъ. Новаго внесено сравнительно очень немного, да и то взято изъ чужихъ работъ.

Къ тому же юбилею Воронежскія епархіальныя вѣдомости ¹⁾ составили статью: „Постепенное населеніе Воронежской губерніи“, довольно полный сводъ извѣстныхъ и ранѣе уже разработанныхъ свѣдѣній, но не болѣе. Группировка далеко не выдержанная, и разобратъ въ приводимыхъ данныхъ не совсѣмъ легко.

Съ инымъ характеромъ статья г. Веневитинова ²⁾. Ставя своею цѣлью возстановить передъ читателемъ главнѣйшіе моменты, пережитые Воронежемъ, она легко достигаетъ ее, будучи написана живо и наглядно и явившись результатомъ начитанности автора не въ однихъ только мѣстныхъ актахъ и документахъ.

Когда читаешь весь этотъ рядъ статей, книгъ, компиляцій и изслѣдованій и сопоставляешь ихъ съ трудомъ Евгенія, особенно съ тѣми страницами, которыя посвящены исторіи губерніи и города Воронежа, то разница въ впечатлѣніи получается громадная.

Какія содержательныя страницы, какъ много характерныхъ чертъ, какъ хорошо обрисованы фізіономіи такихъ-то лицъ, такого-то предмета или явленія, какъ одна мысль дополняется другою, одно событіе органически связано съ другимъ! Пожалуй, даже какая картина прошлаго возстаетъ передъ вами!.. Вотъ что хочется сказать объ этихъ позднѣйшихъ трудахъ. И на оборотъ: какъ номенклатурно, сухо и обрывочно все у Евгенія! Правда, имена и факты тщательно подобраны, потрачено не мало труда, но пробѣловъ все-таки много; самый матеріалъ склеенъ какъ-то механически. Выкинешь фактъ, другой, — отсутствіе его и не почувствуется: отъ исторіи Воронежскаго края останется то же неопредѣленное впечатлѣніе.

Если таково только первое впечатлѣніе, если при ближайшемъ разсмотрѣніи новые историки Воронежскаго края окажутся далеко не всесовершенными, а пропасть между ними и „Описаніемъ Воронежской губерніи“ далеко не непроходимую, тѣмъ не менѣе подобное сравненіе не бесполезно: оно даетъ возможность ярче освѣтить то мѣсто, какое занимаетъ книга Евгенія въ ряду другихъ, трактующихъ о Воронежѣ и его прошломъ. Въ этомъ освѣщеніи „Описаніе“

¹⁾ 1886 г., № 5, стр. 135—179.

²⁾ Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ* 1886, № 5, стр. 390—423 и отдѣльно: Изъ Воронежской старины. М. 1887.

наглядно отразить на себѣ то состояніе, въ какомъ въ эпоху Болоховитинова находилась русская исторіографія вообще.

Выше мы характеризовали XVIII вѣкъ, какъ время преимущественнаго знакомства съ матеріаломъ и собиранія его. Въ самомъ дѣлѣ, запросы знанія не удовлетворялись уже наличными данными, — надо было сперва отыскать и собрать ихъ. Но пока матеріалъ только еще свозится, нечего думать объ архитектурномъ построеніи. Постоянно встрѣчающіеся пробѣлы не позволяютъ овладѣть, осмыслить и то, что уже есть на лицо. Приемамъ научной критики некогда еще выработаться, а тѣмъ болѣе появиться памятникамъ, очищеннымъ такою критикою. Здѣсь причина всей этой отрывочности книги Евгенія, механическихъ приемовъ ея построения и того вниманія, какое авторъ удѣляетъ отдаленнымъ баснословнымъ временамъ.

Въ XVIII вѣкѣ писались исторіи государствъ, но не исторіи народовъ, обществъ; историкъ обращалъ вниманіе на виѣшнія проявленія жизни государственнаго организма, не понимая, что они — только форма и выраженія жизни, но еще не сама жизнь. Наше время не только обогатилось фактами, но и сумѣло выдѣлить явленія внутренней жизни и поставить ихъ несмѣшанно отъ области виѣшнихъ событій. Мало того, новая сфера явленій получила въ научномъ сознаніи значительный перевѣсъ надъ тѣмъ, что прежде только и считалось достойнымъ исторической работы. Поэтому у позднѣйшихъ историковъ Воронежа вы найдете и исторію колонизаціи края, и этнографическія данныя, и черты обыденной жизни, грамоты не объ однихъ назначеніяхъ воеводъ или указы о времени и мѣстѣ постройки городовъ, но также и много тѣхъ мелочей повседневной обстановки человѣка, которыя только и въ состояніи дать возможность нарисовать картину прошлаго.

Позднѣйшіе историки отмѣчаютъ въ исторіи Воронежскаго края эпохи; у нашего автора всѣ событія сливаются въ одну монотонную цѣпь, гдѣ связывающими звеньями одни только понятія пространства и времени. Историческій отдѣлъ книги разскажетъ, когда строились такіе-то острожки, поселены казаки или введено такое-то административное дѣленіе, укажетъ годы татарскихъ набѣговъ, (ошибочно) разслѣдуетъ „когда казарами былъ населенъ Воронежъ“, перечислитъ въ хронологическомъ порядкѣ пять-шесть фактовъ, взятыхъ изъ жизни этого города на пространствѣ четырехъ-пяти вѣковъ, и больше ничего. У позднѣйшихъ историковъ всѣхъ такихъ фактовъ куда какъ меньше; да и тѣ, что есть, иные; тѣ же, что одинаковы,

стоять въ иной группировкѣ. Страницы Евгенія не назовешь сырымъ матеріаломъ, но послѣ ихъ прочтенія требуется много еще усиленной работы, чтобъ это чтеніе не осталось безрезультатнымъ.

Однако, только такъ мѣрить трудъ воронежскаго ученаго было бы весьма односторонне. Въ эпоху, когда потребность въ сыромъ матеріалѣ создавалась особенно ощутительно, когда могли довольствоваться самою поверхностною сортировкой его, книга Евгенія должна была быть такою и не могла явиться иною, какъ только въ ея теперешнемъ видѣ.

Ограничиться только-что сдѣланнымъ сравненіемъ труда Болховитинова съ позднѣйшими работами—и односторонне, и не вѣрно. Каждую историческую работу надо оцѣнивать по столько, по сколько она удовлетворяетъ задачамъ и сознаннымъ потребностямъ своего времени. А чуть мы встанемъ на такую точку зрѣнія, впечатлѣніе существенно измѣнится. Наше время требуетъ отъ историка анализа матеріаловъ, объективной критики, требуетъ, чтобъ онъ подмѣтилъ тайныя пружины изучаемаго явленія, уразумѣлъ, такъ сказать, его душу и, по возможности, нарисовалъ бы цѣльную картину. Удовлетворяютъ ли этимъ требованіямъ работы только-что перечисленныхъ авторовъ? Конечно, нѣтъ. Они или затрогиваютъ частные вопросы, или поверхностно скользятъ по внѣшнимъ явленіямъ, или чаще всего компилируютъ, перепечатываютъ другъ у друга и дѣлаютъ одни механическіе, грубо построительные своды. Не споримъ, они касаются и внутренней жизни; они удѣляютъ мѣсто и бытовой исторіи; но все же это не результатъ анализа и критики, а только сводъ, разборка цѣпкихъ актовъ Второва и Де-Пуле. Съ матеріаломъ ознакомились, но не изучили его, разсорттировали, по не взвѣсили.

Вотъ почему если мы будемъ сравнивать эти работы съ „Описаніемъ Воронежской губерніи“, не по абсолютной ихъ цѣнности, а въ ихъ исторической преемственности, то первенство придется отдать болѣе старому труду. Въ немъ требованія того вѣка нашли гораздо болѣе полное осуществленіе: обильный матеріалъ, заимствованный изъ первыхъ рукъ, добросовѣстная его разсорттировка, отчетливая хронологическая преемственность событій, старательность въ опредѣленіи хронологіи, названій лицъ, мѣстностей и т. п., все это безусловно дается книгой Евгенія.

Въ инициативѣ ознакомленія съ Воронежскимъ краемъ, въ расчищеніи пути послѣдующимъ работникамъ заключается прямая заслуга

и несомнѣнная цѣнность книги Болховитинова. Исторія Воронежа такъ, какъ она понимается теперь историческою наукой, еще ждетъ своего составителя; трудъ же Евгенія именно далъ то, что къ нему могли предъявить въ 1800 году. Кромѣ того, онъ вызвалъ толчекъ къ послѣдующимъ работамъ и до сихъ поръ еще стоитъ исходною точкой для этихъ работъ. Не забудемъ, что Евгеній впервые обратилъ вниманіе на путешествіе митрополита Пимена въ 1389 году, какъ на источникъ для воронежской исторіи ¹⁾; что мысль его о началѣ заселенія края подтверждается соображеніями позднѣйшихъ изслѣдователей ²⁾, и что къ краткой біографіи епископа Кирилла и позднѣйшіе біографы не прибавили ничего существенно новаго ³⁾.

Доводы, только-что приведенныя въ пользу Евгенія, полагаемъ, станутъ еще болѣе убѣдительными, если мы сопоставимъ его трудъ съ другими трудами подобнаго рода, ранѣе появившимися въ русской литературѣ. Передъ воронежскою письменностію XIX в. книгѣ Болховитинова, естественно, приходилось выдержать серьезное сравненіе; но когда мы припомнимъ, что она была первымъ по времени трудомъ, дававшимъ цѣльное, систематичное знакомство съ Воронежскимъ краемъ, какъ мѣстностію, отдѣльно взятою, и въ этомъ отношеніи не имѣла себѣ соперницъ, то думаемъ, значеніе ея получить новое освѣщеніе; и самыя опредѣленія работы Евгенія, какъ произведенія „отрывочнаго“, „механически построеннаго“, должны получить болѣе блѣдный и болѣе относительный смыслъ. Дѣло въ томъ, что хотя „Описаніе“, останавливаясь преимущественно на исторической части, излагало данныя географическія болѣе слабо, однако и въ этомъ отношеніи оно сообщало впервые много новаго; не говоримъ уже про то, что введеніе историческаго матеріала въ область чисто географическую далеко не было обычнымъ явленіемъ въ тогдашней литературѣ.

До тѣхъ поръ читающая публика знала о Воронежѣ не болѣе того, что это отдѣльное намѣстничество гдѣ-то тамъ, на границѣ степей, и только. Не упоминая про „Топографическія Извѣстія“ Бакмейстера ⁴⁾, гдѣ—въ трудѣ не оконченномъ—о Воронежской гу-

¹⁾ Описаніе, 9—10.

²⁾ Евгеній опредѣлялъ это время XVI вѣкомъ (стр. 5); Второвъ—нѣсколько точнѣе: не ранѣе конца этого вѣка (*Ворон. Бесѣда* 1861 г., стр. 262).

³⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1883, № 19. Сравни. „Описаніе Ворон. губерніи“ стр. 208—209.

⁴⁾ Топограф. извѣстія, служащія для полнаго описанія Россійской имперіи. 4 чч. Спб. 1771—1774.

бернии не было ни слова,—даже и въ „Пространномъ Землеописаніи Россійскаго государства, изданномъ въ пользу учащихся“ ¹⁾, и въ „Географическомъ лексиконѣ Россійскаго государства“, составленномъ Полуниннымъ ²⁾, и въ новой переработкѣ этого послѣдняго труда ³⁾ специально Воронежу удѣлено было не болѣе двухъ-трехъ страницъ. Да и такія сравнительно лучшія руководства по географіи, какъ книга Чеботарева ⁴⁾ и произведеніе „ученыхъ россіянъ“ ⁵⁾, сообщаютъ о Воронежѣ совсѣмъ ничтожныя свѣдѣнія. А сравнительно съ ними еще меньше даютъ Лексиконъ Татищева ⁶⁾ и сочиненіе Плещеева ⁷⁾. Это все простой, иногда переходящій въ календарный, перечень отрывочныхъ и случайныхъ фактовъ.

Было бы разумѣется, ошибочно думать, что русская географическая литература второй половины XVIII вѣка вообще была также скудна, какъ оказалась она по отношенію къ Воронежу. На долю не только столицъ, но и нѣкоторыхъ провинцій, менѣе глухихъ угловъ, выпали болѣе крупныя сообщенія и работы. Въ этомъ отношеніи сравненіе послѣднихъ съ книгой Евгенія поможетъ опредѣлить, въ чемъ послѣдній слѣдовалъ установившимся уже образцамъ, и гдѣ шелъ онъ самостоятельно ⁸⁾.

¹⁾ Спб. 1787, стр. 313—316.

²⁾ Изданномъ Г. Ф. Миллеромъ въ 1773 г. стр. 62.

³⁾ Новый полный географическій словарь Россійскаго государства (6 ч. 1788—1789), часть I, стр. 175—177.

⁴⁾ Географич. и методич. описаніе Россійск. имперіи. М. 1776. стр. 361—368. Послѣдующія страницы говорятъ о мѣстностяхъ, въ 1800 г. изъятыхъ изъ вѣдѣнія Воронежской администраціи.

⁵⁾ Новѣйшее повѣствовательное землеописаніе всѣхъ четырехъ частей свѣта, съ присовокупленіемъ и пр... сочинено... учеными россіянами. Спб. 1795. 5 частей. О Воронежѣ см. часть II, стр. 76—77.

⁶⁾ Лексиконъ Россійскій, историч., географич., политич. и гражданскій. Спб. 1793. стр. 283.

⁷⁾ Обзоръ Россійскія имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи. Спб. 1786. стр. 47—48.

⁸⁾ Не упоминаемъ описаній отдѣльныхъ городовъ, такъ какъ ихъ программа отличалась отъ программы „Описанія Воронежской губерніи“, хотя здѣсь не всегда легко установить рѣзкую черту. Для Петербурга существовали извѣстные труды *Георги* и *Боданова* (изд. Рубана); для Москвы: Путеводитель къ древностямъ и достопамяностямъ московскимъ. 4 ч. М. 1792—1793, съ весьма обстоятельнымъ вещественнымъ описаніемъ церквей (надписи и проч.); Описаніе императ. столичнаго города Москвы, *Рубана*. Спб. MDCCCLXXXII и Историческое и топографич. описаніе первопрестольнаго града Москвы съ приобщеніемъ.. плановъ. М. 1796—оба сирочныя полицейскія книжки; Историческое извѣстіе

На всей географической литературѣ XVIII в. лежитъ общій ей отпечатокъ: отсутствіе выработанной программы, случайный перевѣсъ одного отдѣла надъ другимъ и механической подборъ фактовъ. Очевидно, составители давали то, что находилось подъ рукой, или чѣмъ сами преимущественно интересовались. Въ этомъ отношеніи и книга Евгенія, какъ уже было отмѣчено, носить до нѣкоторой степени тотъ же характеръ; но авторъ значительно ослабилъ его, пытаясь чрезъ всю книгу провести историческое освѣщеніе и тѣмъ самымъ придавъ ей извѣстное единство, а отдѣльными частямъ труда органическую связь.

Въ такой книгѣ, какъ описаніе Тульского намѣстничества ¹⁾, историческій матеріалъ, правда, не отсутствовалъ: онъ занималъ даже половину всего сочиненія; но обзоръ происхожденія одноворцевъ, пашенныхъ солдатъ, стрѣльцовъ и раскольниковъ, съ массой ²⁾ приложенныхъ документовъ объ одноворцахъ же и о почтовой гонимѣ, ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ сухимъ сводомъ географическихъ данныхъ, который представленъ въ первой половинѣ сочиненія. Въ описаніи Харьковскаго намѣстничества ³⁾ подкупаетъ историческое вступленіе ⁴⁾ связнымъ рассказомъ; но въ немъ повѣствуется больше о судьбахъ того великаго цѣлаго, въ которое входили земли Харьковской губерніи, чѣмъ объ этой послѣдней, а именно:—объ южной Руси, о Литвѣ, о Польшѣ. Да и самое содержаніе было вполнѣ компилятивно. Въ „Топографическомъ описаніи Калужскаго намѣстниче-

о всѣхъ церквяхъ столичнаго города Москвы, собранное изъ показаній духовенства и начальства... М. 1796—простой перечень. Изъ описаній провинціальныхъ городовъ отмѣтимъ: Д. Зинovieва, Топограф. описаніе города Казани и его уѣзда, М. 1788; свящ. Иродіонова, Историч. географ. и политич. извѣстія до города Торонца и его округа касающіяся. Спб. 1778 и Историч. и географ. описаніе города Твери и его уѣзда въ „Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ Мѣсяцеслововъ на разные годы“. Часть IV (Спб. 1790), стр. 193—226.

¹⁾ Собраніе нужныхъ вещей для сочиненія новой географіи о Россійской имперіи, трудами Ф. Г. Дилтел. Часть I. О Тульскомъ намѣстничествѣ. Спб. 1781.

²⁾ 27 №№.

³⁾ Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества съ историч. предувѣдомленіемъ о бывшихъ въ сей странѣ съ древнихъ временъ перемѣнахъ, взятыхъ къ объясненію дѣяній и хронологіи изъ Татарской исторіи Баядур-хана-Абулгадзи, Россійской исторіи кн. Щербатова, Начертанія европейской исторіи Готт. Ахенвалла и Политической исторіи Сам. Пущендорфа. М. 1788.

⁴⁾ Стр. 3—41.

ства" (Спб. 1785) историческія свѣдѣнія обрונены случайно, равно какъ и въ описаніи другой губерніи—Московской ¹⁾. Конечно, найдутся среди этихъ книгъ такія, которыя, если разсматривать ихъ какъ труды географическіе, станутъ выше „Описанія Воронежской губерніи“ ²⁾; но ни въ одномъ изъ нихъ не найдемъ мы такой самостоятельной работы и такихъ источниковъ первой руки, какіе отличаютъ трудъ Евгенія ³⁾.

Еще нѣкоторое сходство съ изучаемымъ нами произведеніемъ можно найти въ „Описаніи Курскаго намѣстничества“, Ларіонова ⁴⁾; у обоихъ авторовъ прошлое края изложено по источникамъ, не выходя за рамки намѣченной области; какъ и Евгеній, Ларіоновъ дорожитъ возможностью дать списокъ мѣстныхъ воеводъ, архіереевъ; данныя о городѣ и его уѣздѣ изложены раздѣльно.... И хотя, какъ географическое пособие, „Описаніе Курскаго намѣстничества“ даетъ больше „Описанія Воронежской губерніи“, но сходство обоихъ трудовъ остается все же только вѣшнымъ. Источники Ларіонова для историческаго очерка весьма обыденны и немногочисленны; изложеніе — сухая лѣтопись, погодный пересказъ, явленіе столь частое и столь утомительное въ историческихъ книгахъ всего XVIII столѣтія. Какъ ни казалось бы намъ недостаточнымъ изложеніе Евгенія, но въ немъ видна попытка дать связный разсказъ, внести свое пониманіе... У нашего автора будетъ чувствоваться недостатокъ въ матеріалѣ, но не въ желаніи и не въ способности изложить дѣло систематически.

¹⁾ Историческое и топографическое описаніе городовъ Московской губерніи съ ихъ уѣздами, съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквахъ. М. 1787.

²⁾ Таково, напримѣръ, „Описаніе Харьковскаго намѣстничества“, въ немъ хорошо сгруппированы данныя физической географіи; даже обращено (рѣдкое въ другихъ книгахъ) вниманіе на этнографическія особенности мѣстности.

³⁾ Исключеніемъ въ данномъ случаѣ могло бы явиться „Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе съ краткимъ географич. и историч. описаніемъ Малыя Россіи..... сочиненное.... А. Шафонскимъ 1786 года“,—составленное по очень широкой программѣ, съ обстоятельными свѣдѣніями, трудъ на столько объемистый (около 700 страницъ въ четверку), что даже историческая часть хотя и отодвинутая на второй планъ, изложена весьма обстоятельно (частью по архивамъ). Впрочемъ, составленіе этого описанія было обставлено исключительно благопріятно (Н. Стороженко, *Исторія составленія „Описанія“ Шафонскаго. Киевск. Унив. Извѣстія* 1886, № 10). Но сочиненіе это не могло быть извѣстно Евгенію, такъ какъ появилось въ свѣтъ только въ половинѣ текущаго столѣтія (Кіевъ. 1851).

⁴⁾ Описаніе Курскаго намѣстничества изъ древнихъ и новыхъ разныхъ о немъ извѣстій вкратцѣ собранное. М. 1786.

Вмѣсто послужнаго формуляра Курскихъ епископовъ Евгеній даетъ въ жизнеописаніи Воронежскихъ преосвященныхъ перѣдко живыя черты, схваченныя прямо изъ жизни. Наконецъ, одинъ трудъ всецѣло обязанъ архивнымъ матеріаламъ; другой былъ лишенъ ихъ ¹⁾.

Гораздо болѣе духовнаго родства у книги Евгенія съ не задолго передъ тѣмъ вышедшимъ „Подробнымъ историческимъ описаніемъ Архангельской епархіи“ ²⁾. Трудъ этотъ былъ извѣстенъ Болховитинову. ³⁾ и несомнѣнно служилъ ему образцомъ. Объ архіепископахъ Архангельскихъ нашелъ онъ здѣсь обстоятельныя біографіи съ довольно разнообразными данными изъ служебной ихъ жизни, въ описаніи монастырей — заботу привести мѣстную грамоту, духовное завѣщаніе, выписъ изъ Писцовой книги, надпись на колоколѣ, перечень архимандритовъ и т. п. Даже такія мѣста, какъ описанія архіерейскаго дома, семинаріи, церквей губернскаго города, въ книгѣ безымяннаго составителя ⁴⁾ по духу и пріемамъ близко напоминаютъ соотвѣтствующія страницы „Описанія Воронежской губерніи“ ⁵⁾.

Такимъ же образцомъ могъ служить нашему автору и „Опытъ историческаго словаря всѣмъ монастырямъ, находящимся въ Россіи“, гдѣ историческая часть, разныя выписи и надписи занимаютъ последнее мѣсто ⁶⁾.

Такова была книга Евгенія Болховитинова. Нечего удивляться, что по выходѣ въ свѣтъ она обратила на себя вниманіе, не-залежалась и получила даже практическое примѣненіе въ географической литературѣ. Прежде однако, чѣмъ останавливаться на этомъ, доскажемъ исторію ея составленія, нѣсколько забывая за рамки воронежскаго періода дѣятельности Евгенія.

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ трудовъ, см. также краткія описанія намѣстничества: Саратовскаго, Нижегородскаго, Симбирскаго и Тамбовскаго въ „Собр. соч., выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы“. Спб. 1790. Часть VI, — и болѣе подробное Вологодск. намѣстничества, *ibid.*, чч. VII, X (1791).

²⁾ Любопытный мѣсяцесловъ на лѣто отъ Р. Хр. 1795. Стр. 1—180 второй пагинаціи.

³⁾ Собственноручныя замѣтки преосв. Евгенія. *Малк* 1844, т. VII, стр. 96

⁴⁾ Сравни. Любопытный мѣсяцесловъ, стр. 117 и слѣд.

⁵⁾ Описаніе, стр. 63—66.

⁶⁾ Любопытный мѣсяцесловъ московскій и всероссійскія церкви... на сей 1794 годъ. М. 1794. Стр. 1—399 второй пагинаціи. Сравни. также Росписи митрополитовъ Кіевскихъ и архіереевъ разныхъ другихъ епархій въ Московскомъ Любопытномъ мѣсяцесловѣ на 1776 годъ, *passim*.

Книга еще не началась печататься, когда Болховитиновъ уѣхалъ въ Петербургъ ¹⁾; но уже въ іюнѣ 1800 года онъ могъ представить ее митрополиту, который согласился на требованіе Воронежскаго губернатора Сонцова, „чтобы она представлена была отъ него чрезъ генераль-прокурора къ государю. Сего только я и желаю“, пишетъ Евгенийъ Македонцу, — „ибо безъ вѣдома его оказавшаяся при дворѣ книга могла бы меня представить предъ нимъ интриганомъ“ ²⁾. Прокуроръ, однако, не видѣлъ причины, почему губернатору поднести книгу, составленную не имъ, и совѣтовалъ автору поднести отъ себя. „Но я ни за что не соглашусь“, говоритъ на это Евгенийъ, — „дабы не быть нахальною выскочкою. Лучше выброшу изъ головы мечты свои“ ³⁾. Евгению однако скоро пришлось горько раскаться за свою щепетильную скромность. Сонцовъ поднесъ книгу отъ своего имени и получилъ брилліантовую табакерку въ полторы тысячи, а Болховитинову „предоставилъ по Виргильеву припѣвать:

Nos ego versiculos feci, tulit alter honores“.

Книга была поднесена, но только не императору Павлу, а за его смертью — вновь воцарившемуся государю ⁴⁾. Евгенийъ съ чувствомъ

¹⁾ Письмо Петрову. *Русскій Архивъ* 1873. № 3, столб. 390.

²⁾ Евгениевскій Сборникъ, 151. Письмо 26-го іюня 1800 г.

³⁾ *Русскій Архивъ* 1870. Письмо Македонцу № 13, 9-го декабря 1800.

⁴⁾ Евгениевскій Сборникъ, 151. Письмо Македонцу отъ 12-го сентября 1800 г., какъ говоритъ Ивановскій; но по разчету съ письмомъ отъ 9-го декабря 1800 г. правильнѣе будетъ обозначить 1801 годъ. Годъ 1801 выясняется еще изъ слѣдующихъ сопоставленій: въ письмѣ 26-го іюня 1800 г. говорится о представленіи книги чрезъ генераль-прокурора. Таковымъ въ то время былъ (со 2-го февраля 1800 по 16-е марта 1801 г.) Оболяниновъ (Биографіи генераль-прокуроровъ, приложеніе къ *Журналу Министерства Юстиціи*. 1864, стр. 77—78). 12-го же сентября, будто бы того же 1800 года, говорится о поднесеніи книги уже черезъ Тропинскаго; между тѣмъ послѣдній въ это время былъ не у дѣлъ и только съ воцареніемъ императора Александра вновь вступилъ на службу; состоя особъ государя (А. Поповъ въ *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*—III, 7). Наконецъ, г. Веневитиновъ (Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русскій Вѣстникъ*, 1886, № 5, стр. 420) замѣчаетъ, что трудъ Болховитинова посвященъ „въ 1801 г. двумъ императорамъ, имена коихъ напечатаны не рядомъ, но на отдѣльныхъ листахъ, одно вслѣдъ за другимъ“. Хотя въ экземплярѣ, бывшемъ въ нашихъ рукахъ, находится посвященіе одному только императору Павлу, но въ силу вышеприведеннаго весьма естественно, что вскорѣ понадобилось еще припечатать листъ съ новымъ посвященіемъ.

досады отзывался о поступкѣ Сонцова, но скоро былъ вознагражденъ наперстнымъ алмазнымъ крестомъ, который ему выхлопоталъ митрополитъ по поводу коронаціи ¹⁾.

Въ 1801 году появился первый томъ „Географическаго словаря Россійскаго государства“, изданнаго Максимовичемъ и Щекатовымъ, а въ маѣ 1802 г. Болховитиновъ пишетъ Македонцу про это изданіе: въ немъ напечатано „все мое воронежское описаніе отъ слова до слова, но такъ нерадиво и смѣшанно, что даже досадно мнѣ было читать“ ²⁾.

Чтобы составить себѣ понятіе, въ чемъ заключалась эта „смѣшанность“ и „нерадѣніе“, прослѣдимъ содержаніе Словаря отъ столбца 1033 до 1149, такъ какъ, очевидно, на эти страницы намекалъ Евгенийъ своему пріятелю. Здѣсь помѣщены два неодинаковые по объему параграфа: первый—„Воронежъ, рѣка“ (столб. 1033—1036)—есть перепечатка почти цѣликомъ, стр. 34—35 „Описанія Воронежской губерніи“; параграфъ же второй — „Воронежъ, городъ“—начинается съ дословной перепечатки тѣхъ отдѣловъ книги, которые содержатъ въ себѣ „Историческое свѣденіе о городѣ Воронежѣ“ и „Описаніе Воронежскаго уѣзда“ ³⁾, при чемъ нѣкоторыя мѣста выкинуты ⁴⁾, а другія сокращены ⁵⁾. Затѣмъ издатели безъ всякихъ оговорокъ, на той же строкѣ, гдѣ у нихъ кончилось описаніе Воронежскаго уѣзда, переходятъ ⁶⁾ къ первой главѣ книги Евгения, другими словами, отъ 105 страницы пересказываютъ къ 1-й. Окончивъ сплошную перепечатку начальныхъ 20 страницъ ⁷⁾, слѣдующія отъ 21 до 32 они также частью выкидываютъ, частью сокращаютъ, вставляя и отъ себя нѣкоторыя новыя данныя ⁸⁾. Затѣмъ отъ страницы 32 сдѣлавъ новый скачекъ къ стр. 169, къ исторіи епархіи, начало которой ⁹⁾ пе-

¹⁾ Евгенийевскій Сборникъ, 138, 151. *Русскій Архивъ* 1870, стбц. 802—803.

²⁾ Письмо Македонцу, № 33.

³⁾ Описаніе, стр. 33—105.

⁴⁾ Стр. 34—35, 56—60, 66—70, 90—91.

⁵⁾ Стр. 55, 82—85, 93—105. Сравн. стр. 44, 62.

⁶⁾ Столбецъ 1087.

⁷⁾ Надо замѣтить, что, какъ выше, такъ и въ настоящемъ случаѣ, всѣ примѣчанія въ трудѣ Евгения тщательно выброшены.

⁸⁾ Бюджетъ губерніи за 1797 г. и климатъ. См. столбцы 1106, 1108.

⁹⁾ Стран. 169—172.

редано дословно; въ описаніи же монастырей этого отдѣла ¹⁾ издатели ограничились однимъ только голымъ перечнемъ иноческихъ обителей; за то біографіи Воронежскихъ епископовъ ²⁾ приведены цѣликомъ.

Такимъ образомъ, благодаря этой перестановкѣ страницъ, пропускамъ и сокращеніямъ, „Описание Воронежской губерніи“, какъ цѣльный трудъ, потеряло свою физіономію. Нельзя сказать, чтобы издатели умѣло пригнали матеріалъ даже примѣнительно къ своей цѣли. Если они выкидываютъ нѣкоторыя фразы, умѣстныя только въ устахъ Болховитинова, какъ автора, то далеко не всегда ³⁾. Не мало и опечатокъ, особенно цифровыхъ.

Много лѣтъ спустя по выходѣ своей книги Болховитиновъ писалъ Анастасевичу о словарѣ Щекатова, въ то время уже законченномъ: „Много географическихъ статей моихъ тамъ, особливо о Воронежской губерніи и донскихъ мѣстахъ, а также нѣчто и о древней русской географіи. У меня все сіе выпросилъ покойный Максимовичъ“ ⁴⁾. Въ автобіографіи Евгенийъ выразился нѣсколько иначе: „Вся сія книга („Описание Воронежской губерніи“) размѣщена по разнымъ азбучнымъ статьямъ въ Географическомъ Словарѣ Россійскаго государства..., въ коемъ включены сего же сочинителя и многія статьи изъ древней Россійской географіи и новая статья о донскихъ казакахъ“ ⁵⁾.

Свѣряя текстъ книги Евгения съ Словаремъ Щекатова, мы можемъ въ настоящее время прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Въ книгѣ Болховитинова страницъ, которыми издатели Словаря (во всѣхъ семи частяхъ своего изданія) безусловно не воспользовались, найдется никакъ не болѣе 11 ⁶⁾; страницъ, переданныхъ болѣе или менѣе сокращенно до 15, да и изъ нихъ страницы три сокра-

¹⁾ Стран. 172—190.

²⁾ Стран. 191—219.

³⁾ Сравни столбцы 1039, 1046, 1058, 1109.

⁴⁾ *Древн. и Нов. Россія*. 1880, октябрь, 346, письмо 24-го мая 1814 г.

⁵⁾ Автобіографія, 6.

⁶⁾ Стр. 22—27—„вѣдомость натуральныхъ и художественныхъ произведеній Ворон. губер. за 1797 г.“; часть страницы 29—таблица разстояній между городами; стр. 56—60—Воронежъ въ описаніи Де-Бруина; часть стр. 82—слобода Акатовка; стр. 90—91—таблица прихода и отхода почтъ; стр. 148—Валуйскій уѣздъ; часть стр. 179—Карачунскій монастырь; стр. 190—Липецкая пустынь Лебедевскій монастырь.

щены только для того, чтобы въ другомъ мѣстѣ, въ соотвѣтственномъ алфавитномъ порядкѣ, изложить ихъ подробнѣе ¹⁾. Весьма характерно, что наиболѣе существенныя сокращенія (въ общей суммѣ до 10 страницъ) приходятся на первый томъ Словаря ²⁾. Издатели, очевидно, принялись за работу съ благороднымъ рвеніемъ быть возможно самостоятельнѣе: такъ, напримѣръ, свѣдѣнія по городу Валуйкамъ (въ первомъ томѣ) заимствованы ими не изъ одного „Описанія“; по г. Боброву (тамъ же), выпуская историческую часть „Описанія“, они внесли новыя цифровыя данныя и т. п. Но съ годами рвеніе охладѣло, и они ограничивались уже одною простою перепечаткой ³⁾.

Такимъ образомъ изъ 219 страницъ сочиненія Воронежскаго префекта ⁴⁾ 193 вошли полностью, съ буквальною точностью ⁵⁾ въ Географическій Словарь, будучи размѣщены тамъ самымъ беспорядочнымъ (съ точки зрѣнія составителя книги) образомъ; и потому выраженія Евгенія—вся книга, нерадиво и смѣшанно—не могутъ быть сочтены за гиперболу. Не забудемъ, что описаніе уѣздовъ нигдѣ не помѣщено цѣликомъ: села и монастыри повсюду выдѣлены въ алфавитномъ порядкѣ.

Статью „о донскихъ казакахъ“, о которой упоминаетъ Болховитиновъ въ автобіографіи, и которая помѣщена во 2-мъ томѣ словаря Щекатова ⁶⁾, быть можетъ, авторъ готовилъ для „Описанія Воронежской губерніи“, но не помѣстилъ тамъ по измѣнившимся обстоятельствамъ. Дѣло въ томъ, что до 1797 г. Воронежская губернія обнимала гораздо большій, чѣмъ съ этого времени, районъ, охватывая, сверхъ всего прочаго, уѣзды Ливенскій, Калитвенскій, Богучар-

¹⁾ Стр. 30—32 о рѣкахъ; стр. 55—о бывшихъ крѣпостяхъ Воронежской губерніи.

²⁾ Акатовскій и Коротоякскій Вознесенскій монастыри (стр. 66—69, 129 „Описанія“), города: Валуйки (145—147), Вирючь (151—154) и Бобровъ (157—161).

³⁾ Кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи страницъ, см. еще слѣдующія, подвергшіяся сокращенію: 143—144—пропускъ въ перечисленіи селъ подъ №№ 3 и 4; 149—ничтожныя сокращенія въ описаніи селъ подъ №№ 5 и 8 (за то болѣе подробное описаніе села подъ № 7); 176—178—монастыри Кременской и Устьмедвѣдцкій.

⁴⁾ Мы не считаемъ послѣднихъ десяти, занятыхъ индексомъ.

⁵⁾ Если не считать отступленій, впрочемъ, столь ничтожныхъ, что они не измѣняютъ дѣла по существу.

⁶⁾ Вышелъ въ 1804 году, столбцы 255—270.

скій, Бѣловодскій и Острогожскій ¹⁾. Часть этихъ уѣздовъ прилежала непосредственно къ территоріи войска Донскаго и, смѣшивая свое населеніе съ донскими казаками, могла вызвать Болховитинова во время составленія книги на описаніе этихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что и самое духовенство донское подчинено было епархіи также Воронежской ²⁾. Ввелъ же Евгенийъ въ свою книгу описаніе монастырей, въ сущности лежавшихъ за предѣлами Воронежской губерніи ³⁾. Но для нихъ былъ готовый отдѣлъ—описаніе епархіи; статью же „о донскихъ казакахъ“ приурочить было некуда и приходилось пока до поры до времени спрятать ее въ своемъ портфель. Какъ бы то ни было, но она написана совершенно въ томъ же духѣ, какъ и вся книга: такой же предварительный историческій очеркъ, тѣ же пособія ⁴⁾ и тѣ же приемы ⁵⁾.

Сравнивая въ Словарѣ описанія городовъ Калитвы, Ливенъ и Острогожска (входившихъ въ составъ Воронежской губерніи до 1797 г. и надъ которыми Евгенийъ могъ работать) съ описаніями городовъ; вошедшихъ въ книгу Евгения, замѣчаешь ихъ родство, общій методъ, однородность данныхъ. При городѣ Калитвѣ помѣщено не только разстояніе его отъ столицъ и губернскаго города (въ данномъ случаѣ Харькова, чѣмъ обыкновенно Словарь и ограничивался); но и отъ Воронежа.

Собирая вмѣстѣ эти отдѣльныя указанія (донскіе казаки, монастыри, лежавшіе за предѣлами Воронежской губерніи, и уѣздные города, выдѣленные указомъ 1797 года), невольно приходится признать, что первоначально трудъ Евгения имѣлъ гораздо болѣшій объемъ.

Не только вслѣдъ за выходомъ изъ типографскаго станка, но и на многіе послѣдующіе годы „Описаніе Воронежской губерніи“ продолжало сохранять крупное значеніе. Въ пору, когда мѣстные ар-

¹⁾ Описаніе, 19.

²⁾ Щекатовъ, Словарь II, 269.

³⁾ Описаніе, 172, 174, 176, 177, 181, 185—189. Почти всѣ эти монастыри на Дону, или въ Острогожскомъ уѣздѣ, или „на Донскихъ земляхъ“.

⁴⁾ Путешествіе митр. Пимена въ 1389 г., Лексиконъ Татищева, грамота хана Юсуфа 1549 и др.

⁵⁾ Называя эту статью „новою“, Евгенийъ могъ имѣть въ виду не время ея составленія, а иное содержаніе сравнительно съ „Описаніемъ“.

хивы оставались почти совсѣмъ еще не тронутыми, къ этой книгѣ по неволѣ приходилось постоянно обращаться. Такъ, напримѣръ, когда въ сороковыхъ годахъ ¹⁾ мѣстныя вѣдомости захотѣли познакомить воронежскую публику съ исторіей города, они обратились къ Болховитинову и все существенное извлекли оттуда, хотя и придали своей работѣ характеръ самостоятельный ²⁾. И позже сочиненіе Евгенія еще остается единственнымъ источникомъ для знакомства съ краемъ. Въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1847 г. ³⁾ была помѣщена статья П. Малыхина: „Статистическія, историческія и географическія свѣдѣнія о городѣ Воронежѣ“, заимствовавшая все существенное изъ „Описанія“. Составитель статьи, взявъ чужой матеріалъ и размѣстивъ его въ разбивку, не счелъ даже нужнымъ упомянуть объ источникѣ ⁴⁾. Годы спустя, въ томъ же изданіи (на этотъ разъ съ указаніемъ автора) дословно перепечатаны изъ сочиненія Евгенія описанія уѣздныхъ городовъ ⁵⁾ и цѣлый отдѣлъ книги: „Описаніе Воронежской епархіи“ ⁶⁾.

Еще раньше Воронежскихъ губ. вѣдомостей, во время празднованія открытія мощей св. Митрофана, была по этому поводу составлена

¹⁾ По предложенію Вольнаго Экономическаго Общества составлено было въ 1811 г. „Статистическое, историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи“ (Михалевичъ, Матеріалы для географіи Воронежской губерніи, введене, стр. III). Г. Скиада думаетъ (О торговлѣ Воронежа. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1862, № 41, стр. 440), что „всѣ общія счисленія составители описанія видимо выписывали изъ книги ученаго архипастыря съ небольшими измѣненіями“. Не издавъ самаго описанія, не беремся ни утверждать, ни опровергать сказаннаго. „Описанія“ напечатаны только одинъ отрывокъ (*Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1856, № 27), излагающій судьбу Воронежа при Петрѣ Великомъ. Сходство этого отрывка съ соответствующими страницами книги Евгенія большое; но такъ какъ Евгений въ данномъ случаѣ слѣдовалъ Голикову, то то же самое могли сдѣлать и составители Описанія 1811 г.

²⁾ К. Историческое свѣдѣніе о началѣ города Воронежа. *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1842, № 27. Срав. „Описаніе“ *Евгенія*, стр. 34—38.

³⁾ №№ 8—11, 15.

⁴⁾ Срав. „Описаніе“, особенно стр. 57, 58, 82, 67, 70, 63, 64 и др. Странно поэтому приписывать эту статью самому Малыхину. *Ворон. Юбилейн. Сборникъ* II, 216.

⁵⁾ №№ 13—14, 17—19.

⁶⁾ Именно стр. 169—178; 191—219 въ №№ 20—22, 24—32. Стр. 178—191 не перепечатаны, кажется, по недоразумѣнію; онѣ какъ разъ должны были приходить на № 23 Вѣдомостей.

брошюра, позаимствовавшаяся „Описаніемъ Воронежской губерніи“¹⁾; а нѣсколько лѣтъ спустя нѣкто И. Раевичъ въ „Дѣйствительномъ путешествіи въ Воронежъ“²⁾, произведеніи, составляющемъ нѣчто среднее между беллетристическимъ рассказомъ и путевыми впечатлѣніями, цѣлую главу—„Историческое обозрѣніе Воронежа“ (стр. 91—101)—заимствовалъ у Евгенія. Въ этомъ можно убѣдиться, сличая книгу Раевича съ соответствующими страницами „Описанія“³⁾: тѣ же выраженія, тѣ же періоды рѣчи; кое-гдѣ развѣ измѣнена форма предложенія. И въ другихъ мѣстахъ книги авторъ заимствуетъ изъ того же источника⁴⁾.

Трудомъ Евгенія пользовались: г. Михалевичъ⁵⁾, авторъ „Историческихъ замѣтокъ о городѣ Воронежѣ“⁶⁾, Второвъ⁷⁾ и г. Веселовскій для своихъ „Очерковъ замѣчательныхъ мѣстностей въ Остро-гожскомъ уѣздѣ“⁸⁾, а еще больше взялъ онъ у Волховитинова для своего историческаго очерка Воронежскаго края⁹⁾.

Для составителей „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Воро-

1) Краткое описаніе пребыванія г. ц. и в. кн. Петра Алексіевича I въ Воронежѣ, и Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій. С. Т. С-никомъ А. С. Ө-мъ. М. 1832. Изъ „Описанія Ворон. губ.“ взята грамота о перечисленіи нѣкоторыхъ городовъ Рязанской епархіи къ Воронежской, изъ біографіи св. Митрофана и свѣдѣній о преосвященныхъ. Останавливался на 1800 г., составитель замѣчаетъ: „описаніе жизни послѣдующихъ преосвященныхъ Воронежской паствы представляется будущему времени“ (стр. 119).

2) Спб. 1839. 2-е изд. 106 стр. 12°.

3) Стр. 1—3, 35—36, 38—39, 45—47, 49, 100.

4) Такъ на стр. 89 рассказъ объ Акатовскомъ монастырѣ одолженъ стр. 67 „Описанію“; на стр. же 83, не сумѣвъ понять мысли автора, Раевичъ дѣлаетъ ошибку, ответственность въ которой падаетъ на него одного: „Наблюденія Мартиніера и Корнеля Ле-Брюна“... надъ Воронежемъ—такъ выражается онъ. Между тѣмъ Евгеній (57) говоритъ только, что извѣстія Де-Бруина онъ взялъ изъ словаря Мартиніера.

5) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Воронежская губернія. Спб. 1862: описанія: церквей и монастырей, духовнаго училища и положенія Воронежа 1676 г. Срав. стр. 281—283, 278—280, 361 „Матеріаловъ“.

6) Воронежская Бесѣда на 1861, 312—317.

7) О засѣденіи Воронежской губерніи, *ibidem*, 246—272.

8) *Ворон. Губерн. Вѣдом.* 1867. № 40.

9) Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніи. Воронежъ. 1866. *passim*.

нежской губерніи“ ¹⁾), по самому свойству ихъ задачи, не могли имѣть практическаго значенія старыя цифровыя данныя „Описанія“ Евгенія, но и они не обошли совсѣмъ разсматриваемаго нами труда. Сличеніе противорѣчивыхъ указаній относительно пространства площади Воронежскаго уѣзда заставило ихъ обратиться, между прочимъ, къ этой книгѣ ²⁾).

Мы не указываемъ множества статей, журнальных замѣтокъ, мѣстныхъ изслѣдованій, и брошюръ, воспользовавшихся „Описаніемъ Воронежской губерніи“ въ видѣ мимолетныхъ замѣчаній. Такихъ указаній можно было бы привести не одинъ десятокъ. Для однихъ Евгеній служитъ точкой опоры; для тѣхъ, кто его оспариваетъ или доказываетъ его ошибку, — точкой отправленія. Такова завидная судьба всякаго изслѣдователя, впервые взявшагося за не тронутый вопросъ и умѣло рѣшившаго трудную задачу.

Изъ болѣе существенныхъ заимствованій за послѣднее время мы остановимся на немногихъ. Въ 1876 году гг. Веселовскій и Воскресенскій выпустили книгу ³⁾), которую, по плану, можно приравнять къ „Описанію“ Евгенія, хотя между ними есть и большая разница: на сколько въ книгѣ Болховитинова выдвинутъ элементъ историческій, на столько же въ новѣйшемъ изданіи преобладаетъ характеръ современно-статистическій. Да и то, что есть въ немъ историческаго, всецѣло заимствовано изъ „Описанія Воронежской губерніи“. Хотя авторы всего два-три раза ссылаются на послѣднее, но девять десятыхъ ихъ книги одолжены Евгенію. Такъ, напримѣръ, заимствована ими историческая часть описанія Акатовскаго, Покровскаго и Задонскаго монастырей ⁴⁾); прошлое города Землянска цѣликомъ взято оттуда же ⁵⁾, Валуйскъ — на половину ⁶⁾, Воброва, Бирюча, Коротояка — частью ⁷⁾. Для Дивногорскаго монастыря хотя авторы и пользуются иными пособіями, но эти послѣднія въ свою очередь заимствовали свои свѣдѣнія у Евге-

¹⁾ Т. I. Воронежъ. 1884.

²⁾ Стр. 1—3. Сравни. 49, 88. Сравни. наконецъ Описаніе Валуйскаго Успенскаго монастыря въ *Иллюстраціи* 1861 г. № 197 (*Межовъ*, Литература русской исторіи за 1859—1864 гг. № 2147.

³⁾ „Города Воронежской губерніи, ихъ исторія и современное состояніе“.

⁴⁾ Стр. 25, 26, 54, 56. Сравни. *Болховитиновъ*, 67, 70, 140.

⁵⁾ Стр. 114. *Болховитиновъ*, 133.

⁶⁾ Стр. 98—99. *Болховитиновъ*, 145—146.

⁷⁾ Стр. 85—89, 104—105, 107—108. *Болховитиновъ*, 15, 150, 125—127.

нія ¹⁾). Описание города Павловска у Болховитинова, какъ извѣстно, самое подробное изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ; больше мѣста удѣлено ему и въ „Городахъ Воронежской губерніи“ ²⁾).

Если же въ такомъ трудѣ, какъ только что сказанный, было сочтено вполне умѣстнымъ обратиться за содѣйствіемъ къ книгѣ Болховитинова, то совсѣмъ не могъ избѣжать ея архимандритъ Димитрій, работая надъ своимъ „Указателемъ храмовыхъ празднествъ въ Воронежской епархіи“ ³⁾. Въ сочиненіи, поставившемъ себя цѣлью собрать всѣ указанія на существующія и существовавшія въ епархіи церкви, часовни и монастыри, почтенный авторъ неизбѣжно долженъ былъ встрѣтиться съ трудомъ, который именно церковно-исторической части даетъ первенствующее значеніе. Нѣкоторыя указанія Евгенія авторъ приводитъ цѣликомъ ⁴⁾, другими пользуется болѣе или менѣе въ значительной степени ⁵⁾, третьими же — только отчасти ⁶⁾.

За послѣднее время, готовясь къ празднованію 300-лѣтняго юбилея, мѣстные изслѣдователи снова пересмотрѣли воронежскіе архивы и пособія и въ числѣ ихъ не позабыли и Болховитиновскаго „Описанія“. Къ числу такихъ надо отнести, между прочимъ, статью: „Постепенное населеніе Воронежской губерніи“ ⁷⁾. Ея заимствованія болѣе обширны, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Болѣе самостоятельно поставилъ себя по отношенію къ Болховитинову „Воронежскій Юбилейный Сборникъ“ ⁸⁾. Впрочемъ и здѣсь, въ статьѣ г. Вейнберга: „Городъ Воронежъ (историческій очеркъ)“,

¹⁾ Стр. 111—113. Сравни „Описание“, 182—184.

²⁾ Стр. 69—72. Сравни *Болховитинова*, 109 sq.

³⁾ Приложение къ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* съ особою пагинаціей. Вып. 1, 2 и часть 3-го въ 1884 г.; остальная часть 3-го въ 1885 г.; вып. 4—въ 1885 и въ 1886 годахъ. Вышли и отдѣльно (Вор. 1884—1886).

⁴⁾ Городъ Ольшанскъ (*Болховитиновъ*, 155), вып. 3-й, 1885, стр. 205—206, Тихвино-Онуфриевская церковь (73—74), вып. 4-й, 1885, стр. 9—10.

⁵⁾ Костенскъ (99—103), вып. 1-й, 100—102; Павловскъ (110, 112 sqnts), вып. 1-й, 141—142, 170—171.

⁶⁾ Ливенскъ (154)—вып. 3-й, 1885 г., стр. 209; Хоперь (55)—вып. 1-й 43; Земляно-Онуфриевская церковь (133—134)—вып. 1-й, 40—41; Покровскій монастырь (69—70)—вып. 1-й, 105—107; слобода Мандоровка (149)—вып. 1-й, 120; Коротоякъ (125, 127)—вып. 1-й, 131—133, вып. 2-й, 109—110; Орловъ (103—104)—вып. 2-й, 135—136.

⁷⁾ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1886, № 5, стр. 135—179.

⁸⁾ Воронежъ, 1886, ч. I, 439, 467; ч. II, 136, 207.

встрѣчаются постоянныя ссылки на „Описаніе Воронежской губерніи“. Тому же историку служило оно и въ другой его работѣ ¹⁾. Наконецъ, г. Веселовскій ²⁾, внося въ перепечатку своего стараго труда новыя данныя, часть этихъ послѣднихъ, цѣликомъ даже перепечатывая ихъ, взялъ все изъ того же общаго для всѣхъ источника ³⁾. Эти указанія, надѣмся, суть лучший свидѣтель въ пользу книги Евгенія, даже какъ современнаго пособія. Воронежская исторіографія еще не подарила насъ такимъ трудомъ, послѣ котораго сочиненіе Евгенія Болховитинова дѣйствительно оставалось бы только положить на полку.

Таковъ былъ трудъ, появившійся 88 лѣтъ тому назадъ.

¹⁾ Воронежскій край. *Ворон. Губерн. Вѣдом.*, 1885.

²⁾ Историческій очеркъ города Воронежа, Воронежъ. 1886.

³⁾ Стр. 162—179.

VIII.

1800—1804.

Служба и литературная дѣятельность въ Петербургѣ.

Семейная жизнь.—Принятіе монашества.—Митр. Амвросій.—Обстановка дѣятельности Евгенія, какъ префекта.—Проповѣди.—Архимандритство Зеленецкаго монастыря и Сергіевой пустыни.—Иезуитскій орденъ въ Россіи конца XVIII ст.—Патеръ Груберъ.—„Каноническое изслѣдованіе о папской власти“.—„Примѣчанія“ на книгу пастора Рихтера.—Духоборцы.—„Записка о разговорѣ съ духоборцами“; „Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты“.—Ганке де Ганкенштейнъ.—Лекціи по философіи и богословію.—Актковыя рѣчи: „О предразсудкахъ“; „De ideis innatis“; „О совершенствѣ и добротѣ міра“; „De existentia spirituum“; „De libris symbolicis“; „О переводѣ Славенской Библии“; „О обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“.—Замѣчаніе по поводу „Исторіи Славено-русской церкви“.—Диссертациі: „О соборахъ россійскія церкви“; „О церковныхъ облаченіяхъ“; „О соборномъ дѣяніи на еретика Мартина“; „О книгѣ: Православное исповѣданіе“; „О чинахъ грекороссійскія церкви“.—„Историческое изображеніе Грузіи“.—„Статьи изъ древней россійской географіи“ въ Словарѣ Щекатова.—Памятный церковный календарь.—Начало собиранія матеріаловъ для Словаря русскихъ писателей.—Участіе въ Благотворительномъ обществѣ.—

Связи общественныя и литературныя.—Назначеніе на епископскую кафедру.

Служебно-литературная дѣятельность Волховитинова въ Воронежѣ подходила къ концу. Судьба готовила провинціальному префекту перемѣну положенія и, вызывая его въ Петербургъ, раскрывала передъ молодымъ работникомъ дверь на арену болѣе широкую. Такъ какъ переѣздъ Евгенія въ столицу тѣсно связанъ съ его семейнымъ положеніемъ, то считаемъ уместнымъ теперь же остановиться на послѣднемъ, прежде чѣмъ окончательно закончить обзоръ Воронежскаго періода въ жизнеописаніи знаменитаго іерарха.

4-го ноября 1793 года Евѣимій Алексѣевичъ Болховитиновъ женился на дочери липецкаго (сосѣдней Тамбовской губерніи) купца, Аннѣ Антоновнѣ Расторгуевой ¹⁾. Ровно за три мѣсяца до свадьбы въ письмѣ къ пріятелю Селивановскому Евгенийъ выражаетъ свою зависть къ товарищу Розанову за то, что тотъ устроился семейно. „Право“, говоритъ онъ,—„самъ бы теперь женился я, когда бы только попалась хорошенькая невѣста. Пора, пора, любезный другъ, ей-Богу пора! Сердце у меня такъ пусто, такъ пусто, что отъ скуки ничѣмъ заниматься не хочется“ ²⁾. Изъ этихъ словъ видно, что выборъ невѣсты и самая женитьба сдѣланы были довольно быстро.

На сколько руководило Болховитиновымъ серьезное чувство, трудно сказать. Но едва ли подъ „пустотой“ и „скукой“ надо видѣть нѣчто большее, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ: Болховитиновъ былъ въ такихъ годахъ и занималъ такое положеніе въ обществѣ, что могъ желать извѣстнаго семейнаго комфорта, присутствія близкаго человѣка. Товарищъ-мужчина не войдетъ и не пойметъ тѣхъ (далеко не всегда только мелочныхъ) условій жизни, которыя доступны одной женщинѣ. Семейной ласки, женской обстановки, можно сказать, онъ всегда былъ лишенъ. Рано потерявъ отца, рано будучи оторванъ отъ семьи, Болховитиновъ и до поступленія въ школу, и по выходѣ изъ нея, какъ можно думать, всегда стоялъ въ сторонѣ отъ своей матери. Много лѣтъ позже Евгенийъ съ благодарностью вспоминаетъ о Македонцѣ за то, что тотъ былъ для него „паче родныхъ“ ³⁾; за время пребыванія Болховитинова въ Воронежѣ сохранилось письмо его къ Селивановскому (29-го сентября 1792 г.), въ обрывкахъ котораго находимъ слѣдующее: „.....выздоровѣла давно уже, и я счастливъ.... Однакожъ я уже холоднѣю. Подлинно только то дорого, чего еще не получили мы. Можетъ быть, скоро и еще меньше уважать ее буду“ ⁴⁾. И. И. Срезневскій въ недостающія начальныя слова вставлялъ выраженіе: жена моя ⁵⁾; но здѣсь можетъ идти рѣчь только о матери ⁶⁾.

¹⁾ Данскій, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ митр. Евгенія. *Ворон. Литер. Сборникъ*, 227.

²⁾ *Библиогр. Записки* 1859 г., столб. 69, письмо 3-го авг. 1793 г.

³⁾ Письмо Македонцу № 88.

⁴⁾ *Библиогр. Записки* 1859 г., столб. 66.

⁵⁾ *Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 49.

⁶⁾ Предположеніе Срезневскаго не вѣрно уже потому, что Болховитиновъ же-

Такимъ образомъ потребность въ женской ласкѣ могла сильно чувствоваться Болховитиновымъ. Трудно судить о подобныхъ движеніяхъ человѣческаго сердца, когда въ матеріалахъ почти нѣтъ ничего, освѣщающаго данный вопросъ; но едва ли будетъ ошибкой допустить мысль, что въ данномъ случаѣ Болховитиновъ поступалъ, помимо всего, на половину безотчетно, слѣдуя примѣру другихъ, которые такъ дѣлали въ его годы и въ его положеніи. Оставаться холостымъ для человѣка, начинавшаго выдвигаться, пріобрѣтать авторитетъ въ своемъ кругу, дѣлать карьеру — казалось несообразнымъ; холостая жизнь считалась противоположностью всему солидному и почтенному. Наконецъ, кто знаетъ, можетъ быть, уже и въ это время у Евгенія набѣгала мысль о принятіи священническаго сана, что онъ и исполнилъ въ 1796 г. ¹⁾ Въ его время званіе іерея давно уже перестало быть выраженіемъ исключительно одного только религіознаго движенія, служеніемъ церкви въ наиболѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова; для многихъ оно носило характеръ „службы“. Большинство такъ и смотрѣло на духовный санъ, цѣня его по-стольку, по-скольку онъ повышалъ, обезпечивалъ и награждалъ. Не даромъ же одновременно съ посвященіемъ, Болховитиновъ назначается протоіереемъ и членомъ консисторіи. Въ духовно-семинарскомъ кругу принятіе священства открывало дорогу къ дальнѣйшимъ повышеніямъ.

Супружество Болховитинова не было ни счастливо, ни продолжительно: трое дѣтей одинъ за другимъ скончались; въ августѣ 1799 года за дѣтьми послѣдовала и мать ихъ ²⁾. Тридцатидвухлѣтній

нился только въ ноябрѣ 1793 г.; а что письмо, изъ котораго выписаны приведенныя слова, дѣйствительно отъ 29-го сентября 1792 г., а не болѣе поздняго времени, видно изъ того, что въ немъ идетъ рѣчь о подготавливаемой къ печати второй части „Волтеровыхъ Заблужденій“, которая вышла въ свѣтъ въ январѣ 1793 г. (сравни. письмо № 4 Селивановскому).

¹⁾ Автобіографія, 2. Съ удивленіемъ встрѣтили мы такое указаніе: „онъ (Евгеній Болховитиновъ) былъ префектомъ Воронежской семинаріи и намѣревался выйти въ гражданскую службу, но отказъ въ просимомъ чинѣ измѣнилъ его намѣреніе. Онъ вступилъ въ духовное званіе и былъ протоіереемъ въ гор. Павловскѣ“ (*И. Чистовичъ, Преосвящ. Амвросій (Подобѣдовъ). Страницы 1860 г. № 6, стр. 225*). Хотя подобное предположеніе и допустимо, но мы не знаемъ, на чемъ оно основано.

²⁾ Сынъ Адріанъ род. 26-го августа 1794, ум. 25-го марта 1795; сынъ Николай род. 9-го мар. 1797 г., ум. также во младенчествѣ; дочь Пульхерія род. 3-го августа

Болховитиновъ снова остался одинокимъ. Эта потеря глубоко потрясла его. Онъ потерялъ все, что имѣлъ, къ чему успѣлъ привязаться сердцемъ. Насъ не должны удивлять тѣ холодныя, по видимому, отношенія къ женѣ, какія слышатся въ слѣдующихъ фразахъ письма его къ Селивановскому, на второй мѣсяцъ послѣ свадьбы: „обо мнѣ не думайте, какъ о женатомъ, ибо я и самъ иногда это забываю. Жена у меня не болѣе четверти часа отнимаетъ времени въ цѣлыя сутки, и я всегда занимаюсь въ своемъ кабинетикѣ; жена входитъ ко мнѣ только за поцѣлуями и то на минуту. Я не думаю, чтобы вы могли быть такъ спокойны съ любовницею“¹⁾. Отсутствие страсти еще не означало отсутствія спокойнаго теплаго чувства. Если позже Евгенийъ и поетъ дифирамбы холостой жизни²⁾, то это было въ ту пору, когда правила монашеской жизни и кабинетныя занятія все болѣе и болѣе отдаляли его отъ всего мірскаго и преходящаго. Чуждый сентиментальной идеализаціи (хотя и проповѣдующей чувствительность), съ умомъ нѣсколько холоднымъ, Евгенийъ былъ однако далекъ отъ черствости сердца. Жена, правда, не могла раздѣлять его трудовъ³⁾, да этого и не требовалъ Евгенийъ; но своимъ существованіемъ она наполняла его жизнь душевной гармоніей въ тѣ свободные часы, когда онъ выходилъ изъ своего рабочаго кабинета. Въ эти минуты Болховитиновъ переставалъ быть историкомъ, учителемъ, священникомъ, становясь просто Евѣиміемъ Алексѣвичемъ, мужемъ своей жены, отцомъ своихъ дѣтей, семьяниномъ

1798 г. Дочь и жена похоронены въ пригородной слободѣ Чижевѣ; на памятникѣ Евгенийъ начерталъ слѣдующую эпитафію: „Здѣсь погребены | Анна и Пулхерія |, супруга и дочь, | Болховитиновы, | скончавшіяся | первая на 22-мъ году жизни | Августа 21-го дня 1799 года, | вторая на 1-мъ году отъ рожденія, | Іюля 9-го того же года, | которымъ | супругъ и отецъ | отъ скорби сердца, | съ надгробнымъ рыданіемъ | взываетъ | вѣчную память. | Протоіерей Евѣимій Болховитиновъ“. И кромѣ того двустишіе:

„Покойтесь, милые, до вѣчнаго свиданья,
Болѣзней гдѣ ужъ нѣтъ, ни скорби, ни вздыханья.

Прот. Евѣимій Болховитиновъ“.

(Данскій, Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ, 227—228).

¹⁾ Библиогр. Записки 1859, № 3, столб. 71, письмо 22-го декабря 1793 г.

²⁾ Сборникъ 2-го отд. V, 1, стран. 49—50, въ письмахъ Городчанинову.

³⁾ Она умерла 21-го августа 1799 г. на 22-мъ году (Данскій, 228), такъ что при выходѣ за-мужъ ей шелъ 16-й годъ или самое большее едва успѣло минути 16 лѣтъ. Такимъ образомъ она едва лишь перестала быть дѣвочкой.

и домохозяиномъ ¹⁾). Эти-то минуты и цѣнилъ Евгений, ихъ-то теперь онъ и потерялъ безвозвратно. Въ письмахъ къ Македонцу, какъ человѣку, съ которымъ Евгению всего естественнѣе было держать себя откровеннымъ, сознаніе этой невозвратимой потери сказывается, особенно первое время, въ яркихъ чертахъ. Хоронить ли онъ жену своего пріятеля—ему вспоминается смерть его жены; получаетъ ли орденъ св. Анны — онъ видитъ въ немъ возвратъ жены, носившей то же имя, и т. п. ²⁾).

Связи съ міромъ въ сущности были порваны; сравнительно не трудно было порвать ихъ и *de jure*. Въ августѣ 1799 года теряетъ Евгений жену, а въ январѣ 1800 онъ не только думаетъ, но уже принимаетъ твердое рѣшеніе постричься въ монахи. Что побуждало его на этотъ шагъ? Свѣжая рана, дѣлавшая миръ постылымъ ³⁾, уединеніе монастыря, съ его заманчивой перспективой отдаться научнымъ занятіямъ, зарыться среди книгъ ⁴⁾, совѣты расположенныхъ людей, болѣе широкое поприще, открывавшееся впереди... все это, переплетаясь одно съ другимъ, возбудило бурю сомнѣній и наконецъ улеглось въ принятомъ рѣшеніи. Если священническій санъ для гражданскаго чиновника въ духовномъ вѣдомствѣ представлялся болѣе торной дорогой, то монашество, какъ прежде и позже, такъ и тогда манило еще сильнѣе, открывая доступъ на самыя высокія ступени служебно-духовной іерархіи. Умъ и способности, возвышающіяся надъ толпой, безсознательно ищутъ большаго простора; имъ тѣсно въ обстановкѣ, которая человѣка обыденнаго удовлетворила бы вполне. Евгений не могъ не со-

¹⁾ О его домовитости см. письма Македонцу.

²⁾ Письма Македонцу №№ 8, 12, 60. Припомнимъ, что потерявъ жену, онъ съ удвоенной энергіей возвращается къ переводу „Опыта о человѣкѣ“, ища себѣ поддержки въ его философій оптимизма. Эта же мысль занимаетъ его въ 1801 и 1802 гг. при чтеніи лекцій по философій; ей же тогда посвящаетъ онъ цѣлую актовую рѣчь (см. объ этомъ ниже стр. 306). Подъ впечатлѣніемъ смерти жены Евгений пишетъ стихотвореніе (*Волог. Епарх. Вѣдом.* 1869 г. № 12, стр. 429—431. Сравни. Замѣтку П. И. Савваитова въ *Утрѣ—Погодина*, изд. 1868 г. стр. 375).

³⁾ Не лишена интереса фраза, вырвавшаяся у Евгения приблизительно въ это время. Описывая одинъ монастырь, онъ говоритъ: „по уединенному мѣстоположенію сей монастырь есть самый удобный для монашества“. Описание Ворон. губерніи, стр. 95.

⁴⁾ Припомнимъ мотивы, руководившіе въ подобномъ же случаѣ митр. Платономъ.

знавать своихъ преимуществъ, не могъ не видѣть того уваженія, съ какимъ къ нему относились. Когда Воронежскій губернаторъ Хорватъ узналъ о женитьбѣ Болховитинова, то сталъ упрекать Македонца, съ которымъ тотъ предварительно совѣтовался объ этомъ: „Какъ ты допустилъ своему пріятелю жениться“? замѣтилъ онъ:—„ты отнялъ у церкви великаго пастыря!“¹⁾ Такимъ казался Евгеній чрезъ пять лѣтъ послѣ начала своей общественной дѣятельности. Онъ пользовался „особеннымъ расположеніемъ у архіерея, въ семинаріи, у помѣщиковъ, чиновниковъ и у всѣхъ воронежскихъ гражданъ“²⁾. Съ семьей П. И. Литке³⁾, бывшаго нѣкогда адъютантомъ у князя Н. В. Репнина и жившаго теперь на правахъ арендатора въ его воронежскомъ имѣніи, Репьевкѣ, Болховитиновъ былъ связанъ дружескими отношеніями⁴⁾. По устнымъ преданіямъ⁵⁾, убѣжденіямъ этого Литке обязанъ Евгеній рѣшеніемъ своимъ переселиться въ Петербургъ и принять монашество; впрочемъ, по другому указанію, въ этомъ дѣлѣ принималъ большое участіе знаменитый библиофилъ гр. Д. П. Бутурлинъ, связями своими облегчивъ Евгенію первые шаги на новомъ пути⁶⁾.

¹⁾ Данскій, 227.

²⁾ А. Сулоцкий, Архіеп. Тобольскій Амвросій Келембетъ. *Странички* 1874 г., октябрь, стр. 11—12.

³⁾ Отца бывшаго президента Академіи Наукъ.

⁴⁾ В. Безобразовъ, Графъ Ѳ. П. Литке, 15—20. *Сборникъ 2-го отд. V, 1*, стр. 210. Монашеское имя Евгеній принялъ по имени старшаго сына П. И. Литке. *Ibidem*.

⁵⁾ *Ibidem*.

⁶⁾ Гр. М. Бутурлинъ, Очеркъ жизни гр. Дм. Бутурлина. *Русскій Архивъ* 1867 г. 380—381. Впрочемъ мы должны предупредить, что оба извѣстія, указывающія на участіе Литке и Бутурлина, обставлены данными подозрительной достовѣрности. Такъ, академикъ Гротъ передаетъ, со словъ покойнаго президента Литке (*Сборникъ 2-го отд. V, 1*, стр. 210), будто Болховитиновъ былъ священникомъ при церкви села Репьевки. Это же подтверждаетъ и только-что изданная автобіографія Ѳ. П. Литке (В. П. Безобразовъ, Графъ Ѳ. П. Литке), сообщая даже такую подробность, что „отецъ Ефимій оставался еще въ Репьевкѣ по отъѣздѣ оттуда батюшки“ (въ 1795 году; стр. 18—20, 22). На сколько все это возможно? Графъ Литке писалъ свои мемуары въ 1865—1868 гг. (В. Безобразовъ, стр. XVIII), детали могли стусеваться; не даромъ Евгеній у него въ 1794—1795 гг. „уже извѣстенъ статистическими работами по Воронежской губерніи“ (автобіографія, 19)—очевидная антиципація „Описанія Воронежской губерніи“. Во всякомъ случаѣ, чтобы принять свидѣтельство гр. Литке, надо соглашаться и съ косвенными указаніями гг. Данскаго и Николаевскаго (см. выше

Какъ бы тамъ ни было, но, разъ рѣшеніе принято, приходилось поступать соотвѣтственно ему. Не безъ тяжелаго чувства разставался Евгенийъ съ друзьями; 25-го января семинарія поднесла ему, по тогдашнему обычаю, прощальную длинную оду¹⁾, и онъ заручив-

стр. 104, примѣч. 6 на то, что Евгенийъ рукоположенъ былъ не прямо въ протоіерея въ 1796, а предварительно во священника въ 1793 г., — указанія, не отрицаемъ, сами по себѣ весьма правдоподобныя, тѣмъ болѣе что возведеніе прямо въ протоіерея было бы до нѣкоторой степени скачкомъ. Но какъ тогда совмѣстить обязанности сельскаго іерея съ обязанностью префекта и учителя губернской семинаріи?—Указанія на Бутурлина выражены въ слѣдующихъ словахъ: „Замѣтивъ необыкновенныя дарованія въ домашнемъ учителѣ старшаго своего сына, семинаристъ Есиміи Болховитиновъ, который предавался неутомимой скорби по кончинѣ молодой жены, гр. Бутурлинъ совѣтовалъ и убѣдилъ его вступить въ черное духовенство и, благодаря короткимъ своимъ отношеніямъ съ кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ и съ другими вліятельными лицами, открылъ путь въ церковной іерархіи чело-вѣку, прославившемуся впоследствии глубокою ученостію: это былъ преосв. Евгенийъ, въ позднѣйшее время Кіевскій митрополитъ“ (*Русск. Архивъ* 1867, 380—381). Не говоря про неточное выраженіе „семинаристъ“ (оно могло явиться, какъ выраженіе классовыхъ отличій), пришлось бы допустить, что семья Бутурлиныхъ жила въ Воронежѣ, а не въ своемъ богатомъ имѣніи Бутурлиновкѣ (подаренномъ императрицей Екатериной. *Веневитиновъ*, Изъ исторіи Воронежскаго края. *Русск. Вѣсти*. 1886. № 5, стр. 413), что тоже надо еще доказать. Между тѣмъ могъ ли Болховитиновъ состоять домашнимъ учителемъ въ графскомъ помѣстьи, когда оно отстояло верстъ на полтора отъ его обычнаго мѣстожителства (Бутурлиновка лежитъ на 52 версты къ юго-востоку отъ своего уѣзднаго города Боброва, а этотъ въ томъ же направленіи отъ губернскаго—въ 97 верстахъ. *Семеновъ*, Геогр.-Статист. Словарь, I, 271, 342)? Самое большее, что его учительская дѣятельность въ домѣ графа была временная, если не случайная, въ короткій ли (лѣтній) пріѣздъ его въ деревню, въ такой же ли не продолжительный (вѣроятно, зимній)—Бутурлиныхъ въ городъ. Наконецъ, положительна не можетъ быть принята свідѣтельство о содѣйствіи кн. А. Н. Голицына уже по одному тому, что въ это время тотъ не имѣлъ никакого вліянія. При Павлѣ онъ былъ обреченъ на жизнь въ Москвѣ, да и первые-то годы царствованія его преемника завѣдывалъ не Синодомъ (оберъ-прокуроромъ послѣдняго сталъ онъ въ концѣ октября 1803 г. Его предшественникъ, Яковлевъ, былъ уволенъ 7-го октября этого года. Записки Яковлева. Памяти. новой русск. исторіи, III. Сравни. Ист. рос. іерархіи, VI, 890), а пока еще оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ (Загробныя записки князя Н. С. Голицына, изъ сказаній дяди его кн. А. Н. Голицына. Спб. 1859, стр. 22—23. Разказы кн. А. Н. Голицына. *Русск. Архивъ* 1886. № 5, стр. 57—58). Очевидно, у біографа гр. Д. П. Бутурлина ступшевались хронологическія детали отдаленнаго прошлаго.

¹⁾ „Его высокоблагословенію бывшему Воронежской семинаріи пресекту павловскому протоіерею отцу Евсеію г. Болховитинову при отъѣздѣ въ Санкт-

шпсь отъ Бантыша-Каменскаго рекомендательнымъ письмомъ къ петербургскому владыкѣ, архіепископу (будущему митрополиту) Амвросію (Подобѣдову)¹⁾, въ началѣ февраля 1800 года покинулъ родной городъ²⁾ съ тѣмъ, чтобы никогда уже болѣе въ него не возвращаться.

15-го февраля Евгенийъ пріѣхалъ въ Москву³⁾, гдѣ прогостилъ слишкомъ недѣлю⁴⁾. Первое письмо его къ Македонцу изъ первопрестольной столицы, изобилуя тѣми новостями, которыя такъ цѣнятся въ глухой провинціи, даетъ право думать, что московскія гостѣны Евгения сосредоточивались главнымъ образомъ около Бантыша-Каменскаго. Новыя впечатлѣнія, надежды и расчеты, однако, еще не могли такъ быстро заслонить недавнихъ образовъ, дорогихъ воспоминаній. „Скучно, тяжело, больно мнѣ вспоминать о Воронежѣ, но что же дѣлать“, говоритъ Болховитиновъ. Въ минуту разлуки съ друзьями онъ хотѣлъ бы уединенія, а „шумная Москва... не даетъ покоя“⁵⁾.

петербургъ Воронежская семинарія, сѣтуя о неусыпномъ надзирателѣ и ободри-
телѣ музъ въ знакъ благодарности съ истиннымъ высокопочитаніемъ приносить
1800 года генваря 25 дня“ (Рукопись Кіево-соф. библ. № 497, 6 листовъ, folio;
напечатано въ *Ворон. Епарх. Вѣдом.* 1873, № 10, стр. 384—394). Рукописный
текстъ украшенъ виньеткой, рисованной перомъ и красками; на второмъ листѣ
передъ началомъ оды вѣнокъ изъ цвѣтовъ, который держитъ парящій орелъ;
каждая страница въ раскрашенномъ бордюрѣ; строфы отдѣлены листьями и цвѣ-
тами. Въ началѣ и концѣ стихотворенія латинскіе эпитафы. Въ одѣ 16 строкъ
по 10 стиховъ въ каждой; очень ходульных и риторическихъ. Напримѣръ:

Сей мужъ былъ добрѣ и чистѣ душою
Онъ правосудіе хранилъ,
Былъ славенъ мудростью своею,
Онъ сердцемъ истину любилъ.

Или:

Мы думали, для насъ ты жилъ,
Мы—для тебя, трудясь охотно,
Съ свободнымъ духомъ, беззаботно:
О, сколько жребій сей намъ милъ! (стр. 391—392 печат. изд.).

¹⁾ *Бантышъ-Каменскій*, Словарь достопамятн. людей. 1847, т. II, стр. 2—3.
Н. Н. Бантышъ-Каменскій состоялъ съ Амвросіемъ „издавна въ тѣснѣйшей
дружбѣ“. *Ibidem*.

²⁾ Письмо Македонцу № 1.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ Письмо къ Петрову. *Русск. Архивъ* 1873, № 3, столб. 389.

⁵⁾ Письмо Македонцу № 1.

Пріѣхавъ 1-го марта въ Петербургъ, онъ на другой день „таскается инкогнито“ по улицамъ столицы; 3-го, явившись по начальству въ духовную академію, былъ тутъ же опредѣленъ ея префектомъ и преподавателемъ философіи и высшаго краснорѣчія, а 4-го—уже переселился въ монастырь и вступилъ въ должность¹⁾. Не замедлило и постриженіе²⁾. Мысль, что, онъ долженъ стать уже „не отъ міра сего“, долженъ разорвать всѣ связи съ нимъ, пугала, приводила его въ содроганіе. Евгеній не ожидалъ, что ему такъ мало придется пробыть бѣльцомъ, подыскивалъ отговорку въ неимѣніи монашескаго одѣянія³⁾—все было напрасно, и „9-го марта монахи, какъ пауки, въ утреню опутали“ его „въ черную рясу, мантию и клобуки“⁴⁾. Евгеній навсегда превратился въ Евгенія. Въ теченіи двухъ дней новый монахъ отрекомендовывался своему непосредственному начальству и синодальнымъ членамъ⁵⁾, а 11-го на него были возложены митра, крестъ и палица—знаки архимандритскаго званія—и данъ въ управленіе Зеленецкій третьеклассный монастырь⁶⁾.

„Вотъ вся исторія моей перемѣны“⁷⁾, заканчиваетъ Евгеній рассказъ о своемъ посвященіи. Дѣло было сдѣлано. Нить съ прошлымъ, такъ или иначе, а порывалась. Впереди же будущее сулило пока одну только тревожную неизвѣстность....

Во главѣ петербургской епархіи въ это время стоялъ архіепископъ Амвросій (Подобѣдовъ), назначенный на этотъ постъ всего только нѣсколько мѣсяцевъ⁸⁾. Онъ смѣнилъ престарѣлаго митрополита Гавріила (Петрова), испросившаго себѣ въ управленіе болѣе покойную новгородскую епархію⁹⁾. Знаменитый іерархъ Екатерининскаго времени, при всей осторожности и скрытности характера, всегда

¹⁾ Письмо Петрову, 389. Автобіографія, 2.

²⁾ Указъ св. Синода о постриженіи вышелъ 7-го марта 1800 года. Истор. русск. іерархіи IV, 180.

³⁾ Письмо Македонцу № 2.

⁴⁾ Письмо Петрову, 389.

⁵⁾ Письмо Македонцу № 2.

⁶⁾ Письмо Петрову, 389. Письмо Македонцу № 2.

⁷⁾ Письмо Македонцу № 2.

⁸⁾ Рескриптомъ 16-го октября 1799 года (И. Чистовичъ, Преосвящ. Амвросій, митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій. *Страники* 1860, № 5, стр. 168).

⁹⁾ Архим. Макарій, Сказаніе о жизни и трудахъ преосв. Гавріила (Спб. 1857), стр. 109. Сравн. жалобы Гавріила на свои немощи въ письмахъ къ Амвросію. *Правосл. Обзор.* 1876, № 3, стр. 483, 486, 488, 489 и слѣд.

однако стоявшій на твердой, легальной почвѣ, неуклонный въ своихъ принципахъ ¹⁾, не могъ сжиться съ новыми вѣяніями и рѣшилъ лучше удалиться отъ нихъ ²⁾.

Амвросій же былъ человѣкъ иного склада. Еще раньше, среди противоположныхъ теченій Большаго и Гатчинскаго дворовъ, онъ сумѣлъ поставить себя наилучшимъ образомъ и тамъ, и здѣсь. По смерти императрицы онъ продолжалъ пользоваться неизмѣннымъ расположеніемъ новаго государя. „Въ средѣ іерархическихъ отношеній онъ тоже искусно пролабировалъ между соперниками митрополитами“ (Московскимъ—Платономъ и Петербургскимъ—Гавріиломъ) и, пользуясь расположеніемъ послѣдняго, „въ то же время сохранилъ полное довѣріе и дружбу московскаго первосвященника“ ³⁾.

Въ то время какъ нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ іерарховъ весьма несочувственно отнеслись къ нововведенію императора Павла награждать духовенство орденами, и одни изъ нихъ (митрополитъ Гавріиль) уклонялись отъ пожалованія, готовые придаться къ тому, что орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго не православный ⁴⁾; другіе же (митрополитъ Платонъ) упорно отказывались отъ всякаго и даже на колѣняхъ просили государя освободить отъ тяжелой обязанности поступить противъ совѣсти ⁵⁾;—архіепископъ Амвросій легко и податливо шелъ по новому пути. Императоръ, возлагая на него орденъ св. Александра Невскаго, спросилъ: „угодно ли вамъ сіе украшеніе во славу вѣры и святой церкви?“ и получилъ въ отвѣтъ: „сердце царево въ рудѣ Бога“. Ловкій отвѣтъ долженъ былъ понравиться. Братъ Амвросія свидѣтельствуетъ, что императоръ оказывалъ ему большую довѣренность, „возлагалъ на него важныя дѣла, какъ для разрѣшенія, такъ и для постановленія при сношеніяхъ съ министеріемъ. Всѣ его именныя указы, до синода относившіеся, присылаемы были къ нему для надлежащаго онымъ исполненія и распоряженія; такъ же много давалъ онъ ему изустныхъ повелѣній, кои чрезъ него,

¹⁾ П. Знаменскій, Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II. *Правосл. Собесѣдн.* 1875, № 8, стр. 342, 344.

²⁾ Сравн. письма его къ Амвросію. *Правосл. Обозрѣніе* 1876, № 3 *passim* и замѣчанія г. Казанскаго, *ibidem*, 490, примѣчаніе.

³⁾ Знаменскій, Чтенія, *Правосл. Собесѣдникъ* 1875, № 8, стр. 335.

⁴⁾ Архим. Макарій, Сказаніе о жизни и трудахъ преосв. Гавріила, 101.

⁵⁾ Автобіографія Платона, стр. 47, см. *Снегиревъ*, Жизнь Московск. митр. Платона. М. 1856.

гдѣ слѣдовало, были объявляемы и исполняемы подѣ его распоряженіями“ ¹⁾).

Но, человѣкъ безспорно умный и даровитый, Амвросій выдвинулся не однимъ искательствомъ. По Троицкой семинаріи онъ былъ ученикомъ образованнѣйшихъ людей своего времени, митрополитовъ Гавріила и Платона ²⁾; чѣмъ болѣе былъ онъ мірянинъ въ душѣ, тѣмъ легче прививалась къ нему струя просвѣтительнаго движенія Екатерининскаго царствованія. И дѣйствительно: въ Сѣвскѣ ли, въ санѣ ли епископа Крутицкаго, архіепископомъ ли Казанскимъ—всюду дѣйтельно заботится онъ объ образованіи духовнаго сословія ³⁾. Реформы 1797—1798 гг., коснувшіяся семинарій и академій, также не обошлись безъ его участія ⁴⁾. „Слѣдя за успѣхами всѣхъ наукъ общаго образованія“, говоритъ біографъ Амвросія,—„онъ показывалъ особенное вниманіе къ успѣхамъ богословской учености“ ⁵⁾.

Здѣсь, конечно, надо искать точекъ соприкосновенія между Евгениемъ и петербургскимъ владыкою: Амвросій отмѣтилъ и оцѣнилъ знанія новаго префекта, а этотъ послѣдній нашелъ въ своемъ начальникѣ дѣйтельную поддержку ⁶⁾.

Годы, которые пришлось Евгению провести въ Петербургѣ, нельзя назвать годами спокойной заурядной обстановки. Пульсъ общественной жизни бился сильнѣе обыкновеннаго. Гуманныя преобразованія Александра, равно какъ и крутое царствованіе его предшественника, одинаково требовали усиленнаго напряженія мысли. Духовенство не могло стоять въ сторонѣ отъ этого возбужденія. Новыя правила о награжденіи орденами; расширеніе учебной программы въ 1798 г., какъ первый шагъ къ реформѣ 1808 г.; подготовительная дѣятель-

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 599, статья № 29, листъ 11—11 об.: „Краткое описаніе жизни, переменъ, состоянія и дѣлъ преосв. Амвросія Подобѣдова“, составленное братомъ его С. И. Подобѣдовымъ, съ данными по 1805 годъ. Оно вошло въ біографію Амвросія, помѣщенную въ Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина (изд. 2-е, I, 27—31), но съ пропускомъ приведенныхъ нами мѣстъ. О митр. Гавріилѣ и Амвросіи см. нѣкоторыя указанія у Морозкина, *Иезуиты въ Россіи*, II, 13. Сравни также пристрастные нѣсколько записки оберъ-прокурора Яковлева. Памятники новой русск. исторіи, томъ III.

²⁾ И. Чистовичъ, *Преосв. Амвросій. Страники* 1860, № 4, стр. 150.

³⁾ Ibidem., 153—161.

⁴⁾ Ibidem., 167—168.

⁵⁾ Чистовичъ—*Страники* 1860. № 6, стр. 217.

⁶⁾ Сравни отзывъ Евгения о митр. Гавріилѣ въ письмѣ къ Македону № 15.

ность этой послѣдней; роль мальтійскаго ордена; появленіе іезуитовъ и ихъ вліяніе при дворѣ и среди аристократіи; либеральныя мѣры Александровскаго царствованія по отношенію къ раскольникамъ—все это близко затрогивало интересы русскаго духовенства, давало толчекъ и требовало болѣе с сосредоточенности и обдуманности въ своихъ поступкахъ. Люди, сколько-нибудь выдающіеся надъ уровнемъ толпы, не оставались безъ дѣла, да и сама толпа тревожно искала и спѣшила отмѣтить такихъ людей.

Евгеній не былъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ. Увы! какъ горько долженъ онъ былъ разочароваться, надѣясь въ монашеской одеждѣ найти тотъ мирный покой, который бы позволилъ ему отдаться свободному теченію мыслей и углубиться въ свои любимыя книги! Четырехлѣтнее пребываніе его въ Петербургѣ было, можно сказать, сплошной помѣхой научнымъ занятіямъ. Огдаться имъ онъ могъ только изрѣдка. Префектъ академіи, Евгеній вмѣстѣ и ея учитель; обязанный къ торжественнымъ актамъ готовить соотвѣтственныя рѣчи, онъ въ то же время руководить работами своихъ учениковъ. Архимандритъ монастыря, онъ также и ревизоръ.... Одно время онъ говоритъ проповѣди и отправляетъ чреду богослуженія. Между обязанностями чисто общественнаго характера (участіе въ благотворительномъ комитетѣ) приходится выполнять рядъ порученій иногда довольно щекотливыхъ: то бороться съ іезуитскимъ вліяніемъ при дворѣ, то указывать на непримѣнимость въ русской школѣ протестантскихъ воззрѣній на обязанности гражданина, то давать отпоръ ученіямъ сектантовъ-раскольниковъ. Для себя, для своихъ личныхъ работъ оставались одни только урывки. Отсюда горькія жалобы и сѣтованія, особенно первое время.

Въ званіи префекта, Евгеній принялъ должность отъ архим. Флавіана Ласкина, назначеннаго ректоромъ въ Новгородскую семинарію ¹⁾. На обязанностяхъ префекта лежала инспекція и хозяйственная часть ²⁾. Хотя у него и было два помощника, инспекторъ и экономъ ³⁾, но не видать, чтобы Евгеній чувствовалъ отъ этого большое облегченіе. Къ тому же не задолго до его назначенія ⁴⁾ наставники акаде-

¹⁾ Чистовичъ, *Исторія С.-Петербургской академіи*, 85—86.

²⁾ Ibidem, 129.

³⁾ Ibidem, 129.

⁴⁾ „При самомъ вступленіи въ управленіе епархією“ Амвросія. Чистовичъ, Митр. Амвросій. *Страники* 1860. № 5, стр. 174.

ми получили отъ владыки „письменные наставленія, какъ преподавать учебные предметы, въ какомъ направленіи, какимъ методомъ, по какимъ руководствамъ, при какихъ пособіяхъ и въ какомъ объемѣ... Наставники обязаны представлять ему (Амвросію) конспекты преподаваемыхъ наукъ въ такомъ видѣ, чтобъ можно было судить о направленіи науки и трудахъ преподавателя“. Въ этомъ распоряженіи чувствовалось желаніе выработать послѣдовательную систему, единство программы,—выполненіе чего, если и не лежало прямо на Евгеніи ¹⁾ то не могло быть вполнѣ ему и чуждымъ, а какъ въ преподавателю, до извѣстной степени имѣло и прямое отношеніе. Сверхъ этого, съ 15 марта 1800 г. его опредѣлили присутствующимъ въ консисторіи ²⁾; съ августа того же года началъ онъ отправлять чреду богослуженія ³⁾ и говорить проповѣди ⁴⁾, помимо другихъ спеціальныхъ порученій.

Уже чрезъ полтора мѣсяца по вступленіи въ должность Евгеній

¹⁾ Учебной частью въ академіи завѣдывалъ собственно ректоръ. *Чистовичъ, Исторія академіи*, 129.

²⁾ Автобіографія, 2—3.

³⁾ Автобіографія, 3. Чреда богослуженія продолжалась для Евгенія до 1802 г., г. же Чистовичъ опредѣляетъ ее временемъ съ 1-го сентября 1801 по 1-е января 1803 (*Исторія академіи*, 131)—разница не столько въ количествѣ, сколько въ порядкѣ времени. Указаніе Евгенія вѣрно. Сравни. *postscriptum* его письма къ Македонцу отъ 27-го ноября 1800: „Св.Синодъ опредѣлилъ мнѣ быть и въ слѣдующемъ году череднымъ“.

⁴⁾ О проповѣдяхъ своихъ говоритъ Евгеній въ письмахъ къ Македонцу №№ 27, 31, 43. По поводу празднованія столѣтія основанія Петербурга, Евгеній произнесъ въ Исаакіевскомъ соборѣ слово, къ которому—печатавъ его тогда же—присоединилъ описаніе церемоніала торжества (объ этомъ самъ онъ говоритъ Македонцу (№ 43), и въ автобіографіи, 12: „Слово на случай торжества о совершившемся первомъ столѣтіи отъ основанія царствующаго града С.-Петербурга“). Рѣчь перепечатана въ Собраніи поучительныхъ словъ (IV, 101—111), а выдержки изъ описанія церемоніала приведены Ивановскимъ въ статьѣ его „Памяти высокопр. Евгенія“ (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1867, № 12, стр. 719—721) и въ Евгеніевскомъ Сборникѣ, 43—46. Сводя къ этой проповѣди ту обязательную одежду, въ какой обыкновенно въ то время появлялись подобныя рѣчи, произносимыя съ церковной кафедры, и оставляя въ сторонѣ славословія и пожеланія по адресу Александра Перваго, находимъ, что остальное, то-есть, основная мысль и содержаніе ея, очень бѣдно и незатѣливо. Ораторъ пораженъ быстротой роста города Петербурга и тою энергіей, какую проявилъ его основатель, сотворившій „новый міръ для Россіи“ (стр. 103);—къ этому сводится все содержаніе „Слова“; остальное—побочныя разсужденія. Въ эти же годы переводится одинъ учебникъ по гомилетикѣ подъ наблюденіемъ Евгенія (см. выше страницу 137.

жалуется Македонцу: „Отъ множества должностей рѣдко высыпаюсь и отъ того чувствую даже боль въ груди, въ спинѣ, въ головѣ. Вся академія взвалена на мои плечи и въ ней 200 человѣкъ на всемъ содержаніи, а тамъ еще два класса, консисторія, церковь и пр. Только и отдыху послѣ обѣда въ субботу да воскресенье“¹⁾. Лѣтніе каникулы провелъ новый префектъ въ „копаніи каналовъ и выкладкѣ подземныхъ трубъ“. Академическій дворъ представлялъ „сухое болото“ и самъ Евгений, „какъ для собственнаго здоровья, такъ и для учениковъ“ подалъ мысль объ осушкѣ²⁾. „Ко мнѣ на работу“, замѣчаетъ онъ—„присылаетъ владыка и консисторія поповъ да причетниковъ, и такъ я ихъ мучу, да и самъ вмѣстѣ съ ними, будучи на дворѣ, мучусь“³⁾. Въ октябрѣ новыя жалобы: „задушенъ почти дѣлами“⁴⁾; въ ноябрѣ и декабрѣ та же мысль съ иной только вариацией: „хлопоты душатъ, да случились еще и огорченія. Владыка требуетъ строгости. Я принялся было, но раздражилъ вольныхъ здѣшнихъ студентовъ... Недосуги мнѣ иногда дохнуть не даютъ. А недосуги сіи суть все мелочныя смотрѣнія за академистами. Но за мелочи здѣсь больше взыскиваютъ... За то хочу бросить все тщаніе“⁵⁾. Нетерпѣливая, экспансивная натура ясно сказывается въ этихъ словахъ. Евгений готовъ уже сожалѣть о томъ времени, когда служба не мѣшала удовлетворенію духовныхъ потребностей. „По вольности цензуры“, пишетъ онъ въ мартѣ 1802 года,—„съ весны привезутъ намъ миллионъ новыхъ книгъ, да ба! читать намъ некогда...“⁶⁾; нѣсколько же раньше замѣчаетъ: „а силы въ службѣ уже ослабѣваютъ при безчисленныхъ здѣшнихъ должностяхъ и дѣлахъ“⁷⁾. Въ мартѣ 1801 г. его посылали ревизовать разные монастыри; и Евгений былъ радешенекъ, что обстоятельства прервали порученіе на половинѣ⁸⁾.

И кругъ новыхъ лицъ, по видимому, мало удовлетворялъ его; по

¹⁾ Письмо Македонцу № 4.

²⁾ Евгеньевскій Сборникъ, 129. Письмо Македонцу 26 іюля 1800 г. Впрочемъ работы эти, вѣроятно, находились въ соответствіи съ переправкой академическихъ зданій, на которую архіеп. Амвросій выхлопоталъ въ это время 40,000 р. (И. Чистовичъ, Митр. Амвросій. *Страницы* 1860, № 5, стр. 175).

³⁾ Евгеньевскій Сборникъ, 129. Письмо Македонцу 26 іюля 1800 г.

⁴⁾ Письмо Македонцу № 10.

⁵⁾ *Русскій Архивъ* 1870, столбцы 786—787.

⁶⁾ Письмо Македонцу № 31.

⁷⁾ Письмо Македонцу № 29.

⁸⁾ Письмо Македонцу № 17.

крайней мѣрѣ первыя впечатлѣнія по прїѣздѣ въ столицу были не особенно свѣтлыя: „Евгеній“, пишетъ онъ про себя,—„теперь законопаченъ въ монастырѣ и рѣдко, рѣдко выѣзжаетъ вонъ; ибо на извозикѣ стыдно, а карету напимать дорого, своей же нѣтъ. Въ монастырѣ обходиться кромѣ ректора не съ кѣмъ: всѣ скрыты и не очень сговорчивы, не такъ какъ въ Воронежѣ или въ матушкѣ-Москвѣ“¹⁾. Очевидно, сухой и неискренній прїемъ, оказанный ему новыми товарищами по службѣ, рѣзнулъ Евгенія по сердцу, и онъ невольно вспомнилъ радушную ласку и недавній привѣтъ роднаго города²⁾.

Мы видѣли выше, что непосредственно по постриженіи Евгеній возведенъ былъ въ званіе архимандрита Зеленецкаго монастыря. Можно смѣло сказать, что это назначеніе было традиціоннымъ и обусловливалось установившимся обычаемъ. Іерархической лѣстницы повышеній придерживались въ тогдашнемъ духовномъ вѣдомствѣ не менѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ изъ одиннадцати предшественниковъ Евгенія по Зеленецкой архимандріи шестеро были въ то же время префектами Невской академіи³⁾. Монастырь, что называется, былъ не изъ важныхъ и, вѣроятно, считался первой, самой низшей ступенью на служебномъ поприщѣ для чернаго духовенства. Третьеклассный, затерянный гдѣ-то въ лѣсной глуши, среди болотъ, хотя сравнительно и не далеко отъ Петербурга (въ 180 верстахъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ), онъ служилъ мѣстомъ ссылки для наказанныхъ и убѣжищемъ для умалишенныхъ⁴⁾. Въ виду этого понятны становятся слова Евгенія: „лѣтъ десять уже не бывали въ немъ настоятели, да за болотами туда и ѣздить нельзя иначе, какъ зимою“⁵⁾. Да и званіе Зеленецкаго архимандрита было скорѣе только титуломъ, едва ли будучи сопряжено съ исправленіемъ иныхъ обязанностей,

¹⁾ Письмо Петрову. *Русскій Архивъ*. 1873. № 5, столб. 389.

²⁾ Сравн. письма митр. Гавріила къ архіеп. Амвросію въ которыхъ, какъ разъ за это время, канцелярія владыки рисуется въ самыхъ непривлекательныхъ чертахъ (*Правосл. Обзоръ*. 1876. № 3, стр. 502—503). Объ интригахъ среди духовенства см. записки *Яковлева* (Памятники новой русской исторіи, т. III, *passim*).

³⁾ (А до учрежденія академіи—семинаріи). Собственно пятеро; шестой былъ намѣстникомъ. *Истор. рос. іерарх.* IV, 175—179.

⁴⁾ *Истор. рос. іерарх.* IV, 155—156, 171, 173. Историко-статистич. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи, выд. VII, стр. 429, 458. Исторія россійской іерархіи опредѣляетъ мѣстоположеніе монастыря въ Тихвинскомъ уѣздѣ,—правильно для своего времени.

⁵⁾ Письмо Македону № 9.

кромѣ развѣ чисто формальныхъ ¹⁾). Евгеній ни разу не посѣтилъ своего монастыря ²⁾, хотя и собирався туда съѣздить ³⁾).

Но, не интересуясь своими умалишенными и преступниками, Евгеній заинтересовался Зеленецкимъ монастыремъ, какъ историкъ и сборщикъ историческихъ фактовъ. Онъ воспользовался своимъ положеніемъ и, надо думать, поручилъ кому-нибудь изъ своихъ подчиненныхъ собрать свѣдѣнія объ обители. Въ бумагахъ будущаго митрополита сохранилась тетрадь подъ заглавіемъ: „Историческое извѣстіе о Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ“ ⁴⁾. Впослѣдствіи оно почти дословно вошло въ Исторію російской іерархіи, часть IV, стр. 155—182. Не даромъ эти страницы замѣтно выдѣляются своимъ сравнительнымъ объемомъ среди другихъ описаній, помѣщенныхъ въ упомянутомъ сочиненіи. Въ нихъ не только перечислены имена игуменовъ и архимандритовъ, но и данъ довольно обстоятельный историческій очеркъ, присутствіе въ которомъ мелкихъ бытовыхъ и топографическихъ подробностей ясно указываетъ, что работали надъ нимъ свои мѣстные люди.

Время составленія „Историческаго извѣстія“ относимъ мы ко времени архимандритства Евгенія въ Зеленецкомъ монастырѣ, именно къ 1801 году, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Въ текстѣ рукописи, писанной рукою писца, на страницѣ 940 упоминается архіепископъ Гавріилъ, „что послѣ былъ и скончался въ 1801 году митрополитомъ Новгородскимъ“. Послѣдній, дѣйствительно, умеръ 26 января этого года ⁵⁾. На страницѣ же 947, заканчивая перечисленіе монастырскихъ архимандритовъ послѣднимъ изъ нихъ, Евгеніемъ Волховитиновымъ, составитель „Извѣстія“, говоритъ, что онъ съ 7 марта 1800 г. посвященъ во архимандрита Зеленецкаго монастыря и опредѣленъ въ Александроновской академіи префектомъ. „Въ сихъ званіяхъ находится онъ и до нынѣ“. Евгеній же, очевидно, позже, зачеркнулъ послѣднюю фразу и замѣнилъ ее словами: „изъ онаго монастыря въ 1802 году

¹⁾ Въ черновыхъ тетрадяхъ митр. Евгенія мы нашли листъ бумаги, исписанный свѣдѣніями о Грузіи, надъ описаніемъ которой Евгеній въ то время работалъ; въ верху листа стоитъ зачеркнутое: „Межевыя книги и планы Зеленецкаго монастыря“ (Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, тетрадка № 7).

²⁾ Письмо Македону № 29.

³⁾ Ibidem, № 17.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 183, folio, стр. 927—947.

⁵⁾ Исторія російской іерархіи, I, 84.

по указу Св. Синода отъ 27 генваря переведенъ въ Сергіеву приморскую пустынь¹⁾.

Дѣйствительно, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Евгенія перевели изъ захолустнаго монастыря во второклассную²⁾ Сергіеву пустынь³⁾, лежащую вблизи Петербурга, до нѣкоторой степени на аристократическое мѣсто⁴⁾. Это была вторая ступень повышеній⁵⁾, хотя Евгеній едва не перескочилъ и ее: подумывали было назначить его прямо въ первоклассный Кириловъ монастырь заводить тамъ семинарію, „но митрополиту еще не угодно было это“⁶⁾. Евгеній впрочемъ остался доволенъ и тѣмъ, что дали: онъ „горѣлъ нетерпѣніемъ оставить опасный Петербургъ хоть бы навсегда“⁷⁾. Теперь онъ все таки могъ, хотя бы и изрѣдка, на короткое время отлучаться изъ холодныхъ стѣнъ академіи, уйти изъ той обстановки, гдѣ подъ-часъ приходилось „идолопоклонничать по синодальнымъ“, какъ не безъ ироніи надъ собою замѣчаетъ Евгеній⁸⁾, и отдохнуть на лонѣ природы, вдыхая „растворенное благоуханіе воздуха“, любясь „моремъ и тихими волнышками“⁹⁾. Послѣ шумной городской жизни Сергіева

¹⁾ Есть небольшая брошюра („Исторія и древности третьекласснаго Троицкаго Зеленецкаго монастыря С.-Петербургской епархіи, съ приложеніемъ записи достопамятныхъ событій, по преставленіи преподобнаго Мартирія, въ немъ совершившихся“. Спб. 1866. 8°. 62 стр.), авторъ которой заявляетъ, что составилъ ее по даннымъ Исторіи российской іерархіи (IV, 155—182) и рукописнаго лѣтописца, хранящагося въ монастырѣ. Упоминаемая въ ней „Запись“ (стр. 27—62), будучи „списана съ имѣющейся въ Зеленецкой обители, при службѣ препод. Мартирія, описи“, содержитъ въ себѣ очень любопытныя мѣстно-историческія свѣдѣнія. Послѣдніе доведены до 1798 года. Нельзя ли изъ этого предположить, что они были составлены по почину или во время архимандритства Евгенія?

²⁾ Истор. рос. іерарх. VI, 86.

³⁾ Автобіографія, 3.

⁴⁾ Въ 1771 г. отсылать умалишенныхъ въ эту пустынь было найдено „не возможно, яко (въ) стоящую на Петергофской дорогѣ“ (Истор. рос. іерарх. IV, 173). Въ 1802 г. ее посѣтилъ государь императоръ (Евгеніевскій Сборникъ, 145—146). Въ 1836 г. Сергіева пустынь возведена въ первоклассную (П. Яковлевъ, Историческій очеркъ первоклассн. Троицко-Сергіевой приморской пустыни (Спб. 1884, стр. 4).

⁵⁾ Изъ одиннадцати предмѣстниковъ Евгенія — шестеро также были изъ Зеленецкаго монастыря переведены въ Сергіеву пустынь (Истор. р. іерарх., IV, 175—179). Тотъ же порядокъ соблюдался и послѣ (ibidem, 180—181).

⁶⁾ Письмо Македонцу № 29.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Письмо Македонцу № 3.

⁹⁾ Письма Македонцу №№ 29, 34, 42, 45.

пустынь произвела на Евгенія самое пріятное впечатлѣніе. Онъ не разъ называетъ ее „раемъ“ ¹⁾. Но уединенія и спокойствія ищетъ онъ не ради одного утомленія отъ дѣлъ; нѣтъ, это желаніе было не въ его натурѣ: „по всѣмъ многочисленнымъ покаямъ настоятельскимъ хожу одинъ и не чувствую пустоты“ ²⁾. Наконецъ, избѣгая столичной суеты, онъ радъ былъ провести время въ пріятельской бесѣдѣ въ той же пустыни ³⁾.

Извѣстно, что Россія была единственною страпою (непродолжительное время и Пруссія), гдѣ папская булла 1773 года *Dominus ac Redemptor*, закрывавшая орденъ іезуитовъ, не была приведена въ исполненіе. Въ извѣстномъ сочиненіи свящ. Морошкина разъяснено, путемъ какихъ интригъ удалось іезуитамъ достигнуть этого ⁴⁾. Іезуитская лестъ и выгоды данной минуты заслонили передъ императрицей Екатериной печальныя послѣдствія противодѣйствія папской буллѣ. Учрежденіемъ же полоцкаго новиціата орденъ пріобрѣталъ еще болъшую устойчивость. Результаты не заставили себя долго ожидать. Историкъ іезуитовъ въ Россіи отмѣчаетъ, что уже въ первое время они совращали въ латинство не только униатовъ, но и православныхъ, хотя правда, подъ покровомъ строгой тайны. Высшій слой русскаго общества оказывался наиболѣе склоннымъ слѣдовать по стопамъ учениковъ Лойолы ⁵⁾.

Въ непродолжительное царствованіе преемника Екатерины, когда настроеніе минуты пріобрѣтало такое значеніе, лозкимъ дѣателямъ знаменитаго ордена приготовлена была благопріятная почва. Въ папскомъ нунціи при петербургскомъ дворѣ, кардиналъ Литта, нашли они дѣятельную поддержку ⁶⁾. Пригодились и симпатіи императора къ Мальтійскому ордену. Ниспроверженіе митрополита латинскихъ церквей въ Россіи, Сестренцевича, пользовавшагося большою любовью государя, показываетъ и степень вліянія іезуитовъ, и характеръ мѣръ, къ какимъ прибѣгали они для достиженія своихъ цѣлей ⁷⁾. Главною силою ордена въ это время былъ патеръ Груберъ. Человѣкъ большаго ума, замѣчательно разносторонній, съ обширными

¹⁾ Письма Македонцу №№ 29, 42.

²⁾ Ibidem, № 45.

³⁾ Ibidem, № 42.

⁴⁾ Іезуиты въ Россіи, I, 46—86.

⁵⁾ *Морошкинъ*, I, 255—264.

⁶⁾ Ibidem, 283.

⁷⁾ Ibidem, 362—420.

свѣдѣніями, онъ явился въ Россію въ 1787 г. ¹⁾, а въ 1797 г. лично сталъ извѣстенъ императору Павлу, во время посѣщенія государемъ города Орши ²⁾. Фанатикъ, съ гордыми властолюбивыми замыслами, Груберъ былъ тою нравственною силой, появленіе которой никогда не проходитъ безслѣдно для окружающихъ. Оффициально не стоя во главѣ ордена, но безъ особыхъ усилій будучи признанъ его дѣйствительнымъ вождемъ, онъ съ появленіемъ своимъ на петербургскомъ горизонтѣ сумѣлъ заставить не только заговорить о себѣ, но и скоро сдѣлаться близкимъ лицомъ къ государю, къ которому и получили право являться безъ доклада во всякое время ³⁾. Въ небольшой промежутокъ времени Груберъ подкапывается подъ Сестренцевича, оказываетъ давленіе на Павла въ сближеніи его съ Наполеономъ ⁴⁾, выхлопываетъ передачу латинской церкви св. Екатерины въ Петербургѣ въ руки іезуитовъ ⁵⁾, назначаетъ президентовъ и вице-президентовъ католическаго департамента ⁶⁾, наконецъ черезъ государя съ успѣхомъ добивается папской санкціи на существованіе ордена хотя бы только въ предѣлахъ Россіи ⁷⁾. Эти безкровныя завоеванія и нѣкоторыя другія ⁸⁾, наконецъ энергическая настойчивость іезуитовъ въ проведеніи своихъ плановъ, эффектныя проповѣди, пышная обстановка въ богослуженіи, ловко рассчитанная филантропія ⁹⁾, словомъ весь обычный арсеналъ іезуитскихъ пріемовъ, заставилъ говорить о братствѣ Иисуса весь городъ. Но среди столичныхъ толковъ естественно послышались и опасенія, „что это только начало ихъ завоеваній въ русско-православной средѣ, которымъ трудно предвидѣть конецъ и границы“ ¹⁰⁾. Можно ли было хотя на минуту сомнѣваться, что люди, служившіе *ad maiorem gloriam Dei*, поставившіе своимъ девизомъ торжество католицизма, не ограничатся ссылкой Сестренцевича, но

¹⁾ *Морошкинъ*, I, 366—367.

²⁾ *Ibidem*, 281—282.

³⁾ *Ibidem*, 369—377.

⁴⁾ *Ibidem*, 379—380.

⁵⁾ *Ibidem*, 388.

⁶⁾ *Ibidem*, 422.

⁷⁾ *Ibidem*, 457 — 469. Срав. записку Сестренцевича *Русск. Архивъ* 1870, стбц. 1729 слѣд.

⁸⁾ Какъ напримѣръ, преобразование католическаго департамента и Екатерининскаго училища въ іезуитскомъ духѣ. (*Морошкинъ*, I, 430, 434 слѣд.).

⁹⁾ *Ibidem*, I, 426—427.

¹⁰⁾ *Ibidem*, I, 398.

коснутся и православной церкви? Случаи совращенія въ латинство уже встрѣчались ¹⁾. „Порядочная цифра совращеній, обнаружившихся среди нашей знати въ первые годы царствованія Александра I, заставляетъ предполагать, что такого рода явленіе было подготовлено нѣсколькими годами прежде и получило начало свое въ предшествовавшее царствованіе. Во всѣхъ совращеніяхъ александровской эпохи уже примѣчается какая-то предварительная іезуитская работа, видна какая-то обработка и подготовка почвы, такъ что мы“, замѣчаетъ свящ. Морошкинъ, — „не боимся впасть въ преувеличеніе, если скажемъ, что большая часть совращеній русской знати въ латинство, обнаружившихся въ царствованіе императора Александра I, приготовлена была въ царствованіе Павла I“ ²⁾.

Дѣйствительно, факты подтверждаютъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія іезуиты готовились повести настоящую атаку противъ православія; „латиняне старались распространить слухъ, что между православіемъ и латинствомъ нѣтъ существеннаго различія, а іезуиты утверждали и внушали вліятельнымъ лицамъ при русскомъ правительствѣ, что латинство есть единственное христіанское исповѣданіе, поддерживающее начало монархическое, воспитывающее народы въ чувствахъ безпрекословной покорности властямъ, въ правилахъ нравственности и благочестія“ ³⁾. Въ неизданныхъ запискахъ Анастасевича есть прямые указанія на то, что Груберъ, въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, работалъ надъ проектомъ соединенія церквей, конечно, не въ духѣ равноправія, а Флорентинскаго собора, и только смерть Павла помѣшала дальнѣйшему движенію этихъ плановъ ⁴⁾. Махинаціи опаснаго временщика, казалось, готовы были увѣнчаться успѣхомъ: не только государь, но нѣкоторые и изъ духовенства одобрили этотъ проектъ; императоръ черезъ Ростопчина сдѣлалъ запросъ митрополиту (тогда еще архіепископу) Амвросію и потребовалъ его мнѣнія. Тогда-то послѣдній и поручилъ префекту Александроневской акаде-

¹⁾ Ibidem, I, 494 слѣд.

²⁾ Ibidem, I, 487.

³⁾ Ibidem, I, 492.

⁴⁾ Ibidem, II, 3—6. Кромѣ того, см. „Замѣтки Анастасевича“ (Рукопись Императорской Публ. Библіот., помѣчена на переплетѣ 1829 годомъ): „При Павлѣ I также было, кажется, намѣреніе соединить церкви, по сношеніямъ и даже на письмѣ по данному плану отъ нунція гр. Литты. Но митрополитъ Гавріилъ, сколько ему ни приписываютъ ума, видно, былъ санатикъ“ (стр. 125).

міи составить докладную записку и опрокинуть основанія Груберовскаго проекта ¹⁾.

Вотъ собственноручная замѣтка Евгенія, сохранившаяся въ его рукописяхъ и объясняющая обстоятельства и мотивы даннаго ему порученія: „Сія записка, по приказанію митрополита Амвросія, сочинена мною по слѣдующему случаю. Въ 1800 году генераль езуитскій Груберъ, пребывавшій въ С.-Петербургѣ и имѣвшій частый входъ въ кабинетъ императора Павла I, предложилъ ему о соединеніи церквей по интригамъ папы. Нѣкоторые даже изъ духовныхъ нашихъ были подговорены къ тому же, и государь самъ для славы своей, казалось, преклоненъ былъ къ сему разными обѣщаніями отъ папы и езуитовъ. Запросъ черезъ министра Ростопчина сдѣланъ былъ и митрополиту, который вмѣсто отвѣта послалъ ему сію выписку. Государь, выслушавши оную, переѣмилъ мысли и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать въ кабинетъ езуита Грубера. Много тогда было и на меня роптаній. Но, слава Богу, обошлось безъ напасти. Записка сія подана осенью“ ²⁾.

Думаемъ, что слова эти писаны Евгеніемъ много лѣтъ спустя послѣ подачи записки; кое-что уже успѣло ступеваться въ памяти, кое-что приняло увеличенные размѣры. Едва ли бы въ 1800 г. называлъ онъ генераломъ Грубера, бывшаго тогда ректоромъ іезуитскаго коллегіума ³⁾. Съ другой стороны, не вѣрно, будто записка поколебала довѣріе государя къ талантливому іезуиту: послѣдній до самой смерти императора продолжалъ пользоваться правомъ свободнаго входа въ его кабинетъ ⁴⁾. Позволительно также сомнѣваться, на сколько

¹⁾ Эта записка, или, какъ называетъ ее Евгеній въ автобіографіи (стр. 15), „Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви, на латинскомъ и руссійскомъ языкахъ“, сохранилась, но только въ одномъ русскомъ текстѣ, въ рукописи Кіево-соф. библ. № 592, статья № 22; отъ текста же латинскаго остались только слѣды прежняго присутствія. Въ томъ же сборникѣ (статья № 23, 3¹/₂ листа) находятся выписки на латинскомъ языкѣ изъ опредѣленій вселенскихъ соборовъ, на которыя ссылается Евгеній въ началѣ своего изслѣдованія. Текстъ сопровождается русскимъ переводомъ съ толкованіями на каждое соборное опредѣленіе, взятыми, какъ оказывается по сличеніи, изъ Кормчей. Русскій текстъ напечатанъ въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*, 1867, № 34, стр. 568—580.

²⁾ Рукопись Кіево-соф. библ., № 592, статья 22, лист. 7 об.—8.

³⁾ *Морошкинъ*, II, 5.

⁴⁾ *Морошкинъ*, II, 3, 6.

„государь, выслушавши оную (то-есть, записку), переѣнилъ мысли свои“. Докладъ Евгенія, прекрасный по ясному и спокойному изложенію, обстоятельному знакомству съ богословской литературой, быть можетъ, грѣшилъ тѣмъ, что стоялъ исключительно на догматической почвѣ: основное содержаніе его сводится къ тому, что папы неправильно присвоивали себѣ главенство въ христіанской церкви и что, какъ выражается заключительная фраза, „при всѣхъ случаяхъ предложенія о соединеніи церкви паписты старались больше о покореніи, нежели о соединеніи соглашающихся. А потому соединеніе почти не возможно до тѣхъ поръ, пока папы будутъ присвоять себѣ верховную власть въ церкви“ ¹⁾.

Дѣло въ томъ, что у католиковъ не могло быть недостатка въ своихъ доказательствахъ, да и едва ли ловкій іезуитъ старался дѣйствовать въ этомъ направленіи. Опасенію, что соединеніе невозможно, „пока папы будутъ присвоять себѣ верховную власть въ церкви“, Груберъ легко могъ противопоставить сотни доводовъ, какъ бы софистичны сами по себѣ они ни были, въ пользу того, что главенства никакого и не будетъ. Повторяемъ, становиться исключительно на церковно-православную точку зрѣнія еще не значило обезпечить себѣ успѣхъ; припомнимъ, какъ вообще поколеблено было въ тогдѣшнемъ обществѣ религиозное чувство. Семейныя традиціи государя, ни по отцу, ни по матери, нельзя назвать строго православными. Если императоръ всегда неуклонно выполнялъ постановленія господствующей церкви, то вѣдь свободномыслящая Екатерина даже энергично защищала ихъ, когда этого требовали государственныя соображенія. Не забудемъ, что еще въ дѣтствѣ Павлу Петровичу случалось выслушивать легкомысленныя сужденія о религіи, не проходившія для него безслѣдно ²⁾. Но если сомнительно, чтобы докладная записка Евгенія вполне достигла предназначенной ей цѣли, то она, несомнѣнно, имѣла благопріятныя послѣдствія для самого автора. Она выдвигала его среди петербургскаго духовенства, какъ борца съ вліятельнымъ іезуитомъ за интересы церкви и, пожалуй, сословія; какъ человѣка начитаннаго, „ученаго“, наконецъ просто какъ человѣка, о которомъ приходится говорить по поводу животрепещущихъ событій. Трудно сказать, съ чьей стороны шли „ропанія“, о коихъ упоминаетъ Евгеній, и какого рода были обрушившіяся на него „на-

¹⁾ *Руков. для сельск. паст.*, 1867, № 34, стр. 579.

²⁾ *Записки Порошина*, изд. *Русск. Старины*, 86, 146—147.

пасти"; но болѣе чѣмъ очевидно, что чувство справедливости и долгъ благодарности требовали отъ архіепископа Амвросія не забыть чловѣка, терпѣвшаго отчасти по его вину.

Впрочемъ полемика съ Груберомъ ближайшимъ послѣдствіемъ для Евгенія имѣла то, что и впредь подобныя же работы митрополита Амвросія поручалъ тому же автору „Каноническаго изслѣдованія“. Таковы были разборъ книги Рихтера, увѣщаніе духоборцевъ и критика ихъ ученія, а нѣсколько позже критика Ганкенштейновой гипотезы о времени перевода священныхъ книгъ на славянскій языкъ. „Примѣчанія“ Евгенія на сочиненіе пастора Рихтера: „Учебная книга въ формѣ катихизиса о главнѣйшихъ должностяхъ общественной жизни, собранная для низшихъ гражданскихъ и народныхъ школъ“ ¹⁾ были составлены въ 1802 г. Надо думать, что и эта работа не только была полемическою, но имѣла въ виду подѣйствовать на высшія сферы, такъ какъ, подобно „Каноническому изслѣдованію о папской власти“, была представлена „при донесеніи митрополита Амвросія въ Высочайшій кабинетъ“ ²⁾. Къ сожалѣнію, болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о ней мы не имѣемъ.

Больше подробностей сохранилось о третьемъ порученіи—анализѣ духоборческаго ученія.

Секта духоборцевъ зародилась приблизительно въ половинѣ прошлаго столѣтія ³⁾ и быстро распространилась во многихъ губерніяхъ южной полосы Россіи ⁴⁾. Хотя гуманныя мѣры Екатерининскаго правительства, въ противоположность суровому законодательству первой половины 18 столѣтія, не мало способствовали этому; хотя съ этихъ поръ законъ осуждаетъ религіозную нетерпимость ⁵⁾, предписывалъ трактовать ересь, „какъ обыкновенное гражданское дѣло и отнюдь не иначе“ ⁶⁾; запрещаетъ „ради различія вѣры вчинять ссоры или распри“ ⁷⁾ и заповѣдуетъ „миръ и тишину между членами отечества самыми разновѣрными“ ⁸⁾, потому что „гоненіе раздражаетъ только

¹⁾ Цистовичъ, Исторія Петерб. дух. акад., 121.

²⁾ Ibidem.

³⁾ О. Новицкій, Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2-е (Кіевъ. 1882), стр. 4—5, 18, 21.

⁴⁾ Ibidem, 5, 21, 23, 37—39.

⁵⁾ Наказъ 1767 г. іюля 30, ст. 494—495. Собр. Зак. Т. XVIII, ст. 12, 949.

⁶⁾ Наказъ 1772 г. іюля 2. Собр. Зак. Т. XIX, ст. 13, 838.

⁷⁾ Уставъ благочин. 1782 г. апр. 8, ст. 202. Полн. Собр. Зак. Т. XXI, ст. 15, 379.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 63.

умы“¹⁾);—но при всемъ томъ положеніе духоборцевъ было не легкое²⁾. Своеобразное и еретическое пониманіе христіанской религіи³⁾ рѣзко выдѣляло сектантовъ среди православнаго люда и оправдывало суровыя мѣры. „Отношеніе между ними и мѣстными властями, духовенствомъ и православнымъ пародомъ было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, поносили руганіями и обременяли огромными поборами“⁴⁾, „открываемыхъ никогда не оставляли на мѣстѣ, и въ одиночку и цѣлыми семействами ссылали то на фортификаціонныя работы, то въ глухія мѣста далекаго сѣвера, то на поселеніе и тяжкія работы въ Сибирь“⁵⁾.

Но съ воцареніемъ императора Александра I для всѣхъ сектантовъ произошелъ поворотъ къ лучшему. Рядъ послѣдовательныхъ указовъ старался защитить ихъ отъ произвола полицейскихъ властей и вмѣсто ссылки въ Сибирь открывалъ доступъ на льготныхъ условіяхъ въ Таврическую губернію⁶⁾. Духоборцевъ велѣно было селить на „Молочныхъ Водахъ“ (въ Мариупольскомъ уѣздѣ), сколько для того, чтобы изолировать православныхъ отъ ихъ вліянія, столько же и „по уваженію претерпѣннаго ими людьми раззоренія“⁷⁾.

Въ сношеніяхъ съ сектантами кроткимъ мѣрамъ, увѣщанію стали отдавать безусловное предпочтеніе. Государь находитъ и людей, вполне раздѣляющихъ его взгляды⁸⁾. Если въ правительственныхъ сферахъ, можетъ быть, и не всегда симпатизировали новымъ воззрѣніямъ⁹⁾, то, разумѣется, все же вынуждены были считаться съ ними¹⁰⁾.

При всемъ томъ отъ духовенства слѣдовало ожидать большей сдержанности. Еще при Екатеринѣ самые видные представители русской церкви шли въ разрѣзъ съ ея либеральными взглядами на этотъ

¹⁾ Вышеозначен. наказъ 1767 г. іюля 30, ст. 496.

²⁾ *Новицкій*, 49—50, гдѣ собраны вышеотмѣченные указанія.

³⁾ *Новицкій*, 220—282.

⁴⁾ *Новицкій*, 54.

⁵⁾ *Новицкій*, 50. Срав. 45—47.

⁶⁾ Указы 25 янв. 1802, 21 авг. 1803, 16 дек. 1804 и 28 іюля 1805, №№ 20123, 20904, 21556, 21845. Полн. Собр. Закон. Т. XXVII, стр. 27, 848, т. XXVIII, стр. 746, 1134.

⁷⁾ Указъ 25 янв. 1802. П. С. Зак. № 20123, т. XXVII, стр. 27.

⁸⁾ Напримѣръ, сенаторъ Лопухинъ, см. Записки его въ *Чтен. Общ. Исторіи и Древн.* 1860, кн. III, 92—112.

⁹⁾ Записки Лопухина, *Чтенія*, 1860, III, стр. 105; Выписки изъ Рѣшетил. архива Русск. Архивъ, 1865 г. (2-е изд.), стр. 819—820.

¹⁰⁾ Срав. Записки Державина въ его Сочиненіяхъ, изд. Грота, VI, 722.

счетъ. Митрополитъ Гавріилъ, на примѣръ, признавалъ возможнымъ только терпѣть раскольниковъ, но не допускать ихъ ни строить храмовъ, ни держать своихъ священниковъ, ни употреблять старыхъ книгъ. Димитрій же Сѣченовъ настаивалъ даже на недопущеніи выполнять тѣ обряды, коими они отличаются отъ православныхъ (два перста, 7 просфоръ) ¹⁾. Въ общемъ на той же почвѣ стоялъ и знаменитый Платонъ, бывшій, какъ оказывается теперь, не сторонникомъ, а скорѣе противникомъ единовѣрія ²⁾. Если вспомнимъ, что въ глазахъ свободной мыслительницы Екатерины, митрополитъ Гавріилъ былъ „мужъ острый и резонабельный“, которому она посвящала переводъ Мармонтелева „Велизарія“; что Сѣченовъ былъ въ числѣ образованнѣйшихъ и наиболѣе либеральныхъ членовъ тогдашняго духовенства; что митрополитъ Платонъ, какъ мы и раньше имѣли случай убѣдиться, далеко не имѣлъ ничего общаго съ закоренѣлымъ фанатизмомъ,—то намъ станетъ ясно, какъ въ массѣ духовенства должна была господствовать отрицательная точка зрѣнія на расколъ, тѣмъ болѣе къ духоворцамъ, къ сектѣ „антихристіанской“ ³⁾ и безусловно „еретической“ ⁴⁾.

Дѣла о духоворческой ереси возникали то тамъ, то сямъ, и въ концѣ прошлаго столѣтія, и въ первые годы Александровскаго царствованія ⁵⁾. Поэтому не было ничего удивительнаго, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1802 г. на Евгенія возложили попытку обратить въ православіе двухъ присланныхъ съ этою цѣлью духоворцевъ. Результаты своихъ бесѣдъ и увѣщаній Евгеній изложилъ въ особой докладной запискѣ; приложивъ къ ней 66 своихъ вопросовъ и отвѣты на нихъ,

¹⁾ С. М. Соловьевъ, Записка о дѣятельности митр. Гавріила (Петрова) по вопросу о расколѣ. *Правосл. Обзор.* 1875, № 11, стр. 430—434. Сравни. *Казанскій*, Записка по поводу писемъ митр. Гавріила. *Правосл. Обзор.* 1876, № 3, стр. 473—478 и самыя письма. *Ibidem*, 492—502.

²⁾ Письма митр. Платона къ Амвросію. *Правосл. Обзор.* 1869, стр. 41, 47 и друг. *Казанскій*, *ibidem*, 1876, № 3, стр. 473—478.

³⁾ Арх. Филаретъ, Обзоръ русск. дух. литературы, изд. 3-е, стр. 442.

⁴⁾ Н. Ивановскій, Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. Ч. 3-я. Казань, 1887, стр. 163.

⁵⁾ Указанія собраны въ книгѣ *Новицкаго*, стр. 37 и слѣд. Кромѣ нея, см. *Русск. Архивъ* 1864, 128—141; 1870, 773. (Письмо Евгенія Македонцу № 3); *Дубасовъ*, Судъ надъ тамбовскими духоворцами въ 1803 году. *Истор. Вѣсти.* 1886, № 9, стр. 580—588, также въ его Очеркахъ изъ исторіи Тамбовскаго края, I, 235—237.

данные духовборцами ¹⁾. На убѣжденія александровскаго префекта сектанты впрочемъ не сдались.

Нѣсколько позже Евгенію было поручено уже цѣлое изслѣдованіе духовборческаго ученія. Еще въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія духовборцы старались оправдать себя въ глазахъ начальства и съ этою цѣлью подали „Исповѣданіе“ своей вѣры ²⁾. Разборъ этого-то послѣдняго и возложенъ былъ на него. Результатомъ даннаго порученія была новая записка: „Разсмотрѣніе исповѣданія духовборческой секты“ ³⁾. Эту послѣднюю работу обыкновенно ставятъ въ тѣсную

¹⁾ „Записка о разговорѣ съ двумя духовборцами“ хранится въ нѣсколькихъ спискахъ. Намъ извѣстны три: Кіево-соф. библ. № 328, стр. 139—155 включ., Кіев. дух. акад. № I, 1. 25. 25, стр. 122—138 включ. и Петерб. Духовн. акад. № 82, стр. 119—134; напечатана Тихонравовымъ въ *Чтен. въ Общ. Ист. и Древн.* 1874, IV, 137—146 (а еще раньше небольшая часть, 28 вопросовъ, но совершенно въ другой редакціи, напечатаны у *Ливанова*, Раскольники и Острожники, изд. 2-е, II, 61—64) совершенно правильно и полностью. Есть только единственная, но существенная ошибка: на стр. 138 (печатной), строки 17 и 18 надо читать не: „мы вѣру знаемъ“, а „мы *Вѣру* знаемъ“, то-есть, Символь вѣры (см. стр. 140 рукописи Кіево-соф. библ.). Текстъ *Чтеній* напечатанъ съ тѣми ничтожными поправками руки Евгенія, кои находятся въ рукописи № 328, а это показываетъ, что г. Тихонравовъ печаталъ если не съ этой послѣдней, то съ ея списка. Евгеній въ своей автобіографіи (15), а за нимъ и другіе относятъ присылку духовборцевъ для увѣщанія къ 1803 г.; между тѣмъ во всѣхъ трехъ рукописныхъ спискахъ и въ *Чтеніяхъ*—1802; то же и у Новицкаго (213). Духоборческая молитва, записанная Евгеніемъ, находится въ рукописи № 328, стр. 134—137 (и въ спискахъ: Кіевск. дух. акад. стр. 118—121; Петерб. акад.—стр. 114—116); она начинается: „како тебе не имати любити Господа моего?“

²⁾ „Исповѣданіе духовборцевъ, которое по просьбѣ и показанію ихъ въ 1791 году къ 25 декабря приуготовлено было для подачи Екатеринославскому губернатору Каховскому, однакожь оставлено ими безъ подачи“. Рукопись Кіево-соф. библ. № 328, стр. 1—133 включ.; рукопись Кіевск. дух. акад. № I, 1. 25. 25, стр. 1—117 включ.; рукопись Петерб. дух. акад. № 82, стр. 1—114; напечатано г. Тихонравовымъ въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.* 1871, II, 26—80, но по другому списку: помимо нѣкоторыхъ отличій, въ текстѣ г. Тихонравова нѣтъ подробнаго перечня темъ и вопросовъ, изложенныхъ въ запискѣ (стр. 3—6 по рукописи № 328), и вступительнаго обращенія авторовъ „Исповѣданія“ къ Каховскому (стр. 7—10 по рукописи № 328); за то всѣ три рукописныхъ списка лишены той приписки, какая находится въ текстѣ *Чтеній* (стр. 26.) Судя по рукописному заглавію, напрасно г. Тихонравовъ назвалъ Записку духовборцевъ, „поданной“ губернатору Каховскому.

³⁾ Стр. 156—171 по списку № 328; стр. 139—158 по Кіево-академическому и стр. 135—156 по рукописи № 82.

связь съ вышеупомянутымъ увѣщаніемъ двухъ духоворцевъ ¹⁾, и самъ Евгений какъ бы даетъ къ этому поводъ, говоря, что свое „Разсмотрѣніе“ ²⁾ подалъ въ Синодъ въ 1806 г. „по случаю появившагося 1791 года въ Екатеринославѣ исповѣданія ихъ (духоборцевъ) и по случаю присланныхъ въ Александроневскую лавру для увѣщанія двухъ тамбовскихъ духоворцевъ“ ³⁾. Но не говоря про то, что записка 1791 г. являлась слишкомъ уже отдаленнымъ поводомъ,—въ самомъ выраженіи: по случаю еще нельзя видѣть непременно причинной зависимости.

Мы скорѣе склонны утверждать, что между „Разсмотрѣніемъ“ и „Разговорами“ связь только хронологическая и что нельзя еще дѣлать никакихъ выводовъ изъ того, что въ одномъ трудѣ авторъ ссылается на результаты болѣе ранняго; или что петербургское духовенство, поручивъ Евгенію увѣщаніе сектантовъ, нашло его вполне компетентнымъ и для анализа ихъ ученія.

Съ другой стороны, у насъ есть не мало указаній на то, что свое „Разсмотрѣніе“ Евгений составлялъ уже въ Новгородѣ, куда переѣхалъ въ санѣ викарнаго епископа въ началѣ февраля 1804 г. ⁴⁾.

Вопервыхъ, порученіе, какъ мы сейчасъ увидимъ, далеко не было столь сложнымъ, чтобы оттягивать его исполненіе на цѣлые годы ⁵⁾.

Вовторыхъ, что „Разсмотрѣніе“ не только подано, но и составлено въ 1806 году, или самое раннее въ концѣ 1805 года, заключаемъ изъ собственноручной подписи и приписки автора на рукописныхъ экземплярахъ ⁶⁾.

¹⁾ Напримѣръ, С. К. Смирновъ (*Правосл. Обзор.* 1869. Письма митр. Платона къ Амвросію стр. 73, прим. 228), Ивановскій (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1867, № 12, стр. 723 и Евгениевскій Сборникъ, 56), Сперанскій (*Русск. Вѣстн.* 1885, № 4, стр. 547) и другіе,—все въ сущности основываясь на показаніи самого Евгенія (Автобіографія, стр. 15).

²⁾ Или „Исслѣдованіе“, какъ оно названо у него въ автобіографіи (стр. 15), а за нимъ и всѣми другими.

³⁾ Автобіографія, 15.

⁴⁾ Письмо Македонцу № 54.

⁵⁾ Увѣщаніе духоворцевъ происходило лѣтомъ 1802; „Разсмотрѣніе“ подано въ Синодъ въ 1806 г.

⁶⁾ Такъ въ Кіево-софійскомъ стоитъ: „Евгеній, Е. Старор. 1806 (первоначально стояла даже цифра 7 вм. 6) года въ Новгородѣ“. И далѣе имъ же: „Со всего сего списано два списка, и одинъ чрезъ новгородскаго митрополита отданъ для храненія въ Синодъ, а другой въ Александроневскую академическую библио-

Втретыхъ, въ одномъ мѣстѣ своего изслѣдованія Евгений ссылается на вторую часть книги Эккартсгаузена, вышедшую только въ 1803 году ¹⁾).

Вчетвертыхъ, въ одномъ письмѣ митрополита Платона къ Амвросію отъ 16-го мая 1804 года есть выраженіе, позволяющее думать, что въ это время петербургскій владыка только еще собиралъ разныя свѣдѣнія и справки о сектантахъ, можетъ быть, именно о духоборцахъ ²⁾).

Мы охотнѣе допустили бы мысль, что „Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой ереси“ явилось для петербургскаго духовенства средствомъ дать отпоръ оказываемому въ правительственныхъ сферахъ покровительству сектантамъ. Не говоря о цѣломъ рядѣ упомянутыхъ выше указовъ, въ это время составляются цѣлыя записки въ защиту духоборцевъ. Такого происхожденія, напримѣръ, Записка неизвѣстнаго автора, написанная въ 1805 году ³⁾ „по мыслямъ Лопухина“, какъ догадывался архіеп. Филаретъ ⁴⁾. Въ ней хотя и осторожно, но весьма недвусмысленно высказывалось сочувствіе духоборцамъ и строгому соотвѣтствію ихъ религіи и обрядовъ съ требованіями морали ⁵⁾.

теку“ (стр. 171). На заглавномъ листѣ экземпляра Петербургской академіи его же рукою: „Въ бібліотекѣ Александро-Невской академіи 1805 г. ноября 29 дня“.

¹⁾ См. Рукопись Кіево-соф. бібл. № 328, стр. 162.

²⁾ De malis adoratibus, quorum in litteris Tuis meministi, nihil quidquam ad me hujusque pervenerat. Acceptis Tuis litteris sciscitabar meum vicarium: ille respondit, hunc tumorem fuisse vapum, et nihil tale contigisse. *Прав. Обзор.* 1869, стр. 73. Издатель Платоновыхъ писемъ г. Смирновъ относитъ эти слова, правда, неизвѣстно почему, къ дѣлу тѣхъ духоборцевъ, увѣщаніе и изслѣдованіе ученія которыхъ было поручено Евгению. (Ibidem, стр. 73, прим. 228).

³⁾ Нѣкоторыя черты объ обществѣ духоборцевъ. *Лѣтописи русск. литер. и древности—Тихонравова*, 1862, томъ IV, стр. 3—16.

⁴⁾ Обзоръ русск. дух. лит., изд. 3-е, стр. 442.

⁵⁾ Арх. Филаретъ (Обзоръ русск. дух. лит., изд. 3-е стр. 442), а за нимъ и свящ. *Николаевскій* (Ученые труды преосв. Евгения. *Христ. Чтеніе* 1872, № 7, стр. 378) ошибочно приписывали записку, напечатанную въ *Лѣтописяхъ Тихонравова*, перу Евгения; первый впрочемъ не смѣшивалъ ее съ „Изслѣдованіемъ („Разсмотрѣніемъ“) исповѣданія духоборческой секты“ и зналъ, что послѣднее есть произведеніе Евгения и находится въ рукописи (ibidem). *К. Н. Вестужевъ-Рюминъ* (Энциклопедич. Словарь, составл. русск. учеными, буква Е, т. I, стр. 18, прим.) дѣлаетъ догадку, что „Изслѣдованіе“ („Разсмотрѣніе“) и Записка, напечатанная въ IV ч. *Лѣтописей Тихонравова*, одно и то же. Эту догадку, но уже въ видѣ положительнаго факта, высказалъ недавно г. *Сперанскій* (*Русск. Вѣсти.* 1885, № 4, стр. 547, примѣч. 2-е). Г. *Знаменскій* (Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствованія Имп. Александра I. Каз. 1885, стр. 209) знаетъ, что Изслѣдованіе Евгения и Записка 1805 г., писанная „по мыслямъ Лопухина“, не одно

И дѣйствительно, въ донесеніи Евгенія замѣтно проглядываетъ боязнь опасностей, грозящихъ православію. Вотъ его содержаніе.

Авторъ этого „Исповѣданія“, начинаетъ Евгений свой докладъ — вѣроятно, учился въ школѣ методистовъ: духоборческое ученіе онъ излагаетъ систематически, вставляетъ выраженія (фурія, морально, сублимировать), неупотребительныя у простаго народа, и приводитъ латинскія пословицы и стихи, сочиненныя по правиламъ школьной просодіи. Кромѣ того, текстъ Св. Писанія изложенъ въ переводѣ не съ церковно-славянскаго, а съ иностраннаго. Надо думать, что авторъ или самъ былъ „ересеучитель“ у духоборцевъ, или по просьбѣ сектантовъ изложилъ ихъ ученіе. Принявъ „Исповѣданіе“ за основу духоборческаго ученія и сравнивая его съ показаніями двухъ тамбовскихъ духоборцевъ, Евгений пришелъ къ такимъ выводамъ:

Догматическая часть духоборческой ереси составлена изъ обрывковъ ученій гностиковъ, Оригена, квакеровъ и анабаптистовъ. Хотя „Исповѣданіе“ и считаетъ основателемъ своей секты старика Силуяна Колесникова, а тамбовскіе духоборцы — какихъ-то пришельцевъ изъ Украйны, но подобные энтузіасты появились гораздо раньше: около 1715 года, потомъ въ 1730 и 1734 годахъ, что видно изъ синодскихъ печатныхъ указовъ (ссылка на синодскій указъ 1734 года іюня 17-го). Можно думать, что возникновенію секты способствовали раскольники съ ихъ духомъ сопротивленія господствующей церкви, какіе-нибудь заѣзжіе моравскіе анабаптисты или менонитскіе квакеры, или же всего болѣе масоны, „всегда проповѣдовавшіе только таинственную богословію и внутреннюю церковь“.

Духоборческое представленіе о духѣ и о человѣческой душѣ заимствовано отъ гностиковъ, утверждавшихъ, что всѣ духи и души наши прозошли отъ Бога путемъ изліянія, подобно лучамъ отъ солнца, прежде существованія видимаго міра. Нѣкоторые духи и души, согрѣшивъ, были заключены Богомъ въ тѣла, какъ въ темницы; пребываніе ихъ въ тѣлѣ — есть своего рода искупленіе; а чтобы путь этого исправленія наивозможно облегчить — низошелъ на землю Иисусъ Христосъ. Отсюда — отрицаніе первороднаго грѣха, что дѣлаютъ и тамбовскіе духоборцы. Въ этомъ пунктѣ послѣдніе впрочемъ ближе всего подходятъ къ Оригену, сходство съ которымъ опредѣляется и

и то же. Г. Новикій (Духоборцы, 216) прямо признаетъ послѣднюю за произведеніе Лопухина.

тѣмъ, что какъ онъ, такъ и Силуянъ, и его послѣдователи, Моисееву исторію толкуютъ аллегорически.

Нельзя не обратить вниманія, замѣчаетъ нашъ критикъ, что этотъ же взглядъ на поведеніе душъ прежде сотворенія міра проповѣдуютъ и масоны, при чемъ указываетъ на „извѣстную“ книгу Мартина „О заблужденіяхъ и истинѣ“ ¹⁾ и на „новѣйшее“ сочиненіе Экартсгаузена: „Важнѣйшіе іероглифы для человѣческаго сердца“ ²⁾.

Отмѣтивъ у духоборцевъ отрицаніе всякихъ таинствъ, церковныхъ обрядовъ и преданій отеческихъ (поклоненіе иконамъ, крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе, бракъ), Евгенийъ подобное воззрѣніе находитъ и у масоновъ: у Мартина ³⁾ — прямое отрицаніе; у Экартсгаузена ⁴⁾ — желаніе ослабить обряды, „возвышая одно только внутреннее духовное богочитаніе“.

Такое же родство понятій между духоборцами и масонами и въ толкованіи Св. Писанія, которое понимается обоими аллегорически. Отсюда вытекаетъ отрицаніе сектою священства и „особеннаго учительства“; всякій можетъ проповѣдывать, въ кого вселится духъ святой. Этимъ объясняется появленіе у духоборцевъ разныхъ пророковъ, какъ и у анабаптистовъ или квакеровъ, „и ученіе духоборческое во всѣхъ статьяхъ сдѣлалось сообразно анабаптистскому (выключая перекрещиваніе) и квакерскому“ ⁵⁾. Въ большемъ примѣчаніи Евгенийъ передаетъ основу ученія анабаптистовъ, по богословскому словарю Бержье (Bergier), и особенно подробно излагаетъ ученіе квакеровъ — по всеобщей исторіи Мосгейма.

Исслѣдователь также подмѣтилъ извѣстную послѣдовательность въ развитіи духоборства. Въ толкованіяхъ Силуяна Колесникова еще слышится нѣкоторая связь съ ученіемъ православной церкви, но за то послѣдователи его „простерли еще далѣе вольность свою“. Такъ, напримѣръ, Колесниковъ не вполне отвергаетъ обряды; духоборцы же совершенно ихъ отрицаютъ. Колесниковъ требуетъ повиновенія властямъ, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ; послѣдователи же его говорятъ, что власть царская, правительственная нужна только для злыхъ людей, а не для чадъ Божіихъ; тамбовскіе

¹⁾ М. 1785. стр. 35, 43, 38.

²⁾ Спб. 1803, часть 2, стр. 88.

³⁾ Стр. 199 и 203.

⁴⁾ Часть 2, отъ стр. 90 до конца. (Эта ссылка, равно какъ и предшествующія три, принадлежатъ Евгению).

⁵⁾ Рукопись № 328, стр. 168—169.

же духоборцы „осмѣливаются уже дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и говорятъ, что добрыя власти отъ Бога, а злыя не знаемъ де отъ кого“.

Заключительный выводъ Евгенія таковъ: „Вообще о духоборческой сектѣ замѣтить можно, что фанатизмъ ея, сначала ограничивавшійся кроткими нравственно-духовными чувствованіями, часъ отъ часу становится разгоряченнѣе и дерзостнѣе. Самое ученіе ея начало уже раздѣляться на разные толки, какъ обыкновенно случается при распространеніи сектъ; и если фанатизмъ сей еще болѣе размножится, то можетъ произвести такія же ужасныя буйства и наглости, какія въ XVI вѣкѣ произвели анабаптисты въ Вестфалии, а въ XVII вѣкѣ квакеры въ Англіи“.

Этими словами оканчивается „Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты“.

Современный изслѣдователь едва ли позволилъ бы себѣ для объясненія духоборческаго ученія восходить до такихъ отдаленныхъ временъ, какъ эпоха гностиковъ и Оригена; черты родственныя масонству не было неизбѣжной надобности объяснять прямымъ заимствованіемъ; наконецъ, нельзя не замѣтить, что многія соображенія приведены далеко не полно, и что для знакомства съ ученіемъ анабаптистовъ и квакеровъ недостаточно еще было сослаться на Лексиконъ Бержье или исторію Мосгейма, а ученіе масоновъ трактовать по двумъ книжкамъ. Но все же и въ такомъ видѣ трудъ Евгенія былъ первой, по времени, работой, соблюдавшей требованія анализа и критическаго разслѣдованія. Тѣмъ болѣе долженъ былъ онъ показаться удовлетворительнымъ въ пору, когда изученіе раскола затруднялось самымъ существеннымъ образомъ и когда даже само духовенство не всегда умѣло отличить одну секту отъ другой, смѣшивая напр. тѣхъ же духоборцевъ съ молоканами ¹⁾.

Даже въ сочиненіяхъ, специально посвященныхъ расколу, имя духоборцевъ оказывается въ то время совершенно неизвѣстнымъ ²⁾. Сорокъ лѣтъ спустя столь образованныя личности, какъ архіепископъ

¹⁾ Ср. *Новицкій*, 10—11, 274.

²⁾ Хотя другія секты и перечислены. *А. Иоанновъ*, Полное историч. извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ. Изд. 2-е, Спб. 1795. Не говоримъ уже о брошюрѣ *А. Журавлева*, Историч. извѣстіе о раскольникахъ (Спб. 1787)—пѣвшей дифирамбы религіозной терпимости Екатерининскаго царствованія.

Филаретъ (Гумилевскій), не имѣли никакихъ точныхъ свѣдѣній о такой сектѣ, какъ хлыстовщина: „Что такое за толкѣ хлыстовщина?“ спрашивалъ онъ Сахарова;—„полагаю, что у васъ собраны матеріалы для ея исторіи. Я ничего не могъ доселѣ узнать ни о началѣ, ни о содержаніи секты“ ¹⁾.

При всѣхъ своихъ недостаткахъ трудъ Евгенія существенъ уже тѣмъ, что не былъ компиляціей чужихъ мнѣній, а дѣйствительно изслѣдованіемъ, первымъ по времени серьезнымъ анализомъ духоворческаго ученія ²⁾.

Вотъ почему біографъ Евгенія внимательно отнесется къ этой работѣ, какъ такой, гдѣ сказалась потребность вдуматься въ вопросъ и изучить его, не ограничиваясь однимъ только сводомъ собранныхъ данныхъ.

Много лѣтъ спустя работы Евгенія и матеріалы, собранные имъ по вопросу о духоворцахъ, послужили основаніемъ книги г. Новицкаго, „О духоворцахъ“ (Кіевъ. 1832), написанной по вызову Евгенія, бывшаго тогда уже Кіевскимъ митрополитомъ ³⁾. Зависимость этого сочиненія отъ работъ Евгенія гораздо болѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда. Хотя г. Новицкій, перечисляя свои источники, и указываетъ между ними „Разговоръ“ 1802 года и „Исповѣданіе екатеринославскихъ духоворцевъ 1791 года“, и даже не разъ ссылается на нихъ ⁴⁾; но Евгеніевъ разборъ духоворческаго ученія („Разсмотрѣніе исповѣданія“) почему-то имъ не упомянутъ. Между тѣмъ анализъ вопроса о составителѣ „Исповѣданія“ ⁵⁾, слѣды существованія духоворцевъ въ первой половинѣ XVIII в. ⁶⁾, вся почти первая половина главы III ⁷⁾ взяты отсюда. Въ этой послѣдней свѣдѣнія изъ

¹⁾ Письмо отъ 1-го декабря 1847 г. И. П. Сахарову, хранится въ „Перепискѣ Сахарова“ у П. И. Саввантова.

²⁾ Вполнѣ соглашаемся съ почтеннымъ авторомъ „Духовныхъ школъ въ Россіи“, который называетъ „Разсмотрѣніе исповѣданія духоворческой секты“— „первымъ научнымъ изслѣдованіемъ“ этого ученія. (Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствованія Александра I, стр. 209).

³⁾ Новицкій, Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе, изд. 2-е, стр. 181. Г. Данскій замѣчаетъ, что оно было составлено по программѣ и по рукописямъ, составленнымъ митр. Евгеніемъ „изъ польскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ разныхъ писаній“ (Ворон. Литер. Сборникъ 1861 г., стр. 226).

⁴⁾ О духоворцахъ, 17—18, 40, 117.

⁵⁾ Ibidem, стр. 45—46.

⁶⁾ Ibidem, стр. 11—12.

⁷⁾ „Сужденіе объ ученіи духоворцевъ“. Ibidem, стр. 100—119.

Словаря Бержье, сочиненія св. Иринея: о ересьяхъ, изъ Церковной исторіи Мосгейма, масонскихъ книгъ: „О заблужденіяхъ“ и „Важнѣйшіе іероглифы“, какъ мы уже отчасти видѣли, находятся и въ изслѣдованіи Евгенія. Г. Новицкій только распространилъ ихъ и отчасти дополнилъ. Евгенію же обязанъ былъ онъ и указаніями на книгу Сумарокова: „Досуги Крымскаго Судьи“¹⁾, на С.-Петербургскій Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ²⁾, на Статистическій Журналъ, издаваемый К. Германомъ³⁾. Дѣло въ томъ, что въ бумагахъ Евгенія нашелъ онъ цѣлыя выписки изъ поименованныхъ изданій⁴⁾. Тамъ же нашелъ онъ для себя указъ 9-го декабря 1816 года⁵⁾ и записку тульского преосвященнаго Амвросія⁶⁾.

Въ новомъ изданіи своего труда⁷⁾ г. Новицкій по прежнему умалчиваетъ о „Разсмотрѣніи“ Евгенія⁸⁾, давая тѣмъ поводъ ложно думать, что нѣкоторыя мѣста его книги⁹⁾ носятъ характеръ самостоятельнаго изслѣдованія.

Въ числѣ литературныхъ работъ, вызванныхъ порученіемъ высшаго петербургскаго духовенства, есть одна, о которой Евгеній въ своей автобіографіи выразился такимъ образомъ: „Критическія примѣчанія на Рецензію моравскаго дворянина Ганке де Ганкеништейна, присланную имъ 1803 года въ св. синодъ, а потомъ изданную имъ на нѣмецкомъ языкѣ въ Офенѣ 1804 года, о найденной имъ славянской рукописной книгѣ, яко бы VIII вѣка, представленную чрезъ преосвященнаго митрополита Амвросія Синоду, по приказанію коего и сочинены сіи примѣчанія, напечатанныя въ С.-Петербургѣ въ маѣ мѣсяцѣ журнала Любитель Словесности, 1806 года“¹⁰⁾. На основаніи этихъ словъ работа Евгенія по времени обыкновенно относилась къ 1803 году. По крайней мѣрѣ одни упоминаютъ о ней въ связи

¹⁾ Ibidem, стр. 6—9, 15, 102 и др.

²⁾ Ibidem, стр. 29, 32.

³⁾ Ibidem, стр. 41, 95.

⁴⁾ Въ экземплярѣ Кіево-софійской бібліотеки (№ 328) они сдѣланы почти всѣ собственноручно Евгеніемъ; г. Новицкій пользовался копіей съ этого сборника, хранящейся въ бібліотекѣ Кіевской духовной академіи (I, 1. 25. 25); въ концѣ ея есть подпись: „Орестъ Новицкій“.

⁵⁾ О духоборцахъ, стр. 24, 36.

⁶⁾ Ibidem, 133.

⁷⁾ Духоборцы. Ихъ исторія и вѣроученіе. Кіевъ. 1882.

⁸⁾ Сравн. стр. 209, 213—219.

⁹⁾ Стр. 210, 228.

¹⁰⁾ Автобіографія, 10.

съ прочими петербургскими занятіями ¹⁾, а другіе даже прямо помѣщаютъ въ число тѣхъ трудовъ, совокупностью которыхъ „оканчивается длинный рядъ ихъ за кратковременное пребываніе его въ Петербургъ“ ²⁾. Однако составленіе „Примѣчаній“ должно быть отнесено на два года позже, къ періоду новгородской дѣятельности ученаго іерарха. Въ рукописномъ сборникѣ Кіево-софійской бібліотеки (№ 171), содержащемъ въ себѣ вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ Ганкенштейна и критику на него, сохранились двѣ собственноручныя замѣтки Евгенія. Одна передъ текстомъ изслѣдованія: „сочинитель сей рецензіи, недождавшись отвѣта отъ св. Синода, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ сію рецензію, подъ заглавіемъ. *Rezension der aeltesten Urkunde* и т. д. Ofen, 1804“ ³⁾,—и вторая послѣ текста „Примѣчаній“: „Примѣчанія сіи при подлинникѣ и переводѣ представлены чрезъ преосв. митрополита въ 1805 году, а потомъ отосланы къ журналисту Н. О. Остолопову въ С.-Петербургъ, который и напечаталъ сіи примѣчанія въ своемъ журналѣ Любитель Словесности 1806 года въ мѣсяцѣ маѣ, стран. 140—153“ ⁴⁾.

Хотя изъ вышеприведеннаго еще и нельзя отрицать того, что статья александровскаго префекта могла быть начата въ 1803 г. ⁵⁾, но въ то же время нѣтъ и никакихъ на это указаній. Тотъ же фактъ, что окончена она была спустя цѣлыхъ полтора — и можетъ быть даже болѣе — года по переѣздѣ въ Новгородъ, позволяетъ скорѣе думать, что авторъ приступилъ къ ней уже послѣ 1803 г. Оporою въ томъ же направленіи служить и выраженіе: Ганкенштейнъ, не дождавшись отвѣта св. синода, издалъ нѣмецкій переводъ своего изслѣдованія въ 1804 году ⁶⁾. Къ тому же Евгеній прямо заявлялъ, что онъ

¹⁾ *Ивановскій*, Памяти преосв. Евгенія. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867, № 12, стр. 717—718 и *Евгеніевскій Сборникъ*, 42.

²⁾ *Сперанскій*, Ученая дѣятельность митр. Евгенія. *Русскій Вѣстникъ* 1885, № 4, стр. 545—547, 553.

³⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 171, лист. 2.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 171, листъ 28.

⁵⁾ Письмо, при которомъ Ганкенштейнъ послалъ свое изслѣдованіе въ синодъ, помѣчено 27-мъ февраля 1803 г. (См. списокъ библ. Петерб. дух. акад., № 255, листъ 2 обор.).

⁶⁾ Если принять, что „Историческое разсужденіе о переводѣ славенской Библіи“ было читано на годичномъ актѣ не 1802 г., а, какъ мы думаемъ, 1803 г. (см. ниже, стр. 311), то полное молчаніе его о Ганкенштейнѣ (ибо тезисы послѣдняго прямо касались вопроса, затронутаго „Разсужденіемъ“. Сравни. *Сухомлинова*, *Исторія Росс. Акад.*, VI, 276—277) должно служить доказательствомъ, что дѣломъ 1803 г.

имѣлъ въ виду разборъ нѣмецкаго изданія ¹⁾). Наконецъ, въ двухъ мѣстахъ „Примѣчаній“ мы находимъ ссылки на рукописи Новгородской Софійской бібліотеки ²⁾).

Службой въ званіи префекта и исполненіемъ возлагаемыхъ порученій богословско-полемическаго характера далеко не ограничивались обязанности Евгенія по академіи. Одновременно съ только-что разсмотрѣнными работами ему приходится дѣйствовать на кафедрѣ въ качествѣ преподавателя, составлять рѣчи для торжественныхъ актовъ, руководить занятіями оканчивающихъ курсъ академіи студентовъ и въ свободное время доставлять своему неутомимому перу новую пищу, уже не стѣсняясь тѣсными рамками обязательныхъ темъ и установленныхъ пріемовъ. Къ обзору этихъ занятій мы теперь и переходимъ.

О дѣятельности Евгенія въ роли академическаго преподавателя извѣстно весьма немногое. Назначенный при вступленіи „учителемъ философіи и высшаго краснорѣчія“, онъ опредѣленъ былъ съ 5-го апрѣля 1802 г. преподавателемъ богословія ³⁾). Курсъ предметовъ въ Александро-Невской академіи съ 1798 г. былъ нѣсколько расширенъ: въ философскомъ классѣ преподавались „краткая исторія философіи, логика, метафизика, правоученіе, натуральная исторія и физика, напечатанная для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ назначена пространнѣйшая... Въ классѣ высшаго краснорѣчія (въ коемъ должны обучаться студенты философіи и богословія въ особые часы) читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи логическія и реторическія и по тѣмъ резолюціямъ заставляя студентовъ сочинять имитациі“. Уроки философіи, какъ и богословія, велись по латыни ⁴⁾), при чемъ оба класса съ 1801 года обязательно возлагались на одно лицо ⁵⁾).

До насъ дошли черновыя замѣтки Евгенія по философіи: это отрывочныя, ничѣмъ не связанныя между собою, положенія на латинскомъ языкѣ ⁶⁾), для пополненія тѣхъ мѣстъ учебника Баумейстера,

Евгеній не только не написалъ своего разбора, но еще и не ознакомился съ работою „моравскаго дворянина“.

¹⁾ *Любитель Словесности*, 1806, май, стр. 152.

²⁾ *Ibidem*, стр. 141, 142.

³⁾ Автобіографія, 2—3.

⁴⁾ Указъ св. синоду, 18 окт. 1798 г. Полн. Собр. Закон., № 18726, т. XXV, стр. 427—428.

⁵⁾ *Чистовичъ*, Исторія С.-Петерб. Акад., 105—106.

⁶⁾ Мы уже видѣли, что Евгеній владѣлъ латинскимъ языкомъ совершенно свободно. Стихотворное привѣтствіе еп. Меоодію, замѣчанія на „Богословіе“ Ро-

которые преимущественно казались требующими разъяснения ¹⁾. Особенно обширенъ въ нихъ отдѣлъ *Excerpta ad physicam* ²⁾. Любопытно отмѣтить, что въ главѣ „*De origine malorum et mundo optimo*“ ³⁾ слышится знакомая нота: авторъ проводитъ ту же мысль, чтѣ и въ своемъ предисловіи къ переводу „Опыта“ Попа: зло есть необходимое условіе нашего счастья. Какъ тамъ примѣчаніе 5-е указываетъ на *Institutiones theologicae dogmaticae* и на разговоръ о богословіи, въ русскомъ переводѣ, сочиненія Рамзая: „Новое Киронаставленіе“; такъ точно обѣ эти книги отмѣчены и въ „Выпискахъ для философскихъ лекцій“. Философы, оспаривавшіе Бейля, и здѣсь перечислены въ томъ же порядкѣ ⁴⁾. Очевидно, одна работа пополняла другую.

Съ апрѣля 1802 г. преподаваніе философіи для Евгенія смѣнилось лекціями богословія ⁵⁾. Курсъ богословскаго класса по новому уставу состоялъ изъ „краткой церковной исторіи, съ показаніемъ главныхъ эпохъ, герменевтики, системы догматико-полемиической и нравственной, богословія и паскаліи,“ помимо разныхъ практическихъ занятій ⁶⁾. У насъ нѣтъ никакихъ указаній для предположенія, что богословіе во

галеева и записка, направленная противъ Грубера, достаточно убѣждаютъ въ этомъ. Въ то время практика этого языка въ семинаріяхъ была доведена до большаго совершенства: „Ученики доходили до изумительной свободы въ его употребленіи, о какой мы съ трудомъ можемъ теперь составить себѣ понятіе. У лучшихъ учениковъ онъ дѣлается чѣмъ-то въ родѣ природнаго, такъ что они, кажется, и мыслили по латыни; по крайней мѣрѣ, когда имъ случалось что-нибудь записывать по русски или, напримѣръ, послѣ въ высшихъ классахъ составлять про себя на бумагѣ планъ какого-нибудь русскаго сочиненія, они невольно пересыпали свою русскую рѣчь латинскими фразами, а нѣкоторые знайки такъ и все сочиненіе писали первоначально на языкѣ латинскомъ, а потомъ уже переводили съ него на русскій“ (*Знаменскій, Духовн. Школы, 740*).

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ., № 413; 56 листовъ въ четвертку. Кромѣ перваго и четвертаго листа, вся писана Евгеніемъ и имъ же двояко озаглавлена: „Выписки для философскихъ лекцій въ дополненіе къ Баумейстеровой философіи, преподаванныя мною въ Александро-Невской академіи 1801 и 1802 гг.“. „*Annotationes ad philosophiam Chr. Baumeisteri*“. Въ Автобіографіи (14) они впрочемъ обозначены, какъ сочиненныя въ 1800 г. Конечно, Евгеній обрабатывалъ ихъ въ теченіи всего курса.

²⁾ Лист. 20—56 об.

³⁾ Лист. 18—19.

⁴⁾ Бэйль, Леклеркъ, Кингъ, Жакеле, Жюріе, Пласэ, Малобраншъ, Лейбницъ и Вольфъ.

⁵⁾ Въ письмѣ Македонцу (№ 33) это ясно видно: „съ 6 апрѣля учу уже не философію, а богословію“.

⁶⁾ Полн. Собр. Закон. № 18726. т. XXV, стр. 427.

всемъ его объемъ входило въ курсъ, читанный Евгеніемъ; едва ли не вѣрнѣе признать, что на него возложено было чтеніе лекцій только по всеобщей исторіи церкви; по крайней мѣрѣ онъ самъ прямо только о нихъ и говоритъ ¹⁾. Эти лекціи, подобно воронежскимъ, также опирались на учебникъ Мосгейма. Сохранился рукописный экземпляръ лекцій именно такой церковной исторіи ²⁾, совершенно сходный и по плану, и по размѣщенію содержанія по параграфамъ съ воронежскими лекціями ³⁾; и хотя ни въ титулѣ, ни въ предисловіи имя Мосгейма въ немъ не упомянуто, но сомнѣваться въ родствѣ двухъ произведеній нѣтъ никакой возможности ⁴⁾.

¹⁾ Автобіогр., 14. Сравни. выше, стр. 111.

²⁾ „Церковная исторія, читанная студентамъ Александроневской духовной академіи высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ бытность его префектомъ Александроневской духовной академіи въ 1802 году“. Рукопись проф. И. В. Помяловскаго, 128 листовъ въ четверку мелкаго письма, въ 249 параграфахъ; содержитъ въ себѣ исторію первыхъ восьми вѣковъ христіанской церкви.

³⁾ Рукопись Кіево-соф. библи. VI/2.

⁴⁾ Сравни. напримѣръ, параграфъ 115-й обихихъ рукописей. Принадлежность записокъ 1802 г. Евгенію подтверждается еще и ссылкой на „Волтеровы заблужденія“ (лист. 116).—Въ одномъ корешкѣ съ „Церковной исторіей“ 1802 г. переплетена другая тетрадь въ 42 листа, озаглавленная: „Церковная исторія Новаго Завѣта сокращенная“. Первые 16 листовъ посвящены исторіи церкви вообще до ея раздѣленія въ 870 г.; слѣдующіе 9—исторіи Западной, а послѣдніе 17—Восточной, собственно русской церкви, довода послѣднюю до упраздненія патріаршества. И. И. Срезневскій (*Сборн.: 2-ю отд. Ак. Наукъ*, V, 1, стр. 64), имѣвшій возможность пользоваться сборникомъ И. В. Помяловскаго, ошибочно приписалъ его весь Евгенію: вторая половина—„Сокращенная исторія“—не есть произведеніе александроневскаго префекта, какъ ни обидно въ этомъ убѣдиться, ибо иначе мы обладали бы отъ нашего писателя хотя и краткимъ, но цѣльнымъ очеркомъ исторіи русской до-петровской церкви. Не говоря уже про то, что „Сокращенная исторія“ имѣетъ отдѣльную пагинацію (счетъ по тетрадямъ); но дѣленіе на эпохи въ ней иное, чѣмъ въ курсѣ, составленномъ по Мосгейму (у послѣдняго: до Константина В., до Карла В., до реформациі, до „нашихъ временъ“; въ „Сокращенной исторіи“: до Константина В., до раздѣленія церквей въ 870 г., до „нашихъ временъ“); второй курсъ, перечисляя историковъ церкви, въ числѣ писателей XVIII в. (Мелетій Аѳинскій и Хрисанъ, митр. Іерусалимскій) не упоминаетъ Мосгейма. Періодовъ въ исторіи русской церкви авторъ насчитываетъ три: до татаръ, до 1462 и „до 1811 года“ (лист. 34). Уже эта послѣдняя дата выключаетъ возможность отнести рукопись къ 1802 г. (вся она писана однимъ почеркомъ). Въ двухъ мѣстахъ встрѣчаются ссылки на Исторію митр. Платона (л-л. 35, 37 об.). Помимо того, что послѣдняя вышла только въ 1805 г., отношеніе Евгенія къ этому произведенію было таково (*Москвитининъ* 1848, № 8,

Помимо чтенія лекцій, служебное положеніе обязывало Евгенія къ активному участию на годовичныхъ торжественныхъ актахъ, на такъ-называемыхъ „диспутахъ“, со сходною обстановкой и распорядкомъ которыхъ мы уже ознакомились по Воронежской семинаріи. Такимъ образомъ и въ Петербургѣ вынужденъ былъ Евгеній поставлять „разсужденія“ и „диссертациі“.

Но, кажется, на первый разъ этотъ служебный долгъ засталъ его въ-расплахъ: вынужденный къ 10-му іюля 1800 года приготовить двѣ рѣчи, онъ одну изъ нихъ беретъ изъ числа своихъ прежнихъ: таково вторичное происхожденіе диссертациі „О предразсудкахъ“ ¹⁾. Сравнительно съ редакціей 1795 года, эта работа въ позднѣйшемъ своемъ видѣ представляетъ самыя ничтожныя отличія ²⁾. Очевидно, недавнее вступленіе въ должность, масса разнообразной работы, отсутствіе подъ рукою еще не дошедшей изъ Воронежа библіотеки ³⁾—все это пока мѣшало ему войти въ обычную колею усиленныхъ литературныхъ занятій.

Другая „диссертациа“ этого же года, на латинскомъ языкѣ, „De ideis innatis perperam admissis“ ⁴⁾, хотя и была за-ново состав-

стр. 171—172: письмо Евгенія неизвѣстной духовной особѣ 8 апрѣля 1806 года), что исключало для него возможность опираться на нее въ своихъ выводахъ. Наконецъ, кое-гдѣ можно отыскать черты, позволяющія считать автора москвичемъ, хорошо знакомымъ съ мѣстностью древней столицы: говоря о царь-колоколѣ, онъ обозначаетъ его: „въ ямѣ лежащій, разбитый“; а нѣсколько далѣе о колокольнѣ Ивана Великаго, которая, подобно царь-колоколу, сооружена Борисомъ Годуновымъ, „какъ видно изъ надписи, на той колокольнѣ изъ мѣдныхъ золоченыхъ словъ находящейся“ (лист. 38 об.). Ниже-будетъ сказано объ „Исторіи Славено-русской церкви“, несомнѣнно принадлежащей Евгенію и написанной имъ не ранѣе 1812 года, то-есть, можетъ быть, даже одновременно съ настоящимъ краткимъ курсомъ неизвѣстнаго автора. Она доведена до конца XI в.; эпоха, соответствующая этому времени, въ „Сокращенной исторіи“ изложена всего на полтора страницахъ и столь кратко, что сравненіе обѣихъ рукописей по содержанию положительно не возможно; но за то дѣленіе на періоды у нихъ различное: „Исторія Славено-русской церкви“ намѣчаетъ граними года 1415, 1589 и „до нашихъ временъ“; краткій же курсъ неизвѣстнаго автора, какъ мы видѣли, — до татаръ, до 1462 и до 1811 г.

¹⁾ См. о ней выше, стр. 153.

²⁾ Измѣнены нѣкоторые выраженія, пропущено одно небольшое мѣсто и прежнія заключительныя слова замѣнены другими, болѣе распространенными. Рукопись Кіево-сов. библ. № 592, статья № 5; 7 лист. folio.

³⁾ Письмо Македонцу № 31.

⁴⁾ Автобіографія, 14.

лена, но нитѣмъ не видѣлялась по содержанію. Признавая трудность взятой на себя задачи, которую такъ разнорѣшали философскіе авторитеты, ораторъ оспаривалъ взгляды нѣкоторыхъ изъ нихъ, отказываясь источникъ нашихъ представленій видѣть въ общемъ соглашеніи между людьми (Сенека), въ природныхъ стремленіяхъ къ знанію (Декартъ), или же наконецъ, видѣть ихъ появленіе въ непосредственномъ чувственномъ опытѣ (Локкъ), для чего пришлось бы отвергнуть врожденность идей. Между тѣмъ, говоритъ Евгенийъ, все наше знаніе происходитъ изъ чувственного опыта; другой же источникъ, откуда умъ черпаетъ идеи—это работа самого интеллекта, возбужденнаго внѣшними впечатлѣніями.

Въ общемъ рѣчь вышла довольно безцвѣтною. Авторъ, хотя и обладаетъ начитанностью, но видно, что онъ вертится въ кругу вопросовъ, самостоятельно имъ не разработанныхъ. Онъ слѣдуетъ субъективной критикѣ, и доказательства его, почему одно мнѣніе лучше другаго, нисколько не убѣдительны. Вся рѣчь скорѣе игра въ мысли, красивыя сопоставленія, не болѣе.

Объ академическомъ празднествѣ 10-го іюля въ письмахъ Евгенія сохранилось извѣстіе, которое мы и приводимъ цѣликомъ. „Вчера у насъ приготовлены были диспуты въ одно время богословскіе и философскіе. Званъ былъ весь синодъ и обѣщался. Все приготовлено было, и обѣдъ у владыки. Мы прождали до десяти часовъ, и пріѣхалъ только отецъ архимандритъ Михаилъ, прокуроръ синода, да оберъ-секретаря два, а прочіе за непогодю отказались. Посему всѣ наши комплименты, всѣ стихи и разговоры негодились. Диспуты начались въ половинѣ десятаго часу просто безъ рѣчей, прочитаны только на богословскихъ диспутахъ одна диссертация, да на моихъ одна. Мы покалякали до двухъ часовъ и владыка нашъ, понахмурившійся было за непріѣздъ членовъ, поразвеселился. Съ диспутовъ къ нему на великолѣпный обѣдъ, а послѣ обѣда на чай къ ректору“²⁾.

На слѣдующій 1801 годъ Евгенийъ готовитъ тоже двѣ рѣчи, русскую и латинскую.

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 4; 9 листовъ, folio. Выстъ съ предшествующей, „О предрасудкахъ“, она составляла общую тетрадь, озаглавленную: „Два разсужденія, говоренныя въ публичномъ собраніи Александровской академіи 1800 года іюля 10 дня“.

²⁾ Письмо Македону № 9, отъ 11-го іюля 1800 г.

„Разсужденіе о совершенствѣ и добротѣ міра“¹⁾ посвящено излюбленной темѣ Евгенія — взаимно-отношенію добра и зла. Авторъ опирается на тѣ же принципы и тѣ же источники, какъ и въ введеніи къ переводу Попа или въ лекціяхъ по философіи; на этотъ разъ взяты только иные примѣры: разумность мірозданія выводится теперь изъ свойствъ растений, почвы и животныхъ. Но одинаково, какъ и тамъ, зло опредѣляется такою же необходимою ступенью человѣческаго счастья.

Вотъ нѣкоторые отрывки: „Творецъ каждому роду (растеній) назначилъ особенный климатъ, въ климатѣ особенное мѣсто.... Изъ около 3.000 тысячъ напримѣръ травъ въ Россіи замѣченныхъ, едва 300 бываютъ въ одномъ мѣстѣ... Одни растенія безъ подпоры другихъ и расти не могутъ, какъ-то: повилица, древесный мохъ и плющъ, и потому назначено имъ мѣсто при другихъ; инныя безъ защиты истреблены были бы отъ самаго солнечнаго зноя и непогоды, и для того Творецъ препоручилъ ихъ охраненію другихъ, такъ напримѣръ: меньшей чистякъ и срацинская золотая лоза.... Бабочка ельнянка кладетъ сѣмена свои въ еловыя шишки, но для умѣренія распложенія ея бабочка наѣздникъ кладетъ тутъ же зародыши свои, питающіеся зародышами прежней; а дабы и вторая слишкомъ не размножалась, то, по примѣчанію доктора Саландера, другого рода наѣздникъ истребляетъ зародыши второй“.

Вторая рѣчь этого года — „Dissertatio de existentia spirituum“²⁾. Въ человѣкѣ — такъ начинается авторъ свое разсужденіе — врождена вѣра въ духъ (*spiritus*), геніевъ (*genii*), души (*animi*) и жизненный принципъ (*animae*), — и здѣсь-то источникъ постоянной готовности видѣть въ вещественныхъ предметахъ, будетъ ли это звѣзда, огонь, воздухъ, вода или гора, присутствіе чего-то нематеріальнаго. Философія до самыхъ позднѣйшихъ временъ еще не успѣла освободиться отъ этого суевѣрнаго взгляда. Не свободны отъ него ни схоластики, создающіе растительную жизненную силу, ни Лейбницъ съ своими монадами, ни школа идеалистовъ, иначе называемая спиритуалистами. Другіе изъ Спиллы попадаютъ въ Харибду, признавая одну

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 6; 6 лист., folio. Годъ составленія опредѣляется по автобіографіи, 14.

²⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 13. 4 лист., folio. Годъ составленія опредѣляется по автобіографіи, 14, гдѣ титулъ обозначенъ подробно: *De existentia spirituum ex ratione facile demonstranda*.

матерію (Эпикуръ); между тѣмъ истинный путь—средній. На свѣтѣ существуютъ три начала, отрицать которыя никто не отважится: вещество (*materia*), движеніе (*motus*) и мышленіе (*cogitatio*). А разъ будетъ доказано ихъ различіе по существу, тѣмъ самымъ выясняется и существованіе духа (*existentia spirituum*). Отличіе вещества отъ движенія ясно автору въ силу закона инерціи: пока извнѣ не вызвано будетъ движенія, до тѣхъ поръ вещество остается въ прежнемъ положеніи. Но уже въ движеніи проявляется сила *не-матеріальная*: такъ какъ всякое движеніе есть дѣйствіе, а послѣднее не можетъ быть безъ агента, то въ чемъ же искать источникъ этой воздѣйствующей, направляющей силы? Источникъ этотъ—духъ. Высказавъ эти соображенія, авторъ оспариваетъ мнѣнія „матеріалистовъ“ и Локка, стараясь доказать, что духъ не только не матерія, но и не происходитъ ни изъ вещества, ни изъ движенія, ни изъ чего-либо подобнаго.

Рѣчь заканчивается опроверженіемъ другаго положенія матеріальной школы, будто бы движеніе частицъ, особенно гармоническое, будучи приложено къ веществу, производитъ мышленіе.

Въ отмѣченныхъ диссертацияхъ 1800—1801 гг. преобладаетъ отвлеченное разсужденіе на темы философскаго содержанія. Но область богословско-историческихъ вопросовъ болѣе гармонировала съ умственными вкусами Евгенія. Еще въ диссертацияхъ воронежскихъ можно замѣтить желаніе пробиться на эту дорогу. Позволительно думать, что положеніе преподавателя философіи обязывало брать и темы, соотвѣтственныя своему предмету. Не даромъ же съ 1802 г., перемѣнивъ чтеніе лекцій по философіи на преподаваніе богословія, Евгеній довольно замѣтно мѣняетъ и темы своихъ актовыхъ рѣчей.

Такъ, напримѣръ, безусловно историческою является въ 1802 г. его „*Dissertatio de libris symbolicis ecclesiae Russicae*“¹⁾. Греко-россійская церковь, доказывается въ ней, всегда въ чистотѣ хранила истины Божественнаго ученія, почему постоянно и терпѣла нападки христіанъ, уклонившихся отъ православія. Католическая и протестантская церкви всегда стремились исказить ея ученіе, а самое ее совратить съ истиннаго пути. Такъ, напримѣръ, въ 1562 г. изданъ былъ въ Несвижѣ славянскій катехизисъ, измѣненный на католическій ладъ; въ 1585 г. является такой же загрязненный

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 11. 4 листа, folio. Годъ опредѣляется по автобіографіи, 14—15.

трудъ (ejusmodi adulterinum opus) подъ названіемъ *Questiones Helieno-Rossicae*; въ 1625 г. Шведскій король Густавъ-Адольфъ основываетъ на островѣ Гольмѣ славянскую типографію и печатаетъ лютеранскій катехизисъ на русскомъ и финскомъ языкахъ. Королева Христина, послѣдуя отцу, особымъ указомъ 1642 г. обращаетъ вниманіе ливонскаго духовенства на распространеніе протестантства среди русскихъ финновъ, и наконецъ Карлъ XI тамъ же заводитъ школы для обученія русской молодежи. Къ этимъ внѣшнимъ врагамъ присоединились внутренніе—раскольники. Православной церкви приходилось дѣятельно бороться, и она нашлась вынужденною противопоставить не одну только набожность (*pietas*), но и символическія книги. Вотъ гдѣ источникъ ихъ происхожденія.

Объ уваженіи и постоянномъ желаніи сохранить въ чистотѣ символическія книги православной вѣры свидѣлствуютъ многіе примѣры: и катехизисъ св. Кирилла Іерусалимскаго, и славянскіе первоапостолы, передавшіе славянамъ ученіе Спасителя на ихъ родномъ языкѣ, и цѣлый рядъ славянорусскихъ представителей православной церкви. Всѣ символическія книги, преимущественно Россійскою церковью съ XVI вѣка обработанныя и изданныя, могутъ быть раздѣлены на три группы: катехитическія, обличительныя и поучительно-богословскія (*catecheticæ, elenctici, theologico-didactici*).

Первою изъ книгъ катехитическихъ былъ трудъ Лаврентія Зизанія, „Катехизисъ“ (*Orthodoxus liber symbolicus*), написанный въ противовѣсъ псевдоправославному катехизису, выпущенному тогда папистами. По одобреніи патріархомъ Филаретомъ, онъ былъ напечатанъ въ Москвѣ въ 1627 г.¹⁾ Вскорѣ затѣмъ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, сперва на польскомъ, потомъ на бѣлорусскомъ языкѣ, издалъ въ Кіевѣ (1645 г.) краткій православный катехизисъ; а три года спустя²⁾, патріархъ Іосифъ, въ память умершаго уже тогда Могила, перевелъ и напечаталъ его въ Москвѣ по русски, приложивъ къ нему еще другія символическія сочиненія изъ греческихъ отцевъ церкви. Но изъ этихъ изданій видно было, какъ далеко уклонилась тогдашняя православная церковь отъ простоты и искренности церкви первыхъ вѣковъ. Чувствовали это и Могила, но не рѣшался исправить ошибки, опираясь на одинъ свой авторитетъ.

¹⁾ Сравн. Словарь духовн. писателей, изд. 1827 г., II, 4.

²⁾ *Tribus elapsis post annis*. Однако позже Евгеній отмѣчаетъ годъ изданія—1649-мъ. *Ibidem*, I, 314.

Поэтому онъ отдалъ свою книгу на разсмотрѣніе областныхъ епископовъ; тѣ одобрили ее; одобреніемъ встрѣтили и восточные патріархи, на стѣздѣ въ Молдавіи. Однако только спустя 53 года по апробаціи и 49 по смерти Кіевскаго митрополита, его *Όμολογία* увидѣла свѣтъ. Съ тѣхъ поръ появились у насъ всего два катехитическіе компендія—*Θεοφана* Прокоповича и митрополита Платона (Левшина).

Появленіе книгъ обличительныхъ вызвано было тѣми же потребностями. Первымъ трудомъ, направленнымъ противъ уніатовъ, было „О вѣрѣ единой, истинной, православной“, московскаго патріарха Іосифа (Москва 1648 г.). Затѣмъ шли многочисленные и полные эрудиціи труды Лазаря Барановича и Іоаннікія Галатовскаго, на польскомъ языкѣ. Замѣчательна также книга и Адама Зерникава, *De processione Spiritus Sancti*. Одновременно съ названными писателями, противоборниками ересей западныхъ, патріархъ Никонъ заботится объ исправленіи отечественныхъ заблужденій, а преемникъ его, патріархъ Іоасафъ, издаетъ противъ раскольниковъ „Жезлъ Правленія“ (1666); вслѣдъ за нимъ съ тою же цѣлью пишутъ: патріархъ Іоакимъ свой „Увѣтъ“ (1682) и другія сочиненія; патріархъ Адрианъ—„Щитъ вѣры“; и въ болѣе близкія къ намъ времена—Димитрій Ростовскій, Питиримъ Нижегородскій, *Θεοφιλαктъ* Тверской, Платонъ, митрополитъ Московскій и, „недавно“, Никифоръ, архіепископъ Архангельскій. Не молчала наша церковь и передъ лютеранами, кальвинистами: изобличенію ихъ догматовъ посвященъ „Камень вѣры“ Стефана Яворскаго.

Приступая къ третьему отдѣлу, ораторъ слегка говоритъ о пагубномъ вліяніи татарскаго ига, задержавшаго наше умственное развитіе, а указывая на Кіевскую и Московскую академіи, какъ на дѣйствительныя свѣтильники богословскаго образованія въ Россіи, ловко переходитъ къ Амвросію, по адресу котораго и шлетъ нѣсколько комплиментовъ.

Въ перечнѣ книгъ поучительно-богословскаго содержанія авторъ желалъ бы обозначить наиболѣе раннія по времени, тѣмъ болѣе, что ихъ было не мало; но такъ какъ часть изъ нихъ или погибла, или неизвѣстна, то онъ вынужденъ начать съ *Θεοφана* Прокоповича, этого „коріея“ православно-богословской литературы. За нимъ идетъ Кіевскій митрополитъ Самуилъ: не меньшею славой, не смотря на небольшой объемъ свой, пользуется учебникъ митрополита Московскаго Платона, переведенный на многіе европейскіе языки. Особенной похвалы заслуживаетъ, по мнѣнію Евгенія, ком-

пендій бывшего тверскаго архимандрита и ректора Магарія. Наконецъ, къ этой же категоріи должны быть отнесены: трудъ Теофилакта, епископа Переяславскаго, позже Коломенскаго—*„De credendis et agendis“*¹⁾; Такинеа Карпинскаго—*Compendium theologiae scholasticae*²⁾ и наконецъ учебникъ богословія Теофана Прокоповича, изданный Самуиломъ, „нынѣ“ епископомъ Переяславскимъ, въ бытность его архимандритомъ и ректоромъ казанскимъ, и „украшенный славнымъ именемъ знаменитѣйшаго представителя и мецената нашего“ (то-есть, Амвросія).

Такова эта рѣчь, интересное содержаніе которой мы считали не лишнимъ изложить нѣсколько подробнѣе.

Но еще интереснѣе и важнѣе послѣднія двѣ петербургскихъ рѣчи, изъ которыхъ одна, „Исслѣдованіе о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“—несомнѣнно³⁾, а другая, „Историческое разсужденіе о переводѣ славенской Библии“,—по всей вѣроятности, 1803 года.

Эта послѣдняя сохранилась въ двухъ черновыхъ спискахъ: одинъ изъ нихъ болѣе краткой редакціи и съ многочисленными поправками; другой—пространнѣе и въ болѣе чистомъ видѣ⁴⁾. На поляхъ втораго списка рукою Евгенія отмѣчено: „изъ сего передѣлано новое подробное изслѣдованіе и отослано мною въ Россійскую Академію 1812 года“⁵⁾. Дѣйствительно, если не о „Разсужденіи“, то объ „Исслѣдованіи о славянскомъ переводѣ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Заветъа“ упоминаетъ автобіографія⁶⁾ и протоколы засѣданій Россійской академіи⁷⁾. Такимъ образомъ на рукописный текстъ Кіево-софійской бібліотеки мы въ правѣ смотрѣть, какъ на первоначальную редакцію позднѣйшаго труда.

Въ сохранившемся видѣ, „Переводъ славенской Библии“ носитъ несомнѣнные слѣды актовой рѣчи⁸⁾. Относитъ эту работу къ 1800

¹⁾ Полное заглавіе: *Orthodoxae orientalis Ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis pars I, de agendis pars II. Lipsiae 1784.* (Словарь духовн. писат. изд. 1827. II, 330).

²⁾ Вѣрнѣе: *Compendium orthodoxae theologiae doctrinae. Ibidem, I, 216.*

³⁾ Автобіографія, 15.

⁴⁾ Рукопись Кіево-соф. бібл. № 592, статья № 19 (4 листа съ небольшо.); статья № 20, (5 лист.); оба in-folio.

⁵⁾ Ibidem., статья № 20, листъ 1.

⁶⁾ Автобіографія, 12.

⁷⁾ *Сужомыновъ*, Исторія Росс. академіи, VII, 275—276.

⁸⁾ Указаніе на свои слабыя силы, обращеніе къ „вашему высокопреосвященству и высокопочтеннѣйшему сословію“, боязнь „утрудить вниманіе“ по-

или 1801 гг., когда Евгений и безъ того приготовилъ по два разсужденія, нѣтъ никакихъ основаній; въ 1804 г. и слѣдующихъ — для него уже прошла пора сочинять „диспуты“, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ онъ дѣлалъ это до сихъ поръ. Возможно было бы остановиться на 1802 г., такъ какъ за этотъ годъ намъ извѣстна всего одна актовая рѣчь; но къ 1803 г. относится такая фраза въ перепискѣ Евгения съ Македонцемъ: „11-го числа (іюля) я исправлялъ въ академіи диспуты. Все сіе измучило меня“¹⁾. Быть можетъ, позволительно въ формѣ множественнаго числа: диспуты видѣть указаніе на то, что Евгений сочинилъ къ этому дню болѣе чѣмъ одно „разсужденіе“. Какъ бы тамъ ни было, но едва ли можно сомнѣваться, что текстъ „Историческаго разсужденія о переводѣ славенской Библии“ въ томъ видѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, можетъ относиться только къ послѣднимъ годамъ службы Евгения въ Петербургѣ.

Въ названной рѣчи авторъ ставитъ себѣ темою разсмотрѣніе трехъ вопросовъ: „1) когда и кѣмъ сперва переведена славянская Библия? 2) чей славянской переводъ употребляется нынѣ въ греко-россійской церкви? и, наконецъ, 3) какія оригинальныя изданія были славянской Библии?“ Вотъ какъ разрѣшаетъ онъ свою задачу. Несторъ²⁾, Христіанъ, бенедиктинскій монахъ конца X вѣка³⁾, и Диоклій, „западный пресвитеръ XII вѣка“⁴⁾, прямо называютъ первыми переводчиками славянской Библии свв. Кирилла и Меѳодія. „Яснѣе и доказательнѣе сихъ свидѣтельствъ не нужно для увѣренія, кто были первые переводчики славянской Библии“. Однако нашлись „за-

сѣднаго слишкомъ длиннымъ чтеніемъ. Оба черныя писаны собственноручно Евгениемъ; почеркъ ихъ совершенно одинаковъ и разницы во времени составленія не могло быть никакой, развѣ самая ничтожная.—Транскрипція слова: *славянской* очень сбивчива у Евгения; онъ пишетъ его то чрезъ *е*, то чрезъ *я*. Поэтому въ заголовкѣ мы сохранили поставленное въ рукописномъ текстѣ *е*; въ остальныхъ же случаяхъ ставимъ вездѣ общепринятое *славянской*.

¹⁾ Письмо Македону № 45, отъ 16-го іюля 1803 г.

²⁾ Несторова лѣтопись по Кенигсбергскому списку, стран. 21 и 22.

³⁾ Christianus de scala in vita sanctae Ludmillae apud Bohuslaum Balbinum in epitome rerum Bohemicarum, pag. 42.

⁴⁾ Diocleas presbiter in historia *Regnum Slavorum* dicta apud Ioan. Lucium de rebus Dalmatiae p. 238. (Всѣ три ссылки принадлежатъ Евгению. Передаемъ ихъ дословно, какъ онъ записаны авторомъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ печатномъ текстѣ, онъ нѣсколько измѣненъ (Примѣчанія на Ганкенштейнову рецензію. *Любитель Словесности* 1806, май, стр. 148—149).

падные писатели“, утверждающіе, что таковой переводъ былъ сдѣланъ еще въ IV вѣкѣ св. Іеронимомъ. Доказательства, приводимыя въ пользу такого мнѣнія, кажутся автору вполне неосновательными. Хотя св. Іеронимъ и былъ уроженцемъ иллирійскаго города Стридоны, но славяне появились въ этихъ мѣстахъ около VII вѣка, не ранѣе; узнать языкъ славянской ему было не откуда; къ тому же воспитывался онъ въ Римѣ; въ сочиненіяхъ своихъ ни разу не упоминаетъ „ни о народѣ, ни о языкѣ славянскомъ“. Онъ самъ называетъ себя „треязычнымъ“, то-есть, знающимъ языки еврейскій, греческій и латинскій. Если среди древнихъ чеховъ и хранилось преданіе о переводѣ св. Іеронима, если этому вѣрили императоръ Карлъ IV, Велеславскій и Дубравскій, утверждающій даже, что переводъ IV вѣка цѣль,—то это не болѣе, какъ одно заблужденіе. „Нашъ лѣтописатель Несторъ, напротивъ того повѣствуетъ, что переводы божественныхъ книгъ на славянской языкъ въ Моравіи показались такою соблазнительною новостью, что многіе начали даже оуждать употребленіе оныхъ, думая, что не позволено никакому языку имѣть даже своихъ азбукъ кромѣ еврей, грековъ и латиновъ по Пилатову де писанію, еже на крестѣ Господни написа“.

Второй вопросъ признается болѣе труднымъ. Въ нынѣшнихъ славянскихъ церквахъ въ употребленіи различные переводы Библіи. Можно думать что Кириллъ и Меѳодій перевели не все Священное Писаніе, а только книги преимущественно богослужебныя; „иначе нечего бы было переводить при Владимірѣ и Ярославѣ“; да и Константину Острожскому легче было бы найти священныя книги „у южныхъ племенъ славянскихъ, сосѣднихъ Моравіи, нежели у сѣверныхъ“. Библія Острожская напечатана по нѣсколькимъ спискамъ, при чемъ греческій текстъ 70 толковниковъ былъ положенъ въ основу; вообще „Острожскій князь издалъ не Владиміровъ, а свой новый переводъ“. Это не мѣшаетъ однако признать, что въ нынѣ употребляемой Библіи сохранились черты не только Владимірова, но и Кирилло-Меѳодіева перевода. И вотъ почему: принимая христіанство и нуждаясь въ книгахъ, намъ естественно было взять ихъ готовыми изъ Моравіи, тѣмъ болѣе, что оттуда же заимствовали мы, по свидѣтельству Нестора, и самую азбуку. При Владимірѣ же переводили только то, что еще не было пока переложено съ языка греческаго. „А новый завѣтъ и псалтирь остались Меѳодіевы и Константиновы. Сіе примѣчательно даже и изъ того, что переводъ сихъ книгъ весьма букваленъ и свойственъ славянскому и притомъ вездѣ при одинакихъ

греческихъ терминахъ единообразенъ и въ славянскомъ... Изъ свода всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, находящихся въ лѣтописи преподобнаго Нестора, съ изданіемъ Острожской Библіи явствуетъ весьма невеликая разница. А преподобный Несторъ жилъ спустя послѣ Владиміра не болѣе 50 лѣтъ и слѣдовательно приводилъ тексты изъ перевода, учиненнаго при семъ князѣ. И посему надобно положить, что большая часть перевода Владимірова находится буквально въ Острожскомъ изданіи¹.

Третій вопросъ для нашего автора „не столь затруднительный“. Не считая тѣхъ изданій, когда переводили на тотъ или другой „діалектъ“, собственно славянскими онъ признаетъ: „первое оригинальное изданіе“ 1581 года въ Острогѣ; второе—Московское 1663 г., „съ весьма немногими перемѣнами“ сравнительно съ предшествующимъ; и наконецъ третье „новоисправленное“ — въ 1751 г. Послѣ этого Евгенийъ доказываетъ, что мнѣніе, будто бы при Петрѣ Великомъ была напечатана Библія въ русскомъ переводѣ Эрнеста Глюка, невѣрно, чѣмъ и оканчиваетъ свою рѣчь.

При всей тщательности, съ какой, видимо, обработанъ поставленный авторомъ вопросъ¹), нельзя не видѣть, что онъ, какъ и въ прежнихъ трудахъ, рѣшается въ сущности на почвѣ субъективныхъ домысловъ. Авторитетность Нестора для Евгения внѣ всякаго сомнѣнія: чешское преданіе и мнѣнія Карла IV, Дубравскаго и Велеславскаго опровергаются однимъ словомъ: „заблуждали(сь)“; такъ же мало обоснованы и доказательства въ пользу того, что „большая часть перевода Владимірова „находится буквально въ Острожскомъ изданіи“.

Въ то же время авторъ недостаточно знакомъ и съ литературой своего вопроса. Такъ, напримѣръ, статьи Бакмейстера, Стриттера и протоіерея Алексѣева о Библіи Скорины, равно какъ и самый фактъ существованія этой послѣдней, сдѣлались извѣстны ему уже гораздо позже²). Разумѣется, на его работѣ неизбѣжно отразилась степень познаній, какими обладала русская наука въ началѣ нынѣшняго вѣка по вопросу объ исторіи составленія и изданія славянской Библіи. Евгению не было извѣстно существованіе Остромирова Евангелія, работъ архіепископа Новгородскаго Геннадія по собиранію

¹) Полный текстъ Разсужденія см. въ приложеніи № 6.

²) Словарь свѣтск. писат. 1845, II, 170. Срав. текстъ „Историч. разсужденія“ въ прилож. № 6.

книгъ Св. Писанія, переводъ Максимомъ Грекомъ Толковой Псалтири, толкованій на книгу Дѣяній и т. п. Только въ послѣдствіи онъ узналъ и о попыткѣ Епифанія Славинецкаго дать полную Библию въ переводѣ съ греческаго языка ¹⁾. Опираясь на заявленіе издателей Острожской Библии, говорившихъ, что они получили отъ царя Ивана Васильевича Грознаго „свѣръшеную вивлію: з грѣческа язѣка, седмдесять и двѣма превѣдники, множае пяти сотъ лѣтъ на словенскій превѣденую, еще за великаго Владимира, крѣтившаго землю рускую“ ²⁾, Евгеній полагалъ, что при Владимірѣ Святомъ сдѣланъ былъ переводъ книгъ Св. Писанія по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыхъ еще не успѣли перевести славянскіе первоучители. Въ наше время ³⁾ экземпляръ, посланный Грознымъ, признается за списокъ Геннадіевой библии ⁴⁾, о „Владиміровомъ переводѣ“ не считается возможнымъ говорить, какъ о доказанномъ ⁵⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо точнѣе опредѣляется, какія изъ книгъ Св. Писанія были переведены свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ и какія нѣтъ ⁶⁾; — и все это, конечно, прежде всего благодаря возможности сличить тексты различныхъ списковъ и подвергнуть ихъ филологическому анализу, — работѣ, непосильной для ученыхъ начала XIX вѣка ⁷⁾.

¹⁾ Словарь духовн. писат., 2-е изд. I, 177—183. Сравни. *ibidem* II, 139 о псевдоучастіи Никона въ изданіи 1663 года.

²⁾ Библиа сирѣчь книга ветхаго и новаго завета, изд. 1581 г., стр. 3, столб. 1-й.

³⁾ Но въ концѣ прошлаго столѣтія не было сомнѣній на этотъ счетъ, и ошибка Евгенія была ошибкой времени. Сравни. *Дамаскина (Семенова-Руднева) Библіотеку російскую, Памяти. Древн. Письменности* 1881, XI, стр. 22.

⁴⁾ Описаніе рукописей синод. бібліотеки, I, стр. VIII, 20, 52, 91, 107. *П. Безсоновъ*, Разборъ книги Горскаго и Невоструева въ *Русской Бесѣдѣ* 1856, II, стр. 14, 42 и др. *С. Сольскій*, Употребленіе и изученіе Библии въ Россіи. *Правосл. Обзор.* 1869, № 2, стр. 201, 215. Митр. *Макарій*, *Исторія Русской церкви*, I, 116.

⁵⁾ *Е. Голубинскій*, *Исторія Русской церкви*, I, полов. 1, стр. 605—606. *Архіеп. Филаретъ*, *Исторія Русской церкви*, изд. 4-е (1862) I, 36—37.

⁶⁾ Сравни. *С. Сольскій*, Употребленіе и изученіе Библии въ Россіи. *Прав. Обзор.* 1868, № 10, стр. 148—156.

⁷⁾ *Горскій и Невоструевъ*, Описаніе рукописей синод. бібл. т. I. *Сольскій*, упомянутое сочиненіе въ *Правосл. Обзор.* 1868. №№ 10, 11, 1869, №№ 2, 4, 6. *М. Васютинскій*, Краткій очеркъ исторіи текста славянской Библии въ Россіи до изданія ея при императрицѣ Елисаветѣ. *Черниг. Епарх. Вѣд.* 1869, № 21. 1870, №№ 1, 6. — Мы видѣли, что отличіе изданія Библии 1663 г. отъ 1581 г. Евгеній кратко обозначалъ „немногими перемѣнами“. „По свидѣтельству Добровскаго (Слав. Грам. предисл. стр. LVIII), въ московскомъ изданіи 1663 г.,

За то упомянутая выше переработка 1812 г. ¹⁾, къ сожалѣнію, утерянная, по своему объему ²⁾ и, на сколько можно судить, по недавно напечатаннымъ отрывкамъ изъ протоколовъ Россійской академіи, по широтѣ своей задачи значительно превосходила работу 1803 г. Не даромъ въ глазахъ Евгенія она является цѣлымъ изслѣдованіемъ, а не простымъ разсужденіемъ.

Такъ напримѣръ „между прочимъ“ она заключала въ себѣ:

„1. Сличеніе разнорѣчій синодальной Библии Якимовской съ печатными: Острожскою и новоисправленною, въ первыхъ трехъ главахъ Моисеевой книги Бытія и въ 1-й главѣ 2-й книги Паралипоменонъ.

2. Сличеніе харатейной Псалтыри 1296 года съ Якимовскимъ спискомъ.

3. Сличеніе Ганкенштейновой рукописи а) съ харатейнымъ Евангеліемъ вологодскимъ; б) съ харатейнымъ Евангеліемъ Новгородскаго архіепископа Моисея; в) съ харатейнымъ Апостоломъ вологодскимъ; г) съ Якимовскимъ спискомъ Библии и д) съ Острожскою Библіею.

4. Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго завѣта изъ Сборника 1046 или 1076 года съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями: Острожскимъ и новоисправленнымъ.

5. Сличеніе мѣстъ Ветхаго и Новаго Завѣта изъ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями: Острожскимъ и новоисправленнымъ 1751 года.

6. Сличеніе перевода Франциска Скорины съ Якимовскимъ спискомъ и Острожскою Библіею“ ³⁾.

по острожскому тексту, исправлены были только немногія и то легчайшія ошибки; гораздо множайшія и притомъ важнѣйшія остались, хотя бы легко могли быть исправлены при разсмотрѣніи греческаго текста“ (*Чистовичъ*, Исторія перевода Библии на русскій языкъ. Ч. I, стр. 16. Сравни его же Исправленіе славянск. перевода Библии передъ изданіемъ 1751 г. *Правосл. Обзор.* 1860, №№ 4, 5,—обозрѣніе работъ комиссій XVIII вѣка.

¹⁾ Еще въ рукописномъ текстѣ „Историческаго разсужденія“ сдѣлалъ Евгеній въслѣдствіи такую приписку: „О разныхъ библейскихъ книгахъ, переведенныхъ докторомъ Сориною, см. стр. 18 книжки Калайдовича, изданной въ 1811 году подъ названіемъ „Извѣстіе о древностяхъ славено-русскихъ“ и проч. О Тесинговомъ голландо-славенскомъ изданіи Библии 1717 года см. *Голикова* Дѣянія Петра Великаго, томъ 5, стр. 286“. Рукопись Кіево-сое. библ. № 592, статья № 20.

²⁾ Болѣе 50-ти листовъ. *Сухомлиновъ*, Исторія Росс. Акад. VII, 277.

³⁾ *Сухомлиновъ*, VII, 276. Въ бумагахъ митр. Евгенія сохранилась „выписка изъ сборника, писаннаго въ 1076 году“; она помѣчена (рукою не Ев-

Замѣчанія архіепископа Меоодія, на разсмотрѣніе котораго было отдано „Измѣдованіе“ Евгенія, тоже могутъ до нѣкоторой степени ознакомить съ его содержаніемъ. Такъ рецензентъ замѣтилъ: „1) что вообще, въ семь сочиненій (кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ несходствъ съ извѣстными въ нашей церкви преданіями и положеніями) вводятся неосновательные рассказы иностранцевъ, какъ-то: Балдиновы, Ганкенстейновы, Шлецеровы и другихъ, — зри листъ 17-й и далѣе. 2) Ослабляется, или вовсе отвергается принятое уже у насъ Несторово повѣствованіе относительно времени, въ каковое переведены священныя книги съ греческаго на славянскій языкъ; — зри листъ 16, 17 и 18-й. 3) Къ концу помнутаго сочиненія, а именно съ 51 листа, выставляются разнорѣчія списковъ священнаго писанія въ славянскомъ переводѣ, непредусмотрительно, поелику отъ таковыхъ разнорѣчій, частью сдѣлавшихся извѣстными, и безъ того много вышло шуму въ народѣ; и 4) сочиненіе то относитъ къ російской литературѣ или, иначе сказать, словесности, никакъ не можно: оно есть прямо церковное и нѣкоторымъ образомъ принадлежащее къ христіанскому благочестію“¹⁾.

Наконецъ, нѣкоторое понятіе о работѣ 1812 г. даютъ и тѣ отрывки изъ нея, что были опубликованы вскорѣ послѣ смерти митрополита Евгенія, — описаніе рукописной Іоакимовской Библии 1558 г., нѣсколькихъ Евангелій, Псалтири, Апостола и Святославова сборника 1076 года.²⁾

Вопросъ о славянскомъ переводѣ Св. Писанія не переставалъ интересоватъ Евгенія въ теченіи всей его жизни. Много лѣтъ спустя, уже въ санѣ митрополита, можно сказать, на закатѣ дней своихъ онъ предлагаетъ Кіевской духовной академіи этотъ вопросъ, какъ тему для сочиненія. Результатомъ такого вызова явилась книга г. О. Новицкаго: „О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ“³⁾. Сличая вышеуказанные отрывки съ текстомъ этой книги, видимъ, что авторъ послѣдней широкою рукою черпалъ

генія) 7-го февраля 1802 г. (рукопись Кіево-соф. библ. № 44). Изъ этого еще впрочемъ нельзя заключить, что къ этому времени Евгеній былъ уже знакомъ съ этимъ памятникомъ.

¹⁾ *Сухомлиновъ*, VII, 277—278.

²⁾ *О. Новицкій*, О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Кіевъ 1837, стр. 71—81.

³⁾ Написано въ 1835 году въ званіи профессора академіи, изданъ въ Кіевѣ 1837 г.

матеріалы кіевского преосвященнаго ¹⁾. На сколько работа 1812 года оказала услуги г. Новицкому, трудно сказать, не выдавъ ея; но въ то же время нельзя не признать точекъ соприкосновенія между петербургскою диссертациею и сочиненіемъ кіевского профессора. И г. Новицкій оспариваетъ знакомство св. Іеронима съ языкомъ славянскимъ (стр. 6—7); и онъ, подобно Евгенію, довольно поверхностно опровергаетъ мнѣніе Карла IV, Дубравскаго и Велеславскаго тѣмъ, что „въ этомъ, конечно, предубѣждены были римскимъ духовенствомъ“ (стр. 9); и у него, хотя вопросъ затронутъ неизмѣримо шире и глубже, но приемы работы, постановка отдѣльныхъ положеній, способъ ихъ разрѣшенія въ сущности весьма сходны съ „Историческимъ разсужденіемъ“ Евгенія ²⁾.

Рядъ петербургскихъ актовъ рѣчей заканчивается „Исслѣдованіемъ о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру.“

Послѣ обычнаго вступленія о благодѣяніяхъ, оказанныхъ человечеству христіанствомъ и краткихъ указаній на черты язычества у нашихъ предковъ, Евгеній прямо переходитъ къ вопросу: „когда въ первый разъ и сколько кратъ послѣ онаго вводилось христіанство въ Россію“, значительно такимъ образомъ съуживая первоначальную тему. Вопросъ, поставленный авторомъ, рѣшался въ его время въ исторической литературѣ весьма различно; сводъ и толкованіе высказанныхъ мнѣній собственно и составляютъ содержаніе „Исслѣдованія“.

Прежде всего вниманіе читателя останавливается на свидѣтельствахъ католическихъ писателей. Желаніе „показать, что отъ ихъ церкви просвѣщены и предки наши“, понудило, замѣчаетъ Евгеній, нѣкоторыхъ западныхъ богослововъ приписывать „первую проповѣдь у славянъ своимъ апостоламъ Петру и Павлу и Павлову участнику св. Андронику; а Бароній, опираясь на „польскаго историка XVI вѣка Матѳея Миховскаго“, считалъ, кромѣ того, другихъ двухъ апостоловъ Оаддея и Вареооломея также въ числѣ первыхъ насадителей христіанства у славянъ. Одни (Георгій Праій) указывали съ этою же цѣлью на участіе въ первомъ вселенскомъ соборѣ епископа Теофила „изъ готео-славянскихъ странъ“; другіе (Гагенъ, Кромеръ, Стрыйковскій, Бельскій и Гваньинъ) утверждали, будто св.

¹⁾ То же подтверждаетъ и П. И. Савваитовъ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, I, стр. 96—97).

²⁾ Г. Новицкій впрочемъ уже отрицаетъ возможность перевода Библии при Владимірѣ Св. Стр. 25, 40.

Іеронимъ еще въ IV вѣкѣ переводилъ славянскую Библию и тогда же будто бы св. Кириллъ Іерусалимскій впервые проповѣдывалъ славянамъ (во времена Юліана Отступника).

Указанія эти кажутся нашему автору не заслуживающими довѣрія. „Какъ должно судить о всѣхъ сихъ мнѣніяхъ“, говоритъ онъ, — „то не трудно рѣшить всякому. Ибо одни изъ оныхъ основываются на бездоказательномъ преданіи; другіе на одномъ подобіи звуковъ; третьи на неразличеніи славянъ и россіанъ отъ прежде ихъ здѣсь бывшихъ, или въ сосѣдствѣ съ ними жительствовавшихъ народовъ; а прочіе на превратно понимаемыхъ историческихъ свидѣтельствахъ“. Евгений, по видимому, считаетъ, достаточнымъ ограничиться такими голословными возраженіями, впрочемъ, вѣроятно, потому что далѣе имъ приведены соображенія уже не столь общія. „Вообще, говоритъ онъ, въ опроверженіе всѣхъ сихъ мнѣній можно замѣтить, что подлинныя славяне показались въ Европѣ и извѣстны стали по исторіи уже съ шестаго вѣка, слѣдовательно всѣ древнѣйшія о нихъ повѣсти суть бездоказательныя преданія или примѣненія къ нимъ общихъ сѣверныхъ, либо чужихъ какихъ нибудь пропсшествій. Сія-то неосмотрительность завела многихъ иностранныхъ и нашихъ историковъ до того, что они находили славянъ еще въ походахъ Александровыхъ и даже при осадѣ Трои“.

„Наши отечественныя лѣтописи и исторіи“, продолжаетъ онъ, — „также не согласны въ исчисленіи проповѣдей христіанскія вѣры славянамъ. Ибо Несторъ всѣхъ оныхъ упоминаетъ до Владиміра шесть; Татищевъ вмѣстѣ со Владиміровымъ считаетъ только шесть; Синописъ и Патерикъ Печерскій — пять; Никонтъ патріархъ — четыре, а Степенная книга собственно къ россіанамъ относитъ только двѣ“. Неизвѣстно, откуда заимствуетъ Несторъ свѣдѣнія о путешествіи апостола Андрея „въ Кіевъ и далѣе“; Евсевій ¹⁾ и Дороей Тирскій ²⁾ говорятъ о его миссіонерской дѣятельности только въ областяхъ, „смежныхъ съ нашими южными странами“, проѣздъ же его „изъ Корсуна чрезъ Кіевъ, Новгородъ и Варяжскую землю въ Римъ нѣсколько наводитъ (на) недоумѣнія“. Впрочемъ, „благоразумная догадка“ Татищева, полагавшаго, что это извѣстіе впоследствии „къ-мъ-нибудъ безъ разсмотрѣнія“ вставлено въ Несторову лѣтопись

¹⁾ *Eusebius* Церковн. Исторія. Книга III, гл. I.

²⁾ *Dorothei* Episcopi Tyri Synopsis vitarum Apostolorum et prophetarum ad Calaeum Historiae ecclesiasticae etc. (Оба примѣчанія принадлежатъ Евгению).

или въ болѣе древній документъ, объясняетъ дѣло. „Вдобавокъ (къ) сему, прибавляетъ нашъ авторъ, замѣтимъ, что сія проповѣдь св. Апостола Андрея относится къ славено-россіанамъ только по мѣсту града Кіева, а не по обитателямъ тогдашняго времени, о коихъ заподлинно ничего неизвѣстно“.

Упоминаемая Несторомъ проповѣдь въ Болгаріи (858 и 869 гг.) и въ Моравіи (863 г.) не имѣетъ прямаго отношенія къ Россіи, а потому напрасно Печерскій Патерикъ и Синописисъ, „а имъ послѣдую и нѣкоторые историки наши“, ставятъ ее въ связь съ исторіей обращенія русскаго народа. Болѣе вниманія удѣляетъ Евгеній обращенію, о которомъ, хотя и молчитъ Несторъ, но говорятъ „византійскіе историки Куропалатъ, Кедринъ и безымянный, изданный Бандуриемъ“. Это — крещеніе племени россовъ съ ихъ княземъ, незадолго передъ тѣмъ въ 851 году осаждавшимъ Константинополь. Авторъ допускаетъ, что упоминаемый князь былъ Оскольдъ, такъ какъ о времени крещенія византійскіе источники выражаются, что оно произошло „немного времени“ послѣ набѣга или, какъ добавляютъ другіе, въ царствованіе Василія Македонянина (867—886) ¹⁾.

„Но наши писатели, какъ то: Никонъ патріархъ въ предисловіи Кормчей книги, Патерикъ Печерскій также въ предисловіи, Синописисъ кіевскій и согласно съ ними другіе полагаютъ прямо, что сіе обращеніе случилось при россійскомъ князѣ Олегѣ въ 886 г. Отдавая должную справедливость всѣмъ симъ историкамъ нашимъ, надобно однако жъ признаться, что мнѣніе ихъ сомнительно; потому что 1) Несторъ нашъ описываетъ несчастный походъ россіанъ подъ Константинополь и разбитіе ихъ флота бурей отъ погруженія въ море богородичныя ризы, случившимся при князѣ Оскольдѣ и подъ предводительствомъ его, хотя во времени сего похода самъ Несторъ и не согласуетъ съ греческими историками; 2) Олегъ ходилъ войною на грековъ уже въ 907 году при императорѣ Леонѣ по лѣточисленію самого Нестора, и походъ его не имѣлъ никакихъ несчастныхъ приключеній, о каковыхъ предъ крещеніемъ упоминаютъ греческіе историки; 3) правда, Несторъ не говоритъ ни слова о крещеніи Оскольда и россіанъ въ его княженіе, но также ничего не пишетъ

¹⁾ Въ одномъ изъ посланныхъ по этому поводу съ епископомъ помощниковъ, Кириллѣ и Аеанасіи, Евгеній готовъ видѣть славянскаго первоапостола, „ибо нашъ Несторъ говоритъ, что Константинъ изъ Моравіи возвратился, а Меводій оста въ Моравіи“.

онъ и о крещеніи во времена Олега, ниже о христіанахъ въ его время бывшихъ въ Кіевѣ; 4) напротивъ того самъ же Несторъ свидѣтельствуешь, что по убіеніи Оскольда, на могилѣ его построена была церковь, и, конечно, отъ христіанъ въ память его; да и въ остаткѣ Іоакимовой лѣтописи, сохраненномъ у Татищева, Оскольдъ именуется блаженнымъ; 5) наконецъ замѣтимъ, что Олегъ переселился въ Кіевъ только съ 882 г.; и такъ нельзя было ему чрезъ четыре года потомъ ввести или допустить въ государство свое столь важную перемѣну какъ христіанство, на что потребно было долгое приуготовленіе. Изъ всего сего слѣдуетъ положить, что первое обращеніе руссіанъ случилось не при Олегѣ, но при Оскольдѣ.

Слѣдя далѣе за развитіемъ христіанства на Руси, авторъ особенно подчеркиваетъ недостаточность еще проникновенія новой религіи въ сердца русскаго народа, чѣмъ и объясняетъ необходимость для великой княгини Ольги ѣхать въ Византію, ибо, какъ выражается Степенная книга, „не баше тогда во странѣ Русѣй благочестію учителя“.

Годъ Ольгина крещенія — нѣкогда столь спорный въ нашей исторіографіи, — авторъ рѣшаетъ въ духѣ своего времени, неправильно (955), опираясь въ этомъ случаѣ на доводы архіепископа Евгенія Булгара ¹⁾.

Переходя къ Владиміру, Евгеній старается яркими красками на чертить первоначальную приверженность великаго князя къ язычеству. „Весьма вѣроятно“, что убіеніе варяга и его сына „тронуло чувствительную душу Владиміра“. Ему, „тогда среди сосѣдей, большею частью просвѣщенныхъ уже кроткою челоуѣколюбівою евангельскою вѣрою, среди многихъ въ самомъ Кіевѣ издавна обратившихся ко Христу благочестивыхъ христіанъ, послѣ примѣра обращенія его бабки блаженной Ольги и многихъ славено-россіанамъ единоплеменныхъ народовъ легко уже можно было устыдиться своей челоуѣкоубійственной религіи. Жалобы и моленія христіанъ еще болѣе могли поколебать чувствительную его душу. Онъ усумнился въ религіи своей и вскорѣ за симъ разныхъ народовъ увѣщатели осмѣлилися предлагать ему убѣжденія, каждый къ своей вѣрѣ Оставалось только рѣшиться; но, конечно, жрецы, дабы отдалить его намѣреніе, присовѣтовали ему чрезъ бояръ послать сперва со-

¹⁾ Историч. разысканіе о времени крещенія русс. в. кн. Ольги. Спб. 1792 (ссылка Евгенія).

глядатаевъ къ разнымъ народамъ для обозрѣнія богослуженія ихъ на мѣстѣ“. Но въ языческой гордости Владиміръ стыдился просить и походомъ на Корсунъ хотѣлъ завоевать себѣ христіанскую вѣру.

Свидѣтельства западныхъ историковъ о миссіонерской дѣятельности католиковъ въ предѣлахъ Россіи Евгеній отмѣчаетъ только мимоходомъ. „Какого достойны вѣроятія всѣ сіи писатели, сіе не требуетъ многого изъясненія. Ибо одни изъ нихъ никакого не имѣютъ доказательства на свои повѣствованія, а другіе о Руссахъ повѣствуютъ то, что должно разумѣть о Пруссахъ и Ругянахъ“. Разумѣется, это не опроверженіе, и можно положительно сказать—не потому что авторъ считаетъ ошибку вполне очевидной, а единственно за недостаткомъ средствъ для болѣе основательнаго ея разбора: тамъ, гдѣ онъ чувствуетъ себя во всеоружіи, онъ охотно развертываетъ весь запасъ своихъ знаній и доказательствъ. Такъ, напримѣръ, соображеніе Мосгейма (женитьба Владиміра Святаго въ 961 году на Аннѣ, по настоянію которой и принято имъ крещеніе)—идущее въ разрѣзъ съ дѣйствительными фактами—оспаривается имъ обстоятельно.

Походомъ на Корсунъ и обращеніемъ великаго князя заканчивается активная рѣчь; крещенія русскаго народа Владиміромъ Святымъ она совершенно не касается.

Много лѣтъ спустя Евгеній снова вернулся къ событію, затронутому въ этой рѣчи, но коснулся его уже только эпизодически, между прочимъ, именно въ другомъ своемъ трудѣ, въ „Исторіи славяно-русской церкви“. Эта послѣдняя, оставшаяся не конченною, и до сихъ поръ еще не издавшая свѣта ¹⁾, сохранилась въ трехъ черновыхъ рукописныхъ редакціяхъ ²⁾. Прямыхъ указаній на время ея составленія нѣтъ никакихъ, но косвенныхъ довольно, и они даютъ намъ право положительно утверждать, что Евгеній работалъ надъ „Исторіей церкви“ послѣ 1812 года, во время управленія Калужскою епархіей. Въ числѣ пособій, на которыя ссылается авторъ, оказываются Шведская исторія Далина,—а она вышла въ 1805—1807 годахъ, Шлецеровъ Несторъ: часть V (Регинонтъ и другіе западные писатели объ Ольгѣ) и глава X части III (о проповѣди христіанства у моравовъ), появившіяся (въ оригиналѣ) въ 1805—1809 годахъ ³⁾. Далѣе видимъ ссылки на 3-ю и 4-ю части Исторіи російской іерархіи,

¹⁾ Автобіографія, 15.

²⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 158.

³⁾ Русское изданіе (3 части, 1809—1819) не имѣло V-й части, и сочиненіе Шлецера было размѣщено въ немъ по „частямъ“ иначе, чѣмъ въ оригиналѣ.

вышедшія въ 1811 и 1812 годахъ; наконецъ, есть прямыя указанія на книгу, вышедшую въ 1809 году ¹⁾, и періодическое изданіе (Вѣстникъ Европы) 1810, 1811 и 1812 гг. Въ одномъ мѣстѣ, говоря о существованіи класса жрецовъ у язычниковъ-русскихъ, Евгенийъ приводитъ въ доказательство такое подтвержденіе: „недавно найденныя провѣщанія новгородскихъ жрецовъ подтверждаютъ также бытіе ихъ“; а нѣсколько далѣе снова говоритъ о „недавно найденномъ харатейномъ спискѣ одной Бояновой пѣсни и новгородскихъ жрецовъ нѣсколькихъ провѣщаній, писанныхъ руническими буквами, коихъ бѣльшая часть почеркомъ тѣ же, какия и въ Кирилловой азбукѣ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Кириллъ только дополнилъ и усовершилъ древнюю руссо-славенскую азбуку“.

Разъясненіе этимъ словамъ находимъ въ перепискѣ Евгения съ Городчаниновымъ, которому сообщалась въ 1811 и 1812 годахъ „петербургская литературная новость“: пѣснь Бояна и „оракулы древнихъ новгородскихъ жрецовъ“ ²⁾. Это, какъ оказалось нѣсколько лѣтъ спустя, былъ археологическій подлогъ ³⁾. Но первое время ему придавали вѣру, и пѣснью интересовались между прочимъ Карамзинъ ⁴⁾ и Державинъ ⁵⁾.

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ указаніямъ прибавимъ еще одно: В. Г. Анастасевичъ въ записной книжѣ своей подъ 1814 годомъ, говоря о необходимости писать церковныя исторіи въ духѣ прими-

¹⁾ Изслѣдованіе баннаго строенія.

²⁾ Отъ 15 января 1811 г.: „А я вамъ сообщаю при семъ петербургскую литературную новость. Тамосніе палеофілы или древностелюбцы отыскали гдѣ-то пѣснь древняго славенорусскаго пѣснопѣвца Бояна, упоминаемаго въ *Пѣсни Полку Игореву*, и еще *оракулъ* древнихъ новгородскихъ жрецовъ. Всѣ сіи памятники писаны на пергаминахъ древними славенорусскими буквами, за долго яко бы до христіанства славеноруссовъ. Если это не подлогъ какихъ-нибудь древностелюбивыхъ проказниковъ и если не ими выдумана славеноруническая азбука и не составлена изъ разныхъ сѣверныхъ руническихъ письменъ, кои описываетъ Далинъ въ своей Шведской исторіи, часть I, глава VIII,—то открытіе сіе опровергаетъ общепринятое мнѣніе, что славяне до IX вѣка не имѣли письменъ.... Въ Петербургѣ еще идутъ споры о семъ. Что-то скажутъ о семъ ваши казанскіе ученые? Увѣдомьте меня“.—Отъ 6 мая 1812 г.: „О Бояновомъ гимнѣ и оракулахъ новгородскихъ, хотя спорятъ въ Петербургѣ, но большая часть вѣрить неподложности ихъ. Дожидаются изданія—тогда въ публикѣ больше будетъ шуму о нихъ“. (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857. т. XCIV, стр. 14—15).

³⁾ Сочиненія Державина, изд. Грота, III, 137, прим.

⁴⁾ Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго архива. *Русск. Архивъ* 1866, 231, 234.

⁵⁾ Сочиненія, изд. Грота, VI, 381; VII, 594—596.

ренія православныхъ съ католиками, прибавляетъ: „Надобно наметнуть о семь Евгенію, приготавлиющему свою исторію церкви“ ¹⁾.

Послѣ всего вышесказаннаго, разумѣется, мы никакъ не можемъ согласиться съ недавно заявленнымъ мнѣніемъ, будто бы „Исторія славяно-русской церкви“ составлялась или была начата въ 1803 году. Г. Сперанскій, которому принадлежитъ это заявленіе, пользовался неполной копіей труда Евгенія, однимъ „Введеніемъ“, по списку Петербургской духовной академіи. Онъ говоритъ, что рукопись помѣчена 1803 годомъ ²⁾. Но послѣднее положительно невѣрно. Въ упоминаемой рукописи ³⁾ никакой такой помѣтки нѣтъ. Очевидно, г. Сперанскій принялъ за таковую ссылку на книгу Елагина: „Опытъ повѣствованія о Россіи“, отмѣченную въ самой рукописи какъ вышедшую въ Москвѣ въ 1803 году. Но тамъ же есть ссылка и на Далина, и на Боянову пѣснь, о которой говорится въ выраженіяхъ одинаковыхъ съ вышеприведенными ⁴⁾; есть намекъ, конечно, ни на кого иного, какъ на митрополита Платона, отрицавшаго въ своей Исторіи церкви, вышедшей, какъ извѣстно, въ 1805 году, существованіе храмовъ и жрецовъ ⁵⁾, и т. п. Раннимъ александроневскій списокъ не можетъ быть уже потому, что въ немъ находятся заимствованія изъ Гельмольда ⁶⁾, котораго первая редакція Кіево-софійскаго списка еще не знаетъ; въ то же время „Введеніе“ въ первой редакціи состояло изъ 30 параграфовъ; а въ двухъ послѣдующихъ уже изъ 31; столько же (31) ихъ и въ списокъ александроневскомъ. Такимъ образомъ послѣдній есть по крайней мѣрѣ копія второй редакціи. Первая же вся сплошь писана одною рукою писца; одинъ только новый параграфъ, благодаря которому „Введеніе“ въ двухъ слѣдующихъ редакціяхъ увеличилось съ 30 параграфовъ на 31, писанъ Евгеніемъ; между тѣмъ въ этой первой редакціи есть ссылка на III и IV части Исторіи

¹⁾ Замѣтки Анастасевича, рукопись Импер. Публ. библ.; переплетенная тетрадь съ помѣтою на корешкѣ 1829 года, стр. 126. Что здѣсь идетъ рѣчь о Евгеніи Болховитиновѣ, это видно изъ другихъ страницъ „Замѣтокъ“.

²⁾ Ученая дѣятельность митр. Евгенія. *Русскій Вѣстникъ* 1885, № 4, стр. 552.

³⁾ № 254 (по старой нумераціи), 32 листа in-folio.

⁴⁾ Св. Кириллъ „только дополнилъ и усовершилъ Руно-славенскую азбуку“. Д. Сперанскій, Опытъ митр. Евгенія Болховитинова по составленію полной исторіи русской церкви. *Странникъ* 1887, июль-июль, стр. 272, 274.

⁵⁾ *Странникъ*, стр. 273. Рукопись Кіево-софійской библ. № 158, текстъ первой редакціи, парагр. 7-й. Сравни. Платонъ, Краткая Церковная Исторія, I, 7 (по изд. 1805 г.).

⁶⁾ *Странникъ*, *ibidem*, *passim*.

російской іерархіи; значитъ, вставка Евгенія сдѣлана была уже послѣ выхода въ свѣтъ этихъ частей, то-есть, послѣ 1812 года. Поэтому и списокъ Петербургской академіи никакъ не ранѣе этого года ¹⁾).

Сопоставляя „Исслѣдованіе о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“ съ соотвѣтствующими мѣстами „Исторіи славяно-русской церкви“, находимъ не мало измѣненій въ позднѣйшей работѣ. Многое изложено обстоятельнѣе, даны болѣе подробныя ссылки, многое, съ чѣмъ работа 1803 г. считала еще нужнымъ полемизировать и оговаривать, теперь игнорируется. Такъ, только уже мимоходомъ говорится про мнѣнія о крещеніи русскихъ задолго до 988 г., отсутствуютъ указанія на Раича и Гютри ²⁾, а „благоразумная догадка“ Татищева не признается болѣе таковою. Въ „Исторіи церкви“ Евгеній отказывается признать крещеніе русскихъ при Оскольдѣ, замѣчая, что если что и было, то крестились не кіевскіе руссы, а упоминаемые Степенною книгою куманы-руссы или понтійскіе россы, входившіе въ составъ Оскольдова войска. Оставлено также и предположеніе, что въ числѣ двухъ посланныхъ въ это время въ Русь епископовъ, одинъ былъ св. Кириллъ, славянскій проповѣдникъ. Относительно Ольги авторъ еще затрудняется сказать, когда она крестилась: въ 946, 955 или 957 году; но довѣріе къ Евгенію Булгару поколеблено совершенно, и его соображеніе прямо названо ошибочнымъ. Въ противоположность актовой рѣчи, извѣстіе Регинона о посылкѣ императоромъ Оттономъ епископа въ отвѣтъ на просьбу великой княгини Ольги признается достовѣрнымъ.

¹⁾ Кстати позволимъ себѣ поправить еще одну ошибку г. Сперанскаго. Основываясь на текстѣ „Введенія“, онъ полагаетъ, что „мнѣніе, объяснявшее походъ Владиміра въ Корсунъ желаніемъ завоевать вѣру, высказано было впервые митрополитомъ Евгеніемъ, а не Карамзинымъ“ (*Странникъ*, стр. 278, примѣч.). Между тѣмъ и у Евгенія есть предшественникъ, Стриттеръ, самимъ имъ указанный. Въ „Исслѣдованіи о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“ о мотивахъ Корсунскаго похода выражено въ такихъ словахъ: „Онъ (Владиміръ), какъ говоритъ Штриттеръ, хотѣлъ завоевать, а не испросить у нихъ вѣру христіанскую. Въ самомъ дѣлѣ Двинской лѣтописецъ именно говоритъ: „иде Владиміръ на Корсунъ глаголя, яко плѣню градъ ихъ да обрѣщу учителя“ (Штриттерова російск. исторія, I, 73)“. (У Стриттера, правда, иначе выражено („почиталъ нискостію просить... о крещеніи... желалъ то получить войною противъ Корсуна, а не прозбою“), но смыслъ отъ этого не мѣняется. Слова Двинскаго лѣтописца приведены Евгеніемъ изъ Стриттера буквально).

²⁾ Исторія разныхъ славянскихъ народовъ. Спб. 1795. *Dissertations sur les antiquités de Russie*, par M. Guthrie, Stbg. 1795 (Ссылка Евгенія).

Въ числѣ петербургскихъ работъ Евгенія есть пять небольшихъ сочиненій, гдѣ авторскій трудъ префектъ духовной академіи дѣлитъ со своими учениками. Это „историческія разсужденія“ на разныя темы, обыкновенно читавшіяся (in extenso) въ публичныхъ собраніяхъ „кандидатами богословія“ при окончаніи ими учебнаго курса¹⁾. Въ автобіографіи Евгеній прямо относитъ ихъ къ числу своихъ сочиненій; одинаково и въ письмахъ къ Македонцу одно изъ нихъ называется „моей диссертацией“²⁾; и вообще всѣ ихъ—„моими трудами надъ ученическими опытами“³⁾.

Выдѣлить работу преподавателя отъ работы его учениковъ возможно, къ сожалѣнію, только приблизительно; впрочемъ, болѣе чѣмъ несомнѣнно, что именно въ указанныхъ разсужденіяхъ должно быть приписано лично Евгенію. Обширная начитанность въ богословской и исторической литературѣ, выказанная въ этихъ книгахъ, иногда даже знакомство съ рукописнымъ матеріаломъ, хранящимся не въ однихъ только петербургскихъ книгохранилищахъ, не могло быть

¹⁾ Историческое изслѣдованіе о соборахъ російскія церкви, читанное въ публичн. собраніи С.-Петербур. Алекс. академіи 1803 года, генваря 8 дня кандидатомъ богословія и информаторомъ низшаго нѣмецкаго класса *Михаиломъ Сухановымъ*, при отпускѣ его изъ академіи въ Иркутскую семинарію, изъ коей присланъ онъ былъ для образованія къ учительской должности. Печатано при свят. Синодѣ 1803 г.—Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, читанное 1803 года сентября 29 дня въ публ. собр. С.-Петербур. Алекс. акад. канд. богосл. *Константиномъ Китовичемъ* при отправленіи его въ Вѣлорусскую семинарію... Печатано при св. Синодѣ 1804 г.—Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 года на еретика Мартина, читанное въ публ. собр. С.-Пет. Алекс. акад. 1804 г. генваря 21 дня канд. бог. *Иваномъ Лавровымъ*, при отпускѣ его изъ академіи въ Псковскую семинарію... Печатано при св. Синодѣ 1804 г.—Разсужденіе о книгѣ, именуемой *Православное исповѣданіе отцы соборныя и апостольскія церкви восточныя*, сочиненной Кіевск. митр. Петромъ Могилою, читанное въ публ. собр. С.-Пет. Алекс. акад. 1804 года генваря 25 дня канд. богословія *Алексѣемъ Болховскимъ*, при отпускѣ его изъ академіи въ Воронежскую семинарію, для коей образованъ онъ былъ къ учительской должности. Печатано при св. Синодѣ 1804 г.—Историч. разсужденіе о чинахъ греко-російскія церкви, читанн. въ публ. собр. С.-Пет. Алекс. акад. 1805 г. февр. 16 дня канд. богосл. и информаторомъ греческ., латинск. и франц. языковъ *Димитріемъ Малиновскимъ*, присланнымъ изъ Тверской семинаріи для образованія къ учительскимъ должностямъ. Печатано при святѣйшемъ Синодѣ 1805 года.

²⁾ Письмо Македонцу № 56.

³⁾ Ibidem № 59. Сравн. № 66. Сравн. также письмо Евгенія Городчанину (Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ, V, 1, стр. 46).

доступно кончающему курсъ студенту. Такимъ образомъ какъ въ нѣкоторыхъ воронежскихъ „диссертацияхъ“, такъ и въ настоящихъ, основная тема, ея развитіе, приѣмъ работы, сводъ матеріаловъ — все было дѣломъ Евгенія. Студенту могла принадлежать одна виѣшняя работа писанія, да и она, можетъ быть, не разъ подвергалась редакціи наставника. Намъ не должны удивлять попадающіяся въ текстѣ обращенія къ начальству академіи съ благодарностью за проведенные годы ученія и просьбой извинить недостатки труда: все это приложено съ цѣлью придать рѣчи форму кандидатской работы. Истинный авторъ скрывался за своими учениками. Иначе трудно объяснить, почему бы Евгенію гордиться этими трудами: посылая ихъ другу своему Македону, онъ замѣчаетъ: „до насъ въ Петербургѣ этого не бывало, а если правду митрополитъ и другіе говорятъ, то де и впредь не скоро будетъ“ ¹⁾. Двѣ изъ этихъ рѣчей: „Церковныя облаченія“ и „Разсужденіе о чинахъ“, прочитанныя на актахъ 1803 и 1805 гг. студентами Китовичемъ и Малиновскимъ, въ двухъ послѣдующихъ изданіяхъ отмѣчены, какъ сочиненныя этими послѣдними ²⁾. Авторъ же другихъ двухъ рѣчей, напечатанныхъ въ этихъ изданіяхъ — „О сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними“ и „О древнемъ богослужебномъ пѣніи“ — не указанъ, а между тѣмъ онѣ — несомнѣнныя произведенія пера Евгенія ³⁾. Все это какъ бы противорѣчитъ вышесказанному соображенію. Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что духовнымъ отцомъ и тѣхъ, и другихъ рѣчей было одно и то же лицо. Китовичъ и Малиновскій только приладили готовый и обработанный матеріалъ по готовому плану ⁴⁾.

Разбираемые труды относятся къ послѣднему году пребыванія Евгенія въ Петербургѣ; публичное чтеніе послѣдней работы происходило даже годъ спустя по переѣздѣ его въ Новгородъ ⁵⁾. Всѣ ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: разсужденія о церковныхъ

¹⁾ Письмо Македону № 59.

²⁾ См. Историч. разсужденія (Москва 1817) стр. 145 первой и 60 второй пагинаціи. Историч. разсужденія, читанныя въ публичн. собраніи С.-Петерб. александр. академіи (Спб. 1823), стр. 145 и 217.

³⁾ См. выше, стр. 156.

⁴⁾ Думаемъ поэтому, что и соображеніе Д. В. Полѣнова (*Сборн. 2-го отд.*, V, 1, стр. 43), полагавашаго, что при авторствѣ Евгенія Анастасевичъ долженъ былъ бы эти рѣчи внести въ составлявшійся имъ Смирдинскій каталогъ, подъ его именемъ, — не можетъ оспорить насъ по существу.

⁵⁾ 16-го февраля 1805 г.; но въ эти числа Евгеній находился въ столицѣ, вызванный туда по дѣламъ (письмо Македону № 60).

облаченіяхъ и о чинахъ греко-россійскія церкви взяли предметомъ вопросы изъ всеобщей церковной исторіи; остальные три: о соборахъ россійскія церкви, о соборномъ дѣяніи 1157 г. и о книгѣ: Православное Исповѣданіе—изъ русской.

Работы первой группы не столько „разсужденія“, сколько подборъ данныхъ, сбивающійся по изложенію на справочный энциклопедическій словарь. Авторъ выказываетъ весьма большую начитанность въ богословской литературѣ, какъ отечественной, такъ и иностранной (въ „Разсужденіи о церковныхъ облаченіяхъ“ указана даже литература затронутого вопроса), не жалѣетъ ссылокъ, въ обиліи собираетъ толкованія для объясненія знаменованія того или другаго символа, для этимологическаго опредѣленія слова; и все-таки въ цѣломъ эти страницы оставляютъ впечатлѣніе громоздкаго матеріала, оказавшагося непосильнымъ для автора. Послѣдній ставитъ точку какъ разъ тамъ, гдѣ, по мнѣнію читателя, только и должно начаться настоящее развитіе темы; въ „Церковныхъ Облаченіяхъ“ вмѣсто разъясненій, какія религіозныя понятія и какъ именно нашли себѣ выраженіе въ церковныхъ формахъ богослуженія, предложена одна сухая опись; въ „Чинахъ“ рисуется не живой организмъ православной церкви, а одна лишь іерархическая лѣстница.

Что касается до содержанія, то первая изъ этихъ „диссертаций“ доказываетъ происхожденіе облаченій православной церкви изъ древнееврейскихъ, оспаривая мнѣнія, хотѣвшія видѣть источникъ ихъ въ обрядахъ языческихъ, при чемъ даетъ сжатое перечисленіе этихъ облаченій съ краткой характеристикой каждаго. Другая же работа посвящена описанію трехъ церковныхъ чиновъ—епископовъ, пресвитеровъ и діаконъ—съ ихъ степенями ¹⁾. Авторъ даетъ этимологическій разборъ каждаго наименованія; указываетъ права, преимущества и взаимныя отношенія духовныхъ чиновъ; кругъ дѣятельности, время и поводъ возникновенія чина; сообщаетъ, были ли эти права постоянны или измѣнялись и т. п.

Гораздо живѣе остальные три работы. Ихъ съ бѣльшимъ правомъ, особенно двѣ, можно назвать „разсужденіями“; видимо, авторъ чувствуетъ себя сильнѣе на почвѣ русской исторіи, свободнѣе высказы-

¹⁾ Въ первой степени — патріархъ, экзархъ, митрополитъ, примасъ, архіепископъ, подчиненный епископъ, сельскій епископъ; во второй — архимандритъ и игуменъ, протопопъ; въ третьей — архидіаконъ, иподіаконъ, чтецъ, пѣвецъ, діаконисса.

ваетъ свои соображенія и не отказывается, — пускай, не всегда удачно — приходитъ къ опредѣленнымъ выводамъ и отстаивать ихъ.

Первая изъ этихъ рѣчей — О соборахъ — болѣе остальныхъ носитъ слѣды внѣшней работы. Въ ней нечего искать цѣльной картины соборовъ ¹⁾, она ограничивается тѣмъ, что отмѣчаетъ ихъ появленіе въ строго хронологическомъ порядкѣ, сопровождая свои сообщенія краткими замѣтками о цѣли ихъ созыва, о содержаніи, постановленіяхъ и изрѣдка только вдается въ разсужденія ²⁾. И однако книга давала то, чего до нея не было: сгруппированные факты. Пособіями автору служатъ сочиненія общаго и спеціальнаго характера; излюбленный Татищевъ вмѣстѣ съ Никоновой лѣтописью особенно пригодились ему. Но что преимущественно обращаетъ вниманіе читателя, то это рукописный матеріалъ, находившійся въ пользованіи автора. Большая часть его извлечена изъ Александроневской академической библіотеки; но, кромѣ того, авторъ ссылается и на манускрипты библіотеки Академіи Наукъ, патріаршей и синодальной. Впрочемъ, кажется, на рукописи этихъ послѣднихъ книгохранилищъ онъ указываетъ только по наслышкѣ ³⁾.

„Исслѣдованіе о соборахъ“ въ настоящую пору можетъ имѣть

¹⁾ А далъ ли ее авторъ книги, явившейся уже послѣ того, какъ въ рукахъ ученаго міра была „Исторія государства русскаго?“ Сравни. Н. Т... О соборахъ, бывшихъ въ Россіи. (Спб. 1829).

²⁾ Напримѣръ, доказывая, что Стоглавый соборъ не былъ каноническимъ, стр. 14—15.

³⁾ 1) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, Н. Вантыша-Каменскаго; 2) третье посланіе Игнатія, митроп. Сибирскаго на сибирскихъ еретиковъ; 3) грамота архіеп. Новгородскаго Геннадія противъ мнѣнія о скончаніи міра; 4) столбаникъ; 5) записка о соборѣ 1674; 6) письмо Лаодикійскаго митр. Паренія къ царю Петру Вел., вмѣстѣ съ Панегирикомъ, поднесеннымъ ему въ 1698 г.; 7) выписка церковныхъ правъ съ X в. до 1700 г.; 8) дѣло о Тверитиновѣ — все по спискамъ библіотеки Александроневской академіи (стр. 11, 17, 13, 20, 15, 23, 26, 27). Кромѣ того, сказано, что „въ библіотекѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ есть рукопись, содержащая отвѣты на лжемудрованія діакона Петра“ (стр. 26), что древнія книги, собранныя для исправленія богослужебныхъ въ 1654—1655 гг., „сохраняются до нынѣ въ Московской Синодальной библіотекѣ“ (стр. 20), а подлинникъ дѣла Тверитинова — „въ Патріаршей архивѣ“ (стр. 27). — Точностью въ передачѣ названій Евгений не дорожилъ. Такъ одна рукопись обозначена въ его книгѣ, какъ „выписка церковныхъ правъ, отъ начала церкви грекороссійской до 1700 года“ (стр. 26); между тѣмъ на оригиналѣ самимъ имъ данъ такой заголовокъ: „Выписка древнихъ русскаго церкви правъ и привилегій въ разсужденіи духовнаго суда до 1700 года“ (рукопись Александроневской академіи № 131).

интересъ только историческій: авторъ называетъ всего 33 собора ¹⁾, и много иныхъ были ему совершенно неизвѣстны ²⁾.

Диссертация, прочитанная студентомъ Лавровымъ — О соборномъ дѣяніи 1157 года на еретика Мартина, любопытна прежде всего какъ страница изъ нашего раскола. Въ 1718 г. знаменитый своею борьбою со старообрядцами Питиримъ, епископъ Нижегородскій, обнародовалъ Соборное Дѣяніе на этого Мартина. Первоначально самому ему стало оно извѣстнымъ по списку, полученному, какъ онъ заявлялъ, отъ покойнаго Димитрія Ростовскаго, а позже по болѣе древнему и отысканному въ Николаевскомъ Пустынномъ монастырѣ, въ Кіевѣ, по каковому оно и было напечатано ³⁾.

Въ этомъ дѣяніи ⁴⁾ излагалась сущность Мартиновой ереси, преніе, происходившее на соборѣ, и посланіе патріарха, на судъ которому отправили Мартина. Далѣе говорилось, что хотя послѣдній и отрекся отъ восемнадцати своихъ мнѣній, за то упорно отстаивалъ остальные два ⁵⁾.

Почти тотчасъ по обнародованіи, Соборное Дѣяніе было заподозрено старообрядцами, какъ подложное. Вопросъ о его достовѣрности былъ принятъ ими очень близко; такъ какъ, опираясь на него, епископъ Питиримъ доказывалъ, что еще въ XII в. сугубая аллилуія и двуперстное знаменіе креста были преданы анаемѣ, какъ соборомъ русскихъ іерарховъ, такъ и церковью Константинопольскою. Не замедлило поэтому явиться опроверженіе, авторомъ котораго былъ из-

¹⁾ 1051, 1147, 1157, 1163, 1169 (или 1171), 1284, 1313, 1347, 1401, 1416, 1441, 1490 (или 1491), 1492, 1503, 1551, 1589, 1594, 1619, 1621, 1640, 1649, 1654, 1655, 1665, 1666, 1667, 1674, 1678, 1682, 1685, 1698, 1714 и 1720 гг.

²⁾ Напримѣръ, 991, 996, 1004, 1072, 1089, 1091, 1113, 1115, 1157 (какъ суда надъ еп. Несторомъ), 1162, 1627, 1628, 1629, 1691, и 1708 гг. Указываемъ на эти соборы по статьѣ И. И. Малишевскаго, Кіевскіе церковные соборы. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1884, № 12. Впрочемъ черезъ какихъ-нибудь 3—4 года Евгенийъ могъ уже отмѣтить соборы 1390, 1414, 1447, 1509, 1555, 1564, 1567, 1572, 1581, 1596, 1613, 1620, 1656, 1660, 1668, 1672, 1675 и 1698 (2-й) гг. (Исторія рос. іерарх., часть I (М. 1807), стр. 263—273). Однако и тогда ему оставались еще неизвѣстными соборы 1379, 1454, 1469 и 1527 гг. (Историч. изслѣдованіе о соборахъ (изъ бумагъ прот. І. Григорозича), *Лѣтопись занятій археогр. комиссіи*, вып. 2-й, стр. 25—53).

³⁾ Сказаніе о взысканіи и печатномъ изданіи книги сея (Соборнаго Дѣянія), въ приложеніи къ Прашицѣ Духовной, изд. 1726 г., лист. 7—8.

⁴⁾ Цитруемъ по изд. 1726 г., приложеніе къ Прашицѣ Духовной, лист. 11—28.

⁵⁾ Признаніе въ І. Христѣ единого естества и то, что Спаситель плоть съ неба снесъ (то-есть, не отъ Дѣвы Маріи воплотился).

вѣстный Андрей Денисовъ, „мужъ ученый и церковнаго писанія пренного начитанный“, по выраженію его единомышленниковъ ¹⁾.

Подложность Дѣянія онъ доказывалъ цѣлымъ рядомъ остроумныхъ соображеній, и прежде всего полнымъ молчаніемъ о соборѣ нашихъ лѣтописей, хронографовъ, Степенной книги, Житія митрополита Константина, по иниціативѣ и подъ предсѣдательствомъ котораго и самый соборъ состоялся; такимъ же молчаніемъ „Розыска о брянской вѣрѣ“ и позднѣйшихъ русскихъ соборовъ, обсуждавшихъ перстосложеніе. Кромѣ того, страннымъ казалось ему и отсутствіе подписей архіереевъ, участниковъ собора, полная неизвѣстность слова Софронія и тѣхъ поученій митрополитовъ Михаила и Θεопемпта, на которыя ссылается Дѣяніе; подозрительнымъ считалъ онъ подпись: „господинъ митрополитъ Константинъ“, вмѣсто обычной: „смиренный митрополитъ, имярекъ“, и наконецъ то, что Ростиславъ Мстиславичъ въ 1157 г. не только не сидѣлъ въ Кіевѣ, но что и митрополитъ Константинъ никогда не былъ въ стольномъ городѣ при немъ. Соборное Дѣяніе первоначально появилось въ рукописномъ спискѣ, а потомъ напечатано по харатейному кіевскому экземпляру. Денисовъ находитъ между ними разночтенія, необъяснимыя одними описками или обмолвками: различіе въ датахъ встрѣчается не разъ, оказываются пропуски цѣлыхъ фразъ, отличія въ языкѣ и т. п. И эти пропуски не въ позднѣйшемъ спискѣ, а именно въ харатейномъ, якобы болѣе древнемъ. Другія странности, указанныя Денисовымъ, были: хронологія отъ Р. Хр., а не отъ сотворенія міра; слова и выраженія, по духу близкія языку не XII вѣка, а болѣе позднему; изъ 20 еретическихъ положеній Мартина соборъ оспариваетъ съ особенной обстоятельностью сугубую аллилуію и двуперстное сложеніе, такъ что „тщаніе писавшаго дѣяніе показывается не тако на Мартинова преданія, якоже вящшими словесы ратующее на нынѣшнихъ старовѣрцевъ стояніе“ ²⁾.

¹⁾ Поморскіе ѿвѣты. Напечатаны въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ 1804 года, предисловіе, стр. VII. П. И. Мельниковъ, однако, авторомъ опроверженія называетъ дьякона Александра. См. его „Записку о русскомъ расколѣ“ въ *Международной Библіотекѣ*, т. XXVII (Лейпцигъ, 1882), стр. 74. Быть можетъ, мнѣніе Александра Бравковича, по которому дьяконъ Александръ былъ только передаточнымъ лицомъ (Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками, II, 139), примирить это противорѣчіе. Евгенийъ авторами считаетъ обоихъ братьевъ Денисовыхъ, Андрея и Семена (Разсужденіе о Соборномъ Дѣяніи, 15).

²⁾ Поморскіе ѿвѣты, стр. 57—68. Сравн. также описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русск. раскольниками въ пользу раскола, II, 246—254.

Нельзя не согласиться съ высказаннымъ мнѣніемъ, что „раскольники русскую исторію, русскій языкъ и русскую палеографію знали несравненно лучше составителей подложнаго документа“ ¹⁾. Дѣйствительно, сопоставляя оцѣнку Соборнаго Дѣянія, сдѣланную Денисовымъ, и возраженія Евгенія, невольно поражаешься солидностью доводовъ, ясностью логики, сильнымъ анализомъ одного и гадательностью, натянутыми объясненіями, субъективизмомъ — другаго.

Евгенію прежде всего не нравится порядокъ изложенія въ трудѣ литературнаго противника, дѣленіе на „омышленія“ съ дробленіемъ ихъ на болѣе частныя возраженія; а потому онъ предлагаетъ свое, именно двѣ рубрики: 1) „разсмотрѣніе собора со стороны внѣшнихъ его обстоятельствъ“ и 2) разборъ Дѣянія „по внутреннему содержанию и качествамъ онаго“.

Первый пунктъ — полное молчаніе о соборѣ всѣхъ историческихъ документовъ — онъ опровергаетъ тѣмъ, что могли и не записать. Мало ли какое событіе, говоритъ онъ, въ одномъ памятникѣ отмѣчено, а въ другомъ пропущено! До 1800 г. никто не упоминалъ объ „Ироицеской пѣснѣ о походѣ на Половцевъ“, а между тѣмъ она существовала съ XII вѣка! Къ тому же основная Несторова лѣтопись составлялась съ 1157 года; продолжатель ея, игуменъ Нифонтъ, умеръ за годъ до созыва собора; послѣ него лѣтопись продолжалась въ разныхъ спискахъ за разъ нѣсколькими лицами, работавшими далеко не по одинаковой программѣ. Соборъ могъ быть тайнымъ, чтобы не оглашать ересь. Наконецъ, соборные списки могли пропасть, благодаря нѣзгодамъ татарскихъ набѣговъ ²⁾.

Удивленіе старообрядцевъ, какъ Константиново „Житіе“ могло умолчать о соборѣ, Евгеній считаетъ возможнымъ удовлетворить ссылкой на то, что оно взято изъ лѣтописца Печерскаго, то-есть, „изъ продолженій Несторовой лѣтописи“; къ тому же столь кратко, что такой пропускъ весьма возможенъ (стр. 23—24).

Если ни позднѣйшіе соборы, ни св. Димитрій Ростовскій, принимавшій столь близкое участіе въ обнаруженіи Дѣянія, не упоми-

¹⁾ Мельниковъ въ упомянутой „Запискѣ“, стр. 74. Анализъ этого дѣянія „сдѣлалъ бы честь и современному археологу“. Ibidem.

²⁾ Разсужденіе о Соборномъ Дѣянн, стр. 16—22. Любопытно, что когда Евгенію понадобилось отвергнуть авторитетность Стоглаваго собора, то онъ въ числѣ доводовъ привелъ такой: „ни одна извѣстная до нынѣ лѣтопись, ни хронографъ, ни даже Степенная книга о утвержденіи и ниже о бытіи сего собора не упоминаетъ“ (Истор. изслѣдованіе о соборахъ греко-р. церкви, стр. 15).

нають о немъ, то это легко объяснить тѣмъ, что соборы „имѣли предметомъ научить триперстному сложенію, а не повѣствовать о его злоупотребленіи“; Димитрію же не для чего было опираться на него, ибо о сложеніи перстовъ достаточно уже говорилось въ книгѣ Жезлѣ, въ Увѣтѣ и въ Псалтиряхъ; къ тому же Ростовскій митрополитъ могъ быть не увѣренъ въ правильности находившагося у него въ рукахъ списка, да и въ Кіевѣ оно оставалось совершенно забытымъ (24—25).

Анализъ четвертаго пункта однороденъ съ приемами, примѣненными для отвѣта на первое возраженіе Денисова: упоминаемыя въ Дѣяніи Слово Софронія и поученія Михаила и Теофемита не дошли до насъ, потому что могли затеряться (27—28).

Пунктъ пятый выводитъ автора на ту же дорогу рискованныхъ догадокъ, гдѣ фундаментомъ одно шаткое „возможно“ и „могло быть“. Смуты 1154—1161 гг., когда столько князей поочередно захватывали столичный городъ, породили въ кіевлянахъ недоумѣніе, кого считать своимъ княземъ; но, конечно, законнымъ въ глазахъ ихъ долженъ былъ оставаться Ростиславъ Мстиславичъ, ибо ему еще въ 1154 г. дана была присяга въ вѣрности по смерти (ссылка на лѣтопись Несторову по Кенигсб. списку, стр. 228, гдѣ сказано: „яко же братъ твой чтить Вячеслава, также и ты его чти, а до твоего живота Кіевъ“). Соперниковъ Ростислава: Юрія Долгорукаго и Изяслава Давыдовича Кіевляне не любили. Вотъ почему не надо удивляться, что въ Дѣяніи кіевскимъ княземъ 1157 года названъ Ростиславъ, а не иной кто. Впрочемъ, оговаривается Евгеній, оно и не хотѣло сказать, будто Ростиславъ присутствовалъ на соборѣ, а замѣчаетъ только, что послѣдній состоялся при немъ, а это можно понимать такъ: „при жизни его“. Сверхъ всего, митрополитъ Константинъ въ прежніе годы, въ борьбѣ со своимъ соперникомъ Климентомъ Смолятичемъ, нашелъ энергическую поддержку въ Ростиславѣ, а потому „не удивительно, что... тѣмъ паче Ростислава могъ почитать единственно законнымъ великимъ княземъ, и его именемъ означить свое Соборное Дѣяніе“ (28—34).

Этимъ заканчиваетъ Евгеній разборъ „внѣшнихъ обстоятельствъ собора“ и переходитъ къ „внутреннему его содержанію“.

Разпорѣчія въ спискахъ харатейномъ и Ростовскаго митрополита объясняются тѣмъ, что ни тотъ, ни другой не были подлинниками (35—36); счетъ годовъ отъ Р. Хр. не долженъ смущать старообрядцевъ, ибо эта манера лѣтосчисленія начала вводиться въ Малороссіи

еще до XVII вѣка; „предрѣчія въ концѣ страницъ, такъ какъ и скоропись, правда, не есть обычай глубокой древности, однакожъ и то и другое стало входить въ употребленіе въ Европѣ съ начала XV в., а въ Малороссіи и даже отчасти въ Великой Россіи съ XVI вѣка“ (37); тѣмъ же объяснена и скоропись списка. „Что касается до смѣси славянскихъ съ російскими реченіями, въ семъ Дѣяніи замѣчаемой, то замѣтимъ и то, что кромѣ церковныхъ мы ни одной древней книги не имѣемъ чистой славянской. Сами писатели древнихъ русскихъ книгъ, въ употребленіи реченій не согласны; и мы ясное видимъ различіе между писаніями кіевскими, волынскими, новгородскими, московскими, бѣлорусскими и другими. Переписчики съ своей стороны каждый по разсужденію иногда бралъ вольность переправлять древній слогъ, и неудобопонятныя реченія перемѣнять на употребительнѣйшія. Отъ сего-то разнорѣчны у насъ всѣ списки, и, можетъ быть, ни одной мы не имѣемъ древней лѣтописи, ниже одной древней книги въ первоначальномъ ея видѣ“ (37—38).

Также мало убѣдительны и дальнѣйшія возраженія автора. Подъ актомъ нѣтъ подписей епископовъ — правда; но „то не могло статься, чтобы подлинное Соборное Дѣяніе на Мартина не было подписано всѣми присутствовавшими на соборѣ отцами“ (39). А что имена ихъ опущены, такъ, вѣроятно, составитель думалъ, что ихъ не надо выставять или не имѣлъ подъ рукою вѣрнаго списка. Еще болѣе убѣждаетъ автора аналогичный случай на первомъ Никейскомъ соборѣ (39—40). На ту же личную увѣренность опирается онъ, говоря, что выраженіе „господинъ Константинъ“ есть непременно позднѣйшее искаженіе (40). Не хочетъ Евгеній видѣть и преднамѣренной антиципаціи въ обширныхъ толкованіяхъ Дѣянія на тему объ аллилуйи и двуперстіи: Мартинъ самъ, по его мнѣнію, особенно выдѣлялъ этотъ вопросъ; къ тому же онъ возмущилъ соборъ преимущественно разногласіемъ въ этомъ пунктѣ (41).

Едва ли надобно доказывать всю неубѣдительность только-что приведенныхъ соображеній¹⁾. Недостаточное знакомство съ памятни-

¹⁾ Въ приемахъ своей критики авторъ „Разсужденія о соборномъ дѣяніи“ иногда прибѣгаетъ къ такимъ же объясненіямъ, какъ и еп. Птиримъ (напримѣръ, молчаніе памятниковъ еще не доказательство, чтобы не найти указаній въ другихъ), заимствуя у него верѣдко историческіе примѣры (ссылки на соборы Стоглавый и Кіевскій 1640 г.; почему св. Димитрій молчитъ о Дѣяніи въ своемъ „Розыскѣ“). За то нѣкоторые вопросы старообрядцевъ оставлены Евгеніемъ безъ отвѣтовъ, хотя послѣдніе онъ могъ бы найти у Птирима; очевидно, даже ему

ками старины, невыработанность критическихъ приѣмовъ облегчала желанію возможность отыскивать призрачныя подтвержденія. Но еще Карамзинъ отказывался вѣрить въ подлинность напечатаннаго Птиримомъ текста¹⁾; тотъ фактъ, что объ оригиналѣ Дѣянія историографъ отозвался какъ о „запечатанномъ“²⁾, позволяетъ думать, что въ его время и св. синодъ не считалъ болѣе удобнымъ опираться на него. Эпоха преобразованія, кажется, не особенно была разборчива въ средствахъ для борьбы. Въ карманной записной книжкѣ Петра Великаго сохранилась между прочимъ такая (собственноручная) замѣтка: „Чтобъ написать книгу о ханжахъ и изъяснить блаженства (кротость Давидову и прочее), что не такъ, какъ они думаютъ, и приплести къ Требникамъ, а въ предисловіи явить то дѣломъ Ростовскаго, съ товарищи“³⁾.

Правда, и позже въ нашей литературѣ являлись попытки доказать существованіе собора 1157 года, но болѣею частью онѣ только повторяли доводы духовно-академической диссертаци и въ цѣломъ не прибавили ничего существеннаго въ пользу ея положеній⁴⁾. Большаго вниманія заслуживаетъ то, что объ этомъ соборѣ, какъ о существовавшемъ, говоритъ такой ученый, какъ С. М. Соловьевъ⁵⁾; но, въ сожалѣнію, онъ не только не приводитъ основаній своего

они казались малоубѣдительными (напримѣръ, отчего св. Димитрій показатъ списокъ одному Птириму, а тотъ его не обнародовалъ при жизни святителя?—епископъ Нижегородскій отвѣчалъ: не было подходящаго случая къ опубликованію; ему же сталъ списокъ извѣстенъ случайно, во время посѣщенія Ростовскаго преосвященнаго, когда и гость, и хозяинъ разговаривали о расколѣ (Пращица, листы 169—172, 177—179. Сравни. Разсужденіе о соборн. дѣянїи, 16, 20, 21, 25—26).

¹⁾ II (изд. 2, 1819 г.) стр. 242, примѣч. 415.

²⁾ „Въ кожаной сумкѣ подъ печатью св. Синода“ (Указатель Московск. патр. библіотеки, архим. Саввы, изд. 3-е. 1858, стр. 253.

³⁾ Голицевъ, Дѣянїя Петра В., изд. 2-е, XI, 493.

⁴⁾ Н. Т. . . . , О соборахъ, бывшихъ въ Россіи (СПб. 1829), стр. 24—41 и прим. 43. Архіеп. Инакій, Исторія о расколахъ въ церкви російской. (СПб. 1849), стр. 24—27, 217—236. Въ новомъ посмертномъ изданіи (СПб. 1862, на обложкѣ 1863), стр. 23—28, 205—225, авторъ даже развилъ нѣкоторыя изъ своихъ положеній и по прежнему считалъ возможнымъ отстаивать ихъ.—Н. Рудневъ (Разсужденіе о ересьхъ и расколахъ. М. 1838) говоритъ о Соборномъ Дѣянїи, какъ о безспорномъ фактѣ, опираясь на изслѣдованія 1804 и 1829 гг., предоставляя впрочемъ „времени раскрыть и подтвердить всѣ подробности исторїи“ Мартина (стр. 60—67 и стр. 20—21 (втор. пагин.). Безъ всякихъ оговорокъ и въ „Историч. изслѣдованїи о соборахъ“, напечат. въ Литописи зачатїи археогр. комиссіи, вып. 2-й, стр. 28—29.

⁵⁾ Исторія Россіи, III (М. 1870), 66.

мнѣнія, но и не сообщаетъ, на чемъ опирался въ данномъ случаѣ.

Въ ряду защитниковъ собора стоитъ и преосв. Макарій ¹⁾. Опираясь на книгу архіепископа Игнатія, онъ добавляетъ еще два доказательства: въ сочиненіи Андроника, игумена Углицкаго монастыря, писанномъ въ 1713 г., приводятся выдержки изъ Соборнаго Дѣянія ²⁾; а въ концѣ XVII в. уніаты въ окружномъ посланіи къ православнымъ, укоряя церковь русскую, прямо говорятъ о ереси армянскаго монаха Мартина ³⁾. На это однако можно возразить, во-первыхъ, что въ выдержкахъ, приведенныхъ Востоковымъ, идетъ рѣчь только о поученіяхъ и перстосложеніи митрополитовъ Михаила и Θεοπεмпта, но ни слова о Мартинѣ. Споры же о перстосложеніи могли возникнуть безъ всякаго отношенія къ Мартиновой ереси, и послѣ, и раньше 1157 г. Въ современной историко-церковной литературѣ нашей все болѣе и болѣе устанавливается убѣжденіе, что столкновеніе воззрѣній на знаменованіе креста возникло далеко раньше XVII вѣка ⁴⁾. Что же касается до окружнаго посланія 1596 г., то вотъ мѣсто, относящееся до нашего вопроса: „А московское христіанство, бывши намъ тежѣ единовѣрными, заразилось съ давнихъ лѣтъ расколомъ стригольщины, отъ жидовъ произшедшимъ, и ересью, недавно внесенною отъ армянскаго мниха Мартина, въ Константинополь осужденнаго и въ Кіевѣ всенародно сожженнаго“ ⁵⁾. Здѣсь прежде всего бросается въ глаза выраженіе „недавно“; проповѣдь Мартина по времени поставлена позже стригольнической; кромѣ того, сожженіе Мартина, судя по тексту Соборнаго Дѣянія, совершилось не въ Кіевѣ, а въ Царьградѣ ⁶⁾.

Все это, вмѣстѣ съ полнымъ отсутствіемъ указаній у Маркевича на происхожденіе его источниковъ, не даетъ намъ права дѣлать изъ окружнаго посланія тѣхъ выводовъ, къ какимъ пришелъ преосв. Ма-

¹⁾ Исторія русскаго раскола, изд. 2-е, стр. 1—2.

²⁾ Востоковъ, Описаніе Румянц. музея, № 7, стр. 1—101.

³⁾ Маркевичъ, Исторія Малороссіи; I, 83.

⁴⁾ Н. Каптеревъ, Патріархъ Никонъ и его противники, выпускъ I; вся глава IV, и особенно стр. 80, 86.

⁵⁾ Маркевичъ, I, 83.

⁶⁾ „Константинь же митрополитъ со веѣмъ соборомъ еретика мниха Мартина предаша анаемѣ..... Посемъ отслаша..... къ цареградекому патріарху..... Священный же патріархъ... врачевалъ же его многажды, но той не покоряшеся... Патріархъ же осуди Мартина огнесожженію“. (Пращица Духовная, изд. 1726 г., приложение, лист. 27 обор.).

карий, тѣмъ болѣе, что можно указать не мало литературныхъ именъ, поставившихъ себя отрицательно къ собору 1157 г.

Такъ совершенно молчать о немъ: архіепископъ Филаретъ ¹⁾, М. П. Погодинъ ²⁾, П. В. Знаменскій ³⁾, И. И. Малышевскій ⁴⁾; на сторонѣ Карамзина заявилъ себя К. Н. Бестужевъ-Рюминъ ⁵⁾. Въ новѣйшее время мы не встрѣчаемъ ссылокъ на Дѣяніе 1157 г. даже въ статьяхъ, въ которыхъ, судя по ихъ тону, всего естественнѣе было бы ждать этого упоминанія ⁶⁾. Точно также и среди горячей полемики, противники раскола не считаютъ уже болѣе удобнымъ опираться на этотъ документъ ⁷⁾. Съ другой стороны, такой авторитетный знатокъ раскола, какъ П. И. Мельниковъ всегда признавалъ Соборное Дѣяніе подложнымъ ⁸⁾. Не менѣе энергично полемизируетъ съ нимъ и Е. Е. Годубинскій ⁹⁾.

Впрочемъ, много лѣтъ спустя послѣ академической работы и самъ Евгений измѣнилъ свой взглядъ. Въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“ онъ знаменательно выражается: „При книгѣ Пращица, сочин. Питиримомъ, епископомъ нижегородскимъ, находится Соборное Дѣяніе, бывшее якобы на нѣкоего еретика Мартина армянина въ Кіевѣ 1157 при семъ митрополитѣ (Константинѣ). Но раскольники оспариваютъ бытіе сего собора“ ¹⁰⁾. И только! Молчаніе знаменательное. Въ Словарѣ же писателей духовнаго чина, при біографіи еп. Питирима, можно думать, что библиографическая добросовѣстность заставила его, говоря о содержаніи Пращицы, упомянуть и о Собор-

¹⁾ Исторія русск. церкви, изд. 4 (1862), ч. I, стр. 52.

²⁾ Древняя русск. исторія до Монгольск. ига, II, 932.

³⁾ Руководство къ русск. церковной исторіи, изданія 1870 и 1886 гг.

⁴⁾ Кіевскіе церковные соборы. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1884. № 12.

⁵⁾ Біографіи и характеристики, стр. 228. Сравн. его молчаніе о соборѣ въ Русск. Истор. I, 238.

⁶⁾ А. С—ъ, Поморскіе отвѣты (библиографическій очеркъ). *Вибл. для Читенія* 1864, № 10 и 11.

⁷⁾ Игум. *Паросній*, Книга, возобличеніе на Поморскіе отвѣты Андрея Денисова съ сотрудниками. Сравн. Стр. 6—9. Свящ. *И. Виноградовъ*, О Феодоритовомъ словѣ. Опытъ библиографич. изслѣдованія о двуперстіи. Сравн. главу пятую и стр. 166—170.

⁸⁾ Упомянутая выше „Записка о русскомъ расколѣ“, стр. 74—76. Письма о расколѣ. (Спб. 1862), стр. 63.

⁹⁾ Исторія Русской церкви, т. I, вторая половина, стр. 688—689. Академикъ Печарскій мнѣнія своего не высказываетъ, ограничиваясь однимъ сводомъ извѣстныхъ ему взглядовъ (Наука и Литер. II, 401—402).

¹⁰⁾ Описаніе собора, 78.

номъ Дѣянїи, да и то мимоходомъ, какъ бы нехоти ¹⁾. Но въ 1807 и даже 1812—1814 гг. онъ еще всецѣло стоитъ на почвѣ прежняго мнѣнія ²⁾.

Не будемъ удивляться высказаннымъ соображеніямъ Евгенія. Не-выработанность критики, преобладающая тогда точка зрѣнія на расколъ легко могли привести къ подобнымъ выводамъ. Замѣтимъ, что помимо общихъ условій, авторъ „Исслѣдованія о соборѣ“ находилъ себѣ авторитетную поддержку въ современной ему богословской литературы. Преосвящ. Никифоръ, преемникъ Евгенія Булгара на славянской кафедрѣ, позже архіепископъ Астраханскій, еще въ 1780 г. въ „Окружномъ посланіи къ старообрядцамъ“ не только стоялъ на точкѣ зрѣнія еп. Питирима, но и подкрѣплялъ его новыми доказательствами. Онъ говорилъ: „О семъ синодѣ (то-есть, соборѣ 1157 г.) пишетъ Іоаннъ Киннамъ въ 6 книгѣ исторїи, и Никита Хониате, въ книгѣ 7 исторїи императора Мануила Комнина; а дѣянїя онаго собора рукописныя даже до сихъ поръ находятся въ Римѣ въ библиотекѣ Ватиканской, почеркомъ презряднымъ начертанныя и собственно-ручнымъ подписаніемъ епископовъ утвержденныя, какъ свидѣтельствуешь очевидный свидѣтель Аллатій въ своей книгѣ, нарицаемой: Безперерывное восточной и западной церкви согласіе“ ³⁾.

¹⁾ Словарь изд. 1818, стр. 544; изд. 1827, т. II, стр. 173—174.

²⁾ Исторія российск. іерархїи, I, 263. Исторія Славено-русской церкви. Рукопись Кіево-соф. библиот. № 158, парагр. 43.

³⁾ *Вѣсты преосв. Никифора. М. 1771*, стран. Д. Сравни. стр. сѣс. Книга должна была быть извѣстна Евгенію: первыя изданія ея вышли въ 1800 и 1803 гг. (Словарь духовн. писателей, 2-е изд., II, 101), авторъ ея былъ лицо близкое еписк. Булгару (сравни. *Отвѣты* по изд. 1813, предисловіе, стр. 2, 4), а съ послѣднимъ, въ это время жившимъ въ Александроневской Лаврѣ (Словарь духовн. писат., 2-е изд. I, 150), Евгеній поддерживалъ постоянныя сношенія (Письмо Македонцу № 10; Матеріалы для Словаря (Древл. Погод.). Сравни. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 266, № 151). Весьма возможно, что Е. Булгаръ, какъ болѣе знакомый съ иностранной богословской литературой, предостерегъ нашего автора отъ соблазна повторить указанія архіеп. Никифора.—Въ рѣчи своей (Разсужд. о соборн. дѣянїи, 14—15) Евгеній вскользь замѣтилъ, что еще въ 1771 г. при открытіи Вольнаго Россійскаго Собранія Г. Ф. Миллеръ предложилъ задачу—защитить Соборное Дѣянїе отъ нападокъ раскольниковъ, и что таковую принялъ протоіерей Петръ Алексѣевъ, разрѣшивъ ее впрочемъ „столь кратко, что рѣшеніе сіе не для всѣхъ, а особливо противниковъ, можетъ казаться достаточнымъ отвѣтомъ“. Однако въ рѣчи Миллера, открывшей засѣданія Вольнаго Собранія (*Опытъ трудовъ Вол. Россійск. Собр.*, томъ I), ничего не сказано объ этомъ предложеніи, и только въ перечнѣ трудовъ историографа

Актовая рѣчь, прочитанная племянникомъ Евгенія, Алексѣемъ Болховскимъ, вводитъ насъ въ интересную область литературнаго противодѣйствія католичеству въ XVII вѣкѣ со стороны южно-русскаго духовенства. Знаменитый стоятель православныхъ интересовъ, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, спѣшилъ отразить сыпавшіяся въ его время отовсюду нападки на русскую церковь и составилъ съ этою цѣлью „Православное исповѣданіе вѣры“. Сочиненіе Евгенія посвящено всестороннему обзору этого послѣдняго.

Безъ труда опровергая мнѣнія нѣмецкихъ богослововъ, утверждавшихъ, что появленіе „Исповѣданія“ вызвано было желаніемъ создать противовѣсъ „кальвиномудренной“ книгѣ Константинопольскаго патріарха Кирилла Лукара (подъ тѣмъ же заглавіемъ: „Исповѣданіе“, 1629), и доказывая свой тезисъ тѣмъ, что нигдѣ на это нѣтъ вѣрныхъ указаній, тѣмъ болѣе, что и Лукару она приписывается вполнѣ неосновательно,—авторъ, на оборотъ, существенною причиною появленія „Православнаго Исповѣданія“ видитъ въ необходимости самозащиты отъ католиковъ и уніатовъ. Опорой ему въ этомъ случаѣ служатъ слова патріарха Адріана въ предисловіи къ сочиненію Могилы, а еще болѣе заявленіе самого Кіевского митрополита въ предисловіи къ другимъ трудамъ („Катехизису“ и „Требнику“) (стр. 9—15).

На соборѣ въ Яссахъ 1643 г., продолжаетъ Евгеній,—книгу Могилы встрѣтили сочувственно, хотя и пришлось предварительно очистить ее отъ нѣкоторыхъ „неправославныхъ мнѣній и новизнъ“. „Толико-то“, замѣчаетъ онъ по этому случаю,—„трудно было даже и просвѣщеннымъ, мудрымъ пастырямъ кіевскія іерархіи явно самимъ собою противоиити всеобщимъ современниковъ своихъ ошибочнымъ мнѣніямъ!“ (стр. 17).

(*Пекарскій*, Истор. Акад. Наукъ, I, 430) упомянуто рукописное „Извѣстіе объ изданныхъ противъ раскольниковъ книгахъ: Увѣтъ духовномъ, Пращицѣ и Возраженіи“. И въ бумагахъ митр. Евгенія есть „Возраженіе раскольниковъ на соборъ кіевскій о Мартинѣ еретикѣ“, про которое рукою Евгенія замѣчено, что это „задача, предложенная Миллеромъ Вольному Россійскому Собранію въ Москвѣ“ (Рукопись Кіево-соф. библ. № 593, статья № 16). Чтѣ именно написалъ Алексѣевъ—неизвѣстно. Сохранилось только указаніе на составленное имъ „Краткое начертаніе исторіи грекороссійскія церкви“ (рукопись), содержащее между прочимъ цѣлую статью „О соборѣ на еретика Мартина“ (*Чертковъ*, Всеобщая бібліотека Россіи, прибавленіе второе, стр. 438). Можно сказать навѣрно, что Пекарскій (*Наука и литер.* II, 402) о предложеніи Миллера и о работѣ прот. Алексѣева говорить только со словъ Евгенія (Сравни. Разсуд. о соборн. дѣяніи, 14—15).

Спорный вопросъ о языкѣ „Православнаго исповѣданія“ рѣшается въ пользу греческаго и латинскаго. Именно по гречески и по латыни представлено было сочиненіе Могилы Ясскому собору. Русскій и вообще славянскій языкъ не понятенъ былъ восточнымъ патріархамъ и остальнымъ членамъ этого собора; поэтому ошибочно мнѣніе тѣхъ ¹⁾, кто полагалъ, что книга первоначально писалась по русски. Но ошибается и Гофманъ ²⁾, думая, что послѣ соборнаго одобренія Могилы перевелъ свой трудъ на русскій языкъ. Будь это такъ, то для чего понадобилось бы вновь переводить при патріархѣ Адріанѣ? Очевидно, намѣреніе свое—дать русскій текстъ Петръ не успѣлъ исполнить за скорою смертію (стр. 18—20).

Далѣе слѣдуетъ обзоръ изданій и переводовъ книги (20—27), очень тщательный, но впрочемъ не идущій далѣе опредѣленія—по предисловіямъ—внѣшней исторіи этихъ изданій ³⁾; и наконецъ, сведены свидѣтельства духовныхъ лицъ и писателей въ доказательство важнаго значенія и несомнѣнной цѣнности труда Кіевского митрополита, что вмѣстѣ съ тѣмъ заставляеть автора коснуться и противоположныхъ этому мнѣній.

Разобранная нами актовая рѣчь съ выгодой для себя выдѣляется среди остальныхъ желаніемъ возможно полнѣе исчерпать затронутую тему, хотя, конечно, въ предѣлахъ, доступныхъ пониманію своего вѣка ⁴⁾. Распредѣленіе матеріала чрезвычайно просто и наглядно. Впрочемъ, послѣднее—обычная черта работъ Евгенія, зависѣвшая сколько отъ свойства его ума, яснаго и анализирующаго, столько же и отъ характера самыхъ работъ. Мы еще не упомянули о томъ, что въ самомъ началѣ своего изслѣдованія, авторъ установилъ принадлежность книги Петру Могилѣ и мимоходомъ только упомянулъ о писателяхъ, отнимавшихъ это авторство у Кіевского митрополита. Для Евгенія вопросъ представляется неопровержимымъ, тѣмъ болѣе,

¹⁾ Du Fresne in Glossariis suis atque indice auctorum, sub voce *Ma*; патр. Нектарій въ грамотѣ 1662 года. (Ссылка Евгенія, стр. 19).

²⁾ Hoffmann in Historia Catechismi Russorum (ссылка Евгенія, стр. 19).

³⁾ Евгеній, напримѣръ, оставилъ совсѣмъ въ сторонѣ вопросъ о причинахъ разнорѣчій въ существующихъ изданіяхъ, вопросъ, обратившій на себя вниманіе еще въ XVII в. нашихъ учевыхъ богослововъ. См. *Пекарскій*, Представители кіевской учености въ половинѣ XVII столѣтія. *Отеч. Зап.* 1862 г. № 3, стр. 218.

⁴⁾ „О сочинителѣ книги“; „о поводѣ къ сочиненію“; „о способникахъ въ сочиненіи и исправленіи книги“; „о различныхъ названіяхъ книги“; „о языкѣ, на которомъ сочинена книга“; „о различныхъ изданіяхъ и переводахъ“; „о важности и достоинствахъ книги“.

что „въ Россійской церкви никогда не было сомнѣнія о томъ, что сочинитель сея книги есть преосвященный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила“ (стр. 6). Однако въ послѣдствіи онъ отказался отъ этого взгляда ¹⁾. Въ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи“ ²⁾ и въ „Словарѣ писателей духовнаго чина“ ³⁾ авторомъ „Православнаго исповѣданія“ названъ игуменъ Исаія Трофимовичъ Козловскій. Евгений только не сообщилъ, что заставило его измѣнить прежнее мнѣніе.

На сколько способенъ былъ Евгений и самое бездѣлье превращать въ дѣло и отдых свой сливать съ работами литературнаго характера, можно видѣть изъ одного небольшого сочиненія, авторомъ котораго въ это время сдѣлался онъ совершенно неожиданно для самого себя. Въ половинѣ мая 1802 года онъ пишетъ Македонцу: „Дома я по пустынноически живу, никуда вонъ ногою. Провожу только иногда вечера съ грузинскимъ преосвящ. Варлаамомъ—и знаете ли, что изъ этихъ вечернихъ у меня съ нимъ времяпрепровожденій вышло? Онъ мнѣ рассказывалъ да рассказывалъ про Грузію, а я слушалъ да слушалъ, да на усъ себѣ моталъ, а тамъ якъ присѣвъ писать, ажъ смотрю, уже цѣлая книга о Грузіи маранья скопилась. Прочелъ владыкѣ Варлааму—онъ ажъ изумился, и ну пополнять, поправлять, съ находящимися здѣсь грузинскими князьями совѣтоваться и спрашиваться. Попросилъ я помощи и отъ Бантыша-Каменскаго. Онъ все любопытное изъ своего гнѣзда мнѣ сообщилъ. Вотъ и книга. Показалъ митрополиту. Одобрено, велѣно напечатать и теперь уже подтисками. Два листа уже отпечатаны. Мы съ Грузинскимъ сами хохочемъ, что изъ шутокъ вышла книга. Названіе ея есть слѣдующее: Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея отношеніи. Просимъ не погнѣваться: вы скоро ее читать будете. Тамъ увидите и по грузински Отче нашъ и нѣсколько стиховъ. И все это писалъ человѣкъ, ни слова по грузински не знающій и отъ роду Грузіи не видавшій“ ⁴⁾.

Какъ извѣстно, незадолго передъ этимъ Грузія вошла въ составъ Русскаго государства ⁵⁾; повопріобрѣтенною страню въ петербург-

¹⁾ Это замѣтилъ еще арх. Филаретъ (Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3-е, стр. 442).

²⁾ К. 1825, стр. 175—176.

³⁾ Спб. 1827 г., стр. 159—161.

⁴⁾ Письмо Македонцу 13-го мая 1802 г. № 33.

⁵⁾ Полное Соб. Зак. т. XXVI. стр. 781. № 20007, указъ 12-го сентября 1801 г.

скомъ обществѣ, конечно, интересовались; Евгенія же, видимо, занимала мысль написать книгу о малоизвѣстномъ народѣ, и написать при такихъ необычныхъ условіяхъ. Трудъ неспеціальный, способный заинтересовать не однихъ специалистовъ, онъ льстилъ самолюбію автора. Не удивительно, что работа спорилась ¹⁾: еще въ половинѣ іюля 1802 года изданіе было вполнѣ окончено ²⁾. Однако авторъ скрылъ себя отъ публики и не выставилъ даже своихъ инициалъ.

Въ предисловіи онъ оправдываетъ появленіе книги неудовлетворительностью доселѣ существовавшихъ, преимущественно французскихъ, сочиненій о Грузіи. „Въ ихъ описаніи, говоритъ онъ, очень часто Грузія представляется такою, какою она давно уже перестала быть; а въ иныхъ такою, какою она никогда не бывала“. Между тѣмъ его Историческое изображеніе „почерпнуто не изъ иностранныхъ европейскихъ путешественниковъ, но изъ оригинальныхъ источниковъ, болѣею частью сообщенныхъ отъ пребывающихъ нынѣ въ Санктпетербургѣ грузинскихъ посланниковъ и депутатовъ“.

Эти „оригинальные источники“ можно опредѣлить нѣсколько точнѣ по сохранившимся черновымъ бумагамъ Евгенія. Въ числѣ рукописей Кіево-софійской бібліотеки находится сборникъ, озаглавленный самимъ Евгеніемъ: „Записки, принадлежащія къ исторіи о Грузіи“; онъ содержитъ свѣдѣнія и документы разнообразнаго содержанія, и они-то частью вошли въ „Изображеніе“ ³⁾. Впрочемъ и въ

¹⁾ Упомянутый въ письмѣ Евгенія преосв. Варлаамъ былъ, кажется, лично ничтожною, во всемъ обязанный митр. Амвросію (письмо Македонцу № 15. Сравни рѣзкій отзывъ о немъ въ Запискахъ Яковлева. Памятники Новой Русск. Исторіи III, 102); послѣднее обстоятельство впрочемъ только облегчало александровскому префекту составленіе книги. Къ тому же и помѣщеніе грузинскому архіерею отведено было въ Лаврѣ (Евгеніевск. Сборникъ, 150), чѣмъ и объясняется возможность Евгенію проводить съ нимъ „вечера“. Что же касается до упоминаемыхъ въ текстѣ „грузинскихъ князей“, то это были Вагратъ, Іоаннъ и Михаилъ, выжидавшіе себѣ пенсіи отъ русскаго правительства. П. С. Зак., XXVII, стр. 231, № 20386, 26 авг. 1802 г.

²⁾ Письмо Македонцу № 35.

³⁾ 1) „Краткое описаніе Грузіи“ (1½ листа)—данныя по топографіи и этнографіи края; 2) „о царствѣ Карталинскомъ“ (1 л.) — перечень семи главъ, рукою Евгенія; 3) не озаглавленный очеркъ вѣншей, преимущественно дипломатической, исторіи Грузіи (сношенія съ Россіей) за 1586—1783 гг. (9 лист.); 4) грамота ц. Алексѣя Михаил. 12 февр. 1674 г. грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу (5 лист.); 5) о службѣ архіепископа Алавердейскаго, по даннымъ ипатскаго архимандр. Іосифа, посланнаго въ Грузію въ 1637 г. вѣстѣ съ кн. Волконскимъ „для разсмотрѣнія вѣры и церковныхъ обрядовъ“ (2 л.); 6) преимуще-

самой книгѣ даны непосредственныя указанія на этотъ счетъ. На страницѣ 5, приступая къ обзору грузинской исторіи, Евгений говоритъ: „Вотъ вкратцѣ содержаніе сихъ лѣтописей (грузинскихъ), съ дополненіемъ по мѣстамъ изъ другихъ современныхъ историковъ и, наконецъ, изъ російской дипломатической исторіи“. Ссылки на эти лѣтописи разбросаны по всей книгѣ ¹⁾; къ „современнымъ“ историкамъ составитель, очевидно, относилъ византіяца Проколія ²⁾, Руффина ³⁾, путешественника В. Г. Барскаго ⁴⁾, Арсенія Суханова съ его

ства католикоса надъ другими высшими духовными лицами Грузіи (2 л.); 7) сжатый набросокъ историческихъ событій Грузіи съ XII в. до конца XVIII стол.—безъ заглавія, рукою Евгения (1½ л.); 8) перечень книгъ, переведенныхъ по-грузински (1 стран.)—безъ заглавія, рукою Евгения; 9) „о стихахъ“ (2½ л.)—о стихосложеніи, съ нотами, частью рукою Евгения; 10) инструкція русскаго правительства главнокомандующему объ управленіи Грузіею (½ стран.)—безъ заглавія и безъ даты; 11) записка Коваленскаго (28 л.)—о положеніи дѣлъ въ Грузіи въ 1800 году; 12) собственноручный черновой переводъ Евгения рецензій Шледера на его книгу въ „Ученыхъ Геттингенскихъ Вѣдомостяхъ“ (*Göttingische gelehrte Anzeigen*, den 12 März 1803) (8 лист.); 13) „переводъ изъ собранія Російской исторіи, 4-й книги, изъ 2-хъ частей, въ Спб., 1760 года, при Импер. Академіи Наукъ напечатанной“ (7½ лист.)—переводъ стр. 86—89 (о Кахетіи), 148—156 (о лезгинахъ, абхазахъ и синдахъ) и 402—410 (о торскихъ вазакахъ) *Sammlung Russischer Geschichte*, Bnd. IV. Ниже (347) мы увидимъ, какъ попалъ Евгений на эту книгу; и 14) „проектъ обряда погребенія тѣла вдовствующей грузинской царицы Даріи 1807 года“ (6 лист.)—(Рукопись Кіево-соф. библ., № 559, folio).—Записка Коваленскаго — „Свѣдѣнія, приобрѣтенныя е. и. в. министромъ въ Грузіи и повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи статс. совѣт. Коваленскимъ, по бытности при семь постѣ, и преподанныя по Всевысочайшему е. и. в. къ нему рескрипту, г. ген.-маіору Лазареву къ руководству дѣлъ на него возложенныхъ. Въ Тифлисѣ, октября 28 дня 1800 г.“—на-бѣло переписанный экземпляръ съ слѣдующею собственноручною припиской Коваленскаго: „Что сія копія съ подлинникомъ вѣрна, и что таковыя же свѣдѣнія съ приобщеніемъ изустныхъ объясненій по разнымъ предметамъ высочайшей службы преподаны и его превосходительству господину генералу-лейтенанту, Астраханскому военному губернатору и кавалеру Карлу Ѳедоровичу Кноррингу, который не оставилъ изъяснить за то своей благодарности, въ томъ свидѣтельствую. Статскій совѣтникъ Петръ Коваленскій“. Записку эту напечаталъ Верже въ Кавказскомъ календарѣ на 1864 годъ, стр. 183—213 и въ Актахъ Кавказск. археогр. комиссіи, I, 111—124; но ни тамъ, ни тутъ, не указано, что она предназначалась въ руководство Лазареву и Кноррингу.

¹⁾ Историческое изображеніе Грузіи, стр. 2, 5, 10, 15, 47, 50, 65.

²⁾ Ibidem, стр. 5, 11, 12.

³⁾ Ibidem, стр. 46—50.

⁴⁾ Ibidem, стр. 15, 54—55.

Проскинитаріемъ ¹⁾; есть ссылки и на классическихъ писателей ²⁾. Не разъ встрѣчаются выраженія въ родѣ: „до нынѣ сохраняются“, „употребляются до нынѣ“ и т. п. ³⁾. Очевидно, и „грузинскія лѣтописи“, и житіе св. Нонны ⁴⁾, и предисловія къ Библии 1743 года ⁵⁾, и къ словарю ⁶⁾, и выписка изъ грамматики ⁷⁾ — все это, какъ писанное по грузински, могло стать доступнымъ Евгенію только съ помощью постороннихъ лицъ. За книгою нельзя не признать извѣстной свѣжести сообщаемыхъ извѣстій ⁸⁾.

Содержаніе ея ⁹⁾ вполне соответствуетъ заглавію: „Изображеніе“ совершенно молчитъ о топографіи края, о бытовой сторонѣ жизни, и вообще игнорируетъ данныя статистическія.

Историческій очеркъ (гл. I), начиная, разумѣется, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, пытается дать хотя и краткій, но связный обзоръ внѣшней исторіи Грузіи. Со словъ грузинскихъ депутатовъ Евгеній набросалъ нѣсколько отрывочныхъ фактовъ ¹⁰⁾, которые и легли въ основу его разсказа ¹¹⁾. Событія же съ 1586 г. изложены

¹⁾ Ibidem, стр. 30. Проскинитаріемъ Евгеній пользовался въ рукописи. (Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, стр. 32, прим. 115).

²⁾ Историческое изображеніе Грузіи, стр. 4.

³⁾ Ibidem, стр. 14, 64, 69.

⁴⁾ Ibidem, стр. 46.

⁵⁾ Ibidem, стр. 60—63.

⁶⁾ Ibidem, стр. 77.

⁷⁾ Ibidem, стр. 83. Сравн. 75.

⁸⁾ Ibidem, стр. 69, 76, 79.

⁹⁾ Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи. Сочинено въ Александро-Невской академіи. Спб. 1802 (съ посвященіемъ имп. Александру). Гл. I — О древностяхъ грузинскаго народа и знатнѣйшихъ въ немъ происшествіяхъ (стр. 1—46). Гл. II — О просвѣщеніи Грузіи христіанскою вѣрою и о состояніи церкви грузинской (46—60). Гл. III — О богослуженіи и церковныхъ книгахъ грузинскихъ и о ихъ церковной типографіи (60—65). Гл. IV — О языкѣ и письменахъ грузинскихъ (65—71). Гл. V — О учебномъ состояніи Грузіи, ея школахъ и классическихъ книгахъ (71—79). Гл. VI — О грузинскихъ лѣтописяхъ и другихъ, въ народѣ обрѣтающихся, книгахъ (79—83). Гл. VII — О грузинскомъ стихотворствѣ и музыкѣ (83—97). Записка объ упомянутыхъ въ сей книгѣ ордынскихъ народахъ, окружающихъ Грузію (97—100). Родословныя Грузинскихъ царей.

¹⁰⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, документъ № 7.

¹¹⁾ Особенно отъ словъ: „престолъ грузинскаго царства“ (на стр. 15) до начала страницы 21-й.

по даннымъ ¹⁾, по всей вѣроятности, полученнымъ изъ Московскаго архива министерства иностр. дѣлъ, чрезъ посредство Н. Н. Бантыша-Каменскаго, на содѣйствіе котораго, какъ мы видѣли, указывалъ Евгенийъ въ письмѣ своемъ къ Македону. Дѣйствительно, свѣдѣнія эти—выписи дипломатическихъ сношеній русскаго двора съ грузинскимъ—могли попасть въ руки Евгения только чрезъ Каменскаго. Нашъ авторъ очень близко держался этихъ данныхъ, большею частью дословно ихъ выписывая и кой-гдѣ—преимущественно въ именахъ и длинныхъ оборотахъ рѣчи—дѣлая сокращенія. Впрочемъ въ этомъ обзорѣ событій 1586—1783 гг. книга Евгения даже полнѣе московскаго источника, и лишнія мѣста, какъ оказывается по сличеніи, въ значительной мѣрѣ взяты изъ документа, который въ рукописи № 559 мы обозначили № 7-мъ ²⁾. Большею частью изъ этого же послѣдняго извлекъ Евгенийъ и немногія строки свои о времени послѣ 1783 г. Ни инструкціей главнокомандующему, ни запиской Коваленскаго онъ не воспользовался ³⁾. Такимъ образомъ первая глава „Историческаго изображенія“ обязана въ существенной своей части устнымъ сообщеніямъ грузинъ и матеріаламъ, доставленнымъ изъ Москвы.

Въ исторіи грузинской церкви (гл. II) авторъ слѣдуетъ Руффину и „грузинскимъ лѣтописямъ“, то-есть, въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ же устнымъ сообщеніямъ; имъ же, конечно, обязанъ онъ разнообразными свѣдѣніями о современномъ писателю состояніи мѣстныхъ епархій. Глава III, главнымъ образомъ, рассказываетъ исторію изданія Библии на грузинскомъ языкѣ въ 1743 году ⁴⁾; для главы IV, въ которой приводится не мало образцовъ грузинскаго языка и письменности, не

¹⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, документъ № 3.

²⁾ См. выше стр. 342.

³⁾ Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, документы №№ 10, 11. Порядокъ, въ какомъ эти документы вмѣстѣ съ другими вшиты въ рукопись № 559, даетъ возможность предполагать, что и извѣстными-то Евгению они могли стать уже по написаніи книги. Къ тому же ихъ содержаніе слишкомъ современно было для „историческаго изображенія“ страны.

⁴⁾ Исторія эта изложена по предисловію, приложенному къ этому изданію; переводъ предисловія собственноручно записанъ Евгениемъ на полулистѣ синей бумаги, послужившемъ позже оберткой для рукописнаго списка трагедокомедій архіеп. Георгія Конискаго. Въ такомъ видѣ этотъ переводъ хранится и доселѣ въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ Музеѣ, что при Духовной академіи за № R. 13. Все существенное изъ этого предисловія вошло въ книгу, начиная со строки четвертой (снизу) на стран. 60 и до строки девятой на стран. 63.

сохранилось черновыхъ матеріаловъ; но она едва ли не болѣе остальныхъ носить характеръ устныхъ сообщеній. Отсутствие въ 1802 г. какой-либо библіографіи по грузинской литературѣ заставляетъ признать такое же происхожденіе и слѣдующей главы (V-й). За то перечень переводныхъ книгъ (гл. VI) сохранился въ бумагахъ Евгенія въ первоначальномъ наброскѣ ¹⁾, точно такъ, какъ и сообщенія „о стихотворствѣ и музыкѣ“ ²⁾.

Изъ всѣхъ литературныхъ работъ Петербургскаго періода едва ли какое другое столько удовлетворяло авторское честолюбіе Евгенія, какъ „Историческое изображеніе Грузинъ“. Эту книгу хвалили при дворѣ ³⁾, переводили на иностранные языки ⁴⁾, рецензировали въ заграничныхъ изданіяхъ ⁵⁾. Но на нее обратили вниманіе скорѣе за ее современность, чѣмъ за внутреннія достоинства. Дѣйствительно, при всей цѣнности своихъ первоисточниковъ, „Изображеніе“ не было книгой, удовлетворявшей серьезныя научныя требованія, и Евгеній оказывался правъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ этого хотѣлъ, говоря, что книга „изъ шутокъ вышла“. Данныя подобраны въ ней довольно случайно: исторія Грузинъ изложена подробнѣе въ сношеніяхъ съ Россією, хотя международныя отношенія закавказскихъ христіанъ сосредоточивались не на одной нашей родинѣ ⁶⁾; также неполно рассказана и исторія церкви, литературы, состояніе школъ и обра-

¹⁾ Рукопись Кіево-сов. библи. № 559, документъ № 8.

²⁾ Ibidem, документъ № 9.

³⁾ Письмо Македону № 44.

⁴⁾ Намъ извѣстенъ одинъ впрочемъ переводъ—нѣмецкій: *Georgien oder historisches Gemälde von Grusien. In politischer, kirchlicher und gelehrter Hinsicht. Aus dem Russischen übersetzt von Fr. Schmidt, doktor der Philosophie. Riga und Leipzig. 1804.* Переводчикъ (въ предисловіи отъ ноября 1803 г.) рекомендуетъ книгу, какъ прекрасный трудъ, и предупреждаетъ, что его переводъ отнюдь не вольный, а вполнѣ точный, „почти дословный“, — что дѣйствительно вѣрно. — Въ маѣ 1803 Евгеній въ видѣ слуха передавалъ, „что книга моя переведена уже на нѣмецкій, французскій и англійскій языки“ (пис. Македону № 42), что подтверждаетъ и г. Сиверный (*Русск. Арх.* 1870, столб. 824, прим. 6), неизвѣстно, на чемъ основываясь.

⁵⁾ Шлецеръ въ *Göttingische gelehrte Anzeigen* 1803, 42 Stück, den 12 März, Seit. 409—424. *Мальм-Бранъ*: *Analyse du Tableau historique, polit., ecclés. et littéraire de la Géorgie, écrit en russe, par l'archimandrite Eugenius, въ Annales des voyages* 1810, tom. XII, pag. 73—100.

⁶⁾ А что этого пробѣла можно было избѣгнуть для лицъ ближе знакомыхъ съ дѣломъ, видно по книгѣ грузинскаго царевича *Давида*: *Краткая исторія о Грузинъ* (Сб. 1805), стран. 91 слѣд.

зованія вообще. Не безъ основанія указывали въ книгѣ Евгенія поверхностность и крайнюю бѣглость многихъ его сообщеній ¹⁾. Но чего-нибудь иного и ожидать было нельзя, хотя авторъ не вышелъ бы за предѣлы возможности, еслибъ воспользовался нѣкоторыми, опущенными имъ, пособіями. Евгенія не удовлетворяли французскіе писатели; но книга Бурнашева ²⁾ принадлежала перу очевидца и человека, поставленнаго въ возможность сообщить вѣрныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе что въ ней нашъ авторъ нашелъ бы и тотъ географическій и статистическій матеріалъ, отсутствіе котораго такъ замѣтно въ его работѣ ³⁾. Не зналъ, очевидно, Евгений и статейнаго списка посла Толочанова, ѣздившаго въ Грузію въ 1650 году ⁴⁾.

Знаменитый Шлецеръ въ своей рецензіи, которую самъ Евгений находилъ „очень лестной“ для себя ⁵⁾, также отмѣтилъ нѣкоторые недостатки „Историческаго изображенія“, и прежде всего пропускъ литературныхъ пособій ⁶⁾.

¹⁾ Мальтъ-Брэнъ въ упомянутой статьѣ своей, давъ сжатый пересказъ „Историческаго изображенія“, замѣчаетъ между прочимъ: Плиній и Мела, говоря о *Георгахъ*, имѣли въ виду не жителей Грузіи, а Скивовъ-земледѣльцевъ (стр. 74); особенности грузинскаго языка изложены поверхностно (90); слѣдовало не ограничиться одними заголовками грузинскихъ поэмъ, правилами просодіи и немногими, вырванными для примѣра строками, но разсказать и содержаніе этихъ литературныхъ памятниковъ (94. Сравни. стр. 96—97). Сожалѣя, что авторъ не разслѣдовалъ происхожденія названія областей, Мальтъ-Брэнъ добавляетъ отъ себя: *Ptolémée place une tribu des Manrali, ou Menrali, dans la Mingrélie actuelle; que Saint-Jérôme connoit dans le Caucase une nation des Cardi, ce qui rappelle le Carduel ou la Kartalinie; enfin, que la denomination moderne d'Iméretie vient directement d'Iberia, écrit à la manière de Grecs modernes, qui, ayant donné à la lettre b le son de w, expriment le véritable b par tr ou mb.*

²⁾ Картина Грузіи или описаніе политическаго состоянія царствъ Карталинскаго и Кахетинскаго, сдѣланное пребывающимъ при е. высоч. царѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ Иракліи Темуразовичъ полковникомъ и кавалеромъ Бурнашевымъ въ Тбилисѣ въ 1786. Курекъ, 1793 (38 стр.).

³⁾ Древн. Рос. Визіовика, V, 135—251.

⁴⁾ Обзоръ исторіи грузинскаго народа царевича Вахтана вышло въ 1814 году, но, на сколько можно судить по Міансерову (*Bibliographia Caucasica et Transcaucasica*, 563), это было уже второе изданіе (хотя такимъ оно не обозначено. Слб. 83 стр.), а первое — „Исторія Грузіи“ — появилось еще въ 1796 году. Къ сожалѣнію, этого послѣдняго мы не имѣли въ рукахъ.

⁵⁾ Письмо Македону № 42. Шлецеръ прислалъ экземпляръ ея въ духовную академію. *Ibidem.*

⁶⁾ Вотъ указанія Шлецера (*G. G. Anzeigen*, 410, 411, 413, 418): ничего не

Но всѣ эти недостатки, хотя и существенно ослабляли, но не могли вполне уничтожить положительныхъ сторонъ книги. Позднѣйшіе читатели могутъ быть болѣе требовательными къ абсолютнымъ достоинствамъ сочиненія, но для современниковъ трудъ Евгенія все же обилдовалъ совершенно новымъ матеріаломъ; какъ бы ни легковѣсны оказывались многія страницы, но все же онѣ впервые вводили читателя въ кругъ неизвѣстныхъ дотошъ свѣдѣній. Не даромъ тотъ же Шлецеръ сожалѣлъ, что размѣры журнала мѣшали ему подробнѣе ознакомить нѣмецкую публику съ русскимъ сочиненіемъ, и собирался сдѣлать это на страницахъ другаго періодическаго изданія ¹⁾

сказано о величинѣ территоріи, о количествѣ населенія, очень мало о производительныхъ силахъ страны; автору остались неизвѣстными: сочиненіе *Vitzena Noord en Oost Tartarye, Carte générale de la Géorgie et de l'Arménie*, составленная въ Петербургѣ въ 1738 и изданная въ 1766 году, и кромѣ того, три, впрочемъ довольно рѣдкія, сочиненія XVII в., полезныя для историка грузинской церкви. Исторію сношеній грузинскаго двора съ московскимъ, по мнѣнію Шлецера, можно было бы если не дополнить, то сопоставить съ данными *Sammlung Russischer Geschichte* о терскихъ казакахъ; впрочемъ, замѣчаетъ онъ на другой страницѣ, то что сказано въ „Собраніи“ о Кахетіи и Картвеліи, полно ошибокъ и необстоятельно. Очевидно, этимъ указаніемъ обязанъ своимъ происхожденіемъ документъ № 13 въ рукописи Кіево-софійской библіотеки, № 559. — Извѣщая Македонца объ этой рецензіи, Евгеній пишетъ: „я собираюсь отвѣчать Шлецеру“ (пис. № 42), — что именно, не беремся опредѣлять. Въ бумагахъ его сохранился собственноручный черновой переводъ статьи Шлецера (Рукопись Кіево-софійской библіотеки № 559; другой (бѣловой) экземпляръ, писанный, по правленному предыдущему, см. въ рукописи той же библіотеки № 592, статья № 35). „По нѣмцамъ и я нынѣ мараю отчасти“ сообщаетъ Евгеній въ упомянутомъ письмѣ; но по переводу видно, какъ еще несовершенно его знаніе: мысль нѣмецкаго автора передана въ тяжелыхъ оборотахъ и въ подстрочныхъ выраженіяхъ, иногда даже просто невѣрно. Только уже въ дальнѣйшей обработкѣ Евгеній замѣняетъ неудачныя выраженія болѣе точными и правильными. Вотъ для примѣра нѣсколько выдержекъ: 1) *Was... von Kachet und Kartvel vorkömmt, ist fehler—und mangelhaft* (Шлецеръ, 410) — первоначально переведено: „а что о Кахетіи и Картвеліи находится, то весьма несправедливо и ошибочно“; потомъ замѣнено: „то исполнено погрѣшностей и недостатковъ“ 2) *Iener (sagt der Hr. Vervasser etwas zu hoch) war August, dieser Mäsen* (стр. 42) — слова въ скобкахъ переведены: „говорить г. сочинитель можетъ быть много“. 3) *Von seinen alten Landsleuten* (стр. 410) — „отъ старыхъ жителей оной земли“ (позже: „отъ старыхъ своихъ соотечественниковъ“). 4) *Nichts von dem Flächeninhalt* (411) — „ничего о поверхности земной“ (позже: „ничего о пространствѣ земли“). 5) *Russland die lange Küste zwischen den Flüssen Kur und Terek dem Schah abtrat* (414) — „получила отъ шаха“ (позже: „уступила шаху“).

¹⁾ *Neue Hannöv. Magazin. См. G. G. Anzeigen, 424.*

Въ лицѣ академика Броссэ, специалиста по знакомству съ исторіей кавказскихъ народовъ, „Историческое изображеніе Грузіи“ встрѣчаетъ не только открытое, но и вполне авторитетное одобреніе. По словамъ его біографа-сына, на занятія грузинскимъ языкомъ натолкнула Броссэ именно эта книга ¹⁾. Въ одномъ изъ своихъ раннихъ трудовъ будущій академикъ такъ отзывался объ этомъ произведеніи: un excellent petit ouvrage de critique littéraire ²⁾. Въ своихъ *Recherches sur la poésie géorgienne* ³⁾ онъ не только опирается въ своихъ выводахъ на „Историческое изображеніе“, но и приводитъ изъ него двѣ выдержки: русское сочиненіе служитъ ему опорой и исходнымъ пунктомъ ⁴⁾. И позже, спустя много лѣтъ, самъ готовясь выпустить въ свѣтъ многотомную исторію той самой страны, которой посвящена была небольшая книжечка Александровскаго префекта, академикъ Броссэ выражается о послѣдней въ такихъ выраженіяхъ: un ouvrage devenu rare et qui mérite, à mon sens, d'être regardé comme classique en son genre ⁵⁾.

¹⁾ Bibliographie analytique des ouvrages de Mr. M. F. Brosset, pag. IX.

²⁾ Notice sur la langue géorgienne. *Journal asiatique*, 1827, t. X, pag. 353.

³⁾ *Nouveau journal asiatique* 1830, tom. V, pag. 257—284.

⁴⁾ Сравн. въ другихъ случаяхъ: Chronique géorgienne, traduite par M. Brosset, pag. 103, 104 и Notice des manuscrits géorgiens въ *Nouveau journal asiatique* 1833, tom. XII, pag. 161.

⁵⁾ Notice sur le mari russe de Thamar, reine de Géorgie. *Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg* (Classe des sciences historiques), tom. I (1844), № 14, 15, столб. 221 (докладъ 26-го мая 1843 г.). Въ журналѣ *Другъ Просвѣщенія* (1805 г. ч. I, январь, стр. 30—35) помѣщено „Письмо изъ Тифлиса отъ 20-го августа 1804“. Посылая его гр. Д. И. Хвостову для напечатанія, Евгеній замѣчалъ: „Письмо изъ Грузіи я сократилъ. Ибо иное на публику показывать не годилось“ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 106). И. И. Срезневскій (ibidem, 8) неправильно приписывалъ это письмо самому Евгенію; иначе, о какомъ сокращеніи могла бы идти рѣчь? И какой смыслъ могло оно имѣть? Содержаніе письма—бѣглыя замѣтки о природѣ, производительности страны, образѣ жизни туземцевъ—обличаютъ въ авторѣ челоѣка мѣстнаго. Въ самомъ изложеніи строго выдержана эпистолярная форма („писать вамъ“, „не спрашивайте“ и т. п.). Фраза же: „Г. Шлецеръ въ рецензіи на книгу нашу *О Грузіи*“ (стр. 31) могла бы дать поводъ къ противоположному выводу; но слово нашу, разумѣется, опечатка, вм. *вашу*. Опечатокъ вообще было много въ *Другъ Просвѣщенія* (сравн. *Сборн. 2-го отд. Ак. Н. V*, 1, стр. 114). Что же касается до примѣчанія къ только-что указанной фразѣ (титულъ книги *О Грузіи*, указаніе на *Геттингенскія Вѣдомости*), то оно, конечно, прибавлено Евгеніемъ: за это говорить и выраженіе: „довольно дѣстная рецензія“ (ср. письмо Македонцу № 42,

Въ ряду разнообразныхъ произведеній пера Евгенія до сихъ поръ оставалось совершенно неизвѣстнымъ, что нужно понимать подъ тѣми „многими статьями изъ древней россійской географіи“, которыя авторъ, по личному его свидѣтельству ¹⁾, помѣщалъ въ Географическомъ словарѣ Щекатова и Максимовича ²⁾. Но въ бумагахъ Кіевского митрополита сохранились данныя, позволяющія раскрыть если не всё, то по крайней мѣрѣ весьма большое число таковыхъ „статей“.

Мы видѣли, что „Описаніе Воронежской губерніи“, помимо отдѣльнаго изданія, появилось въ Словарѣ Щекатова. Дозволивъ эту перепечатку, Евгеній или встрѣтилъ со стороны издателей просьбу о дальнѣйшемъ содѣйствіи, или самъ предложилъ таковое, вспомнивъ, что у него оставались безъ дѣла историко-географическія „Примѣчанія“ къ неоконченной „Россійской Исторіи“. Эти-то „Примѣчанія“, какъ оказывается теперь по ближайшемъ сличеніи, и были вышеупомянутыми „статьями“. Въ виду того, что Щекатовскій Словарь выходилъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ³⁾, надо думать, что они перерабатывались для печати постепенно изъ года въ годъ; мы однако считаемъ болѣе умѣстнымъ разсмотрѣть эту работу Евгенія въ одинъ пріемъ, не выдѣляя „статей“ петербургскаго періода отъ „статей“ послѣдующихъ годовъ ⁴⁾.

гдѣ отзывъ Шлецера названъ „очень лестнымъ“), невозможность допустить его нахожденіе въ частномъ письмѣ именно къ Евгенію и нѣкоторыя въ немъ выдержки изъ критики Шлецера.

¹⁾ Автобіографія, 6—7.

²⁾ „Указать ихъ нѣтъ никакой возможности“: *Пономаревъ*, Матеріалы для біографіи митр. Евгенія. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1867. № 8, стр. 204. Сравни. *Сперанскій*, Ученая дѣятельность Евгенія Волховитинова. *Русск. Вѣстн.* 1885. № 4, стр. 538, примѣч. 3.

³⁾ Томъ I (А—В) въ 1801 году; т. II (Г—І) и т. III (К—Л) въ 1804; т. IV (М—П) въ 1805; т. V (Р—С) въ 1807; т. VI (Т—Х) въ 1808 и т. VII (Ц—Ѳ) въ 1809 году.

⁴⁾ Основаніемъ считать нижеуказываемые Щекатовскіе параграфы работою Евгенія, а не кого другаго, служатъ намъ самый рукописный текстъ „Примѣчаній на Россійскую Исторію“: въ немъ не мало позднѣйшихъ вставокъ руки Евгенія: есть параграфы, сохранившіе на себѣ слѣды неоднократной переработки, и такіе-то параграфы въ ихъ позднѣйшей редакціи вошли цѣликомъ въ текстъ Словаря (сравни. для примѣра *Авари* (№ 6), *Гунны* (№ 5), *Половцы* (№ 49), *Поросыне* (№ 99), *Сарматы* (№ 1), *Торческѣ* (№ 54), *Цимбры* (№ 2). Къ параграфу *Поросѣ* Евгеній приписываетъ: „см. Поросье“, то-есть, прямо придаетъ ему форму словарнаго матеріала. Въ печатномъ парагр. *Корсунѣ* (№ 36) только пер-

Изъ 140 параграфовъ, приготовленныхъ еще въ 1792—1793 гг., 29 №№ вошли въ Словарь цѣликомъ безъ какихъ-либо перемѣнъ, кромѣ выраженій, обусловленныхъ инымъ административнымъ устройствомъ территоріи русскаго государства, иной областной терминологіей ¹⁾ или желаніемъ измѣнить оборотъ рѣчи ²⁾. За то другіе параграфы были распространены ³⁾; правда, въ нѣкоторыхъ дополненія весьма незначительны ⁴⁾, но этого нельзя сказать про всѣ. Отнюдь не перерабатывая стараго матеріала, и въ самыхъ только рѣдкихъ случаяхъ измѣняя ранѣ написанное, Евгенийъ, главнымъ образомъ, дополнялъ его, въ одномъ случаѣ точнѣе опредѣляя географическое положеніе описываемой мѣстности, въ другомъ подробнѣе говоря объ историческихъ фактахъ, связанныхъ съ именемъ какого-нибудь города и племени, или же давая болѣе обстоятельный сводъ мнѣній, высказанныхъ по поводу того или другаго вопроса. Въ рѣдкихъ только случаяхъ авторъ отказывается отъ ранѣ высказаннаго соображенія или колеблется признать его справедливымъ.

Отмѣтимъ въ алфавитномъ порядкѣ, всѣ таковыя параграфы, подвергшіеся болѣе или менѣе значительной переработкѣ.

вая половина вновь написана и, конечно, Евгениемъ, ибо со второй (тождественной съ рукописнымъ „Корсунемъ“) связана органически общимъ содержаніемъ. — Параграфъ *Тмутаракань* (№ 41), хотя въ печати и значительно отличенъ по объему отъ рукописнаго, но сходство между ними въ слогѣ, единствѣ возрѣвій и въ той же общности содержанія.

¹⁾ Губернія вм. наместничество; губерніи вновь образованныя послѣ 1792 г. и т. п.

²⁾ Таковы см. у *Щекатова*: Боогардъ, Вандалія, Весы, Всеволожь, Выревъ, Дорогобузь, Доростень, Дряговичи, Киремы, Колхида, Мидія, Олеша, Пересопница, Поросье, Поросяне, Посемье, Прилуки, Ростовецъ, Скины, Снопородъ, Ссолы, Суляне, Сѣвера, Сѣверяне, Торческъ, Уголь, Цимбры, Щижа, Ятвяги. Въ приложеніи № 5 они обозначены подъ №№ 126. 15. 92. 60. 102. 51. 30. 10. 83. 91. 137. 52. 93. 99. 107. 130. 80. 113. 3. 115. 48. 13. 57. 12. 54. 114. 2. 104. 33. Всѣ эти параграфы очень небольшого объема, кромѣ трехъ: *Вандалія*, *Поросяне*, *Цимбры*. Вторая половина „Цимбровъ“ *Щекатова* представляла въ „Примѣчаніяхъ“ самостоятельный параграфъ: *Скины* (№ 3).

³⁾ Сокращенъ одинъ только: *Боголюбово* (№ 117).

⁴⁾ *Авары* (6)—объ наименованіи „Куызачи“, *Бряхимова* (109), *Городецъ* (78), *Горяне* (68), *Звенигородъ* (53), *Поляне* (69), *Червенскіе города* (45)—послѣднія три строки по Татищеву; *Славенскъ* (133)—распространены только первыя строки; со словъ же „нѣкоторые наши писатели“—дословное сходство; *Уличи* (23)—прибавлена одна только послѣдняя фраза изъ Татищева; все остальное дословно изъ рукописи. *Чернобыль* (Чорнобель) (131)—добавленія по Татищеву; рукописнаго же—послѣдняя фраза (*Щек.* VII, 103).

1) Воты (№ 66). Къ Щекатову (I, 1200) внесено все цѣликомъ (строки 1—12), будучи добавлено новыми историко-географическими свѣдѣніями (строки 12—26).

2) Вятичи (№ 67). Рукописный матеріалъ (данныя географическія) вошелъ къ Щекатову (I, 1287—1288) въ видѣ послѣднихъ 10 строкъ, будучи предварительно, по Нестору и Татищеву, увеличенъ данными историческими.

3) Гунны (№ 5). Этотъ большой параграфъ, можно сказать, цѣликомъ вошелъ къ Щекатову (II, 119—120). Только Ликъ замѣненъ Ураломъ; да въ концѣ прибавлено 8 строкъ о томъ, что Татищевъ въ словарь своемъ смѣшиваетъ Гунновъ съ Уграми и пр.

4) Козары (№ 21). У Щекатова (III, 641—643) гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе. Доказательствомъ тому, что этимъ параграфомъ издатель Словаря былъ обязанъ Евгенію, можно считать ссылку на Воронежскую губернію, мѣсто которой „издревле называлось просто полемъ по причинѣ ненаселенія сихъ мѣстъ“ ¹⁾.

5) Корсунъ (№ 36). У Щекатова (III, 755—756) оказываются дополненія историческаго характера (первая половина статейки).

6) Косогои (№ 42). Щекатовскія (III, 769) первыя 10 строкъ цѣликомъ и дословно взяты изъ „Примѣчаній на Россійскую Исторію“. Остальныя же (11—30) указываютъ новыя мнѣнія о положеніи Косожской территоріи.

7) Меряне (№ 16). Первоначально Евгеній называетъ Мерянь, по Болтину, Чудскимъ народомъ ²⁾. Теперь (IV, 238—239), ознакомясь со взглядами Татищева, полагавшаго Мерянь народомъ сарматскимъ ³⁾, онъ, очевидно, придалъ ему больше значенія, ибо сужденіе Болтина поставилъ на второмъ мѣстѣ. Но все, что стояло въ рукописи, вошло и сюда. Новое же—первыя 9 строкъ.

8) Минскъ (№ 65). Первоначальный текстъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ фразъ, не только весь вошелъ въ словарь Щекатова ⁴⁾, но и существенно былъ дополненъ цѣлымъ столбцомъ ($\frac{1}{2}$ страницы)—исторіей города и свѣдѣніями о Минской епархіи. Послѣднія 3—4

¹⁾ Сравн. Опис. Вор. губ., 34.

²⁾ Сравн. Болтина Примѣчанія на Исторію Леклерка, I, 46.

³⁾ Сравн. Татищева Исторія Россіи, т. I, 521; II, 6.

⁴⁾ См. его здѣсь въ IV, 252: „Сей городъ..... издревле принадлежалъ къ Полотскому княжеству..., а иногда къ Смоленскому княжеству и находился отъ Полотска къ югу“.

строки, чисто географическаго характера, могли быть прибавлены самимъ издателемъ.

9) Печенѣги (№ 19). Первоначальный текстъ весь вошелъ къ Щекатову (первыя 9 строкъ; IV, 1137—1138), будучи дополненъ ¹⁾ весьма большою вставкою по Нестору и позднѣйшимъ историкамъ. (историческія свѣдѣнія о Печенѣгахъ).

10) Поле (№ 123). У Щекатова (IV, 1219) первыя шесть строкъ есть перепечатка изъ рукописи. Остальное (строки 7—34)—позднѣйшія добавленія (Поле въ Суздальской землѣ; о Польской землѣ — по Татищеву).

11) Половцы (№ 49). Самыя обширныя дополненія (IV, 1225—1234); со словъ: „для любопытныхъ читателей“ (столб. 1226), то-есть около четырехъ страницъ: это хронологическій перечень историческихъ фактовъ о Половцахъ, составленный по лѣтописи.

12) Радимичи (№ 20). У Щекатова (V, 6) съ пятой строки идутъ дополненія, хотя и небольшія, но существенныя: приведены соображенія Татищева и Болтина о происхожденіи этого племени.

13) Сарматы (№ 1). Щекатовскія дополненія (V, 765) о происхожденіи Сарматовъ начинаются съ 15-й строки и удваиваютъ объемъ прежняго параграфа.

14) Свина, рѣка (№ 100). Щекатовъ (V, 780) съ девятой строки дополняетъ рукопись выписками, изъ Татищева, обстоятельствъ, при которыхъ упоминалась эта рѣка въ исторіи (строки 9—30).

15) Славяне (№ 138). Первоначальный текстъ (о происхожденіи славянъ) весь перепечатанъ Щекатовымъ (V, 997—998) и дополненъ на цѣлыхъ полъ-страницы ²⁾ лѣтописными извѣстіями о правахъ и бытѣ этого племени.

16) Тмутаракань (№ 41). Первоначальный текстъ въ томъ видѣ какъ онъ сохранился въ рукописи ³⁾, цѣликомъ (измѣнены только нѣкоторыя выраженія) вошелъ къ Щекатову (VI, 223—235), будучи распространенъ чрезвычайно обширными заимствованиями изъ „Историческаго изслѣдованія о мѣстоположеніи Тмутараканскаго княжества“ гр. Мусина-Пушкина. Къ статьѣ приложенъ и рисунокъ Тмутараканскаго камня, взятый оттуда же.

17) Черторижскъ (№ 63). Добавленія Щекатова (VII, 123) су-

¹⁾ „Преподобный Несторъ“ и пр.

²⁾ Со строки 3-й (снизу) столбца 998.

³⁾ См. выше стр. 203—204.

щественны и начинаются съ пятой строки; а именно, изложены (по Татищеву) случаи, когда упоминается въ исторіи этотъ городъ.

18) Чуди (№ 14). Добавленія Щекатова начинаются (VII, 159—160) со словъ: „Зри Финны“; какъ и въ предыдущемъ параграфѣ, они обязаны тому же Татищеву и написаны въ томъ же духѣ.

19) Юрьевъ (№ 44). Въ рукописи Евгенийъ даетъ очень краткія указанія на мѣстоположеніе и время построенія Юрьева-Дерпта, Юрьева на Днѣпрѣ, Юрьева Польскаго и Юрьевца Поволжскаго. Сравнивая ихъ съ текстомъ Щекатова (VII, 314 слѣд.), видимъ, что опредѣленія первыхъ двухъ городовъ цѣликомъ вошли въ Словарь, будучи только дополнены, по Татищеву, данными исключительно историческаго содержанія. Для Юрьева же Польскаго и для Юрьевца Щекатовъ не взялъ краткихъ замѣтокъ Евгенія и сообщилъ о нихъ свѣдѣнія специально географическія. Можетъ быть, у Евгенія не нашлось ничего подъ рукой готоваго о прошломъ этихъ двухъ городовъ, и Щекатовъ, завися отъ своего сотрудника, придалъ имъ характеръ совсѣмъ иного описанія ¹⁾.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли 59 параграфовъ, въ прежнемъ или измѣненномъ видѣ вошедшихъ въ словарь Щекатова. А что же случилось съ остальными? Изъ нихъ девять придется исключить, такъ какъ имена съ этими названіями совсѣмъ не вошли въ Словарь ²⁾; восемь въ самой рукописи не представляли ничего иного, кромѣ простой ссылки на № ³⁾; наконецъ, ровно треть всѣхъ параграфовъ (46) содержала въ рукописи слишкомъ уже краткія и неудовлетворительныя свѣдѣнія ⁴⁾, такъ что Щекатовъ, очевидно, счелъ необходимымъ замѣнить ихъ болѣе полными ⁵⁾. Такимъ образомъ остается всего 18. Изъ нихъ три параграфа весьма возможно, что написаны

¹⁾ Позволительно ли отсюда дѣлать выводъ, что сотрудникомъ по отдѣлу древней исторической географіи у Щекатова былъ одинъ Евгенийъ? Стать на этотъ скользкій путь очень соблазнительно, ибо утвердительный отвѣтъ значительно облегчилъ бы опредѣленіе, *какія именно* статьи Евгенія вошли въ Словарь.

²⁾ *Анзетическій союзъ, Березовъ, Берестовъ, Берляди, Бужескъ, Готы, Гривна, Емъ, Россы.*

³⁾ См. въ приложеніи № 5 подъ №№ 11. 18. 35. 46. 58. 84. 108. 124.

⁴⁾ Образчики ихъ см. въ приложеніи № 5 подъ названіями: *Родня, Бужескъ, Острогъ, Дубна.*

⁵⁾ Эти 46 параграфовъ см. въ приложеніи № 5 за №№ 22. 24. 25. 26. 31. 32. 38. 39. 40. 43. 55. 61. 62. 70. 71. 72. 73. 75. 76. 77. 79. 81. 82. 86. 87. 88. 89. 90. 95. 96. 97. 103. 106. 111. 112. 116. 118. 120. 121. 122. 127. 128. 129. 135. 136. 139.

Евгеніемъ ¹⁾); 13 параграфовъ ²⁾ не вошли въ Словарь, надо думать потому, что Щекатовъ подвелъ ихъ подъ категорію 46, хотя они ничѣмъ не хуже многихъ другихъ заимствованныхъ; для „Воронежа“ (№ 134) — былъ на лицо цѣлый новый трудъ Евгенія; параграфъ „Новгородъ“ (№ 132) у Щекатова явился въ болѣе полномъ видѣ (IV, 684 — 698). Выходъ IV-го тома Словаря, гдѣ онъ напечатанъ, въ 1805 году, на второй годъ переѣзда Евгенія епископомъ въ древнюю столицу Рюрика, позволяетъ допустить возможность участія Евгенія и въ этихъ страницахъ московскаго изданія; но эта возможность болѣе логическая и безъ всякой документальной подкладки. Общаго съ работой 90-хъ годовъ ³⁾ нѣтъ ничего. То же надо сказать и относительно „Разговоровъ о древностяхъ великаго Новгорода“ (М. 1808).

Весьма возможно, что, работая для Словаря, Евгеній подбиралъ матеріалъ не изъ однихъ своихъ „Примѣчаній“ и помѣщалъ статейки, названія которыхъ и не находились въ его рукописи; но, разумѣется, было бы очень рискованно отыскивать ихъ: однѣ ссылки на Татищева, которымъ вообще Евгеній такъ охотно пользуется, надо счесть очень ненадежнымъ руководителемъ. При желаніи, пожалуй, не трудно и въ сейчасъ указанныхъ 13 параграфахъ ⁴⁾ найти, хотя бы только слабое родство съ одноименными названіями въ „Примѣчаніяхъ“; но, полагаемъ, лучше удовольствоваться констатированіемъ того факта, что 59 статей, разбѣянныхъ въ 7 томахъ Щекатовскаго Словаря безспорно принадлежатъ Евгенію. Мы видѣли, что, по сравненію съ работою 1792—1793 гг., онѣ представляютъ одну количественную разницу, раскрывая только болѣшую начитанность автора, но не степень его движенія научнаго: участіе Евгенія въ Словарѣ было случайнымъ и второстепеннымъ дѣломъ, и особеннаго труда онъ и не думалъ прилагать къ нему.

Чѣмъ разнообразнѣе становилась литературная дѣятельность ученаго наставника духовной академіи, чѣмъ чаще соприкасался онъ

¹⁾ *Бярмія* (№ 74, вошла къ Щекатову (I, 425) какъ послѣднія шесть строкъ). *Бымородъ* (№ 37. Ср. *Щек.* I, 646). *Торки* (№ 34; у *Щек.* VI, 313—314, все по Татищеву).

²⁾ *Бомари* (№ 28), *Варии* (№ 7), *Вотяки* (№ 27), *Древляне* (№ 8), *Друижи* (№ 101), *Кіевъ* (№ 119), *Кривичи* (№ 9), *Медведица* (№ 85), *Переяславъ* (№ 29), *Стародубъ* (№ 56), *Туровъ* (№ 50), *Черемисы* (№ 125), *Черниговъ* (№ 94).

³⁾ Срав. приложение № 5, парагр. *Новгородъ*.

⁴⁾ *Бомари*, *Варии* и проч.

съ вопросами изъ историческаго прошлаго, тѣмъ настоятельнѣе должна была чувствоваться потребность въ предварительныхъ изысканіяхъ, если даже не просто въ предварительномъ сборѣ матеріала и его систематизаціи. Русскій ученый начала XIX вѣка и въ политической, и въ церковной исторіи одинаково встрѣчалъ важную помѣху въ необходимости на каждомъ шагѣ отвлекаться отъ главной нити своихъ занятій побочными разъясненіями, справками и посвящать свое вниманіе внѣшней сторонѣ дѣла. Готовыхъ библиографическихъ описаній, справочныхъ изданій, хронологическихъ таблицъ и т. п., можно сказать, почти не существовало, а между тѣмъ потребность въ нихъ росла.

Мы могли видѣть, что еще въ Воронежѣ Болховитиновъ составляетъ въ нѣсколько приѣмовъ краткій лѣтописецъ мѣстныхъ преосвященныхъ. По видимому, онъ съ интересомъ велъ подобную работу. Еще до отъѣзда въ Петербургъ Евгений началъ составлять и почти совершенно приготовилъ ¹⁾ „Памятный церковный календарь“, на этотъ разъ уже не ограничиваясь одной воронежской епархіей ²⁾; однако календарь почему-то появился только въ 1803 г., исправленный и дополненный свѣдѣніями по этотъ годъ ³⁾.

Историкъ, человѣкъ постоянно интересовавшійся прошлымъ сказался и въ этомъ трудѣ. Календарь не ограничивается росписью епархій и дѣленіемъ послѣднихъ на классы, перечнемъ епархіальныхъ архіереевъ и монастырей штатныхъ и заштатныхъ, но помѣщаетъ, напримѣръ, „роспись царскихъ панихидъ всего лѣта“, два перечня русскихъ государей съ краткими указаніями на годъ ихъ рожденія,

¹⁾ Письмо Македону № 46.

²⁾ Конечно, изъ этого календаря беретъ Евгений „имянный списокъ всѣхъ російскихъ архіереевъ и реестръ всѣхъ російскихъ монастырей штатныхъ и заштатныхъ“, который посылаетъ лѣтомъ 1801 г. Македону для передачи архимандриту Тимоѳею (Евгеніевскій Сборникъ 141, прим.)

³⁾ Можетъ быть, только теперь нашелъ Евгений для книги издателя—товарища своего О. Ф. Розанова (письмо Македону № 46), бывшаго въ то время товарищемъ директора синодальной типографской конторы въ Москвѣ (Словарь свѣтскихъ писателей 1845 г. II, 147), чѣмъ и объясняется появленіе книги не въ Петербургѣ.—Памятный церковный календарь. М. 1803. Въ Автобіографіи (7) онъ названъ: „Церковный календарь, или полный мѣсяцесловъ, съ означеніемъ всего, что въ какіе дни въ православной церкви совершается, съ присовокупленіемъ разныхъ статей, до російской іерархіи касающ. ся, и историческаго словаря російскихъ государей, императоровъ, императрицъ, царей, царицъ, великихъ князей, княгинь и князей, въ память коихъ уставлены въ церкви соборныя панихиды, и съ мѣсяцесловомъ сихъ панихидъ, напечат. въ Москвѣ 1803 г. въ 12 д. листа“.

вступленія на престолъ и важнѣйшихъ событій ихъ царствованія. Одинъ перечень даетъ списокъ всѣхъ царствующихъ особъ, начиная съ Рюрика; другой — болѣе обстоятельный — всѣхъ членовъ нынѣ царствующей династіи (сверхъ того Грозный и Теодоръ Іоанновичъ, всего 43 лица) ¹⁾.

Какъ ни полезны были труды въ родѣ только-что рассмотрѣннаго, однако они многого и не касались, обходя вопросы, съ которыми между тѣмъ постоянно приходится имѣть дѣло историку и литератору. Едва ли не настоятельнѣе всего была потребность разо-

¹⁾ Подробнѣе всего о Екатеринѣ (17—23) и Петрѣ Великомъ (50—58). Про послѣдняго сказано: „безъ сомнѣнія, никто изъ государей не могъ съ нимъ сравниться ни въ какомъ отношеніи“ (стр. 58). Понимать ли эту фразу, какъ отраженіе праздновавшагося въ томъ году 100-лѣтняго юбилея основанія Петербурга и произнесенной Евгеніемъ по этому поводу рѣчи (см. выше)? Сравн. другую рѣчь его 1796 г., въ которой имп. Екатерина ставится неизмѣримо выше Петра (см. выше, стр. 139—140). Въ послѣдующихъ изданіяхъ „Церковнаго календаря“ упомянутая фраза выкинута. Сравн. Полный Христіанскій мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1845) стр. 461; также изд. 3-е этого мѣсяцеслова (Кіевъ, 1875) стр. 472. Въ перечнѣ трудовъ своихъ (Автобіограф. 7) Евгеній говоритъ, что упомянутого календаря „новое полнѣйшее изданіе“ вышло въ 1832 г. подъ названіемъ „Кіевскій мѣсяцесловъ“. Выраженіе неправильное. Извѣстія, специально относящіеся до Кіевской епархіи, не только преобладаютъ въ „Кіевскомъ мѣсяцесловѣ“, но даже исключаютъ многое, что было помѣщено въ „Церковномъ календарѣ“. Такъ нѣтъ въ немъ ни росписи царскихъ панихидъ, ни списка епархіальныхъ архіереевъ, ни такового же списка монастырей. Такъ что *полнѣйшимъ* названо оно ни въ какомъ случаѣ быть не можетъ. Изъ „Церковнаго календаря“ вошли только свѣдѣнія о лицахъ царскаго дома съ XVI в., перечень государей, начиная съ Рюрика, и табель царственныхъ лицъ „нынѣ здравствующихъ“. „Кіевскій мѣсяцесловъ“ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ Россійской исторіи и Кіевской іерархіи относящихся. Кіевъ. 1832 г.“. Цитуемъ это заглавіе по замѣткѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1837, т. XVI, стр. 451. Въмѣсто этого изданія мы пользовались другимъ: „Полный христіанскій мѣсяцесловъ съ присовокупленіемъ разныхъ статей, къ Россійской исторіи и Кіевской іерархіи относящихся. Кіевъ. 1845“. Что послѣднее есть перепечатка изданія 1832 г. легко убѣдиться, сличая его съ подробнымъ перечнемъ содержанія „Кіевского мѣсяцеслова“, помѣщеннымъ въ упомянутой замѣткѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* Добавлены только свѣдѣнія о новыхъ фактахъ за 1832—1845 г. Такъ смотрѣли впрочемъ и современники: митр. Филаретъ, въ біографич. замѣткѣ о Евгеніи (*Временникъ Общ. Ист. и Др.* XIX, стр. 4). Но любопытно, что въ изданіи 1845 года, вышедшемъ по смерти митрополита Евгенія, нѣтъ никакихъ указаній на принадлежность его перу послѣдняго. Оно даже получило значеніе *перваго* изданія. Такъ въ 1854 году вышелъ „Полный христіанскій мѣсяцесловъ“ *вторымъ* изданіемъ и онъ же въ 1875 году — *третьимъ*.

браться въ наличномъ матеріалѣ и подвести хотя бы только цифровые итоги въ работѣ типографскаго станка. Мысль о Словарѣ русскихъ писателей могла сложиться въ головѣ Евгенія совершенно естественно, вытекая сама собою изъ всей совокупности его литературныхъ занятій. Библиографическіе труды предшествующихъ годовъ, при всей иногда цѣнности для своего времени, въ цѣломъ уже не могли болѣе удовлетворять запросамъ XIX столѣтія: въ однихъ писатели иноземные преобладали надъ русскими, въ другихъ сообщались свѣдѣнія крайне неполныя, третьи успѣли устарѣть, и почти всѣ ограничивались указаніемъ на отдѣльныя изданія, пропуская статьи, помѣщавшіяся въ журналахъ. Таковъ былъ каталогъ Селлія ¹⁾, „Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ“, печатавшіяся въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1763—1764 гг. ²⁾, „Извѣстіе“ Дмитревскаго ³⁾, Словарь Новикова ⁴⁾ и Словарь Драматическій ⁵⁾. Прекрасная попытка

¹⁾ Schediasma littérarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt. Revaliae, 1736. Впоследствии „переведенъ въ Вологодской семинаріи“ (по указанію Евгенія): Каталогъ писателей, М. 1813 (1815). Исключительно библиографическій списокъ названій.

²⁾ Ежемѣсячно при каждомъ № давались краткія рецензіи о новыхъ книгахъ, вышедшихъ какъ въ Россіи (преимущественно изданія Академіи Наукъ и Московскаго университета), такъ и за границей; отчеты объ ученыхъ докладахъ, о торжественныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и т. п.

³⁾ Nachricht von einigen russischen Schriftstellern, nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater, въ журналѣ *Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften* (Leipzig, 1768). Французскій переводъ, *Essai sur la littérature russe* (Livourne, 1771), перепечатанъ С. Д. Полторацкимъ въ *Revue Étrangère* (St.-Pbg. 1851, octobre) и отдѣльно (St.-Pbg., 1851). Впервые по русски—въ *Библиогр. Запискахъ* 1861, № 20 и отдѣльно: Нѣмецкое извѣстіе о русскихъ писателяхъ. (1768). Сообщилъ М. Л. Михайловъ (М. 1862); во второй разъ, въ другомъ переводѣ, вмѣстѣ съ оригиналомъ и французскимъ переводомъ, въ изданіи П. А. Ефремова: Матеріалы для исторіи русской литературы (Спб. 1867). Дмитревскій не ограничивается однимъ перечнемъ, но пытается нарисовать литературную физиономію каждаго автора.

⁴⁾ Опытъ историческаго словаря о российскіхъ писателяхъ. Собралъ Н. Новиковъ. Спб. 1772 года; и у П. А. Ефремова: Матеріалы для исторіи русской литературы Спб. 1867 — первый обстоятельный сводъ указаній литературно-библиографическаго содержанія.

⁵⁾ Драматическій словарь или показанія по алфавиту всѣхъ российскіхъ театральныхъ сочиненій и переводовъ, съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки. М. 1787. (2-е изд. Спб. 1881, точное воспроизведеніе перваго). Имена авторовъ и переводчиковъ указаны далеко не при всѣхъ пьесахъ, напримѣръ, императрица Екатерина.

Бакмейстера вести періодическую лѣтопись литературнаго движенія Россіи остановилась на второмъ десятилѣтіи¹⁾. Однородную задачу, въ меньшихъ только размѣрахъ, преслѣдовали Санктпетербургскія ученія Вѣдомости²⁾ и С.-Петербургскій Вѣстникъ³⁾. Едва ли не выше всѣхъ ихъ была работа Вантыша-Каменскаго, но она была доведена только до 1776 года и не отличалась полнотою⁴⁾. Наконецъ, нѣкоторые изъ библиографическихъ трудовъ этого времени еще не были извѣстны въ началѣ нынѣшняго столѣтія: „Оглавленіе книгъ, что ихъ сложилъ“ впервые указано Калайдовичемъ не ранѣе

¹⁾ *Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland*, herausgg. von *Bacmeister*. 11 Bde. St.-Pbg., 1772—1789. Здѣсь давались рецензіи—иногда довольно крупныя по объему—и обзоръ содержанія вновь выходящихъ русскихъ книгъ разнообразнаго содержанія, преимущественно однако изъ области гуманитарнаго знанія. Всего указано 1102 сочиненія. Кроме того, сдѣлано 216 сообщеній (*Nachrichten*) о движеніи въ области научной (засѣданія ученыхъ обществъ и т. п.). Наконецъ съ восьмага тома—23 приложенія (*Anhänge*)—переводы, цѣликомъ или въ отрывкахъ, русскихъ сочиненій и пр. Ко всемъ одиннадцати томамъ приложенъ общій указатель именъ и названій.

²⁾ *Санктпетербургскія ученія вѣдомости* на 1777 годъ, изд. *Н. Новикова* (перезданы *А. Н. Неустровымъ* въ 1873 г.)—частью критика, частью простой отчетъ о новыхъ книгахъ.

³⁾ *С.-Петербургскій Вѣстникъ* (1778—1781 гг.), 7 частей (полугодій), велъ ежемѣсячный отдѣлъ: „Извѣстіе о новыхъ книгахъ“ и ставилъ широкую программу: „разсуждая о оригинальныхъ сочиненіяхъ... замѣчать, есть ли на нашемъ языкѣ какія книги о сихъ матеріяхъ; и ежели есть, то въ чемъ нашъ писатель превзошелъ своихъ предшественниковъ или въ чемъ отъ нихъ отсталъ; что онъ предъ ними преимущественнаго и новаго обществу предложилъ; чѣмъ, по нашему мнѣнію, могъ бы онъ привести въ большее совершенство свое произведеніе и какимъ образомъ можетъ оное впредь исправить и проч.“. Въ переводѣ имѣлось въ виду цѣнить литературное достоинство и точность передачи мыслей автора (ч. I, № 1, стр. 56—59). Однако, на дѣлѣ редакція большею частью ограничивалась однимъ только пересказомъ содержанія.

⁴⁾ *De notitia librorum Rossicorum systematice expositorum*, прибавленіе къ *Burgii Elementa oratoria* (edidit *N. Bantisch-Kamenski*. Mosquae, 1776, стр. 228—271). Это едва ли не первый по времени систематическій каталогъ русской литературы (одни заглавія). Книги раздѣлены по рубрикамъ на филологическія, историческія, географическія, математическія, медицинскія, философскія и богословскія. Бакмейстеръ, давая отчетъ объ этомъ изданіи, замѣчаетъ, что Вантышъ-Каменскій, хотя указалъ и не всѣ книги, но все же перечислилъ до 900 названій. Даже въ библіотекѣ академической, прибавляетъ онъ, болѣе богатой, есть недочеты. Бакмейстеръ приводитъ любопытную цифру русскихъ книгъ, находившихся тогда въ этомъ ученомъ книгохранилищѣ: отъ 1,200 до 1,500 названій; именно 1,900 томовъ (*Russische Bibliothek*, IV, St.-Pbg., 1777, Seit. 424).

1820-хъ годовъ¹⁾, Записка Штелина—въ началѣ 50-хъ годовъ²⁾, а „Библиотека Россійская“ Дамаскина (Семенова-Руднева) и того позже³⁾. Другія подобныя изданія были слишкомъ относительнаго достоинства, и едва ли могутъ идти въ счетъ⁴⁾.

Нельзя сказать, чтобы вопросъ о времени, когда Евгений принялся за составленіе своего Словаря, могъ считаться вполне разъясненнымъ⁵⁾. Тѣмъ труднѣе опредѣлить годы, когда впервые зародилась идея объ этомъ грандіозномъ трудѣ. Позднѣйшій по времени біографъ митрополита Евгенія считаетъ однако возможнымъ

¹⁾ *Удольскій*, Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской бібліографіи. *Чтенія Общ. Ист. и Древн.*, годъ первый, томъ III, стр. VIII. Въ послѣднее время г. Соболевскій оспорилъ установленную Удольскимъ принадлежность „Оглавленія“ Медвѣдеву, утверждая, что оно составлено Епифаніемъ Славинскимъ. (Н. Ч., Седьмой археолог. съездъ въ Ярославль. *Библіографъ*, 1888, № 2, стр. 94). „Оглавленіе“ даетъ обстоятельный перечень не только книгъ, но—и даже преимущественно—рукописей.

²⁾ Напечатана (съ нѣмецкаго) въ *Москвитяинѣ* 1851, № 2 и въ *Матеріалахъ* г. *Ефремова*, стр. 161—167—данныя по литературѣ за 1732—1763 годы.

³⁾ Библиотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ. *Памятники древн. письм. и иск.*, 1881, № XI—первое по времени (сочин. 1785 г.) описаніе старопечатныхъ книгъ 1518—1698 гг.

⁴⁾ Таковъ былъ *Projet d'une bibliothèque, peu nombreuse, pour servir à donner quelque connoissance de l'état de l'Empire de Russie depuis les tems les plus reculés jusqu'à nos jours*. St.-Pbg., 1789 (*Вакмейстера?*), небольшая брошюрка; названій не наберется и сотни. Заглавія снабжены краткими замѣчаніями о форматѣ, о переводахъ и изрѣдка о самомъ содержаніи книги.—Пантеонъ Россійскихъ авторовъ (часть первая, М. 1801) не имѣлъ никакихъ претензій на бібліографію, видѣлъ въ текстѣ объясненіе иллюстрацій и совершенно случайно называлъ то или другое сочиненіе.—Совершенно уже незначительнымъ по объему является „Реестръ книгамъ гражданскимъ, которыя по указу царскаго величества напечатаны новоизобрѣтенною амстердамскою азбукою, по 1 число іюня нынѣшняго 1710 году“ (*Русскія Вѣдомости*, 1710 года, № печатанный 31-го мая. См. *Пекарскій*, Наука и Литер., II, 250). Это перечень 15 сочиненій, замѣчательный развѣ только „какъ первое, до сихъ поръ извѣстное, печатное объявленіе о русскихъ книгахъ“ (*Пекарскій*, *ibidem*).—Сравни наконецъ *Домашнева*: „О стихотворствѣ“ и отрывокъ изъ статьи о русскихъ писателяхъ въ *Академическихъ Извѣстіяхъ*, 1779 г., и „Имянной списокъ всѣмъ, бывшимъ и нынѣ находящимся, въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ...“, Спб. 1761. (Въ *Матеріалахъ* для исторіи русской литературы, *Ефремова* стр. 168—204).

⁵⁾ А. Θ. *Бычковъ*, опираясь на письмо Евгенія къ гр. Хвостову 1801 г. считаетъ только „вѣроятнымъ“ признать приблизительно это время, но не рѣшается утверждать положительно. *Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ* V, 1, 221.

утверждать „что онъ задумалъ свои словари еще въ Воронежѣ, въ самомъ началѣ своей ученой дѣятельности, и тогда же приступилъ къ собиранію свѣдѣній о руссійскихъ писателяхъ“¹⁾. Основаніемъ такому предположенію служить то, что уже въ этомъ городѣ „Евгеній могъ видѣть всю скудость свѣдѣній по исторіи нашей новой литературы и сознать необходимость собранія ихъ. Съ другой стороны, занятія исторіей русскою, начавшіяся также въ Воронежѣ, знакомя Евгенія съ древне-русскою письменностью и съ писателями давно прошедшаго времени, возбуждали въ немъ живой интересъ и къ старинной литературѣ. Но здѣсь свѣдѣнія были несравненно скуднѣе, чѣмъ относительно произведеній новой литературы. При такихъ условіяхъ, еще въ Воронежѣ, могла возникнуть у Евгенія мысль собрать свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ, которую онъ и сталъ мало по малу приводить въ дѣло. Можно думать, что этою мыслью онъ руководился, когда издавалъ сочиненія воронежскихъ епископовъ Тихона и Иннокентія съ ихъ біографіями. Эти изданія такимъ образомъ можно разумѣть какъ первые опыты Евгенія по собиранію свѣдѣній о русскихъ писателяхъ. Но Евгеній не остановился на нихъ и продолжалъ свой собираніи во все время пребыванія въ Воронежѣ. Такъ можно думать, судя по тому обстоятельству, что когда въ 1801 году графъ Д. И. Хвостовъ обратился къ Евгенію съ просьбой прислать ему извѣстія о трудахъ преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина, то Евгеній немедленно сообщилъ ему просимыя свѣдѣнія, что могло случиться только при томъ условіи, если эти свѣдѣнія у него уже были готовы“²⁾.

Все это весьма возможно, но мы остереглись бы принять предложенный выводъ, какъ дѣйствительный фактъ, находя, что онъ недостаточно для этого обоснованъ. Изданіе сочиненій воронежскихъ преосвященныхъ одинаково—и даже съ большею вѣроятностью—могло быть вызвано порученіемъ начальства и личнымъ желаніемъ почтить память мѣстныхъ дѣятелей. Такимъ образомъ эти труды должны были рисоваться въ тѣсной рамкѣ мотивовъ очень опредѣленныхъ и ничего общаго съ „Словаремъ“ пока не имѣющихъ. Въ бібліотекѣ Кіево-софійскаго собора сохранилась масса собранныхъ Евгеніемъ рукописныхъ каталоговъ разныхъ книгохранилищъ: кіевскихъ, новгородскихъ, калужскихъ, вологодскихъ, семинарскихъ, академическихъ, монастыр-

¹⁾ *Сперанскій*, Ученая дѣятельность Евгенія-Болховитинова. *Русскій Вѣстникъ*, 1885, № 4, стр. 563.

²⁾ *Ibidem*, стр. 564.

скихъ, частныхъ (Толстова, Румянцова) и т. п. ¹⁾; но мы не нашли каталога Воронежской семинаріи. Не значить ли это, что, уѣзжая изъ роднаго города, Евгенийъ еще далекъ былъ отъ той широкой научной дѣятельности, которую проявилъ впослѣдствіи? Между тѣмъ, разъ идея о Словарѣ сложилась, всякій подобный каталогъ въ началѣ XIX в. долженъ былъ каждому представляться цѣннымъ подспорьемъ.

Но за то болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ скоромъ времени воронежскіе труды Евгения могли явиться начальнымъ звеномъ въ ряду послѣдующихъ занятій литературно-библіографическаго характера. Всякая работа Евгения незамѣтно вела его къ этому. Въ Воронежѣ работаетъ онъ надъ лѣтописцемъ мѣстныхъ преосвященныхъ, собираетъ сочиненія двухъ изъ нихъ и пишетъ ихъ біографію, готовитъ „Памятный церковный календарь“... Совсѣмъ не необходимо, чтобъ уже въ это время у него назрѣла мысль о „Словарѣ“, но матеріалъ для подобнаго умозаключенія былъ набранъ, и нуженъ былъ только толчекъ или новый шагъ по пути литературнаго движенія, чтобъ смутное чувство получило образъ опредѣленной идеи. Такимъ толчкомъ мы охотнѣе представляемъ себѣ появленіе Евгения въ Петербургѣ: здѣсь, стоя вблизи литературныхъ вѣяній и вопросовъ, охваченный невѣдомымъ еще для него, провинціала, потокомъ умственной дѣятельности, онъ легче всего могъ почувствовать ту потребность, которая привела его къ составленію Словаря. Мы не должны смущаться тѣмъ, что уже къ 30-му іюня 1801 г. онъ могъ сообщить гр. Хвостову извѣстія о трудахъ преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина ²⁾: не такъ же сложны эти свѣдѣнія, чтобъ нельзя было ихъ собрать въ теченіе годичнаго или полуторагодоваго пребыванія въ Петербургѣ.

Во всякомъ случаѣ у насъ есть несомнѣнныя свидѣтельства на то, что мысль о Словарѣ не только окончательно сложилась у Евгения еще въ Петербургѣ, но что въ это же время было дѣятельно приступлено и къ ея осуществленію.

Въ рукописныхъ матеріалахъ къ Словарю, собиравшихся въ теченіи многихъ лѣтъ ³⁾, сохранилось нѣсколько указаній на то, что

¹⁾ Реестръ рукописныхъ книгъ духовно-академической бібліотеки въ Петербургѣ см. въ „Запискахъ къ словарю историческому о русскихъ писателяхъ“ (Древлехр. Погодина).

²⁾ См. письмо его Хвостову отъ этого числа въ *Библіогр. Записк.* 1859. № 8, столбцы 245—247.

³⁾ Записки къ словарю историческому о русскихъ писателяхъ, два фоліанта Публ. Библіотеки изъ древлехранилища Погодина.

нѣкоторыя свѣдѣнія находились въ рукахъ Евгенія уже въ 1802 и 1803 гг. Такъ для него переписано было содержаніе первыхъ одиннадцати томовъ *Nova acta academiae scientiarum*; 12-й же, вышедшій въ 1801 г., онъ переписываетъ самъ; 14-й, 1805 года, много лѣтъ спустя—Анастасевичъ. Данные о профессорахъ московскаго университета имѣютъ такой заголовокъ: „нужно имѣть свѣдѣнія съ начала заведенія университета по нынѣшній 1803 годъ“. Свѣдѣнія эти дѣйствительно не позднѣе 1802 года. Христіанъ Маттеи въ текстѣ показанъ находящимся въ Виттенбергскомъ университетѣ; рукою же Евгенія прибавлено: „а нынѣ съ 1804 опять въ Московскомъ университетѣ“. Извѣстно, что вторично вызванъ былъ онъ въ Россію 6-го іюля 1803 года ¹⁾. Находящійся въ Матеріалахъ списокъ епархіальныхъ архіереевъ помѣченъ Евгеніемъ отъ „1803 года“; послѣднее подтверждается тѣмъ, что при нѣкоторыхъ именахъ имъ же (позже) вставлено: „скончался въ 1803“; „умеръ 1803“. Съ другой стороны онъ легъ въ основу списка, напечатаннаго въ „Церковномъ календарѣ“ ²⁾. Нѣкоторыя отличія приводятъ къ любопытнымъ выводамъ. Во главѣ епархій тобольской и вологодской Матеріалы ставятъ Варлаама и Арсенія; въ Церковномъ же календарѣ названы Антоній и Оеофилактъ (стр. 122, 125); оказывается, что это преемники первыхъ двухъ ³⁾. Въ вологодской епархіи смѣнѣ Арсенія (умершаго 15-го іюня 1802 г.) Оеофилактъ предшествовало даже краткое управленіе каеодою преосвященнымъ Антоніемъ ⁴⁾. Такимъ образомъ разсматриваемая часть Матеріаловъ для Словаря несомнѣнно составлялась не ранѣе половины 1802 года. Далѣе въ тѣхъ же Матеріалахъ на-талкиваемся на собственноручное изложеніе содержанія книги М. Н. Муравьева: „Опыты исторіи“, гдѣ текстъ писанъ на бумагѣ, носящей слѣды дѣятельности Евгенія, какъ префекта академіи ⁵⁾. Когда писались біографія и перечень трудовъ архіепископа Евгенія Булгара, составленные самимъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ), это прямо

¹⁾ Біограф. словарь професс. Моск. универс. II, 25.

²⁾ Списокъ епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ на 1803 годъ. Памятный церковный календарь, стр. 120—131. Матеріалы для Словаря, что въ списокъ А. О. Быкова, отмѣчены подъ №№ 66 и 67 (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 255).

³⁾ Истор. рос. іерархія I, 112, 187—188.

⁴⁾ *Ibidem*, I, 187—188.

⁵⁾ Одна сторона листа разграфлена; первая графа озаглавлена: „имена студентовъ и учениковъ и означеніе вины ихъ“; другая — „показаніе тѣмъ они штрафованы“.

указано послѣднимъ словами: *anno 1803*, вверху текста. Встрѣчаемъ одинъ документъ ¹⁾, писанный тѣмъ же характернымъ почеркомъ, что и копія съ грамоты царя Алексѣя Михайловича (1674 г. февр. 12-го) грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу, находящаяся въ матеріалахъ, служившихъ Евгенію для составленія его „Историческаго изображенія Грузіи“ ²⁾. Послужной списокъ В. С. Подшивалова, хотя и доведенъ до 7-го декабря 1803 г. (производство его въ коллежскіе совѣтники), но едва ли не составлялся еще въ 1802 г., ибо данъ отъ имени Подшивалова, еще какъ „надворнаго совѣтника“, и помѣченъ 3-го августа 1802 года. Наконецъ, „Записка о сочиненіяхъ и переводахъ В. А. Левшина“ удостовѣрена и подписана самимъ Левшинымъ отъ 26-го мая 1803 года. Въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ въ это время Евгенію, можно указать актера И. А. Дмитревскаго, снабдившаго его не только матеріалами для библиографіи Княжнина, но „помогавшаго“ „и во многихъ другихъ статьяхъ“ ³⁾.

Полагаемъ, собранныхъ указаній вполне достаточно, чтобы имѣть право не съ одной вѣроятностью, но вполне точно и опредѣленно ⁴⁾ признать Петербургскій періодъ дѣятельности Евгенія, какъ время, когда составленіе Словаря русскихъ писателей перестало быть для него однимъ планомъ и изъ области предположеній перешло уже въ область практическаго осуществленія. Но, конечно, это было только начало. О Словарѣ, какъ о трудѣ, принявшемъ выработанную форму и сколько-нибудь законченный видъ, возможно говорить только въ обзорѣ болѣе позднихъ лѣтъ жизни Евгенія.

Большой столичный городъ, центръ умственной и общественной жизни—широкое поле для выдающейся личности. Съ появленіемъ Евгенія въ Петербургѣ неизбѣжно раздвигались для него и рамки прежней дѣятельности. На ряду съ умственнымъ ростомъ выросла и соотвѣтствующая обстановка: возникали новыя знакомства, новыя отношенія, а послѣднія въ свою очередь вносили новый матеріалъ и, значитъ, давали новое обогащеніе.

Въ то же время четырехлѣтнее пребываніе въ Петербургѣ не только открыло Евгенію широкую дорогу къ повышеніямъ и ввело

¹⁾ Копія съ синодальскаго указа 5-го мая 1731 г. въ Московскую типографію.

²⁾ Рукопись Кіево-соф. библи. № 559, документъ № 4.

³⁾ Письмо Евгенія Хвостову. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 98—99.

⁴⁾ Считаю нужнымъ впрочемъ оговориться, что въ данномъ случаѣ мы только подтверждаемъ мысль, высказанную ранѣе Я. К. Гротомъ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 99).

въ новый кругъ общежитія, но изъ мѣстнаго провинціального исторіографа превратила его въ русскаго ученаго. Евгенийъ, какимъ знаетъ его потомство, окончательно сложился въ это время.

Своихъ воронежскихъ знакомыхъ-покровителей, графовъ Литке и Бутурлина, онъ не теряетъ изъ виду и въ столицѣ. Позволительно допустить, что и здѣсь онъ находитъ въ нихъ поддержку и сочувствіе. Особенно дружескими, кажется, были отношенія съ Бутурлинымъ, завѣдывавшимъ въ ту пору отдѣленіемъ древностей въ Эрмитажѣ ¹⁾. Графъ-„пріятель“, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, самъ отыскалъ бывшаго протоіерея и возобновилъ прежнее знакомство. Его библіотека, уже въ то время знаменитая, была всегда готова къ услугамъ Евгения ²⁾.

Указомъ 16-го мая 1802 г. ³⁾ учреждалось Благотворительное общество для призрѣнія бѣдныхъ и изысканія „всѣхъ нравственныхъ и физическихъ способовъ облегчить ихъ судьбу“. Составъ комитета, кромѣ трехъ первыхъ лицъ, назначенныхъ государемъ ⁴⁾, долженъ былъ пополняться избраніемъ по выбору наличныхъ членовъ. „И первое единогласное избраніе назначенныхъ самимъ государемъ членовъ пало на префекта Александро-Невской академіи, архимандрита Евгения“ ⁵⁾. Послѣдній не замедлил оправдать оказанное ему довѣріе. 29-го октября ⁶⁾ 1802 г. подаетъ онъ комитету свой „Голосъ“—историческій обзоръ правительственныхъ мѣръ для призрѣнія бѣдныхъ съ проектомъ нѣкоторыхъ новыхъ правилъ: предлагалось возобновленіе стараго закона, когда каждое сословіе призрѣвало своихъ бѣдныхъ сочленовъ; увеличеніе инвалиднаго фонда; содержаніе иностранцевъ и другихъ разночинцевъ на счетъ приказа общественнаго призрѣнія. По проекту Евгения, полиція, подъ страхомъ штрафа, содѣйствуетъ

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1870, столб. 780, примѣч.

²⁾ Письма Македонцу №№ 31, 48. О Литке, бывшемъ тогда въ званіи совѣтника коммерціи и, нѣсколько позже, инспектора Петербургской и Кронштадтской таможенъ, см. письма Македонцу №№ 7, 9, 81. *Я. К. Гротъ*, Нѣсколько замѣтокъ на письма митр. Евгения къ Македонцу. *Русск. Архивъ* 1870, столб. 1770—1771. Сравни. *Евгеніевскій Сборникъ*, стр. 128.

³⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXVII, стр. 142, № 20266.

⁴⁾ Министра коммерціи Н. П. Румянцова, надворн. совѣтника Щербакова и купца фанъ-дёръ-Флита. *Богдановичъ*, Исторія царств. Имп. Александра I, т. I, приложенія, стр. 113.

⁵⁾ *Н. Оговоровъ*, Рѣчь 3-го сентября. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1867, № 8, стр. 263.

⁶⁾ Или 25-го октября. *Евгеніевскій Сборникъ*, стр. 43.

бѣдняку, доставляя его въ тотъ пріютъ, на помощь котораго онъ имѣетъ право рассчитывать ¹⁾).

Не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ Евгенийъ входитъ въ комитетъ съ новымъ предложеніемъ: правильнѣе организовать занятія общества, и „потѣтъ надъ расположеніемъ подробнаго учрежденія помощи инвалидамъ“ ²⁾).

Но уже въ половинѣ января 1803 г. Евгенийъ писалъ Македонцу: „комитетъ нашъ скорѣ рушится, ибо сотрудники мои отказались отъ сочиненія плановъ по своимъ частямъ и теперь хотятъ все оставить по прежнему приказамъ, предположивъ размножить ихъ заведенія; а въ пособіе, по моему предначертанію, заставить и каждое состояніе пещись о своихъ. Мнѣ же поручено написать и докладъ о семъ, который я уже и изготавилъ“ ³⁾. Комитетъ, дѣйствительно, былъ скорѣ закрытъ ⁴⁾, но „почти всѣ соображенія“ Евгения приняты имъ „и вошли во всеподданнѣйшій докладъ государю императору“ ⁵⁾.

¹⁾ „Голосъ“ напечатанъ въ Евгеньевскомъ Сборникѣ, стр. 155—158. Въ бумагахъ Евгения, доставшихся Анастасевичу, а послѣ него Ивановскому, къ запискѣ была приложена опись дѣламъ по комитету съ оглавленіемъ бумагъ и проектовъ. „Всѣхъ ихъ числомъ 26. Начиная съ № 17 по № 26 включительно съ боку оглавленій значится собственноручная приписка Евгения: „это все мое“. Одно только оглавленіе проектовъ, выписокъ и меморій, которыя вносились Евгениемъ въ засѣданія комитета на обсужденіе членовъ его, невольно приводитъ въ недоумѣніе, сколько онъ приложилъ труда и по этой части, въ званіи члена комитета Благодѣтельнаго общества“ (Евгеньевскій Сборникъ, 43, примѣч.).

²⁾ Письмо Македонцу № 38.

³⁾ Ibidem, № 39.

⁴⁾ Рескриптъ государя о закрытіи общества (въ Полн. Собр. Зак. не напечатанъ) данъ на имя Н. П. Румянцова 11-го февраля 1803 г. Поручая изъяснить членамъ комитета свою признательность, государь говорилъ: „усмотрѣвъ изъ доклада, которымъ комитетъ, составленный для разсмотрѣнія плана вспоможенія бѣднымъ, оканчиваетъ трудъ свой, что первоначальнымъ средствомъ къ достиженію сей цѣли полагается распространеніе круга дѣятельности приказовъ общественнаго призрѣнія, я не премину взять нужныя мѣры и пріискать способы къ приведенію ихъ въ такое устройство, которое бы дѣйствительно и совершенно исполняло мое намѣреніе“. Румянцовъ письмомъ 13-го февраля 1803 г. извѣщалъ Евгения (на конвертѣ: „вашему высокопреподобію“) о состоявшемся распоряженіи. (Копія рескрипта и оригиналъ письма съ собственноручною подписью графа хранится въ не нумерованной связкѣ бумагъ въ Кіево-софійской бібліотекѣ.

⁵⁾ Н. Таворовъ, Рѣчь 3-го сентября. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 8, стр. 264. Авторъ имѣлъ въ рукахъ рукопись Кіево-софійской бібліотеки, № 436, которой мы, къ сожалѣнію, не могли отыскать въ бібліотекѣ Кіево-софійскаго

Лично для Евгенія участіе въ Благотворительномъ обществѣ едва ли не наиболѣе цѣннымъ ¹⁾ было по сближенію съ тогдашнимъ министромъ коммерціи, гр. Н. П. Румянцовымъ, будущимъ меценатомъ-археологомъ. Оно положило между ними начало той ученой связи, которая продолжалась впослѣдствіи въ теченіи столькихъ лѣтъ. Въ письмахъ къ Македонцу Евгеній не разъ упоминаетъ о своемъ сочленѣ ²⁾. Знатный вельможа охотно оказываетъ покровительство Зеленецкому архимандриту: то отклоняетъ отъ него грозившую опасность быть отправленнымъ въ морскую экспедицію къ берегамъ Японіи ³⁾, то рекомендуетъ, какъ „ученаго“ предъ царской фамиліей на придворномъ обѣдѣ... ⁴⁾.

На ряду съ связями общественными крѣпнущіе и развиваются связи ученныя и литературныя: мы видѣли выше содѣйствіе Дмитревскаго, оказанное Евгенію въ собираніи матеріаловъ для Словаря. Въ Петербургѣ въ это время служилъ въ главномъ почтовомъ управленіи Г. Н. Городчавиновъ, будущій профессоръ Казанскаго университета ⁵⁾. Дружеская съ нимъ переписка ⁶⁾, начавшаяся для Евгенія тотчасъ по выѣздѣ изъ столицы, доказываетъ, что живой обмѣнъ мыслей начался у нихъ еще до этого времени. Участіе въ Географическомъ словарѣ, кажется, вытекало изъ знакомства съ однимъ изъ его издателей, Максимовичемъ ⁷⁾; съ графомъ Хвостовымъ, какъ мы тоже видѣли, Евгеній знакомъ былъ не по одному синоду ⁸⁾. Сошелся онъ и съ архіепископомъ Евгеніемъ Булгаромъ,

собора. Едва ли не содержитъ она между прочимъ и „Голосъ“: сравн. начальныя строки его въ Евгеніевскомъ Сборникѣ съ послѣдними строками страницы 263 рѣчи прот. Фаворова.

¹⁾ Какого-либо вознагражденія за работы въ Обществѣ Евгеній не получилъ. Письмо Македонцу № 45.

²⁾ Письма Македонцу №№ 37, 38, 43, 44.

³⁾ Ibidem, № 43.

⁴⁾ Ibidem, № 44. Прокуроръ сената Н. П. Рязановъ, начальникъ упомянутой экспедиціи, былъ „коротко знакомъ“ Евгенію. Письмо Македонцу № 43.

⁵⁾ Н. Н. Буличъ, Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 133. Едва ли не въ Воронежѣ началось ихъ знакомство. Сравн. Евгеніевскій Сборникъ, 136.

⁶⁾ Часть ея напечатана въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1857, т. 94-й, и въ отрывкахъ, въ *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ* V, 1.

⁷⁾ Сравн. письмо Анастасевичу, 24 мая 1814. *Древн. и Нов. Россія*, 1880, № 10, стр. 346.

⁸⁾ Д. И. Хвостовъ, какъ извѣстно, былъ оберъ-прокуроромъ синода съ 10 іюня 1799 по 6 января 1803 (*Истор. рос. іерархіи*, VI, 890), и, слѣдовательно, начальникомъ Евгенія въ то время, когда тотъ писалъ ему упомянутое выше письмо 30-го іюня 1801 г.

доживавшимъ на покой въ Александроневской лаврѣ ¹⁾). Они зачастую сходятся, читаютъ, спорятъ между собою ²⁾).

При всѣхъ этихъ отношеніяхъ Евгений все-таки живетъ „по пустынночески“ ³⁾; вѣрный литературнымъ вкусамъ, охотно готовъ промѣнять свою административную дѣятельность на кафедре богословія во вновь открывающемся Харьковскомъ университетѣ ⁴⁾, роется въ своей академической библіотекѣ ⁵⁾ и при случаѣ всегда готовъ набросать маленькую статейку, легкую замѣтку ⁶⁾.

Но „служба“ назойливо влечетъ Евгенія въ сферу иныхъ интересовъ; если иногда ему и удается вырваться не на долго въ Сергіеву пустынь и послѣ городского шума восхищаться уединеніемъ своимъ „среди немногихъ „книгъ и пріятельскихъ писемъ“ ⁷⁾, то лишь одними урывками. Митрополитъ Амвросій, хотя и очень благоволившій къ Евгению ⁸⁾, не оставлялъ его безъ дѣла. Мысль о реформѣ духовныхъ

¹⁾ Словарь духовн. писат., изд. 1827 г., I, 150.

²⁾ Письмо Македонцу № 10.

³⁾ Ibidem, № 33.

⁴⁾ Ibidem, № 50.

⁵⁾ Ibidem, № 36.

⁶⁾ Такъ, въ 1802 г. пишетъ онъ біографію Я. Б. Княжнина, по матеріаламъ и даже указаніямъ друга его, актера Дмитревскаго (письма Хвостову №№ 2, 10. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ* V, 1, стр. 99, 107). Прежде чѣмъ ей появиться въ журналѣ *Другъ Просвѣщенія* (1804, ноябрь, 131—136), она была напечатана при первомъ томѣ собранія сочиненій Княжнина (М. 1802), безъ позволенія автора, съ прикрасами, высокопарными восхваленіями и пропускомъ всего сколько-нибудь ослаблявшаго литературныя достоинства поэта. — Другая замѣтка — „Историческій отрывокъ о Іоаннѣ Смерѣ, половчанинѣ, придворномъ врачѣ Владиміра I, в. князя Кіевскаго“ (*Другъ Просв.* 1804, май, 137—138). 9-го марта 1804 г., отправляя ее Хвостову для напечатанія, Евгенийъ говоритъ, что еще не успѣлъ разобрать своихъ бумагъ (въ Повгородѣ онъ пріѣхалъ 8-го февраля. Письмо Македонцу № 54) и посылаетъ „что первое на глаза попалось“ (*Сборникъ 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 98—99). Конечно, не въ январѣ же 1804 г. писалъ онъ ее, во время хлопотъ, вызванныхъ новымъ положеніемъ. Вотъ почему мы и относимъ ее къ петербургскому періоду литературной дѣятельности Евгенія. — Остается еще упомянуть о переводѣ съ греческаго трехъ гимновъ: Ореея — о Богѣ, Клеанеа — къ Богу, и Каллимаха — острову Делосу („О Имнахъ“; *Другъ Просв.* 1804, іюль, 55—64, съ предварительной характеристикой гимновъ). Пожалуй, даже вѣрнѣе отнести ихъ по времени къ 1790-мъ годамъ, такъ какъ въ мартѣ 1804 г. Евгенийъ отзывался о нихъ, какъ о „старинныхъ“ переводахъ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 100).

⁷⁾ Письмо Македонцу № 45. Сравн. № 35.

⁸⁾ Ibidem, №№ 53, 55.

училищъ уже назрѣла въ тѣ годы вполне; мѣры 1797 и 1798 гг. были только этапными пунктами къ указу 1808 г. Въ концѣ 1803 г. приступили къ выработкѣ проекта; если, можетъ быть, и не вполне точны слова Евгенія, утверждавшаго, будто бы онъ „натолковалъ“ митрополиту Амвросію „свою идею“¹⁾; но несомнѣнно, что исполненіе ея было поручено никому иному, какъ ему²⁾. Но за скорымъ выѣздомъ въ Новгородъ, выполнить данное порученіе пришлось Евгенію уже въ Петербургѣ.

„Дѣла такъ же думать, какъ и прежде“³⁾, а каково вознагражденіе? Въ коронацію императора Александра получилъ онъ алмазный наперстный крестъ⁴⁾; но жалованья не доставало, и Евгеній радъ былъ, что „запасся деньгами“⁵⁾. „Вы дивитесь“, пишетъ онъ Македонцу, — „что я за нищенскій комитетъ ничего не получилъ. Да когда же я что-нибудь за труды получалъ? Во всю мою жизнь судьба моя была работать, а не получать за работу награды, а если что получалъ и получилъ я, то всеѣмъ не за труды, а какъ-то по случаю. Чудно! И здѣсь не стыдятся меня въ глаза даже хвалить и начальники, и свѣтскіе. Но или я причиною, что никогда и ничего себѣ я не просилъ и просить не хочу, или, можетъ быть, и Провидѣніе Божіе не хочетъ баловать меня и не за заслуги награждать меня хочетъ а туе, когда я не чаю“⁶⁾.

Вотъ почему, дѣйствительно, возведеніе въ санъ епископа съ назначеніемъ на должность викарія Новгородскаго было для Евгенія полною неожиданностью. Еще 20-го ноября 1803 г. говоритъ онъ о своемъ желаніи попасть въ Харьковскій университетъ⁷⁾; 18-го де-

¹⁾ Ibidem, № 59.

²⁾ Ibidem, № 59. *Знаменскій*, Чтенія изъ исторіи русск. церкви за время царствов. имп. Александра I, стр. 8—9. *П. М.*, Изъ прошлаго. *Русск. Вѣстникъ* 1868 г., т. 74, № 4, стр. 485—486.

³⁾ Письмо Македонцу № 39.

⁴⁾ Автобіографія, 3. Письмо Македонцу № 24. Сравни. *Евгеніевскій Сборникъ*, 138. Евгеній извѣщенъ былъ о пожалованіи письмомъ митр. Амвросія 18-го сентября 1801 г. (изъ Москвы) за № 254: „въ вознагражденіе усерднаго служенія вашего... Усердно поздравляю васъ“. Амвросій подписался: „усердный доброжелатель“. Въ письмѣ этомъ Евгенія величали: „ваше преподобіе“ (оригиналъ письма въ не нумерованной связкѣ бумагъ въ Кіево-софійской бібліотекѣ).

⁵⁾ Письмо Македонцу № 8. Какъ пресекать, онъ получалъ 250 р.; какъ архимандритъ—200 р., да еще 100 р. „на карету“. Сравни. №№ 31, 50.

⁶⁾ Ibidem, № 45.

⁷⁾ Ibidem, № 50.

кабря, передавая слухи о новыхъ назначеніяхъ, называетъ ректора Петербургской академіи вѣроятнымъ кандидатомъ въ Новгородъ ¹⁾; а между тѣмъ къ 1-му января 1804 г. уже подписанъ былъ указъ о назначеніи самого Евгенія на Новгородскую кафедру ²⁾. Хотя и готовый года за два передъ этимъ отклонить отъ себя подобное повышение ³⁾, Евгенийъ принялъ его теперь съ понятнымъ чувствомъ удовольствія и удовлетворенія. Въ особенности первое время по пріѣздѣ въ епархію настроеніе у него было самое пріятное ⁴⁾. „Теперь душа на мѣстѣ“, замѣчаетъ онъ своему воронежскому корреспонденту, и, какъ бы оглядываясь на прожитые годы, какъ бы резюмируя впечатлѣнія петербургской жизни, добавляетъ: „служба была не долга, но крайне тяжела“ ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem, № 52.

²⁾ Ibidem, № 53. Автобіографія, 3.

³⁾ Письмо Македону № 31.

⁴⁾ Ibidem, № 55.

⁵⁾ Ibidem, № 54.

IX

Личность Евгенія.

Характеристика Евгенія, какъ человѣка.—Литературные взгляды и симпатіи Евгенія.—Ходъ развитія русской исторіографіи.—Мѣсто митрополита Евгенія въ ряду русскихъ историковъ.—Заключеніе.

Переѣздъ въ Новгородъ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда личность Евгенія, какъ человѣка и писателя, окончательно сложилась и получила вполне опредѣленную окраску. Ему было въ то время 36 лѣтъ, то-есть, для него наступила та пора возмужалости, когда умственный и нравственный обликъ человѣка можно рисовать безъ опасенія быть вынужденнымъ при дальнѣйшемъ обзорѣ рѣзко измѣнить наложенныя тѣни. На рубежѣ между Петербургомъ и Новгородомъ Евгеній уже является такимъ, какимъ знаетъ его въ послѣдствіи исторія. Поэтому да позволено будетъ собрать въ одно цѣлое тѣ индивидуальныя черты, что разбросанно сказались повсюду въ перепискѣ и сочиненіяхъ изученнаго нами періода. Впрочемъ для своей цѣли мы воспользуемся не только матеріаломъ, уже разсмотрѣннымъ, но и перепиской позднѣйшихъ годовъ: въ ней раскроются передъ нами тѣ же симпатіи и тѣ же убѣжденія.

То сословіе, къ которому принадлежалъ Болховитиновъ, и та среда, въ которой онъ воспитывался, подобно тому какъ и теперь, стояла не вдалекѣ отъ народной жизни, не будучи обхвачена слѣпымъ подражаньемъ Западу, чему подпали наши культурные слои, но трезво и прямо глядѣла на жизнь, не подкрашивая ее ничѣмъ. Въ этой средѣ легче было отличить кривду отъ правды; если и встрѣ-

чались попытки закрыть на нее глаза, то дѣлалось это еще такъ неумѣло, попытка выходила такою наивно-грубою, что трудно было ея кого-нибудь обмануть. Много было въ этой средѣ закорузлаго и „нецивилизованнаго“, но была чуткость къ истинѣ и здоровое отношеніе къ дѣлу. Въ умахъ, выдающихся надъ обыденною толпою, черты общія какъ имъ, такъ и этой толпѣ, отражаются обыкновенно выпуклѣе и рельефнѣе. Оно и понятно: на то онъ и умъ высшаго порядка, чтобы въ немъ, какъ въ фокусѣ, отражались тѣ типичныя черты, что разбросаны въ массѣ, а потому не такъ и замѣтны. Болховитиновъ, несомнѣнно возвышавшійся надъ окружающими, не былъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ.

Черезъ всю его жизнь проходитъ трезвое, неприкрытое ложью отношеніе къ окружающимъ явленіямъ. Рано познакомившись съ жизнью, съ ея оборотною стороною, знакомый съ пущдою и зависимостью, Евгенийъ рано научился понимать людскія отношенія, ту взаимную и сложную сѣть хитросплетеній, изъ которыхъ состоятъ они. На свѣтѣ есть правда и ложь, честь и низость, доброта и сухой эгоизмъ. Одно есть достоинство, другое—безправственность. Первое есть долгъ, обязанность порядочнаго человѣка; второе—позорное пятно. Вотъ краткая формула нравственныхъ воззрѣній Евгения, и ея онъ неуклонно держался въ теченіе всей своей жизни. Отъ всего, отзывавшагося мелкими, личными побужденіями, сторонился Евгенийъ; дразги общественныя настолько противны ему, что заставляютъ иногда избѣгать людей и рѣдко появляться въ свѣтѣ ¹⁾. Но это отчужденіе не болѣе, какъ внѣшнее: онъ не запирается въ свою скорлупу, а только, скрывшись въ сторонѣ, удобнѣе подмѣчаетъ взаимныя людскія отношенія и при случаѣ метко характеризуетъ ихъ ²⁾. „Быть довольну настоящимъ есть истинное наше счастье“ ³⁾. „Первыя блага житейскія—довольство и спокойствіе (курсивъ подлинника). Первое можно найти сопряженное и съ высокими честями; но послѣднее съ ними очень рѣдко совмѣщается“ ⁴⁾. Вопросъ объ истинномъ счастьи, источ-

¹⁾ Письмо Македонцу № 56.

²⁾ „Впрочемъ. этимъ лѣкарямъ (ветеринарнымъ) выгоднѣе человѣческихъ. Ибо у нихъ и умершіе ихъ, и больные имъ полезны по крайней мѣрѣ хоть шкуру“.

Письма Городчанинову. Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, стр. 10.

³⁾ Письмо Македонцу № 25.

⁴⁾ Письмо Анастасевичу. Др. и Нов. Рос. 1881 г., № 2, стр. 306—307.

никъ котораго во внутреннемъ мірѣ человѣка, былъ одною изъ любимыхъ проповѣдныхъ темъ Евгенія ¹⁾.

Такъ какъ общество въ большинствѣ случаевъ руководится личными симпатіями, то, право, не стоитъ особенно полагаться на его мнѣнія. Какъ нечего восхищаться его похвалою, такъ не стоитъ и скорбѣть отъ его неодобренія: „чтобы замѣтить худое, на это почти всѣ способны; но замѣтить доброе, способны только добрые“ ²⁾; тѣмъ болѣе, что „судъ потомства лестнѣе современнаго“ ³⁾, ибо оно безпристрастно взглянетъ на твои дѣла и отличить въ нихъ хорошее отъ дурнаго, достойное похвалы отъ стоющаго порицанія ⁴⁾. Вотъ отчего Евгеній и на полемику смотреть, какъ на потѣшный турниръ, способный только разсмѣшить публику, которой пеловко выставляются на показъ недалекость оскорбленнаго самолюбія и упорство тупаго ума ⁴⁾. И только къ той критикѣ, „откуда рождается свѣтъ“, онъ относится съ полнымъ уваженіемъ ⁵⁾. Сознаніе ничтожности людскихъ интересовъ, суетности всего преходящаго и сознаніе, что онъ стоитъ цѣлой головой выше окружающихъ, что ему трудно найти точку соприкосновенія съ ними,—заставляетъ Болховитинова замыкаться въ тѣсный пріятельскій кружокъ, искать скромной, тихой жизни.

Это стремленіе уединиться, уйти подальше отъ „городскаго шума“, зарыться въ тиши рабочаго кабинета среди книгъ, единственныхъ своихъ друзей; способныхъ откликнуться на его потребности,—стремленіе это сказывается постоянно во всю послѣдующую жизнь Евгенія. Ему не нравится Петербургъ, съ его суетнымъ населеніемъ, гдѣ пороки, матеріальныя потребности сказываются рельефнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, — и онъ бѣжитъ изъ него или въ Сергіеву пустынь, или въ Хутынь, или въ Новгородъ, или въ Псковъ. Тамъ,

¹⁾ Напримѣръ, Собраніе поучительныхъ словъ митрополита Евгенія, часть I, стр. 238—239. Сравни. В. Пятницкій, Проповѣднич. труды митр. Евгенія. *Труды Кіевск. Дух. Акад.* 1867, № 12, стр. 542—544.

²⁾ Письмо Хвостову № 98.

³⁾ Письмо Хвостову № 44.

⁴⁾ Каченовскому „лучше..... продолжать свое дѣло журнальное, котораго критики не унижать“ (Письма Седивановскому. *Библ. Записки* 1859, № 3, стбц. 78).

⁵⁾ „Пусть они перебраниваются, пишетъ онъ Хвостову; а мы читать будемъ и смѣяться“ (№ 74). „Перебранка журналистовъ, говоритъ онъ ему же въ другомъ письмѣ, веселитъ читателей“ (№ 103).

⁶⁾ Письмо Хвостову № 103.

въ сторонѣ отъ „большихъ дорогъ“ ¹⁾, ищетъ онъ нравственнаго успокоенія и отдыха ²⁾.

Но такая уединенная жизнь отнюдь не значила отчужденія отъ жизни, чего-нибудь въ родѣ квіетизма. Напротивъ, замыкаясь въ тѣсный пріятельскій кружокъ, Евгений тѣмъ съ большею свободою и одушевленіемъ предавался любимымъ занятіямъ. Его энергическій, дѣятельный умъ стремился вылиться въ конкретныхъ формахъ, не терпя бездѣятельности. Сколько бодрости и свѣжести духа слышится въ увѣренности, что дѣла Казанскаго университета пойдутъ лучше послѣ прежняго вялаго попечителя ³⁾, или когда онъ объясняетъ, что не гордится „титломъ кандидата въ Россійскую академію... потому что въ академіи сей всякая всячина набита въ членство; даже и такіе, которые отъ роду никогда ничего не писывали русскаго“ ⁴⁾. Его правдивое чувство возмущено, какъ несправедливымъ выборомъ, такъ и косностью людскою, неспособностью къ движенію. Евгений не удовлетворяется даже дѣятельностью какою-нибудь; необходима болѣе положительная, съ осязательными результатами, въ ре-

¹⁾ Письмо Македонцу № 81.

²⁾ Указаній на стремленіе къ тихой жизни весьма много; приведемъ нѣкоторыя. Объ уединеніи онъ уже думаетъ, говоря въ „Описаніи Воронежской губерніи“ объ одномъ монастырѣ (стр. 95). Сравн. его первыя письма къ Македонцу изъ Новгорода, гдѣ такъ ярко выступаетъ довольство простой, тихой жизнью, чего былъ лишенъ онъ въ Петербургѣ. — Вологда понравилась ему, такъ какъ удалена отъ „большихъ дорогъ“, люди тамъ „любезные и прямодушные“ (пис. Македонцу, № 81); „дай Богъ только спокойно пожить“, прибавляетъ Евгений (пис. Городчанину 19-го марта 1808. *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. XCIV, стр. 4). „Москва покойнѣе Питера (говоритъ онъ въ другой разъ), который всѣ бока вытеръ“ (Ibid., стр. 5, письмо 4-го янв. 1809). „Я живу въ пяти верстахъ отъ города, пишетъ Евгений изъ Пскова, и ни къ кому не ѣзжу иначе, какъ только изъ объѣда“ (пис. Хвостову № 99). — „Вѣднѣй Псковъ для меня пріятнѣе богатой столицы“, пишетъ онъ Державину (Сочиненія *Державина*, изд. *Грота*, VI, 387). „Я нигдѣ еще такъ довольно, спокойно и для наукъ досужно не жила“, какъ въ Псковѣ (пис. Анастасевичу. *Др. и Нов. Россія* 1881, № 2, стр. 306). „Я, слава Богу, успѣлъ отпроситься въ Кіевъ, пишетъ Евгений изъ Петербурга, и въ половинѣ генваря надѣюсь выѣхать отсюда. Избави Боже!“ — прибавляетъ онъ. Вернувшись въ свой уголокъ, онъ сообщаетъ: „Изъ Петербурга я въ восьмой день поспѣлъ домой, — такъ спѣшилъ я къ своему покою отъ столичныхъ суетъ безконечныхъ!“ (пис. Селивановскому. *Библ. Записки* 1859, № 3, стбц. 75).

³⁾ Письмо Городчанину 11 сентября 1812 года, *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. XCIV, стр. 16.

⁴⁾ *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, 50—51.

альныхъ формахъ, возможно скорѣе. Лучше не задаваться широкими идеями, лучше быть скромнымъ въ своихъ задачахъ, но выполнять ихъ добросовѣстно, вкладывая въ нихъ всю душу, не самообольщаясь легкостью, не боясь затрудненій. Настоящая жажда дѣятельности заставляла браться за все его многосторонній умъ. Вотъ объясненіе, почему въ теченіе своей долгой жизни онъ и церковную исторію пишетъ, и палеографіей занимается, производитъ археологическія раскопки, знакомитъ съ исторіей родной земли, составляетъ библиографическія пособія, работаетъ надъ стилистикой и грамматикой русскаго языка.

Отзывчивость увлекающагося ума заставляла его иногда откладывать начатія работы, чтобы только имѣть возможность приняться за другія (напримѣръ, Исторія княжества Псковскаго). Можно пожалѣть, что Евгеній не создалъ ничего цѣльнаго и крупнаго, что онъ слишкомъ много интересовался внѣшней стороною человѣческой жизни; но это все были обстоятельства воспитанія и самаго времени. Многостороннюю любознательность Евгенія наглядно характеризуютъ нѣкоторые его письма къ Городчанину: онъ совѣтуетъ Казанскому обществу словесности не походить на другія недѣятельныя учрежденія и отличаться „особливо казанщиною, а не иностранщиною“¹⁾, проводя ту мысль, что необходимымъ фундаментомъ для построенія національно-историческаго зданія является предварительная разработка мѣстнаго матеріала,—мысль, которой слѣдовалъ Евгеній во всю свою жизнь. „Въ переводахъ развѣ съ татарскаго только, черемисскаго, мордовскаго и чувашскаго переводы могутъ быть вамъ приличны. Весьма бы желательно, чтобы сочлены ваши занялись собраніемъ и объясненіемъ словъ и фразъ татарскихъ, вшедшихъ въ нашъ языкъ. У васъ сѣи способы подъ руками“²⁾. Онъ подаетъ совѣты, указываетъ на средства и точно завидуетъ, что эти средства есть у другихъ. Будь все это подъ руками у меня, какъ бы хотѣлъ сказать онъ, съ какимъ жаромъ накинулся бы я на это изученіе! Онъ сожалѣетъ, что отдалъ свои татарскія и калмыцкія грамоты Московскому обществу исторіи: „въ Москвѣ онъ будутъ только на показъ“, а онъ не для этого отдавалъ ихъ³⁾. Сожалѣя, что Френъ покидаетъ Казань, Евгеній добавлялъ: „онъ много бы еще намъ открылъ въ

¹⁾ Письма Городчанину. Ж. М. Н. Пр. 1857, т. XCIV, стр. 19.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, стр. 20.

нашемъ полу-татарскомъ краю. А сколько еще за Волгою въ степяхъ и подъ землею не изслѣдовано памятниковъ восточныхъ!" ¹⁾).

Такимъ образомъ необходимость работы была присуща понятіямъ Евгенія; трудъ не былъ для него дѣломъ виѣшнимъ, постороннимъ, но былъ необходимымъ элементомъ его существованія; безъ него не такъ бы легко дышалось и думалось. Трудъ былъ и отдыхъ, и успокоеніе, и счастье. Это всего нагляднѣе объясняется отношеніемъ Евгенія къ своимъ произведеніямъ. Работою своею нечего хвастаться и тщеславиться—она дѣлается изъ душевной потребности, а не изъ какихъ-нибудь иныхъ побужденій. „При изданіи вами Словаря, пишетъ онъ Снегиреву, не упоминайте о моемъ имени, журналисты и публика сами вспомнятъ обо мнѣ, а по смерти моей какъ хотятъ" ²⁾. Онъ отказывается подносить государю отъ своего имени „Описаніе Воронежской губерніи“, имъ же самимъ написанное, „дабы не быть нахальною выскочкою" ³⁾; отклоняетъ предложеніе Державина сдѣлать на него ссылку въ приготавлиемомъ къ изданію „Разсужденіи о лирической поэзіи“, въ составленіи котораго Евгеній между тѣмъ принималъ большое участіе ⁴⁾; проситъ уволить его отъ всякихъ похвалъ и благодарностей ⁵⁾: „мое дѣло было всегда работать для общей пользы и не ожидать награды“, замѣчаетъ онъ ⁶⁾. Съ скромностью истиннаго ученаго оцѣниваетъ Евгеній значеніе своихъ трудовъ ⁷⁾. Поэтому, какъ на щету земную, смотритъ онъ и на всѣ знаки отличія. Его не льститъ выборъ въ члены Россійской академіи; для него важна не кличка, не форма, а содержаніе ⁸⁾. Онъ не завистливъ и скромнѣе въ своихъ требованіяхъ ⁹⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ *И. Снегиревъ*, *Старина Русской Земли*, стр. 133. Вспомнимъ, что главнѣйшіе труды Евгенія: Историческое изображеніе Грузіи, Разговоры о Новгородѣ, Словарь, Кіево-Печерская Лавра, Кіево-Сосійскій соборъ—вышли безъ имени автора; не упомянуто и его участіе въ Исторіи російской іерархіи.

³⁾ Письмо Македонцу № 13.

⁴⁾ *Сбор. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 85.

⁵⁾ Письмо Хвостову № 11.

⁶⁾ Письмо Македонцу № 35.

⁷⁾ „Вы говорите, что въ жизни перемарали много бумаги безъ пользы. Нѣтъ... ваше мнаніе полезнѣе нашего для ближнихъ. Мы пишемъ для удовольствія, а вы для облегченія несчастныхъ“ (письмо Македонцу № 34).

⁸⁾ *Сбор. 2-го отд.*, V, 1, 50—51.

⁹⁾ Письмо Македонцу № 25.

Но эта скромность не исключала способности понимать и глубоко цѣнить себя. Самое простое разсужденіе подсказывало ему, что онъ выше многихъ тѣхъ, которые „только проповѣдуютъ себя (во всемъ) знатоками, а ничего не дѣлаютъ“ ¹⁾. Однако это сознаніе онъ пряталъ отъ постороннихъ взоровъ и не кичился имъ; онъ позволялъ только высказывать, что „судъ потомства лестнѣе современнаго“ ²⁾. Единственно сознаніемъ своего собственного достоинства и тѣмъ прямымъ, откровеннымъ взглядомъ на вещи, который былъ развитъ его честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, единственно этимъ, думаемъ мы, возможно объяснить ту незастѣнчивость въ рѣзкихъ выраженіяхъ, переходящую иногда въ грубость, отсутствіе льстивыхъ фразъ, ту откровенность, съ какою выражалъ онъ несовсѣмъ пріятное для слушателя мнѣніе,—что попадаетъ намъ такъ не рѣдко въ сношеніяхъ Евгенія съ современниками. Напримѣръ, въ перепискѣ его съ Румянцовымъ рѣзко выдается разница между изысканностью выраженій канцлера и простотой, даже какъ бы холодною пресвященнаго: все это лишнее и до дѣла (а вѣдь мы для него только и работаемъ!) не относится. Тутъ же (да и въ другихъ мѣстахъ) встрѣчаемъ мы и ту рѣзкость сужденій, которую не стѣсняется высказывать Евгенийъ относительно своихъ собратьевъ по наукѣ: всякій, вѣдь, способенъ ошибаться, а поэтому, ради самаго дѣла, необходимо указывать на ошибки; мелкое самолюбіе надо отбросить въ сторону, чему Евгенийъ самъ подавалъ примѣръ ³⁾; тѣмъ болѣе, что смыслъ спора таковъ: „объясненія чаще сближаютъ, нежели раздружаютъ сердца“ ⁴⁾.

Въ перепискѣ Евгенія разбросано чрезвычайно много отзѣвовъ о современникахъ, иногда въ рѣзкой формѣ и всегда съ независимымъ образомъ мыслей ⁵⁾. На ряду съ такими заглазными за-

¹⁾ Переписка Евгенія съ Румянцовымъ, 53, 11.

²⁾ Сравни. письмо Македонцу № 45.

³⁾ Письма Хвостову №№ 35, 42.

⁴⁾ Ibidem, № 21.

⁵⁾ Пресв. *Аморосій* (Орнатскій) „излѣнился“ (пис. Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 625). *Берминскій*—„жалкій необтесанный школяръ“, „презрительный педантъ“ (ibidem, 1881, февраль, 308). *Востоковъ*—„въ трудахъ медленъ и лѣнивъ“ (Переписка Евгенія съ Румянцовымъ, 58, 2); онъ съ *Ермолаевымъ* изъ „лѣниваго гнѣзда“ (ibidem, 61, 2). О *Грамматинѣ* (переводчикъ Слова о Полку Игоревѣ) рѣзкій отзѣвъ въ письмѣ къ Хвостову № 109; въ письмѣ къ Румянцову (стр. 75, 2)—нѣсколько мягче. Особенно рѣзко отзывался Евгенийъ о *Калайдовичѣ*: онъ „солгалъ“; „хвастливость, догадливость и часто невѣрность сего любителя нашихъ древностей давно всѣмъ извѣстна“ (переписка

мѣчпаніями. Евгенію приходилось и прямо въ лицо говорить, не стѣсняясь, истину. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ Розенкампу по поводу приготовляемаго этимъ послѣднимъ Обзорѣнія Кормчей книги: „pour accélérer l'édition il faut enfin terminer corrigenda et addenda, qui ne font point d'honneur à l'auteur“¹⁾.

съ Румянцовымъ, 54); лѣтливый, „умный, но по молодости разсѣянный“; въ другомъ мѣстѣ названъ „пьянымъ издателемъ“ и упомянуто о его „враньѣ“ (пис. Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, октябрь, 342; 1881, февраль, 306, 308); „на чужбину былъ всегда охотникъ“ (второе письмо Снегиреву въ Старинѣ Русской Земли). О *Карамзинѣ*: „задачу о началѣ Галицкой митрополіи“ онъ „не рѣшилъ, а больше только затруднилъ“ (пер. съ Румянц., 106,1). *Каченовскій* названъ „сумасшедшимъ“ за скептицизмъ къ Нестору (письма Н. Н. Мурзакевичу, *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1868, № 10, стр. 387). О *Копитарѣ* и *Крумѣ* въ перепискѣ съ Румянц. (109,2, 69—70, 72,2, прим.). Тѣдкій отзывъ о *Лобойкѣ* въ письмѣ Анастасевичу (*Древн. и Нов. Россія* 1881, февраль, 301, 307—308. Срав. переп. съ Румянц. 95,1, примѣч.). Письмо *Малтбрэна* названо „похвальбой“ и „ничего кромѣ бреда“ не содержащимъ (переп. съ Румянц. 75,2). *Пинкертонъ*—„хвастливый и невѣрный изслѣдователь“ (ibid., 91,1). Письмо *Погодина* „затѣйливо“, „догадки его неосновательны“, а „вопросы безсмысленны“ (ibid., 119—120). *Ремюза* и *Сенъ-Мартенъ* написали сочиненія „больше ученыхъ, чѣмъ вѣрныхъ“ (ibid., 46,1). *Розенкампу*—„хвастливый баронъ“ (пис. Снегиреву. Старина Русск. Земли, 113). *Румянцовъ*—„бояринъ“, „щедрый на комплименты, никогда не исполняющій“ своихъ обѣщаній (пис. Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 638. Срав. стр. 628, 634). *Савинкинъ*—„безпрестанно вретъ“, „статья его чудовищная“ (пис. Снегиреву. Старина Русск. Земли, 113). *Татищевъ*—„врунъ“, „вретъ“ (замѣчанія на „Опытѣ“ Сопикова. Рукопись Кіево-соз. библ. № 594). *Успенскій* (Г. П.)—авторъ „многословнаго, недостаточнаго и невѣрнаго сочиненія“ (переп. съ Румянц. 13,1). *Френъ*—выказалъ „ученую спесь“ (ibid., 94,2). Пресвященный *Геофилактъ Горскій*—„на ученомъ поприщѣ очень малъ“, „его латинская богословія есть посрамленіе ему и цѣлой Россійской церкви“, „я пощадилъ еще его въ своемъ словарѣ“ (пис. Хвостову № 97).—Съ такою же независимостью говорить Евгеній и объ ученыхъ обществахъ. Въ *Академіи Россійской* „всякая всячина набита въ членство“ (*Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 51); „между членами ея весьма многіе совершенные трутни“ (ibid., 118. Сравн. 194). Московское *Общество исторіи и древностей*—„заснуло“, отъ него „ничего успѣшнаго ожидать... Они даже готового, уже собраннаго исправно издать не умѣютъ“ (пис. Анастас. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 612). *Университетъ Казанскій*—„безплоднѣе всѣхъ прочихъ и истинно сибирской“ (ibid., 621). Въ *Кіевѣ* „своего ничего не знаютъ“ (пис. Городчанинову. *Сборн. 2-го отд. V*, 1, 15), и тамошніе профессора стремятся къ одной наживѣ денегъ (пис. Мурзакевичу. *Кіевск. Епарх. Вѣд.* 1868, № 10, стр. 383).

¹⁾ Евгеніевскій Сборникъ, стр. 66. Сравн. отзывъ о Розенкампу въ письмахъ къ Снегиреву отъ 3-го января и 5-го декабря 1828 года въ Старинѣ Русской Земли.

Въ сношеніяхъ съ Хвостовымъ найдемъ грубость, даже шокирующую непривычное ухо: „худая корректура очень отличается нашъ журналъ... меня можетъ извинить отдаленіе мое, а васъ—не знаю что“¹⁾; „еще страннѣе забывчивость редактора въ томъ, что онъ въ августѣ въ другой разъ напечаталъ ученыя статьи такія, которыя напечатаны уже въ іюнѣ нашего журнала, и притомъ ребяческой и въ иныхъ мѣстахъ безмысленной даже переводъ. Что жъ скажетъ публика о такой забывчивости? скажетъ, что мы уже записались до безпамятства. Нѣтъ, ваше сіятельство, полно издавать журналъ, чтобы болѣе не покраснѣть намъ“²⁾. „Впредь перестаньте и думать“, говоритъ Евгеній Анастасевичу,—„что вы, имѣя Скопулу (словарь), знаете греческій языкъ. Въ васъ есть смѣшная глоттоманія по словарямъ на всѣ азбуки и языки. Послѣ сообщенной мною вамъ догадки, что гривна сія Владиміра Великаго, перестаньте и публиковать свои догадки“³⁾. Не даромъ же говорилъ Евгеній: „А самъ очень, очень скупъ я на похвалы“⁴⁾. Понятно, что и все, сколько-нибудь намекающее на лесть, имъ горячо не допускалось⁵⁾. Вообще эта черта шла въ соотвѣтствіи съ пылкимъ и горячимъ темпераментомъ Евгенія: вспомнимъ характеристику, слѣланную имъ самимъ себѣ въ письмѣ къ Селивановскому: „я часто бываю горячъ до бѣшенства, и если въ сіи минуты горячности моей случится мнѣ писать, то я противу воли обижая...; я горячъ и въ горячности неумѣренъ“⁶⁾. Другая замѣчательная черта въ Евгеніи, прямо объясняемая той высотой развитія, на которую онъ поставилъ себя,—это отсутствіе всякаго признака узкаго схоластическаго взгляда на явленія, лежація внѣ круга церковно-религіозныхъ объясненій. Ко всѣмъ явленіямъ духовнаго и физическаго міра Евгеній прилагалъ общечеловѣческую мѣрку. Описывая, напримѣръ, случившееся землетрясеніе, онъ говоритъ: „все это въ Россіи дѣло бывалое и прежде, и, слѣдовательно, яко натуральное происшествіе, не можетъ наводить никакого страха“; причемъ спѣ-

¹⁾ Письмо Хвостову № 39.

²⁾ Письмо Хвостову № 41.

³⁾ *Древн. и Нов. Россія* 1881 г., № 2, стр. 302. Сравни замѣчанія его Державину (Сочиненія Державина, изд. Грота, VI, 209—210. Сравни. *Сборн. 2-го отд. Акад. Наукъ*, V, 1, стр. 74, 85) и Снегиреву (пис. Хвостову № 123).

⁴⁾ Письмо Хвостову № 24.

⁵⁾ Онъ ни за что не соглашался издать „въ щету своихъ произведеній“ автобіографію Дапиковой, полную неумѣстныхъ самовосхваленій (пис. Хвостову № 20).

⁶⁾ *Библиогр. Записки* 1859, № 3, стбц. 72.

шсть объяснить явленіе естественными причинами: „надобно ожидать какого-нибудь извѣстія объ изверженіяхъ огнедышущихъ горъ. Всѣ другія пророчества излишни. Предъ тѣмъ у насъ были великія отъ моря наводненія“¹⁾. Въ другой разъ Евгений опровергаетъ космическія воззрѣнія Дамаскина, прибавляя: „отцы (церкви) намъ въ физикѣ не учителя. Да и Писаніе учитъ насъ только нравственной и благочестивой физикѣ (Сираха гл. 43)“²⁾. Когда предпринятый во вторую половину царствованія императора Александра I переводъ Библии на русскій языкъ вызвалъ опасенія въ возможности возбудить соблазнъ, Евгений открыто заявилъ себя на сторонѣ противоположнаго мнѣнія³⁾. Все это, конечно, отнюдь не означало безвѣрія и даже индифферентизма къ дѣламъ религіознымъ. Бывшій переводчикъ „Волтеровыхъ заблужденій“ навсегда остался горячимъ противникомъ вольномыслія. Среди словъ, которыя произносилъ онъ съ церковной кафедры, есть не мало посвященныхъ вопросамъ вѣры⁴⁾. Если многія изъ проповѣдей и говорились въ силу извѣстнаго положенія, то въ выборѣ темы авторъ болѣе или менѣе всегда былъ свободенъ⁵⁾.

Нападая на современное ему „модное петербургское воспитаніе“ за то, что оно дѣлаетъ человѣка „безпристрастнымъ къ отечеству“⁶⁾, онъ, однако, крѣпко стоитъ за школьное, публичное, въ противоположность домашнему, обученіе. „Жизнь дома“, пишетъ онъ Македонцу, — „еще не есть предохраненіе отъ развращенія, а школа между тѣмъ приучитъ мальчика къ жизни, пониманію ея потребностей, своихъ обязанностей; среди людей сдѣлаетъ человѣка если и рѣзвѣ, но за то оборотливѣе и догадливѣе... Правда, прежде времени узнаетъ (онъ) всѣ плутни и лукавства, но за то не будетъ и розиней“⁷⁾. Тому;

¹⁾ Письмо Македонцу № 37.

²⁾ *Русск. Архивъ* 1875 г., кн. III, стр. 316, письмо преосвящ. Паренію. — Сравни. рассказъ о его находчивости, когда во время грозы въ комнату влетѣлъ огненный шаръ: Евгений велитъ всѣмъ спрятать кресты; у кого на спортукахъ были металлическія луговицы, то снять ихъ и затѣмъ открыть окно. Шаръ вылетѣлъ и все обошлось благополучно. *Волот. Епар. Вид.*, 1867, № 22, стр. 746.

³⁾ Письмо Анастасевичу. *Древн. и Нов. Россія* 1880, декабрь, 628.

⁴⁾ *Пышницкій*, Проповѣдническіе труды митр. Евгения. *Труды Кіевск. Духовн. Акад.* 1867, № 12, стр. 554—555.

⁵⁾ Сравни. его письмо о *Сіонскомъ Вѣстникѣ* въ *Москвитянинѣ* 1848, № 8, стр. 173—174.

⁶⁾ Письма Македонцу №№ 25, 26.

⁷⁾ Письмо Македонцу № 30.

что высказывалось въ частной перепискѣ, Евгений не противорѣчитъ и въ официальной церковной бесѣдѣ. Поучая воспитанію дѣтей, онъ говоритъ о страхѣ Божиѣмъ, объ отсутствіи всего внѣшняго, но не совѣтуетъ запираить ихъ или обучать непременно дома ¹⁾. Ученикъ Платона, Евгений далекъ былъ отъ малѣйшаго намека на аскетизмъ: служить Богу можно и въ мірѣ, поучалъ онъ. „Живущимъ среди міра и въ пѣдрахъ семействъ своихъ невозможно не помышлять о приобрѣтеніи и сохраненіи своего имѣнія“, ибо это ихъ прямая обязанность ²⁾. Не было въ немъ и формализма, приверженности къ буквѣ. Онъ предлагаетъ послать женѣ Македонца „пары двѣ зеренъ (янтарныхъ) на серги. Нѣтъ нужды, что съ четокъ“, которыя онъ носилъ, какъ монахъ ³⁾. Истинно православный, онъ, думаемъ, лишенъ былъ глубокаго, религіознаго чувства: описывая свое постриженіе, Евгений передаетъ, можно сказать, одну его обрядовую сторону; во время церемоніи онъ, видимо, нетерпѣливо ждетъ, когда окончится этотъ обрядъ, и ждетъ не столько въ силу нахлынувшего сердечнаго волненія, сколько въ силу неловкости быть объектомъ наблюденій. Сообщая о постриженіи, едва ли не болѣе занятъ онъ разсказомъ о своихъ визитахъ и полученныхъ подаркахъ... Ни въ одной строкѣ не прорвалось лирическаго отступленія при мысли о новой жизни и о разрывѣ со старымъ навсегда.

Въ соотвѣтствіи съ направленіемъ своего вѣка, не чуждъ былъ Евгений чувствительности ⁴⁾ и нѣсколько сантиментальной любви къ природѣ. Въ его письмахъ разсыяны указанія на то, какъ онъ любовался „преlestными мизами“ ⁵⁾, какъ любилъ наслаждаться зеленью садовъ, „плесканьемъ тихихъ волнышекъ, умывающихъ берега“, „смотря съ балкона въ море на Кронштадтъ, на летящіе надменные парусами корабли“, и послѣ городского шума восхищаться уединеніемъ своимъ ⁶⁾. Пониманіе прекраснаго было ему доступно и въ области искусства ⁷⁾. Воспитанникъ Платона, переводчикъ Экенсайда, онъ остался таковымъ на всю жизнь.

¹⁾ Собраніе поучительныхъ словъ, III, 463—470; слово № 121.

²⁾ Ibid., I, 285; слово № 30.

³⁾ Письмо Македонцу № 3.

⁴⁾ Сравн. письмо Македонцу № 6.

⁵⁾ Ibid., № 29.

⁶⁾ Письма Македонцу №№ 42, 45, особенно № 34.

⁷⁾ Сравн. эстетическое наслажденіе, которому онъ предавался, разсматривая картину: *Введеніе во храмъ* (Пис. Македонцу № 3). „Прошу увѣдомить меня“,

Вообще, былъ онъ характера „веселаго и насмѣшливаго“ ¹⁾, съ „поспѣшной и отрывистой“ рѣчью ²⁾; права горячаго ³⁾, мало выдержаннаго, увлекающагося, такъ что первая серьезная неудача его останавливала ⁴⁾, и вмѣстѣ съ тѣмъ открытаго и широкаго, нетерпящаго стѣсненій ⁵⁾; ума, всемъ интересующагося, въ высшей степени наблюдательнаго ⁶⁾, яснаго и трезваго ⁷⁾, холоднаго ⁸⁾, живаго и блестящаго ⁹⁾—такимъ представляется намъ Евгеній Болховитиновъ въ цвѣтущую пору развитія своихъ духовныхъ силъ.

Что же касается до литературныхъ воззрѣній и вкусовъ Евгенія, то прежде всего надо помнить, что послѣдній жилъ въ эпоху, когда ломаніе копій за правильное пользованіе роднымъ языкомъ служило въ то же время и формой для выраженія политическихъ симпатій, общественнаго развитія и умственнаго роста образованнаго класса.

пишетъ Евгеній нѣсколько позже Хвостову, издававшему *Друзь Прощенія*,— „кто у насъ обрабатываетъ статьи о художествахъ. За многое я ему сердечно благодаренъ“ (пис. Хвостову, № 4).

¹⁾ *Сбор. 2-го отд. V, I, 210, пр. 3.* Срав. его шутки надъ А. Келембетомъ въ статьѣ А. Сулоукина: *Странникъ* 1874, октябрь, 11—12.

²⁾ *Сбор. 2-го отд. Ак. Н. V, I, 210 стр., пр. 3.*

³⁾ *Библиогр. Записки* 1859, № 3, стбц. 72. См. выше стр. 378.

⁴⁾ Изъ-за непріятностей съ московской цензурой по поводу „Волтеровыхъ заблужденій“ хочетъ перенести въ Тамбовъ печатаніе своихъ книгъ. *Библ. Зап.* 1859, столб. 68. „Владыко требуетъ строгости. Я принялся было, но раздражилъ вольныхъ здѣшнихъ студентовъ. За то хочу бросить все тѣшаніе. Скорѣе самому лопнуть можно, нежели упрямыхъ исправить“ (пис. Македонцу № 11).

⁵⁾ „Жить по кашейски не хочется... смерть придетъ, все пропадетъ. Лучше же пожить, чѣмъ Богъ посылаетъ. День нашъ, вѣкъ нашъ“ (пис. Македонцу № 8).

⁶⁾ Провзжая по чухонскимъ деревнямъ, не упускаетъ случая обратить вниманіе на особенности быта, страны, языка. Пис. Македонцу № 17. Срав. пис. № 9 о посѣщеніи дунсткамеры и Академіи Художествъ.

⁷⁾ „Видѣлъ книгъ двадцать его (Е. Булгара) рукописныхъ сочиненій, но большая часть ихъ на старинный складъ схоластическій и для свѣта бесполезный“ (пис. Македонцу № 10).

⁸⁾ „О нищихъ вышелъ указъ не позволять имъ волочиться по Петербургу и ссылать всѣхъ безъ разбора на поселеніе... Указъ прекрасный. Теперь по Петербургу чисты улицы“ (пис. Македонцу № 4. Сравн. № 41).

⁹⁾ Прося Македонца прислать для Словаря эпиграмму на Голикова, Евгеній прибавляетъ: „вы видите, что я все еще школярничаю и, думаю, по смерти не отстану“ (пис. Македонцу № 61); „Римская императрица съ министромъ своимъ Кобенцелемъ тайно даже отъ мужа заключила миръ. Вотъ каковы итальянцы! Это похоже на пару г. Простакова и г-жи Простаковой въ Недорослѣ“ (*ibidem* № 65). Сравн. его незатѣйливые каламбуры въ письмахъ Македонцу №№ 20, 26; Городчанинову, 5 янв. 1809 г. (*Журн. М. Н. Пр.* 1857 г., т. XCIV, стр. 5).

Въ этой безурядицѣ и путаницѣ направленій легко было потеряться: или исключительно держаться той или другой крайности, или безсознательно смѣшать всѣ. Евгеній стѣмля избѣгнуть этого. Внимательно вдумываясь въ разбросанные и нигдѣ цѣльно не выраженные взгляды Евгенія, нельзя не придти къ заключенію, какъ сознательно и трезво понималъ онъ литературныя условія своего времени. По воспитанію принадлежа XVIII вѣку, онъ, конечно, и въ новый XIX-й внесъ литературныя симпатіи, господствовавшія въ годы его молодости. Не разъ, можетъ быть, онъ окажутся устарѣвшими, идя въ разрѣзъ съ новымъ направленіемъ; тѣмъ не менѣе, отдавая дань старому, Евгеній не отказывался и въ немъ видѣть дурное. Постоянныя занятія „науками мысленными“ приучили его только строже относиться къ разбираемому явленію, и потому онъ въ особенности не терпитъ глумленія, легкомысленнаго отношенія. Прежде всего Евгеній является горячимъ послѣдователемъ Новикова, заботившагося „о сохраненіи памяти своихъ писателей“, и горько сѣтуетъ на наше пренебреженіе къ заслугамъ соотчичей, доходящее до того, что мы оставляемъ безъ вниманія хулу иностранцевъ и въдобавокъ сами же бранимъ своихъ ¹⁾. Какъ въ письмахъ, такъ и въ проповѣдяхъ не менѣе горячо возстаетъ онъ противъ этого слѣпаго увлеченія всѣмъ иноземнымъ ²⁾.

Руководствуясь отчасти этими соображеніями, отчасти признаніемъ непосредственнаго достоинства, Евгеній является постояннымъ защитникомъ Тредьяковскаго, настаивая на необходимости судить о писателѣ не сплошь по всѣмъ его произведеніямъ, часть которыхъ могла относиться къ тому времени, когда онъ былъ или „перезрѣвшій старикъ“ или „несозрѣвшій ребенокъ“ ³⁾. Къ писателю должно прикладывать мѣрку исторической критики, какъ единственно вѣрной: „вкусъ словесности съ вѣками перемѣняется, и для потомства, можетъ быть, многіе изъ нашихъ современниковъ покажутся Тредьяковскими“ ⁴⁾, тѣмъ болѣе, что „слогъ живыхъ языковъ есть не что иное, какъ платье до износу или до перемѣны моды... Развѣ и въ Ломоносовѣ не брезгуемъ уже мы почти половиною его словъ? А бѣдный Сумароковъ, позднѣйшій его, еще болѣе огрубѣлъ уже для насъ. Вотъ чѣмъ можно изви-

¹⁾ Письмо Хвостову № 37.

²⁾ Срав., напримѣръ, Слово № 99 въ Собраніи поучительныхъ словъ, ч. III, стр. 212—225.

³⁾ Письмо Хвостову № 53.

⁴⁾ Письмо Хвостову № 96.

нить и Тредьяковскаго" ¹⁾. Поэтому „почтенный по многимъ отношеніямъ Тредьяковскій не безполезенъ остается и...для потомковъ" ²⁾, какъ „первый творецъ Россійской оды" ³⁾. Къ самому даже переводу Телемахида относился Евгеній съ уваженіемъ, „многія мѣста сей поэмы" читая „съ удовольствіемъ" ⁴⁾. Нѣкоторыми сторонами онъ ставилъ этого писателя выше Кантемира ⁵⁾, въ которомъ видѣлъ одного только „не подражателя, а чаще всего спищика" Боало, Горація и Ювенала, „безвкуснаго переводчика", находя, что въ сравненіи съ нимъ Сумароковъ—сатирикъ выказываетъ „больше оригинальности и сатирической оборотливости мыслей" ⁶⁾. „При сочиненіи диссертациі о русскомъ языкѣ" Евгеній совѣтуетъ „ссылаться больше на мертвыхъ писателей, а не на живыхъ, которыхъ и хвалить, и критиковать еще не время" ⁷⁾.

Среди корифеевъ западно-европейской словесности Евгеній охотнѣе обращается къ Горацію и Боало, ища въ нихъ опоры своимъ литературнымъ сужденіямъ ⁸⁾; при выборѣ книгъ для своей библіотеки останавливается на Ж.-Б. Руссо, Théâtre Корнеля, Dergéaux Боало, на Расинѣ и на трагедіяхъ Вольтера ⁹⁾. Не безынтересенъ взглядъ его на „Духъ Законовъ" Монтескье: „не могу не одобрить вашего отреченія отъ переводу Монтескiewicz книги. Авторъ писалъ ее во время повсеместнаго почти нечестія, которое тогда было въ модѣ и которымъ всякій тогдашній ученый щеголять старался. Впрочемъ скажу вамъ, что и по философскому отношенію мыслей, книга сія давно уже признана во многихъ своихъ началахъ неосновательною и запутанною, а индѣ темною до непонятности, сколько ни писано было на оную даже комментаріевъ. И такъ книга сія и въ философскомъ мірѣ вышла уже изъ моды. Слѣдовательно, напрасно Сопиковъ

¹⁾ Письмо Хвостову № 53.

²⁾ Письмо Хвостову № 52.

³⁾ Замѣчанія на Разсужденіе Державина о лирической поэзіи. Сочиненія Державина, изд. Грота, VII, 624.

⁴⁾ Библ. Записки 1859, № 8 стр. 249. Письмо Хвостову.

⁵⁾ „Кантемиръ... котораго... слогъ хуже еще Тредьяковскаго" (пис. Хвостову № 53). „Въ Тредьяковскомъ даже больше поэзіи, нежели въ Кантемирѣ. Но вкусъ у обоихъ равенъ и, право, нельзя предпочитать одного другому" (ibidem, № 55).

⁶⁾ Письмо Хвостову № 55.

⁷⁾ Письма Городчанину. Журн. Мин. Нар. Пр., 1857 г., т. XCIV, стр. 21.

⁸⁾ Ibidem, 5, 21.

⁹⁾ Ibidem, 8, 9—10.

думаетъ ввести ее въ моду у русскихъ. Довольно для насъ и выписокъ изъ нея въ Наказѣ. Прочія мысли пусть останутся въ обаяніи революціонныхъ головъ, отъ которыхъ да избавитъ Господь Богъ отечество наше. И такъ уже много затѣвается у насъ ежедневно почти разныхъ переворотовъ. Новизнолюбивые ¹⁾ умы чаще всего бываютъ не истиннолюбивы, а только славолубивы, хотя бы то на счетъ общаго блага. Они похожи на непріятелей отечеству“ ²⁾.

Къ современной литературѣ онъ въ большинствѣ случаевъ относился отрицательно. Принадлежа во многомъ къ старой литературной школѣ, придавая большое значеніе риторикѣ и такъ-называемому „краснорѣчію“ ³⁾, „плѣняясь“ гекзаметрами Хвостова ⁴⁾, не будучи въ состояніи понять Пушкина ⁵⁾, даже въ Карамзинѣ—литераторѣ, своемъ прежнемъ любимцѣ, съ годами находя недостатки ⁶⁾,—Евгеній, не смотря на все это, умѣлъ высоко возвыситься надъ современниками въ своихъ требованіяхъ, обращенныхъ къ литературѣ. Ея задача—служить выраженіемъ господствующихъ идей, а также споспѣшествовать общественному развитію, и потому всякое произведеніе должно быть оцѣниваемо главнымъ образомъ со стороны его содержания: поэта „надобно судить не по числу хорошихъ стиховъ, а по числу хорошихъ піесъ“ ⁷⁾, т. е. при оцѣнкѣ всякаго произведенія на первомъ планѣ слѣдуетъ ставить идею стихотворенія, а не отдѣльные художественные образы. Что касается до выбора сюжета, то чѣмъ меньше стѣсненія, тѣмъ лучше; кажущееся для насъ непривычнымъ, еще не есть некрасивое, неизящное. „Предметы художествъ и словесности безчисленны, и не надобно стѣснять числа ихъ появившимся только донинѣ числомъ искусниковъ“ ⁸⁾.

Указанная выше черта—способность дорожить національными силами, не мѣшала одобрительно относиться ко всему иностранному,

¹⁾ По изданію преосв. Макарія: *Новизнолюбивые* (Ж. М. Н. Пр., 1857, т. ХСІV, стр. 11), что едва ли не вѣрно.

²⁾ Письмо Городничанинову (*Сб. 2-го отд. Ак. Н.*, V, 1, стр. 55—56).

³⁾ *Сбор. 2-го отд. Ак. Н.*, V, 1, стр. 55.

⁴⁾ Письмо Хвостову, № 78; его одобрительныхъ отзывовъ о Хвостовѣ очень много, такъ что это не случайный примѣръ.

⁵⁾ „Онъ былъ хорошій стихотворецъ, но худой сынъ, родственникъ и гражданинъ“ (письма Снегиреву, Старина Русской Земли, 135). Поэму „Русланъ и Людмила“ обозвалъ „книжонкой“ (пис. Хвостову № 99).

⁶⁾ *Сборн. 2-го отд. Ак. Н.*, V, 1, стр. 55, 119.

⁷⁾ Письмо Хвостову № 44.

⁸⁾ Сочиненія Державина, изд. Грота, VI, 354.

разъ оно заслуживало вниманія, и даже отдавать ему, когда надо, предпочтеніе передъ своимъ: „лучше помѣщать переводное, да хорошее, нежели иное оригинальное, да безвкусное“, говоритъ Евгеній Хвостову ¹⁾.

Евгеній даже для Державина, котораго всегда высоко ставилъ, считалъ необходимымъ приостановить свое творчество, чтобъ не плодить „посредственного“ ²⁾. Выше было уже указано, какъ относился Евгеній къ современной ему критикѣ; въ перепискѣ съ Хвостовымъ повсюду разсыпаны подтвержденія презрительнаго взгляда его на критиковъ. При мелочности и бездарности они тѣмъ не менѣе имѣли голосъ, приобретали вліяніе, тѣмъ болѣе опасное, что и сама литература оставляла ожидать много лучшаго — вотъ причины, почему Евгеній такъ рѣзко и сильно порицалъ ее. Вотъ что говоритъ онъ: „нѣтъ ничего скучнѣе, какъ приравниваніе нашихъ сочиненій къ иностраннымъ таковымъ же. Намъ надобно пока судить только по себѣ самимъ, кто у насъ лучше, а не кто во всемъ свѣтѣ. Литература наша во всесвѣтной — еще азбука. Вездѣ у насъ только что переводы и самые журналы набиты ими, такъ что очевидно, что наши писатели или, лучше сказать, писцы, больше знаютъ чужое, нежели свое. Послѣ сего, какъ можно хвалиться литературою?“ ³⁾; и въ другомъ мѣстѣ: „прежде спросите, имѣемъ-ли мы о сю пору свою классическую словесность. Не все-ли у насъ заимствованное? Есть-ли хотя 200 книгъ оригинальныхъ русскихъ? Исчислите ихъ и опишите, тогда и эта книга будетъ классическою въ словесности нашей. Самая Россійская академія не установила еще порядочныхъ правилъ языка и не объявила въ ономъ классиковъ. Многихъ изъ писакъ нашихъ мы называли и Расинами, и Виргиліями, и Гораціями, и Пиндарами. Но что-то никто не вѣритъ; и чаще иностранцы говорятъ про насъ по Ювеналу: о *imitatores! Severum pecus!*“ ⁴⁾.

Авторъ „Литературныхъ Мечтаній“ четверть вѣка спустя, впервые выступая на литературное поприще, не выскажетъ чего-либо новаго сравнительно съ только-что приведенными выдержками.

Путь, какимъ развивалась наша отечественная историографія,

¹⁾ Письмо Хвостову № 22. Та же мысль и въ *Другъ Прощенія* 1804, I, 134.

²⁾ Письмо Хвостову № 58.

³⁾ Письмо Хвостову № 88.

⁴⁾ Письма Городчанникову. *Ж. М. Н. Пр.* 1857, т. XCIV, стр. 12; письмо отъ 10-го іюля 1810 г.

даетъ возможность—не вдаваясь въ подробности—намѣтить въ немъ три послѣдовательныхъ ступени: наивное бытописаніе, ненасытную погоню за фактами на ряду съ посильнымъ ихъ анализомъ и работу синтетическую на почвѣ приобрѣтенныхъ теорій и сложившихся взглядовъ. Конечно, ни одна изъ этихъ ступеней не исключаетъ безусловно чертъ, характеризующихъ вторую или третью, но не ими определяется ея фizioномія, не на нихъ останавливается вниманіе наблюдателя.

Въ основѣ всякаго знанія лежитъ сравненіе. Старая Русь спокойно переживала поколѣніе за поколѣніемъ въ намѣченной колѣѣ, безсознательно воспринимая видоизмѣненія стараго быта; но когда естественный ходъ развитія сталъ постепенно вводить ее въ общеніе съ иными народностями, съ иными національными интересами, тогда постепенно стала сказываться и у насъ потребность національнаго и государственнаго самоопредѣленія, а это въ свою очередь естественно повело къ литературной обработкѣ историческаго прошлаго. Но, захваченная въ расплохъ, русская мысль нашла подъ рукой или сухія мертвящія лѣтописи, или сказанія, въ которыхъ легендарный элементъ совершенно скрывалъ слабое зерно правды. Дѣтски наивная, она довѣрчиво и неумѣло черпала все что попадалось подъ руки. Не удивительно, что при такихъ условіяхъ изъ первыхъ литературныхъ произведеній, воспроизводящихъ нашу отдаленную старину, выходило нѣчто неуклюжее. Таковы были Сокращеніе Россійской исторіи дьяка Грибоѣдова, Густынская лѣтопись, Хроника Θεодосія Сафоновича, Синописисъ Иннокентія Гизеля и Исторія неизвѣстнаго автора, составленная по повелѣнію царя Θεодора Алексѣевича.

Появленіе Петра Великаго, усиленное сближеніе съ Западомъ, съ его своеобразной обстановкой, съ его столь непохожими цѣлями жизни и средствами достиженія, — особенно должно было вызвать у насъ желаніе заглянуть въ свое прошлое и попытаться въ немъ отыскать объясненій своему я. Однако, первое время желаніе далеко еще не соотвѣтствовало ни реальной возможности, ни пониманію самой задачи. Эпоха государственныхъ идеаловъ Ришелье и прусскаго Вильгельма; эпоха, когда мыслили не о созиданіи живыхъ организмовъ, а объ искусствѣ механическаго соединенія разнородныхъ элементовъ,—такая эпоха и въ исторіографіи могла рисовать одну только наружную оболочку конкретныхъ явленій, и, самое большее, добросовѣстно сводить матеріалъ. Нечего было ждать

исторической оцѣнки. Татищевъ подойдетъ къ своей задачѣ съ мѣркой утилитарной, Ломоносовъ возьмется за перо, какъ литераторъ; Щербатовская „Исторія Россіи“ станетъ разсматривать наше прошлое со стороны общечеловѣческой, совершенно отрѣшенно, ограничиваясь „одною внѣшнею логическою и нравственною оцѣнкою“ ¹⁾.

Но подобное положеніе дѣлъ долго продолжаться не могло. Чѣмъ тѣснѣе сходились мы съ Западомъ, тѣмъ настоятельнѣе стучалась въ двери потребность „народнаго самосознанія“; къ тому же самое это сближеніе знакомило со средствами, выработанными наукой, указывало выходъ изъ неудовлетворявшаго положенія. Труды Болландистовъ, Монфокона, Бандури, Тассена и Дюканжа не могли пройти безслѣдно для русскихъ ученыхъ. Въ дѣятельности Байера, Миллера, а тѣмъ болѣе Шлецера слышится сознаніе новыхъ требованій. Надо не только собирать, но и изучать памятники. Въ виду этого и самое собираніе получаетъ иной смыслъ. Усиленное изданіе лѣтописей въ царствованіе Екатерины, кропотливая работа Бантышъ-Каменскаго, сборники Новикова, Голикова, Туманскаго должны теперь только готовить почву для новыхъ работниковъ, дѣятелей второй категоріи! На ряду съ горячими поисками за матеріаломъ идетъ опредѣленіе того, что считать за самый матеріалъ.

При такомъ взглядѣ на задачи исторіи, тѣ грубые штрихи, неясныя очертанія, въ какихъ рисовалось до той поры родное прошлое, положительно перестаютъ болѣе удовлетворять. „Нельзя писать исторіи безъ доказательствъ“ — эти слова Карамзина становятся лозунгомъ времени. Восхищенному взору неожиданно представало необъятное поле скрывавшихся данныхъ. Все уходитъ на разработку деталей. Всякая мелочь пріобрѣтаетъ цѣну, во первыхъ, какъ новизна, во вторыхъ, вслѣдствіе пробудившагося сознанія, что каждому кусочку найдется свое мѣсто при возведеніи цѣлаго зданія. Но самое зданіе пока еще впереди. Въ своемъ порывѣ этотъ кипучій муравейникъ становится даже близорукимъ и за ближайшею цѣлью не всегда видитъ конечную. Правда, на глазахъ его растетъ „Исторія Государства Россійскаго“, но вѣдь кто же и строить ее? Карамзинъ, подобно гиганту, стоитъ одинокимъ, далеко опередивъ своихъ современниковъ.

¹⁾ Слова С. М. Соловьева. Писатели русской исторіи XVIII в. *Архивъ Истор. и Юрид. свѣдѣній*, т. II, пол. I, стр. 50.

Эта одновременная работа анализа и синтеза безъ какихъ-либо заранѣ приготовленныхъ опоръ, работа, исполненная однимъ человекомъ, открыла послѣдующимъ поколѣніямъ широкую возможность — задачу построения возвести на строго научную степень.

Такъ представляется намъ—въ общихъ чертахъ—ходъ развитія исторической науки. Такимъ образомъ эпоха Карамзина, взятая въ ея цѣломъ, особенно въ лицѣ современниковъ исторіографа, является тѣмъ узломъ, гдѣ сходятся нити прошлаго и настоящаго. Это по преимуществу эпоха переходная. А какъ таковая, она представляетъ самый живой интересъ для историка. Конечно, подобныя эпохи не дадутъ ни готовыхъ формулъ, ни яркихъ опредѣленныхъ тѣней, но за то въ этомъ хаосѣ, въ этомъ движеніи здоровой напряженной силы всегда будутъ слышаться живая энергія и запросы ума. Въ этихъ неустанныхъ поискахъ разгоряченной мысли предъ вами раскрывается много такого, что, будучи предложено въ законченномъ видѣ, неизбежно потеряетъ и первоначальную свѣжесть, и оправданіе своей наивной простоты.

Съ другой стороны, въ эпохи переходныя сталкиваются противоположныя теченія. Старое еще не погибло, цѣпко хватаясь за обломки; молодое еще не пустило крѣпкихъ корней и дѣйствуетъ не всегда увѣренно. Начало отживающее, драпируясь въ пренебрежительное самодостоинство, золотитъ горькую пилюлю; а новыя ростки напускаютъ крикливостью спѣшать предупредить пока еще только грядущую побѣду. Процессъ перерожденія, таинственный генезисъ бываетъ иногда раскрытъ здѣсь до мельчайшихъ подробностей.

Въ такую переходную эпоху жилъ тотъ ученый, которому посвящены страницы настоящаго труда. И въ раннихъ, и въ самыхъ позднихъ своихъ произведеніяхъ Евгеній проявляетъ одинаковую разбросанность и разносторонность. Если позже онъ оставляетъ слѣды своей дѣятельности въ исторіи и археологіи—церковной, литературной, политической и правовой—въ палеографіи и медицинѣ, въ библіографіи и древней географіи, въ сферѣ догматики и гомилетики, критики и простаго собиранія фактовъ; то такимъ же по существу остается онъ и въ изученный нами періодъ жизни, одинаково отражая преобладающія черты своего времени. Уже и теперь онъ можетъ быть названъ историкомъ церковнымъ и гражданскимъ, богословомъ и педагогомъ, біографомъ и историкомъ литературы, авторомъ книгъ и статей по географіи, языковѣдѣнію и философіи.

Какъ истинный представитель эпохи переходной, онъ подаетъ

руку уходящему и нарождающемуся: духъ XVIII вѣка слышится въ немъ по той нетребовательности, съ какою, особенно на мѣрку нашего времени, перѣдко подбираетъ онъ факты въ свою гостепріимную сокровищницу; съ другой стороны—и это уже преобладающая, руководящая идея—ни одно слово не принимается на вѣру, но только послѣ предварительнаго анализа, критики, какъ бы неустойчива, какъ бы субъективна ни была послѣдняя. Очистка матеріала, тщательная разработка его—вотъ та ближайшая программа, практическому осуществленію которой, какъ извѣстно, посвящаетъ въ то время свои силы далеко не одинъ Евгеній.

Дѣятели первой четверти XIX вѣка точно спохватились, съ ужасомъ раскрывъ для себя, въ какой безплодной пустотѣ витала доселѣ ихъ мысль, и съ горячностью новообращенныхъ ринулись на новый путь. Платоновская Исторія церкви, напримѣръ, не удовлетворяетъ Евгенія, не почему иному, какъ потому что событія разсказаны въ ней „безъ порядка“, а „исторія“, замѣчаетъ онъ,—„должна быть въ системѣ, то-есть, въ раздѣленіи на періоды, эпохи, и въ подборѣ единообразныхъ матеріи по статьямъ или главамъ: а тутъ, хотя видишь главы, но не найдешь причины, почему та или другая глава начинается на этой, а не на другой страницѣ“. Большимъ недостаткомъ представляется ему и отсутствіе ссылокъ на источники: это вызываетъ необходимость „опять читать лѣтописи и все повѣрять“¹⁾. Въ приведенныхъ замѣчаніяхъ прекрасно сказываются главныя требованія исторической науки того времени: каждая мелочь должна быть внимательно прослѣжена и поставлена на указанное мѣсто, и весь матеріалъ—провѣренъ и очищенъ: нечего и думать о постройкѣ безъ такой предварительной работы.

Такъ занимались всѣ въ ту пору. Отсутствіе чего либо цѣльнаго, нѣкоторая мозаичность работы заставляла позже отказывать Евгенію въ крупномъ значеніи въ исторической литературѣ и низко цѣнить руководящую идею его произведеній (архіеп. Филаретъ). Но мы теперь знаемъ, что форма и направленіе его дѣятельности обусловливались совокупностью задачъ всего того времени. Если результаты этой дѣятельности и не всегда были осязательными, то это отнюдь еще не умаляетъ дѣйствительную ихъ результатность. Кучеобраз-

¹⁾ Письмо Евгенія отъ 8-го апрѣля 1806 г. *Москвитянинъ* 1848 г., № 8, стр. 172.

ность и набросанность ¹⁾ историческихъ фактовъ въ сочиненіяхъ Евгенія не зависѣла отъ его воли и въ данную минуту была явленіемъ временнымъ; „слѣдствій“ и „причинъ“ не видно было потому, что еще некогда было отыскать ихъ; пробѣлы, связующіе явленія прошедшія съ послѣдующими, происходили прямо отъ недостатка матеріала въ наличное время. Предпочитали оставить пустое мѣсто, чѣмъ заполнять его гадательными соображеніями. Объективность, строгая правда требовала лучше открыто признать свою невозможность отвѣта на вопросъ, чѣмъ закрывать незнаніе мантией ложныхъ разсужденій ²⁾. Но выводить отсюда отсутствіе „систематическаго взгляда на явленія исторіи“ ³⁾ еще не было никакихъ основаній. Мы видѣли сейчасъ укоръ, брошенный Евгеніемъ книгѣ митрополита Платона. Когда явится возможность, то-есть, когда матеріалъ будетъ собранъ, распредѣленъ и очищенъ, когда историкъ станетъ хозяиномъ въ накопленныхъ фактахъ, тогда наступитъ пора ориентироваться и приняться за возведеніе зданія;—и примутся съ любовью, интересомъ къ дѣлу, съ пониманіемъ серьезности его значенія. Еслибы авторъ „Обзора русской духовной литературы“ знакомъ былъ съ рукописнымъ трудомъ Евгенія: „Исторія Славено-русской церкви“, можетъ быть, онъ и остерегся бы отъ рѣзкаго своего приговора. Надъ этимъ сочиненіемъ, начатымъ послѣ 1812 года, Евгеній работалъ въ теченіи многихъ лѣтъ, постоянно поправляя и дополняя, и снова возвращаясь къ нему послѣ временныхъ перерывовъ. „Исторія Славено-русской церкви“ можетъ не удовлетворять наше время, но она

¹⁾ Припомнимъ отзывъ архіеп. Филарета: „вы видите кучи историческихъ явленій, но не соединенныхъ общюю мыслью и не оживленныхъ чувствомъ. У него нѣтъ охоты даже къ тому, чтобы попадающіяся ему на глаза явленія раздѣлить на классы ихъ; онъ передаетъ вамъ ихъ, какъ попались они ему случайно. Факты собираются у него безъ различія важнаго отъ пустаго и безъ вниманія къ тому, что въ ряду ихъ недостаетъ тамъ и здѣсь событій, служившихъ переходомъ отъ одного событія къ другому; причинъ и слѣдствій событія не увидите у него, развѣ тамъ, гдѣ они попались ему на глаза“ (Обзоръ русск. духовн. литерат., издан. 2-е, II, 229).

²⁾ Архіеп. Филаретъ замѣчаетъ: „Писали: умеръ по Коссову въ 1057 г., по Копыстенскому—въ 1062, по Саковичу—въ 1069; но въ какомъ именно году умеръ, оставляли нерѣшеннымъ“ (Обзоръ, изд. 2-е, II, стр. 230). Очевидно, Евгеній и Филаретъ принципиально расходились другъ съ другомъ.

³⁾ Архіеп. Филаретъ, *ibidem*, 229.

была серьезной попыткой дать цѣльное и связанное изображеніе судебъ русской церкви вполне на основѣ тѣхъ научныхъ требованій, какъ они понимались современниками Евгенія¹⁾. Трудъ этотъ представляетъ какъ бы оправданіе всей предшествовавшей собирательной дѣятельности Евгенія и становится вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ роста его научнаго сознанія. Но начало этого роста можно прослѣдить и въ болѣе раннее время: не „бездѣйствіе размышляющей силы“ обусловило прогрессъ петербургскихъ работъ Евгенія сравнительно съ его воронежскими и тѣмъ болѣе преимущественныя достоинства „диссертаций“ 1802—1803 гг. надъ актовыми рѣчами 1800—1801 гг. Постепенно-прогрессивный выходъ автора на дорогу историка національнаго прошлаго не можетъ подлежать сомнѣнію уже и въ эту пору.

¹ Рукопись Кіево-соф. библ. № 158.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложение № 1.

(Къ стран. 101).

Привѣтственная рѣчь префекта Воронежской семинаріи Евѣимія Болховитинова, обращенная къ Астраханскому архіепископу Тихону въ іюль 1792 г.

Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ.
№ 1231.

Très eminent Archevêque!

Quel gage plus certain de la bonté de Dieu pour nous, que de voir repasser par notre horizon l'astre bienfaisant, dont les rayons vivifiants ont ramené jadis parmi nous la vie des muses abattues et leur ont donné une force et une vigueur! Quel bonheur pour nous de revoir un Apollon, un père, que nous avons perdu un jour et que nous n'avons jamais espéré de revoir! Quel transport de le revoir surtout orné de nouvelles marques d'honneur, de nouveaux gages des grâces de notre Auguste Souverain!—c'est le cas cependant ou nous avons le bonheur de nous trouver.—Il y a quatre ans déjà, que nous étions privés de votre aspect favorable; il y a quatre ans, que nous n'entendions parmi nous que le nom et les faits de l'éminent Tichon, notre cher père et bienfaiteur, dont le ressouvenir sera toujours doux pour nous; il y a quatre ans que le désir de le voir tourmentoit nos cœurs.—Enfin le ciel exauça nos vœux:—il vous montre à nos yeux attendris. Nos regards sont fixés sur votre respectable personne et notre contentement servit sans fin... si nous pouvions éloigner de nous cette envenimée pensée, que c'est peut être la dernière fois que vous paraissez à nos yeux... Cette affligeante imagination interdit notre langue, et, après un morne silence, s'épanche enfin dans les vœux,—les seuls soulagemens de nos regrets,—que Dieu tout puissant vous conserve toujours dans la grâce, qu'il prolonge votre chère vie et qu'il élève votre gloire jusqu'aux cieux. C'est aussi peut être le dernier hommage, que vous offrent personnellement nos muses, comblées de vos bienfaits.

Приложение № 2.

(Къ стран. 107).

„Опись греческихъ, латинскихъ и другихъ языковъ книгъ, оставшихся по кончинѣ преосвященнаго Иннокентія, епископа Воронежскаго“.

Рукописный сборникъ Кіево-софійской бібліотеки № 610.

Рукою Евгенія помѣчено было, кому предназначались эти книги: „Александровской семинаріи, Московской академіи, семинаріямъ: Рязанской и Воронежской (половинная часть), отцу архимандриту, префекту Е. Б.“. Неизвѣстно только, было-ли это распредѣленіе сдѣлано самимъ Иннокентіемъ при жизни, или кѣмъ-либо изъ распоряжавшихся его бібліотекой по смерти преосвященнаго;—вѣроятно первое. Вся бібліотека состояла изъ 237 сочиненій въ 500 томахъ; за немногимъ исключеніемъ, книги были все латинскія и почти все по богословію. Одно сочиненіе—*Guilielmi Amessii De conscientia et ejus casibus*—осталось въ 86 экземплярахъ. Въ „Описи“ не указано, кому оно предназначалось; вѣроятно, каждый бралъ по экземпляру, въ томъ числѣ могъ взять и Евгеній. Помимо названнаго сочиненія, на долю воронежскаго префекта („Е. Б.“) досталось 47 книгъ, то-есть, ровно *пятая* часть всей бібліотеки, при шести участникахъ.

Вотъ названія этихъ книгъ:

1. Pandectae canonum ss. Apostolorum et conciliorum. Oxonji. 1672.
2. M. Martinji Lexicon philologicum. Francf. 1655.
3. J. Damascini Opera omnia. Venetiis. 1748.
4. Florilegii Magni seu Polyantheae libri XXIII. Lugduni. 1669.
5. G. J. Vossii Opera. Amstelodamj. 1694.
6. R. Cudworthi Systema intellectuale hujus universae. Jenae. 1733.
7. A. Spanner Polyanthea sacra. Venetiis. 1741.
8. Lexicon Ciceronianum M. Nizolii. Patavii. 1734.
9. Refutatio Alcorani auctore Ludovico Marraccio Lucensi. Patavii. 1698.
10. Henningii Boehmeri Jus ecclesiasticum protestantium. Halae. 1720.
11. Fr. Buddei Isagoge historica-theologica ad theologiam universam. Lipsiae. 1727.
12. Ejusdem Institutiones theologiae dogmaticae. Lipsiae. 1724.
13. Fr. Buddei Historia ecclesiastica V. Testamenti. 2 тома. Halae. 1721—1726.
14. M. Pfaffii Introductio in historiam theologiae litteraria. Tubingae. 7 томовъ. 1724—1725.
15. I. Rosini Antiquitatum romanorum corpus. Lugduni. 1663.
16. Ἱστορία χρονολογικὴ τῆς νῆσου Κύπρου ὑπο τοῦ Ἀρχιμανδρίτου Κυπρίανου. Ἐνετίῃσιν. 1788.
17. Syntagma variarum dissertationum. Ultrajecti. 1702.

18. Antonii le Grand Institutio philosophiae secundum principia R. Cartesii. Norimbergae. 1683.
19. Fr. Buddei Institutiones theologiae moralis. Lipsiae. 1727.
20. Bibliothèque instructive pour les curez et pasteurs. Lyon. 1723.
21. Chr. Stockii Clavis linguae sanctae V. Testamenti. Lipsiae. 1753.
22. Chr. Stockii Clavis linguae sanctae Novi Testamenti. Jenae. 1730.
23. Benjamini Hederici Lexicon manuale. Lipsiae. 1754.
24. Christiana orthodoxa theologia in academia Kiovensi a Theophane Procopowicz ejusdem academiae rectore adornata et proposita. 3 vol. Lipsiae. 1782—1784.
25. Compendium orthodoxae theologiae doctrinae ab archimandrita Hya-cintho Karpinsky concinnatum. Lipsiae. 1786.
26. S. Verenfelsii Opuscula theologica, philosophica et philologica. 3 vol. Basileae. 1782.
27. J. H. Winkleri Institutionum philosophia universa. Lipsiae. 1762.
28. A. Pfeifferi Thesaurus hermeneuticus. Lipsiae. 1704.
29. T. Livii Patavini Historiarum ab. u. c. usque ad natum Christum tomi tres. Halae. 1777.
30. Steph. de Melles Selecta opuscula philosophica isagogica. Parisiis. 1669.
31. Laur. Berti Librorum XXXVII de theologicis disciplinis accurata synopsis et alia. 5 vol. Bassani. 1777.
32. Valerius Maximus. Lugduni. 1604.
33. Theologiae elencticae initia concinnata a Wyttenbach. 2 tomi. Francf. ad Moenum. 1759—1765.
34. Wyttenbachii Sciagraphia theologiae didacticae. Marburgi. 1768.
35. Artis rhetoricae ac poëticae institutiones. Vratislaviae. 1775.
36. De arte poëtica libri III, dictati Kioviae anno 1705, editi Mohiloviae 1786.
37. Lucubrationes illustrissimi Theoph. Procopowicz. Vratislaviae. 1743.
38. Elementa hermeneuticae sacrae, Wyttenbachi. Marburgi. 1761.
39. Vetus Testamentum graecum ex versione septuaginta interpretatum. Edidit D. Millius. Amstelodami. 1725.
40. Ioan. Clerici Ars critica. Lugduni. 1778.
41. Schuberti Institutiones theologiae moralis. Ienae. 1766.
42. Ὁμιλία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Ρωμαϊκῇ Διαλέκτῳ. Ἐνετίῃσιν. 1750.
43. Epistolae obscurorum virorum. Francof. 1757.
44. Ὁρολόγιον μέγα. Ἐνετίῃσιν. 1780.
45. Albini Kinii Duraguensis De optimjs interpretibus divinatorum librorum. Coloniae Munatianae. 1783.
46. C. Plinii Caecilii Secundi Epistola et panegiricus. Halae. 1748.
47. Elementa philosophica de cine, auctore Thom. Hobbes. Amstelodami. 1696.

Приложеніе 3.

(къ стран. 141—145).

Списокъ иностранныхъ писателей и ихъ произведеній, переведенныхъ на русскій языкъ въ XVIII столѣтіи.

Выбрано нами изъ рукописнаго перевода: „Всеобщая хронологія знаменитыхъ людей“ (рукопись Кіево-соф-библ. № $\frac{XVI}{III}$). Всѣ указанія составителя книги (цифровыя данныя, названія книгъ и журналовъ) оставлены нами безъ измѣненія. Выраженія, поставленныя въ кавычкахъ, принадлежать всецѣло Евгенію. Цифры, стоящія въ скобкахъ вслѣдъ за именемъ автора, означаютъ годъ, къ которому Евгеній приурочивалъ писателя.

Писатели до Р. Хр.

1. Орфей (1249). Отрывокъ о Богѣ — въ книгѣ о Древнихъ Мистеріяхъ. М. 1785.
2. Даресъ (Dares) фригійскій (1200). (Подложная) „Исторія о раззореніи Троя, столичнаго города Фригійскаго государства“. Спб. 1785.
3. Гезіодъ (944). Главнѣйшія сочиненія подъ названіемъ: „Исіода Аскрейскаго творенія“. Спб. 1779.
4. Гомеръ (907). „Омирова Иліада, проическая поэма въ 24 пѣсняхъ“. Спб. 1772. Вторичный переводъ стихами. Спб. 1787, ч. I (6 пѣсенъ). Одиссея— М. 1788. Ватрахомиомахія или брань лягушекъ и мышей— Спб. 1771.
5. Солонъ (595). Одна элегія въ книгѣ „Златые остатки древности“. М. 1773.
6. Эзопъ (588). Его басни напеч. въ Спб. 1766 „съ прибавленіями правочученій г. Лестранжа“.
7. Фоклидъ (547). „Увѣщательная поэма“ его въ книгѣ „Златые остатки древности“. М. 1773.
8. Анакреонтъ (535). Нѣкоторые отрывки у Ломоносова, въ его Разговорѣ съ Анаксагоромъ; „а въ 17.. переведенъ весь и напеч.“ (фраза въ скобкахъ позднѣйшее добавленіе руки Евгенія).
9. Пифагоръ (533). Краткія наставленія его въ книгахъ: „Златые остатки древности“. М. 1773 и „Собранныя полезныя цвѣты“. М. 1780.
10. Пиндаръ (499). „Одна изъ его одъ переведена на русскій языкъ г. Сумароковымъ и напечатана въ Собраніи его сочиненій, но очень далека и въ смыслѣ, и въ духѣ отъ оригинала Пиндарова“.
11. Симонидъ (489). Два отрывка о бѣдности жизни, въ книгѣ „Златые остатки древности“.

12. Конфуцій (479). Отрывки изъ его философіи въ „Китайскихъ Запискахъ“ и въ „Описаніи жизни Конфуція, китайскихъ философовъ начальника“. М. 1780.

13. Геродотъ (469). „Повѣствованія Иродота Аликарнасскаго“. Спб. 1763. 3 чч.

14. Исократъ (440). „Рѣчи о должностяхъ всякаго и пр.“, съ оригиналомъ. Спб. 1789.

15. Платонъ (402). „Творенія велемудраго Платона“. Спб. 1780. 3 чч. 4^о.

16. Кевитъ или Цебесъ (Cebe) (395). Правоучительное сочиненіе его, „Картина“, „переведено дважды и напечатано прежде въ Спб. 1759 вмѣстѣ съ Епикетитовымъ Енхиридіономъ, а въ другой разъ переведено и напечатано особо съ приложеніемъ рисунка 1780 въ М., подъ названіемъ „Цебесова картина“.

17. Аристотель (350). „Изъ его сочиненій одно о гражданскомъ учрежденіи въ 2 книгахъ переведено на росс. яз. и напечатано въ Ежем. Сочин. 1757 мѣс. іюнь. *Философія его съ латинскаго на російской переведена архимандритомъ Михаиломъ Козачинскимъ и напечатана въ Кіевѣ 1744*“ (послѣдняя фраза (курсивомъ) вписана Евгеніемъ позже).

18. Менцій (350), китайскій философъ. Его сочиненія см. въ Китайскихъ Запискахъ, переведенныхъ въ Москвѣ.

19. Ксенофонтъ (338). 1) О старшемъ Кирѣ. Спб. 1759. 2) О достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ. 4 кн. Спб. 1762. 3) О младшемъ Кирѣ. Спб. 1762.

20. Демосеенъ (325). 1) Рѣчь противъ Филиппа. Спб. 1776. 2) Рѣчь о вѣнцѣ. М. 1784.

21. Теофрастъ (323). Характеры. Спб. 1772.

22. Евклидъ (288). „Евклидовы элементы“. Спб. 1739.

23. Архимедъ (212). Теоремы. Спб. 1745.

24. Віонъ (Bion) (180). Его первая идиллія, „Надгробіе Адонису“, напечатана въ „одномъ ежемѣсячномъ сочиненіи“.

25. Мосхъ (Moschus) (179). Его первая идиллія, „Еротъ бѣглець“, въ „одномъ ежемѣсячномъ изданіи“.

26. Теренцій (162). Комедіи его переведены въ 3 чч. въ Спб. „съ приложеніемъ въ 3-мъ томѣ латинскаго подлинника, 1774 года“.

27. М. Порцій Катонъ (160). Его (подложные) правоучительные стихи, Disticha, переведены М. 1773.

28. Полибій (152). „Полибіева военная исторія“, т. I. Спб. 1756.

29. Аполлодоръ (140). „Аполлодора Аэнейскаго баснословіе или библиотека о богахъ“. М. 1787.

30. Цицеронъ (55). 1) О должностяхъ, съ примѣч. Спб. 1761. 2) О совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ. Спб. 1774. 3) О естествѣ боговъ. Спб. 1779. 4) Мнѣнія Цицероново изъ разныхъ его сочиненій собранныя абб. Оливетомъ. Спб. 1752. 5) О утѣшеніи. Спб. 1775. 6) 12 отборныхъ рѣчей. Спб. 1767. 7) О дружествѣ или Лелій. Спб. 1781. 8) Одинадцать писемъ разнаго содержанія, а особливо утѣшительныхъ. М. 1784. 9) О дружествѣ (послѣднее сочиненіе вписано рукою Евгенія).

31. Саллюстій (54). Исторія о войнѣ Катилинской и Югуртинской. Спб. 1769.

32. Ю. Цезарь (52). Записки. Спб. 1774.

33. Виргилій (50). 1) „Георгики или Земледѣльческия 4 книги бѣлыми стихами и при нихъ двѣ Еклоги его. Спб. 1777. 2) 3 первыя пѣсни Енеиды, переводу г. Санковского стихами. Спб. 1769. И потомъ одна первая пѣснь, переводъ г. Петрова стихами съ примѣч. Спб. 1770, и наконецъ вся Енеида стихами, переводъ г. Петрова. Спб. 1781“.

34. Витрувій (45). Libri X de architectura переводятся съ французскаго перевода и двѣ части „уже напечатано въ Спб. 1792 и 1793“.

35. К. Непотъ (39). Его Vitae excellentium Graeciae imperatorum переведены въ первый разъ Спб. 1748.

36. Проперцій (38). Одна его элегія переведена стихами въ Московскомъ Журналѣ 1792 г. ч. V, въ январѣ.

37. Гораций (30). 1) Сатиры, стихами. Спб. 1763. 2) Письмо къ Пизонамъ о стихотворческомъ искусствѣ. Спб. 1753 и въ Собраніи сочиненій В. Тредьяковского. 3) Десять писемъ первой книги. Спб. 1744. 4) „Многія его оды въ разныхъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ“.

38. Овидій (10). 1) Превращеній книга I и II, переводъ Козицкаго. Спб. 1772 (прозою). „Тѣ же превращенія въ стихахъ съ изображеніемъ 6 пѣсней напечатаны въ С(пб.), и *въ вообще Превращенія напеч. въ II. 1794* (курсивъ вписанъ рукою Евгенія). 2) Двѣ Иронды прозою въ Спб. 1771. 3) „Многія его элегіи изъ книгъ печалей и любовныхъ и также письма напечатаны въ разныхъ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ сочиненіяхъ, а *печали или плачи съ оригиналомъ напеч. 1... въ М.*“ (курсивъ вписанъ Евгеніемъ).

Писатели послѣ Р. Хр.

39. Федръ (18). Басни его вмѣстѣ съ оригиналомъ напечатаны стихами въ Спб. 1764.

40. Вал. Максимъ (25). Сочиненіе: О достопамятныхъ дѣлахъ и изреченіяхъ древнихъ. Спб. 1772. 2 чч.

41. Веллей Патеркулъ (30). Сокращеніе исторіи греческой и римской. Спб. 1774.

42. Филонъ (38). О субботахъ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ. М. 1783.

43. Сенека (55). 1) Краткія сборныя правоученія, подъ заглавіемъ: „Духъ Сенеки“. М. 1765. 2) Трактатъ о провидѣніи, въ „Ни то, ни се“ (еженед. изд. 1769) и отдѣльно М. 1786. 3) О благоразуміи, въ „Утреннемъ Свѣтѣ“.

44. Луканъ (57). Его Pharsalica, по переводу Мармонтеля, переведены М. 1792.

45. Петроній (60). „Изъ числа, кажется, подложныхъ его сочиненій переведена на русск. языкъ Гражданская брань и напеч. въ Спб. 1774“.

46. Эпиктетъ (63). Enchiridion. Спб. 1759.

47. Иосифъ Флавій (71). Его „Исторія своего народа и войны Іудеевъ съ Римлянами“ переведены и на русск. языкъ, и именно о древностяхъ іудейскихъ“. Спб. 1779. 3 тт.; „а о войнѣ Іудейской въ двухъ томахъ тамъ же 1786 года“.

48. Тацитъ (97). Изъ него переведено „О народахъ Германскихъ“. Спб. 1772.

49. Плиний младший (99). Панегирик Траяну. Спб. 1777.
50. Плутархъ (101). Описание житий славныхъ въ древности мужей и великихъ генераловъ. 2 тома. 1765.
51. Флоръ (102). Переведена его исторія.
52. Светоній (104). Сочиненія. 2 чч. Спб. 1765.
53. Авлъ Геллій (141). „Аонскія почтѣ“. М. 1788.
54. Св. Юстинъ (144). Двѣ его апологїи и разговоръ съ Трифономъ Иудеемъ, въ Москвѣ, „а также и избранныя изъ его сочиненій мѣста“. М. 1787.
55. Апулей (162). Золотой оселъ или превращеніе Луція Апулея. М. 1781. 2 тт.
56. Лукіанъ Самосатскій (166). 1) Отборные разговоры мертвыхъ. Спб. 1773, въ одной книгѣ. 2) Разговоры. Спб. 1775. 3 части.
57. Маркъ Аврелій (173). „Житіе и славныя дѣла Марка Антонина, цесаря Римскаго, съ его премудрыми разсужденіями о себѣ самомъ“. Спб. 1775.
58. Павзаній (174). Описание Греціи (путешествіе). Спб. 1788.
59. Эліанъ (218). Различныя повѣсти. 2 чч. 1773.
60. Геродианъ (229). „Продіанова исторія о римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ М. Аврелія Антонина до избранія въ императоры Гордіана младшаго“. Спб. 1774.
61. Юстинъ (250). „Юстинова древняя универсальная исторія“. Спб. 1768.
62. Лонгинъ (270). „Намѣ остался отъ него только одинъ трактатъ о высокости въ стилѣ. Изъ сего трактата 2-я глава переведена на русск. языкъ г. Сумароковымъ и напеч. въ Ежемѣс. Сочинен., Трудолюб. Пчел. стр. 219 также и въ собраніи сочиненій г. Сумарокова“.
63. Спартіанъ (284). Его біографіи императоровъ перев. Спб. 1775 г. въ 2 чч. изъ „Собранія шести писателей о Августѣхъ“.
64. Лактанцій (300). Всѣ его сочиненія переведены: „Лактанція Фирміана Божественныхъ наставленій 7 книгъ съ присовокупленіемъ другихъ, его твореній и пр.“.
65. Капитолинъ (325). Его сочиненія по русски въ изданіи: Шесть писателей исторіи о Августѣхъ („см. выше“).
66. Евсевій (330). Церковная исторія. М. 1786. 4 книги.
67. Евтропій (350). „Евтропіа сокращеніе Римской исторіи до временъ Кесаря Валента и Валентіана“. М. 1779.
68. Ливаній (Libanius) (359). Нѣкоторыя письма въ книгѣ: „Гномологика“. М. 1767.
69. Вегецій (375). „Военныя правила Вегеціевы“. Спб. 1764.
70. Св. Григорій Назіанзинъ (376). „Нѣсколько правоучительныхъ стихотвореній сего Отца перев. на славянскій яз. и напеч. кромѣ иныхъ мѣстъ въ Поликарповъ букварѣ славено-греко-латинскомъ въ М. 1701“.
71. Квинтъ Курцій (382). „Квинта Курція Исторія о Александрѣ В. съ дополненіемъ Фрейнгейма и съ примѣчаніями“. Спб. 1767. Другое изданіе Спб. 1787.
72. Музей (Musaeus) (484). Поэма о Леандрѣ и Ирѣ напечатана въ М. 1787 г. въ книгѣ: „Распускающійся цвѣтокъ“. Жилъ Музей при Львѣ, Зенонѣ и Анастасіи, помѣщенъ подъ 484 г. (А раньше, подъ 1399 до Р. Хр.

о немъ сказано, что поэма, приписываемая ему, сочинена гораздо позже, при чемъ переводъ ея указанъ не только въ „Распускающемся Цвѣтѣ“, но и отдѣльно М. 1789).

73. Петрарка (1343). „Нѣкоторые стихи его къ Лаврѣ“ переведены и напечатаны въ Сочиненіяхъ Сумарокова и Московскомъ Журналѣ.

Приложеніе 4.

(Къ стран. 146—160).

Сочиненія, на которыя ссылается Евгеній въ своихъ воронежскихъ и петербургскихъ диссертацияхъ.

Транскрипція (имена авторовъ иногда обозначены въ переводѣ, иногда нѣтъ) сохранена нами. Сочиненія перечислены нами въ томъ порядкѣ, какъ они обозначены у самого Евгенія. Мы уничтожили только сокращенія.

1) О свойствахъ и дѣйствіи воздуха (1790 г.).

(Къ стран. 146—147).

Вольтеръ. Questions sur l'encyclopédie par des amateurs. Сочиненія (Lond. 1779), томъ 47-й, подъ словомъ Air.

Moreri Le Grand dictionnaire historique.

Jac. Hoffmanni Lexico universalis.

W. Krafft. Praelectiones academicae publicae in phisicam theoreticam.

Рикчиолл. Almagesti novi tomus I.

Massuet. Suite de la science des personnes de cour, d'épée et de robe (трехкратная ссылка).

Вольфій. Теоретическая физика.

Краткое руководство къ физикѣ для народныхъ училищъ.

Шоттъ. Technica curiosa seu mirabilium artis tomus.

2) О трудности естественнаго богопознанія (1791 г.).

(Къ стран. 147—149).

Hoffmanni Pneumatologia.

Θома Аквинатъ. Summa theologiae.

Хр. Вольфій. De differentia nexus rerum sapientis et fatalis necessitatis.

Лукрецій.

Витрувій Полліонтъ. Объ архитектурѣ. Русскій переводъ. 1790.

- Руссо. О величествѣ Божиѣмъ.
 Мопертюп. Mémoires de l'Académie de Berlin. 1756.
 Histoire d'une fille sauvage. Paris. 1754.
 Königii Schediasma de hominum inter feras educatorum statu naturali
 solitario. Hannov. 1736.
 Cicero. De natura Deorum.
 Diodor. Bibliotheca historica.
 Еминъ. Россійская исторія, томъ I.
 Vossii De theologia gentili.
 Геродотъ.
 Ювеналъ.
 Петроній.
 Buddei Dissertatio φιλόσοφος φιλόμυθος.
 Моргофій in Polyhistore.
 Plinii Historia naturalis.
 Плутархъ. Placita philosophorum.
 Mourgues, le père. Plan théologique du pythagorisme.
 D'Olivet, l'abbé. Rémarques de la theologie des philosophes grecs. Ссылка
 на это сочинение, можетъ быть, взята изъ:
 D'Argens, marquis. La philosophie du bon sens.
 Тертуллианъ.

3) О причинахъ несогласія въ христіанской вѣрѣ (1792).

(Къ стран. 149—151).

Екатерина (импер.) Наказъ.

4) Разсужденіе о необходимости греческаго языка для богословіи и объ особенной
 пользѣ его для руссійскаго языка (1793).

(Къ стран. 151—152).

- Cicero.
 Лукрецій.
 Сенека.
 Виргилій.
 Ювеналъ.
 Юстиніанъ. Institutiones.
 Ernesti Opuscula philologica.
 Способъ словесныхъ наукъ. Спб. 1779.
 Henrici Stephani Thesaurus linguae graecae.
 Квинтилианъ.
 Plinii Historia naturalis.
 Горацій.
 Eginhartus.
 Геснеръ. Идилліи. Русскій переводъ.
 Trublet. Essais sur divers sujets.
 Іоаннъ Дамаскинъ.

Voltaire. Oeuvres, edit. Beaumarchais. 1785, Т. 67.
 Ломоносовъ. Россійская грамматика.
 Ломоносовъ. О пользѣ книгъ церковныхъ.
 Татищевъ.
 Имянной указъ 1784 г. о греческомъ языкѣ.

5) О пособияхъ изученію исторіи (1794).

(Къ стран. 152).

Сенека.
 Cicero.
 Лѣтопись св. Димитрія Ростовскаго. М. 1784.
 Aug. Ernesti Opuscula philologica et critica. 1776.
 Petavii De doctrina temporum.
 Pfeifferi Dubia vexata S. Scripturae centuria.
 Авль Геллій. Афинскія ночи. М. 1787.
 Библия passim.
 О служеніи и чиноположеніяхъ греко-россійской церкви. Спб. 1792.
 Катуллъ.
 Овидій.
 Плиній.
 Плутархъ.

6) О связи церковной исторіи съ богословіемъ (1795).

(Къ стран. 152—153).

Cicero.
 Бейберакъ въ предисловіи къ Пуффендорфу: De jure naturae et gentium.
 Hollmanni Prolegomena philosophiae practicae generalia.
 Ernesti Opuscula theologica.
 Moshemii Theologia dogmatica.
 Moshemii Institutiones.
 Камень соблазна. Спб. 1783.
 Cavi Scriptorum ecclesiasticorum historia litteraria.
 Татищевъ.
 Пр. Питиримъ. Правица. 1752.
 Евсевій. Церковная исторія. М. 1786.

7) О предразсудкахъ (1795 и 1800).

(Къ стран. 152—153; 304).

Cicero.
 Ovidii Metamorphoseon libri.
 *Ernesti Opuscula.
 Thomasius in Cautelis.
 Horatius.
 Hippocratus.
 Квинтилианъ.

Buddei Philosophia instrumentalis.

Hollmanni Philosophia rationalis.

Langius. Medicina mentis.

Wincleri Logica.

*Ridigerus. De sensu veri et falsi.

*Ridigerus. Philosophia practica.

*Roetenbeccius. Logica contracta.

Hillerus. Curriculum philosophorum.

D'Argens, marquis. Histoire de l'esprit humain ou mémoires secrets et universels de la république des lettres.

Бейль. Dictionnaire historique et critique.

*Московский Журналъ 1791 года.

Циммерманъ. О національномъ любочестіи; въ русскомъ переводѣ.

(Сочиненія, отмѣченныя звѣздочкою, не упоминаются въ переработкѣ 1800 года).

8) О древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи (1797).

(Къ стран. 153—154).

Augustini Opera.

Библия.

Binghami Origines ecclesiasticae.

Томъ Аквинатъ. Summa theologiae.

Блаж. Феодоритъ.

Златоустъ. Бесѣды.

Plinii Epistolae.

Eusebii Historia ecclesiastica.

Cave. Historia litteraria scriptorum ecclesiasticorum.

Татищевъ.

Beveregii Annotationes in Apostolorum... canones.

Suiceri Thesaurus ecclesiasticus ex patribus graecis.

Щербатовъ.

J. J. Rousseau. Dictionnaire de musique.

Степенная Книга.

Шушеринъ. Житіе Никона. Спб. 1784.

Хилковъ. Ядро российской исторіи.

Полное историческое извѣстіе о старообрядцахъ. Спб. 1794.

Церковный уставъ.

9) Объ алтарныхъ украшеніяхъ (1797).

(Къ стран. 153—154).

Библия.

Пфейфферъ. Dubia vexata S. Scripturae.

Eusebii Vita Constantini.

Eusebii Historia.

Euaerii Historia.

Правила соборовъ.

Paulinus.

Binghami Origines ecclesiasticae.

О служеніи и чиноположеніяхъ православной греко-россійской церкви.

Слб. 1792.

Paulus Silentarius.

Constitutiones apostolicae.

Bona, cardinal. Rerum liturgicarum liber.

Epiphanius.

Hieronimi Epistolae.

Prudentius. Περὶ Στεφανὸν ὁμιλος.

S. Thessalii Commentarii.

10) De ideis innatis (1800).

(Къ стран. 304—305).

Платонъ въ діалогахъ: Федонъ и Менонъ.

Herbertus. De instinctu naturali, edit. 1656.

Cartesius. Principia philosophiae; meditationes de prima philosophia.

Mallebranche. De la recherche de la verité.

Cicero. Tusculanae disputationes.

Seneca. Epistolae.

Nicolaus de Techo. Litterae ex paraquaria de Caajquarum conversione.

Thouenot.

Cicero. De natura deorum.

Cicero. De divinatione.

Vossius. De Nili origine.

Lery.

Lockius. De intellectu humano, ex versione Henrici Thielle. (Lipsiae. 1741.

Horatii Epistolae.

11) О совершенствѣ и добротѣ міра (1801).

(Къ стран. 306).

Buddei Instrumentalis theologia dogmatica. 1724.

Bayl. Dictionnaire historique et critique.

De la nature ¹⁾.

Seneca. De providentia.

12) De existentia spirituum (1801).

(Къ стран. 306—307).

Cicero. De natura deorum.

Seneca. Epistolae.

Lockius. De intellectu humano.

¹⁾ Авторъ этой книги названъ „новѣйшимъ писателемъ“. Можетъ быть, это бар. Гольбахъ (Système de la nature) или Robinet (De la nature).

13) *De libris symbolicis ecclesiae Russicae* (1802).

(Къ стран. 307—310).

Въ диссертациі этой примѣчаній нѣтъ.

14) О переводѣ славенской Библии (1803).

(Къ стран. 310—317).

См. ниже, приложение № 6.

15) О обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру (1803).

(Къ стран. 317—321).

Procopius. De bello Gothico.

Татищевъ. Исторія Россіи.

І. Рачъ. Исторія разныхъ славянскихъ народовъ. Спб. 1795.

Словарь древняго славянскаго баснословія въ „Досугахъ Попова“, изд. 2-е.

M. Guthrie. Dissertations sur les antiquités de Russie. Stbg. 1795.

Степенная Книга.

C. Baronii De Ruthenis ad communionem sedis Apostolicae receptis monumentum.

Ejus Annales ecclesiasticae, edit. 1603.

Soerati Historia ecclesiastica.

Matthiae Michovii De Sarmatia Europaea et Asiatica, edit. 1532.

Chronicon Chunnorum, Avarorum et Hungarorum, edit. Viennae Austr.

1761.

Несторъ по Кенигсбергскому списку. Спб. 1767.

Патерикъ Печерскій, предисловіе.

Синописецъ, о началѣ Славянскаго народа, изд. восьмое.

Кормчая книга, предисловіе.

Евсевій. Церковная исторія.

Dorothei, episcopi Tyri Synopsis vitarum Apostolorum et prophetarum.

Извѣстія византійскихъ историковъ, собранныя Стриттеромъ.

Лѣтописъ по Никонову списку.

Corpus historiae Byzantinae.

Евгеній Булгаръ. Историческое разысканіе о времени крещенія российской великой княгини Ольги. Спб. 1792.

Штриттеръ. Россійская исторія.

Moshemii Historia ecclesiastica.

(Во всей рѣчи 51 примѣчаніе).

Приложение № 5.

(Къ стр. 200—206, 349—354).

„Примѣчанія на Россійскую Исторію“.

Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 34.

Перечень названій пригеденъ у насъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ рукописи; намъ принадлежитъ одна нумерація, которой нѣтъ въ оригиналѣ.

1. Сарматы. 2. Цимбры. 3. Скиены. 4. Готы. 5. Гунны. 6. Авары. 7. Вараги. 8. Древляне. 9. Кривичи. 10. Дряговичи. 11. Славяне. 12. Отверяне. 13. Суляне. 14. Чуди. 15. Веси. 16. Меряне. 17. Россы. 18. Угры, см. „Авары“. 19. Печенѣги. 20. Радимичи. 21. Козары. 22. Изборскъ. 23. Угличь. 24. Коростень. 25. Вышеградъ. 26. Псковъ. 27. Вотяки. 28. Болгары. 29. Переяславъ. 30. Доростень. 31. Бѣловѣжа. 32. Родня. 33. Ятвяги. 34. Торки. 35. Перемышль, см. „Червенскіе города“. 36. Корсунъ. 37. Бѣлгородъ. 38. Владиміръ. 39. Василевъ. 40. Брестъ. 41. Тмутаракань. 42. Косогн. 43. Ясы. 44. Юрьевъ. 45. Червенскіе города. 46. Червень, см. „Червенскіе города“. 47. Емъ. 48. Соолы. 49. Половцы. 50. Туровъ. 51. Дорогобужъ. 52. Олеша. 53. Звенигородъ. 54. Торческъ. 55. Триполь. 56. Стародубъ. 57. Севера. 58. Теремовъ, см. „Червенскіе города“. 59. Бужескъ. 60. Всеволожъ. 61. Острогъ. 62. Дубно. 63. Черторискъ. 64. Береста. 65. Минскъ. 66. Воты. 67. Вятчи. 68. Горяне. 69. Поляне. 70. Луцъ. 71. Пинскъ. 72. Полтескъ. 73. Горынь. 74. Бярмія. 75. Дрогичинъ. 76. Любечъ. 77. Новый Торгъ. 78. Городецъ. 79. Галичъ. 80. Прплучъ. 81. Путимль. 82. Карачевъ. 83. Кпремы. 84. Брагинъ, см. „Городецъ“. 85. Медвѣдица, рѣка. 86. Супой, р. 87. Угличъ. 88. Молога, р. 89. Ярославъ. 90. Берендичи, см. „Поросяне“. 91. Колхида. 92. Вандалия. 93. Пересопница. 94. Черниговъ. 95. Остръ (Остеръ). 96. Каневъ. 97. Глуховъ. 98. Беряды. 99. Поросье. 100. Свины (Свинь). 101. Друцъ. 102. Выревъ. 103. Слуцъ. 104. Щижа (Вщижа). 105. Березовъ. 106. Торжокъ. 107. Поросяне. 108. Черныя клобуки, см. „Поросяне“. 109. Бряхмове. 110. Анзеатическій союзъ. 111. Витебскъ. 112. Торонецъ. 113. Ростовецъ. 114. Уголь. 115. Снопородъ. 116. Овручъ. 117. Боголюбово. 118. Кучково. 119. Кіевъ. 120. Волокъ (Волоколамскъ). 121. Лукомля. 122. Пронскъ. 123. Поле. 124. Мордва, см. „Меряне“. 125. Черемисы. 126. Воогардъ. 127. Городенскъ. 128. Трубчевскъ. 129. Рыльскъ. 130. Посемье. 131. Черноблъ. 132. Новогородъ. 133. Славенскъ. 134. Воронежъ. 135. Луки Великіе. 136. Москва. 137. Мидія. 138. Славяне. 139. Бѣлоозеро. 140. Гривна.

Вотъ полный текстъ нѣкоторыхъ изъ этихъ „примѣчалій“:

Гунны, были скиенскій народъ, обитавшій въ степи, лежащей между Сибирью и Китаемъ. Они тамъ издревле имѣли войну съ китайцами. Наконецъ,

по причинѣ раздора раздѣлились надвое. Одна половина осталась на прежнихъ мѣстахъ къ югу, а другіе отошли далѣе на сѣверъ. Южные подчинились сперва китайцамъ, но въ началѣ 3-го столѣтія возмущились и причинили великія опустошенія въ государствахъ ихъ; сѣверные вскорѣ по отдѣленіи отъ первыхъ, то-есть, въ первомъ столѣтіи по Христѣ отъ китайцевъ были разбиты и отошли далѣе въ степи, по сю сторону озера Зайсанъ лежація, и, соединяясь съ нѣкоторыми тамошними кочевыми народами, распространились до Эмбы, а потомъ до Янка и Волги. Изъ потомковъ ихъ донынѣ въ Сибири признаются Чулымскіе татары, барабинцы, качинцы, буреты, якуты, тунгусы и проч., изъ коихъ нѣкоторые больше, нѣкоторые меньше съ татарами помѣшались. А удалившіеся за Эмбу, по нѣкоторомъ времени перешедъ Волгу заняли всю степь, до Азовскаго моря отъ сего рѣки. Они всѣ народы, встрѣчавшіеся имъ на пути, нѣмѣхъ прогоняли, а нѣмѣхъ чинили себѣ данниками и частію съ собою совокупляли. Въ исходѣ 4-го вѣка перешли они Азовское море и, завоевавъ всѣ племена, жившія по берегамъ Чернаго моря, дошли даже до Дуная и тамъ основали свое жилище. Перешедъ Дунай, совокупно съ подчиненными имъ племенами, прошли въ Иллирію, въ Мизію, въ Паннонію, въ Германію, раззоряли и истребляли всѣ встрѣчавшіеся народы, наконецъ, вошли въ Галлію, но тамъ въ половинѣ 5-го столѣтія были разбиты отъ Аэтія, римскаго полководца, и возвратились въ Паннонію. Вскорѣ потомъ по смерти знаменитаго своего вождя Аттилы, Гупны раздѣлились и не могли удержать въ подчиненіи завоеванныя свои земли. Почему отошли опять за Дунай, разсѣялись между своими данниками и союзниками, и такимъ образомъ перемѣшавшись пропали.

Варяги. Общимъ именемъ назывались племена, обитавшія около востока Варяжскаго или Балтійскаго моря. По мнѣнію Татищева, это суть нынѣшніе Финны. Они имѣли у себя особыхъ королей. Главный городъ ихъ былъ Абовъ, промыселъ ихъ былъ разбѣзжать разбоями по морю. До Рюрика они завоевали всѣ сѣверныя племена: Руссы, сосѣднее имъ племя, будучи ими завоеваны и перемѣшавшись съ ними, называемы были Варяго-руссами.

Радимичи. Народъ, вышедшій изъ Малой Польши и поселившійся на рѣкахъ Сожѣ и Печанѣ за Днѣпромъ; нынѣ въ польскомъ владѣніи, а частію жили они и въ нынѣшнихъ Черниговскихъ, Новгородосѣверскихъ и Курскихъ странахъ.

Родня была крѣпость или городъ на западной сторонѣ Кіева. Нынѣ онъ село на устьѣ рѣки Терги.

Корсунъ. Татищевъ полагаетъ тамъ, гдѣ нынѣ нашъ Клибурнъ на лиманѣ; нѣкоторые почитаютъ Θεодосію или Кафу въ Крыму и другіе города. Но покойный г. Волгинъ, основываясь на самовидномъ свидѣтельствѣ, говоритъ, что Корсунъ былъ древній городъ Херсонесъ, стоялъ на берегу моря надъ небольшимъ заливомъ, отстоящимъ отъ Ахтеирской гавани въ трехъ верстахъ. Нынѣ тамъ видны однѣ развалины. Другой сего имени городъ построенъ и до нынѣ стоитъ на рѣкѣ Росѣ, въ нынѣшней Польшѣ, отъ Вѣлой Церкви къ югу.

Теребовль былъ городъ въ числѣ Червенскихъ городовъ. См. Червенскіе города.

Бужескъ, городъ нынѣ въ польскомъ владѣніи въ Волинѣи.

Всеволожь, городъ, принадлежавшій къ Тербовльскому княжеству, неподалеку отъ Владиміра лежавшій.

Острогъ, и донныі стоящій княжескій городъ въ Волинні, польской провинціи.

Дубна, городъ, и донныі стоитъ въ Волинні, въ Польшѣ.

Поросяне или Порсяне вообще назывались всѣ народы, обитавшіе по рѣкѣ Росѣ или Рсѣ, текущей изъ Польши съ правой стороны въ Днѣпръ и впадающей ниже Переяслава Кіевского. Народы сіи въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстны еще подъ именемъ Торковъ или Торпей, Берендичевъ или Берендей, и также Черныхъ Клобуковъ. Порода ихъ была по догадкамъ г. Болтина, сарматская, но при томъ смѣшанная съ Славянами. *Однако-же въ некоторыхъ собственныя ихъ именахъ примѣтны слѣды татарскаго либо половецкаго языка. Притомъ надобно замѣтить, что они не были христианами и въ исторіи называются погаными* ¹⁾. Нѣкоторые наши писатели смѣшиваютъ за одно всѣ вышеупомянутыя ихъ названія и кладутъ единозначенательными. Но лѣтописи наши, кажется, ихъ различаютъ; а потому, не входя въ споръ о томъ, что всѣ ли они единоплеменны, по крайней мѣрѣ не надобно ихъ смѣшивать. Торки собственно называлась та часть Поросянъ, которая жила въ городѣ Торческѣ, то-есть, по мнѣнію Татищева, въ нынѣшнемъ Корсунѣ и простиралась даже до Днѣпра и за Днѣпромъ въ Переяславскомъ намѣстничествѣ, почему сіи послѣдніе и упоминаются въ исторіи подъ именемъ *Переяславскихъ Торковъ* ²⁾. Берендей выше ихъ по рѣкѣ Росѣ до тѣхъ поръ, гдѣ нынѣ польскій городъ Бѣлая Церковь. А Черные Клобуки въ верховьяхъ рѣки Роси болѣею частию къ сѣверной ея части. *О Поросянахъ, особенно такъ называемыхъ см. Поросе* ³⁾.

Анзатическій союзъ есть положеніе и условіе нѣсколькихъ купеческихъ городовъ для взаимной помощи, обереганія и защищенія. Названіе сіе нѣкоторые производятъ изъ нѣмецкихъ словъ an see, то-есть, *на морѣ* или *при морѣ*, потому что первый таковой союзъ сдѣланъ между приморскими городами Балтійскаго моря. Прежде всѣхъ союзъ сей предложилъ около 1164 года городъ Бременъ, лежащій на рѣкѣ Везерѣ, въ нѣжней Саксоніи, въ пользу гражданъ своихъ и многихъ другихъ поморскихъ городовъ, отправлявшихъ торги съ Ливонією. Какіе именно сперва въ семъ союзѣ были города, не извѣстно. По времени число ихъ такъ умножилось, что считали ихъ 72, а по мнѣнію другихъ, до 80. Въ сей-то союзъ купеческихъ городовъ вступили и Новгородцы 1165 года. Въ первыя и самыя цвѣтушія времена сего союза учреждено было у городовъ сихъ четыре генеральныя конторы для складки кораблей и продажи товаровъ, то-есть, одна въ Англіи, въ Лондонѣ, другая въ норвежскомъ Бергенѣ, третья въ руссійскомъ Новгородѣ *въ 1276 году* ⁴⁾, четвертая въ фландрскомъ Бруггѣ. Сія послѣдняя при Карлѣ пятомъ переведена была въ Антверпенъ, а потомъ въ Амстердамъ. Главная цѣль союза Анзати-

¹⁾ Напечатанное курсивомъ — позднѣйшая вставка Евгенія.

²⁾ Тоже.

³⁾ Тоже.

⁴⁾ Слова: „въ 1276 году“ вставлены Евгеніемъ позже.

ческихъ городовъ была та, чтобы взаимно защищать себя отъ обидъ королей и морскихъ разбойниковъ. Но послѣ они столько усилились, что даже наступательно воевали на датскихъ королей и заключали съ другими областями трактаты. Послѣ многіе короли исключили ¹⁾ изъ сего союза подданные себѣ города и учреждали между ними свои частныя торговля общества. Наконецъ, связь сія купеческихъ разпостранныхъ городовъ совсѣмъ разрушилась, и осталась въ союзѣ между собою одни только нѣкоторые нѣмецкіе Поморскіе города, удержавшіе и донынѣ названіе анзеатическихъ городовъ, каковы Любекъ Гамбургъ, Бременъ.

Кіевъ, самый древнѣйшій въ Россійской исторіи упоминаемый городъ русскій. Построенъ онъ по календарямъ нашимъ въ сходственностъ польскимъ историкамъ кладется въ 480 году, то-есть, когда славяне пришли изъ Вандали въ сіи мѣста. Однако-жъ господины Татищевъ и за нимъ г. Болтинъ очень вѣроятно утверждаютъ, что городъ сей гораздо старѣе, и былъ еще у сарматовъ, обитавшихъ по симъ странамъ. Самое названіе его производятъ они отъ сарматскаго слова *Киви*, то-есть, *Гори*, что подтверждается и славянскимъ наименованіемъ той части славянскаго народа, которая поселилась въ сихъ странахъ и называлась *горляни*. Ибо славяне часто иноязычныя названія мѣстъ переводили на свой языкъ и называли по своему; чему примѣровъ довольно по исторіи. Слѣдовательно мнѣніе тѣхъ, которые построение Кіева приписываютъ Кію, первому князю Кіевскому, должно остаться неосновательнымъ. При томъ нѣкоторые сомнѣваются еще и о бытіи Кіа. По крайней мѣрѣ, если Кій въ самомъ дѣлѣ былъ первымъ Кіевскимъ княземъ, то можетъ быть сходство слова *Кій* и *Киви* заставило лѣтописцевъ приписать Кію построение Кіева, а можетъ быть еще и самое имя князя Кіа заставило во время княженія его именовать городъ сей *Кіевымъ градомъ*, а отсюда просто *Кіевымъ* и *Кіевомъ*. Кіевское княжество особенно заключало подъ собою многіе города; а особливо въ цвѣтущія свои времена, сверхъ другихъ областей, знатнѣйшіе къ нему собственно принадлежали Переяславъ, вся Древлянская земля и всѣ города отъ Дѣпра по рѣку Горынь. Въ послѣднія же времена, когда усилилось Владимірское княжество на Клязьмѣ, оно лишилось всѣхъ сплхъ областей и ничего не имѣло у себя кромѣ самаго Кіева.

Новгородъ Великій есть одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ городовъ въ Россіи. По свидѣтельству Несторову, построенъ онъ вдругъ по приходѣ славянъ въ русскіе предѣлы, то-есть, около половины пятаго столѣтія. Но по Новгородской лѣтописи явствуетъ, что онъ построенъ уже гораздо послѣ Славенска, опустошеннаго войною сѣверныхъ народовъ и моромъ, и вѣроятно незадолго до Гостомысла или и до пришествія Рюрика, который обновилъ его и потому назвалъ Новымъ Городомъ. Итакъ, дабы согласить повѣствованіе Несторовой лѣтописи съ Новгородскою, надобно подъ именемъ древняго Несторова Новгорода разумѣть Славенскъ, котораго славу гораздо уже послѣ замѣнилъ Новгородъ. (См. Славенскъ). Сія первая столица Россійскихъ государей извѣстна была у иностранныхъ сѣверныхъ писателей подъ именемъ Голмгардін или Холмгардін. Она слава была повсюду торговлею, а сверхъ

¹⁾ Напечатанное курсивомъ—позднѣйшая вставка Евгенія.

того могуществом своимъ и силою. Въ цвѣтуція и первыя свои времена могла она изъ подвластныхъ себѣ народовъ выставять до 100,000 войска. Самая окружность сего города была чрезвычайна. Въ ней заключалось пять большихъ городовъ, изъ которыхъ каждый обведенъ былъ стѣнами, имѣлъ особенныя магистраты и суды и каждый имѣлъ у себя торговыя площади. Владѣніе новгородское простиралось на всю нынѣшнюю Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, всё Псковскія и Бѣлозерскія области. Сіе-то могущество и притомъ старшинство предъ всѣми надмѣвало всегда Новгородцевъ и дѣлало ихъ бунтливыми противу всего того, что стѣсняло ихъ вольность. Другой городъ сего племени, названный для отличія Новгородъ Сѣверскій, нынѣшній намѣстническій, построенъ въ 1044 году Ярославомъ I и сперва былъ подъ непосредственнымъ владѣніемъ великаго князя Кіевского, а потомъ имѣлъ и собственныхъ удѣльныхъ князей. Третій, Новгородъ Нижній, также намѣстническій нынѣшній городъ построенъ въ 1227 году великимъ княземъ Юрьемъ Всеволодовичемъ и былъ столицей отдѣленныхъ Россійскихъ князей Суздальскихъ и Нижегородскихъ. Четвертый Новгородъ или Новгородскъ Сѣверскій донныѣ находится въ Польшѣ, въ Черной Руси, близъ устья рѣки Молчаны, впадающей въ рѣку Нѣмень или Мемель.

Славенскъ, по Новгородской лѣтописи, самый древнѣйшій славянскій городъ въ Россіи, нынѣ простое мѣсто, называемое Старымъ Городищемъ, отъ Новгорода Великаго разстояніемъ на версту или немного болѣе. Нѣкоторые наши писатели толкуютъ, что сей городъ населялся славянами задолго до пришествія задунайскихъ славянъ въ Россію и потому выдумываютъ какихъ-то другихъ славянъ особенныхъ. Сей догадкѣ подала поводъ разность Нестора отъ Новгородскаго Іоакима въ наименованіи перваго славянскаго города, который у Іоакима называется Славенскомъ, а у Нестора Новгородомъ. Дабы согласить сіе несходство, не нужно выдумывать другихъ славянъ, но стоитъ только положить, что Іоакимъ, будучи самъ въ Новгородѣ и притомъ старѣе Нестора около ста лѣтъ, справедливо назвалъ первый построенный пришедшими славянами городъ Славенскомъ; а Несторъ по преимуществу славы послѣ уже цвѣтшаго Новгорода наименовалъ его Новгородомъ. Сему смѣшенію могла еще способствовать и древняя обширность Новгорода, котораго стѣны, безъ сомнѣнія, включали въ себѣ и древній Славенскъ. (Смолтр. Новгородъ).

Воронежъ, нынѣ главный намѣстническій городъ на правомъ берегу рѣки Воронежа. О началѣ сего селенія въ исторіи не упоминается. Первое упоминаніе онаго находится подъ 1177 годомъ, когда Всеволодъ, великій князь Владимірскій, требовалъ у рязанцевъ, что бы они выдали ему Ярополка: *ри-заницы же ꙗже ѡставше отъ Воронежа, сами приведоша его въ Володимиръ*¹⁾, говоритъ продолжатель Несторовой лѣтописи. Изъ сего заключається, что Воронежъ тогда уже былъ городъ или селеніе, принадлежавшее Рязанскому княжеству. Въ 1593 году распространенъ сей городъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ и содѣлался уже извѣстнѣйшимъ городомъ. Другой Воронежъ нынѣ находится

¹⁾ Подлѣ этихъ словъ сбоку рукою Евгенія приписано: „Это самое есть въ Никон. лѣтописи подъ 1177 годомъ“.

безъуздное селеніе въ Новгородѣ-верскомъ намѣстничествѣ. Третій Воронѣжъ или Воронѣчь также нынѣ безъуздное селеніе въ Псковскомъ намѣстничествѣ.

Славяне, а по именованію иностранныхъ нѣкоторыхъ писателей, *славы* и *славяки*, народъ азіатскій, самъ по себѣ древній и многочисленный; но сіе названіе его стало быть извѣстно уже въ Европѣ съ четвертаго столѣтія, ибо они въ Европѣ уже и приняты его. Причиною онаго, какъ можно думать, были славныя воинственныя ихъ дѣла. Въ древнія же времена, конечно, заключались они по общимъ названіямъ какого-нибудь племени, котораго однако-жъ достоверно означить не можно. Нѣкоторые иностранные и наши писатели покушаются производить ихъ, нѣкие отъ сарматовъ, нѣкие отъ скифовъ, нѣкие отъ цимбровъ или циммеріевъ, нѣкие изъ Колхиды, нѣкие изъ Мидіи, а нѣкоторые еще, нашедши между Колхидою, Иберією и Арменією народъ именуемый *мосхи*, хотять утвердить, что славяне суть поколѣніе сего народа и потому-то де въ позднія времена и названы они мосховитами. Но сіи столько же заслуживаютъ вѣроятія, какъ и тѣ, которые производятъ славянъ отъ Мосоха, Афетова сына, или Руса. Вообще за достоверное положить можно только то, что они пришли въ Европу съ востока; но труднѣе доказать, что они произошли отъ какого-нибудь изъ вышеупомянутыхъ народовъ, нежели доказать, что они ни съ однимъ изъ нихъ не имѣютъ сродства. Первые извѣстія о дѣлахъ славянъ находимъ мы у Византійскихъ историковъ. Прокопій, рассуждалъ о ихъ происхожденіи, говорить, что они прежде жили около устья рѣки Волги. Однако-жъ надобно замѣтить, что греки очень часто о славянахъ говорятъ неразличительно, и нерѣдко подъ именемъ ихъ разумѣютъ многіе такіе народы, которые совсѣмъ другаго племени, а либо поселились на мѣстахъ славянъ, либо съ ними смѣшивались, такъ какъ часто они и самыхъ славянъ называли то аvaraми, то болгарами и другими именами. Сіе-то обмануло нѣкоторыхъ и нашихъ историковъ, которые иногда и готическія дѣла смѣшиваютъ съ славянскими. Чистые славяне суть тѣ, которые по пришествіи съ востока поселились центрально въ нынѣшней Венгріи, около Дуная и въ Славоніи, а части ихъ распространялись и по окрестнымъ мѣстамъ, какъ-то въ Босніи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи, Польшѣ и проч. Когда съ востока начали переходить къ Дунаю и многія племена, то окрестные славяне начали съ ними перемѣшиваться и тѣснить Венгерскихъ славянъ. Съ другой стороны римляне ихъ беспокоили. Утѣсняемые славяне оставили сіи мѣста и съ вендами, соплеменниками своими, пошли къ сѣверу въ Германію и остановились на нѣсколько времени въ Вандалии (см. Вандалія), а потомъ, оставя на мѣстахъ сихъ вендовъ, пошли къ востоку чрезъ Пруссію, и, дошедъ до Кіева, покорили жившихъ тамъ сарматовъ и простерлись даже до озера Ильменя. Съ тѣхъ поръ собственное названіе славянъ удержали на себѣ тѣ славяне, которые поселились около Ильменя; а оставшіеся по пути отъ Кіева славяне приняли по различію мѣстъ своихъ различныя наименованія, какъ-то древляне, горяне, поляне, кривичи, дриговичи, сѣверяне, суляне (о коихъ всѣхъ смотри подъ ихъ именами).

Гривна, по свидѣтельству покойнаго г. Волгина, съ первоначалія означала вѣсъ и сей вѣсъ равенъ былъ греческой липрѣ. А толкователи Ярославовыхъ

законовъ, изданныхъ подъ названіемъ *Русская Правда* въ С.-Петербургѣ 1792 года, полагаютъ еще различіе между гривною Кіевскою и Новгородскою. Кіевскую сравниваютъ съ Греческою литрою и цѣнятъ въ 72 нынѣшнихъ золотника, а Новгородскую сравниваютъ съ полнымъ нынѣшнимъ нашимъ фунтомъ, изъ 96 золотниковъ. Гривна, означающая монету, представляла цѣну фунта золота или серебра. Она раздѣлялась на четыре части подъ названіемъ рублей. И рубль былъ ничто иное, какъ кусокъ серебра длиною вершка въ полтора, толщиною въ персть, имѣя на себѣ клейма съ надписью и изображеніемъ нѣкоторыхъ знаковъ. Расколотый вдоль на двое, рубль производилъ двѣ полтины или полу; полтины раздѣлялись на четверти; четверти на рубанцы или рѣзани. Сіе раздѣленіе самихъ гривенъ выдумано однако-жъ въ позднія уже времена. Гривны не всегда имѣли постоянный вѣсъ; но по времени они дѣливались въ полфунта, а около XIII вѣка и въ четверть фунта. Уменьшеніе простиралось и еще далѣе до тѣхъ поръ, какъ начали дѣлать деньги въ Новгородѣ 1412 года. Первые гривны Новгородскія содержали въ себѣ чистаго серебра около 4 золотниковъ, а въ то жъ время въ Москвѣ дѣлавшыя были въ полу противъ Новгородскихъ. У древнихъ Россіянъ ходили вмѣсто мелкихъ денегъ звѣриныя кожи: кунъ и вѣши; 20 кунъ, то-есть, купецъ цѣнился за гривну серебра, а 20 вѣшъ, то-есть, бѣлокъ равноцѣнны были одной кунѣ. По неудобству сихъ денегъ выдуманы были послѣ клейменные кожаные доски вмѣсто всеобщей мелкой ходячей монеты подъ названіемъ *ногатовъ* и *рѣзаней*. Но оныя, такъ какъ неимѣющія внутренней цѣны противу гривенъ, мало по малу теряли цѣну свою и наконецъ около 1411 года оставлены были. Гривнами также назывались и медали или лучше сказать клейменные особаго рода куски золота, кои на цѣпочкѣ нашивали на шеѣ знаменитые княжескіе чиновники для отличія, такъ какъ нынѣ кавалеріи.

Параграфъ Тмутараканъ приведенъ нами въ текстѣ, на стр. 203—204.

Приложеніе № 6.

(Къ стран. 310—317).

„Историческое разсужденіе о переводѣ славенской библіи“.

Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 20.

Изъ числа самыхъ величайшихъ роду человѣческому благодѣяній Божіихъ есть безъ сомнѣнія откровеніе воли Его въ дѣлѣ нашего спасенія. Сію волю, проповѣданную сперва изустно пророками и апостолами, послѣ благоволилъ Богъ напечатлѣть для всѣхъ вѣковъ и народовъ въ Священномъ Писаніи двумя наипаче языками, еврейскимъ и греческимъ, потому что при начертаніи писанія сего языка оныя были извѣстнѣйшіе для большей части чело-

вѣческаго рода; и пока языки сіи еще не умирали въ общежительномъ употребленіи, или пока еще употребительные народныя діалекты не слишкомъ отдалялись отъ сихъ коренныхъ языковъ, то человѣческому роду довѣло употребленіе Св. Писанія въ самыхъ подлинникахъ. Но съ теченіемъ и перемѣнами временъ, когда перемѣнились и умножились разные языки, то оказались нужными и переводы Св. Писанія. Сами израильтяне прежде всѣхъ начали чувствовать сію нужду, когда по 70 лѣтъ пребыванія своего въ плѣну вавилонскомъ стали уже забывать еврейскій языкъ. По сему-то Неемія, Ездра, и Левиты толковали имъ еврейское Св. Писаніе халдейскимъ употребительнѣйшимъ между ними діалектомъ ¹⁾. Да и многія мѣста у пророка Даніила и Ездры въ священныя ихъ книги, также книга Товіи, Юдны, Маккавейскія и Сираха для лучшаго уразумѣнія народу писаны были на халдейскомъ языкѣ, діалектѣ еврейскаго. Отъ сей также причины послѣ произошли у іудеевъ многіе таргумы или парафрастическія изъясненія Священнаго Писанія, сочиненныя на томъ же языкѣ. Наконецъ, когда уже и халдейскій языкъ между евреями началъ выходить изъ общаго употребленія, а распространялся греческій, то оказалась нужда имѣть и греческіе Св. Писанія переводы. Отъ сего-то произошли греческіе переводы 70 толковниковъ, Акилы, Симмахы и Θεодотиона. Повсеместное употребленіе греческаго языка было также причиною и того, что Новаго Завѣта Св. Писаніе начертано было на ономъ, но съ послѣдствіемъ временъ открылись такія же нужды въ переводахъ и съ греческаго, какія упомянуты выше о переводахъ съ еврейскаго. Самъ Спаситель нашъ, приуготовляя учениковъ своихъ на проповѣдь Евангелія, снабдилъ ихъ чрезъ ниспосланіе Св. Духа знаніемъ разныхъ языковъ, дабы они тѣмъ легче могли распространить во всѣхъ концахъ земли спасительное ученіе.

Изъ сего явствуетъ, что переводы Св. Писанія на употребительнѣйшіе языки не только не противны намѣренію и воли Божіей, какъ то думаютъ многіе изъ западныхъ писателей, но напротивъ того, сообразны и нужны концу Св. Писанія. Вѣдали сіе и первыхъ вѣковъ христіане. Они ревностнѣйшее принимали стараніе не только о изданіяхъ разныхъ прежде учиненныхъ переводовъ Св. Писанія, но и о составленіи новыхъ на всѣ тогда употребительнѣйшіе языки. Доказательствомъ сему екаплы и ектаплы Ориеновы, изданныя еще въ III вѣкѣ, и переводы халдейскій, сирскій, эіопскій, латино-италинскій, арабскій и латинскій Іеронимовъ, составленные въ тѣхъ же первыхъ вѣкахъ. Θεодоритъ, писатель V вѣка, говоритъ, что въ его время Св. Писаніе съ еврейскаго переведено было не только на греческій и римскій, но и на египетскій, персидскій, индійскій, армянскій, скинскій и савроматскій, и кратко де сказать, на всѣ дотогѣ употребительнѣйшіе языки ²⁾. Въ послѣдовавшія времена при умноженіи языковъ еще болѣе умножилось переводовъ, такъ что нынѣ не осталось ни одного почти нѣсколько извѣстнѣйшаго языка, на который бы не переведено было Св. Писаніе ³⁾.

¹⁾ 4 Царств., XVIII, 26 и 1 Езд., IV, 7.

²⁾ Theodoret. De curandis affectibus graecorum, lib. V.

³⁾ Vid. Le Long. Bibliotheca Sacra. tom. I.

Не входя въ подробное изслѣдованіе о переводахъ прочихъ языковъ, потому что весьма многіе уже писатели достаточно изслѣдовали объ оныхъ, мы имѣемъ собственную нужду въ обстоятельнѣйшей исторіи нашего славянскаго перевода, тѣмъ паче что не многіе, и то иностранные токмо филологи о немъ писали, сколько свѣдѣть могли ¹⁾.

Матерія сія обширна и превышаетъ мѣру моихъ свѣдѣній, но, вѣдая слово апостола Павла, что *аще усердіе предлежитъ, послѣдѣ аще кто имать благопріятенъ есть, а не побѣдику не имать*,—осмѣливаюсь взять оную за предметъ слѣдующаго моего разсужденія, тѣмъ паче что, ободрясь благосклонностію вашего высокопреосвященства и вашего, высокопочтеннѣйшее сословіе, не отчаяваюся хотя малое нѣчто прибавить къ изслѣдованіямъ писавшихъ о семъ до нынѣ.

Все что до исторіи славянской Библии касается, можно отнести къ тремъ паче вопросамъ: I. Когда и кѣмъ сперва переведена славянская Библия? II. Чей славянскій переводъ употребляется нынѣ въ Грекороссійской церкви? и наконецъ III. Какія оригинальныя изданія были славянской Библии?

О первыхъ переводчикахъ славянской Библии мы имѣемъ ясныя свидѣтельства во всѣхъ почти нашихъ лѣтописяхъ. Преподобный Несторъ, первый россійскій лѣтописатель XII вѣка, свидѣтельствуеъ, что около 894 года *) по просьбѣ покровленныхъ князей моравскихъ Ростислава, Святополка и Константина были къ нимъ отъ греческаго императора Михаила два учителя Константины и Меводій, родомъ солуняне, и пришедшими начаста составлять писмена азбуковная словенски и преложиша Апостолъ и Евангеліе и ради быша словене, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ. По семъ же преложиша Псалтирь и Октоихъ, и прочія книги. Константинъ возвратися вспять и иде учить Болгарска языка; а Меводій оста въ Моравѣ. И посади два попа борзотисца злыа, и преложиша вся книги исполнъ отъ греческа языка во словенскъ въ шесть мѣсяцъ ²⁾. Но и еще яснѣе о переводѣ сей славянской Библии трудами Константина повѣствуютъ два западные писатели, Христіанъ, бенедиктинскій монахъ, писавшій въ концѣ X вѣка, и Діоклій, западный пресвитеръ XII вѣка. Первый изъ нихъ говоритъ: *никто де Лириль (или Константинъ), родомъ грекъ, искусный въ греческихъ и латинскихъ писменахъ, избобръль новыя буквы и перевелъ Ветхій и Новый Заветъ и многу друиыхъ книгъ на славянскій языкъ* ³⁾. Согласно съ нимъ пишетъ и Діоклій: *Константинъ мужъ благочестивый, посвятилъ де пресвитеромъ и, сочиня азбуку на славянскомъ языкѣ, перевелъ Иисусово Христово Евангеліе и Псалтирь и всѣ божественныя книги Ветхаго и Новаго Завета съ греческаго языка на славянскій... послѣ де сему божественному мужу Константину отъ папы Стефана*

1) Какъ-то: Ле Лонгъ, Николай Бергъ, Петръ Коль и Бакмейстеръ. Прочіе болѣею частію изъ нихъ почерпали.

*) Въ рукописи такъ и поставлено: 894 (прим. Е. Ш.).

2) Нестор. лѣтопись по Кенигсбергскому списку, стран. 21 и 22.

3) Christianus de Scala in vita sanctae Ludmillae apud Bohuslaum. Balbinum in Epitome rerum Bohemicarum, pag. 42.

дано имя Кирилла, и проч. ¹⁾. Ясно и доказательно сихъ свидѣтельствъ не нужно для увѣренія, кто были первые переводчики славянской Библии.

Но вопреки всѣхъ сихъ свидѣтельствъ нашлись нѣкоторые изъ западныхъ писателей, утверждавшіе, что Св. Писаніе еще задолго прежде Константина и Меѳодія переведено на славянскій языкъ въ IV вѣкѣ св. Іеронимомъ. Въ доказательство сего приводятъ они 1) то, что св. Іеронимъ былъ уроженецъ иллирическаго города Стридона и слѣдовательно де зналъ національный тамошній языкъ славянскій. 2) Св. Златоустъ, жившій въ IV вѣкѣ, и даже Тертуліанъ, жившій въ началѣ III в., свидѣлствуютъ, что въ ихъ еще времена скифы, ераки, савроматы, даки и многіе другіе сѣверные народы знали уже проповѣдь Евангелія ²⁾ и слѣдовательно имѣли де переводы Св. Писанія. 3) Самъ Іеронимъ тоже о своемъ времени свидѣлствуетъ, и притомъ еще именно въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій говоритъ: *translationem diligentissime emendatam olim meae linguae hominibus dederim* ³⁾. 4) Дубровский, богемскій историкъ, и Велеславскій, западной церкви писатели, увѣряютъ, что де древніе богемцы несомнѣнно вѣрили, что Св. Писаніе на славянскій языкъ переведено св. Іеронимомъ и сему де твердо вѣрили также императоръ Карлъ IV, который въ Прагѣ воздвигъ даже великолѣпную обитель во имя св. Іеронима, яко отъ славянъ де произошедшаго и по славянски говорившаго ⁴⁾. 5) Дубровскийъ сверхъ того свидѣлствуетъ, что сей Іеронимовъ переводъ еще цѣлъ, и что въ его время, то-есть, въ половинѣ XVI вѣка далматы и другіе иллирическіе народы употребляли оный въ церквахъ своихъ ⁵⁾. Изъ всего сего Западные заключаютъ, что славянская церковь, яко просвѣщенная римскимъ отцемъ еще прежде грековъ, есть дочь Римской церкви. Но самое сіе заключеніе дѣлаетъ подозрительными всѣ оныя свидѣтельства, и въ самомъ дѣлѣ не трудно обвинить несправедливость оныхъ. Ибо во-первыхъ, не споря въ томъ, что св. Іеронимъ былъ родомъ изъ Иллиріи, трудно однакожь, да и невозможно доказать, чтобы въ его время Иллирію населяли славяне, потому что они тамъ показались въ первый разъ уже около VII вѣка, и слѣдовательно Іеронимъ не былъ славянинъ, а притомъ изъ житія его видно, что онъ изъ дѣтства отправленъ былъ родителями въ Римъ для наукъ и большую часть жизни своей провелъ на востокѣ ⁶⁾. Наконецъ, во всѣхъ его сочиненіяхъ ни слова не упоминается ни о народѣ, ни о языкѣ славянскомъ. Въ каталогѣ своемъ церковныхъ писателей онъ исчисляетъ свои переводы ⁶⁾, но ничего не говоритъ ни о славянскомъ, ни о иллирическомъ. Да и примѣчательно, что онъ не зналъ даже приподнаго своего иллирическаго языка. Ибо въ книгѣ

¹⁾ Diocleas presbyter in historia *Regnum Slavorum*, dicta apud Ioan. Lucium de rebus Dalmatiae, p. 238.

²⁾ Златоустъ, бесѣда 81—на Маттея. Тертулл. *Lib. adversus Iudaeos*.

³⁾ In epistola ad Sophronium. tom. III, oper. in fol.

⁴⁾ Dubrovius, lib. I histor. Bohemicae, et Weleslavius in Calendario historico 30 Septembr.

⁵⁾ Dubrovius, loco cit.

⁶⁾ Кажется, здѣсь нужно читать: на западѣ. Е. III.

⁶⁾ (Ничего не написано).

противъ Рурфинна онъ именуется себя только трезязычнымъ, то-есть, евреемъ, грекомъ и латинцомъ ¹⁾. Вышеупомянутыя же слова его: *meae linguae hominibus* должно разумѣть не о другомъ какомъ языкѣ, какъ латинскомъ, по причинѣ воспитанія его въ Римѣ. Сіе ясно доказывается другимъ мѣстамъ изъ сочиненій Іеронимовыхъ, въ коихъ точно тѣ же слова: *meae linguae hominibus* значать людей говорящихъ по латыни, и латинскій языкъ Іеронимъ называетъ своимъ ²⁾. Съ другой стороны, если бы Іеронимовъ славянскій переводъ существовалъ, то бы не нужно было Меѳодію и Кириллу вновь переводить Св. Писаніе. Да и азбука илирическая или глаголическая, приписуемая Іерониму, показалась на свѣтѣ послѣ славянской. Итакъ столькожъ вѣроятно, что Іеронимъ переводилъ Библію на славянскій языкъ, сколько то, что нѣкоторые утверждали, будто Златоустъ переводилъ оную на армянскій языкъ ³⁾. И если божетмы когда-либо вѣрили, что у нихъ есть Іеронимовъ славянскій переводъ, то заблуждались въ семъ также, какъ и Карлъ IV и Дубровскій, утверждавшіеся на сихъ свидѣтельствахъ. Нашъ лѣтописатель Несторъ напротивъ того повѣствуетъ, что переводы божественныхъ книгъ на славянскій языкъ въ Моравіи показались такою соблазнительною новостію, что многіе начали даже оуждаться употребленіе оныхъ, думая, что не позволено никакому языку имѣть даже своихъ азбукъ кромѣ еврей, грековъ и латинцовъ по Пилатову де писанію, еже на крестѣ Господи написа ⁴⁾.

Изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ довольно очевидно явствуетъ, что начало славянскаго перевода св. Писанія должно отнести не далѣе IX вѣка, и что первыми переводчиками онаго были Меѳодій и Кириллъ, какъ свидѣтельствуется Несторъ и многіе даже изъ западныхъ писателей ⁵⁾.

Но цѣль ли ихъ переводъ? И нынѣ пользуется ли опытъ славянская кака-нибудь церковь? Сей вопросъ гораздо затруднительнѣе. Извѣстно, что оставшіеся до нынѣ племена славянскаго народа употребляютъ въ церквахъ своихъ различные переводы. Многіе изъ оныхъ напечатаны еще гораздо прежде нашего славянскаго. Первый издатель нашей славянской Библіи, Острожскій князь Константинъ, въ предисловіи въ оной говоритъ, что во *всѣхъ странахъ языка словенскаго ниже едина обрѣтошеся совершенна во всѣхъ книгахъ Ветхаго Завета токмо отъ благочестиваго государя и великаго князя Іоанна Васильевича Московскаго съ прилѣжнымъ моленіемъ испрошенную сподобихомся пріяти совершенную Вивлію съ греческаго языка седмицать и двумя переводниками множае якъ пяти сотъ на славенскій преведенную еще за великаго Владиміра крестившаго землю русскую. Изъ сихъ словъ не видно, чтобы и Острожскій князь имѣлъ подлинный переводъ Константина и Меѳодія. Можно притомъ вѣроятно думать, что сіи первые Моравскіе апостолы и не переводили всей*

¹⁾ Lib. 2 adversus Ruffinum.

²⁾ Lib. 2 adversus Ruffinum — in Epist. ad Theophyl. Tom. II, fol. 311; et tom. III. praefat. in Iosnam et profat. ad Jobum.

³⁾ Vid. Le Long, Bibliotheca sacra, edit. 1723, pag. 136, tom. I.

⁴⁾ Несторъ, стран. 22.

⁵⁾ Кромѣ вышеупомянутыхъ уже см. у Ле Лонга Bibliotheca sacra tom. I, pag. 435 et sq.

Библии, хотя Христианнъ и Діоклій сіе и утверждаютъ. Ибо при введеніи вновь христіанскія вѣры не столько нужны были моравамъ всѣ библейскія, сколько богослужебныя книги. По сему-то преподобный Несторъ говоритъ гораздо основательнѣе, что прежде всего Константинъ и Меѳодій предложили Апостолъ и Евангеліе, а потомъ Псалтирь, Октоихъ и прочія книги ¹⁾. Послѣдующія же слова Несторовы, что Меѳодій *предложилъ вся книги исполнь отъ греческаго во словенскъ въ шесть мѣсяцъ* ²⁾, конечно, должно разумѣть о кругѣ церковныхъ книгъ. Иначе печего бы было переводить при Владимірѣ и Ярославѣ Владиміровичѣ, о коемъ самъ же Несторъ особенно свидѣтельствуетъ, что онъ *собра писцы мнози и прелажаше отъ грекъ на славенское письмо и списаше книги мнози* ³⁾. И если Меѳодіева Библия полная существовала, то бы Острожскому князю легче было найти оную у южныхъ племенъ славянскихъ, сосѣднихъ Моравіи, нежели у сѣверныхъ, да и не нужно бы было при Владимірѣ переводить вновь Библию, потому что чрезъ сто лѣтъ времени отъ Меѳодія до Владиміра она едва ли потеряться могла, тѣмъ паче что южныя славянскія племена съ тѣхъ поръ не переставали пребывать въ христіанской вѣрѣ. Какъ бы то впрочемъ ни было, но Острожскій князь упоминаетъ только о Библии славянской, переведенной при Владимірѣ, которую онъ получилъ отъ Московскаго великаго князя, и что не положась даже и на сей списокъ рѣшился онъ собрать многіе другіе переводы и списки изъ монастырей греческихъ, сербскихъ и болгарскихъ. Наконецъ, спросилъ онъ у Константинопольскаго патріарха Іереміи людей искусныхъ въ языкѣ еллинскомъ и славянскомъ и, предположивъ имъ за оригиналъ греческій семидесяти толковниковъ переводъ, повелѣлъ оному неизмѣнно во всемъ послѣдовати. Такимъ образомъ окончивъ сводъ свой, предалъ тисненію. Третьей книги Маккавейской не нашелъ онъ даже и въ славянскомъ Владиміровѣ переводѣ, какъ то изъ приложенной подъ сею книгою подписи въ Острожскомъ изданіи явствуетъ: *сєя третія книги Маккавейскія, какъ гласить сїа подпись, въ прочіихъ Библияхъ не обрѣтаются, ниже въ самой той словенской, и ни въ латинскихъ, а ни въ лятскихъ, точно въ греческой и чешской; но и мы ихъ не оставихомъ* ⁴⁾. Итакъ изъ всего сего видно, кажется, что Острожскій князь издалъ не Владиміровъ, а свой новый переводъ; Владиміровъ же съ тѣхъ поръ нигдѣ послѣ не являлся, и можно правильно заключить съ издателями славянской Библии 1751 года, что онъ потерянъ ⁵⁾.

При всемъ томъ однакожъ можно не безъ основанія думать, что не только изъ Владимірова, но даже изъ Константинова и Меѳодіева переводу осталось доннѣ въ славянской нашей Библии. Поводомъ къ сему заключенію есть 1) Несторъ говоритъ, что руссіане заимствовали отъ моравовъ азбуку, изоб-

¹⁾ Несторъ, стр. 21.

²⁾ Стран. 22.

³⁾ Нестор. лѣтоп. стр. (не показана).

⁴⁾ См. подпись подъ 3 книгою Маккавейскою въ Острожскомъ изданіи славянской Библии.

⁵⁾ См. предисловіе къ славянской Библии 1751; издана въ Слб., листъ 3-й на оборотѣ.

рѣтенную Константиномъ и Меодіемъ ¹⁾; а поелику азбука составлена была для христіанскихъ книгъ, то легко съ нею могли перейти къ росіянамъ и переведенныя на славянскій языкъ Константиномъ и Меодіемъ книги, тѣмъ паче, что самъ же Несторъ упоминаетъ о христіанахъ русскихъ и христіанской церкви въ Кіевѣ, бывшихъ еще въ княженіе Игоря около 945 года ²⁾, потомъ немного спустя при князѣ Ольгѣ ³⁾. Итакъ легче было симъ христіанамъ занять отъ моравовъ готовыя уже книги христіанскія, нежели переводить оныя вновь на славянскій языкъ, отличный отъ русскаго діалекта многимъ, какъ то видно изъ сравненія штиля Несторова съ библейскимъ. Да и при Владимірѣ нужно было только перевести въ дополненіе къ Библіи то, чего не переведено было въ Моравіи. А Новый Завѣтъ и Псалтирь остались Меодіевы и Константиновы. Сіе примѣчательно даже и изъ того, что переводъ сихъ книгъ весьма букваленъ и свойственъ славянскому и притомъ вездѣ при одинаковыхъ греческихъ терминахъ единообразенъ и въ славянскомъ, по сему-то очень мало поправленъ и въ новомъ изданіи; а въ прочихъ библейскихъ книгахъ примѣшано много русскихъ словъ, и не единообразны переводы одинаковыхъ терминовъ. Въ Маккавейскихъ же книгахъ больше всего примѣтны новыя слова. А сіе доказываетъ, что разные и въ разные времена были переводчики славянской Библіи. 2) Изъ свода всѣхъ мѣстъ св. Писанія, находящихся въ лѣтописи преподобнаго Нестора, съ изданіемъ Острожской Библіи явствуетъ весьма невеликая разница. А преподобный Несторъ жилъ спустя послѣ Владиміра не болѣе 50 лѣтъ и слѣдовательно приводилъ тексты изъ перевода, учиненнаго при семъ князѣ. И посему надобно положить, что болѣшая часть перевода Владимірова находится буквально въ Острожскомъ изданіи, и весьма примѣчательно, что Острожскій князь только что поправлялъ Владиміровъ переводъ. Да и самъ онъ говоритъ, что для того онъ избралъ оригиналомъ себѣ греческій 70 толковниковъ переводъ, что оный *паче иныхъ съ еврейскою и славянскою Библіею соглашашеся* ⁴⁾.

Остается теперь третій не столь затруднительный уже вопросъ объ оригинальныхъ изданіяхъ славянской Библіи... Ле Лонгъ изчисляетъ весьма многія изданія оной, какъ въ совокупности, такъ и въ отдѣльныхъ нѣкоторыхъ библейскихъ книгахъ ⁵⁾. Однако жъ изданія сіи не подлинныя славянскія, но славянскихъ нѣкоторыхъ діалектовъ, каковы богемскій, польскій, далматскій, кроатскій и проч. Не принадлежитъ также къ подлинной славянской Библіи и славянскимъ называемый переводъ многихъ священническихъ книгъ, сдѣланный Іоанномъ Глаговѣйскимъ и напечатанный въ Краковѣ, по свидѣтельству Старовольскаго ⁶⁾. Первое оригинальное изданіе дѣйствительно славянской Библіи напечатано 1581 года въ Острогѣ, волынскомъ городѣ, по списку, исправленному съ перевода семидесяти толковниковъ. Сколь ни несправно было сіе

¹⁾ Несторъ, стр. 20.

²⁾ Стр. 44.

³⁾ Стр. 54 и слѣд.

⁴⁾ См. предисловіе къ Острожской Библіи.

⁵⁾ Le Long, Bibliotheca sacra, tom: I, pag. 435 et sqq.

⁶⁾ Starovolseius in Elogiis illustrium Poloniae virorum, pag. 102.

изданіе, однако жъ съ весьма немногими токмо перемѣнами съ него напечатана вторично Библия и въ Москвѣ 1663 года въ царствованіе государя царя Алексія Михайловича. Винами сего неисправленія, какъ объясняютъ издатели ¹⁾, было во первыхъ, недостатокъ искусныхъ въ переводѣ людей и непимѣніе вѣрныхъ греческихъ оригиналовъ, а притомъ военныя тогдашнія обстоятельства. Уже государь Петръ Великій именнымъ указомъ 1712 года ноября 14-го повелѣлъ начать исправленіе славянскія Библии, которое и окончено было въ теченіи 13 лѣтъ. Но за долговременнымъ разсмотрѣніемъ и препятствіями не могло выйти въ свѣтъ прежде, какъ въ 1751 году, и сѣмъ-то вторымъ новоисправленнымъ изданіемъ пользуется до нынѣ Грекороссійская православная церковь ²⁾.

Иностранные писатели баснословятъ, яко бы по повелѣнію государя Петра Великаго въ заведенной въ 1698 году Іліею Коніевичемъ въ Амстердамѣ россійской типографіи напечатанъ былъ сей россійскій переводъ Библии, сдѣланный Ернестомъ Гликомъ, лифляндскимъ маріенбергскимъ предатомъ, и что будто особенно Новый Заветъ сего же переводчика въ 8 долю листа напечатанъ даже и въ Москвѣ 1702 года ³⁾. Но ни одного изъ сихъ изданій Россійская церковь не видала. Правда, *Ученыя Вѣдомости Балтійскаго моря*, издаванныя въ 1701 году ⁴⁾, извѣщали, что Гликъ съ 1698 года переводилъ Библию на россійскій языкъ, но въ журналѣ, издаванномъ 1706 года въ Треволтѣ ⁵⁾, объявлено было, что Гликъ переводъ при взятіи Нарвы погибъ со всею Гликовою библіотекою, и что Гликъ началъ вновь переводить; а между тѣмъ самъ Гликъ еще въ 1705 году скончался. Но продолжаемъ ли былъ сей переводъ, того неизвѣстно. Можетъ быть, иностранцы голландское изданіе Новаго Завета, по повеленію государя Петра Перваго въ Амстердамѣ 1717 года напечатанное, къ которому въ рядъ другою колонною припечатанъ славянскій текстъ въ Александроневской типографіи, сочли россійскимъ переводомъ. Или побужденіе сего государя съ 1712 года о исправленіи славянской Библии показалось имъ тщаніемъ о россійскомъ переводѣ.

Много можно бы собрать и другихъ обстоятельствъ, объясняющихъ исторію славянской Библии. Но благосклонное вниманіе высокопочтеннѣйшаго сословія вашего напоминаетъ намъ вмѣстѣ и объ осторожности, дабы долговременностію не утрудить онаго и не употребить во зло снисходительнаго терпѣнія вашего.

¹⁾ См. предисловіе къ изданію славянской Библии 1663 года.

²⁾ См. предисловіе къ Библии новоисправленной.

³⁾ Vid. Le Long, Bibl. Sacra, pag. 440 et. sqq.

⁴⁾ Vid. Nova litteraria maris Baltici, anno 1701, pag. 94.

⁵⁾ Mémoires de Trevoux, an 1705, Juillet, pag. 1068.

Приложение № 7.

Перечень литературных работ митрополита Евгения до назначения его на Новгородскую кафедру.

Въ настоящій перечень внесено все, что нашло себѣ объясненіе на страницахъ нашего труда и что могло быть отыскано въ бумагахъ преосвященнаго: сочиненія, переводы, изданія, лекціи, мелкія замѣтки, даже проекты литературныхъ работъ. Заглавія списаны съ буквальною точностію и заключены въ кавычки; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заглавій не существовало или они оставались намъ неизвѣстными, мы ставили заголовки отъ себя и въ кавычки его уже не заключали. Звѣздочки при названіяхъ книгъ означаютъ произведенія невапечатанныя. Порядокъ, принятый нами въ перечисленіи сочиненій митрополита Евгения, обусловленъ не временемъ появленія ихъ изъ печати, а послѣдовательностію въ самомъ ихъ составленіи. Иной порядокъ казался намъ неудобнымъ въ виду обилія рукописнаго матеріала. Къ тому же нѣкоторые и изъ напечатанныхъ работъ, по какимъ-либо случайнымъ причинамъ, появлялись въ свѣтъ много позже послѣ того какъ были задуманы и даже окончательно отдѣланы. Подъ каждымъ названіемъ сбоку указаны относящіеся къ нему страницы нашей книги.

I. ПЕРІОДЪ МОСКОВСКІИ.

1785 — 1788.

* 1. „Выписки изъ французскихъ книгъ“. „Pièces mêlées sur les divers sujets tirés de divers livres François“.

Стр. 63—67.

Рукопись въ четверку, изъ десяти тетрадокъ по 8 листовъ (16 страницъ) въ каждой. Рукопись Кіево-соф. библ. № 600.

1787.

2. „Краткое описаніе жизни древнихъ философовъ, сочиненное г. Фенелономъ, архіепископомъ Камбрійскимъ. Переведено съ французскаго въ Московской академіи 1787 года. Москва. Въ типографіи Компаніи типографической съ указаго дозволенія. 1788“.

Стр. 67—72, 437.

8°. V + 344 стр.

3. „Похвальное слово чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвального письма ничему. Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева. 1787“.

Стр. 72—76, 81, 86—87.

Малое 8°. XVI + 47 стр.

4. „Прекрасная Полопянка. Истинная повѣсть о кораблекрушеніи и плѣнѣ дѣвицы Аделины, графини де-Сентъ-Фаржелъ, на шестнадцатомъ году ея возраста, въ краяхъ Алжирскаго государства, въ 1782 году. Перевелъ съ французскаго П. Б. Москва. Въ тип. Пономарева. 1787“.

Стр. 76—77, 81, 86.

Въ 12 д. листа.

5. „Парнасская Исторія, заключающаяся въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ первая содержитъ описаніе горы Парнасса, находящихся на немъ строевій, окрестныхъ потоковъ, источниковъ, болотъ, лѣсовъ и обрѣтающихся тамъ животныхъ; а вторая жителей, правленія, чиновъ, судилищъ, жертвоприношеній, праздниковъ и торговъ парнасскихъ. Переведена С. Евв. Болж. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788“.

Стр. 78—81, 83, 86—87, 131. Малое 8°. IV + 72 стр.

1788.

6. „Новая латинская азбука, содержащая, кромѣ обыкновенныхъ начатковъ латинскаго языка, обстоятельное показаніе произношенія и правописанія, какъ древняго, такъ и новаго; также краткій словарь, расположенный по алфавиту, заключающій въ себѣ всѣ первоначальныя латинскія реченія и образъ ихъ грамматическихъ перемѣнъ, съ прибавленіемъ греческихъ словъ, употребительнѣйшихъ въ латинскомъ языкѣ; потомъ краткіе учтивые разговоры и выраженія, могущія быть употребляемы въ письмахъ; наконецъ подробный и ясный Римскій Календарь. Въ пользу русскаго юношества изданная. Издвигеніемъ М. Петрова. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1788“.

Стр. 80—81, 86.

Малое 4°. XVI + 64 стр.

7. „Удовольствія отъ способности воображенія, аглицкая поэма въ трехъ пѣсняхъ, сочиненія г. Акенсида. Съ французскаго на русскаго языкъ переведена С. Еввимою Болховитиновымъ. Печатапо въ Москвѣ у содержателя типографіи Ф. Гиппиуса. 1788 года“.

Стр. 81—84, 86.

8°. XIV + 151 стр.

* 8. „О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ. 1788“.

Стр. 85, 86.

1788 (?).

* 9. „Книга: Игра воображенія, переведенная съ французскаго, во время ученія въ Московскомъ университетѣ“.

Стр. XVII, 85—86.

II. ПЕРІОДЪ ВОРОНЕЖСКІЙ.

1790.

* 10. „О болѣзни покойнаго князя Павла Гагарина, генераль-поручика, московскаго оберъ-полицеймейстера и ордена св. мученика Георгія“.

кавалера. Сочинение *Е. Вихемаузена* медицины доктора, коллежского ассесора и пенсіоннаго медіка Ея Императорскаго Величества. Переводъ съ французскаго. Москва. Подлинникъ продается у Утгофа и Бибера книгопродавцевъ. 1790".

Стр. 122—123.

17 листовъ въ четверку. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библиот. № 1231.

* 11. „Историко-физическое разсужденіе о томъ какими случаями, степенями и средствами дошли философы до точнаго познанія воздуха и какія свойства вообще нынѣ признаны ему существенными и подлинными“.

Стр. 131, 146—147, 157.

6 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библи. № 592, статья № 8.

* 12. „О паукъ тарантулъ“.

4°. 2½ стр.

* 13. „О безчеловѣчїи іудеевъ“.

4°. 2 стр.

* 14. „Описаніе бѣшенства, называемаго водобоязнію (hydrophobia). Сочиненіе г. *Госна*, читанное въ Дижонской академіи въ одномъ публичномъ собраніи 1761 года“.

4°. 4 стр.

Стр. 124—125, 437—438.

Всѣ три №№ находятся въ Сборникѣ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библи. № 1240.

* 15. „Разсужденіе о магїи вообще, сочиненное П. Гаспаромъ *Шоттомъ*... переведенное съ латинскаго въ Воронежѣ 1790 года“.

Стр. 124.

4°. Нѣсколько листовъ. Печати. Сборникъ Кіево-соф. библи. № 1240.

* 16. „Конспектъ ученія, по которому въ Воронежской семинаріи лекціи преподаваемы бытъ имѣютъ“.

Стр. 103.

6 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библи. № 592, статья № 26.

* 17. „Церковная всеобщая исторія, выбранная мною изъ Мосгеймовой, а исправленная и пополненная изъ другихъ писателей, преподаваемая студентамъ въ Воронежской семинаріи и Александровской академіи“.

Стр. 108—118.

27 тетрадей (folio и quarto) по 16 стр. въ каждой. Рукопись Кіево-соф. библи. № VI/2.

* 18. Проповѣдь 4 ноября 1790 г. при погребеніи убитыхъ вурцовъ.

Стр. 105.

См. указанія на нее въ Синодикѣ воронежскихъ вурцовъ Елисеѣвыхъ. *Вор. Епарх. Вѣд.* 1886. № 17, приложение, стр. 64 особой пагинаціи.

* 19. „Философическія размышленія о прои́зхожденіи языковъ и знаменованіи словъ, сочиненныя Г. де Мопертюгомъ, президентомъ Берлинской Академіи, членомъ Академіи Французской, Академіи Наукъ Парижской и Санкт-Петербургской. Съ присовокупленіемъ примѣчаній на оныя г. Бюендена и отвѣта на то самаго г. де Мопертюга, переведенныя съ французскаго языка въ Воронежской семинаріи студентами, обучающимися французскому языку“.

Стр. 125—127.

34 листа in—4°. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 30.

1791.

* 20. Проповѣдь 5 апрѣля 1791 г. при погребеніи Воронежскаго губернатора Потапова.

Стр. 105.

См. указанія на нее въ Синодикѣ воронежскихъ купцовъ Елисѣевыхъ. *Ворон. Епарх. Вѣд.* 1886. № 17, приложение, стр. 65 особ. пагинаціи.

* 21. „Историко-богословское разсужденіе о томъ, что трудно человѣческому разуму безъ особеннаго откровенія достигнуть до точнаго познанія существа Божія“.

Стр. 147—149, 158.

7 листовъ in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 14.

* 22. „Писмо покойнаго графа Мирабо въ N... N... о Калліострѣ и Лаватерѣ“.

Стр. 88, 123—124.

4°. 39 лист. Рукопись Кіево-соф. библ. № 416.

1792.

23. „Волтеровы заблужденія, обнаруженныя Нонотомъ. Переведены съ французскаго оригинала послѣдняго шестаго изданія въ Воронежской семинаріи студентами богословіи. Москва 1793 г. Въ типографіи М. Пономарева“.

Стр. 86, 127—134, 303, 379, 381.

8°. 2 ч. 14 (непумер.) + IV + XXVI + 379 въ первой; 17 (непум.) + 357 + I стр. — во второй.

24. Привѣтственная рѣчь на французскомъ языкѣ, сказанная въ іюль 1792 г. архіепископу Астраханскому Тихону (бывшему Воронежскому епископу) при его проѣздѣ чрезъ Воронежъ.

Стр. 101.

Напечатана нами въ этой книгѣ; см. выше, приложение № 1, стр. 395.

* 25. Привѣтственная рѣчь, сказанная по латыни, тогда же и по тому же поводу.

Стр. 101.

Нѣсколько строкъ in-4°. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1231.

* 26. „Разсужденіе о причинахъ несогласія въ христіанской в рѣ“.

Стр. 149—151.

4 листа in-4°. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 3.

* 27. „Россійская Исторія“.

Стр. 199—208.

* 28. „Сокращенныя правила Священной Герменевтики, по методу Рамбаха преподаванныя въ Воронежской семинаріи, съ руководствомъ къ сочиненію проповѣдей и съ нѣсколькими образцами изобрѣтенія и расположенія оныхъ, сочинен. на русскомъ языкѣ 1792—1794 г.“.

Стр. 108—109, 119—120.

Сравни. рукопись Кіево-соф. библ. № 210.

45 листовъ in-4°.

* 29. „Сокращенная греческая грамматика, по примѣру Поселісвой, для учениковъ низшаго греческаго класса, сочиненная тогда же“.

Стр. 102, 108, 109.

Т. е. какъ и „Правила Герменевтики“ (см. № 28), въ 1792—1794 гг. (Автобіографія, стр. 14).

* 30. „Антифилософическій словарь, аббата Нонота“.

Стр. 131, 134.

Сравни. Волтеровы заблужденія, ч. II, предисловіе, стр. 15 (нумеров.), примѣч.

1793.

31. „Размышленія о краснорѣчіи вообще, и особенно о проповѣдническомъ краснорѣчіи, изъ сочиненій г. аббата Трюблета, переведенныя въ Воронежской семинаріи, для пользы юношества, воспитывающагося въ той же семинаріи. Въ Москвѣ, въ типографіи Селивановскаго и товарища. 1793“.

Стр. 88, 134—137.

8°. 157 стр.

32. „Опытъ о человѣкѣ. Поэма г-на Понсе. Переводъ въ прозѣ съ историческими и философическими примѣчаніями. Москва. Въ типографіи Пономарева. 1806“.

Стр. 86, 121, 131, 173, 186—199, 271, 302, 306.

Малое 8°. XXV + 112 стр.

33. „Разсужденіе о необходимости греческаго языка для богословія, и объ особенной пользѣ его для руссійскаго языка. Читано въ пуб-“

личномъ собраніи 1793 года, іюля 13 дня въ Воронежской семинаріи студентомъ богословіи и учителемъ греческаго языка. Иваномъ Ставровымъ“.

Стр. 106, 151, 152, 156, 157, 160. 9 стран. 4°. Годъ и мѣсто печатанія не показаны; они опредѣляются по Автобіографіи (стр. 6): Москва. 1793.

* 34. „Догматическая Богословія, въ систематическихъ таблицахъ изображенная для показанія производства и связи богословскихъ догматовъ, сочин. 1793 г.“.

Стр. 108, 120.

См. Автобіографію, стр. 14.

1793 — 1795.

* 35. „Всеобщая хронологія знаменитыхъ мужей, прославившихся искусствами, науками, изобрѣтеніями и сочиненіями во всемъ свѣтѣ отъ начала міра до нашихъ временъ. Съ показаніемъ: 1. Времени основанія и заведенія всѣхъ академій, университетовъ и знатнѣйшихъ коллегій. 2. Книгъ, коими наипаче прославились въ ученое свѣтѣ сочинители оныхъ и какія самыя лучшія были изданія сихъ книгъ. 3. Какія изъ сихъ книгъ переведены на російскій языкъ и когда напечатаны. Томъ I, часть 1. Переведена и собрана въ Воронежской семинаріи“.

Стр. 141—145.

52 листа in-4°. Рукопись Кіево-соф. библ. № XVI/III.

1794.

36. „Слово надгробное преосвященному Иннокентію Епископу Воронежскому, преставльшемуся въ Бозѣ сего 1794 года апрѣля 15 дня то-есть: въ субботу Свѣтлыя недѣли, говоренное по совершеніи Божественныя литургіи при началѣ погребательнаго молитвословія въ Воронежскомъ Благотѣщенскомъ соборѣ, того-же апрѣля 19 числа, съ присовокупленіемъ къ тому *Речи* и *Разговора* стихами, говоренныхъ также надъ гробомъ предъ послѣднимъ цѣлованіемъ тѣла, и съ приложеніемъ краткаго лѣтописца преосвященныхъ Воронежскихъ отъ основанія епископскаго престола въ Воронежѣ до нынѣшняго времени. Москва, въ типографіи Пономарева. 1794“.

Стр. 86, 105, 138, 166, 223.

8°. 36 стран. Эпиграфъ „Память праведныхъ съ похвалами. Притч. гл. 10 ст. 7“.

* 37. „Разсужденіе о знаніяхъ, пособствующихъ исторической наукѣ“.

Стр. 152, 157, 159.

12 листовъ in-folio (половина—въ примѣчаніяхъ). Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 1.

1795 — 1799.

* 38. Замѣчанія на сочиненіе Роголева: „Еврейская древнѣйшая богословія или евреямъ особливое показаніе, что Христосъ есть Сынъ Божій, ангель великаго Совѣта и Богъ“.

Стр. 120—121.

1½ листа въ четверку. Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1233.

1795.

* 39. „Разсужденіе о необходимой связи церковной исторіи въ богословскимъ ученіемъ и о предосторожностяхъ въ выборѣ церковныхъ исторій“.

Стр. 152, 153, 159.

8 листовъ in-folio. Ручпись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 2.

* 40. Разборъ церковныхъ протестантскихъ исторій—съ цѣлью обличенія ихъ клеветъ и ошибочныхъ толкованій.

Къ стр. 152—153.

Эту тему общалъ Евгений разработать въ отдѣльномъ разсужденіи (см. Разсужденіе о необходимой связи церковной исторіи (выше № 39), листъ 7 об.).

* 41. „Разсужденіе о причинахъ и дѣйствіяхъ предрасудковъ“.

Стр. 152—153.

4 листа in-folio. Ручпись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 12.

1796.

42. „Рѣчь въ похвалу ея императорскаго величества Екатерины II, самодержицы всероссійской, при случаѣ торжества о бракосочетаніи его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Константина Павловича съ ея императорскимъ высочествомъ благочестивою государынею великою княгинею Анною Теодоровною, говоренная февраля 9 дня 1796 года“.

Стр. 139—140.

9 стран. 4°. Годъ и мѣсто печатанія не показаны; они опредѣляются по Автобіографіи (стр. 12): Москва, 1796.

43. „Полное описаніе жизни преосвященнаго Тихона, бывшаго прежде Епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, и Викарія Новгородскаго, а потомъ Епископа Воронежскаго и Елецкаго, собранное изъ устныхъ преданій, и записекъ очевидныхъ свидѣтелей, съ нѣкоторыми историческими свѣдѣніями, касающимися до Новгородской и Воронежской Іерархіи; изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего Преосвященнаго В. С. П. П. П. Е.“

Болховитиновымъ. Напечатано съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единно-вѣрцевъ, 1796 года“.

Стр., LVIII—LIX, 11, 160—166, Малое 8°. 78 стр.
222—223, 438—439.

44. „Слово на случай торжества орожденіи его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Николая Павловича въ 1796 г., 25 іюня“.

Стр. 139.

См. Собраніе поучительныхъ словъ, въ разные времена и въ разныхъ епархіяхъ проповѣданныхъ митр. Евгеніемъ. Часть IV. Кіевъ. 1834. стр. 1—8.

* 45. „Исторія о воронежской семинаріи“.

Стр. 7, 42, 167—170.

44 листа, folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 181.

1797.

46 и 47. „Историческое разсужденіе вообще о древнемъ христіанскомъ богослужебномъ пѣніи, и особенно о пѣніи Россійскія церкви съ нужными примѣчаніями на оное и съ присовокупленіемъ другаго Краткаго разсужденія о томъ, что алтарныя украшенія нашей церкви сходны съ древними; оба читанныя въ Публичныхъ Собраніяхъ. Воронежъ. Въ Типографіи Губернскаго Правленія, 1799 года“.

Стр. 153, 154, 156, 157, 159, I + 26 стр. 4°. 160, 438.

* 48. О необходимости приблизить церковное пѣніе къ первоначальной простотѣ напѣва.

Въ такомъ видѣ, надо думать, представлялась Евгенію тема, которую онъ думалъ было избрать для актовой рѣчи въ воронежской семинаріи. (См. черновую рукопись Разсужденія о богослужебномъ пѣніи (см. выше № 46), Кіево-соф. библ. № 592, статья № 15, лист. 10—10 об.).

1798.

49. „Остальные сочиненія Преосвященнаго Тихона, бывшаго прежде Епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, а потомъ Воронежскаго и Елецкаго. Для удовольствія и душевныя пользы благочестивыхъ читателей, а особливо для любителей памяти сего Преосвященнаго, собранныя и изданныя, Воронежской семинаріи Префектомъ Павловскимъ, протоіереемъ

Евсимо́мъ Болховити́новымъ. Спб. 1799. Печатано въ Императорской типографіи иждивеніемъ И. Глазунова“.

Стр. 166.

8°, XV+336 стр. Цензорская помята ректора Невской академіи Архим. Антонія отъ 28 декабря 1798 г.

1799.

* 50. Привѣтственные стихи на латинскомъ языкѣ, сказанные еписк. Меодію при его отъѣздѣ изъ Воронежа въ Коломну.

Стр. 120.

Сборникъ печатныхъ книгъ Кіево-соф. библ. № 1233.

51. „Избранныя поученія Преосвященнаго Иннокентія бывшаго епископа Воронежскаго, проповѣданныя имъ во время своего правленія Епархіею съ 1788 года сентября 17 по 1794 года апрѣля 15, съ приобщеніемъ краткаго начертанія жизни и кончины его. Собралъ и издалъ Воронежской семинаріи префектъ, Павловскій протоіерей, Евсимій Болховитиновъ. Воронежъ. Въ типографіи губернскаго правленія, 1799 года. Иждивеніемъ Воронежскаго купца Ивана Шубина“.

Стр. 166, 222.

8°. XVI+159 стран.

52. Второе изданіе: „Слово надгробное преосвященному Иннокентію“.

Стр. 105, 138.

См. выше № 36.

1800.

53. „Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи, собранное изъ исторій, Архивскихъ записокъ, и сказаній В. С. П. П. Е. Болховитиновымъ. Воронежъ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1800 года“.

Стр. X, XLIV, LXIII, 7, 11, 169, 1 + 229 стр. 4°.

207—266, 349, 373, 375.

54. „Статья о Донскихъ козакахъ“.

Стр. 260—261.

Въ Географическомъ словарѣ Россійскаго государства, изд. Щекатова и Максимовича, т. II (М. 1804), столбцы 255—270.

55. Второе изданіе: „Разсужденіе о надобности греческаго языка“.

Стр. 151, 152, 156, 160.

См. выше № 33.

56. „О имвахъ“.

Стр. 367.

Другъ Просвѣщенія 1804 г., ч. III, № 7, стр. 55—64.

III. ПЕРІОДЪ ПЕТЕРБУРГСКІЙ.

1800.

* 57. „Выписки для философскихъ лекцій въ дополненіе къ Баумейстеровой философіи, преподаваппия мною въ Александроневской академіи 1801 и 1802 года“. „Annotationes ad philosophiam Chr. Baumeisteri“.

Стр. 301—302.

56 листовъ, въ четверку. Рукопись Кіево-соф. библ. № 413.

* 58. „De ideis innatis perperam admissis“.

Стр. 304—305.

7 лист., in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 4. Въ оригиналѣ заголовка не выставлено; обозначаемъ его по Автобіографіи (стр. 14).

* 59. „Разсужденіе о предразсудкахъ“.

Стр. 304.

7 лист. in-folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 592, статья № 5.

* 60. „Рѣчь поучительная на ваканціальный отпускъ ученикамъ, 1800 года.“

Стр. 279.

См. Автобіогр., 15.

61. „Каноническое изслѣдованіе о папской власти въ христіанской церкви, на латинскомъ и російскомъ языкахъ“.

Стр. XXXIV, 284—289, 439.

Руководство для сельскихъ пастырей 1867. № 34, стр. 568—580, съ введеніемъ издателя (стр. 562—568). Оригиналъ (на русскомъ только языкѣ) хранится въ рукописи Кіево-соф. библ. № 592, статья № 22, 7 листовъ, folio.

1801.

62. „Статьи изъ древней російской географіи“.

Стр. 349—354.

Въ Географическомъ словарѣ Россійскаго государства, изд. Щекатова и Максимовича. М, 1801—1809. 7 частей, passim. Заголовокъ данъ Автобіографіей (стр. 6—7).

63. Перечень литературныхъ трудовъ митр. Гавріила, архіеп. Иннокентія, митр. Самуила, еписк. Аполлоса и еписк. Дамаскина:

Стр. 361.

Въ письмѣ Евгенія къ графу Д. Н. Хвостову, 30 іюня 1801 г., и въ запискѣ его къ тому же лицу (за какое время?). Библиогр. Записки 1859, № 8, табл. 245—248.

- * 64. „Разсужденіе о совершенствѣ и добротѣ міра“.
Стр. 305—306. 6 лист. folio. Рукопись Кіево-соф. библ.
№ 592, статья № 6.
- * 65. „Dissertatio de existentia spirituum“.
Стр. 306—307. 3 1/2 лист.; folio. Рукопись Кіево-соф. библ.
№ 592, статья № 13.
- * 66. „Рѣчь поучительная на ваканціальныи отпускъ ученикамъ,
1801 г.“.
Стр. 279. См. Автобіогр., 15.
- * 67. „Историческое извѣстіе О Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ“.
Стр. 281—283. Рукопись Кіево-соф. библ. № 183, folio,
стр. 927—947.

1802.

- * 68. Надгробная рѣчь при погребеніи вице-президента военной кол-
легіи Дамба, 4 января 1802 г.
Стр. 279. См. письмо Евгенія Македонцу № 27.
- * 69. Проповѣдь, говоренная 13 марта 1802 г. въ день восшествія
на престолъ императора Александра I „въ Морскомъ“ (корпусѣ?).
Стр. 279. См. письмо Македонцу № 31.
- * 70. „Церковная исторія, читанная студентамъ Александроневской ду-
ховной академіи высокопреосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ, митропо-
литомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ бытность его префектомъ Александро-
невской духовной академіи въ 1802 г.“.
Стр. 302—304. 128 листовъ in 4°. Рукопись проф. П. В.
Помяловскаго.
71. „Начертаніе жизни Якова Борисовича Княжнина“.
Стр. 367. Другъ Просвѣщенія 1804 г., ч. IV, ноябрь,
стр. 131—136.
- * 72. „Dissertatio de libris symbolicis ecclesiae Rossicae“.
Стр. 307—310. 4 листа, folio. Рукопись Кіево-соф. библ.
№ 592, статья № 11.
73. „Историческое изображеніе Грузинъ въ политическомъ, церков-
номъ и учебномъ ея состояніи. Сочинено въ Александроневской академіи.
Въ Санктпетербургѣ, съ дозволенія указнаго, печатано въ типографіи Шнора,
1802 года“.
Стр. 282, 340—348, 363, 375, 440. Малое 8°. VII + 100 + I стр., съ прило-
женіемъ трехъ родословныхъ таблицъ царей Ка-
хетинскихъ, Карталинскихъ и Пшеретинскихъ.

74. „Записка о разговорѣ съ двумя духовборцами“.

Стр. LVIII, 291—292.

Чтенія Москв. Общ. Истор. Древн. 1874,
кн. IV, стр. 137—145.

* 75. Примѣчанія на книгу пастора Рихтера: „Учебная книга въ формѣ катихизиса о главнѣйшихъ должностяхъ общественной жизни, собранная для низшихъ гражданскихъ и народныхъ школъ“.

Стр. 289.

Дѣла канцеляріи Новгородскаго и С.-Петербургскаго митрополита, 1802 года, № 175 (Чистовичъ, Исторія Петербургск. духовн. академ., стр. 121).

76. „Голосъ, представленный комитету Благодѣтельнаго общества членомъ оного, архимандритомъ Евгеніемъ, 29 октября 1802 г.“.

Стр. XLIX, 364—365.

Евгеніевскій Сборникъ, стр. 155—158.

* 77. Проектъ организаціи работъ Благотворительнаго общества.

Стр. 365.

См. письмо Македонцу № 38.

1803.

* 78. Новый докладъ по дѣламъ Благотворительнаго общества.

Стр. 365.

См. письмо Македонцу № 39.

79. „Историческое изслѣдованіе о соборахъ Россійскія церкви читавшее въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи 1803 года, генваря 8 дня кандидатомъ богословіи и информаторомъ низшаго нѣмецкаго класса Михаиломъ Сухановымъ, при отпускѣ его изъ академіи въ Иркутскую семинарію, изъ коей присланъ онъ былъ для образованія къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1803 г.“

Стр. 325—329, 440.

4°. I+37 стр., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

* 80. Переводъ рецензій Шлецера на „Историческое изображеніе Грузин“.

Стр. 347.

8 лст., folio. Рукопись Кіево-соф. библ. № 559, документъ № 12; и рукопись той же бібліотеки № 592, статья № 35.

* 81. Отвѣтъ Шлецеру.

Стр. 347.

См. письмо Македонцу № 42.

82. „Слово на случай торжества о совершившемся первом столѣтіи отъ основанія царствующаго града С.-Петербурга, говоренное въ С.-Петербургскомъ Исаіевскомъ соборѣ, 1803 г. мая 16^а“.

Стр. 279.

Собрание поучительныхъ словъ митр. Евгенія (Кіевъ 1834), ч. IV, стр. 101—111. Описание же самаго празднованія (церковнаго), составленное тоже Евгеніемъ, см. въ статьѣ А. Д. Пвановскаго: Памяти высокопреосв. Евгенія (Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, стр. 719—721). См. также его же: Евгеніевскій Сборникъ, стр. 43—46.

83. „Историческое разсужденіе о переводѣ славенской Библии“.

Стр. LVIII, 300, 310—317.

Напечатано нами въ этой книгѣ; см. выше приложение № 6, стр. 414—421.

* 84. „Исслѣдованіе о обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру“.

Стр. 310, 317—321.

7¹/₂ лист., folio. Рукопись Кіево-соф. библи. № 592, статья № 18.

85. „Памятный церковный календарь. Москва. При Синодальной типографіи, 1803 года“.

Стр. 355—356.

189 стран. in 12^о.

* 86. „Delineatio vitae atque laborum Eugenii, archiepiscopi quondam Slavoniensis, Academiae Scientiarum Petropolitanae atque Liberae Societatis Oeconomicae, ibidem socii, nec non ordinis S. Alexandri Nevensis equitis“.

Стр. 362—363, 440.

10 лист., folio. Записки къ Словарю историческому о русскихъ писателяхъ. Рукопись Имп. Публ. Библи. (Древлехр. Погодина), т. II.

87. „Исторической отрывокъ о Іоаннѣ Смерѣ, половчанинѣ, придворномъ врачѣ Владиміра I, великаго князя Кіевского“.

Стр. 367.

Другъ Просвѣщенія, 1804 г., ч. II, № 5, стр. 137—138.

88. „Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, читанное 1803 года сентября 29 дня въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александроневской академіи кандидатомъ богословіи Константиномъ Китовичемъ, при отпращеніи его въ Вѣлорусскую семинарію, изъ коей онъ былъ присланъ для образованія къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ, 1804 года“.

Стр. 156, 325—327, 438, 440.

4^о. I—36—XII стр., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

89. „Разсужденіе о соборномъ дѣяніи, бывшемъ въ Кіевѣ 1157 года на еретика Мартина, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александровской академіи 1804 года, генваря 21 дня кандидатомъ богословіи Иваномъ Лавровымъ, при отпускѣ его изъ академіи во Псковскую семинарію, изъ коей присланъ онъ былъ для образованія къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1804 года“.

Стр. 325—327, 329—337, 440.

4°. 43+VIII стран., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

90. „Разсужденіе о книгѣ, именуемой Православное исповѣданіе вѣры соборныя и апостольскія церкви восточныя, сочиненной Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александровской академіи 1804 года, генваря 25 дня кандидатомъ богословіи Алексѣемъ Волховскимъ, при отпускѣ его изъ академіи въ Воронежскую семинарію, для коей образованъ онъ былъ къ учительской должности. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1804 года“.

Стр. 325—327, 338—340, 440.

4°. I+32+IX (ненум.) стран., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію.

91. „Историческое разсужденіе о чинахъ Грекороссійскія церкви, читанное въ публичномъ собраніи Санктпетербургской Александровской академіи 1805 года, февраля 16 дня кандидатомъ богословіи и пинформаторомъ греческаго, латинскаго и французскаго языковъ Димитріемъ Малиновскимъ, присланнымъ изъ Тверской семинаріи для образованія къ учительскимъ должностямъ. Печатано при Святѣйшемъ Синодѣ 1805 года“.

Стр. 156, 325—327, 438, 440.

4°. V+93 стран., съ посвященіемъ митрополиту Амвросію. Страницы 92 и 93 ошибочно обозначены 88 и 89.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стран. 1. Какой-то „Митка Григорьевъ сынъ Болховитинъ казачей братъ“ въ сосѣднемъ съ Воронежскимъ краемъ, Тамбовскомъ, упоминается въ дѣлахъ еще 1645 г. (Журналъ шестаго засѣд. Тамбов. ученой архивн. комиссіи, вып. IV, стр. 27).

Къ стран. 2, прим. 2. Вотъ еще доказательства не-малороссійскаго происхожденія митр. Евгенія: „и я люблю Малороссію, въ коей нѣсколько времени жилъ и перенималъ ихъ языкъ и хуторскіе нравы“ (п. Анаст-чу 1814 г. Др. Нов. Росс. 1880, № 10, стр. 355). „Я издѣтка, учась въ семинаріи, вмѣстѣ съ малороссіянами, имѣвши Кіевскихъ учителей, помню много малороссійскій, даже хуторскій языкъ“ (ibid., № 12, стр. 615, письмо 1817 г.). Евгенийъ самъ называлъ себя „великороссіаниномъ“ (Истор. рос. іерарх. VI, 92). Малороссійскія выраженія въ письмѣ къ Македонцу № 33 употреблены въ явно шутиливомъ тонѣ (Р. Арх. 1870, 814).

Къ стран. 3, примѣч. 4. Преосвященный Димитрій нынѣ епископъ Балтскій, викарій Подольской епархіи.

Къ стран. 5. Вѣроятно, о братѣ Григоріи упоминаетъ Евгенийъ въ письмѣ своемъ къ Македонцу (№ 89) 4-го іюля 1810 года (Р. Арх. 1870, 870).

Къ стран. 6. „Самъ я былъ 10 лѣтъ пѣвчимъ“, вспоминаетъ Евгенийъ въ письмѣ Анастасевичу въ 1817 году (Др. Нов. Росс. 1880, № 12, стр. 631). Подъ этимъ десятилѣтіемъ, вѣроятно, надо понимать всѣ годы ученія въ семинаріи и академіи (1777—1788).

Къ стран. 19, прим. 4. Автобіографія митр. Платона въ Москвитинѣ помѣщена была въ одномъ только 1849 году.

Къ стран. 37. „Еще въ семинаріи уже охотился (я) разумѣть при Алварѣ напечатанный польскій катихизисъ“ (письмо 1817 г. Анастасевичу въ Др. Нов. Россіи 1880, № 12, стр. 616).

Къ стран. 62. И. М. Снегиревъ говоритъ, что Евгеній былъ „соченикъ покойному родителю моему въ Московскомъ университетѣ“ (Словарь русск. писателей, изд. 1838, ч. I, предисловіе, стр. IV).

Къ стран. 67—72. Существуетъ другой, ненапечатанный, переводъ книги Фенелона, сдѣланный, можетъ быть, совершенно одновременно съ переводомъ Евгенія: это работа студента Александроневской духовной академіи класса богословія, „Василія Федорова“, посвященная Гавріилу, „митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому“ (Рукопись Александроневской библ., № 213). Во митрополита преосв. Гавріилъ (Петровъ) посвященъ былъ въ 1783 г., переименованъ въ „Новгородскаго и Олонецкаго“ въ 1799 г. (Истор. росс. іерарх. I, 96). Такимъ образомъ означенный переводъ относится къ 1783—1799 гг. Подобно переводу Евгенія, онъ также полный и содержитъ столько же (26) біографій.

Къ стран. 88. Къ числу рѣшанныхъ строкъ, вышедшихъ изъ подъ пера Евгенія, можно отнести и двустипіе, приведенное нами на стран. 270.

Къ стран. 91, прим. Ссылка на Московскія Вѣдомости сдѣлана нами со словъ самого Калайдовича (Записки въ Лѣтоп. Тихонова, т. III, 85), но, кажется, ошибочно. Другая же его и имъ же указанная (тамъ же) замѣтка въ Сынѣ Отечества (1814, № 6, стр. 268—269)—въ немногихъ словахъ говорить о смерти и погребеніи Каменскаго.

Къ стран. 102. Уроки богословія Евгеній принялъ отъ вышедшаго въ это время въ отставку бывшаго учителя своего, протоіерея Стефана Товарищенкова (Никоновъ, Слобода Вѣлогорье. Ворон. Епарх. Вѣд. 1883, № 2, стр. 74).

Къ стран. 104, прим. 6. А. Д. Ивановскій также признавалъ посвященіе Евгенія въ духовный санъ ранѣе 1796 года (Памяти митр. Евгенія. Ж. М. Н. Пр. 1867, № 12, стр. 711).

Къ стран. 124—125, прим. 4. Въ журналѣ: „Другъ просвѣщенія“ (1805, № 6, стр. 229—247), за подписью: „Пер. Иванъ Срѣтенскій“, помѣщено было „Описаніе бѣшенства, называемаго водобоязнію (hud-

gorphobia). Сочиненіе г. Гюэна, читанное въ Дижонской академіи при одномъ публичномъ собраніи 1761 года (съ французскаго)“. Есть основаніе предполагать, что въ первое время пребыванія Евгенія въ Новгородѣ во кругъ преосвященнаго группировался кружокъ лицъ, интересовавшихся литературою, всего скорѣе бывшіе студенты Александроневской академіи: въ названный журналъ Евгений нерѣдко посылаетъ переводы племянника своего А. Волховскаго и другихъ „любителей литературы“ (пис. Хвостову ММ 3, 6, 8, 9, 11). „У меня много охотящихся переводить“, замѣчаетъ онъ,—„но мнѣ нѣкогда бываетъ пересматривать ихъ переводы“ (ibid., № 31). Весьма вѣроятно, что, вспомнивъ свой прежній набросокъ, Евгений предложилъ теперь И. Срѣтенскому перевести рѣчь Гюэна вполнѣ. Говоримъ „вполнѣ“, ибо рукописныхъ четыре странички (1п—4^о) перевода 1790 года не могутъ быть сравнены въ объемѣ съ восемнадцатью печатными.

Къ стран. 128, прим. 1. Въ списокѣ Д. Д. Языкова изъ числа 65 поименованныхъ имъ русскихъ переводовъ сочиненій Вольтера, 48 приходится на время царствованія импер. Екатерины II (Вольтеръ въ русской литературѣ. Др. Нов. Росс. 1878, № 9, стр. 70—79).

Къ стран. 137, прим. 4. Переводъ „Совѣта молодому проповѣднику“ ошибочно отнесенъ нами ко времени пребыванія Евгенія въ Петербургѣ; на это нѣтъ никакихъ указаній, тѣмъ болѣе что въ эту пору Евгений еще не знакомъ былъ съ польскимъ языкомъ.

Къ стран. 156, прим. 1. Не упомянувъ объ изданіи 1823 г., Евгений за то говоритъ (Автоб., 8) о другомъ болѣе раннемъ, подробное заглавіе котораго таково: „Историческія разсужденія. 1-е. О чинахъ грекороссійскія церкви. 2-е. О началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій. 3-е. О древнемъ богослужебномъ пѣніи. 4-е. О сходствѣ алтарныхъ украшеній нашей церкви съ древними. Москва. Въ Синодальной типографіи. 1817 года“. Первые два разсужденія отмѣчены, какъ „сочиненныя“ Малиновскимъ и Китовичемъ; подъ послѣдними же имя автора не выставлено.

Къ стран. 160, прим. 1. Разсужденія о богослужебномъ пѣніи и алтарныхъ украшеніяхъ вышли въ 1823 г., не въ третій, а уже въ четвертый разъ. См. выше, поправку къ стран. 156.

Къ стран. 162. Появившіяся въ Маякѣ 1845 г. Записки Чеботарева помѣщены въ томѣ 21-мъ, смѣсь, стр. 37—51.

Къ стран. 165, прим. 2. Отдѣльныхъ изданій жизнеописанія преосв. Тихона Задонскаго было болѣе четырехъ. Въ 1833 и 1834 гг. вышли еще два, пятое и шестое, точныя копіи четвертаго (Спб. 113 стр. 8^о). Въ 1837 г.—седьмое (Спб.), съ ничтожнѣйшими отъ нихъ отличіями; и наконецъ въ 1843 г. (Спб.) — „исправленное“ восьмое, почему-то названное „седьмымъ“: въ немъ подновленъ слогъ и свѣдѣнія о преосвященныхъ Воронежскихъ и архимандритахъ Задонскаго монастыря доведены до сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія.

Къ стран. 186, прим. Переводъ книги аббата Трессана: *Mythologie comparée avec l'histoire* приписываетъ Успенскому и М. И. Сухомлиновъ (Матер. для истор. обр. въ Россіи въ царств. имп. Алекс. I. Жур. М. Н. Пр. 1865, № 10, стр. 87), прибавляя, что онъ былъ „одобренъ училищнымъ комитетомъ“. Надо думать, что авторъ извлекъ это свѣдѣніе изъ официальныхъ источниковъ (сравни примѣч. 119 къ его статьѣ). Въ такомъ случаѣ переводъ былъ только представленъ, но не напечатанъ.

Къ стран. 272—273, прим. Вышеприведенная фраза (см. Добавленія и поправки къ стр. 2) изъ письма Евгенія Анастасевичу: „я люблю Малороссію, въ коей нѣсколько времени жилъ и перенималъ ихъ языкъ и хуторскіе нравы“, можетъ быть, говорить въ пользу тѣхъ, кто утверждаетъ, что Евгеній жилъ въ Репьевѣ и въ Бутурлиновѣ? Оба села, особенно первое, лежатъ въ малорусской полосѣ Воронежской губерніи.

Къ стран. 279. Последняя фраза примѣч. 4-го („Въ эти же годы переводится...“) въ связи съ сказаннымъ выше (Допол. и Поправ. къ стр. 137) должна быть выкинута.

Къ стран. 287. Подтвержденіе сдѣланному предположенію, что Евгеній писалъ свою замѣтку на рукописи „Каноническаго изслѣдованія“ много лѣтъ спустя послѣ того какъ последнее было составлено,—находимъ въ одномъ изъ писемъ преосвященнаго къ Анастасевичу (16 авг. 1814 г.), въ которомъ онъ употребляетъ почти тѣ же выраженія: „Выписка сія читана Павлу I, и послѣ нее (то есть, ея) не впускали уже въ кабинетъ Грубера“ (Др. и Нов. Росс. 1880, № 10, стр. 351).

Къ стран. 294. Въ 1817 г., говоря о ереси духоборцевъ, Евгеній очень ясно высказывается противъ Лопухина (письмо Анастасевичу,

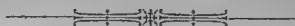
Др. и Н. Росс. 1880, № 12, стр. 617. Сравн. сходныя выраженія этого письма съ заключительными словами „Разсмотрѣнія“, что приведены у насъ на стран. 297).

Къ стран. 325—326. На сколько рискованно было бы по однимъ только внѣшнимъ признакамъ судить объ авторѣ разсужденій, читанныхъ студентами Александроневской академіи, можно видѣть по списку книгъ, подаренныхъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1815 году Евгеніемъ: этотъ списокъ разбитъ на два отдѣла: въ первомъ на ряду съ грамматиками Лаврентія Зизанія и Ильи Копіевича стоятъ разсужденія, читанныя Лавровымъ и Китовичемъ; въ отдѣлѣ второмъ, имѣющемъ самостоятельный заголовокъ: „собственныя сочиненія, изданія и переводы его преосвященства“, — рядомъ съ несомнѣнными произведеніями Евгенія и тѣ разсужденія, что читаны были Сухановымъ, Болховскимъ и Малиновскимъ. Характерно, что Разсужденіе о соборномъ дѣланіи обозначено, какъ „читанное Лавровымъ“; про Церковныя облаченія сказано, что они „К. Китовича“; имена же послѣднихъ трехъ студентовъ совсѣмъ не упомянуты (Записки и Труды Общ. Ист. Др. Росс. ч. II, стр. 6). Заключать ли изъ этого, что только эти три работы писаны были Евгеніемъ? Но отчего же тогда въ изданіяхъ 1817 и 1823 гг. Разсужденіе о чинахъ приписано Малиновскому? Очевидно, въ одномъ сочиненіи участіе студента было больше, въ другомъ меньше, но едва ли пока возможно опредѣленнѣе выдѣлить работу преподавателя отъ работы его учениковъ.

Къ стран. 328. Заключительныя слова „Исслѣдованія о соборахъ“ — благодарственная рѣчь Суханова (стр. 29—30) — перепечатаны въ книгѣ И. Чистовича: Исторія С.-Петербур. академіи, 438—439.

Къ стран. 345, прим. 5. Въ иностранной литературѣ кромѣ Шлецера и Мальтъ-Брэна (и Броссэ), „Историческимъ изображеніемъ Грузіи“ (по нѣмецкому переводу) пользовался и Сентъ-Мартенъ, выписывая изъ него свѣдѣнія о бракѣ Тамары съ сыномъ Андрея Боголюбскаго (Saint-Martin, *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, vol. II (Р. 1819), pag. 247, 249. Сравн. переписку Евгенія съ Румянц., 43, 44, 46).

Къ стран. 362 — 363. О біографіи и перечнѣ работъ архіеп. Евгенія Булгара см. подробнѣе въ нашемъ „Библиографич. списокѣ литературныхъ трудовъ митр. Евгенія“, вып. I, подъ № 86.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ И ПРЕДМЕТОВЪ.

- Абейлардъ и Элопза, 62.
 Avvisi di Parnaso, 80.
 Августинъ, отецъ церкви, 120.
 Авинадемъ, 184.
 Авлъ Геллій, 51.
 Адамъ Зерникавъ, 114, 309.
 Аддисонъ, 83.
 Адрианъ, патріархъ, 338, 339.
 Адрианъ III, папа, 114, 115.
 Азовъ, гор., 243.
 Академія духовная, 108.
 Академія духовная Казанская, 105, 138.
 Академія духовная Кіевская, LXV, 36, 92, 137, 309, 316.
 Академія духовная Московская, XIII, 41—52, 56—60, 66—68, 92, 98, 100, 101, 109, 169, 309, 436.
 Академія духовная Петербургская, XIV, 111, 275, 278—281, 294, 301—340, 367, 437, 438, 440.
 Академія Наукъ, XI, XLVII, LI, 76, 96, 218.
 Академія Россійская, LXIV, 310, 315, 373, 375, 377, 385.
 Акатовка, слобода, 259.
 Алабушевъ, 14.
 (Алавердейскій) архіеп., 341.
 Албанскій, 147.
 Албертъ Страсбургскій, доминиканецъ, 142.
 Александръ, дьяконъ, 330.
 Александръ I, импер., XLII, LIII, 88, 176, 257, 277—279, 283, 286, 290, 291, 364, 365, 368, 379.
 Александръ II, импер., XII.
 Алексѣвка, слобода, 239.
 Алексѣвъ, посолъ, 243.
 Алексѣвъ Петръ, протоіерей, 22, 313, 337, 338.
 Алексѣй Михайловичъ, царь, 1, 209, 234, 341, 363.
 Аллатій, 337.
 Алферовъ, П., 152.
 Амвросій, еписк. медіоланскій, 116.
 Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіеп., 91, 92, 128.
 Амвросій Келембетъ, архіеп., LVIII, 103, 151, 174, 381.
 Амвросій Орнатскій, еписк., LXXXI, 376.
 Амвросій Подобѣдовъ, митрополитъ, LIII, LIV, LXXII, 21, 22, 61, 172, 258, 274—276, 278—281, 286, 287, 289, 293, 294, 299, 305, 309, 310, 340, 341, 367, 368, 381.
 Амвросій Протасовъ, еписк., LXXXI, 299, 369.
 Амфитеатровъ, Я. К., IV, VIII, XI, XXII.
 Анакреонтъ, 145.
 Анастасевичъ, В. Г., XV, XX, XLI, XLVI, LVII, LX, LXX, LXXII, LXXIII, 72, 73, 259, 286, 322, 326, 362, 365, 378.
 Анастасій, бібліотекаръ, 115.
 Анастасій Братановскій, архіеп., 129, 135.
 Андрей, Апостолъ, 318, 319.
 Андроникъ, св., 317.
 Андроникъ, игуменъ, 335.
 Анна, жена Владим. Св., 321.
 Анна Комнинъ, 144.
 Анна Θεодоровна, вел. княгиня, 139.
 Анонимный составитель Житія Тихона Задонскаго, LXXXIV, 162, 165.
 Антоній, архим., XLIX, LXXIII.
 Антоній Знаменскій, еписк., 362.
 Аполосовъ, И., 154.

Ап олость, архим., 57.
 Ап олость, еписк., 360, 361.
 Апраксинъ, О. М., 240.
 Апулей, 71.
 Аристовъ, свящ., 234, 237.
 Аристотель, 28, 54, 70, 145, 150.
 Арсеній Москвитинъ, еписк., LXXXI.
 Арсеній Сухановъ, 342.
 Арсеній Тодорскій, еписк., 362.
 Архивъ коллегіи мн. ин. дѣлъ, 68, 92.
 Архимандритъ, XII, LXXVII.
 Аскоченскій, В., XXII.
 Астрахань, 243.
 Ахась, гор., 243.
 Ахенвалль, 59.
 Ачкасовъ, LXXXI.
 Аѳанасій, современникъ Оскольда, 319.
 Аѳанасій Ивановъ, еписк., 174.
 Б—въ, П., LXV.
 Баталій, Д. И., 245.
 Багратъ, груз. князь, 341.
 Байеръ, Г. С., 200, 229, 387.
 Бакмейстеръ, 252, 313, 358, 359.
 Баконъ, 147.
 Балдинъ (Balduinus), 316.
 Бандури, 319, 387.
 Бантышъ-Каменскій, Д. Н., XI, XXII, 91.
 Бантышъ-Каменскій, Н. Н., VIII, XI, XXII, LXXXI, 90, 91, 93, 94, 97, 98, 106, 158, 167, 172, 208, 216, 274, 328, 340, 344, 358, 387, 437.
 Барбаро Иосафатъ, 242, 243.
 Барбье, 70.
 Бардаковъ, 214, 215, 240.
 Бароній, 317.
 Барскій, В. Г., 342.
 Барсовъ, Е. В., XIV, LIX.
 Барсовъ, Н. И., LX.
 Барсуковъ, Н. П., LIX, LXVI.
 Бартевель, П. И., 4.
 Баумейстеръ, 28, 301, 302.
 Башкинъ, М., 149.
 Безсоновъ, П. А., XVII, XXII, 314.
 Бекетовъ, П. П., LXXXIII.
 Бельскій, 317.
 Бевфей, 127.
 Берже, А. П., 342.
 Бержье, 296, 297, 299.
 Берлинскій, М. О., LXI, 376.
 Бернарденъ де С. Пьеръ, 82.
 Берхъ, В. Н., XIV, LIX.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., XXII, 294, 336.
 Бецкій, П. И., 15.

Библиотеки:

академическія, 360.
 академія духовной Казанской, 106.
 академія духовной Петербургской, 173, 174, 293, 328, 367.
 академія Наукъ, 195, 328.
 Бутурлиня, Д. П., 364.
 Ватиканская, 337.
 Евгенія Волховитинова, 304.
 Кіево-софійская, XXXIV, LXVIII, 195, 365.
 кіевскія, 360.
 монастырскія, 360.
 Новгородская Софійская, 301.
 повгородскія, 360.
 Патриаршая, 328.
 Публичная Имп., XLVII, 76.
 Румянцова, Н. П., 361.
 семинарскія, 360.
 семинаріи Вологодской, 360.
 семинаріи Воронежской, 28, 106, 170, 361.
 семинаріи Калужской, 360.
 семинаріи Новгородской, 28, 106, 360.
 семинаріи Троице-Сергіево-лаврской, 28, 360.
 Синодальная, 328.
 Толстаго, О. А., 361.
 университета Св. Владиміра, 195.
 университета Московскаго, LXXIX.
 университета С.-Петербургскаго, 195.
 училища народнаго Воронежскаго, 173.
 Bibliothèque poétique, 64.
 Библия, 197, 379.
 Бингамъ, 28.
 Впрючъ, гор. 232, 260, 264.
 Воало, 383.
 Вобинъ, П., III.
 Вобровъ, гор., 3, 260, 273.
 Богдановъ, 253.
 Богомоловъ, И., 41—44, 90, 100.
 Богословія еврейская, 190.
 Водуанъ, аббатъ, 70.
 Водуанъ, профессоръ, 57, 58.
 Воеракъ (Мокрый), село, 227, 228, 233, 240.
 Божеряновъ, И. Н., LXIII.
 Боккалинъ, 80.
 Болгарія, 113, 114, 117, 319.
 Болландисты, 387.
 Болтинъ, И. Н., 94, 97, 200—205, 230, 351, 352.
 Болховитиновы:
 Болховитиновъ, канцел. чиновникъ, 3.

- Болховитиновы, фамилія, XXVIII, 1—6.
 Авдотья Ивановна, племянница Евгенія, 3.
 Адрианъ, сынъ Евгенія, XVII, 269.
 Алексѣй Алексѣевичъ, братъ Евгения, 3—5.
 Алексѣй Андреевичъ, отецъ Евгения, 3, 4, 6, 46, 268.
 Андрей Дмитриевичъ, свящ., 3.
 Андрей Сергѣевичъ, свящ., 2.
 Анна Антоновна (Расторгуева), жена Евгения, XVII, 88, 268—271.
 Григорій Алексѣевичъ, братъ Евгения, LXVII, LXXXI, 3, 5, 436.
 Григорія Алексѣевича (брата) жена, 5.
 Григорій, сынъ Андрея Дмитриевича, 3.
 Дмитрій Григорьевичъ (1645 г.), 436.
 Евфрасія Алексѣевна, сестра Евгения, 4, 5.
 Евфросинья Степановна, двоюродная сестра Евгения, 3.
 Иванъ, сынъ Андрея Дмит-ча, 3.
 Иванъ Семеновичъ, помѣщикъ, 2.
 Иванъ Ѳеодоровичъ, инспекторъ, 3.
 Искандоръ Ильичъ, писмоводитель, 3.
 Николай, сынъ Евгения, XVII, 269.
 Пульхерія, дочь Евгения, XVII, 269, 270.
 Семенъ, канцеляр., 2.
 Сергѣй, свящ., 2.
 Ѳеодоръ, секретарь, 2, 162, 163.
 Ѳеодоръ, сынъ Андрея Дмитриевича (?), 3.
 Ѳеодотъ Родіоновичъ, секретарь, 2, 3.
 Ѳеодота Родіоновича жена, 3.
 дѣдъ Евгения, 3.
 мать Евгения, 6, 268.
 племянники Евгения, 5 (см. также Болховской, А.).
 племянницы Евгения, 5.
 родословная фамилія, 3, 5.
 Болховской, А., племянникъ Евгения, 5, 61, 325, 338, 438.
 Болховской, И. А., 6.
 Болховъ, гор., 1, 2, 5.
 Бомарше, 54.
 Борисъ Годуновъ, царь, 219—221, 223, 224, 304.
 Бороздинъ, К. М., LXXXIV.
 Вортнянскій, 150.
 Вортнянскій, князь, воевода, 233.
 Борьба мышей съ лягушками, 54.
 Боссъ, 70.
 Боссюэтъ, 35.
 Боэнденъ, 125.
 Боянъ, пѣвецъ, 322, 323.
 Боевъ, философъ, 142.
 Бранке, фонъ, Е., LVIII.
 Брокгаузъ, 142.
 Бросса, академикъ, IX, 348.
 Бросса, сынъ академ., 348.
 Брудастѣй, 14.
 Булгаковъ, М., см. Макарій.
 Буличъ, Н. Н., LVIII, 62.
 Бурбонъ Н., 79.
 Бурнашевъ, 346.
 Бутковъ, П. Г., LXXXIV.
 Бутурлиновка, имѣніе, 273, 439.
 Бутурлинъ, Д. П., графъ, LI, LXXI, 272, 273, 364.
 Бутурлины, фамилія, 273.
 Бычковъ, А. Ѳ., XLIII, 359.
 Бѣлгородъ, 227.
 Бѣлинскій, В. Г., 385.
 Бѣлогорье, село, 39, 41, 170.
 Бѣлоколдскъ, острожекъ, 227, 228, 238.
 Бѣляевъ, И. Д., 234, 239, 244, 246.
 Бэйль, 106, 107, 187, 302.
 Бюффонъ, 54.
 Вадуйки, гор., 230, 260, 264.
 Варда, дядя имп. Михаила III, 115, 116, 118.
 Variétés historiques, 64, 65.
 Variétés littéraires, 65.
 Variétés ou divers écrits, 65.
 Варлаамъ, преосв. грузинскій, 340, 341.
 Варлаамъ Петровъ, архіеп., 362.
 Варронъ, 81.
 Варооломей, апостолъ, 317.
 Василий Македонянинъ, импер. визант., 114, 115, 319.
 Василій Матвѣевичъ, XLIX, LXXVII.
 Васютинскій, М., 314.
 Вахтангъ, груз. царевичъ, 346.
 Вегеле, 110.
 Везендонъ, 96.
 Вейнбергъ, Л. В., IX, LXIII, LXVII, 182, 221, 222, 234—236, 245, 248, 265.
 Вейсманнъ, 159.
 Велеславскій, 312, 313, 317.
 Веневитиновъ, М. А., XXVIII, LXV, 240, 249, 257.
 Веневитиновы, 1.
 Веневъ, гор., 1.
 Вениаминъ, архим., LXXXIV.
 Вениаминъ Сахновскій, еписк., 10, 11.
 Верхососенскъ, гор., 213, 234.

- Веселовскій, Г. М., IX, XXV, XXVIII, 182, 184, 186, 247, 248, 263, 264, 266.
 Viaggio al Parnaso, 80.
 Вивлюєнка, 172.
 Вигель, Ф. Ф., 93.
 Византия, 320.
 Виландъ, 54.
 Винсградовъ, I., свящ., 336.
 Виргилій, 58, 79, 88, 120, 192.
 Витзенъ, 347.
 Витрувій, 145.
 Вихельгаузенъ, Е., 123—125.
 Видинскій, см. Палладій.
 Виеанія, 21.
 Владиміръ, трагедія, 54.
 Владиміръ св., в. кн., 112, 312—314, 317, 318, 320, 321, 324, 378.
 Владиміръ, еписк., LXXIII.
 Владисанъ, траг., 54.
 Волга, рѣка, 242.
 Волконскій, князь, 341.
 Вологда, гор., XXIII, XXIX, 36, 89, 104, 373.
 Вольтеръ, 21, 22, 28, 55, 106, 107, 127—133, 136, 157, 383, 438.
 Вольфъ, философъ, 28, 59, 302.
 Воронежъ, гор., 160, 176, 185, 186, 209—213, 216, 221, 229—231, 235, 237, 242, 243, 249, 258, 259, 262, 263, 273, 274, 281, 355, 360, 361, 366.
 Воронежъ, рѣка, 258.
 Вороновъ, 29.
 Воскресенскій, IX, 154, 182, 247, 264.
 Воссій, 81.
 Востоковъ, А. X., XIII, XLI, LVII, LXXI, LXXIII, 335, 376.
 Второвъ, Н. И., IX, X, 173, 174, 185, 215, 234—240, 242, 244, 246, 247, 251, 252, 263.
 Вячеславъ, князь, 332.
 Гавріилъ, архим., IX.
 Гавріилъ, архіеп. казанскій, 10.
 Гавріилъ Петровъ, митроп., 20, 275—277, 281, 282, 286, 291, 360, 361, 437.
 Гагаринъ, П., князь, 122, 123.
 Гагенъ, 317.
 Галаренковъ (Гиляренковъ), 4, 6 (см. также: Романъ).
 Галаховъ, А. Д., 54, 189, 195.
 Галлией, 147.
 Галлеръ, 51.
 Галотти Эмилія, трагед., 51, 54.
 Ганке де Ганкенштейнъ, 289, 299, 300, 311, 316.
 Гваньини, 317.
 Hederichius, 90.
 Геймъ, 57, 58.
 Гельмольдъ, 323.
 Геннадій, архіеп. новгородскій, 313, 314, 328.
 Генріада, траг., 54.
 Георги, 253.
 Георгій Конисскій, архіеп., 128, 344.
 Герасимъ, свящ., 4 (см. также: Гиляренковъ).
 Гербертъ, М., 30.
 Герберштейнъ, 243.
 Гердеръ, 51, 125.
 Германовъ, 231, 246.
 Германдъ, К., 299.
 Гиляренковъ, см. Галаренковъ и Герасимъ.
 Гиппиусъ, Ф., 81, 86.
 Гирсъ, К. К., LXXIII.
 Гиацинтовъ, С., свящ., XLVI, XLVII, LXXIII.
 Глюкъ, Эрн., 313.
 Гмелинъ, 237.
 Гоетъ, 125 и Дополненія.
 Голицковъ, 95, 209, 229, 262, 381, 387.
 Голицынъ, А. Н., князь, LXI, 186, 273.
 Голицынъ, Н. С., князь LX.
 Голубевъ, С. Т., LXV.
 Голубинскій, Е. Е., 314, 336.
 Гольбахъ, баронъ, 84, 183.
 Гольмъ, о-въ, 308.
 Гомеръ, 79, 192.
 Гораций, 58, 71, 88, 120, 383.
 Городище Козарское, 225.
 Городчанновъ, Г. Н., XV, XVIII, XIX, XXI, XL, XLI, LVIII, LXIX, LXX, LXXIII, LXXIV, 62, 135, 322, 366, 374.
 Горскій, А. В., протоіерей, 314.
 Гофманъ, 339.
 Грамматинъ, 376.
 Гречъ, Н. И., 4.
 Грибоѣдовъ, дѣяте., 386.
 Григорій, архим., LXVII.
 Григорій В., 116.
 Григоровичъ, I. I., протоіерей, XXIII, LXXI, LXXIV.
 Григоровичъ, Н. И., XVII.
 Гротъ, Я. К., XVI, XXIV, XXIX, XLII, XLIII, LIV, LV, 363.
 Груберъ, іезуитъ, LIV, 284—289, 302, 439.
 Грузія, 282, 340—348.
 Губе, Р. М., XLVII.
 Губернія (наѣстничество, край, украинъ):
 Вологодская, 256.
 Воронежская, 1—3, 11, 168.
 Калужская, 254.

Курская, 255.
 Московская, 255.
 Нижегородская, 256.
 Саратовская, 256.
 Симбирская, 256.
 Тамбовская, 181, 256.
 Тульская, 254.
 Харьковская, 254.
 Черниговская, 255.
 Губерти, Н. В., 55, 76, 128.
 Гуго-Гроций, 54.
 Гурій, еписк., 221.
 Густавъ-Адольфъ, король, 308.
 Гусъ, Іоаннъ, 134.
 Гютри, 324.
 Давидъ, царев. грузинск., 345.
 Д'Аламберъ, 59, 64.
 Далинъ, 321—323.
 Дамаскинъ, отецъ церкви, 379.
 Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ, еписк., 51, 314, 359—361.
 Даниловъ, авторъ записокъ, 14.
 Данскій, А., XVII, XXII, LXV, 45, 46, 72, 73, 85, 104, 172, 272, 298.
 Дарія, царица грузин., 342.
 Дашкова, Е. Р., 378.
 Де-Броссъ, 125, 127.
 Де-Вруннъ, 209, 259, 263.
 Декартъ, 147, 305.
 Демосоевъ, 54.
 Демшинскъ, острожекъ, 227, 228.
 Денисовъ, Андрей, 330, 332.
 Денисовъ, Семенъ, 330.
 Де-Пуле, XXI, XXIII, 235, 245, 247, 251.
 Державинъ, Г. Р., XI, XVI, XXI, XXII, XXIII, XLII, LV, LXVI, LXX, LXXIV, 50, 88, 89, 129, 181, 322, 375, 378, 385.
 Дидро, 20, 23, 54, 59.
 Дилей, Ф. Г., 254.
 Димитрій Ростовскій, митроп., 32, 309, 329, 331—334.
 Димитрій Самбикинъ, архим., IX, LXI, LXVII, 40, 217, 220, 232, 234, 236, 237, 239, 241, 265. См. также: Димитрій Самбикинъ, епископъ, и Самбикинъ Д., свящ.
 Димитрій Самбикинъ? (біографъ еписк. Аванасія), 174.
 Димитрій Самбикинъ, еписк., 3, 436.
 Димитрій Съеновъ, митроп., 291.
 Діогенъ Лаэртій, 70.
 Діогенъ, циникъ, 70.
 Діоклій, 311.
 Дмитревскій, И. А., 357, 363, 366, 367.

Дмитріевъ, И. И. XXIV.
 Дмитриевъ, М. А., 54.
 Добровскій, І., XLIX, LXXIV, 314.
 Добрынинъ, авторъ записокъ, 35.
 Долгоруковъ, И. М., князь, 54.
 Домашневъ, С. Г., 359.
 Довскій, LXXXII.
 Дону, 152.
 Донъ, рѣка, 243.
 Дорнеръ, 111.
 Дорошеи Тирскій, 318.
 Дубравскій, 312, 313, 317.
 Думитрашковъ, К., XL.
 Духоборцы, 289—299, 439—440.
 Дѣва Орлеанская, 65.
 Дюканжъ, 387.
 Дюфранъ, 339.

Евангеліе Остромирово, 313.

Евгеній, его сочиненія *):

Автобіографія, LXVII, 4, 6.

Замѣтки (собственноручныя) на книгахъ, VIII, 208.

Инструкція Кіево-соф. протоіерею, XXXIV.

Исторія ворон. епархіи (?), LXVII.

Исторія обстоятельная Вологодской іерархіи XXIX, XXX, XXXIII.

Исторія Княж. Псковскаго, X, 374.

Исторія росс. іерархіи, 11—12, 375.

Исторія Славено-русской церкви, 304, 321—324, 390—391.

О древностяхъ волог. и зырянскихъ, XXX—XXI.

Описаніе Іоанна Предтечева м-ря, X.

Описаніе Кіево-Печ. лавры, 375.

Описаніе Кіево-соф. собора, LI, 375.

О Славяно-русскихъ лирикахъ, VIII.
 Пастырское увѣщаніе о прививаніи оспы, LX.

Примѣчанія на рецензію Ганке де Ган—на, 299—301.

Разговоры (историческіе) о Новгороде, 375.

Распоряженіе о благовѣстѣ, XXXIV.

Резеръ малор. дѣламъ (изъ бумагъ Евгенія), IX.

Свѣдѣніе (историч.) о Волог. епархіи, XVI.

Словарь писателей VI, X, XXII, LIII, LVII, 158, 167, 357, 359—363, 375.

*) Изъ числа непоименованныхъ въ приложеніи № 7.

Евгеній Булгаръ, архієп., 320, 324, 337, 362, 366—367, 381, 440.

Евгеній Казанцевъ, архієп., LVIII.

Евсевій, истор., 318.

Eginhartus, 157.

Екатерина II, имп., LXX, 8, 14—27, 29, 30, 54, 55, 96, 128, 129, 139, 140, 151, 175, 180, 207, 273, 276, 284, 288—291, 297, 356, 357, 387, 438.

Екатеринославль, гор., 293.

Елагинъ, И. П., 323.

Елагинъ, С., 247.

Елизавета, корол. англ., 134.

Елпсѣевъ, воронеж. купцы, LXV.

Елпінскій, медикъ, 177.

Ененда перецыганенная, 2.

Епархіи:

Архангельская, 256.

Воронежская, 167, 168.

Епифаній Славинецкій, 314, 359.

Ермолаевъ, А. И., XLIII, LXXI, LXXII, 376.

Еропкинъ, главн. Московск., 22.

Есимова И., LVIII, LXXIV, 162—166.

Жаворонковъ, И., прот., LXXXIV.

Жакеле, 302.

Жидовствующіе, 149.

Жихаревъ, С. П., 93.

Журавлевъ, А., 297.

Жюріа, 302.

Загорскій, О., 187, 193, 197—199.

Закревскій, LI.

Замысловскій, Е. Е., XIV, LIX, 243.

Записка духоборцевъ, LIV.

Зацепинъ, И., 153, 154.

Зегеръ, штабъ-лекарь, 106.

Землянскъ, гор. 264, 265.

Зизаній Лаврентій, 308.

Зиновьевъ, А. П., 177, 178.

Зиновьевъ, Д., 254.

Знакомый Евгенія, LXXXVII.

Знаменскій, П. В., LIX, LXIII, 8, 9, 29, 31, 57, 104, 294, 298, 336, 342, 347.

Зонара, 115, 144.

Ивановскій, А. Д., XIV, XLVI—L, LXXII, LXXXVII—LXXXIX, LXXXIV, LXXXV, 257, 279, 293, 300, 365, 437.

Игнатій, архієп., 334, 335.

Игнатій, митр., 323.

Игнатій, патр., 114—118.

Извѣстія о ученихъ дѣлахъ, 357.

Издания періодическія, см. періодическія изданія.

Издатели переписки Евгенія съ Румянц., LXXXIV.

Издатели Собранія гос. грам. и договоровъ, 95.

Изяславъ Давыдовичъ, кн., 332.

Иконниковъ, В. С., XIV, LX, LXI.

Иларіонъ, архим., 218—220, 235, 236.

Иліада, 54.

Ильинскій, Е., IX.

Иннокентій, арх., авторъ Начертанія церк. истор., 111—112.

Иннокентій, архієп. Херсонскій, XXI, LX.

Иннокентій Гизель, 386.

Иннокентій Нечаевъ, архієп., 20.

Иннокентій Полянский, еписк., 105—107, 125, 135, 138, 147, 166—168, 208, 222, 360, 361, 396, 397.

Ирина, игуменія, 214.

Ириней, св. 299.

Ириней Клементьевскій, архієп., 128.

Ириней Фальковский, LI.

Иродіоновъ, свящ., 254.

Исаевъ, 238.

Исаія Трофимовичъ Козловскій, игуменъ, 340.

Истоминъ, 29.

Исторія Мальтійскаго ордена, 184.

Исторія Россіи, сочин. въ цар. О. Ал-ча, 386.

Иакинфъ Карпинскій, архим., 310.

Иевлевъ, 89.

Иеронимъ, блаж. 21.

Иеронимъ, св., 312, 317, 318.

Иерусалимъ Освобожденный (Тассо), 54.

Иоакимъ Корсунянинъ, 143.

Иоакимъ, патр., 309.

Иоакимъ Струковъ, еписк., 10—12.

Иоанна Масона о познаниі, 57.

Иоанна, папесса, 112.

Иоанникій Галатовскій, архим., 309.

Иоанникій Павлуцкій, еписк., 14, 31, 33, 169.

Иоанновъ, А., 297.

Иоаннъ Грозный, царь, 230, 314, 356.

Иоаннъ, груз. князь, 341.

Иоаннъ Масонъ, 57.

Иоаннъ VIII, папа, 113, 114.

Иоаннъ, свящ. Новгородскій, 144.

Иосафъ, патр., 309.

Иосифъ, архим., 341.

Иосифъ, архим. Переяславскій, VIII, LXXXIV, LXXXVIII.

Иосифъ, еписк. ворон., 10.

Иосифъ, патр., 308, 309.
Иосифъ II, импер., 20, 21
Иустинъ, архим., 103, 105.

Ис., 262.

Иаве, 114.

Казаки боровскіе, 224, 225.

Казаки придаченскіе, 224, 225.

Казанскій, П., 19, 276.

Казань, гор., 36, 221, 255, 374.

Калайдовичъ, К. Ѳ., XIV, XVI, XXII,
LXIII, LXXI, LXXV, 91, 93, 94,
315, 358, 376, 437.

Календарь Христіанскій на 1784 г., 57.

Калитва, гор., 261.

Каллимахъ, 367.

Каллюстро, 123, 124.

Калуга, гор., 181.

Калужане, XLIX.

Камаль, посоль, 243.

Каменскій, ряз. губери., 21.

Камозевъ, 54.

Кантемиръ, 50, 383.

Кантъ, 59.

Капиела, 81.

Капнистъ, 54.

Капорали, 80.

Каптеревъ, Н., 335.

Каразинъ, В. Н., LXXXII.

Карамзинъ, Н. М., VIII, XVII, XXIV,
XXV, XLI, LXXXII, 51, 52, 54, 58,
61, 94, 135, 182, 183, 189, 235, 322,
324, 334, 336, 377, 384, 397, 388.

Карль I, англ. кор., 131.

Карль IV, импер., 312, 313, 317.

Карль XI, кор. швед., 308.

Картезий, см. Декартъ.

Каховскій, екатери. губери., 292.

Каченовскій, М. Т., LXXXII, 372, 377.

Квинтилианъ, 81.

Квинтъ Курцій, 20.

Кедринъ, 319.

Кеплеръ, 185.

Кеппенъ, П. И., XLVI — XLVII,
LV, LXXI, LXXV.

Кераръ, 84, 134.

Кестнеръ, К., LXI.

Кингъ, 302.

Киннамъ, Іоаннъ, 337.

Кирианъ, митр., 144.

Кирилъ, апост. слав., 143, 311, 312,
314, 319, 322—324.

Кирилъ, св., Іерусалимскій, 308, 318.

Кирилъ, современникъ Оскольда, 319.

Кирилъ Лукарь, патр., 338.

Кирилъ Ляшевскій, еписк. ворон.,
13, 252.

Кирилъ, еписк. Подольск., XXIV,
LXVI, LXXV.

Китовичъ, К., 156, 325, 326, 438, 440.

Кіевъ, гор., 36, 106, 318—320, 329,
330, 335, 373.

Клавдіанъ, 71.

Клавго (Гете), 54.

Клеанъ, 367.

Клементьевка, дер., 223—225.

Климентъ Смолятичъ, митр., 332.

Клопштокъ, 51, 54.

Клоссиусъ, проф., LXXXI.

Книжка карманная для В. К., 57.

Кноррингъ, К. Ѳ., 342.

Княжанинъ, Я. В., 54, 363, 367.

Князевъ, А. С., XXXIII.

Кобенцель, 381.

Коваленскій, П., 342.

Козарское городище, 223, 224.

Козицкій, 145.

Кокель, 73, 74.

Колбасинъ, Е., XXI.

Колесниковъ, С., 295, 296.

Коллегіумъ Харьковскій, 36, 38.

Коломна, гор., 36, 243.

Кольцовъ, 185, 186.

Коммисія археографическая, 95.

Коммисія (временная) для разб. др.
актовъ, XLVIII.

Компанія типографическая, 67.

Кондильякъ, 54, 59.

Константинополь, гор., 113, 114, 116,
319.

Константинъ Багрянородный, 144.

Константинъ В., имп., 113.

Константинъ, митр., 330, 332.

Константинъ Острожскій, кн., 312.

Константинъ Павловичъ, вел. кн.,
127, 139.

Контарини, 243.

Конфуцій, 54.

Коперникъ, 185.

Копитаръ, 377.

Копосовъ, В., XXXII.

Кормчая книга, 287.

Корнель, 333.

Корнилій, игум., X.

Коробчевскій, учит., 41.

Коротоякъ, гор., 2, 211, 215, 226, 238,
264, 265.

Корсунъ, гор., 318, 321, 324.

Коршъ, Е. Ѳ., LXI—LXIII.

Космографія или описаніе тѣхъ міра,
184.

Костенскъ, гор., 210, 213, 237, 265.

Кострома, гор., 181.

Кригеръ, 58.

Кромвель, 131.

Кромеръ, 317.
 Кронштадтъ, крѣп., 380.
 Кругъ, Ф. И., 377.
 Крымовъ, И. А., XXV.
 Ксенофонтъ, истор., 54.
 Ксенофонтъ, филос., 142.
 Кумушки Вандзорскія, 54.
 Купцы воронежскіе, 105.
 Куракинъ, 94.
 Куропалатъ, 319.
 Курскъ, гор., 181.
 Куръ-де-Жебеленъ, 125, 127.
 Кутузовъ, П. И., LXXXII.
 Мавровъ, И., 325, 329, 440.
 Лазаревъ, ген.-м., 342.
 Лазаръ, архим., 11.
 Лазаръ Барановичъ, архіеп., 309.
 Ламбины, бр., XIV.
 Ланге, 28, 119.
 Ларионовъ, писатель, 255.
 Ларионовъ, Г., дякъ, 232, 233.
 Ларуссъ, 134, 142.
 Лафатеръ, 124.
 Лебединцевъ, П. Г., LI.
 Левшинъ, В. А., 128, 363.
 Левъ, имп., 114.
 Левъ Юрловъ, еписк., 9—11, 240.
 Лейбницъ, 28, 59, 187, 302, 306.
 Леклеркъ, 302.
 Леонъ, имп., 319.
 Лессингъ, 51.
 Le Fort de la Marinière, 64.
 Ливановъ, О., 292.
 Ливенскъ, гор., 265.
 Ливны, гор., 261.
 Ливъ, де, принцъ, 21.
 Липуновъ, 147.
 Литке, Е. П., 272.
 Литке, П. И., LXXI, 272, 364.
 Литке, О. П., LXVI, 272.
 Литта, кардиналъ, нунцій, 284, 286.
 Лихачевъ, 62.
 Личо духовное, XLI, LXXVII.
 Лобойко, проф., LXXXII, 377.
 Лодыгинъ, воевода, 218.
 Ложье-де-Тасси, 77.
 Локкъ, 59, 305, 307.
 Ломоносовъ, М. В., XXV, XXVII,
 39, 50, 94, 157, 382, 387.
 Лонгиновъ, Н. М., 55, 56.
 Л'Опиталь, 79.
 Лопухинъ, П. В., кн., XLVI, XLVII,
 LXXV, LXXVI.
 Лопухинъ, И. В., 290, 294, 295, 439.
 Луизіада, поэма, 54.
 Луканъ, 79.
 Львовъ, 97.

Львовъ (П. Ю.), LXXXII.
 Лѣтописецъ Двинской, 324.
 Лѣтописецъ Устюжскій, LVII.
 Лѣтописъ Густинская, 386.
 Людовикъ XI, кор. фр., 65.
 Людовикъ XVI, кор. фр., 129.
 Лѣтописнскій, 96.
 Мавроди, LXXXII.
 Майковъ, Л. Н., LIX, LXXVIII.
 Макарий, архим., XV, LVIII, 62, 215,
 231, 239, 241.
 Макарий, архим. Тверской, 310.
 Макарий Булгаковъ, митр., IX, 170,
 314, 335, 360.
 Макаровъ, П. И., 62.
 Македонецъ, В. И., XLIX, LIV, LV,
 LXVIII, LXIX, LXXVI, 172, 173,
 179, 197, 257, 258, 268, 271, 272,
 274, 279, 280, 302, 311, 325, 340,
 344, 345, 347, 365, 366, 368, 379.
 Македонца, В. И., жена, 380.
 Макринъ Соломонъ, 79.
 Максимовичъ, изд. Словаря, 258, 259,
 349, 366.
 Максимовичъ, И. П., XI.
 Максимовичъ, М. А., LI, LVII.
 Максимъ Грекъ, 314.
 Малебранштъ, 302.
 Малиновскій, А. О., XVII, LXXVI.
 Малиновскій, Д., 156, 325, 326, 438,
 440.
 Малиновскій, О. С., LXXVI.
 Малыгинъ, П., IX, 262.
 Малышевскій, И. И., III, XI, XXXVIII,
 XXXIX, 45, 329, 336.
 Мальтбрэнъ, 345, 346, 377.
 Мандаровка, слобода, 265.
 Мануиль Комнинъ, имп., 337.
 Маринъ, еписк., 114.
 Маркевичъ, Н., 335.
 Марко Поло, 144.
 Мармонтель, 172, 192.
 Мартенсъ, О. О., 98.
 Мартиниеръ, 263.
 Мартинъ, еретикъ, 329, 330, 333—336,
 338.
 Мартинъ, масонъ, 296, 299.
 Мартирій, препод., 283.
 Мартыновъ, И. И., XV, LXXVI.
 Марьевскій, свящ., 217, 233, 239.
 Масалптиновы, 1.
 Масальскъ, 1.
 Массильонъ, 137.
 Маттеи, Хр., 362.
 Мапоновъ, прапорщ., 160.
 Межовъ, В. И., XIV, XXV.
 Мелетій, архим., LXIII, LXXVI.

- Мелетій Аѳонскій, 303.
 Меллисино, И. И., 53.
 Мельниковъ, П. И., 330, 331, 336.
 Менажъ, Жиль, 79.
 Мессіада (поэма), 54.
 Мешерскій, П. С., князь, LXXXII.
 Меоодій, апост. слав., 143, 311, 312, 314, 319.
 Меоодій Смирновъ, еписк., LVIII, 88, 107, 120, 121, 152, 154, 167, 301, 316, 317.
 Миллеръ, Г. Ф., VII, 92, 95, 96, 200, 229, 253, 337, 338, 387.
 Милосердіе Титово (траг.), 54.
 Милославскій, И. Д., воевода, 232, 233.
 Милотъ, аббатъ, 194.
 Мипятій Илья, 114.
 Мирабо, 124, 125.
 Мпронъ (ваятель), 142.
 Митрофанъ, свят. воронежскій, 210, 212, 216, 234, 237, 263.
 Митрофанъ, схимонахъ, 160.
 Михайловъ, М., XXIX.
 Михайловъ, М. Л., 357.
 Михайловъ, М. М., LXXXII, 179.
 Михаилъ, архим., 305.
 Михаилъ, митр., 330, 332, 335.
 Михаилъ, болгар. царь, 114.
 Михаилъ III, визант. имп., 115.
 Михаилъ, грузин. князь, 341.
 Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, 218, 223, 232, 233.
 Михалевичъ, IX, 263.
 Миховскій, Матвѣй, 317.
 Миансаровъ, 346.
 Мокрый Боеракъ, см. Боеракъ.
 Мольтеръ, 67.
 Монастыревъ, М., VIII.
 Монастыри (пустыни, лавры):
 Акатовъ-Алексѣевскій, 40, 41, 211, 218—220, 223, 235, 236, 260, 263, 264.
 Акатова пуст., 223, 236.
 Александровская лавра, 293, 337, 341, 367.
 Битюгскій, 233.
 Богучарскій Донецкій, 214.
 Боршевскій, 215, 240.
 Вѣлоколовскій, 239.
 Валуевскій Успенскій, 211, 264.
 Дивногорскій Успенскій, 233, 241, 264.
 Донецкій Предтечевъ, 215, 240.
 (Донщина) пустынька на Д., 234.
 Дѣвичій, 221.
 Задонскій, 5, 41, 165, 211, 222, 223, 264, 439.
 Зеленецкій, 275, 281—283.
 Карачунскій, 240, 259.
 Кирилловъ, 283.
 Кіево-Печерская лавра, XL.
 Коротоякскій Вознесенскій, 2, 212, 232, 260.
 Коротоякскій (женскій), 242.
 Кременскій, 260.
 Лебединскій, 40, 259.
 Ливенскіе, 239.
 Липецкая пуст., 259.
 Митрофаньевскій, 216.
 Николаевскій Пустынный, 329.
 Покровскій, 211, 214, 264, 265.
 Пятницкій (женскій), 211, 241.
 Семилуцкій, 240.
 Сергіева пуст., 283, 284, 367, 372.
 Срѣтенія Пресв. Богородицы, 234.
 Толшевскій Преображенскій, 161, 209—211, 214, 222, 237.
 Успенскій (въ Воронежѣ), 219—221, 223—226, 236.
 Усть-Медвѣдицкій, 211, 260.
 Хутынский, 89, 372.
 Шатрищегорскій, 233, 241.
 Монбоддо, 125.
 Монтескье, 51, 59, 383, 384.
 Монфокопъ, 387.
 Мопергюп, 125—127, 136, 189.
 Моравія, 312, 319.
 Морозовъ, П. О., 73.
 Морошкинъ, М., свящ., XXIII, LIII, 284, 286.
 Мосгеймъ, 28, 109—113, 119, 296, 297, 299, 303, 321.
 Москва, 49, 106, 171, 216, 242, 243, 253, 273, 274, 281.
 Муретъ, М. А., 79.
 Мурзаевичъ, Н. Н., I, LV, LXV, LXXI, LXXVI.
 Муравьевъ, М. Н., 362.
 Мусинъ-Пушкинъ, А. И., графъ, 97, 203, 204, 229, 352.
 Мухановъ, П. А., LXXVI, LXXVII.
 Надеждинъ, Н. И., 230.
 Наказъ Екатерины II, 149.
 Намѣстничество, см. губернія.
 Наполеонъ I, 285.
 Нартовъ, А. А., LXXVII.
 Нарциссъ (Овидія), 90.
 Невзоровъ, М. И., 62.
 Неволитъ, А. А., 230.
 Невоструевъ, К. И., 314.
 Недоросль (комед.), 54.
 Нектарій, патр., 116, 339.
 Нелединскій, писат., 54.
 Невсизъ, гор., 307.
 Нессельроде, графъ, XXVIII, LXXXIV.
 Несторъ, еписк., 329.

- Несторъ, лѣтописецъ, III, 143, 312, 313, 316, 318—320, 351, 352.
 Неустровъ, А. Н., LX, LXXII, 358.
 Нижнедѣвнцкъ, гор., 210.
 Никита Давидъ, 117.
 Никита Хоніатъ, 337.
 Никитинъ, А., LXXXII.
 Никитинъ, И. С., поэтъ, 185.
 Никифоръ, архіеп. архангельск., 309.
 Никифоръ, архіеп. астраханск., 337.
 Никифоръ, патр., 116.
 Николаевскій, П., свящ., LV—LVII, 104, 199, 272, 294.
 Николаевъ, А. И., XXVII, LI, 3, 6, 7, 10, 40, 42, 47, 48, 102, 103, 170.
 Николай I, имп., XI, 139.
 Николай I, папа, 112, 113, 116.
 Николай Борисовичъ, LXXVII.
 Николай Давыдовичъ, царевичъ груз., 363.
 Никоновъ, Н., свящ., 39, 236, 242.
 Никонъ, патр., 309, 314, 318, 319.
 Нифонтъ, игуменъ, 331.
 Нифонтъ, еписк. Новгородскій, 143.
 Новгородъ, гор., 36, 104, 293, 318, 367, 372, 373.
 Новиковъ, Н. И., 53, 55—57, 61, 62, 72, 95, 144, 175, 194, 229, 357, 358, 382, 387.
 Новилкій, О., V, VI, LXI, 292, 295, 298, 299, 316, 317.
 Ноннотъ, аббатъ, 127, 129—134, 189.
 Ночи Аѳинскія, (Авля Г.), 51.
 Ньютопъ, 185, 196.
 Оберонъ (Виланда), 54.
 Оболенскій, М. А., кн., XLVI, XLVII.
 Обольщенный (комед.), 54.
 Обольяниновъ, ген.-прокур., 257.
 Общество благотворит. (благодѣт.), XLIX, 364—366.
 Общество дружеское ученое, 53, 56.
 Общество казан. любит. словесн., 374.
 Общество любит. учености, 53.
 Общество москов. ист. др. росс., 374, 377, 440.
 Овидій, 90, 145.
 О (глоблинъ), Н., протоіер., XXXIV, 125.
 Одиссея, 51, 54.
 Олгъ, в. кн., 319, 320.
 Оленинъ, А. Н., LXXI, LXXVII, LXXVIII.
 Ольвія, гор., LV.
 Ольга, вел. кн., 320, 321, 324.
 Ольшанскъ, гор., 2, 213, 217, 239, 265.
 Описание Кормчей книги, XLVII, LVII.
 Опытъ Ворон. губ. типографіи, 182.
 Опытъ дружбы (драма), 177.
 Опытъ истор. словаря (Новикова), 72.
 Орденъ іезуитовъ, 284—289.
 Оригенъ, 295, 297.
 Орловъ, гор., 210, 213, 238, 245, 265.
 Орловъ, Н., 152.
 Орша, гор., 285.
 Оршей, 367.
 Оскольдъ, 319, 320, 324.
 Остолоповъ, Н. Ѳ., 300.
 Острогоскъ, гор., 227, 261.
 Оттонъ, имп., 324.
 Оттонъ-де-Геррпекъ, 147.
 Павелъ, апостолъ, 317.
 Павелъ, еписк., XXXI.
 Павелъ I, имп., 20, 22, 172, 257, 273, 276, 277, 284—288, 439.
 Павелъ Юрьевичъ, LXXXII.
 Павловскій, Л., 68, 69.
 Павловскъ, гор. Ворон. губ., 104, 210, 212, 217, 265.
 Павсаній, 71.
 Палицынъ, П., свящ., XXVII.
 Палладій Вишинскій, іером., 37, 39.
 Памфиловъ, духовникъ Екатерины II, 22.
 Пансіонъ унив. благородный, 53.
 Папроцкій, учит., 39.
 Паризъ, гор., 65.
 Паревній, игум., 336.
 Паревній, митр., 328.
 Паревній, еписк., LIX, LXXVIII, 379.
 Паскаль, 147.
 Пассера, 74, 79.
 Патрицкій, учит., 38.
 Пахомій, митр., 223.
 Пекарскій, П. П., XXII, 10, 336, 338.
 Переверзевъ, учит., 37.
 Перевощиковъ, (П. В. ?), LXXXIII.
 Переяславъ, гор., 1.
 Переяславъ Рязанскій, гор., 227.
 Переяславцевъ, 1.
 Периодическія изданія:
 Вѣдомости Московскія, 107.
 Вѣдомости С.-Петербургскія, 107.
 Вѣд. губерnsk., Воронеж. IX, X, 215.
 Вѣд. губерnsk., Кіевск. X, I.
 Вѣд. губерnsk., Псковск. X.
 Вѣд. епарх., Вологодск. LIV.
 Вѣд. епарх., Воронежск. XXVI.
 Вѣд. епарх., Литовск. XXXIII.
 Вѣд. С.-Петербургск. ученія, 358.
 Вѣстникъ Европы, XXVIII.
 Вѣстникъ Сіонскій, 379.
 Вѣстникъ С.-Петербургскій, 358.
 Газета, VI.
 Другъ Народа, XL.

- Другъ Просвѣщенія, 6.
 Журналы 1769—1774 гг., 14.
 Журналъ Московскій, 135, 182, 189.
 Журналъ Политическій, 107.
 Записки Отечеств., LXVII.
 Записки Филолог., XXVII.
 Заря Вечерняя, 57.
 Кіевлянинъ, XXXIX.
 Листокъ Воронежскій, XXVI.
 Лѣтопись Современная, XLIII.
 Маякъ, VIII.
 Москвитянинъ, VIII.
 Опытъ Вольнаго руссійск. собра-
 нія, 53.
 Пчела Сѣверная, III.
 Руководство для сельск. пастырей,
 XL.
 Свѣтъ Утренній, 57, 72.
 Телеграфъ Воронеж., XXVII.
 Чтенія для вкуса, разума и чув-
 ствованія, 83.
 Перри, авторъ записокъ, 224.
 Песчанка, рѣка, 223, 225.
 Петербургъ, гор., 216, 253, 257, 275,
 277—279, 281, 285, 322, 326, 328,
 355, 356, 361, 363, 372, 373, 381.
 Петровъ, Г. А., LVII, LXVIII,
 LXXVIII, 177, 179.
 Петровъ, М., 80.
 Петроній, 148.
 Петръ, апостолъ, 317.
 Петръ, діак., 328.
 Петръ В., имп., XXVII, XXIX, 17,
 97, 133, 140, 209, 214, 215, 226,
 245, 247, 262, 279, 313, 334, 356, 386.
 Петръ II, имп., 9.
 Петръ Могила; митр., 308, 309, 338—
 340.
 Памень, митр., 209, 252, 261.
 Пиндаръ, 89.
 Пинкертонъ, 377.
 Писаревъ, А. А., LXXVIII.
 Питиримъ, еписк., 309, 329, 333, 336,
 337.
 Плато-Карпини, 242.
 Пласъ, 302.
 Платонъ, философъ, 54, 71, 148.
 Платонъ Левшинъ, митр., LIII, LIV,
 LVI, 9, 19—26, 28, 32, 39, 42—45,
 50, 51, 57, 61, 106, 120, 135, 271,
 276, 277, 291, 303, 309, 323, 380, 389,
 390, 436.
 Плещеевъ, 253.
 Плутархъ, 71.
 Погодинъ, М. П., VII, VIII, LIII,
 LXVI, LXVII, LXXVIII, 45, 231,
 336, 377.
 Подобѣдовъ, С. И., 276—277.
 Подшиваловъ, В. С., 363.
 Поздѣевъ, О. А. LVII.
 Полатовъ, гор., 239.
 Полевой, Н. А., LXXXIV.
 Поликлеть (ваятель), 142.
 Политеовскій, LXXXIII.
 Политковский, д-ръ, 123.
 Полторацкій, С. Д., 128, 357.
 Подуниинъ, 253.
 Полѣновъ, Д. В., XLI, 326.
 Поляковъ, геологъ, 237.
 Помяловскій, И. В., 303.
 Пономаревъ, С. И., III, XX—XXI,
 XXVI, XLIV—XLVI, LXXVI,
 LXXXIV, 42, 46, 47, 55, 68, 73,
 85, 128, 141, 349.
 Пономаревъ, типогр., LXXXIII, 62, 72,
 73, 76, 78, 80, 86, 127, 138, 197.
 Поповскій, переводчикъ Попа, 187,
 189, 191, 192, 194.
 Поповъ, А. М., XXXIII.
 Попъ, 86, 173, 186—199.
 Посредникъ, фирма, 195.
 Потаповъ, губер. ворон., 105, 138.
 Походяшинъ, 56.
 Прайи, Г., 317.
 Прибыткова, А. И., 177.
 Пріятель Евгенія, 179.
 Прокопій, истор., 342.
 Прокоповичъ-Антонскій, А. А.,
 LXXXVIII.
 Пронскій, воевода, 218.
 Простакова (п. Простаковъ (Недо-
 росль), 381.
 Протопоповъ, В. М., XIV, LXXXIII,
 62, 172.
 Прудниковъ, М., XIV.
 Пруссъ, народъ, 321.
 Пселль, М., 142, 144.
 Псковичи, XLIX.
 Псковъ, гор., 372, 373.
 Пуховъ, Н., свящ., LXXVIII.
 Пушкарёвъ, Я., 147, 149.
 Пушкинъ, ворон. губери., 184.
 Пушкинъ, А. С., 384.
 Пуффендорфъ, 197.
 Пыпинъ, А. Н., 185.
 Пѣвницкій, В., XXXVI—XXXVIII,
 140.
 Радичевъ, А. Н., 62.
 Raggiagli di Parnaso, 80.
 Раевичъ, И., IX, 263.
 Рантъ, 324.
 Рай возвращенный (поэма), 51, 54.
 Рай потерянный (поэма), 51, 54.
 Разсужденіе философское, Робинета,
 183.

- Рамбахъ, 109, 119.
 Рамзай, авт. „Н. Киронаставленія“, 302.
 Рамзай, соврем. Фенелона, 70.
 Раппинъ, Н., 79.
 Распнъ, 383.
 Рафаэль, 21.
 Рахманиновъ, И. Г., 181.
 Регионовъ, 321, 324.
 Регламентъ духовный, 7, 9, 11, 12, 17.
 Реестръ книгамъ 1710 г., 359.
 Рейцъ, проф., LXXXI.
 Ремюза, 377.
 Ренель, 193—195, 197.
 Репнинъ, Н. В., 272.
 Репьевка, пмѣніе, 272, 439.
 Римъ, гор., 114, 116, 312, 318, 337.
 Рихтеръ, настоярь, 289.
 Ричардсонъ, 81.
 Ричардъ III, (траг.), 54.
 Робинетъ, 183.
 Роголевъ, 121, 190, 301, 302.
 Розановъ, О. Ф., LXXXIII, 61, 68, 69, 73, 172, 268, 355.
 Розенкампфъ, бар., LXXIX, 377.
 Роландъ влюбленный (поэма), 54.
 Романъ (Галаренковъ?), 3, 5.
 Рославъ (траг.), 54.
 Ростиславовъ, Д. И., LX.
 Ростиславъ Мстиславичъ, вел. кн., 330, 332.
 Ростопчинъ, О. В., графъ, 286, 287.
 Ростъ, 57, 58, 60.
 Рубанъ, 253.
 Рубенсъ, 21.
 Рубрукисъ, 242.
 Руганы, народъ, 321.
 Рудневъ, Н., 334.
 Румовскій, Н., протоіер., XXIX.
 Румянцовъ, Н. П., графъ, XIV, XXIII, XXVI, XXVIII, XLVIII—LI, LV, LIX, LXI, LXV, LXXI, LXXIX, 364—366, 376, 377.
 Руссо, Ж. Б., 58, 383.
 Руссо, Ж. Ж., 59, 62, 128.
 Руссы, народъ, 321.
 Руффинъ, истор., 342, 344.
 Рюрикъ, вел. кн., 356.
 Рязановъ, Н. П., 366.
 Рязанъ, гор., 242, 243.
 Рясковский, И., 119.
 С—въ, А., 336.
 Саввантовъ, П. И. XIII, XIV, XVI, XXX, XLI, L, LVII, LXXIV, 90, 298, 317.
 Савонарола, 138.
 Саландеръ, д-ръ, 306.
 Салтыковъ, Н. И., графъ, 27.
 Самбикинъ, Д., свящ., 3, 14, 216, 232, 238 (см. также: Димитрій).
 Самбикинъ, Т., 3.
 Самуилъ, еписк., 310.
 Самуилъ, пгум., 41.
 Самуилъ Миславскій, митр., 51, 309, 360, 361.
 Сахаровъ, И. П., LVII, 298.
 Сборники:
 Аониды, 182.
 Житіе святыхъ Росс. церк., X.
 Книжка памят. Воронеж. губерніи, X.
 Молодикъ, IX.
 Пантеонъ рос. авторовъ, 359.
 Патерикъ Печерскій, 318, 319.
 Правда Русская, XLI, LXXII.
 Сборникъ юбилейный воронез., LXIV, LXV.
 Цѣтокъ распускающійся, 53.
 Свадьба Фигаро (комед.), 54.
 Свиды, 142.
 Свининъ, П. П., LXXXIII, 377.
 Сейвъ-Мартъ Слевола, 79.
 Селивановскій, Н. С., XIV.
 Селивановскій, С. I., XIV, XV, XXII, LXVIII, LXXIX, 62, 135, 172, 176, 180, 190, 268, 270, 378.
 Селлій, Б., 357.
 Сементовскій, Н., X.
 Семинаріи:
 Александровская, 13, 109.
 Вологодская, LVII.
 Воронежская, LVII, 6—7, 9—14, 31—49, 88, 100—109, 111—113, 119—122, 125, 127, 128, 131, 135, 136, 142, 145—161, 165, 167—170, 173, 189, 222, 272, 273, 304, 436, 437.
 Крутицкая, 56.
 Новгородская, 278.
 Педагогическая, 53, 56.
 Сѣвская, 56.
 Троицкая, 56, 100, 277.
 Тульская, 25.
 Сенека, 54, 197, 305.
 Сенековскій, О. И., VI, VII, VIII, XXXV.
 Сень-Мартенъ, ориентал., 377, 440.
 Сень-Мартенъ, маринистъ, 181.
 Серафимъ, митр., LII.
 Серафимъ, архим., XLVI, LXXXIV.
 Серафимъ, святогорець, XXI.
 Сервантесъ, 80.
 Серебрянскій, 185.
 Сегсеау, 70.
 Сестренцевичъ, митроп., 284, 285.

- Силуэтъ (Silhouette), 194, 195.
 Сильвестръ, еписк., 143.
 Сильвестръ Медвѣдевъ, 358, 359.
 Симеонъ, царь болг., 114.
 Симонъ (Симеонъ) Лаговскій, архіеп.,
 LXXXIV, 162, 163.
 Синодъ, 97, 293, 299.
 Синописецъ, 200, 318, 319.
 Скворцовъ, протоіерей, IV, VII, LI.
 Скилица, 144.
 Скіада, 231, 246, 247, 262.
 Сковорода, XXI.
 Скорина, 313, 315.
 Скородумовъ, прот., XIV.
 Славянскій, М., учпт., 244.
 Словари:
 Академіи Россійской, 172.
 Драматическій, 357.
 Щекатова, 258—261, 349—354.
 Юридическій, 172.
 Словцовъ, П. А., LXXIX.
 Смера, Іоаннъ, 367.
 Смирдинъ, издат., XI, 85.
 Смирновъ, С. Е., XIII, LIII, 28, 29, 47,
 68, 73, 76, 77, 293, 294.
 Смирнскій, см. Траневиллинъ.
 Смоленскъ, гор., 181.
 Смолеттъ, 65.
 Смѣльскій, свящ., 105.
 Снегиревъ, И. М., VI, XXIV, XLVII,
 I, LX, LXVII, LXXI, LXXXVII,
 LXXXIX, 21, 46, 186, 378, 437.
 Снегиревъ, И., 437.
 Спѣсаревъ, свящ., 239.
 Соболевскій, А. И., 359.
 Собрание вол. Россійское, 53.
 Соколовскій, М. Н., 92.
 Соколовскій, П. В., 177, 178, 183.
 Соколовъ, П. И., LXXIX.
 Сократъ, 70.
 Соловьевъ, С. М., 231, 235, 334, 387.
 Солонъ, 70.
 Сольскій, С., 314.
 Сонцовъ, А. Б., ворон. губ., LXXXIII,
 181, 182, 207, 257, 258.
 Сонниковъ, В. С. LXIII, LXXI, LXXX,
 57, 62, 73, 76, 77, 85, 154, 187, 383.
 Сосна, р., 227.
 Софроній, 330, 332.
 Сперанскій, Д. А., LXIV, LXV, 68,
 73, 154, 184, 293, 294, 300, 323, 324,
 349, 359, 360.
 Списокъ въ Шлях. кад. корпусъ, 359.
 „Способъ учебный“, 28, 29.
 Срезневскій, И. И., X, XXIII, XL—
 XLII, LI, 268, 303, 348.
 Срѣтенскій, И., 437, 438.
 Ставровъ, И., 3, 151, 156.
 Старчевскій, XIII.
 Стасевичъ, учитель, 11.
 Степенная книга, 318.
 Стеригъ, 81.
 Стефанъ Великопермскій, епископъ,
 XXIX, LIII, LIV.
 Стефанъ IV, папа, 114.
 Стефанъ Яворскій, митр., 135, 309.
 Страховъ, А. С., LXV, LXXXIV, 179.
 Strepa Musis, 182.
 Стригольнички, 149.
 Стридонъ, гор., 312.
 Стриттеръ, 92, 229, 313, 324.
 Строевъ, П. М. EIX, LXXX, 240.
 Стрыйковский, 317.
 Стурдза, XXI.
 Суворовъ, Н. И., XVI, XXIX—XXXI,
 XXXIII, LXXXIV.
 Сулоцкий, А., свящ. LVIII, 14.
 Сумароковъ, А. П., поэтъ, 14, 50, 382,
 383.
 Сумароковъ, П. И., 299.
 Сухановъ, М., 325, 440.
 Сухомлиновъ, М. И., XXIV, LVIII,
 LXIV, LXXXIII, 439.
 Сынъ побочный (Дидро), 54.
 Сѣверный, Н. Е., XXVI, XXVII, LIV,
 LXXXIV, 345.
 Тавровское поле (земля), 224.
 Тавровъ, гор., 210, 213.
 Тамбовъ, гор., 134, 181, 381.
 Тамерланъ, 232.
 Тарасій, патр., 116.
 Тассенъ, 387.
 Татищевъ, В. Н., LVI, 94, 95, 97, 143,
 144, 200—204, 209, 229—232, 253,
 261, 318, 320, 324, 328, 350—354,
 377, 387.
 Тверитиновъ, еретикъ, 328.
 Тверитиновы, фамилія, 1.
 Тверь, гор., 1, 36, 254.
 Теградъ дьяковъ 1696 г., X, 173.
 Тесняга, 315.
 Тимоевъ, архіеп., 355.
 Типографія ворон. губернская, 182.
 Тихонравовъ, Н. С., XLIV, LIV,
 LVIII, 47—49, 59—61, 68, 72—
 74, 76, 77, 84, 90, 131, 133, 194,
 195, 292.
 Тихонъ I, Залопскій, еписк. ворон.,
 XXXI, LVIII, LXVII, 31—35, 38,
 46, 160—166, 168, 169, 208, 360,
 361, 439.
 Тихонъ II, еписк. ворон., 34, 35, 241.
 Тихонъ III, еписк. ворон., 3, 4, 34,
 35, 40—45, 47, 90, 98, 100, 101,
 156, 161, 168, 170.

Тихонъ, митр., 211.
 Тобольскъ, гор., 181.
 Товарищенковъ, С., протоіер., 39—41, 437.
 Токмаковъ, И. О., 218—220, 224.
 Толочановъ, посолъ, 346.
 Т(олстой), Д. Н., XLVIII.
 Толстой, О. А., графъ, LXXXV.
 Торопецъ, гор., 254.
 Торричелли, 147.
 Транквиллинъ Смирнскій, іером., 37, 39, 40.
 Тредьяковский, В. К., 332, 383.
 Трессанъ (Трессинъ), аббатъ, 186, 439.
 Троцкий, П., свящ., XXIII.
 Трошинскій, Д. П., 257.
 Трюбэ, 88, 134, 136, 137, 157.
 Тула, гор., 1, 181, 243.
 Тулиновъ, І.
 Туманскій, О. В., 387.
 Турбинъ, прог., 105.
 Т(урчаниновъ), Н., 323, 334.
 Тэпъ, Ип., 81.

Ундольскій, В. М., 359.

Университеты:

Зальцбургскій, 29.
 Казанскій, 373, 377.
 Кіевскій, LVIII, LXIII, 377.
 Московскій, XI, LVIII, 26, 52, 53, 56, 57—60, 62, 92, 362.
 Харьковскій, 367, 368.
 Унишета путешествоіе, 183.
 Уништеть, Н., 184.
 Усердъ, гор., 213, 217, 232, 233, 239.
 Усманъ, гор., 227, 228.
 Усманъ, р., 223, 225.
 Успенскій, В. Г., XXII, LXXXIII, 177.
 Успенскій, Г. П., XXIII, XXIV, LXVII, LXXXIII, 177, 178, 184, 186, 377, 439.

Устиновскіе, фамилія, XXVIII.

Устиновскій, Е. С., XXVI.

Устиновскій, С. Г., XVII, LXXX.

Устряловъ, Н. Г., 247.

Устьвымъ, XXIX.

Устюгъ, гор., LVII.

Училище народное вороп., 174, 175, 179.

Уѣзды:

Бобровскій, 239.
 Богучарскій, 260—261.
 Бѣловодскій, 261.
 Валуйскій, 259.
 Калитвенскій, 260.
 Ливенскій, 260.
 Новоладожскій, 281.
 Острожскій, 261.
 Тихвинскій, 281.

Фабръ, 81.

Фанъ-деръ-Флитъ, 364.

Февей (опера), 54.

Федоровъ, В., 437.

Фелькнеръ, В. И., LIV.

Фенелонъ, 67—70, 72, 73, 81, 86—88, 437.

Ферронскій, 147.

Фонвизинъ, 14, 54, 184.

Филаретъ Амфитеатровъ, митр., XI—XIII, XII, 356.

Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ, XVIII—XXII, XLII, XLIV, 73, 141, 166, 294, 298, 314, 336, 340, 389, 390.

Филаретъ Дроздовъ, митр., LXIII.

Филаретъ, патр., 308.

Филимоновъ, Г. Д., LXIII.

Флавіанъ Ласкинъ, архим., 278.

Флеровъ, лѣкаръ, XXXI, LIV.

Фортунатовъ, О., XXIII, XXIX.

Фотій Спасскій, архиманд., LXI.

Фотій, патр., 112—118, 134, 159.

Френъ, XLIX, LXV, LXXX, 374, 377.

Хава, р., 238.

Харьковъ, гор., 261.

Хвастунъ (комед.), 54.

Хвостовъ, Д. И., XV, XXI, XLIII, LXX, LXXX, 305, 348, 360, 366, 367, 378, 384.

Херасковъ, 52, 54.

Хоперская крѣпость (Хоперь), 213, 265.

Хорватъ, вороп. губерп., XVII, 272.

Храповицкій, А. В., 22.

Хрисановъ, митр., 303.

Христина, кор. швед., 308.

Христіанинъ (Өразма), 51.

Христіаннъ, монахъ, 311.

Царицынъ, гор., 243.

Царьградъ, городъ, 243, 335.

Цезарь, Ю., авт. Комментар., 54.

Цезарь, траг., 54.

Целларій, 81.

Церкви (соборы):

Благовѣщенскій с., 211, 212, 223.

Богословская, 236.

Входъ-Іерусалимская (Ильпнская), 4, 234, 237.

Вознесенская, 211.

Воскресенская, 211.

Десятинная, XL.

Ілія Пророка, 46.

Ільпнскал, см. Входъ-Іерусал.

Николаевская, 236.

Тихвинно-Онуфріевская, 265.

Павловскій с., 217.

Покровская, 211, 237.
Рожества Богородицы, 237.
Успенская, 234.
Пицлеронъ, 39, 54, 90, 148, 197.

Чаевъ, Н., LVII.
Чеботаревъ, авт. географ. опис. Рос-
си, 253.
Чеботаревъ, В. И., келейникъ, LVIII,
162, 165, 166, 438.
Чемодановъ, воевода, 233.
Черенковъ, помѣщ., 177, 184.
Чертковъ, ворон. намѣст., 176.
Чеховъ, Н., 34, 35.
Чижевка, слоб., 4, 5, 237, 270.
Чистовичъ, И. А., XIV, XVII, 29,
269, 279.
Чистовичъ, И., 10.

Шадепъ, 57—60.
Шалауровъ, В., XXXII.
Шаринъ, И. И., купецъ, XLVI, LXXXV.
Шафонскій, А., 255.
Шварцъ, моск. професс., 53, 56.
Шегренъ, А. И., LXXXIII.
Шекспиръ, 54.
Шестаковъ, П. Д., LIII, LIV.
Шеффебюри, 59.
Шинковъ, А. С., LP, LXXX.
Школы:
Воронежская, 14.
Елецкая, 33.
Новгородская, 9, 10.
Острогожская, 14, 33.
Черкасская, 33.

Школы духовныя въ XVIII в., 7—19,
23—29, 31—48.
Шлецеръ, А., 95—97, 229, 316, 321,
342, 345—349, 387.
Шляпинъ, И. А., LX, LXXII.
Шмидтъ, Н., 184, 185.
Шмидтъ, Фр., 345.
Шодаръ, баронъ, LXXXIII.
Шодопъ, аббатъ, 133, 134.
Шоттъ, Г., 124.
Штелинъ, Я., 359.
Штельтеръ, учитель, 27.
Шубинъ, И., 166.
Шуваловъ, И. И., 52.

Шекатовъ, 206, 258, 349.
Щербаковъ, надв. совѣтн., 364.

Щербатовъ, М. М., LVI, 94, 95, 97,
144, 229, 387.

Э.....въ, LX.
Эверсъ, проф., LXXXI.
Эдиктъ нантскій, 131.
Экенсайдъ, 81, 83, 86, 87, 135, 380.
Эккартсгаузенъ, 294, 296, 299.
Элонза (Руссо), 62.
Эвенда, 2, 54.
Энциклопедисты, 28, 128.
Эпикуръ, 70, 307.
Эразмъ Роттердамскій, 51.

Ювеналь, 383.
Юліанъ Оступникъ, 318.
Юмъ, историкъ, 54.
Юрій Долгорукий, в. кн., 332.
Юсуфъ, ханъ, 230, 261.
Юшковъ, С. В., 177.

Яворскій, О., 219, 220, 225, 235, 236,
245.
Яковкинъ (И. С.? П. С.), LXXXIV.
Яковлевъ, об.-прок., 273, 277, 341.
Языковъ, Д. Д., 438.
Языковъ, Д. И., LXXXV.
Яковичъ-ди-Миріево, 16, 55, 175.
Ярилы день, 161.
Ярославъ, гор., 181.
Ярославъ, вел. кн., 312.

Ю—ъ, А. С., 263.
Яворовъ, Н., протоіер., XXXIV —
XXXVI, LI, LXXII, 102, 365.
Ядлей, апостол., 317.
Яалесъ, 71.
Яеодоръ Іоаннов., царь, 356.
Яеодосій, игум., 218, 221, 223—225.
Яеодосій Сафоновичъ, игум., 386.
Яеопемптъ, митр., 330, 332, 335.
Яеофанъ Проколовичъ, архіеп., 90, 109,
120, 309, 310.
Яеофилактъ, еписк. ворон., 10.
Яеофилактъ Горскій, еписк., 310, 377.
Яеофилактъ Лопатинскій, архіеп., 309.
Яеофилактъ Слонецкій, еписк., 362.
Яеофилъ, еписк., 317.
Яеона Аквинатъ, 28.
Яеунидиъ, 142.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читать:</i>
23	25	quod	quod
34	7 сл.	Матеріалы	матеріалы
36	24	30	лист. 30
62	2	Н. І.	С. І.
62	7	В. Е.	В. С.
65	въ прим. 2-мъ	Amsterdam	Amsterdam
92	6	коммисіи	коллегии
128	15—16	Амвросій	Апастасій
171	5	Г. П.	Г. А.
207	6 сл.	Екатерины І	Екатерины ІІ
259	2 сл.	пустынь	пустынь и
262	13	годы	годъ
263	26	Акатовскомъ	Акатовомъ
264	25	Акатовскаго	Акатова
305	5 сл.	9 листовъ	7 листовъ

Оглавление.

	Стран.
Предисловіе.	I—II
Введеніе	III—LXXV

Глава I.

Дѣтскіе годы (1767—1785)	1—48
------------------------------------	------

Фамилія Болховитиновыхъ; родня Евгенія 1.—Духовныя школы въ первую половину XVIII ст. 7.—Положеніе Воронежской семинаріи въ это время 9.—Педагогическіе взгляды Еплатерины II и ея реформа духовныхъ школъ 15.—Митр. Платонъ; его роль въ этомъ дѣлѣ 19.—Состояніе богословской науки въ Германіи въ половинѣ XVIII ст. 29.—Тихонъ Задонскій и его отношеніе къ Воронежской семинаріи 31.—Воронежская семинарія при еписк. Тихонѣ II и III 35.—Ученіе Евгенія въ Воронежской семинаріи 36.—Разборъ свидѣтельствъ о времени переѣзда Евгенія въ Москву 41.

Глава II.

Годы серьезнаго ученія (1785—1788)	49—99
--	-------

Славяно-греко-латинская академія и Московскій университетъ при Евгеніи 49.—Литературное движеніе въ 70-хъ и 80-хъ годахъ; масонство 53.—Слушаніе лекцій въ университетѣ 57.—Товарищескій кружокъ и первые литературные опыты 59.—«Выписки изъ французскихъ книгъ» 63.—«Краткое описаніе жизни древнихъ философовъ» 67.—«Похвальное слово чему-нибудь» 72.—«Прекрасная полонянка» 76.—«Парнасская исторія» 78.—«Новая латинская азбука» 80.—«Удовольствія отъ способности воображенія» 81.—«О сокровенныхъ въ природѣ вещахъ» 85.—«Игра воображенія» 85.—Стихотворная дѣятельность Евгенія 87.—Н. Н. Бантышъ-Каменскій; его отношенія къ Евгенію 90.—Направленіе русской исторіографіи въ XVIII в. 94.—Возвращеніе въ Воронежъ 98.

Глава III.

Стран.

Служба въ Воронежской семинаріи (1789—1800) 100—121

Преподаваніе реторики, греческихъ и римскихъ древностей, философіи, богословія, церковной исторіи, герменевтики, языковъ французскаго и греческаго 100.—Административная дѣятельность 102.—Семинарская библіотека 106.—Курсъ церковной исторіи; богословъ Мосгеймъ; разборъ отношеній патріарха Фотія къ Западной церкви 108.—Содержаніе курса герменевтики 119.—Замѣчанія на «Еврейскую богословію» Рогалева 121.

Глава IV.

Евгеній—переводчикъ и проповѣдникъ (1789—1800) 122—145

Литературная дѣятельность Евгенія въ семинаріи 122.—Брошюры Вихельгаузена и Мирабо 122.—Мелкіе отрывки 124.—«Размышленія о происхожденіи языковъ», Мопертюи 125.—«Волтеровы заблужденія», аббата Ноннота 127.—«Размышленія о краспорѣчи», аббата Трюблэ 134.—Характеристика Евгенія, какъ проповѣдника 137.—«Всеобщая хронологія великихъ мужей» 141.

Глава V.

Диссертаци.—Исторія епархіальная (1789—1700). 146—170

Литературная дѣятельность Евгенія въ Воронежской семинаріи 146.—«О свойствахъ и дѣйствіи воздуха» 146.—«О трудности естественнаго богопознанія» 147.—«О причинахъ несогласій въ христіанской вѣрѣ» 149.—«О пользѣ и необходимости греческаго языка» 151.—«О пособіяхъ къ изученію исторіи» 152.—«О связи церковной исторіи съ богословіемъ» 153.—«О пѣніи въ христіанской церкви» 154.—«Объ алтарныхъ украшеніяхъ» 154.—Общія замѣчанія о диссертацияхъ и оцѣнка ихъ 154.—Жизнеописаніе Тихона Задонскаго; переработка перваго изданія; источники 160.—Изданіе сочиненій еписк. Тихона и Иннокентія 166.—«Исторія о Воронежской семинаріи» 167.

Глава VI.

Литературный кружокъ (1789—1800) 172—206

Московскія знакомства 171.—В. И. Маведонецъ 172.—Отношеніе къ міру семинарскому 173.—Воронежское народное училище 174.—Воронежское общество 175.—Театръ 176.—Г. П. Успенскій 177.—П. В. Соколовскій 178.—А. П. Зиновьевъ 178.—

Г. А. Петровъ 179.—Провинціальная литература Екатерининскаго времени 180.—Изданія воронежскаго кружка 181.—Жизненное значеніе поэмы Пола: *Essay on Man* для современниковъ французской революціи 186.—Карамзинъ, какъ оптимистъ 189.—Анализъ работъ Евгенія надъ переводомъ «Опыта о чело-вѣкѣ» 189.—«Россійская исторія» 199.

Глава VII.

Описаніе Воронежской губерніи (1789—1800) 207—266

Содержаніе книги 207.—Источники 210.—Грамота 1616 года въ связи съ мѣняющимися гг. Токмакова и Вейнберга 218.—Пріемы Евгенія въ пользованіи источниками 223.—Критика источниковъ 228.—Ошибки автора 229.—Устарѣлые факты въ «Описаніи» и замѣна ихъ болѣе полными 235.—Иностранные путешественники по отношенію къ Воронежскому краю 242.—Литература XIX вѣка о Воронежскомъ краѣ 244.—Сравнительная оцѣнка ея и книги Евгенія 249.—Сравненіе «Описанія Воронежской губерніи» съ географическими трудами XVIII столѣтія 252.—Появленіе «Описанія» въ свѣтъ 257.—Заимствованія изъ «Описанія», сдѣланныя Словаремъ Щекатова 258.—Статья о «Донскихъ казакахъ» 260.—«Описаніе Воронежской губерніи», какъ источникъ для Воронежской литературы XIX вѣка 261.

Глава VIII.

Служба и литературная дѣятельность въ Петербургѣ (1800—1804) . . . 267—369

Семейная жизнь 267.—Принятіе монашества 271.—Митр. Амвросій 275.—Обстановка дѣятельности Евгенія, какъ прѣфекта 277.—Проповѣди 279.—Архимандритство Зеленецкаго монастыря и Сергіевой пустыни 281.—Иезуитскій орденъ въ Россіи конца XVIII ст. 284.—Патеръ Груберъ 285.—«Каноническое изслѣдованіе о папской власти» 287.—«Примѣчанія» на книгу пастора Рихтера 289.—Духоборцы 289.—«Записка о разговорѣ съ духоборцами»; «Разсмотрѣніе исповѣданія духоборческой секты» 291.—Ганке де Ганкенштейнъ 299.—Лекціи по философіи и богословію 301.—Актовья рѣчи: «О предразсудкахъ»; «De ideis innatis»; «О совершенствѣ и добротѣ міра»; «De existentia spirituum»; «De libris symbolicis»; «О переводѣ Славенской Библии»; «О обращеніи славянъ въ христіанскую вѣру» 304.—Замѣчаніе по поводу «Исторіи Славено-русской церкви» 321.—Диссертациі: «О соборахъ россійскія церкви»; «О церковныхъ облаченіяхъ»; «О соборномъ дѣяніи на еретики Мартина»; «О книгѣ: Православное исповѣданіе»; «О чи-

нах грекороссійскія церкви» 325.—«Историческое изображение Грузин» 340.—«Статьи изъ древней Россійской географіи» въ Словарѣ Щекатова 349.—«Памятный церковный календарь» 355.—Начало собиранія матеріаловъ для Словаря русскихъ писателей 359.—Участіе въ Благотворительномъ обществѣ 364.—Связи общественныя и литературныя 366.—Назначеніе на епископскую кафедру 368.

Глава IX.

Личность Евгенія 370—391

Характеристика Евгенія, какъ чловѣка 370.—Литературные взгляды и симпатіи Евгенія 381.—Ходъ развитія русской исторіографіи 385.—Мѣсто митрополита Евгенія въ ряду русскихъ историковъ 388.—Заключеніе 389.

Приложенія.

1. Рѣчь Евгенія на французскомъ языкѣ	395
2. Опись книгъ преосв. Иннокентія	396—397
3. Списокъ иностранныхъ писателей и ихъ произведеній, переведенныхъ на русскій языкъ въ XVIII столѣтіи	398—402
4. Сочиненія, на которыя ссылается Евгеній въ своихъ воронежскихъ и петербургскихъ диссертацияхъ	402—407
5. «Примѣчанія на Россійскую исторію»	408—414
6. «Историческое разсужденіе о переводѣ Славенской Библии»	414—421
7. Перечень литературныхъ работъ митрополита Евгенія до назначенія его на Новгородскую кафедру	422—435
Добавленія и поправки	436—440
Указатель	441—455
Замѣченныя опечатки	456

ПОЛОЖЕНІЯ

къ диссертациі Е. Ф. Шмурло:

„Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни.
1767—1804“.

1. Впечатлѣнія учебныхъ лѣтъ м. Евгенія сложились подъ вліяніемъ педагогическихъ преобразованій и литературнаго движенія Екатерининскаго царствованія.

2. Вліяніе Н. Н. Бантыша-Каменскаго на м. Евгенія начинается еще въ ту пору, когда послѣдній былъ студентомъ Московской духовной академіи.

3. Проповѣди м. Евгенія далеки отъ требованій, какія онъ предъявлялъ теоретически къ духовному оратору.

4. Степень участія м. Евгенія въ работахъ Воронежской семинаріи 1789—1800 гг. по составленію т. наз. «диссертаций», равно какъ и число его собственныхъ произведеній этого рода,—опредѣлить съ точностію невозможно.

5. Весьма вѣроятно, что авторомъ «Исторіи о Воронежской семинаріи» былъ м. Евгеній и во всякомъ случаѣ принималъ дѣятельное участіе въ ея составленіи.

6. Пріятельскій кружокъ въ Воронежѣ 1790-хъ гг. способствовалъ окончательному опредѣленію литературныхъ вкусовъ м. Евгенія и укрѣпленію его интереса къ умственнымъ занятіямъ, при чемъ на его литературныхъ симпатіяхъ всего болѣе отразилось вліяніе образцовыхъ писателей XVIII вѣка.

7. Лейбницевская теорія «предустановленной гармоніи» нашла въ м. Евгеніи убѣжденного послѣдователя.

8. «Примѣчанія на Россійскую исторію» составлялись въ концѣ 1792 и въ началѣ 1793 и были органически связаны съ утраченнымъ трудомъ м. Евгенія: «Россійская исторія». Въ основу этихъ «Примѣчаній» легли Исторія Татищева и критика Болтина на книгу Ле-Клерка. Впослѣдствіи около половины ихъ вошло въ Словарь Щекатова.

9. Сравнительная оцѣнка «Описанія Воронежской губерніи» заставляетъ, не смотря на его недостатки, признать превосходство этого труда надъ однородными работами болѣе поздняго времени. Этимъ объясняется и тотъ фактъ, что литература, посвященная изученію Воронежскаго края, въ теченіи всего XIX вѣка не могла обойтись безъ помощи этой книги, еще и до сихъ поръ не потерявшей характера современнаго пособія.

10. «Исторія Славено-русской церкви» была начата не въ 1803 г., а значительно позже (не ранѣе 1812 г.).

11. Мысль о Словарѣ русскихъ писателей зародилась у м. Евгенія скорѣе въ Петербургѣ, чѣмъ въ Воронежѣ, при чемъ еще до 1804 г. составитель успѣлъ значительно подвинуть свою работу впередъ.

12. Русская исторіографія, въ своемъ развитіи, представляетъ три послѣдовательныхъ эпохи: наивное бытописаніе; періодъ безсистемнаго изученія прошлаго по самымъ разнороднымъ вопросамъ, при чемъ простое знакомство съ фактомъ пока еще беретъ перевѣсъ надъ его анализомъ; и, наконецъ, работу синтетическую на почвѣ прибрѣтенныхъ теорій и сложившихся взглядовъ. М. Евгеній по времени и по характеру своихъ научныхъ трудовъ принадлежитъ ко второй эпохѣ.

По опредѣленію Историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго Университета печатать дозволяется. 20 ноября 1888 г. Деканъ *И. Помяловскій*.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).

100. 11. 11.
100. 11. 11.
100. 11. 11.

[8p -]

